

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ**

**Материалы VI Международного научно-практического конвента
студентов и аспирантов**

Казань, 26–27 ноября 2021 г.

**ECONOMIC ANALYSIS OF LAW THROUGH THE PRISM
OF INTER-BRANCH RELATIONS**

**Proceedings of the 6th International scientific and practical convention
of students and postgraduates**

26–27 November 2021, Kazan

КАЗАНЬ

2021

УДК 34
ББК 67
Э40

Составители:

Ю.М. Лукин, А.А. Воронов, М.В. Кучинский, Е.М. Одрузов, А.Т. Якупов

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **А.И. Абдуллин**;
доктор юридических наук, профессор **Р.М. Валеев**;
доктор юридических наук, профессор **Д.Х. Валеев**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Васильев**;
доктор юридических наук, профессор **Г.И. Курдюков**;
кандидат юридических наук, доцент **Е.Б. Султанов**;
кандидат юридических наук, доцент **А.В. Михайлов**;
доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Муратова**;
доктор педагогических наук, профессор **Е.М. Ибрагимова**;
кандидат юридических наук, доцент **И.О. Антонов**;
доктор юридических наук, профессор **З.Ф. Сафин**;
кандидат юридических наук, доцент **М.А. Скрыбин**;
доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуров**;
доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**;
кандидат юридических наук, доцент **Г.Р. Хабибуллина**;
доктор юридических наук, доцент **К.М. Арсланов**

Э40 **Экономический анализ права сквозь призму межотраслевых связей.**
Материалы VI Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 26–27 ноября 2021 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, А.А. Воронов, М.В. Кучинский и др. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – 370 с.

ISBN 978-5-00130-542-2

Сборник статей составлен по материалам VI Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов «Экономический анализ права сквозь призму межотраслевых связей».

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00130-542-2

© Издательство Казанского университета, 2021

Наши партнеры

Общероссийская общественная
организация
«Ассоциация юристов России»

Редакция юридического журнала
«Вестник гражданского процесса»

УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕН

Языковой центр
«LinguaLike»

Издательство «Статут»

• ПРОСПЕКТ •

Издательство «Прспект»

Уважаемые участники и гости VI Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов «Экономический анализ права сквозь призму межотраслевых связей»!

В настоящее время Юридическим факультетом выбраны приоритетные направления развития, которые отвечают современным глобальным вызовам.

Международный Конвент – это грандиозное по значимости и охвату аудитории, организованное Студенческим научным обществом Юридического факультета КФУ, новое научно-образовательное мероприятие, которое не только продолжит развитие традиций, заложенных участниками и организаторами международной конференции, но и объединит интеллектуальный и духовный потенциал будущих молодых юристов – ученых и состоявшихся профессионально практиков.

Тема VI Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов выбрана с учетом современной действительности. Отставание механизмов правового регулирования от темпов социально-экономического развития – один из факторов появления и широкого распространения исследований правовых институтов с позиций экономической обусловленности права. По своему содержанию экономический анализ права основывается на внушительном объеме эконометрических данных и специфической терминологии, задающей координаты исследований и восприятия юридических институтов, которые проверяются и оцениваются с позиции оптимальности и рациональности выбора варианта поведения субъектом, эффективности и экономической целесообразности.

Студенческое научное общество факультета неоднократно выступало инициатором многих международных и всероссийских конференций, конкурсов, мастер–классов. Высокая организация и представительный состав участников этих мероприятий дают основание полагать, что и Международный Конвент станет в этом ряду значимым научным форумом.

Коллектив Юридического факультета КФУ поздравляет всех участников Международного научно-практического конвента и выражает благодарность её организаторам – Студенческому научному обществу Юридического факультета КФУ и руководителю НИРС, старшему преподавателю Лукину Ю.М. за высокий профессионализм, творческий подход к делу и формирование корпоративного духа!

Декан Юридического факультета
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Л.Т. Бакулина

СОДЕРЖАНИЕ

«ECONOMIC ANALYSIS OF LAW THROUGH THE PRISM OF INTER-BRANCH RELATIONS» (АНГЛОЯЗЫЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)	28
Джахбарова Зайнаб Арсеновна ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КАК ПРОДУКТ АМЕРИКАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ Dzhakhbarova Zaynab Arsenovna THE ECONOMIC ANALYSIS OF LAW AS A PRODUCT OF AMERICAN AND ENGLISH LEGAL TRADITIONS	28
Курбанова Патимат Касумовна К ВОПРОСУ О МИРОВОМ МИГРАЦИОННОМ КРИЗИСЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Kurbanova Patimat Kasumovna ON THE ISSUE OF THE WORLD MIGRATION CRISIS AND INTERNATIONAL LAW	30
Омарова Милана Вугаровна «ТЕНЕВАЯ» ЭКОНОМИКА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ Omarova Milana Vugarovna «SHADOW» ECONOMY: CAUSES, CONSEQUENCES, WAYS OF LEGALIZATION	34
Саадуев Ахмад Хаджи Юнусович К ВОПРОСУ ОБ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ Saaduev Ahmad Hadji Yunusovich ON THE ISSUE OF IMMIGRATION POLICY IN MODERN SWEDEN	36
Сапарова Калимат Гасановна ЕРС-КОНТРАКТЫ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОГОВОРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Saparova Kalimat Gasanovna ERC CONTRACTS AS A CATEGORY OF MODERN CONTRACT LAW	38
Удинцев Вадим Максимович ПРАВО НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Udintsev Vadim Maximovich THE RIGHT TO DISSERTATION: INTER-BRANCH REGULATORY ISSUES	40
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	44
Бабок Дарья Андреевна	

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЙ Babok Daria Andreevna YOUTH POLICY IN THE USSR AND IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF THE RELATIONS	44
Воронов Артем Андреевич ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ Voronov Artem Andreevich TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FEDERALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION	49
Кдрасова Зиля Миндусовна КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ COVID-19 И ЕЁ СООТВЕТСВИЕ ТЯЖЕСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Kdrasova Zilya Mindusovna THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT OF BRINGING TO LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF COVID-19 PREVENTION MEASURES AND IT IS COMPLIANCE WITH THE SEVERITY OF THE OFFENSE	50
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	53
Александрова Анна Сергеевна САНКЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ Aleksandrova Anna Sergeevna SANCTIONAL IMPACT AS A TOOL OF THE INTERNATIONAL POLITICIANS	53
Гибадуллин Тимур Дамирович ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 Г. И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Gibadullin Timur Damirovich 1954 EUROPEAN CULTURAL CONVENTION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.....	55
Зарубин Дмитрий Викторович О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ № 129 МОТ «ОБ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ»: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Zarubin Dmitry Viktorovich ABOUT EXPEDIENCY OF RATIFICATION BY THE RUSSIAN FEDERATION OF THE LABOUR INSPECTION (AGRICULTURE) CONVENTION (NO. 129): LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS.....	58

Коваль Владислав Вячеславович ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Koval Vladislav Vyacheslavovich DEVELOPMENT TRENDS OF THE POLLUTER PAYS PRINCIPLE IN MODERN INTERNATIONAL LAW	61
Краковская Ксения Александровна РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДСУДНОСТИ Krakovskaya Kseniya Alexandrovna DEVELOPMENT OF LATIN JURISDICTION SYSTEM	63
Летягина Ника Петровна ПРАВОМЕРНОСТЬ ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Letyagina Nika Petrovna LEGALITY OF EXTRACTION OF NATURAL RESOURCES IN SPACE.....	65
Марталер Валерия Сергеевна К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Martaler Valeria Sergeevna ADDRESSING THE ISSUE OF THE RIGHT OF THE USE OF FORCE IN THE CONTEXT OF COUNTER-TERRORISM.....	67
Межведилов Даир Арифович ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ Mezhvedilov Dair Arifovich LEGAL ASSESSMENT OF POSSIBLE ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES IN THE FUTURE.....	69
Наумик Вероника Юрьевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО–СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ Naumik Veronika Yurievna PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW	71
Садыков Ильмир Фаргатович ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ Sadykov Ilmir Fargatovich RELATIONS BETWEEN THE UK AND THE EUROPEAN UNION	73
Треногина Мария Алексеевна МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ Trenogina Maria Alekseevna	

INTERNATIONAL POLICY OF STATES AND ORGANIZATIONS TO COMBAT MONEY LAUNDERING THROUGH OFFSHORE ZONES	75
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	80
Алиев Руслан Илхамович	
ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ВИД ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА	
Aliev Ruslan Ilkhamovich	
HUNTING AGREEMENT AS A TYPE OF INVESTMENT CONTRACT	83
Васильев Эмиль Эдуардович	
ПРЕКРАЩЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ОБЛАДАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Vasilev Emil Eduardovich	
TERMINATION OF JOINT OWNERSHIP OF THE COPYRIGHT IN A WORK IN BUSINESS.....	85
Вахрушев Родион Альбертович	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАНИЯ ДОЛГА КАК СДЕЛКИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
VakhrushevRodionAlbertovich	
THE PROBLEM OF DETERMINING THE RECOGNITION OF DEBT A TRANSACTION IN RUSSIAN LEGAL REALITY	87
Галеева Арина Маратовна	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
Galeeva Arina Maratovna	
PROBLEMS OF APPLICATION OF THE PATENT SYSTEM TAXATION FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES	89
Галиуллина Диана Руслановна	
СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАНИНА	
Galiullina Diana Ruslanovna	
SUBORDINATION OF CLAIMS IN CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A NATURAL PERSON	91
Горенко Анастасия Евгеньевна	
ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	
Gorenko Anastasia Evgenievna	
ISSUES OF PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS AND INTERESTS IN THE REORGANIZATION OF BUSINESS ENTITIES	93
Исхаков Наиль Маратович	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	

Iskhakov Nail Maratovich	
LEGAL REGIME OF ACTIVITY OF SPORTS AGENTS: ISSUES OF INTERSECTORAL INTERACTION	95
Кубрак Вероника Сергеевна	
ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К РЕЗУЛЬТАТАМ, СОЗДАНЫМ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
Kubrak Veronika Sergeevna	
APPLICATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE RESULTS CREATED WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES.....	96
Кулагина Екатерина Витальевна	
Абдуллаев Роман Игоревич	
ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКУ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА	
Kulagina Ekaterina Vitalyevna	
Abdullayev Roman Igorevich	
LEGAL FORMS OF PROVIDING FINANCIAL ASSISTANCE TO THE DEBTOR TO PREVENT BANKRUPTCY	99
Обухова Лада Игоревна	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ	
Obukhova Lada Igorevna	
ECONOMIC ANALYSIS OF THE NOVELTIES OF BANKRUPTCY LEGISLATION	101
Порсюров Егор Александрович	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА	
Porsyurov Egor Alexandrovich	
LIABILITY OF THE DEBTOR'S MANAGERS IN BANKRUPTCY THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC ANALYSIS OF LAW	103
Фасахова Миляуша Ринатовна	
ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
Fasakhova Miliausha Rinatovna	
THE LEGAL STATUS OF A SELF-REGULATING ORGANIZATION OF AUDITORS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE	105
Шаталова Анастасия Владиславовна	
ВОПРОСЫ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	
Shatalova Anastasia Vladislavovna	
QUESTIONS ABOUT THE TOTAL SHARE RESIDENTIAL REAL ESTATE DIVISION	107

Шелуханов Максим Дмитриевич	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ	
Shelukhanov Maksim Dmitriyevich	
RESPONSIBILITY OF CONTROLLING PERSONS IN ECONOMIC SOCIETIES.....	109
Якубова Гульнур Фяритовна	
РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
Yakubova Gulnur Faritovna	
REGULATORY GUILLOTINE IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS.....	111
НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.....	113
Бабаджанова Анна Дмитриевна	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ	
Babajanova Anna Dmitrievna	
TAXPAYER LIABILITY IN BANKRUPTCY	113
Валиуллин Тахир Ренатович	
Мустафина Суюмбика Дилусовна	
ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ	
Valiullin Takhir Renatovich	
Mustafina Suymbika Dilusovna	
DECLARATION OF INCOME AND EXPENSES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES AS A MEASURE TO COMBAT CORRUPTION	115
Галеева Мадина Наилевна	
ДВИЖИМОЕ ИЛИ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: «ГОЛОВНАЯ БОЛЬ» НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ	
Galeeva Madina Nailevna	
MOVABLE OR IMMOVABLE PROPERTY: «HEADACHE» OF TAXPAYERS	117
Гимранова Айсылу Минсагитовна	
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
Gimranova Aysylu Minsagitovna	
INTERSECTORAL RELATIONS OF TAX LAW: THEORY AND PRACTICE	121
Журмухамбетова Сания Булатжановна	
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ И АМНИСТИИ КАПИТАЛОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Zhurmukhambetova Saniya Bulatzhonovna	

THE LEGAL MECHANISM OF STIMULATION IN FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS ON THE EXAMPLE OF TAX AMNESTY AND CAPITAL AMNESTY IN THE RUSSIAN FEDERATION	122
Зеленин Вадим Анатольевич	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА (ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ)	
Zelenin Vadim Anatolievich	
THE ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FIELD OF COUNTERING ILLEGAL PARTICIPANTS IN THE FINANCIAL MARKET (FINANCIAL PYRAMIDS)	125
Исмаилов Магомед Хирамагомедович	
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РФ	
Ismailov Magomed Hiramagomedovich	
PROBLEMS OF STATE CONTROL OF BUDGETARY FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION	127
Лопушанский Дмитрий Константинович	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ	
Lopushansky Dmitry Konstantinovich	
THE USE OF ECONOMIC ANALYSIS IN TAX LAW	129
Мусяиченко Дарья Владимировна	
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ КОНТРАГЕНТА	
Musiyachenko Darya Vladimirovna	
LEGAL ANALYSIS AND METHODS OF DUE DILIGENCE WHEN CHOOSING A COUNTERPARTY	131
Салихова Вилен Робертовна	
СУБЪЕКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	
Salikhova Vilena Robertovna	
SUBJECTS IN INTERNATIONAL TAX LAW: NOTION AND TYPES	133
Хасанова Камила Анваровна	
Кабирова Регина Рамисевна	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	
Khasanova Kamila Anvarovna	
Kabirova Regina Ramisevna	
CIVIL LEGAL INSTITUTIONS IN TAX LEGAL RELATIONS	136
Хуснулина Регина Ростэмовна	

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ Khusnulina Regina Rostemovna THE ECONOMIC NATURE OF THE TRANSPORT TAX IN MODERN LAW	138
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	141
Авраменко Михаил Андреевич НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: НЕГАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА Avramenko Mikhail Andreevich NEW EVIDENCE AS A GROUND FOR REVISION ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES: NEGATIVE ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE STATE AND PARTICIPANTS IN THE PROCEEDINGS	141
Елькина Алена Сергеевна К ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ КРИТЕРИЕЙ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О НАЛИЧИИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА Elkina Alyona Sergeevna TO THE PROBLEM OF THE LACK OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF CRITERIA INDICATING THE EXISTENCE OF GROUNDS FOR SECURING A CLAIM.....	143
Казакова Анастасия Витальевна ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Kazakova Anastasia Vitalievna THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY AS A PREREQUISITE FOR THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ARBITRAZH PROCEEDINGS	145
Клеценко Сергей Сергеевич ПРЕДМЕТ РАССМОТРЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ (ДЕЛАМ) ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ У ТРЕТЬИХ ЛИЦ Kletsenko Sergey Sergeevich SUBJECT OF CONSIDERATION IN CASES OF GARNISHMENT (LEVY OF THE DEBTOR'S PROPERTY HELD BY A THIRD PARTY)	147
Костина Мария Михайловна СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА ОПЛАТЫ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Kostina Maria Mikhailovna REDUCING THE AMOUNT OF PAYMENT FOR REPRESENTATIVE SERVICES	150
Логинова Диана Андреевна	

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФРАНЦА КЛЯЙНА Loginova Diana Andreevna ECONOMIC ANALYSIS OF THE FRANZ KLEIN PROCESS	152
Максимова Юлия Игоревна Кофман Яков Святославович ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ Maximova Yulia Igorevna Kofman Yakov Svyatoslavovich PROBLEMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE JUDICIAL SYSTEM	155
Мамедалиева Альбина Вугаровна НЕУДОБНЫЙ СУД, ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ ЮРИСДИКЦИЙ Mamedalieva Albina Vugarovna INCONVENIENT FORUM OR REFLECTIONS ON OVERCOMING THE COMPETITION OF JURISDICTIONS.....	157
Мхитарян Анна Гагиковна ОТМЕНА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Mkhitaryan Anna Gagikovna THE ANNULMENT OF DETERMINATIVE JUDGEMENTS IN TERMS OF ECONOMIC ANALYSIS	159
Одрузов Евгений Максимович Нагуманова Алина Маратовна ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ИХ РЕШЕНИЯ Odruzov Evgeny Maksimovich Nagumanova Alina Maratovna PROBLEMS OF NOTIFICATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS. INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF SOLVING THEM.....	161
Прокопенко Данил Романович УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДОГОВОРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРА Prokopenko Danil Romanovich PROSECUTOR'S INVOLVEMENT IN CIVIL PROCEEDINGS AS AN OBSTACLE TO CONTRACTUAL DISPUTE SETTLEMENT	163
Султанова Анна Александровна ОПРАВДАНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ И ЕЕ РАЗМЕРОВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В РОССИЙСКИЙ СУД	

Sultanova Anna Alexandrovna	
JUSTIFICATION OF RUSSIAN COURT FEE AND ITS SIZE	165
Филиппов Илья Игоревич	
ВОЗБУЖДЕНИЕ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)	
Filippov Ilya Igorevich	
INITIATION OF CASSATION PROCEEDINGS (THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC ANALYSIS).....	168
Яминов Кирил Геннадьевич	
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В КОЛЛЕКТИВНОМ ИСКЕ	
Yaminov Kiril Gennadievich	
WORLD AGREEMENT IN COLLECTIVE ACTION	171
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	173
Аверина Екатерина Алексеевна	
SUPERFICIES В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Averina Ekaterina Alekseevna	
SUPERFICIES IN MODERN CIVIL LEGISLATION: REGULATORY TRENDS.....	173
Баумова Жанна Сергеевна	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА	
Baumova Zhanna Sergeevna	
TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL NATURE OF HUMAN ORGANS AND TISSUES.....	175
Белозерова Елена Олеговна	
Заря Александр Андреевич	
ЧИСТЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	
Belozerova Elena Olegovna	
Zaria Aleksandr Andreevich	
PURE ECONOMIC LOSS IN CIVIL LAW.....	178
Бит-Мурат Д.Х.	
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА (ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА)	
Bit-Murat D. H.	
TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF THE LEGAL STATUS OF A PEASANT (FARMER) FARM (LEGAL ENTITY).....	180
Вербицкий Богдан Александрович	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ТОВАРОРАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ	
Verbitskiy Bogdan Aleksandrovich	

TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL NATURE OF COMMODITY SECURITIES.....	182
Выймов Иван Владиславович	
ПРИНЦИП КАУЗАЛЬНОСТИ НАРУШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	
Vyimov Ivan Vladislavovich	
THE PRINCIPLE OF CAUSALITY OF VIOLATIONS AS A MEANS OF LIMITING THE POSSIBILITY OF DISPUTING DECISIONS OF GENERAL MEETINGS OF BUSINESS SOCIETIES	184
Галимов Булат Ильшатович	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	
Galimov Bulat Ilshatovich	
CIVIL LEGAL METHODS OF PROTECTION SMALL AND MEDIUM BUSINESS	186
Гоменок Алена Юрьевна	
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЖИЛИЩНЫХ КООПЕРАТИВАХ	
Gomenok Alena Yurievna	
PROSPECTS FOR BETTER REGULATION OF HOUSING COOPERATIVES LEGISLATION	188
Ерхова Виктория Александровна	
Хакимова Рената Ринатовна	
ПРАВА ЗАКАЗЧИКА И ПОДРЯДЧИКА НА ОБЪЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
Erkhova Victoria Alexandrovna	
Khakimova Renata Rinatovna	
THE RIGHTS OF THE CUSTOMER AND CONTRACTOR TO THE CONSTRUCTION OBJECT UNDER THE CONSTRUCTION CONTRACT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE.....	190
Заречин Максим Александрович	
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЕ	
Zarechin Maksim Alexandrovich	
SECURITY PROPERTY IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT FINANCE LEASE.....	192
Мавлетхузин Тимур Ильназович	
Минабутдинова Аделина Ильдаровна	

ИЗЪЯТИЕ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА: КРИТЕРИИ И ТЕНДЕНЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	
Mavlethuzin Timur Ilkamovich	
Minabutdinova Adelina Il'darovna	
FORFEITURE OF THE DEBTOR'S ONLY ACCOMMODATION: CRITERIA AND TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE.....	194
Пугачева Анна Сергеевна	
Незамеев Руслан Альбертович	
ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
Pugacheva Anna Sergeevna	
Nezameev Ruslan Albertovich	
HEDGING AS A WAY OF RISK MINIMIZATION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INVESTMENT ACTIVITIES: CIVIL LEGAL ASPECT	197
Сероштан Анастасия Алексеевна	
ПЕРЕДАЧА ПРАВ АВТОРОВ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
Seroshtan Anastasiya Alekseevna	
TRANSFER OF AUTHORS' RIGHTS - ECONOMIC PROBLEMS	200
Фаизова Алина Гумеровна	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РФ	
Faizova Alina Gumerovna	
CIVIL LAW PROBLEMS OF REGULATING THE TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION	202
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	205
Басаркина Юлия Витальевна	
ТЕОРИЯ ИГР В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	
Basarkina Yulia Vitalievna	
GAME THEORY IN LEGAL PRACTICE	205
Ислямова Адиля Радиковна	
РОЛЬ ПРАВОВОЙ НАУКИ В ЭВОЛЮЦИИ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	
Islyamova Adilya Radikovna	
THE ROLE OF LEGAL SCIENCE IN THE EVOLUTION OF THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY IN THE NEW ERA	206
Камаров Мурат Рашитович	
МАКСИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	

Камаров Мурат Рашитович	
MAXIMIZATION OF PUBLIC WELFARE AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES.....	208
Карандашова Селена Сергеевна	
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВО	
Karandashova Selena Sergeevna	
THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE STATE	211
Колпакова Любовь Юрьевна	
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	
Kolpakova Liubov Yuryevna	
MODELING AS A TOOL OF LEGAL TECHNICS.....	212
Кучинский Максим Викторович	
Валеева Ляйсан Дамировна	
ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФОРМУЛ НА ПРОЦЕСС ПРАВООТВОРЧЕСТВА И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Kuchinsky Maksim Viktorovich	
Valeeva Laysan Damirovna	
THE INFLUENCE OF BEHAVIORAL FORMULAS ON THE PROCESS OF LAW- MAKING AND THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION	215
Муратов Данил Ирекович	
ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	
Muratov Danil Irekovich	
EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN SEPARATE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE IN CURRENT TIME	216
Олехнович Константин Владимирович	
КЛАССИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Olekhnovich Konstantin Vladimirovich	
CLASSIFICATION OF CORRUPTION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION.....	219
Пузанова Дарья Алексеевна	
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЭТНОКОРРУПЦИИ И ПРИЧИН ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	
Puzanova Daria Alekseevna	
ANALYSIS OF ETHNOCORRUPTION STATE AND CAUSES OF ITS OCCURRENCE.....	221
Садриев Руслан Флюрович	

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ	
Sadriev Ruslan Flurovich	
SOME FACTORS OF PROCEDURAL SUCCESSION IN ROMANO-GERMANIC AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES	223
Хохлова Алина Дмитриевна	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕМЫ КОУЗА В ПРАВЕ	
Khokhlova Alina Dmitrievna	
APPLICATION OF COASE'S THEOREM IN LAW	225
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО	228
Абдурахманова Гузаль Тимуровна	
Сусликова Валерия Сергеевна	
СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТ ПОКОЛЕНИЯ «Z» ДО ПОКОЛЕНИЯ «АЛЬФА»	
Abdurakhmanova G. T.	
Suslikova V. S.	
SOCIAL EVOLUTION FROM GENERATION « Z» TO GENERATION «ALPHA»	228
Азизова Эльза Шамилевна	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИИ ЧЕЛОВЕКА	
Azizova Elza Shamilevna	
THE LEGISLATION ON EDUCATION IN THE PROMOTION OF HUMAN WELL-BEING	230
Васенина Вероника Леонидовна	
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОБРАЗОВАНИИ	
Vasenina Veronika Leonidovna	
HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN EDUCATION	232
Галеева Дина Рамилевна	
ЦЕННОСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
Galeeva Dina Ramilevna	
THE VALUES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE FORMATION OF STUDENTS' CITIZENSHIP	234
Гисматуллин Наиль Ильдарович	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Gismatullin Nail Ildarovic	
THE LEGAL STATUS OF STUDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.	236
Зайнеева Алсу Раисовна	

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ Zaineeva Alsu Raisovna SOURCES OF INTERNATIONAL LAW ON EDUCATION	237
Исмагилова Раиля Раисовна ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ Ismagilova Railya Raisovna	239
Каллаур Алексей Олегович ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 Kallaur Alexey Olegovich LEGAL AND ECONOMIC RISKS IN THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC.....	241
Костикова Ева Дмитриевна РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Kostikova Eva Dmitrievna THE ROLE OF DIGITAL LIBRARY SYSTEMS FOR THE EDUCATIONAL PROCESS OF PROSPECTIVE LAWYERS IN HIGHER SCHOOL	243
Мостякова Дарья Сергеевна ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ Mostyakova Darya Sergeevna FORMATION OF CITIZENSHIP OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION PROGRAMS	245
Мустаева Айгиза Ленаровна ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ Mustaeva Aigiza Lenarovna LEGAL ANTHROPOLOGY IN THE SYSTEM OF EVOLUTIONARY DEVELOPMENT	248
Никитина Виктория Георгиевна Дмитриева Анастасия Валерьевна КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ Nikitina Viktoriya Georgievna Dmitrieva Anastasia Valerievna CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME OF MINORS AND YOUTH	250
Федорова Анна Николаевна	

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ Fedorova Anna Nikolaevna EDUCATION AS THE MAIN SOCIAL INSTITUTION.....	252
Шаханова Анастасия Андреевна Дмитриева Анастасия Валерьевна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Shakhanova Anastasiya Andreevna Dmitrieva Anastasia Valerievna SOCIO-ECONOMIC CAUSES OF YOUTH CRIME	254
Эскина Кристина Сергеевна ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Eskina Kristina Sergeevna LEGAL STATUS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS LEGAL ENTITIES	256
ТРУДОВОЕ ПРАВО	259
Афендульева Елена Геннадиевна О ПЕРСПЕКТИВАХ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ МОТ № 190 Afendulieva Elena Gennadievna ON PROSPECTS FOR RATIFICATION OF ILO CONVENTION № 190.....	259
Асадуллина Диана Дамировна НЕТИПИЧНАЯ ЗАНЯТНОСТЬ КАК ВЫЗОВ ТРУДОВОМУ ПРАВУ Asadullina Diana Damirovna ATYPICAL EMPLOYMENT AS A CHALLENGE TO LABOR LAW	261
Сечина Елена Юрьевна ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ Sechina Elena Yurievna ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN LABOR LAW	263
Федосеева Елизавета Андреевна К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МОББИНГА В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ Fedoseeva Elizaveta Andreevna ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF MOBBING IN MODERN IABOR LAW	265
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	268
Алиева Асият Сайпуллаевна ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ Alieva Asiyat Saypullayevna PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CANNIBALISM	268

Бабаева Лаля Искендеровна К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 106 УК РФ Babaeva Lalya Iskenderovna TO THE QUESTION OF THE FORM OF GUILT IN THE COMPOSITION OF CRIME PROVIDED ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	269
Басырова Зарина Рудиковна АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Basyrova Zarina Rudikovna CURRENT ACTIVITIES OF ROSFINMONITORING IN THE FIELD OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME.	271
Безуглова Алина Юрьевна ВЛИЯНИЕ МОТИВА И ЦЕЛИ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Bezuglova Alina Yurevna INFLUENCE OF MOTIVE AND PURPOSE ON CRIMINAL LIABILITY AND QUALIFICATION OF THE CRIME.	273
Гаджиев Шахбаз Феликсович ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА Gadjiev Shahbaz Feliksovich PROBLEMATIC ASPECTS ARISING FROM THE USE OF THE CONCEPT AND SIGNS OF EXTREMISM: THEORY AND PRACTICE.	275
Гайфуллина Виктория Равилевна ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ Gaifullina Viktoria Ravilevna ANIMAL ABUSE.	277
Гладкова Полина Васильевна К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ СЕРТИФИКАТОВ О ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ Gladkova Polina Vasilevna ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR FORGERY OF VACCINATION CERTIFICATES AGAINST A NEW CORONAVIRUS INFECTION.	280
Задёра Василий Владимирович УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ Zadera Vasily Vladimirovich	

CRIMINAL LIABILITY FOR FAKE COVID-19 VACCINATION CERTIFICATES. LEGAL REGULATION.....	282
Зарипов Эмиль Вадимович	
ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110 И 110.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Zaripov Emil Vadimovich	
DELINEATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 110 AND 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	284
Ибрагимов Ибрагим Ахмедович	
О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ С ЦЕЛЬЮ СОКРЫТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ДАРКНЕТ	
Ibragimov Ibrahim Akhmedovich	
ON THE NEED TO CRIMINALIZE THE USE OF SOFTWARE AND HARDWARE IN ORDER TO CONCEAL THE USE OF THE DARKNET NETWORK.....	288
Кошелева Арина Андреевна	
К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 191 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Kosheleva Arina Andreevna	
TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 191 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSION FEDERATION.....	289
Кугук Екатерина Алексеевна	
ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	
Kuguk Ekaterina Alexeyevna	
CORRECTION OF THE CONVICTED PERSON AS THE PURPOSE OF PUNISHMENT.....	291
Кузнецова Валерия Евгениевна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ	
Kuznetsova Valeriia Evgenievna	
THE RELARIONSHIP BETWEEN ECONOMIC PROCESS AND CRIMINAL REPRESSION	293
Магомедов Магомед Русланович	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 4 СТ. 122 УК РФ	
Magomedov Magomed Ruslanovich	
SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PART 4 OF ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	296

Наурбиева Фатима Хусейновна ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПРИЗМЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА Naurbieva Fatima Khuseynovna ECONOMIC ANALYSIS OF CRIMINAL LAW IN THE PRISM OF PROPERTY CONFISCATION.....	297
Хамидуллин Данил Русланович ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЯ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ Hamidullin Danil Ruslanovich THE PROBLEM OF DISTINGUISHING BETWEEN MURDER AND CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH THAT CAUSED DEATH BY NEGLIGENCE.....	300
Уразгельдиева Арина Наилевна Чурбанова Ольга Геннадьевна ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ Urazgeldieva Arina Nailevna Churbanova Olga Gennadievna THE ISSUE OF CRIMINALIZATION FOR INSULTING RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS.....	302
Чутченко Анастасия Александровна УГОЛОВНОЕ ПРАВО И БИЗНЕС: ОТ ОХРАНЫ К РЕГУЛЯЦИИ Chutchenko Anastasia Alexandrovna CRIMINAL LAW AND BUSINESS: FROM PROTECTION TO REGULATION.....	306
Ямалиева Алсу Рамилевна ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА Yamalievna Alsu Ramilevna THE RELATIONSHIP OF CRIMINAL LAW WITH OTHER BRANCHES OF LAW	308
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.....	310
Александрова Анастасия Григорьевна Сидорова Наталья Вячеславовна ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ Aleksandrova Anastasia Grigorievna Sidorova Natalia Vyacheslavovna THE MEANING OF THE EXPLANATIONS RECEIVED DURING THE VERIFICATION OF THE CRIME REPORT	310
Гончаров Игорь Игоревич	

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ Goncharov Igor Igorevich PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: CONCEPT, PROBLEMS	312
Гурбанова Алмаз Руслановна О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТИ» КАК КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Gurbanova Almaz Ruslanovna ON THE NEED FOR LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF "JUSTICE" AS A QUALITATIVE CHARACTERISTIC OF THE VERDICT IN A CRIMINAL CASE	314
Зиннатуллина Чулпан Габбасовна ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Zinnatullina Chulpan Gabbasovna PROBLEMATIC ISSUES OF PRESENTATION AND USE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	316
Калаева Анна Николаевна ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ Kalaeva Anna Nikolaevna TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH COMPENSATION FOR DAMAGES: EXPEDIENCY AND ECONOMIC VALIDITY	318
Лапушкина Анастасия Александровна НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ Lapushkina Anastasiya Alexandrovna SOME PROBLEMS OF PROOF IN CASES OF FRAUD USING THE INTERNET.....	320
Макарова Яна Валерьевна ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ Makarova Yana Valerievna PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM TO THE VICTIM.....	322
Матвейчук Валентина Евгеньевна РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА Matveychuk Valentina Evgenevna THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COMBATING FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT.....	323
Махмутов Камиль Маратович	

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СРАВНЕНИЕ МЕЖДУ СССР И РФ Makhmutov Kamil Maratovich COMPARATIVE ANALYSIS OF BODIES WHICH CARRY OUT INVESTIGATIVE ACTIVITIES, DIFFERENCE BETWEEN USSR AND RF	325
Насырова Юлия Мухаметдиновна Нафикова Нигина Руслановна КОММУНИКАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Nasyrova Yulia Muhametginovna Nafikova Nigina Ruslanovna COMMUNICATIVE SUPPORT IN CRIMINAL PROCESS	328
Олейник Николай Александрович ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Oleynik Nikolay Alexandrovich PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS	330
Перезукаева Аварханым Нургабутдиновна НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Perezukayeva Avarkhanym Nurgabutdinovna SOME ASPECTS OF CONDUCTING REMOTE INTERROGATION OF WITNESSES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION	333
Платонов Валентин Васильевич Лупандина Ирина Юрьевна Platonov Valentin Vasilyevich Lupandina Irina Yurievna ABOUT THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO LEGAL ENTITIES AS A RESULT OF ILLEGAL ACTIONS OF STATE BODIES OR OFFICIALS	335
Сотавова Альбина Рустамовна ВНЕДРЕНИЕ АУДИОПРОТОКОЛА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Sotavova Albina Rustamovna INTRODUCTION OF AUDIO PROTOCOL IN CRIMINAL PROCEEDINGS	338
Фатыхова Регина Эмилевна ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Fatyhova Regina Emilevna ECONOMIC EXPERTISE IN CRIMINAL JUSTICE: PRACTICE AND PROBLEMS OF APPLICATION	340

Фоменко Дарья Александровна СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ОНЛАЙН: ФАНТИСТИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? Fomenko Darya Aleksandrovna ONLINE JURY TRIAL: FANTASY OR REALITY?	342
Юсупова Гульшат Магнавиевна ЗАПРОС О ВЫДАЧЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ПОРЯДКЕ СТ. 468 УПК РФ Yusupova Gul'shat Magnavievna REQUEST FOR THE ISSUANCE OF ITEMS AND DOCUMENTS IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 468 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	346
Юшковац Юлия Андреевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Yushkovets Yulia Andreevna THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CRIMES	348
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	351
Алина Екатерина Егоровна ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ ТРАДИЦИОННЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ К ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ Alina Ekaterina Egorovna LEGAL SUPPORT OF THE TRANSITION PERIOD FROM TRADITIONAL HYDROCARBONS TO GREEN ENERGY	351
Гибтенко Николай Алексеевич ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Gibtenko Nikolay Alekseevich ENVIRONMENTAL ASPECTS OF PRODUCTION WASTE PROCESSING AND CONSUMPTION IN THE PERFORMANCE OF BUSINESS ACTIVITIES	352
Максимкина Юлия Андреевна РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЕКТАХ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ Maximkina Yulia Andreevna THE ROLE OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY PROJECTS	355
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	359
Васильева Анастасия Сергеевна	

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И США Vasileva Anastasiia Sergeevna COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF SURRGACY IN RUSSIA AND THE USA.....	359
Давыгора Ульяна Сергеевна ЛИШЕНИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ Davygora Ulyana Sergeevna DEPRIVATION OF THE ALIMONY RIGHT AS A MEASURE OF RESPONSIBILITY.....	361
Исмаилова Айша Анаровна ВОЗРАСТНОЙ КРИТЕРИЙ УЧЕТА МНЕНИЯ ДЕТЕЙ В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА Ismailova Aisha Anarovna THE AGE CRITERION FOR TAKING INTO ACCOUNT THE OPINIONS OF CHILDREN IN THE FRAMEWORK OF THE HAGUE CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION 1980.....	363
Мухина Юлия Владимировна К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗДЕЛА СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ Mukhina Yulia Vladimirovna ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE DIVISION OF FAMILY BUSINESS IN RUSSIA.....	365
Шакина Надежда Витальевна ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛИМЕНТОВ КАК ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА Shakina Nadezhda Vitalyevna..... ECONOMIC ANALYSIS OF ALIMONY AS INSTITUTION OF FAMILY LAW.....	367

ECONOMIC ANALYSIS OF LAW THROUGH THE PRISM OF INTER-BRANCH RELATIONS (АНГЛОЯЗЫЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

УДК 343

Джахбарова Зайнаб Арсеновна
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), студент
Email: djahbarova.h@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КАК ПРОДУКТ АМЕРИКАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ

Dzhakhbarova Zaynab Arsenovna,
Law department, North-Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian University of Justice
(RLA (RPA) Ministry of Justice of Russia), student

THE ECONOMIC ANALYSIS OF LAW AS A PRODUCT OF AMERICAN AND ENGLISH LEGAL TRADITIONS

Аннотация. Данная статья посвящена пониманию экономического подхода к праву, а также экономическому анализу права. В статье описана история экономического анализа права, а также отражены его основные методы исследования.

Abstract. This article is devoted to gaining an understanding of the economic approach to law, as well as the economic analysis of law. The paper also deals with the history of economic analysis of law and reflects its main research methods.

Ключевые слова: экономический анализ права, Парето оптимум, критерий Калдора-Хикса.

Key words: economic analysis of law, Pareto optimum, Caldor-Hicks's criterion.

We can already observe the economic approach to the analysis of law in the works of utilitarians Jeremy Bentham and Caesar Bonsar, Karl Marx and Adam Smith, and also in the works of representatives of the American institutional school. R. Posner points out that until 1960, the concept of the economic analysis of law was synonymous with the concept of the "economic analysis of antitrust law", even though there already were economic works in the field of corporate law, tax law, contract and patent law.

It is also necessary to pay attention to the fact that economics and law have a common subject of research, and this subject is a person. Based on this, it can be assumed that the relationship between law and economics existed much earlier. However, the emergence of economic analysis of law as a systematic way of approaching to law, that is the direction of law and economics, is associated with the years 1960-1961, because during these years the main works on the latest economic analysis of law, articles by Coase and Colabresi, were published. After some time, these authors were joined by R. Posner, who published the book "The Economic Analysis of Law" in 1975, and G. Becker.

In order to show the difference between the thinking of a lawyer and the thinking of an economist R. Posner gives the example: a careless hunter accidentally shot another hunter, who is now claiming damages. Posner believes that for a lawyer, the main question is whether

medical expenses should be reimbursed by the shooting hunter, or rather, whether it will be fair. As for the economist, this accident is off-limits, and the medical expenses are non-reversible costs for him. The economist is interested in the question of how to prevent such accidents.

Every society has to answer three basic economic questions: What? How? For whom? At the same time, questions concerning facts must be distinguished from questions concerning justice. This difference also means a different approach to research. Positive economics describes economic facts, and normative economics, in turn, requires a value judgment.

Positive or descriptive economic analysis of law describes a person's behavior, his reaction to the current law, predicts human behavior. Positive analysis of law does not interfere with law as such, but takes it for granted. Unlike positive analysis of law, normative analysis solves the problem of how the law can be improved so that it becomes more effective. This analysis is based on the assumption that efficiency is the goal of law and that legal norms should be changed if they do not meet this goal.

Both types of analysis take place. Positive analysis remains indifferent to law. Normative analysis, on the contrary, tries to achieve an optimal legal norm, and that is why they first assess the current law by applying positive economic analysis.

The economic analysis of law uses efficiency as the main unit of measurement. There is, however, no single definition, i.e. this unit of measurement is not objective. The effectiveness of the law can be considered at three levels: firstly, the effectiveness of the content of law, the law in the material definition. Secondly, the effectiveness of the form of law. And finally, thirdly, the validity of the law, the effectiveness of the "viability" of the legal norm. Knapp mentions that the form of a legal instrument is also important for its effectiveness. Answering the question about "viability", Knapp points out that frequent changes in the current law lead to a decrease in the authority of law in the minds of people, and also to a decrease in the effectiveness of the influence of law in society. All three definitions of the effectiveness of the law must be given simultaneously so that the legal norm can be effective. According to Professor Tsepl, the conditions for the effective operation of law are also the harmony and interaction of various regulatory systems.

The economic analysis of law works with two main definitions of efficiency. The first is the Pareto optimum, and the second is the Caldor-Hicks criterion.

Pareto optimum is a state or a position in which the state of one subject cannot be increased without decreasing the state of another one. Pareto argued that an improvement is only a change that does not bring losses to anyone, but benefits someone. Pareto argued that the only positive change was one that did no harm to anyone but benefited someone.

The Caldor-Hicks criterion, also known as the compensation criterion, is based on the Pareto optimum, but the difference is that, by the Caldor-Hicks criterion, an improvement is a change in which the increase in the state of an entity is greater than the decrease in the state of another one. At the same time, it does not matter whether the entity which has increased its wealth will actually compensate the entity whose wealth has decreased. This criterion is based on just theoretical compensation.

Список использованных источников

1. HOLMAN R. History of economic thinking. – 3rd edition. – Prague: C.H. Beck, 2005, – p. 193.
2. KNAPP V. Theory of law. – Prague: C.H.Beck, 1995, – p. 165.
3. MICELI T. Economics of the law. – Oxford-New York: Oxford University Press, 1997, – p. 3.
4. POSNER R.A. Economic analysis of law. – 6th edition. – New York: ASPEN Publishers, 2003, – p. 23.
5. RICHTER T. Insolvency law. – Prague: ASPI, Wolters Kluver, 2008, – p. 30.
6. VELJANOVSKI C. The Economics of Law. – Second edition. – London: The Institute of Economic Affairs, 2006, – p. 27.

7. VELJANOVSKI C. Economic principles of law. – Cambridge: Cambridge university press, 2007, – p. 33.
8. WEIGEL W. Economics of the law: a primer. – New York: Taylor & Francis e Library, 2008, – p. 12.

УДК 314.74

Курбанова Патимат Касумовна
Юридический колледж Северо-Кавказского
института (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, г. Махачкала

К ВОПРОСУ О МИРОВОМ МИГРАЦИОННОМ КРИЗИСЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ¹

Kurbanova Patimat Kasumovna
«All-Russian state University of Justice»
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ON THE ISSUE OF THE WORLD MIGRATION CRISIS AND INTERNATIONAL LAW

Аннотация. В данной статье проводится анализ ситуации в мире, связанной с миграционным кризисом в контексте международного значения. Текущий кризис – это катастрофа, поразившая множество семей, ставящая под угрозу стабильность государств, принимающих у себя мигрантов. Миграционные потоки создают огромные негативные политические и экономические экстерналии на мир в целом. Даже развитые страны, которые принимают мигрантов, могут пострадать от потери рабочих мест, снижения заработных плат и непосильного груза на казну. При всем этом, идеального плана относительно распределения этого груза не имеется, необходимо рассматривать любое решение по поводу оказания помощи странам с наибольшим числом беженцев.

Abstract. This article analyzes the problem of the world migration crisis that has major international implications. The current refugee crisis is a catastrophe affecting millions of families, endangering the stability of nations that are hosts to large numbers of migrants. Migration flows create large negative political and economic externalities for the world as a whole. Even advanced countries that accept migrants may suffer from job losses or falling wages and an undue burden on the public purse. Although there is no perfect scheme for allocating the burden, any solution must envisage increased aid for the countries with the largest numbers of refugees.

Ключевые слова: миграционный поток мигрант, потеря работы, рынок труда, экономическая глобализация, казна, угнетающий эффект.

Key words: migration flow, migrant, job loss, labour market, economic globalization, public purse, depressing effect.

In the past decade, refugee crises claimed headlines on a daily basis. Millions of people have fled their homes to find safety and a future. Situations like the Syrian civil conflict and the Rohingya exodus to Bangladesh are just two examples. The flow of forced migrants from Syria, Iraq, Afghanistan, Eritrea, Somalia, Mali, and other localities beset by conflicts is a human catastrophe of the first order, the cause of the uprooting of millions of families and of perilous

¹ Научный руководитель: Ибрамхалилова З. Т., кандидат филологических наук, преподаватель юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Махачкала. E-mail: ibramhalilovaz@mail.ru.

journeys that have led to thousands of deaths. It is also a crisis that has major international implications, from the risk of radicalization and political instability to the spread of infectious diseases, and to the risk of collapse of the visa-free European Schengen zone under pressure of migrant flows. In fact, the number of refugees and internally displaced people doubled in 2021 when compared to the figures in 2010. There are currently more than 80 million displaced people around the globe, of those, 30-34 million are children. With the ongoing COVID-19 pandemic, the situation has become even more dire.

According to facts and figures, the most pressing refugee crises in 2021 is that in Syria (number of refugees – 5,5 million)¹. Since 2011, Syria has been engulfed in a civil war that has left the country in shambles. Syrians are currently living in more than 125 countries, but most are sheltering in neighbouring countries, including Turkey, Lebanon, Jordan, Iraq and Egypt.

But there are plenty of other countries and regions from which the refugees and migrants originate. They are Venezuela, Afghanistan, South Sudan, Myanmar (Rohingya), Democratic Republic of Congo, Central Sahel, Somalia, Central African Republic, Burundi, Iraq, Tigray (Ethiopia), Yemen².

The Rohingya people are an ethnic minority group in Myanmar. Since the early 1990s, they have faced discrimination and violence, forcing many to flee the country. Myanmar's government considers them illegal immigrants from Bangladesh. In August 2017, more than 720,000 Rohingya refugees fled escalating violence in Myanmar's Rakhine state. In 2018, even though an agreement was reached for the Rohingya to return home, none did, until they had the guarantee of safety and citizenship. Most recently, in December 2020, the Bangladeshi government started relocating groups of Rohingya refugees to settlements on an island in the Bay of Bengal. They claimed that the move would offer the families better quality of life³.

To promote the understanding of this problem, an analytical model is presented by Hakovirta⁴, which is seen as composed of seven major clusters of factors and the network of relationships between them. The basic components are refugee situations, the conflicts from which they mainly arise, and the efforts to manage and resolve these situations. For understanding the dynamics of the problem, the political and military activities of the refugees and the processes through which refugee situations are internationalized are also singled out for particular consideration. What makes the world refugee problem the most complex is that it has no dominant trait. Basically, it is a problem of individuals, but it also manifests itself in various forms on the societal, governmental and international levels. There is a number of main megatrends that influence the size, direction and patterns of international migration flows more than others. These factors are war, civil war and conflict; the globalisation of economies, values and aspirations; changing technologies and means of communication; shifting demographics; increasing longevity; increasing educational levels; urbanisation and climate change. There is no doubt that the emergence of the COVID-19 pandemic has not only caused a global health crisis of historic dimensions but was also the event that impacted International Migration in 2021 most of all. According to EU migration outlook, the COVID-19 pandemic has cut off mobility pathways, stranded migrants, destroyed jobs and income, reduced remittances and pushed millions of migrants and vulnerable populations into poverty. It has, however, not put an end to migration⁵.

There are some economic implications of large flows of migrants. In poor countries receiving large numbers of migrants, the depressing effect on the wages of native unskilled workers

¹ Almeida Tatiana. The most urgent refugee crises around the world. World Vision Canada. Mar 06, 2021. URL: <https://www.worldvision.ca/stories/refugees/refugee-crises-around-the-world> (date accessed: 10 oct. 2021).

² Ibid.

³ UN Migration Outlook. 2021. URL: https://www.icmpd.org/file/download/50542/file/ICMPD_Migration_Outlook_2021_final.pdf (date accessed: 8 oct. 2021).

⁴ Harto Hakovirta. The Global Refugee Problem: A Model and Its Application. *International Political Science Review* (1993), Vol. 14, No. 1, 35–37. URL: <https://www.jstor.org/stable/1601374> (date accessed: 8 oct. 2021).

⁵ Katarina Mustasilta, from Bad to Worse? The impact(s) of Covid-19 on conflict dynamics, ISS Brief 13 / June 2020. European Union Institute for Security Studies (ISS). URL: <https://www.iss.europa.eu/content/bad-worse-impacts-covid-19-conflict-dynamics> (date accessed: 10 oct. 2021).

can be extremely severe. When migrants arrive in large numbers in a poor region, they place enormous strain on public services and infrastructure and on the public purse, and they can also severely fray the social and political fabric, leading to deterioration of the investment climate¹.

This global migration crisis shows no sign of abating, with intense political discord in host countries compounded by a failure of the international community to develop appropriate and sufficient strategies to assist the displaced. Sadly, international law is lacking when it comes to protecting this vulnerable group, providing “no comprehensive legal instrument at the international level that establishes a framework for the governance of migration”. Instead, international law and regional agreements impose a patchwork of binding and non-binding state responsibilities depending on the migrant’s legal status. Refugees have a range of entitlements once states have processed and affirmed their protection claims. Asylum seekers, however, have few rights unless they gain refugee status, and international law barely recognizes the plight of internally displaced persons².

The fallout of the COVID-19 pandemic has dramatically deteriorated the social, economic and political situation in many regions that are the origin of migration to Europe. Against the background of worsening crises, these countries might find it increasingly difficult to cooperate on migration control and return. There is no perfect scheme for allocating the burden, but, absent political solutions to conflicts, any scheme must envisage increased numbers of refugees settling in the North, redoubled efforts to integrate refugees in their country of asylum, and increased development aid for the countries in the South with the largest numbers of refugees.

Consequently, the EU should place full emphasis on the further development of its migration partnerships but also lead efforts by the international community in supporting low- and middle-income countries, especially those in the European neighbourhood, in their economic recovery.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Almeida Tatiana. The most urgent refugee crises around the world. – World Vision Canada. Mar 06, 2021. – URL: <https://www.worldvision.ca/stories/refugees/refugee-crises-around-the-world>. (date accessed: 10 oct. 2021).
2. Concern Worldwide US, The 10 Largest Refugee Crises to Follow in 2021. – URL: <https://www.concernusa.org/story/largest-refugee-crises/>. (date accessed: 7 oct. 2021).
3. Dadush U., Niebuhr M. The Economic Impact of Forced Migration. Research Paper. 2016. – Pp. 1-28. – URL: <https://carnegieendowment.org/2016/04/22/economic-impact-of-forced-migration-pub-63421>. (date accessed: 21 oct. 2021).
4. Katariina Mustasilta. From Bad to Worse? The impact(s) of Covid-19 on conflict dynamics, ISS Brief 13 / June 2020. European Union Institute for Security Studies (ISS). – URL: <https://www.iss.europa.eu/content/bad-worse-impacts-covid-19-conflict-dynamics>. (date accessed: 10 oct. 2021).
5. Harto Hakovirta. The Global Refugee Problem: A Model And Its Application. International Political Science Review (1993), – Vol. 14, No. I, 35–37. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1601374>. (date accessed: 8 oct. 2021).
6. UN Migration Outlook. 2021. – URL: https://www.icmpd.org/file/download/50542/file/ICMPD_Migration_Outlook_2021_final.pdf. (date accessed: 8 oct. 2021).
7. “The Global Migration Crisis, International Law, And The Responsibility To Protect Health”, – Health Affairs Blog, September 29, 2015. – DOI: 10.1377/hblog20150929.050797. –

¹ Dadush U., Niebuhr M. The Economic Impact of Forced Migration. Research Paper. 2016. Pp. 1–28. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/04/22/economic-impact-of-forced-migration-pub-63421> (date accessed: 21 oct. 2021).

² “The Global Migration Crisis, International Law, And The Responsibility To Protect Health”, Health Affairs Blog, September 29, 2015. DOI: 10.1377/hblog20150929.050797. URL: <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20150929.050797/full/>. Date accessed: 10 oct. 2021.

URL: <https://www.healthaffairs.org/doi/10.1377/hblog20150929.050797/full/>. (date accessed: 10 oct. 2021).

Омарова Милана Вугаровна
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, студент
Email: mila.omarova01@yandex.ru

«ТЕНЕВАЯ» ЭКОНОМИКА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Omarova Milana Vugarovna,
The North-Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian University of Justice
(RLA (RPA) Ministry of Justice of Russia), student

«SHADOW» ECONOMY: CAUSES, CONSEQUENCES, WAYS OF LEGALIZATION

Аннотация. В статье дана характеристика «теневой» экономики как феномена социально-экономического развития общества, приведены причины и последствия существования «теневое» сектора экономики, представлены пути вывода предприятий из «тени».

Abstract. The article deals with the «shadow» economy as a phenomenon of the social and economic development of society, presents the reasons and consequences for the existence of a «shadow» sector of the economy, and the ways of withdrawal of enterprises from the «shadow».

Ключевые слова: «теневая» экономика, социально-экономическое развитие, налоговая система, коррупция, региональные власти, легализация.

Key words: «shadow» economy, socio-economic development, tax system, corruption, regional authorities, legalization.

«Shadow» economy is one of the most significant factors of instability of the Russian economic system. According to Rosstat, the size of the non-observed economy was 14.2 trillion roubles or 13 per cent of GDP in 2019 in Russia.

«Shadow» economy is a branched, all-pervasive and all-encompassing system of interconnected economic relations which take place outside the laws in force and inaccessible to direct and regular statistical and tax accounting. The results of sociological surveys show that the «shadow» economic activity includes a large part of the Russian population of various social and professional groups. In 2018, the Bank of Russia estimated the share of suspicious transactions in economic spheres. Based on the evaluation findings, the construction sector is the leader, accounting for 29 per cent of the suspicious transactions.

Specialists point out the following reasons for the existence of a sector of the «shadow» economy and interactions in this sphere:

Tax burden. The inability to meet tax obligations forces people to go into informal work, thus, creating shadow relationships.

- Lack of support for small and medium-sized businesses. State control of entrepreneurship severely hampers the business vision.
- Strong influence of the media and the lack of freedom of information.
- Migration, unemployment and labour market problems.
- Corruption of public officials.

It is difficult to estimate the size of the hidden economy because of the hidden nature of the phenomenon. Moreover, each country has its own individual national development characteristics

and traditions. In world practice, various methods are used to estimate the informal sector. The variety of such methods indicates that there is no single precise methodology for measuring the underground economy which could be applied to different countries and time periods. The objective assessment of the hidden sector of the economy is possible with the integrated use of different methods (direct, indirect, etc.).

Serious disagreements on the state economic policy issues on the withdrawal of the economy from the «shadow» arise among experts. There are two main approaches: repressive, increasing punitive measures, and liberal, substantially liberalizing economic relations and relevant legislation in the country.

When choosing the mechanisms to bring the economy out of the shadows in the current difficult economic climate, there is a temptation to resort to severe repressive measures, but such a policy would be completely non-productive, as it would face serious opposition from leaders of «shadow» enterprises and employees of a «shadow» sphere for which this sector is a stable source of income. The economic policy to withdraw enterprises from the «shadow» must balance the interests of administrative and economic measures, respectively.

Legalization of the «shadow» sector of the economy is a long process that will take not one year and will require systemic and well-organized work of the Dagestan authorities.

Thus, each country is vulnerable to shadow processes that lead to cuts in the State budget, mistrust on the part of foreign investors, serious environmental problems, distort competition and consumption patterns. However, first of all, the State is responsible for increasing the size of the hidden economy. The size of the shadow sector depends on the well-conceived social and economic policies of the State and Legislation to a large extent. Nevertheless, combating the grey economy and corruption will be productive only if society itself consciously supports the measures taken by the State apparatus and if its citizens trust the State power structures.

The shadow economy is clearly a threat to economic security. The shadow economy could and should be combated, and this problem must be resolved in a comprehensive way to eradicate it. The State also needs to improve and change the measures substantially. The State should focus on stimulating the population by reducing tax burden, supporting employment and strengthening law and order. The importance of understanding problems and improving the solution system gives impetus to the development of new approaches. Statistics can track the evolving growth of the hidden economy, but even these statistics will not be accurate because even the income from legal activity cannot be reflected in official statistics.

World practice has convincingly demonstrated that even more, so the use of exclusively repressive measures lead enterprises to the «shadow» and the state definitively loses the confidence. Only a reasonable combination of repressive and liberal methods of withdrawal of enterprises from the «shadow» will give a tangible effect in reducing the level of the «shadow» economy in the republic.

In this way, efforts should be focused primarily on improving the legislation, creating conditions that will allow enterprises to engage in officially registered activities more profitable, identification and suppression of illegal underground activities by law enforcement authorities, elimination of the economic environment that encourages such activities.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Akhmeduyev A.S., Ilyashenko S.V. Dagestan's shadow economy: problems and ways of legalization / Regional problems of economic transformation. – 1, 2013. – С. 120–127.
2. Belyantseva O.M., Smorodia E.P., Kulesh E.D. Shadow economy in the world and Russia: extent of proliferation and measures to combat it / Digital and industrial economy. – 2021. 2 (23). – С. 12–18.
3. Kazantchev A.E., Nevolina V.V. Shadow Economy and Regional Economic Interest / Herald TGPU. – 2013. 12. – С.55.
4. Rosstat data. Access mode is <http://www.gks.ru> (date of call 22.10.2021).

Саадуев Ахмад Хаджи Юнусович
Юридический колледж Северо-Кавказского
института (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, студент

К ВОПРОСУ ОБ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ¹

Saaduev Ahmad Hadji Yunusovich
Law College of «All-Russian state University of Justice»
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, student

ON THE ISSUE OF IMMIGRATION POLICY IN MODERN SWEDEN

Аннотация. В данной статье проводится анализ иммиграционной политики в Швеции, которую за последние десятилетия заполнили иммигранты со всего мира. Это неизбежно вызвало многие взаимосвязанные экономические и социальные проблемы, игнорировать которые государство уже не может. Среди них можно назвать отсутствие жилья, безработица, сексуальное рабство, рост преступности и т. д. В статье рассматриваются способы правового регулирования этих и других проблем в рамках миграционной политики государства.

Abstract. This article analyzes the problem of asylum policy in Sweden, which has been taken over by refugees from all over the world for the last decade. It inevitably caused numerous interrelated social and economic problems that can't be neglected by the state. They lack housing, unemployment, sex slavery, rise in crime. The methods of their legal regulation within the framework of migration policy are considered in the article.

Ключевые слова: миграция; беженец; трудоустройство; рынок труда; права в отношении занятости; интеграция; пограничная безопасность; ограничительная политика.

Key words: migration, refugee; employment, labour market, employment rights, integration, border security, restrictive policy.

One of the largest of the Nordic countries by size and population, Sweden has presented itself as a 'humanitarian superpower' for a long time. Only few countries pay social benefits to the immigrants and Sweden is among them. These benefits included a one-time help with finding an accommodation and about 250 Euros per person, and in case of providing the person in asylum, the help with a stable place to live, unemployment assistance and some other social support². That's what led to such a high number of immigrants in the country. Such altruism of the state policy made the state «a Milch cow» for numerous asylum seekers, caused discontent of working segments of Swedes.

So nowadays Swedes see an immigration flow as a serious problem. First, there is a lack of housing in many parts of Sweden, and building new houses is expensive enough. The problems relating to immigration have been building up for years, but the country unanimously maintained employment regulations and rent controls that kept immigrants unemployed in ghetto-like suburbs. Three years ago, there were riots in socially deprived areas of Stockholm, and it's only got worse

¹ Научный руководитель: Ибрамхалилова З. Т., кандидат филологических наук, преподаватель юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, E-mail: ibramhalilovaz@mail.ru.

² Sweden by far EU's most pro-immigrant nation // An International Executive MBA in Stockholm. 2015. URL: <https://www.thelocal.se/20150117/swedes-europes-mos>. (date accessed: 17 oct. 2021).

since then¹. On the other hand, there is a big problem to be concerned about is children who have to flee and seek refuge without their parents in Sweden. The biggest part of them are Afghans and Somalis. Then come Syrians, Ethiopians, Iraqis, Moroccans and Eritreans. During the Iraq war, about 400 children arrived without their parents each year — and all of them needed a place to live, social support and proper schooling. Plenty of these children in care homes vanish without any trace — and it lasts over the past five years. These children are at a high risk of being sucked into a life of crime or even sex slavery. As their abusers well know, there is virtually no chance of anyone coming to look for the ones who go missing. There are still some districts in Stockholm, where even the police is afraid to go. Most of the population there are immigrants living in their communes getting social benefits, enjoying life and as an entertainment throwing bricks to the police cars. Another problem is that there are serious social issues with some refugee groups and individuals. Swedish authorities cannot always confront the violence against women and gay people within certain immigrant groups poses. Some Muslim communities in Sweden demand separate Sharia laws but others have obviously rejected such claims as they want to be integrated into Swedish society, legally as well as culturally. Certain groups of immigrants are also over-represented in crime statistics. Such immigration problems in Sweden are felt more and more. On the other hand, during the Covid-19 pandemic the vulnerable situation that refugees in Sweden were in becomes even dire. Refugees in Sweden are already facing challenges such as poor health, difficulties with employment, crowded living conditions and difficulties obtaining health care as well as understanding health care information. According to the facts and figures, the migrants have died due to Covid-19 to a higher extent compared to the rest of the population in Sweden.

In response to the crisis that threatens to overwhelm it, Swedish politics towards immigrants has become more rigid². Some restrictive measures were imposed on asylum seekers. Since late 2015 the Swedish government's two-pronged strategy of introducing border controls and tougher asylum laws were effective in drastically reducing the number of asylum seekers arriving in the country. There was an end to free housing and their daily allowance³.

In 2020 in "New Pact on Migration and Asylum" the Communication tabled several proposals intended to overcome the gridlock in EU migration policymaking. It contained a variety of fresh ideas on increased border security, return sponsorships, faster asylum procedures, the pre-screening of third-country nationals at the external borders, pragmatic labour migration policies⁴.

In 2021 new migration rules have come into effect in Sweden, making residence permits for refugees time-limited in the first instance instead of permanent. The law was approved by the Swedish parliament in June 2021. It replaces temporary legislation that was brought in five years ago in a bid to bring down record numbers of asylum requests. But some rights groups have expressed alarm over the more restrictive policy, with Amnesty Sweden stating: "The consequences of the new migration law will be that it will be more difficult for victims to focus on integration, to become part of Swedish society and enter the labor market. "At the same time, the Swedish Migration Agency will be forced to invest large resources in reconsiderations"⁵.

So, we cannot say that now Sweden has entirely new migration policy. The Green Party, the junior partner in the country's ruling coalition, objected to a proposed cap on the number of asylum seekers who can enter Sweden each year.

¹ Ibid.

² Skodo A. Swedish immigration is not out of control – it's actually getting more restrictive // Independent. Available at: URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/politics/swedish-immigration-is-not-out-of-control-it-s-actually-getting-more-restrictive-a7605071.html>. (date accessed: 17 oct. 2021).

³ Available at: URL: http://rationalwiki.nom.pw/wiki/Sweden_Democrats. (date accessed: 17 oct. 2021).

⁴ UN Migration Outlook. 2021. URL: https://www.icmpd.org/file/download/50542/file/ICMPD_Migration_Outlook_2021_final.pdf. (date accessed: 14 okt. 2021).

⁵ New Swedish migration law makes permanent residency harder for refugees and visitors. By Euronews. Available at: URL: <https://www.euronews.com/2021/07/20/new-swedish-migration-law-makes-permanent-residency-harder-for-refugees-and-visitors>. (date accessed: 17 oct. 2021).

The final bill contains no cap on asylum seeker numbers. The Green Party also secured a concession that states people not eligible for asylum may still be allowed to stay in Sweden on compassionate or humanitarian grounds.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Available at: – URL: http://rationalwiki.nom.pw/wiki/Sweden_Democrats. (date accessed: 17 oct. 2021).
2. New Swedish migration law makes permanent residency harder for refugees and visitors. By Euronews. – URL: <https://www.euronews.com/2021/07/20/new-swedish-migration-law-makes-permanent-residency-harder-for-refugees-and-visitors>. (date accessed: 17 oct. 2021).
3. Skodo A. Swedish immigration is not out of control – it’s actually getting more restrictive // Independent. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/politics/swedish-immigration-is-not-out-of-control-it-s-actually-getting-more-restrictive-a7605071.html> (date accessed: 17 oct. 2021).
4. Sweden by far EU’s most pro-immigrant nation // An International Executive MBA in Stockholm. – 2015. – URL: <https://www.thelocal.se/20150117/swedes-europes-mos>. (date accessed: 17 oct. 2021).
5. UN Migration Outlook. 2021. – URL: https://www.icmpd.org/file/download/50542/file/ICMPD_Migration_Outlook_2021_final.pdf. (date accessed: 14 окт. 2021).

УДК 343

Сапарова Калимат Гасановна
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (ППА Минюста России), студент
E-mail: Kalimat.saparova@mail.ru

ЕРС-КОНТРАКТЫ КАК КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОГОВОРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Saparova Kalimat Gasanovna
Law department, North-Caucasus Institute
(branch) of the All-Russian University of Justice
(RLA (RPA) Ministry of Justice of Russia), student

EPC CONTRACTS AS A CATEGORY OF MODERN CONTRACT LAW

Аннотация. В данной научной работе раскрывается понятие принципиально новой модели соглашений в виде ЕРС контрактов, а также освещается проблема отсутствия правового установления соответствующей категории на законодательном уровне. Излагаются виды и модели ЕРС контрактов.

Abstract. This scientific work reveals the concept of a fundamentally new model of agreements in the form of EPC contracts, and also highlights the problem of the lack of legal establishment of the corresponding category at the legislative level. The types and models of EPC contracts are outlined.

Ключевые слова: ерс-контракты, проектирование, подряд, поставка, генеральный договор, проектный менеджмент.

Key words: ерс-contracts, design, contracting, delivery, general contract, project management.

The conceptual apparatus of civil legislation, as you know, does not stand still and is expanding more and more. And, obviously, the next concept that needs legal regulation is EPC contracts, which are closely related to international cooperation in the field of construction and implementation of various projects.

First of all, it is necessary to define what EPC contracts are in essence. An EPC contract is a foreign model of agreements focused on the implementation of project management.

An EPC contract is a so-called "full cycle" contract - the contractor is responsible for the design, supply, construction, commissioning and commissioning of the facility. In other words, EPC contracts make it possible to conclude a general contract and several independent additional contracts. But it is worth noting that the understanding of EPC contracts and other similar agreements in different countries and specific companies varies greatly and, since this is a relatively new concept for Russian business, there are no strict requirements for its formulation yet.

Distinctive features of the form of an EPC-contract are: fixed price, which can be lump-sum; setting the boundaries of the customer's competence to manage the subcontractor; also the fact that the contractor is directly involved in all stages of construction without involving the customer, and the high responsibility of the contractor for the implementation of the project.¹ Depending on such distinctive features as an integral function, differences in pricing policy, in legal liability, country differences and many others, the number of integral contracts may well exceed a hundred.²

The relevance of this topic is obvious, since this type of contracts is an exceptionally new and, unfortunately, poorly studied economic phenomenon for the Russian market. Today, international contractors are both industrialized companies and engineering organizations from developing countries, primarily China and Turkey.³ The problem of this article is classic and follows from the relevance, namely, it consists in the incomplete regulation of EPC contracts by civil law as a separate type of contracts. Again, contracts of a similar format are a relatively new type of construction contract for large projects in Russia / CIS. And in relations arising on the basis of contracts known to us, the contractor is a more vulnerable party, therefore, in order to fairly resolve conflicts that may arise in the field of EPC contracts, as well as to reduce the risks of invalidating these contracts, there is a need for legal regulation in civil law. At the moment, there is a tendency in Russia to spread EPC (M) services in other spheres of the economy, which confirms the urgent need for a more detailed legislative establishment. Until now, the activity of an engineer has not been qualified as a type of economic activity and has not been included in the Russian OKVED (while in some countries the income from the provision of engineering services is 20% of GDP). Since the Russian model of self-regulation of engineering is incompatible with the model adopted in the WTO countries, this significantly complicates the activities of Russian companies abroad.

In Russia, EPC, the concept and types of these agreements are not enshrined in law, therefore, within the framework of civil law, they are "hybrid", that is, mixed, since they contain the terms of various types of contracts: paid services; construction contract; design services; purchases. Accordingly, when considering disputes by the courts, compliance with the conditions for each type of contract will be taken into account.

The difference between an EPC contract and a domestic construction contract is that the contractor is actually fully responsible for the project and the implementation of the turnkey contract. On the one hand, the contractor bears almost all risks in terms of: delivery, design, engineering, construction, meeting deadlines, putting the facility into operation, guarantees, and quality of work. On the other hand, the EPC contract allows the contractor to offer the owner a full range of services, to include possible risks in the cost, and also to optimize profits during the construction implementation.

¹ Dzhuraeva A.Z. Legal issues of international commercial contracts of a contract // Avtoref. dis ... Dr. jurid. sciences. Tashkent, 2016. p. 52.

² Mishin S.A. Code EPC. Access mode: <http://www.mishin-s.ru/library/codeepc.pdf>.

³ Savko S.V. International market of engineering and construction services in 2000 / BIKI magazine 2001 No. 5. p.10.

Also, the contractor's vulnerability lies in the fact that, due to the absence in Russian civil legislation of the concept of EPC contracts, the contractor's activities can be qualified as restricting competition (by analogy with "life cycle" contracts). The fact that there are few experienced and professional EPC contractors allows them to dictate their tough pricing terms.

Some legislative changes appear to be possible ways of solving this problem. First, the adoption of the Federal Law, which will establish the concept, the range of legal relations, principles and other features of the EPC form contracts. Reference to Chapters 37 and Section 6 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the relevant issue will be carried out on a subsidiary basis.

Secondly, it is proposed to develop certain engineering standards, which will be of a recommendatory nature. Many engineering organizations, such as the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC), have developed standard forms for such a contract based on market conditions. Thus, a "silver book" was prepared, which contains the standard terms of the contract for the delivery of turnkey objects. The International Chamber of Commerce, the European Association of Mechanical Engineering Industry, the Japanese Engineering Development Association (ENAA) and the International Institute of Civil Engineers (a set of standard forms for EPC contracts ICE and ECC) are also preparing standard templates for EPC contracts. Therefore, taking into account the specifics of the differences in the conceptual apparatus of Russian and foreign legislation, it seems expedient to develop domestic forms. Thus, having established a substantive legal basis for regulating relations arising in the field of EPC contracts, it will be possible to exercise the right to judicial protection, which will allow resolving disputes that may arise in the future.

Summing up, it must be said that despite the fact that EPC contracts are very difficult to implement, their legal establishment is an important step towards building successful international private law relations.

Список использованных источников

1. DZHURAEVA A. Z. Legal issues of international commercial contracts of a contract // Avtoref. dis ... Dr. jurid. sciences. – Tashkent, 2016.
2. MISHIN S. A. EPC code. – Access mode: <http://www.mishin-s.ru/library/codeepc.pdf>
3. LAZNIK A.A. International experience of using "epc (m)" - services in the oil and gas complex and the possibility of its adaptation to Russian conditions // Avtoref. dis ... Dr. jurid. sciences. – Moscow, 2017.

УДК 347.781

Удинцев Вадим Максимович

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия, студент

Email: udintsev20@gmail.com

ПРАВО НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Udintsev Vadim Maximovich

North-western branch of the Russian State University of Justice, student

THE RIGHT TO DISSERTATION: INTER-BRANCH REGULATORY ISSUES

Аннотация. В данной статье проводится анализ правовой природы диссертационного исследования. Особое внимание уделяется изучению истории правового регулирования

диссертационных исследований. Исследованы особенности отраслевого характера механизма защиты прав авторов диссертации.

Abstract. Dissertation is analyzed in this article. Special attention is paid to the history of legal regulation of dissertation studies. The features of the mechanism of protection of authors of the thesis are investigated.

Ключевые слова: диссертационное право; диссертация; авторское право; научный.

Key words: dissertation Law, dissertation, copyright, scientific.

A degree dissertation is recognized as a scientific qualification. Can this work be classified as a copyright?

The legal nature of the dissertation is still unclear. On the one hand, dissertation research as a form is copyrighted, but on the other hand, the content of research, which is an important part of the thesis, cannot be copyrighted.

O. V. Bogdanova writes that one of the copyright rights belonging to the author of the thesis research is the right to publish the work (art. 1268, art. 1, Civil Code of Russia). "the right to perform an act or consent to perform an act which, for the first time, makes a work available to the public by publication, public display... or by any other means". The publication of a dissertation and auto-abstract takes place with the permission of the dissertant by written consent.¹ In addition, in accordance with the requirements of P. 18 of the Regulations on the Award of Scientific Degrees approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of 24 September 2013. N 842 "On the Procedure for Awarding Scientific Degrees" Degree Applicant presents the dissertation not only in paper form as manuscript, but also electronically.²

Dissertations are protected by an institute similar to copyright, called E. P. Gavrilo "dissertation law". He argues that copyright does not protect the rights of authors of scientific works, and in order to achieve these goals he singles out a separate intellectual property law institution called "dissertation law". In support of this, it notes that while dissertations are scientific works that are copyrighted, they have additional attributes that define their essence. These characteristics relate to their content, which is not copyrighted. In the Regulations, on the other hand, the content of a dissertation is crucial to its protection.³

Relations relating to the protection of the author of the dissertation research fall under inter-branch relations. Inter-branch relationships in law, including inter-branch relationships of civil law, should be defined as relations of mutual dependence, conditionality and commonality between different legal sectors, including their individual parts.⁴ In defining the relationship of mutual dependence of «dissertation law», it is worth mentioning the requirements for the form of the dissertation, indicating that the dissertation is partly subject to copyright. However, the Statute establishes a special administrative procedure for the protection of the content of a dissertation,

¹ Bogdanova O.V., Dissertation research as a subject of copyright, in the journal Law and Economics, Justisform (M.). 2019. № 10. P. 32.

² In an article by Aleksandr Emelianenkov entitled Turned back on. The dissertation and autoabstract will not deprive manuscript rights», Russian newspaper - Capital issue 18(6589) indicates that the previously obligatory copy of the candidate or doctoral dissertation came immediately after the protection to the special stock "leninka". A copy was kept with restricted access and was issued upon individual request. But now it is mandatory for everyone - the dissertation and autoabstract to post on the Internet (that is - to publish) the day before and/or immediately after the defense. The purpose of this publication is to ensure transparency in the personnel appraisal system and to make the intellectual achievements of theses public.

³ Gavrilo E. P. Disserttation Law. Intellectual Property Law. General. 21st Century. M.: Jurcervitum, 2015. P. 246-265.

⁴ Chelyshev M. Y. Civil Law Inter-branch Relations System: Civilistic Research. Auto Abstract of Dissertation for Degree of Doctor of Juridical Sciences, Kazan, 2009. P. 8.

which, as noted earlier, cannot be copyrighted. It follows from this that «dissertation law» is an inter-branch institute.

Список использованных источников

1. Bogdanova O.V., Dissertation research as a subject of copyright, in the journal Law and Economics, Justisform (M.). – 2019. – № 10. – 80 p.
2. Chelyshev M. Y. Civil Law Inter-branch Relations System: Civilistic Research. Auto Abstract of Dissertation for Degree of Doctor of Juridical Sciences, Kazan, – 2009. – 42 p.
3. Gavrilov E. P. Dissertttation Law. Intellectual Property Law. General. 21st Century. M.: Jurcervitum, – 2015. – 600 p.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 340.13

Бабок Дарья Андреевна

*Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия», студент
Email: dariababok@mail.ru*

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЙ

Babok Daria Andreevna

*Non-state educational private institution of higher education "Moscow University
of Finance and Industry "Synergy", graduate student*

YOUTH POLICY IN THE USSR AND IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF THE RELATIONS

Аннотация. В рамках данной статьи автор рассматривает понятие и сущность молодежной политики, выделяет ее специфические особенности. Проанализированы этапы становления и развития государственной молодежной политики в России и СССР. Выявлены проблемы и перспективы дальнейшего развития государственной молодежной политики.

Abstract. Within the framework of this article, the author examines the concept and essence of youth policy, highlights its specific features. The stages of formation and development of the state youth policy in Russia and the USSR are analyzed. The problems and prospects of further development of the state youth policy are revealed.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, СССР, Россия государственная программа, стратегия, развитие.

Key words: youth policy, youth, USSR, Russia, state program, strategy, development.

Молодежная политика, как государственное направление деятельности России, представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи.

В настоящее время, молодежь представляет собой особую социальную группу в возрасте с 14 до 35 лет¹, которые являются главными субъектами социального и экономического обновления.

История становления и развития молодежной политики в нашей стране напрямую корреспондируется с СССР, где в условиях командной экономики, государственной идеологии, которые были характерны для СССР, молодежная политика определялась государством директивно, инструктивно и нормативно.

Впервые формально-юридически молодежная политика получила свое конституционное закрепление в ст. 126 проекта Конституции 1960 г., что создало нормативное обоснование значимости этого вопроса для общества и государства¹.

¹ См.: О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489 ФЗ // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>.

Главным организационным институтом по работе с молодежью в СССР являлся комсомол. В комсомоле сочетались самодеятельность, инициатива, идеологическое принуждение и дисциплина, что являлось характерным для советской молодежи. В реальности ВЛКСМ являлся общественно-государственной и экономически эффективной системой работы с молодежью в условия полного контроля и жёсткой идеологии со стороны партийной государственной власти.

Переход на рыночные отношения в 1991 г. вынудило руководство Российской Федерации реализовывать в указанный период молодежную политику индикативно и инициативно.

В настоящее время руководство страны активно развивает экономико-юридические формы реализации государственной молодежной политики. Усиленно экономически обоснованное вовлечение молодежи в общественную жизнь страны, стимулируется поддержка молодой семьи, усилен контроль за воздействием на молодежь деструктивных образцов поведения в подростковой и молодежной среде. Подобные факторы подчеркивает важность и значимость молодежной политики для государства.

Следовательно, государственная молодёжная политика обеспечивает достижение следующих государственных результатов:

- повышению производительности труда, эффективности производства и, как следствие, увеличению налоговых поступлений и снижения расходов на социальные нужды и здравоохранение;
- снижению прямого экономического ущерба из-за совершаемых преступлений;
- снижение издержек от эмиграции талантливой молодёжи.

Выделенные направления государственной молодежной политики, а также ожидаемые экономические последствия от их реализации позволят создать основы для поддержания и улучшения качества жизни в России, в том числе молодежи.

Список использованных источников

1. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город / А.Л. Гапоненко. – М., 2001.
 2. Государственная молодежная политика: история и современность: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (21 мая 2015 г.) / Под ред. П. А Меркулова. – Орел: ОФ РАНХиГС, 2015.
 3. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М., 2006.
 4. Данилин П.М. Новая Молодежная политика 2007–2010. – М.: Европа, 2009.
 5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 22 декабря 1960 г. Глава X, статья 126. – URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959799/chapter/ (дата обращения 19.10.2021).
 6. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 19.10.2021).
 7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) – URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения 19.10.2021).
- УДК 340

Беляев Киям Айратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

¹ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 22 декабря 1960 г. Глава X, статья 126. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959799/chapter/.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Belyaev Kiyam Ayratovich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student

DIGITAL TRANSFORMATION OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Аннотация. Сегодня развитие информационных и телекоммуникационных технологий даёт небывалую до сих пор возможность построить свою антикоррупционную деятельность таким образом, чтобы контролировать все риски в постоянном режиме и по всем направлениям. Именно поэтому в новой муниципальной программе по реализации антикоррупционной политики в городе Казани на 2019–2023 годы, ставшей логичным продолжением аналогичной республиканской программы, важное значение придаётся созданию действенных цифровых механизмов, позволяющих в короткие сроки обрабатывать на предмет коррупционных рисков значительный объём информации, ежедневно поступающей в органы местного самоуправления.

Abstract. Today, the development of information and telecommunication technologies gives an unprecedented opportunity to build your anti-corruption activities in such a way as to control all risks on a continuous basis and in all directions. That is why, in the new municipal program for the implementation of anti-corruption policy in the city of Kazan for 2019-2023, which has become a logical continuation of a similar republican program, great importance is attached to the creation of effective digital mechanisms that allow to quickly process a significant amount of information daily for corruption risks. local government bodies.

Ключевые слова: местное самоуправление, цифровизация, противодействие коррупции.

Key words: local government, digitalization, anti-corruption.

Новая программа предусматривает разработку и внедрение следующих автоматизированных систем:

1) АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «КОНТРОЛЬ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ» (система направлена на повышение эффективности антикоррупционной работы в органах местного самоуправления, а также в муниципальных учреждениях и предприятиях).

2) АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «УЧЕТ СУДЕБНЫХ ДЕЛ И ПРЕТЕНЗИОННО-ИСКОВОЙ РАБОТЫ» (система направлена на повышение эффективности работы юридических служб, минимизировав при этом коррупционные риски).

3) СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УЧЕТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (система направлена на повышение эффективности и прозрачности работы муниципальных служащих, наделенных контрольно-надзорными полномочиями, в том числе правом составления протоколов об административных правонарушениях).

Внедрение указанных автоматизированных систем позволит осуществлять всестороннюю и комплексную работу по борьбе с коррупционными проявлениями, а также повысить уровень правосознания муниципальных служащих.

Рассмотрим данные системы подробнее.

1. АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «КОНТРОЛЬ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ».

Одним из проектов, разработка которого началось в этом году, является автоматизированная информационная система «Контроль конфликтов интересов». Данный проект станет еще одним кирпичиком в комплексной системе профилактики коррупционных правонарушений, помогая выявлять коррупционные риски на ранней стадии.

Для этого в систему кадрового учета вносится информация о близких родственниках каждого сотрудника, аффилированных с ним лицах и организациях. Затем происходит взаимодействие системы кадрового учета с другими имеющимися электронными системами, например системой предоставления муниципальных услуг и осуществления закупок для поиска совпадений. И при поступлении различных заявлений, обращений от граждан или организаций, заключения договоров и контрактов, в том числе с единственным поставщиком, разработанный модуль проводит автоматическую проверку (сверку) на предмет наличия корреспондентов в списке аффилированных лиц по установленным критериям схожести. В случае совпадения ответственному лицу поступает сигнал о возможном конфликте интересов для детальной проверки.

Благодаря этому система «Контроль конфликтов интересов» позволяет выявить этот риск на ранней стадии, а также проанализировать его источники, предупредить или пресечь коррупционное правонарушение и создать инструмент прогнозирования коррупционных проявлений.

В целях максимально эффективного функционирования указанного цифрового продукта при разработке возникла необходимость в обогащении системы данными о сотрудниках Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани и информацией о закупках, заключенных контрактах (в том числе и о прямых договорах), которые возможно получить путем интеграции с Единой информационной системой «управления кадровым составом государственной гражданской службы» и системой «Электронный магазин».

12 апреля 2021 года состоялось заседание Ассоциации содействия цифровому развитию, по итогам которого Исполнительному комитету муниципального образования г. Казани совместно с Департаментом государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан было рекомендовано обеспечить интеграцию Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы с муниципальной информационной системой г. Казани «Контроль конфликта интересов». Также совместно с Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам рекомендовано рассмотреть возможность интеграции системы «Электронный магазин».

В последующем, в целях рассмотрения возможности интеграции указанных систем, были проведены необходимые совместные совещания с Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам, Департаментом государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан, Министерством цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан, Министерством финансов Республики Татарстан.

В настоящее время проводятся конкурсные процедуры с целью определения исполнителя услуг по разработке системы в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

2. АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «УЧЕТ СУДЕБНЫХ ДЕЛ И ПРЕТЕНЗИОННО-ИСКОВОЙ РАБОТЫ»

Для определенных муниципальных структур в силу их специфики судебные споры являются обязательным атрибутом деятельности. Количество судебных дел очень велико и требует отдельного анализа, а часто – и контроля. Главной идеей данного проекта является создание единого правового пространства для юристов муниципального образования.

Концепция проекта предполагала внедрение программного продукта, в который в ежедневном режиме будет вноситься информация о ходе судебных процессов, судебных

решениях, движении дел по инстанциям, реальном исполнении решений суда. Данная информация представлена цифровыми данными, а не только сканированными документами, что позволит на базе данной системы запустить работу аналитического модуля.

Данный модуль позволяет формировать интересующую статистическую отчетность в режиме реального времени. Так, программа сможет предоставить выборку по истцам и ответчикам, характеру исковых требований (по материальному или нематериальному признаку, сумме иска, видам действий и т.д.). Аналитический модуль может выявлять различные «аномалии», в частности, если сумма проигранного дела превысила заранее заданное предельное значение либо в случае изменения сложившейся судебной практики, например, в случаях вынесения судом решений не в пользу муниципальной структуры, по схожим категориям дел, которые ранее не проигрывались.

Разработка АИС «Учета судебных дел и исковой работы» завершена, реализован функционал, позволяющий вести учет входящих и исходящих исков, заявлений и претензий, формировать календарь судебных дел, который протестирован в рамках опытной эксплуатации рядом структурных подразделений Исполнительного комитета г. Казани.

В настоящее время в рамках второго этапа внедрения муниципальным образованием совместно с Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан выполняется работа по налаживанию электронного взаимодействия вышеуказанной муниципальной системы учета судебных дел с государственной автоматизированной системой «Правосудие» (суды общей юрисдикции). Также тестируется функционал электронного взаимодействия через сервис Casebook (система мониторинга арбитражных судебных дел).

3. СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО УЧЕТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.

Основной целью проекта является создание эффективной системы контроля за деятельностью должностных лиц, обладающих административной юрисдикцией.

Система позволяет отслеживать местоположение (геолокацию) инспектора в режиме реального времени, просматривать историю передвижений инспектора за интересующий период, а также фиксировать время выхода инспектора на дислоцируемую местность.

Необходимо также отметить, что фиксация правонарушения будет производиться с помощью технических средств, интегрированных с вышеуказанной системой. При фиксации правонарушения (еще до выявления лица, его допустившего) событию будет присвоен уникальный номер, который будет прослеживаться на всех стадиях административного производства, от составления протокола до привлечения к административной ответственности, а также судебном обжаловании постановления, взыскании штрафа.

Мобильное приложение позволит оперативно получать информацию о назначенной задаче (плановой или оперативной), подтверждать начало выполнения работ, а также добавлять фотографии выявленного нарушения, вносить необходимую информацию.

Настольное приложение позволяет вносить дополнительную информацию по выявленным нарушениям, отмечать время направления запросов в различные органы, прикладывать необходимые документы.

Таким образом, мы минимизируем любой волюнтаризм и превышение полномочий со стороны сотрудников исполкома, а также получим системы мониторинга и анализа эффективности деятельности муниципальных контроллеров и создадим прозрачный механизм выявления административных правонарушений, производства по административным делам, привлечения к ответственности.

В настоящее время муниципальным образованием осуществляется разработка вышеуказанной системы по контролю муниципальных инспекторов

В режиме пилотной эксплуатации в районной администрации система зарекомендовала себя с положительной стороны

В целях масштабирования проекта проведены закупочные процедуры. Аукцион проведен, поставщик определен, срок окончания внедрения информационной системы 01.12.2021.

Уверен: комплексная реализация этих проектов станет мощным подспорьем в профилактике и пресечении любой антикоррупционной деятельности.

УДК 342.24

***Воронов Артем Андреевич**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: artttemvoronov@gmail.com*

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РФ¹

***Voronov Artem Andreevich**
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FEDERALISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассматривается одна из вариаций развития федерализма в РФ, приводятся конкретные действия федеральной власти во взаимоотношениях с субъектами федерации указывающие на тенденции усиления, перераспределения полномочий в пользу центральной власти.

Abstract: This article examines one of the variations in the development of federalism in the Russian Federation, provides specific actions of the federal government in relations with the constituent entities of the Federation, indicating tendencies of strengthening, redistribution of powers in favor of the central government.

Ключевые слова: федерализм, развитие федеративных отношений, Россия, регионы.

Key words: federalism, development of federal relations, Russia, regions.

Уже почти как 30 лет идет выстраивание федеративной модели России. Это небольшой срок по меркам таких старых федераций как Соединённые Штаты Америки, являющимся федеративным государством более 200 лет, но тем не менее уже можно проследить основные направления развития Российского федерализма. Отправной точкой для становления современной России, как Федерации являются 90-е года XX века. Начиная с 1993 года по 2000-е федеральный центр шел на уступки субъектам федерации, в частности, в вопросах разграничения предметов ведения и заключения федеративных договоров. Неким началом централизации можно считать 2000 год, а именно с подписанием президентом РФ указа о полномочном представителе президента РФ в федеральном округе. Элементы усиления центра прослеживается в указе в том, что вся территория России делится на федеральные округа не учитывая интересы субъектов РФ все полномочные представители назначаются главами федеральных округов напрямую Москвой (с 2004 года) и отчитываются только президенту РФ, а также то, что в сферу их полномочий входит возможность участия в органах государственной власти субъектов и органов местного самоуправления, будучи главами федеральных округов полпреды контролируют действия органов региональной власти.

¹ Научный руководитель, старший преподаватель Казанского федерального университета Юридического Факультета, Тарасов Артем Сергеевич.

В 2017 году федеративный договор между РФ и Республикой Татарстан так и не был продлен несмотря на все попытки Татарстана добиться от Москвы подписания нового договора или продления старого договора, что является негативным аспектом, так как в результате часть полномочий Татарстан теряет, тем самым еще более подтверждается факт перераспределения решения вопросов не в пользу субъекта федерации, а в пользу федеральной власти.

В поправках к конституции 2020 года прослеживается желание центральной власти больше контролировать субъекты федерации. Так были внесены поправки позволяющие президенту РФ (исполнительной ветви власти) назначать в Совет Федерации (законодательный орган) не более 10 % сенаторов от каждого исполнительного и законодательного органа власти субъекта тем самым становится очевидным, что эти 10% подконтрольны президенту РФ в Совете Федерации.

На сегодняшний момент готовится законопроект об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ, вокруг которого разгораются споры между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, а именно по вопросу о признании недопустимым использования термина президент к главам субъектов с чем не согласен Татарстан так как это единственный субъект федерации, где до сих пор есть президент республики. Отношение Татарстана по этому вопросу вполне обосновано так как наименование главы президентом республики имеет важное, сакральное отношение и напоминает жителям Татарстана об их самоопределении в период 90-х годов.

Сама по себе централизация имеет негативный аспект, так как при сильной центральной власти, еще и с большой территорией как у России властям трудно просчитать до мелочей крупномасштабные реформы с учетом специфики региона. Примером тому печально известная мусорная реформа, которая на уровнях региона и муниципалитета не добились должного успеха и были встречены с непониманием граждан так как не были учтены многие нюансы проблемы регионов. Да и к тому же с точки зрения эффективного управления следовало бы часть полномочий делегировать на уровень субъектов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, – ст. 4398.

УДК 342

*Кдрасова Зилья Миндусовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zilyaaamindusovna@mail.ru*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ COVID-19 И ЕЁ СООТВЕТСВИЕ ТЯЖЕСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

*Kdrasova Zilya Mindusovna
Kazan (Volga region) federal university, student*

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT OF BRINGING TO LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF COVID-19 PREVENTION MEASURES AND IT IS COMPLIANCE WITH THE SEVERITY OF THE OFFENSE

Аннотация: В данной статье раскрывается деятельность государства по принятию

ограничительных мер с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции на территории страны. Целью научной работы является изучение положений законодательства в области привлечения к юридической ответственности за нарушение мер по профилактике COVID-19 и её соответствие тяжести правонарушения.

Abstract: This article reveals the activities of the state in taking restrictive measures in order to prevent the spread of coronavirus infection in the country. The purpose of the scientific work is to study the provisions of the legislation in the field of bringing to legal responsibility for violation of measures to prevent COVID-19 and its compliance with the severity of the offense.

Ключевые слова: меры профилактики covid-19, привлечение к юридической ответственности, вакцинация, соразмерность тяжести наказания.

Key words: covid-19 prevention measures, bringing to legal responsibility, vaccination, proportionality to the severity of punishment.

В связи с возрастающим количеством болеющих людей государственными органами власти в различных странах мира были предприняты беспрецедентные меры для предотвращения распространения заболевания: начиная с марта 2020 года, страны мира одна за другой закрывали границы, прекращали авиа – и морское пассажирское сообщение и были вынуждены вводить тотальные локдауны – закрывать магазины, бары, рестораны, музеи, театры, места досуга, останавливать работу транспорта, переводить сотрудников на удаленную работу и серьезно ограничивать передвижение по городам.

В Российской Федерации также были предприняты ограничительные меры для предотвращения распространения заболевания на территории РФ. Первые меры стали приниматься в столице Российской Федерации – в Москве – стали закрываться заведения общественного питания и иные развлекательные центры. Также субъекты Российской Федерации в соответствии со ст.11 Федерального закона от 21.12.1994 №68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ стали вправе самостоятельно решать вопрос о введении смягчающих или ужесточающих мер в борьбе с инфекцией.

В связи с принятием ограничительных мер государственными органами вводились новые правила поведения необходимые для предотвращения распространения заболевания, сопровождающиеся изменениями в нормативной базе с целью предотвращения нарушения прав и свобод, предусмотренных статьями 41, 27 и 42 Конституции РФ², например, в обязанности граждан и организаций включили обязанность выполнять установленные в ФЗ №68–ФЗ правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, при этом к чрезвычайным ситуациям стало относиться «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих».

Согласно Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 N 15³ были организованы мероприятия, направленные на «разрыв» механизма передачи инфекции: соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 до 2 метров; выполнение требований биологической безопасности, организация, дезинфекционного режима на предприятиях и иные меры, которые применяются и в настоящее время.

¹ Федеральный закон от 21.12.1994 №68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // «СЗ РФ», 26.12.1994, N 35, ст. 3648.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями на 01.07.2020).

³ Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 N 15.

В данный момент эпидемиологическая опасность, связанная с вирусом COVID-19, сохраняется. К сожалению, граждане Российской Федерации с большой неохотой вакцинируются и лишь формально соблюдают правила профилактики. Это подтверждается опросами граждан. В частности, в статье «Как россияне относятся к обязательной вакцинации. Инфографика».¹

За несоблюдение ограничительных мер граждане стали привлекаться к юридической ответственности. На данный момент в законодательстве РФ предусмотрен целый ряд статей, предусматривающих административную, уголовную и гражданскую ответственность как для физических лиц, так и для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (Ст.236 УК РФ; ч.2 ст.6.3. КОАП РФ, 20.6.1. КОАП РФ. 327 УК РФ и др.). Для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, ответственность основывается на тех же статьях УК РФ и КоАП РФ, но тяжесть наказания значительно выше (20.6.1. КОАП РФ, 27.16 КОАП РФ, 145.1. УК РФ и др.)

Обращаясь к судебной практике можно выделить ряд показательных решений, доказывающих активное применение несоизмеренного наказания за правонарушения и преступления, связанных с нарушением мер профилактики COVID-19. Например: гражданку, контактировавшую с больным коронавирусом, и нарушившую режим самоизоляции (покинувшую место своего проживания на автомобиле), будучи осведомленной, что она является контактным лицом, подвергшимся риску заражения, привлекли к ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ².

Анализируя судебную практику, меры ответственности, которые назначаются гражданам и общую эпидемиологическую обстановку я пришла к следующим выводам: эпидемиологическая обстановка, связанная с распространением вируса COVID-19, сохраняется. Государства обязаны в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан принимать решительные меры и «на корню» устранять предполагаемые очаги распространения вируса; формальное соблюдение правил профилактики и «оттягивание» вакцинации объясняется: низкой социальной граждан; недоверием к действующей власти; активным позиционированием со стороны государства информации о необходимости вакцинации носит отталкивающий характер со стороны общества, а также неосведомленностью граждан о привлечении к ответственности за нарушение мер профилактики; соразмерность наказания совершенному деянию определяется исходя из конкретной ситуации (наказание за приобретение поддельного сертификата о вакцинации составляет 2 года). Государству необходимо изменить политику «показательных приговоров» для повышения качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями на 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 21.12.1994 №68–ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // «СЖ РФ», 26.12.1994, N 35, – ст. 3648.
3. Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 N 15.
4. Постановление Починковского районного суда Нижегородской области от 15.06.2021 по делу № 5–221/2021.
5. «Как россияне относятся к обязательной вакцинации. Инфографика» // – URL: <https://www.rbc.ru/society/18/06/2021/60cc49539a7947bf3ea59142>.

¹ «Как россияне относятся к обязательной вакцинации. Инфографика» // URL: <https://www.rbc.ru/society/18/06/2021/60cc49539a7947bf3ea59142>.

² Постановление Починковского районного суда Нижегородской области от 15.06.2021 по делу № 5 221/2021.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.018

Александрова Анна Сергеевна
Самарский государственный университет, студент
Email: *anna.alex2000@yandex.ru*

САНКЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Aleksandrova Anna Sergeevna
Samara University, student

SANCTIONAL IMPACT AS A TOOL OF THE INTERNATIONAL POLITICIANS

Аннотация. Статья посвящена проблеме санкционного воздействия, рассмотрены виды санкций. Автор анализирует возможные последствия применения санкций и предлагает меры противодействия.

Abstract. The article is devoted to the problem of sanctions impact; types of sanctions are considered. The author analyzes the possible consequences of the application of sanctions and proposes countermeasures.

Ключевые слова: международные отношения, санкции, последствия.

Key words: international relations, sanctions, consequences.

С развитием международных отношений появились новые формы воздействия стран друг на друга. Использование вооруженных сил одной страной или рядом стран для принуждения другой страны к чему-либо становится все более проблематичным по ряду причин: непредсказуемые последствия, экономическая нецелесообразность, географическая удаленность, уровень развития вооруженных сил «неудобной» страны и т. д. Поэтому все чаще в международной политике развязываются так называемые «санкционные войны».

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, санкции делятся на три типа:

1. экономические санкции,
2. политические санкции,
3. военные санкции.¹

Экономические санкции в соответствии с Уставом ООН – это меры, не связанные с вооруженным воздействием, которые могут включать «полное или частичное прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств связи и прекращение дипломатических отношений».

Политические санкции являются одной из возможных принудительных мер, упомянутых в статье 41 Устава ООН. Политические санкции можно определить, как меры, направленные на выражение неодобрения действиями государства-нарушителя, по дипломатическим и политическим взаимоотношениям без основной цели – повлиять на экономические и военные отношения.

И последний вид санкций – это военные санкции. Этот вид санкций имеет диапазон от тщательно спланированных точечных боевых ударов по потенциалу государства до более лояльных мер в виде эмбарго на поставки боевого оружия, боеприпасов и техники.¹

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945. // Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/.

Сегодня санкционные войны – это политический инструмент, который используется развитыми странами для удовлетворения своих геополитических потребностей без использования вооруженных сил.

По данным РИА Новости, на 3 апреля 2019 года половина из 46 тысяч опрошенных респондентов считает санкции неэффективным способом влияния на международную политику. Также для изучения данного вопроса было рассмотрено «Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике» Белькевича А. А., в котором представлена таблица, составленная из стран, применяющих экономические санкции, а также определен индекс их эффективности (43,75%).² В основном, это связано с тем, что экономика государства, против которого направлены санкции, приспосабливается к новым условиям с течением времени. Следует учитывать также, что, если государство, против которого были введены санкции, выполнит установленные требования, будет дан сигнал для остального мира об ограничении государственного суверенитета, показана слабость государства и ничтожность его интересов перед интересами других стран. Следовательно, велика вероятность, что в будущем другие государства также будут иметь возможность удовлетворить собственные интересы, применяя экономические санкции в отношении этого государства.

Страны, подвергающиеся длительному санкционному воздействию, должны разрабатывать стратегии по противодействию санкциям. Среди приоритетов можно выделить:

- создание международной коалиции стран с альтернативной системой финансовых платежей с целью ухода от долларовой зависимости,
- налаживание и развитие торговых связей со странами, не участвующими в санкционной политике,
- ускоренное внедрение процесса импортозамещения, а также существенное повышение качества экспортной продукции,
- развитие и укрепление международных правовых норм при использовании односторонних санкций,
- мониторинг нарушений прав человека и ущерба, нанесенного экономике в результате санкционного воздействия.

Следовательно, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что страховкой страны от применения в его адрес санкций, а также от их последствий в случае, если они были применены, является реальная экономическая и военная мощь государства, высокий политический авторитет на международной арене.

Список использованных источников

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945. // Режим доступа – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/.
2. Зейнешев Т.Ж. Виды санкций в международном праве // Евразийский Научный Журнал №4. – 2017. – С. 5.
3. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4–1. – С. 284.

¹ Зейнешев Т.Ж. Виды санкций в международном праве // Евразийский Научный Журнал №4. 2017. С.5.

² Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4–1. С.284.

Гибадуллин Тимур Дамирович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: timurgib@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 Г. И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Gibadullin Timur Damirovich
Kazan (Volga region) Federal University, graduate student

1954 EUROPEAN CULTURAL CONVENTION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию положений Европейской культурной конвенции 1954 г. в контексте вопросов охраны культурного наследия. Цель настоящей работы – определить, каким образом данный международный договор способствует охране таких объектов и проявлений. Автором делается вывод в том числе о закреплении в рассматриваемой Конвенции концепции «общего наследия Европы», обращение к которой является одной из особенностей европейской системы правовой охраны культурного наследия в целом, а также приводятся возможные определения данной концепции. Кроме того, автором делается вывод о правозащитной направленности некоторых положений данного международного договора. Научная новизна настоящей работы обуславливается в числе прочего вышеупомянутыми выводами автора.

Abstract. This article is devoted to analysis of provisions of the 1954 European Cultural Convention in the context of protection of cultural heritage. The purpose of this work is to determine how this treaty contributes to safeguarding such objects and manifestations. The author concludes, inter alia, that this Convention recognizes the concept of «common heritage of Europe», appeal to which is one of the special features of the European system of legal protection of cultural heritage, as well as provides possible definitions of this concept. Moreover, the author concludes that some provisions of the present treaty are human rights oriented. The scientific novelty of this work is due, inter alia, to the aforementioned conclusions of the author.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, Совет Европы, Европейская культурная конвенция.

Key words: cultural heritage, cultural property, Council of Europe, European Cultural Convention.

Являвшиеся во все времена важными вопросы охраны культурного наследия – общего достояния народов и наций, отображения их истории и самобытности – в современном мире приобретают всё большую актуальность. При этом данная тенденция имеет место в контексте заметных процессов регионализации, протекающих в международном сообществе в наше время. В этой связи вполне закономерно, что всё большее развитие получает право региональных международных организаций, в том числе и соответствующие правовые режимы охраны культурного наследия.

Вышесказанное касается, в частности, Совета Европы, принятая которым и под эгидой которого правовая база в сфере охраны культурного наследия является крайне обширной. Помимо множества документов «мягкого права» (рекомендаций, деклараций и т.д.) сюда входят более десяти международных договоров. Среди последних же особого

внимания заслуживает Европейская культурная конвенция¹, принятая 19 декабря 1954 г. в Париже.

Данную Конвенцию можно назвать своеобразной «культурной конституцией» Совета Европы², она была ратифицирована всеми 47 государствами-членами данной международной организации (а также Беларусью, Казахстаном и Папским престолом) и, помимо культурного наследия, затрагивает и ряд других вопросов культуры. Согласно преамбуле рассматриваемого документа он направлен на то, чтобы содействовать изучению гражданами государств-участников истории, языков и культуры иных государств и культуры, «общей для всех них» (то есть подчёркивается единство культуры всех европейских стран). Цель данной Конвенции, на наш взгляд, также можно сформулировать как содействие процессам в области европейской культурной интеграции, имеющим место уже многие века.

В соответствии с рассматриваемым международным договором государства-участники обязываются принимать необходимые меры в целях поощрения развития и защиты «своего национального вклада в общее культурное достояние Европы»³. При этом стоит отметить, что данная формулировка цитируется здесь по официальному переводу Российской Федерации для подготовки к ратификации данной Конвенции, но аутентичными текстами международного договора являются французский и английский тексты, в последнем из которых «общее культурное достояние Европы» указывается как «common cultural heritage of Europe». Слово «heritage», в свою очередь, в сфере, которой посвящена настоящая работа, сегодня чаще всего переводится не как «достояние», а как «наследие». Таким образом, можно сказать, что в Европейской культурной конвенции 1954 г. закрепляется концепция «общего наследия Европы», обращение к которой является одной из отличительных черт европейской системы правовой охраны культурного наследия.

Помимо этого, рассматриваемый международный договор предусматривает, что государства-участники должны поощрять изучение своими гражданами истории, языков и культуры иных государств-участников, а также изучение своей истории, языков и культуры гражданами этих государств⁴. Кроме того, согласно данной Конвенции, государства-участники должны консультироваться в рамках Совета Европы для того, чтобы согласовывать свои действия по поощрению культурных мероприятий, которые представляют интерес для Европы⁵.

С двумя данными обязательствами связана одна из статей Конвенции, прямо касающихся культурного наследия: в ней предусматривается, что для осуществления этих двух обязательств государства-участники должны содействовать обмену предметами, имеющими культурную ценность, и их передвижению, а также обмену лицами и их передвижению⁶.

Прямо о защите культурного наследия говорится в ст. 5 рассматриваемого международного договора. Согласно предусмотренным ей положениям государства-участникам необходимо рассматривать «имеющие культурную ценность для Европы» объекты, передаваемые под их контроль, как неотъемлемую часть общего культурного достояния Европы («cultural heritage of Europe» в аутентичном англоязычном тексте), принимать необходимые меры для защиты таких объектов, а также обеспечивать разумный доступ к ним⁷.

Примечательно, что определения общего культурного достояния (наследия) Европы в Конвенции не содержится. Как указывается в литературе, под ним может пониматься находящаяся в государствах-участниках обсуждаемого международного договора

¹ Европейская культурная конвенция (19 декабря 1954 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 1.

² Jakubowski A. Cultural Heritage and the Collective Dimension of Cultural Rights in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights // Cultural Rights as Collective Rights: An International Law Perspective / ed. by A. Jakubowski. Leiden: Brill, 2016. P. 162.

³ Европейская культурная конвенция 1954 г. Ст. 1.

⁴ Там же. Ст. 2.

⁵ Там же. Ст. 3.

⁶ Там же. Ст. 4.

⁷ Там же. Ст. 5.

совокупность многообразных объектов и проявлений культурного наследия¹. Но также под общим культурным наследием Европы может иметься в виду культурное наследие, имеющее особое значение для Европы ввиду того, что оно присутствует во всех или многих европейских государствах, или же ввиду того, что оно представляет собой результат взаимодействия различных европейских народов. Данные представления предполагают существование отдельной заинтересованности в сохранении и развитии такого культурного наследия со стороны всей Европы, а не только конкретного государства-участника², что для последнего может иметь как плюсы, так и минусы.

Особенно важным и в какой-то степени опережающим своё время представляется закрепление в ст. 5 Европейской культурной конвенции 1954 г. обязанности государств-участников по обеспечению доступа к культурному наследию. Если рассматривать данное положение с точки зрения прав человека, то можно сказать, что обсуждаемая статья направлена в том числе на обеспечение права на доступ к культурному наследию, которое, к примеру, на универсальном уровне было закреплено лишь в 1966 г. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах как часть права каждого человека на участие в культурной жизни³.

Наконец, в ст. 6 Европейской культурной конвенции 1954 г. предусматривается, что предложения по применению и толкованию норм Конвенции рассматриваются Комитетом экспертов по вопросам культуры Совета Европы, выводы которого могут быть предоставлены в качестве рекомендаций Комитету министров Совета Европы. Однако в 2000 г. Комитет экспертов по вопросам культуры был упразднён, и с тех пор сотрудничеством в сфере культуры управляли несколько иных руководящих комитетов⁴.

Таким образом, Европейская культурная конвенция 1954 г. предусматривает целый ряд норм, направленных на охрану культурного наследия. Представляется, что данные положения и по сей день являются важными и актуальными для всего европейского региона, и что они будут оставаться таковыми и в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Европейская культурная конвенция (19 декабря 1954 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. – № 1.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. – № 12.
3. 50 Years of the European Cultural Convention. – URL: https://www.coe.int/t/dg4/CulturalConvention/Source/Bilan50_EN.pdf (date of access: 09.11.2021). 66 p.
4. Craufurd Smith R. Europe // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford: Oxford University Press, 2020. – P.908–930.
5. Jakubowski A. Cultural Heritage and the Collective Dimension of Cultural Rights in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights // *Cultural Rights as Collective Rights: An International Law Perspective* / ed. by A. Jakubowski. Leiden: Brill, 2016. – P. 157–179.

¹ Craufurd Smith R. Europe // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 914.

² Ibid.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. Пп. а п. 1 ст. 15.

⁴ 50 Years of the European Cultural Convention. URL: https://www.coe.int/t/dg4/CulturalConvention/Source/Bilan50_EN.pdf (date of access: 09.11.2021). P. 13.

Зарубин Дмитрий Викторович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
E-mail: dimaaa95.95@mail.ru

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
КОНВЕНЦИИ № 129 МОТ «ОБ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ»:
ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Zarubin Dmitry Viktorovich
Kazan (Volga Region) Federal University, graduate student

**ABOUT EXPEDIENCY OF RATIFICATION BY THE RUSSIAN FEDERATION OF THE
LABOUR INSPECTION (AGRICULTURE) CONVENTION (NO. 129): LEGAL AND
ECONOMIC ASPECTS**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и экономические вопросы целесообразности ратификации Российской Федерацией Конвенции № 129 МОТ «Об инспекции труда в сельском хозяйстве». На основе анализа правовых положений данного международно-правового акта раскрываются принципы организации и деятельности инспекции труда в сельском хозяйстве. В заключении делается вывод о положительном влиянии ратификации Российской Федерацией Конвенции № 129 МОТ «Об инспекции труда в сельском хозяйстве» на развитие экономики и трудового законодательства нашей страны.

Abstract. The article examines the legal and economic questions of expediency of ratification by the Russian Federation the Labour Inspection (Agriculture) Convention (No. 129). Based on the analysis of the legal provisions of this international legal act, the foundations of the organization and activities of labour inspectorates in agriculture are revealed. In the conclusion, it is outputted that the ratification of the Labour Inspection (Agriculture) Convention (No. 129) by the Russian Federation has positive impact on economic and labour legislation development in our country.

Ключевые слова: конвенция, Международная организация труда, инспекция труда, сельское хозяйство, Российская Федерация.

Key words: convention, International Labour Organization, labour inspection, agriculture, Russian Federation.

Конвенции МОТ представляют собой «многосторонние международные договоры, подлежащие ратификации странами – членами МОТ и последующему исполнению в законодательстве и практике этих стран»¹. Среди них важное место занимает Конвенция № 129 МОТ «Об инспекции труда в сельском хозяйстве» (далее – Конвенция № 129), принятая в Женеве на 53-й сессии Международной конференции труда 25 июня 1969 г. Данный международно-правовой акт содержит положения, которые определяют принципы организации и деятельности инспекции труда в сфере сельского хозяйства.

Стоит отметить, что в настоящее время Конвенция № 129 не ратифицирована Российской Федерацией.

Сельское хозяйство занимает одну из ключевых позиций в экономическом развитии России. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года было

¹ Аметистов Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 45.

зафиксировано 36 048 действующих сельскохозяйственных организаций¹, в которых среднегодовая численность всех работников в 2015 году составила 1 323 958 человек².

10 октября 2021 года Президент Российской Федерации В.В. Путин «назвал сельское хозяйство одним из флагманов российской экономики»³. На региональном уровне также отмечается особо значимая роль аграрного сектора экономики нашего государства. 5 октября 2017 года Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов отметил, что «сельское хозяйство – ключевая отрасль экономики и основа продовольственной безопасности республики»⁴. 25 октября 2019 года Глава Республики Крым С.В. Аксенов подчеркнул, что «сельское хозяйство – одна из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства»⁵. 8 декабря 2020 года Губернатор Московской области А.Ю. Воробьев обратил внимание на то, что «сельское хозяйство исторически в Московской области занимало передовые позиции»⁶.

В то же время, необходимо отметить важность инспекции труда в жизни общества и государства. Являясь государственным органом, созданным в целях обеспечения соблюдения требований трудового законодательства и эффективного его применения, трудовая инспекция «обеспечивает справедливость на рабочем месте и содействует экономическому развитию»⁷.

На основании вышеизложенного, считаем, что необходимо обратиться к содержанию правовых положений Конвенции № 129, которое позволяет сформировать общее представление об инспекции труда в сфере сельского хозяйства.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции № 129 позволяет говорить о трех основополагающих функциях инспекции труда в сельском хозяйстве:

1. Контрольно-обеспечительная функция, в соответствии с которой инспекция труда осуществляет контроль над применением действующего трудового законодательства в целях недопущения его нарушений, а также обеспечивает его эффективное применение в сельскохозяйственных организациях.

2. Консультационная функция, в соответствии с которой инспекция труда дает консультации работникам и работодателям сельскохозяйственной сферы в целях повышения эффективности соблюдения ими трудового законодательства.

3. Нормативно-инициативная функция, в соответствии с которой инспекция труда осуществляет информирование органов государственной власти о существующих недостатках действующего трудового законодательства, а также вносит предложения в части его усовершенствования.

Пунктом 3 статьи 7 Конвенции № 129 предлагаются разнообразные виды организации структуры инспекции труда в сельском хозяйстве. Считаем, что среди них особое внимание необходимо обратить на два следующих варианта, поскольку их использование Россией, на наш взгляд, окажет наибольшее положительное влияние на реализацию функций, возложенных на данные трудовые инспекции:

¹ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. С. 10.

² Там же. С. 194.

³ Путин обещал аграриям комфортную и благополучную жизнь на селе // РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/616216e79a7947b7277f720c> (дата обращения: 15.10.2021).

⁴ Президент Татарстана: Сельское хозяйство ключевая отрасль экономики республики // Правительство Республики Татарстан URL: <https://prav.tatarstan.ru/index.htm/news/1027387.htm> (дата обращения: 15.10.2021).

⁵ Сергей Аксенов: Сельское хозяйство одна из самых динамично развивающихся отраслей, обеспечивающая продовольственную безопасность Крыма // Глава Республики Крым URL: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/3088> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶ Андрей Воробьев подчеркнул важность сельского хозяйства для Московской области // Правительство Московской области URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-podcerknul-vaznost-selskogo-hozyaistva-dlya-podmoskovya> (дата обращения: 15.10.2021).

⁷ Регулирование вопросов труда и инспекция труда. Международная конференция труда, 100-я сессия 2011 г. Доклад V, пятый пункт повестки дня. Женева: Международное бюро труда, 2011. С. 69.

1. Создание специализированных отделов по вопросам сельского хозяйства, входящих в состав территориальных органов Федеральной службы по труду и занятости.
2. Создание отдельных территориальных органов сельскохозяйственной трудовой инспекции, подконтрольной Федеральной службе по труду и занятости.

Немаловажное значение играет высокий уровень квалификации инспекторов труда в сельском хозяйстве, поскольку эффективное осуществление возложенных на них функций невозможно при отсутствии у них специальных знаний и умений в данной сфере. Пункт 3 статьи 9 Конвенции № 129 предусматривает получение инспекторами труда в сельском хозяйстве соответствующей предварительной подготовки и дополнительного обучения в ходе работы.

Статьи 14 и 15 Конвенции № 129 регулируют важные вопросы кадровой численности и материально-технического обеспечения инспекторов труда в сельском хозяйстве. Указывается, что число сотрудников инспекции труда в сельском хозяйстве должно быть достаточным для осуществления ими своих функций. Устанавливаются критерии определения необходимого количества таких инспекторов. Также предусматривается обязанность государственных органов обеспечить инспекторов труда в сельском хозяйстве необходимым количеством помещений, расположенных с учетом географического расположения контролируемых ими сельскохозяйственных организаций, а также достаточным числом средств передвижения, при отсутствии возможности использования ими общественного транспорта, для исполнения возложенных на них должностных обязанностей.

В заключении отметим, что ратификация Конвенции № 129, а, главное, ее имплементация Российской Федерацией, окажет позитивное влияние как на развитие экономики нашего государства, так и на усовершенствование российского трудового законодательства. Создание в России специализированной инспекции труда в сельском хозяйстве, согласно Конвенции № 129, повысит правовое положение лиц, работающих в данной сфере экономики, поскольку будет сформирована дополнительная система недопущения нарушений их трудовых прав, что, в конечном итоге, положительно отразится на уровне и качестве жизни работников сельскохозяйственной отрасли.

Список использованных источников

1. Аметистов Э.М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. – М.: Междунар. отношения, 1982. – С. 45.
2. Андрей Воробьев подчеркнул важность сельского хозяйства для Московской области // Правительство Московской области – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-podcerknul-vaznost-selskogo-hozyaistva-dlya-podmoskovya> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: – В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 10, 194.
4. Президент Татарстана: Сельское хозяйство – ключевая отрасль экономики республики // Правительство Республики Татарстан – URL: <https://prav.tatarstan.ru/index.htm/news/1027387.htm> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Путин обещал аграриям комфортную и благополучную жизнь на селе // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/616216e79a7947b7277f720c> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Регулирование вопросов труда и инспекция труда. Международная конференция труда, 100-я сессия 2011 г. Доклад V, пятый пункт повестки дня. – Женева: Международное бюро труда, 2011. – С. 69.
7. Сергей Аксенов: Сельское хозяйство – одна из самых динамично развивающихся отраслей, обеспечивающая продовольственную безопасность Крыма // Глава Республики Крым – URL: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/3088> (дата обращения: 15.10.2021).

Коваль Владислав Вячеславович
Казанский федеральный университет, студент
E-mail: koval_vladislav@bk.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Koval Vladislav Vyacheslavovich
Kazan Federal University, student

DEVELOPMENT TRENDS OF THE POLLUTER PAYS PRINCIPLE IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Аннотация. Автор рассматривает принцип «загрязнитель платит» в аспекте межотраслевой связи международного экономического права и международного права окружающей среды. Выделяются проблемы реализации этого принципа на международном, региональном и национальном уровне, приводятся возможные пути решения.

Abstract. The author examines the “polluter pays” principle in the aspect of the cross-sectoral linkages between international economic law and international environmental law. The problems of implementation of this principle at the international, regional and national levels are highlighted, possible solutions are given.

Ключевые слова: загрязнитель платит, международное право окружающей среды, международное экономическое право, международная торговля.

Key words: the polluter pays, international environmental law, international economic law, international trade.

Развитие экономических отношений, процесс глобализации продолжает наносить растущий ущерб окружающей среде. Дискурс государств в пользу улучшения механизмов защиты окружающей среды остается ограниченным. Утверждение некоторых принципов права окружающей среды свидетельствует о реальной эволюции международного сообщества. Эти принципы все еще не определены в содержании и реализации, о чем свидетельствует развитие принципа «загрязнитель платит». Однако, это помогает выявить их ограничения эффективности и действия.

Сущность принципа «загрязнитель платит» заключается в том, что издержки загрязнения должен нести загрязнитель с целью предотвращения ущерба здоровью человека и окружающей среде. Это нашло отражение в Принципе 16 Рио-де-Жанейрской декларации.

Целью исследования является формирование целостного научного представления экономического анализа принципа «загрязнитель платит» в контексте комплексного взаимодействия международного права окружающей среды и международного экономического права.

Гипотеза исследования заключается в том, что юридическое закрепление данного принципа в многосторонних соглашениях и его имплементация в национальных правовых системах позволит предотвратить или снизить риски негативного трансграничного воздействия на окружающую среду в результате экономической деятельности.

Некоторые исследователи изначально ставили под сомнение, приведет ли этот принцип к признанию права на загрязнение при условии, что загрязнитель заплатит справедливую цену. Ведь изначально данный принцип считался исключительно

экономическим. Однако, «загрязнитель платит» предусмотрен множеством международных договоров в сфере окружающей среды. Кроме того, ЕС одним из первых интегрировал данный принцип, что стало важной политикой и влияет на *acquis communautaire*.

В результате проведенного исследования, сделаны следующие выводы. Осуществление принципа «загрязнитель платит», особенно в области международной ответственности, во многом зависит от конкретных соглашений, заключенных государствами и организациями. Сохраняется неточность условий для его реализации, отсутствие конкретных механизмов на международном уровне, что ослабляет статус этого принципа и вызывает сомнения относительно того, достиг ли он качества эффективной нормы международного права, способной регулировать поведение государств и их субъектов.

Соблюдение данного принципа в международной торговле осуществляется с помощью нетарифных ограничений. В частности, отмечается, что «правомерная реализация возможна только на основе принципа экономической недискриминации». Кроме того, предлагается дополнить Договор о ЕАЭС соответствующим разделом об охране окружающей среды и включить данный принцип.

На национальном уровне государства принимают меры, которые позволяют предотвращать загрязнение или уменьшать ущерб окружающей среде и поддерживают возложение затрат на фактического загрязнителя. Однако, не проясняются важные вопросы, такие как: условия определения загрязнителя, способы вменения загрязнения загрязнителю и оценка затрат, которые должны быть покрыты. Также, можно выделить нежелание государств применять режим такого же порядка в отношении их собственной ответственности.

Список использованных источников

1. Боклан Д.С. Взаимодействие международного экологического и международного экономического права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.10. – Москва, 2016. – 414 с.

2. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.): Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

3. Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий, с поправками от 19 марта 2008 года. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/TEIA/1321013_ENG_Web_New_RUS.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 26.10.2021).

5. Crawford J., Pellet A., Olleson S., Parlett K. The Law of International Responsibility // Oxford Public International Law. – London, 2010. – 1376 p.

6. OECD, Recommendation of the Council on Guiding Principles concerning International Economic Aspects of Environmental Policies, OECD/LEGAL/0102. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/4/4.en.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).

Краковская Ксения Александровна
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина, магистрант
Email: KseniyaKrakovskaya@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДСУДНОСТИ

Krakovskaya Kseniya Alexandrovna
Kutafin Moscow State Law University, master's student

DEVELOPMENT OF LATIN JURISDICTION SYSTEM

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения критериев для определения международной подсудности дел судам, относящихся к латинской системе подсудности (на примере Французской и Греческой республик). Произшедшие законодательные изменения свели на нет определение международной подсудности на основании критерия гражданства сторон, ввиду чего наблюдается сближение латинской и германской систем подсудности.

Abstract. The article reveals changes in criteria of defining a court's jurisdiction in countries related to the Latin jurisdiction system (through example of France and Greece). After legislative changes we made criteria of citizenship is rarely used for defining of international jurisdiction. As a result, there is a convergence of the Latin and German systems of jurisdiction.

Ключевые слова: латинская система подсудности, международная подсудность, германская система подсудности.

Key words: latin systems of jurisdiction, international jurisdiction, German systems of jurisdiction.

В латинской системе подсудности исходным принципом при разрешении вопроса международной подсудности является закон гражданства сторон. Так, в соответствии со статьями 14 и 15 Гражданского кодекса Наполеона¹ французская сторона может подать иск или быть привлечена к суду во Франции, даже если дело не связано с Францией, кроме гражданства стороны. Статья 14 гласит: «иностранец, даже нерезидент во Франции, может быть привлечен к суду Франции для выполнения обязательств, заключенных им во Франции с французскими гражданами. Он также может быть привлечен к ответственности во французских судах за обязательства, взятые им за границей по отношению к французским гражданам». Статья 15 создает эквивалентное право для французского ответчика быть заслушанным его национальным судьей: «французский гражданин может быть привлечен к суду во французских судах по обязательствам, заключенным им за границей, даже с иностранцем».

Однако, данные положения создали ряд проблем, среди которых положение о том, что французский гражданин может быть привлечен к суду во французских судах по обязательствам, заключенным им за границей, даже с иностранцем трактовалось французскими судами так, что дело, стороной которого является французский гражданин должно рассматриваться во Франции.

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 592.

В 1975 году был принят Новый Гражданско-процессуальный кодекс Франции, согласно статье 42¹ компетентной юрисдикцией является, если не предусмотрено иное, юрисдикция места пребывания ответчика, если имеется несколько ответчиков, истец по своему выбору выбирает юрисдикцию места проживания одного из них.

Согласно статье 55 Французской Конституции²: «Международные договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающую силу законов, с момента опубликования, при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной».

Следовательно, при определении международной подсудности суд Франции сначала проверяет наличие применимого международного договора, если таковых нет, то применяется статья 42 ГПК Франции. Только в том случае, если ГПК не позволяет обосновать юрисдикцию французских судов, тогда можно сослаться на юрисдикционные привилегии, предусмотренные в статьях 14 и 15 Гражданского кодекса Наполеона.

Данный вывод о применении норм Гражданского кодекса Наполеона в качестве обоснования юрисдикции французского суда может быть проиллюстрирован на деле №08–19.793 от 30 сентября 2009 года³. В рассматриваемом деле Апелляционный суд Лиона 23 июля 2008 года постановил, что у него отсутствует юрисдикция по рассмотрению бракоразводного спора семьи, проживающей в США (иск был подан женой, которая являлась гражданкой Франции). Апелляционный суд Лиона, по-видимому, решил, что французский суд является неудобным форумом и, следовательно, Франция не обладает юрисдикцией. Кассационный суд отменил решение апелляционной инстанции. Поскольку Лион обладает юрисдикцией в соответствии со статьей 14, судья должен применять закон и рассматривать иск жены о разводе.

Поскольку статьи 14 и 15 Гражданского кодекса Наполеона больше не действуют в качестве правил исключительной юрисдикции, французские суды каждый раз разрешают вопрос, является ли связь между спором и иностранным судом достаточной для обеспечения осуществления юрисдикции иностранным судом.

Изменения коснулись и других стран латинской системы подсудности. Так, в Греции Гражданский процессуальный кодекс 1834 года соответствовал французским концепциям, в соответствии со статьей 28 ГПК 1834 года греческие суды осуществляли международную юрисдикцию в том случае, в какой истец или ответчик являлся греком. Изменения начались в 1946 году, была отменена статья 28 Гражданского процессуального кодекса, нормы касательно юрисдикции греческих судов стали распространяться на иностранцев так же, как и на граждан (подсудность по месту жительства ответчика).

Таким образом, в странах, классически относящихся к латинской системе подсудности, произошли изменения и основным критерием международной подсудности стало место жительства ответчика (как в германской системе подсудности).

Список использованных источников

1. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс – М., 2017. – 271 с.
2. Cornec A., Losson J. French Supreme Court Restates Rules on Jurisdiction, Recognition and Enforcement of Foreign Decisions in Matrimonial Matters: A New Chance for Old Cases Family Law Quarterly, – vol. 44, no. 1, 2010. – pp. 83–94.

¹ Code de procédure civile URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ (дата обращения 04.11. 2021).

² Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81–116.

³ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 30 septembre 2009, 08–19.793, Publié au bulletin URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000021105477/> (дата обращения 05.11. 2021).

Летягина Ника Петровна
Южно-уральский государственный университет, студент
Email: nikaapl@yandex.ru

ПРАВОМЕРНОСТЬ ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Letyagina Nika Petrovna
South Ural State University, student

LEGALITY OF EXTRACTION OF NATURAL RESOURCES IN SPACE

Аннотация. Вопрос нехватки и иссекаемости природных ресурсов становится острее с каждым годом, поскольку невозобновляемые ископаемые не имеют такого прекрасного свойства как восстановления, а потребности человечества настолько увеличиваются в размерах, что опустошают все существующие запасы. Поэтому страны вынуждены искать выход из сложившейся ситуации за пределами собственной планеты. В данной статье рассматривается правомерность деятельности по добыче ресурсов в космосе.

Abstract. The issue of scarcity and depletion of natural resources becomes more acute every year, since non-renewable fossils do not have such an excellent property as restoration, and the needs of humanity are increasing so much that they empty all existing reserves. Therefore, countries are forced to look for a way out of this situation outside their own planet. This article examines the legality of resource extraction activities in space.

Ключевые слова: международное право, международное космическое право, нормативно-правовые акты, добыча ресурсов, правомерность.

Key words: international law, international space law, Regulations, Mining, legitimacy.

На сегодняшний момент в правовом поле существуют множество внутригосударственных актов, в той или иной степени затрагивающие вопросы разработки и добычи полезных ископаемых на астероидах и иных небесных телах. Примерами служат Закон Конгресса США HR 2262, по которому предписывается способствовать коммерческому освоению и коммерческому извлечению космических ресурсов гражданами США, а гражданин США, занимающийся такой деятельностью, имеет право на любой полученный астероидный или космический ресурс, в том числе владеть, транспортировать, использовать и продавать его в соответствии с применяемым законодательством, включая международные обязательства США,¹ а также закон Люксембурга, который по сути отражает те же положения что и США, но добавляет разрешение на использование ресурсов при строительстве баз в космическом пространстве.

Рассматривая данные акты, возникают вопросы в правомерности такой деятельности. Вопрос международной правосубъектности корпораций, неправительственных организаций неоднозначен. Однако, в соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, принятого резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря

¹ Закон США о конкурентоспособности запусков коммерческих космических объектов HR2262 от 12 мая 2015 года // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 01.11.2021).

1966 года,¹ предусматривается ответственность государства за национальную деятельность на космических телах, в не зависимости от статуса юридического лица, любая деятельность негосударственных организаций должна находиться под надзором государства – участника Договора. То есть, частные компании должны поддерживаться своими государствами, которые будет нести за них международно-правовую ответственности, в ином случае их деятельность незаконна и будет противоречить международным соглашениям.

Но что же касается самой добычи? Договор «О Космосе» запрещает национальное присвоение. Из буквального толкования Договора «О Космосе» следует, что только государства не могут объявить право собственности на небесные тела. Если исходить из позиции, что право собственности граждан вторично по отношению к праву государства, то гражданин не может стать собственником космических ресурсов, поскольку объект с этими ресурсами не находится ни в чьей собственности.² Тем временем, ученые выделяют два вида присвоения – как принятие бесхозной вещи и вещей определенных категорий – чужих вещей.

Как известно, космические ресурсы не является чей-то собственностью, а равно этому, приобретение прав на ресурсы астероидов возможно в отношении бесхозности.

Если гражданин присваивает бесхозную вещь, расположенную на ничьей земле, то в отношении такой вещи будут действовать те же правовые нормы, что и на это лица, за исключением, когда международным договором не установлено иное. А следовательно, если иное не вытекает из международно-правовых обязательств государства, то гражданин (юридическое лицо) будет вправе приобретать в собственность космические ресурсы, то есть, в виду отсутствия прямого запрета частные кампании могут выполнять деятельность по добыче ресурсов в космосе.

Список использованных источников

1. Закон США о конкурентоспособности запусков коммерческих космических объектов HR2262 от 12 мая 2015 года // – URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года // – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.11.2021).

3. Алексеенко А.П. Разведка и добыча космических ресурсов: опыт законоотворчества США // Юридические исследования. – 2016. – № 5. – С. 34–41. DOI:10.7256/2409-7136.2016.5.18968 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18968 (дата обращения: 01.11.2021).

¹ Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.11.2021).

² Алексеенко А.П. Разведка и добыча космических ресурсов: опыт законоотворчества США // Юридические исследования. 2016. № 5. С. 34–41. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.5.18968 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18968 (дата обращения: 01.11.2021).

Марталер Валерия Сергеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E-mail: Valeriamartalerinfj@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Martaler Valeria Sergeevna
Kazan Federal University, master's degree student
E-mail: Valeriamartalerinfj@gmail.com

ADDRESSING THE ISSUE OF THE RIGHT OF THE USE OF FORCE IN THE CONTEXT OF COUNTER-TERRORISM

Аннотация. после трагических событий 11 сентября 2001 года мировое сообщество столкнулось с необходимостью активизации усилий по борьбе с глобальными угрозами терроризма. Одним из побочных эффектов террористической деятельности и международной реакции на нее является тенденция к милитаризации современной контртеррористической деятельности. Однако, насколько такой подход к решению проблемы оправдан с точки зрения существующей системы международного права – вопрос времени.

Abstract. after the tragedy of September 11, 2001, the world was faced with the need to intensify efforts to combat the global threats of terrorism. One of the side effects of terrorist activity and the international reaction to it is the tendency to militarize modern counterterrorism. However, it is a matter of time before such an approach to solving the problem is justified from the point of view of the existing system of international law.

Ключевые слова: контртеррористическая деятельность, терроризм, jus ad bellum.

Key words: counterterrorism, terrorism, jus ad bellum.

Согласно преамбуле Глобальной контртеррористической стратегии ООН «акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств ... дестабилизирует законные правительства, и ... международному сообществу следует принять необходимые меры по укреплению сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним.»

Эмпирически накопленный опыт контртеррористической деятельности стал необходимой основой для формирования стройного комплексного механизма межгосударственного контртеррористического сотрудничества.

Вместе с тем, в настоящее время, однозначного определения контртеррористической деятельности не существует¹.

В этом документе контртеррористическая деятельность определяется как действия государств и международных организаций по 1) устранению условий, способствующих распространению терроризма, 2) предотвращению терроризма и борьбе с ним².

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. N 60/288 «Глобальная Контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 04.11.21).

² Paulussen, С. "Testing the Adequacy of the International Legal Framework in Countering Terrorism: The War Paradigm", The International Centre for Counter-Terrorism 3, no. 9 (2012), p.2. URL: <http://dx.doi.org/10.19165/2012.1.09> (дата обращения: 04.11.2021).

Второй элемент, который нуждается в разьяснении – это определение термина «терроризм». Дефинитивный консенсус, как представляется, до сих пор не был достигнут ни на международном универсальном, ни на региональном уровне. Одновременно, это не означает, что суть террористических действий не может быть раскрыта: террористы являются лицами, которые преднамеренно угрожают или применяют силу против гражданских лиц и гражданских объектов с целью распространения террора.¹

Кроме того, наличие проблемы применения единой юридической техники при изложении определений вышеперечисленных категорий не помешало международному сообществу отреагировать на это явление².

В то же время возникает вопрос: каков характер современной системы контртеррористической деятельности? Ведь несмотря на то, что секторальные конвенции по конкретным видам террористической деятельности были ратифицированы, и в них, как правило, терроризм рассматривается как проблема уголовного права³, государства в большинстве случаев решают ее с помощью применения экстерриториальной военной силы⁴ – в многостороннем контексте, но, возможно, и за его пределами, ссылаясь, в частности, на право самообороны.

Растущий консенсус за последние сорок лет в отношении «борьбы» с терроризмом оказывает давление на традиционно ограничительный режим применения силы в международном праве (*jus ad bellum*). Это давление повлияло на толкование исключений из запрета на применение силы. Исключения все чаще и чаще толкуются широко под лозунгом осуждения терроризма. При этом, если широкий подход к толкованию может быть легко приспособлен в рамках системы коллективной безопасности ООН, то юридическое обоснование применения односторонней силы в борьбе с терроризмом требует гораздо более сложной корректировки традиционных правил и оказывается гораздо более противоречивой.

Список использованных источников

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. N 60/288 «Глобальная Контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.

2. Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging, (STL-11-01/I/AC/R176bis), STL, Appeals Chamber, 16.

¹ Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging, (STL-11-01/I/AC/R176bis), STL, Appeals Chamber, 16 February 2011. Para 99. URL: <https://www.legal-tools.org/doc/ceebc3/pdf/> (дата обращения 01.11.2021).

² Ch.J. Tams, 'The Use of Force against Terrorists', *European Journal of International Law*, Vol. 20 (2009), p. 361: URL: <https://academic.oup.com/ejil/article/20/2/359/500852> (дата обращения: 04.11.2021).

³ Борьба с терроризмом и защита прав человека: руководство / под общ. ред. Дж. Купер. Варшава, Польша: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2008. с. 31–32. Текст: электронный. URL: Борьба с терроризмом и защита прав человека | ОБСЕ ([osce.org](https://www.osce.org)) (дата обращения: 04.11.2021).

⁴ Теоретические и правовые аспекты противодействия терроризму. Современные подходы: монография / под общ. ред. В. В. Алешина. Москва: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2019. с.163–164. ISBN 978-5-7281- 2494-8. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1086740> (дата обращения: 04.11.2021). Режим доступа: по подписке.

Межведилов Даир Арифович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: d.mezhvedilov2012@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Mezhvedilov Dair Arifovich
Kazan (Volga Region) Federal University, graduate student

LEGAL ASSESSMENT OF POSSIBLE ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES IN THE FUTURE

Аннотация. В данной статье раскрываются отрицательные изменения в области экологии в рамках права человека на здоровую окружающую среду. Экологический кризис постепенно вторгается в жизнь людей, вызывая серьезные проблемы и подрывая социальную структуру, главным образом населения, находящегося в уязвимом социально-экономическом положении. Принудительное перемещение людей, обострение нищеты, культурное и языковое ухудшение состояния традиционных общин, проблемы с питанием и насильственные конфликты являются формами этих преобразований.

Abstract. This article reveals the negative changes in the field of ecology within the framework of the human right to a healthy environment. The environmental crisis is gradually invading people's lives, causing serious problems and undermining the social structure, mainly of the population in a vulnerable socio-economic situation. Forced displacement of people, worsening poverty, cultural and linguistic deterioration of traditional communities, nutritional problems and violent conflicts are forms of these transformations.

Ключевые слова: международное экологическое право, воздействие на окружающую среду, нормативно-правовые акты, кризис.

Key words: international environmental law, environmental impacts, regulations, crisis.

Права человека и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми. Окружающая среда с ее чистой, здоровой и устойчивой основой необходима для полного осуществления прав человека, включая право на жизнь, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на достаточный уровень жизни, на правильное питание, питьевую воду и санитарии, на жилье, на участие в культурной жизни и развитии, что признается в ряде международных и региональных соглашений, а также в большинстве конституций стран мира¹.

Причиной значительного ухудшения озонового слоя, являются выбросы газов, которые поднявшись в атмосферу, разрушают молекулы озона в такой форме, что образуется зазор, последствия которых являются более очевидными в тех странах, которые находятся вблизи Северного и Южного полюсов. Теоретически экологические стандарты, установленные в рамках международных соглашений, применяются на уровнях, которые предотвращают любой экологический ущерб в рамках человеческой деятельности и обеспечивают безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Однако нехватка ресурсов может препятствовать немедленному осуществлению прав на здоровье, продовольствие, воду

¹ Абашидзе, А.Х. Международное право: учебник / А.Х. Абашидзе, В.С. Верещетин, С.А. Егоров, С.Ю. Марочкин, отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. 4 изд., перераб. М.: Норма, 2014. 576 с.

и другие экономические, социальные и культурные права. Обязательство государств постепенно обеспечивать полное осуществление этих прав всеми надлежащими путями требует, чтобы принимались преднамеренные, конкретные и целенаправленные меры в принятии решений с учетом имеющихся ресурсов.

Размышления о будущем, в котором экологические, социальные и экономические аспекты должны быть сбалансированы путем преодоления противоречий между развитием и качеством жизни, требуют рассмотрения парадигмы устойчивости, поскольку процветающее общество зависит от здоровой окружающей среды, обеспечивающее своих граждан продовольствием и ресурсами, питьевой водой и чистым воздухом. Баланс между экономическим развитием и эксплуатацией экологического предложения ставит перед собой главную цель сохранения и защиты природных ресурсов для будущих поколений¹.

Что касается проблемы изменения климата, то появилась рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), которая предлагает сократить выбросы парниковых газов. Среди ученых-международников находятся те, которые утверждают, что основными причинами изменения климата являются: сжигание ископаемого топлива, такого как нефть или уголь, и вырубка лесов, поскольку леса являются крупнейшими получателями двуокси углерода, но при удалении лесов и лесных массивов еще больше ухудшается экологическая обстановка на планете. Данная дискуссия становится все более важной, и это лишь отражение освящения в новых изменениях в области международно-правовых механизмах обеспечения права человека на здоровую окружающую среду, постольку поскольку необходимо отражать экологические права, которые делают акцент на социальном равенстве и интеграции отдельных лиц и их групп в окружающую среду и природу².

Поэтому оценка воздействия на окружающую среду позволяет в перспективе показать интегрирование в окружающую среду, создав комплекс проектов и, возможно, конкретный план или программу для всего будущего поколения. Ведь в этой концепции эта процедура дает преимущества окружающей среде, которые могут проявиться в более совершенных и интегрированных с окружающей средой проектах, экономии инвестиций, стоимости работ и деятельности по возмещению средств при воздействии на окружающую среду, социальном признании и правовой определенности.

Список использованных источников

1. Абашидзе, А.Х. Международное право: учебник / А.Х. Абашидзе, В.С. Верещетин, С.А. Егоров, С.Ю. Марочкин, отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. – 4 изд., перераб. – М.: Норма, 2014. – 576 с.
2. Конь, Г.И. Организационная структура в рамках ООН по охране прав человека: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Галина Игоревна Конь. – М., 2011. – 40 с.
3. Sadler, B, and Verhee, R., 1996. Strategic Environmental Assessment: Status, Challenges and Future Directions, No. 53, Ministry of Housing, Spatial Planning and the Environment, The Hague, Netherlands.

¹ Конь, Г.И. Организационная структура в рамках ООН по охране прав человека: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Галина Игоревна Конь. М., 2011. 40 с.

² Sadler, B, and Verhee, R., 1996. Strategic Environmental Assessment: Status, Challenges and Future Directions, No. 53, Ministry of Housing, Spatial Planning and the Environment, The Hague, Netherlands.

Наумик Вероника Юрьевна
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), студент
Email: veronikanaumik@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО–СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Naumik Veronika Yurievna
Rostov Institute of All-Russian State University of Justice, student

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений. В рассматриваемых правоотношениях преобладает коллизионный метод регулирования. Данные проблемы в международном частном праве могут быть решены путем заключения международных договоров, однако стоит отметить, что полная унификация права в названной сфере невозможна вследствие различий в культурных и традиционных ценностях.

Abstract. This article deals with the problems of collision regulation of marriage and family relations. The collision regulation method prevails in the considered legal relations. These problems in private international law can be solved by concluding international agreements. However, its useful to note that complete unification of law in this area is impossible due to differences in cultural and traditional values.

Ключевые слова: международное частное право, брачно-семейные отношения, коллизионный метод, заключение и расторжение брака, иностранный гражданин.

Key words: private international law, marriage and family relations, collision method, marriage and divorce, foreign citizen.

В современном мире все чаще встречаются случаи, когда супруги имеют различное гражданство или проживают за рубежом. В связи с этим возникает проблема правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве. Наиболее актуальными являются вопросы условия заключения брака, осложненного иностранным элементом, установление отцовства, порядок взыскания и выплаты алиментов, расторжение брака и раздел совместно нажитого имущества¹.

Одной из важнейших проблем является отсутствие в национальном законодательстве, а именно в СК РФ, определения понятия «брак» и «брак с иностранным гражданином». В настоящее время существуют такие коллизионные проблемы, как порядок и условия заключения брака, однополые браки, моногамия и полигамия, хромающие браки. С целью решения данного вопроса используется такой вид коллизионной привязки, как личный закон физического лица, который включает в себя следующие подвиды: закон гражданства супругов (Германия, Италия, Испания, Австрия), закон места жительства (Великобритания, Австралия) и закон места заключения брака (США, Латинская Америка)².

¹ Туктамышова Л. Г. Особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2011.

² Кудрявцева Л. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. №3 (21). С. 40.

Следующее условие заключения брака во многих государствах, за исключением мусульманских (Пакистан, Алжир, Иран) и одной буддийской страны Мьянма, это моногамия. Запрещено заключение нового брака, если не расторгнут предыдущий.

Также существует проблемы с признанием браков в связи с различием брачного возраста в государствах¹. Еще одним проблемным моментом является большое количество хромающих браков – браков, которые являются действительными в одном государстве, и не признаются в другом по причине различий в законодательстве государств и отсутствии унифицированного акта.

В международном частном праве проблемным моментом является тот факт, что одни государства разрешают расторжение брака, а в других отсутствует такая возможность (Ватикан, Филиппины). В большинстве государств развод возможен в случае установления судом, что сохранение семьи представляется невозможным. А вот в мусульманских странах правом на развод в большинстве своем обладает мужчина, которому достаточно произнести трижды фразу «я развожусь с тобой», при этом дети по закону должны оставаться в семье мужа.

Еще одним проблемным моментом является отсутствие порядка определения территориальной подсудности при расторжении брака между гражданином РФ и другим лицом, которые постоянно проживают за пределами своей страны.

Также следует обратить внимание на вопрос какую коллизионную привязку применять в правоотношениях между родителями и детьми, так как не всегда оба родителя проживают вместе с ребенком².

Таким образом, отметим, что в нормах, регулирующих брачно-семейные отношения, существует множество коллизий. Для единообразного применения норм требуется заключение международных договоров с целью регулирования данных отношений. Однако стоит помнить, что полной унификации никогда не будет в силу различий в традициях, обычаях, культуре и историческом развитии.

Список использованных источников

1. Вишнякова А. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М., 2008.
2. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Высшая школа экономики. 2017. – № 1. – С. 92–109.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994).
4. Кудрявцева Л. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2018. – №3 (21). – 192 с.
5. Международное право. Общая часть: учебник / Г. Я. Бакирова [и др.]. Москва: Статут, 2011. – 544 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. – Ст. 160.
7. Туктамышова Л. Г. Особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2011. – 187 с.

¹ Г. Я. Бакирова, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев. Международное право. Общая часть: учебник. М.: Статут, 2012. С. 321.

² Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Высшая школа экономики. 2017. № 1. С. 94.

Садыков Ильмир Фаргатович
Казанский федеральный университет, студент
Email: ilmirsadykov@list.ru

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ

Sadykov Ilmir Fargatovich
Kazan Federal University, student

RELATIONS BETWEEN THE UK AND THE EUROPEAN UNION

Аннотация. В данной статье рассматриваются важнейшие правовые аспекты и последствия выхода Великобритании из Европейского союза. Когда Соединенное Королевство изъявила желание выйти из ЕС, у многих обозначился целый ряд вопросов международно-правового и национально-правового значения. Данное решение повлекло за собой различные споры о том, какое место теперь будет занимать ЕС в правовой системе страны, и как это в дальнейшем повлияет на Европу.

Abstract. This article discusses the most important legal aspects and consequences of the UK's withdrawal from the European Union. When the United Kingdom expressed its desire to leave the EU, many people identified a number of issues of international and national legal significance. This decision led to various disputes about what place the EU will now occupy in the country's legal system, what future model of relations between the two sides will be built, and how this will affect Europe in the future.

Ключевые слова: Великобритания, Европейский Союз, выход из ЕС, последствия выхода из ЕС, место ЕС в правовой системе страны.

Key words: Great Britain, the European Union, leaving the EU, the consequences of leaving the EU, the EU's place in the country's legal system.

Выход Великобритании из состава Евросоюза шокировал всю Европу. Выход из ЕС – Brexit являлся одним из тех событий, которое считалось маловероятным. Постольку-поскольку Соединенное Королевство занимала особое место в рамках ЕС, причем в самых различных отношениях, например: политическом, экономическом, географическом и правовом. Великобритания была одной из первых в истории стран, которая присоединилась к Европейским Сообществам. Произошло это еще в 1973 году наряду с такими странами как Дания и Ирландия. А подписав Маастрихтский договор в 1992 году, она окончательно стала членом Европейского Союза. Она довольно часто выступало первопроходцем по многим вопросам функционирования ЕС. К тому же не стоит забывать, что вклад страны в бюджет Европейского союза оценивается примерно в 11,3 миллиарда евро в год.

Согласно 50-й статье Лиссабонского договора, государство, которое является членом ЕС, может добровольно выйти из состава Европейского Союза.¹ Далее ЕС на основе предписаний, установленных Европейским советом, проводит переговоры и заключает с государством соглашение, в котором определяется порядок его выхода из Европейского Союза, а также основы их будущих взаимоотношений.

¹ «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» от 13 декабря 2007 года(2007/С 306/01)*(1).

Великобритания установила первый прецедент выхода европейской страны из состава Евросоюза. Ранее ни одно государство не выходило из ЕС, за исключением Французского Алжира, Гренландии и Сен-Мартена, которые осуществили сецессию. Возникает вопрос, почему Великобритания решила покинуть ЕС?

В 2011 году в стране усилилось недовольство пребыванием страны в ЕС на фоне экономического кризиса. Однако переговоры об условиях выхода начались весной 2017 года. Спустя год как прошел референдум об участии Великобритании в Евросоюзе. Brexit (Выход из Евросоюза) на нем поддержали 51.9% избирателей. Стоит отметить, что явка составляла 72,2%, то есть была максимальной с парламентских выборов 1992 года. Британцы отметили 3 важные причины, по которой они проголосовали за выход страны из Европейского Союза. Во-первых, они хотели иметь возможность восстановить контроль над границами. Во-вторых, решения, которые касались Британии, должны были приниматься внутри страны. И наконец, в-третьих, были опасения по поводу расширения полномочий ЕС. Таким образом, процедура выхода началась в 2017 году. Дата выхода Британии из Евросоюза несколько раз переносилась с обоюдного согласия Лондона и Брюсселя. Пока однажды премьер-министр Борис Джонсон не получил парламентское большинство по итогам выборов в ноябре 2019 года. И это дало ему возможность утвердить свои условия Brexit в парламенте.¹

31 января 2020 года Великобритания вышла из Европейского Союза. Парламентом был утвержден договор, согласно которому с 1 февраля 2020 года страна официально перестает являться участником ЕС, политики не смогут участвовать в саммитах ЕС избранные в 2019 году депутаты Европарламента от Великобритании лишаются своих кресел.

Какие последствия повлек за собой выход страны из ЕС? По предварительным данным, произошло падение курса фунтов стерлингов и акции на Лондонской фондовой бирже.² Но произошли также волновые негативные эффекты на остальных европейских рынках, что не прогнозировалось. Соединенное Королевство потеряет свое политическое влияние в рамках Европейского Союза. Но сохранит доступ к единому рынку в рамках соглашения о свободной торговле. Также Brexit предоставляет много возможностей. Теперь власти страны смогут проводить независимую политику в области сельского хозяйства. То же самое касается рыболовства, тяжелой промышленности и многих других сфер экономики.

24 декабря 2020 года Великобритания и Евросоюз заключили соглашение о торговле и сотрудничестве. В нем содержатся условия, на которых стороны будут сотрудничать. Согласно этому соглашению, между Великобританией и странами ЕС сохранится беспошлинная торговля, она покинет единую таможенную зону, доступ британских компаний в сфере услуг будет ограничен, страна получит контроль над политикой в сфере поддержки собственных предприятий и др.

Что касается внешней политики, отныне Великобритания больше не будет связана с необходимостью следовать общим решениям ЕС в данной сфере. Свою глобальную роль она продолжит играть через ООН, где наряду с Китаем, Россией, Францией и США обладает правом вето, НАТО и другие объединения. В Британии считают, что Brexit даст возможность укрепить связь со странами за пределами континента.

Таким образом, Великобритания смогла открыть для себя новые возможности, чтобы наладить более выгодные отношения с другими государствами, не входящими в Евросоюз. Возникают многочисленные вопросы насчет дальнейшего движения экономики страны. Так или иначе британцы совершили осознанный выбор в сторону большей независимости.

Список использованных источников

¹ Российское агентство международной информации «РИА Новости» «Выход Великобритании из ЕС» <https://ria.ru/20201231/brexit-1591345392.html>.

² Савинов Ю.А., Долгов С.И. Экономические аспекты выхода Великобритании из ЕС// <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-vyhoda-velikobritanii-iz-evropeyskogo-soyuza>.

1. «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» от 13 декабря 2007 года (2007/C 306/01)*(1).

2. Галушко Д. В. О правовых последствиях выхода Великобритании из Европейского Союза // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 140–145. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.19>.

3. Российское агентство международной информации «РИА Новости» «Выход Великобритании из ЕС» <https://ria.ru/20201231/brexit-1591345392.html>.

4. Савинов Ю.А., Долгов С.И. Экономические аспекты выхода Великобритании из ЕС// <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-vyhoda-velikobritanii-iz-evropeyskogo-soyuza>.

УДК 341.96

Треногина Мария Алексеевна
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, студент
Email: m.trenogina@g.nsu.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ¹

Trenogina Maria Alekseevna
Novosibirsk State University, student
Email: m.trenogina@g.nsu.ru

INTERNATIONAL POLICY OF STATES AND ORGANIZATIONS TO COMBAT MONEY LAUNDERING THROUGH OFFSHORE ZONES

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения вопроса о влиянии офшорных зон на мировую экономическую ситуацию. Представлено мнение о двойственном характере офшорных юрисдикций и их воздействии на экономическое развитие и регресс экономики. Кроме того, автором на основе предшествующей литературы и правовых источников исследуется проблема о международно-правовом, национальном и институциональном аспектах заявленной темы.

Abstract. The article attempts to consider the issue of the influence of offshore zones on the global economic situation. It is spoken about view of the dual nature of offshore jurisdictions and their impact on economic development and economic regression. In addition, the author examines the issue of international law, national and institutional aspects of the given problem based on previous literature and legal sources.

Ключевые слова: «налоговая гавань», отмывание денег, офшоры, офшорная юрисдикция, уклонение от налогов, деофшоризация, ОЭСР, ФАТФ.

Key words: "tax haven", money laundering, offshore, offshore jurisdiction, tax evasion, deoffshorization, OECD, FATF.

Современная мировая экономика развивается в условиях глобализации, что не может не сказываться на финансовых правоотношениях: происходит интернационализация

¹ Статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Прошина В. А.

финансовых рынков, обеспечивающая условия для беспрепятственного передвижения капитала. В связи с этим представляется возможным рассматривать капитал, направляемый в офшорные зоны, особым видом перемещения финансовых активов.

Вместе с тем офшорные юрисдикции представляют собой неоднозначный институт. С одной стороны, они способствуют укреплению экономики стран с офшорными зонами, а с другой – угрожают росту экономического развития государств резидентов, теряющих большую долю налоговых поступлений от бизнес-предприятий. К тому же они обеспечивают безналоговый или низконалоговый режим нерезидентам в соответствии с национальным законодательством, а также секретность информации о их экономических активах. Таким образом, наличие «налоговых гаваней», безусловно, угрожает экономической стабильности странам нерезидентов, и, наоборот, создает благоприятные условия для недобросовестной налоговой конкуренции, для отмывания денег, добытых преступным или сомнительным путем. Кроме того, в литературе есть устойчивое мнение, с которым следует согласиться, о том, что низконалоговые юрисдикции способствуют финансированию терроризма. В связи с этим можно утверждать, что офшорные зоны негативно влияют не только на экономику государств, но и представляют значительную угрозу мировому правопорядку в целом.

По этой причине борьба с офшорами сегодня осуществляется не только в правовом аспекте, но и в институциональном. Что касается первого аспекта, то мировым сообществом к настоящему времени предприняты значительные усилия по созданию правовой базы как на общемировом, так и на региональном уровнях. Так, 8 ноября 1990 г. Советом Европы была принята Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Позднее в 2003 г. уже в общемировом масштабе была принята Конвенция ООН против коррупции.

На институциональном уровне борьба с офшорами проявилась в том, что в 1989 г. была создана международная межправительственная организация Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая уже в 1990 г. приняла акт, содержащий 40 рекомендаций, по противодействию отмыванию теневых доходов и финансирования терроризма. После известных событий 11 сентября 2001 г. (подрыв башен-близнецов в США) их число достигло 49. Особое место в борьбе с низконалоговыми юрисдикциями принадлежит международной межправительственной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, в 2009 г. ОЭСР приведены страны, которые классифицированы в зависимости их соответствия международным стандартам по обмену финансовой информацией на «черные», «серые» и «белые»¹.

В области противодействия обелению теневых денег посредством офшорных зон также предпринимают различные меры и отдельные государства. Например, США в 2010 г. приняли Закон о налоговой отчетности по зарубежным странам, согласно которому должно обеспечиваться предоставление информации о счетах их резидентов и компаний². Европейскими странами, например Великобританией, проводятся налоговые амнистии для офшорных капиталов. Помимо этого, в последнее время стали проявлять интерес к источникам происхождения денежных средств также швейцарские банки во избежание превращения нелегальных денежных средств в легальные.

Борьба с отмыванием денег ведется уже достаточно долго, и возникает вопрос о ее эффективности. Можно утверждать, что она неэффективна, так как поток денежной массы за рубеж растет, этому способствует, как и ранее закрытость информации. В связи с этим в современной литературе высказываются настойчивые призывы к поиску новых инструментов для достижения антиофшорных целей, для более успешной борьбы с сокрытием финансовых активов посредством офшорных зон. Поэтому можно согласиться

¹ Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. С.11.

² Смирнов Е. Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия // Вестник евразийской науки. 2018. №5. Т. 10. С. 45–56.

с позицией Б. А. Хейфеца о том, что государства должны включать в свою политику меры, устанавливающие стимулы для отказа от вывода капитала в офшоры, а также предпринять по ужесточению наказаний за отмывание денежных средств.

Также представляется возможным на международном уровне создание и принятие дополнительного протокола к Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, где будут содержаться нормы о том, что в случае финансирования террористических актов посредством привлечения денежной массы из зон офшорной юрисдикции, следует рассматривать как нарушение государствами своих международных обязательств.

Список использованных источников

1. Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 63 с.
2. Смирнов Е. Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия // Вестник евразийской науки. 2018. – №5. Т. 10. – С. 45–56.

УДК 34

Хасанишина Камиля Рафаиловна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kamila-mila2@mail.ru

Алтунян Светлана Масисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: Altunyan021101@gmail.com

ВЛИНИЕ «СЕВЕРНОГО ПОТОКА-2» НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Khasanshina Kamila Rafailovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

Altunyan Svetlana Masisovna
Kazan (Volga region) Federal University, student

INFLUENCE OF «NORD STREAM-2» ON RUSSIAN RELATIONS WITH FOREIGN STATES

Аннотация. В данной статье раскрывается влияние газопровода «Северного потока-2» в складывании взаимоотношений России с иностранными государствами с точки зрения международного публичного права. Обобщенный взгляд на историю появления и строительства газопровода «Северного потока-2» свидетельствует о том, что данное событие в значительной степени повлияло на согласованность внешней политики и появлению экономических недружественных действий ЕС против России.

Abstract. This article reveals the influence of the «Nord Stream-2» gas pipeline in developing Russia's relations with foreign countries from the point of view of public international law. A generalized view of the history of the emergence and construction of the Nord Stream gas pipeline indicates that this event significantly influenced the coherence of foreign policy and the emergence of economic unfriendly actions of the EU against Russia.

Ключевые слова: газопровод «Северный поток-2», международное публичное право, влияние, внешняя политика, недружественные действия, вклад.

Key words: «Nord Stream-2» gas pipeline, public international law, influence, foreign policy, unfriendly acts, contribution.

«Северный поток» представляет собой часть магистрального экспортного газопровода между Россией и Германией, который проходит по дну Балтийского моря и через ряд европейских стран. «Северный поток» создавался для обеспечения высокой надежности поставок российского газа в Европу. Процесс его строительства регулировался как международными конвенциями, так и национальным законодательством каждого государства, через территориальные воды или исключительную экономическую зону которого проходит газопровод.

В 2011 году начался ввод в эксплуатацию первой нитки «Северного потока», в 2012 году второй нитки. Именно со строительством второй нитки газопровода начались разногласия во взаимоотношениях с иностранными государствами. Целый ряд иностранных государств поддержали эту идею, однако некоторые государства к этой идее отнеслись негативно.

Сторонники и противники «Северного потока-2» рассматривают его создание с нескольких точек зрения. В частности, с экологической, юридической и политической.

С экологической точки зрения строительство «Северного потока-2» можно рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, само строительство осуществлялось с соблюдением самых строгих экологических норм, например, для минимизации воздействия на окружающую среду строительные работы не велись во время нереста сельди, а также во время остановки в этих местах перелетных птиц. Однако, с другой стороны, существуют и некоторые опасности строительства этого газового потока. В частности, газ вытесняет кислород, из-за чего в случае утечек, вызванных, например, сдвигом литосферных плит, будет идти воздействие на рыб и животных на всем пути трубопровода.

Таким образом, некоторые страны не поддержали эту идею из-за опасности негативного воздействия транзитного газа на всю флору и фауну Балтийского моря.

С юридической точки зрения, проект Nord Stream должен учитывать энергетическое законодательство Европейского союза, в том числе положение Третьего энергопакета. Значительная часть газопровода находится в международных водах, где нормы энергетического права ЕС не могут быть применены. Однако, сам выход газопровода находится на территории Германии, к которой может быть применены нормы энергетического права ЕС, где указано, что магистральные газопроводы, подпадающие под законодательство Евросоюза, должны давать возможность прокачки по трубопроводам газа, принадлежащего не входящим в организацию строителям такого газопровода компаниям. Это в свою очередь, может поставить под угрозу сам проект и вызвать некоторые проблемы с его окупаемостью и наполненностью трубы газом.

То есть, противники строительства этого газопровода не хотят поддержать строительство, исходя из того, что названные юридические требования к газопроводу создают сложную ситуацию в контексте применения норм международного права.

Политический аспект состоит в том, что больше всего от строительства данного газопровода пострадает экономика Украины, с которой на данный момент у России существуют договорные отношения по транзиту газа через территорию Украины до 2024 года. По истечении этих лет Украине угрожает значительное ослабление ее энергетической безопасности, она будет вынуждена искать новых поставщиков. С другой стороны, данный проект очень важен для самого Запада, так как в ряде стран Европы стоимость газа очень высока, ввиду сокращения запасов в хранилищах из-за погодных условий. Покупать природный газ у России странам Европы выгоднее, чем покупать сниженный газ у США за большую стоимость.

Противники данного проекта, с точки зрения политического аспекта, больше всего опасаются ухудшения энергетического положения некоторых стран, включая Украину,

Польшу, Словакию и ряда других. Например, США заявили, что не будут принимать недружественные меры против второй нитки «Северного потока», пока Россия не попытается лишить Украину газового транзита.

Иностранные государства по-разному отнеслись к строительству второй нитки «Северного потока», исходя из чего и складывалась их позиция и дальнейшая модель поведения в отношении России. Например, премьер-министр федеральной земли Саксония Михаэль Кречмер поддержал строительство газопровода и заявил, что «Северный поток-2 очень важен для Германии, а Москве и Берлину нужно оставаться в диалоге». США же, наоборот, пригрозили введением недружественных мер в отношении России. Таким образом, мировое сообщество разделилось на два лагеря: на тех, кто поддержал строительство газопровода и на тех, кто не сделал этого.

Список использованных источников

1. Великая газовая игра, Полвека борьбы США против Европы, Гривач А.И., Симонов К. В., – 2019. – 304 с.
2. Ломакин, В.К. Мировая экономика: Учебник для студентов вузов / В. К. Ломакин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2010. – 671 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 34

*Абзалилова Резеда Ринатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент*

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Abzalilova Reseda Rinatovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student*

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

Аннотация. В условиях современной России актуальным становится вопрос о повышении конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность – это преимущество предприятия относительно других организаций родственной отрасли в стране и вне ее пределов. Анализ конкурентоспособности предприятия заключается в определении положения предприятия на изучаемом рынке. Вопрос конкурентоспособности в условиях рынка возникает в момент, появления на рынке нескольких производителей одинакового товара и предприятие вынуждено увеличить конкурентоспособность своего продукта, чтобы сохранить свое положение на рынке и заработать прибыль. Значимым фактором увеличения конкурентоспособности предприятия, учитывая особенности современного рынка, является привлечение специалистов высокой квалификации. На современном этапе будущему специалисту требуется высокий порог профессиональных компетенций – знания, умения, опыт, а также проявление следующих профессиональных качеств личности - творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся к изменяющимся условиям высокотехнологичного производства. Таким образом, возникает необходимость в высококвалифицированных, ответственных, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных областях знаний специалистах. Они должны быть не только компетентными, но и готовыми к постоянному профессиональному росту – обучение на протяжении всей жизни. Для подготовки специалистов с требуемыми компетенциями необходимы совместные профессиональные усилия и объединенные материальные ресурсы образовательного учреждения и предприятия. Одним из стратегических направлений программы развития высших учебных заведений является формирование механизма инновационного взаимодействия с предприятиями как фактора, обеспечивающего высокое качество подготовки специалистов.

Abstract. In the conditions of modern Russia, the question of increasing the competitiveness of an enterprise is becoming urgent. Competitiveness is the advantage of an enterprise relative to other organizations in a related industry in the country and outside it. Analysis of the competitiveness of an enterprise consists in determining the position of the enterprise in the studied market. The issue of competitiveness in market conditions arises at the moment when several manufacturers of the same product appear on the market and the company is forced to increase the competitiveness of its product in order to maintain its position in the market and make a profit. A significant factor in increasing the competitiveness of an enterprise, taking into account the specifics of the modern market, is the attraction of highly qualified specialists. At the present stage, a future specialist requires a high threshold of professional competencies - knowledge, skills, experience, as well as the manifestation of the following professional qualities of a person -

creatively thinking, actively acting and easily adapting to the changing conditions of high-tech production. Thus, there is a need for highly qualified, responsible, fluent in their profession and oriented in related fields of knowledge specialists. They must be not only competent, but also ready for continuous professional growth - lifelong learning. To train specialists with the required competencies, joint professional efforts and combined material resources of an educational institution and an enterprise are required. One of the strategic directions of the program for the development of higher educational institutions is the formation of a mechanism for innovative interaction with enterprises as a factor that ensures the high quality of training of specialists.

Ключевые слова: конкурентоспособность, профессиональные компетенции, конкурентоспособная личность.

Key words: competitiveness, professional competence, competitive personality.

Значимым фактором увеличения конкурентоспособности предприятия, учитывая особенности современного рынка является привлечение специалистов высокой квалификации. Наряду с этим, уровень конкурентоспособности можно оценивать в динамике за различные временные периоды, что дает возможность раскрыть тенденцию ее изменения. На современном этапе будущему специалисту требуется высокий порог профессиональных компетенций – знания, умения, опыт, а также проявление следующих профессиональных качеств личности - творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся к изменяющимся условиям высокотехнологичного производства. Таким образом, возникает необходимость в высококвалифицированных, ответственных, свободно владеющих своей профессией и ориентирующихся в смежных областях знаний специалистах. Они должны быть не только компетентными, но и готовыми к постоянному профессиональному росту – обучение на протяжении всей жизни. Для подготовки специалистов с требуемыми компетенциями необходимы совместные профессиональные усилия и объединенные материальные ресурсы образовательного учреждения и предприятия.

Необходимо тесное сотрудничество высшего учебного заведения и предприятий, включающее в себя следующие форматы:

- согласование компетенций;
- разработка индивидуальных траекторий в рамках переподготовки и повышения квалификации;
- обеспечение гибкости учебных заведений в части их адаптации к новым требованиям рынка труда;
- участие в разработке квалификационных требований и профессиональных стандартов.

Организация курсов переподготовки и повышения квалификации обусловлена также ростом конкуренции, глубокими структурными изменениями на рынке труда в сфере занятости, определяющими постоянную потребность в повышении квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности, дефицитом и возрастанием роли специалистов высокой квалификации. Преимущества курсов повышения квалификации для формирования конкурентоспособной личности мы видим в обеспечении вариативности сроков обучения в соответствии с запросами работодателей; в расширении возможностей организации опережающего обучения специалистов; в обеспечении повышения конкурентоспособности специалистов конкретной области с участием руководителей предприятия; в максимальном приближении обучения к условиям реального производства с упором на освоение новых компетенций; во внедрении инновационных технологий с учетом региональных и корпоративных особенностей.

Одним из стратегических направлений программы развития высших учебных заведений является формирование механизма инновационного взаимодействия с предприятиями как фактора, обеспечивающего высокое качество подготовки специалистов.

Особенность заключается в переходе к широкомасштабному системному взаимодействию. Это обеспечивается привлечением социальных партнеров к формированию содержания образовательных программ, вовлечением ведущих специалистов предприятий к участию в образовательном процессе, оценке качества подготовки выпускников, формированием социального заказа, формированием инновационной инфраструктуры.

Механизм функционирования курсов:

1. Создание службы маркетинга новых высококвалифицированных специалистов.
2. Создание методической службы, которая будет объединять творческие группы по специальностям, с обязательным участием представителей предприятий.
3. Создание службы дополнительного образования: подготовка и переподготовка, повышение квалификации, опережающее обучение.
4. Создание мониторинга управления качеством на всех этапах обучения с целью получить высококвалифицированных специалистов.

Реализация существующей и развитие современной системы непрерывной подготовки и переподготовки специалистов по инновационным учебным планам строится на новых принципах при использовании творческого, деятельностного и компетентностного подходов в обучении и взаимосвязи учебно-методических комплексов.

В целях сокращения адаптационного периода у выпускников к условиям предприятий в образовательных программах предлагается создание адаптационно – развивающего блока. Сочетание этого блока с отработанной системой взаимодействия предприятия и учебного заведения (через участие в разработке образовательных программ, согласование учебных планов на базе единых аттестационных технологий, поддержки их деятельности и интеграции) способствуют повышению конкурентоспособности выпускников.

Вторым этапом повышения конкурентоспособности является прохождение практики на предприятиях, где в конкретных условиях реального производства продолжается освоение профессиональных компетенций, предусмотренных стандартом, умение планировать свой труд, самостоятельно контролировать технологические процессы производства, творчески решать нестандартные ситуации, работать в коллективе.

Список использованных источников

1. Абаева, Н. П. Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.
2. Алтухова, А. Т. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия / А. Т. Алтухова // – М.: Ника-Центр, 2017. – № 9. – С.35–38.
3. Беленое О.Н., Анучин А.А. Конкурентоспособность стран и регионов; – КноРус. М., 2018. – 144 с.
4. Белоусова, Д.С. Понятие и сущность конкурентоспособности. Факторы, влияющие на конкурентоспособность / Д.С. Белоусова// *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. – № 15–2. – С.72–76.
5. Березов, Н. И. Конкуренция в экономике / А. И. Березов. – М.: Ника-Центр, 2018. – 768 с.
6. Болдырева, Т.В. Персонал как основной источник конкурентного преимущества компании / Т.В. Болдырева // *Наука и общество*. – 2017. – № 2 (28). – С. 4–10.
7. Куликова, А. В. О важности интеграции рыночного и ресурсного подходов к разработке конкурентной стратегии организации / А. В. Куликова, О. В. Рокунова // *УЭК*. – 2018. – № 11. – С.183–188.
8. Розанова, Н. М. Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Розанова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 343 с.
9. Фролов, М.А. Определение конкурентных преимуществ компании / М.А. Фролов // *Вопросы науки и образования*. 2017. – № 6 (7). – С. 70–73.

10. Юльченко, О.С. Экономика организации. Учебное пособие / О.С. Юльченко. – М.: Инфо-М, 2018. – 212 с.

УДК 346.3

Алиев Руслан Илхамович

Новосибирский государственный университет экономики и управления, аспирант

Email: Aliev.Ruslan97@yandex.ru

ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ВИД ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА¹

Aliev Ruslan Ikhamovich

Novosibirsk State University of Economics and Management, graduate student

HUNTING AGREEMENT AS A TYPE OF INVESTMENT CONTRACT

Аннотация. Автором на основе анализа доктрины и норм природоресурсного законодательства установлены юридические особенности охотхозяйственного соглашения, а именно: межотраслевой характер правового регулирования, наличие особого предмета мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и созданию охотничьей инфраструктуры, а также особенностей в субъектном составе и порядке его заключения. Обосновывается, что охотхозяйственное соглашение представляет собой инвестиционный договор ввиду наличия особых квалифицирующих признаков (инвестиция, объект инвестиционной деятельности, сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности).

Abstract. The author emphasized the legal features of the hunting agreement by the analysis of the doctrine and norms of natural resource legislation: it is the object of complex regulation of various branches of law; this agreement has a special subject – measures for the conservation of hunting resources and their habitat and the creation of hunting infrastructure; the specifics of determining the terms of the hunting agreement and the procedure for its conclusion are established by mandatory norms; this agreement has a special subject composition; a hunting agreement is an investment agreement due to the presence of special qualifying features (an investment, an object of investment activity, a transaction for investing in an object of investment activity).

Ключевые слова: охотхозяйственное соглашение, инвестиция, объект инвестиционной деятельности, инвестиционный договор.

Key words: hunting agreement, investment, object of investment activity, investment contract.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит, во-первых, в том, что в теории отечественного частного права конструкция охотхозяйственного соглашения продолжительный период времени не подвергалась комплексному и всестороннему изучению. Во-вторых, в доктрине отечественного права охотхозяйственное соглашение не квалифицировалось в качестве инвестиционного договора.

Легальная дефиниция указанного соглашения нормативно закреплена в ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении

¹ Работа выполнена под научным руководством Лисицы Валерия Николаевича, доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета НГУЭУ.

охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В свою очередь, исследователь В. Н. Краева сформулировала утверждение, согласно которому «охотхозяйственное соглашение является комплексным природоресурсным договором, содержащим элементы как публично–правового, так и частноправового характера, по которому предоставляется право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, а также право на заключение договоров аренды земельных и лесных участков»².

Также учитываем, что в силу нормоположений на охотопользователя наложена юридическая обязанность осуществить мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и созданию охотничьей инфраструктуры, предопределяя повышенную общественную значимость указанного соглашения, что, безусловно, требует административно–властных методов при осуществлении регулирования указанных договорных правоотношений. В связи с чем деятельность охотопользователя не сводится исключительно к добыче охотничьих ресурсов, наоборот, более широкий перечень его юридических обязанностей связан с сохранением, поддержанием и увеличением охотничьих таковых. Повышенная общественная значимость исследуемого соглашения предопределяет утверждение его примерной формы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти – Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации³ (См.: Приказ Минприроды России от 31.03.2010 г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения»).

Следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 24.07.2009 № 209–ФЗ охотхозяйственное соглашение заключается в целях привлечения инвестиций. Данное положение позволяет прийти к выводу о том, что изучаемое соглашение является инвестиционным договором ввиду наличия квалифицирующих признаков инвестиционной деятельности: инвестиция (имущество охотопользователя); объект инвестиционной деятельности (охотничья инфраструктура и т. д.); сделка по вложению инвестиции в объект инвестиционной деятельности (охотхозяйственное соглашение)⁴.

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Во-первых, охотхозяйственное соглашение сочетает в себе административно-правовые и гражданско-правовые элементы регулирования. Таким образом, указанное соглашение является объектом комплексного межотраслевого регулирования.

Во-вторых, особый предмет соглашения – мероприятия по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры.

В-третьих, особенность субъектного состава охотхозяйственного соглашения: орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и победитель аукциона – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

В-четвертых, охотхозяйственное соглашение представляет собой инвестиционный договор, в рамках которого охотопользователь (инвестор) обязуется осуществить инвестиционную деятельность, включающую в себя вложение имущества с целью извлечения прибыли.

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209–ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. по сост. на 20.07.2020) // Российская газета. 2009. 28 июля.

² Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях: автореферат дис. ... кандидата юрид. наук. М. 2010. С. 10.

³ Постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. по сост. на 24.11.2020) // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.

⁴ Лисица В. Н. Инвестиционное право. М–во образования и науки РФ, Новосибирский нац. исслед. гос. ун–т. Новосибирск, 2015. 568 с. С. 101.

Список использованных источников

1. Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях: автореферат дис. ... кандидата юрид. наук. – М. 2010. – 29 с.
2. Лисица В. Н. Инвестиционное право. М–во образования и науки РФ, Новосибирский нац. исслед. гос. ун–т. Новосибирск, 2015. – 568 с.

УДК 347

Васильев Эмиль Эдуардович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: emil.vasilev.96@mail.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ СОВМЕСТНОГО ОБЛАДАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ПРОИЗВЕДЕНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Vasilev Emil Eduardovich
Kazan Federal University, graduate student

TERMINATION OF JOINT OWNERSHIP OF THE COPYRIGHT IN A WORK IN BUSINESS

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема прекращения правоотношений по совместному использованию произведения хозяйствующими субъектами и дальнейшей юридической судьбы исключительного права на него. Приводится анализ действующих норм отечественного авторского права и права интеллектуальной собственности в целом и предлагаются способы решения поставленной проблемы.

Abstract. This article reveals the problem of termination of legal relations for the joint use of a work by business entities and the further legal fate of the copyright to it. An analysis of the current norms of national copyright and intellectual property law in general is given, and ways of solving the problem posed are proposed.

Ключевые слова: совместная деятельность, сложное произведение, вклад, авторское право, предпринимательская деятельность.

Key words: joint activity, complex work, contribution, copyright, entrepreneurial activity.

Эпоха коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности существенно повлияла на восприятие творчества в общественном сознании. Если на заре формирования авторского права творчество воспринималось как деятельность одаренных личностей, использование результатов которых заслуживало справедливого вознаграждения, но при этом акцент делался на культурно–духовной составляющей, то в современном мире творчество, приобретающее массовый характер, воспринимается как один из видов деятельности, направленной на извлечение прибыли¹.

Обращаясь к современным отечественным и зарубежным источникам авторского права мы можем увидеть, что все и все больше возрастает необходимость защиты исключительного права лица, которое не являлось изначальным автором произведения, но приобретя данное имущественное право, осуществляет распространение его копий, организует создание на его основе производных произведений, производство и продажу сопутствующих товаров и т.д. Таковым может являться юридическое лицо, созданное для

¹ Рахматуллина Р. Ш. Коммерческое использование объектов авторского права: монография. М.: Проспект, 2021. С. 5–6.

объединения создателей будущего произведения с последующим принятием на себя исключительного права на данное произведение с дальнейшим его использованием в своей предпринимательской деятельности. Кроме того, следует отметить, что подобное объединение возможно и путем совместной деятельности нескольких хозяйствующих субъектов, что порождает определенные последствия в виде совместного обладания исключительным правом на созданное их ресурсами произведение (примером такой совместной деятельности может быть работа нескольких киностудий, мультипликационных студий или студий разработки компьютерных игр над созданием одного произведения).

Правовой режим совместного обладания исключительным правом несколькими лицами закреплен в п. 2 и 3 ст. 1229 ГК РФ и распространяется не только на произведения, но и на иные результаты интеллектуальной деятельности, а также на средства индивидуализации. При этом, как следует из законодательного содержания исключительного права, оно не может являться предметом раздела по аналогии с выделением долей в праве собственности на вещи. Однако реальность рыночных отношений такова, что хозяйствующие субъекты, являющиеся правообладателями одного произведения, могут рано или поздно совместную деятельность прекратить по тем или иным причинам, при этом исключительное право на созданное их усилиями произведение остается за обеими правообладателями, которые фактически заинтересованы в его отдельной, а не совместной реализации. Данная проблема в особенности касается сложных произведений (объектов), таких как мультимедийные продукты, аудиовизуальные произведения, базы данных и т.д., права на которые вышеупомянутыми лицами приобретаются в соответствии с положениями ст. 1240 ГК РФ. Следует отметить, что данная норма направлена на правовое регулирование включения произведения в состав одного из вышеупомянутых сложных объектов, но при этом законодателем не было предусмотрено обратной ситуации, когда из изначально созданного подобного произведения в ранее описанной ситуации могут быть выделены самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, на которых у их создателей или иных заинтересованных в их использовании лиц возникают соответствующие права¹.

Вполне очевидным и разумным способом разрешения данной спорной ситуации может стать заключение договора простого товарищества (совместной деятельности) или иного соглашения, в котором стороны могут между собой оценить вклад друг друга в создание совместного произведения, доли от доходов от совместной реализации исключительного права, а также предусмотреть судьбу исключительного права на произведения при его расторжении. Данным соглашением в силу действующего законодательства стороны не могут выделить доли в исключительном праве, но в то же время могут совершить вышеописанные действия по взаимному признанию прав друг у друга на произведения–элементы. Например, стороны могут предусмотреть взаимное признание частей совместно созданного произведения в качестве самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности за каждым из участников договора. Таковыми могут быть, если, например, вести речь о кинофильме, оригинальный сценарий, который может быть новеллизирован (на его основе может быть создано литературное произведение), саундтрек (звуковая дорожка), который сам по себе может представлять произведения музыкального искусства, дизайн костюмов и предметов, персонажи и т.д. В случае с мультимедийным продуктом – это различные версии данного продукта, дизайнерские документы (файлы), саундтрек, сценарий и т.д.

Однако следует отметить, что на практике возможны случаи, когда стороны не могут урегулировать сложившуюся ситуацию соглашением. Альтернативным в таком случае способом прекращения совместного обладания исключительным правом на произведение может стать выделение из такого произведения самостоятельных результатов

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Под ред. Е. А. Павловой. М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 107–110.

интеллектуальной деятельности, выполненных иждивением того или иного изначального правообладателя через споры о праве авторства лиц, действовавших в интересах правообладателя (работников или иных авторов служебных произведений, авторов, заключивших с правообладателями договоры авторского заказа и т.д.), на элементы сложного произведения, которые могут представлять собой в отдельности от него самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности.

При этом исключительное право на исходное произведение остается у тех же правообладателей в неизменном виде либо одна из сторон может отказаться от исключительного права на совместно созданное произведение в пользу другой.

Таким образом, выходом из подобной ситуации могло бы стать дополнение механизма правового регулирования, предусмотренного ст. 1229 и 1240 ГК РФ положением о возможности выделения элементов сложного произведения в самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности по соглашению лиц, совместно обладающих исключительным правом на него, или в случае инициирования ими подобного спора в суде, а также возможностью применения положений гражданского законодательства о договоре простого товарищества при установлении исключительных прав на них для целей доказывания принадлежности таких прав тому или иному лицу, чьим иждивением был создан результат интеллектуальной деятельности, включенный в состав сложного произведения.

Список использованных источников

1. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). – Под ред. Е. А. Павловой. – М.: ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. – 928 с.
2. Рахматуллина Р.Ш. Коммерческое использование объектов авторского права: монография. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.

УДК 347

Вахрушев Родион Альбертович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: rodion.vahrushev@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАНИЯ ДОЛГА КАК СДЕЛКИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

VakhrushevRodionAlbertovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

THE PROBLEM OF DETERMINING THE RECOGNITION OF DEBT A SATRANSACTION IN RUSSIAN LEGAL REALITY

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема понимания в качестве сделки такого правового феномена, как признание долга. Мнения ученых по данному вопросу существенно разнятся, единого подхода к определению правовой природы признания долга до сих пор не выработано. Несмотря на то, что позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу четко выражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25¹, споры, связанные с признанием долга, суды решают по-разному. В связи с этим правовая форма признания долга, несомненно, должна быть определена и соответствующим образом обоснована.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

Abstract. This article reveals the problem of understanding such a legal phenomenon as debt recognition as a transaction. The opinions of scientists on this issue vary significantly, a unified approach to determining the legal nature of debt recognition has not yet been developed. Despite the fact that the position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue is clearly expressed in Resolution No. 25 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015, courts resolve disputes related to debt recognition in different ways. In this regard, the legal form of debt recognition, of course, must be determined and appropriately justified.

Ключевые слова: односторонняя сделка, признание долга, перерыв исковой давности, недействительность.

Key words: unilateral transaction, debt recognition, statute of limitations break, invalidity.

В российской правовой науке относительно определения правовой формы признания долга выделяются две основных идеи: одни ученые выделяют признание долга как разновидность сделки, другие – как сделкоподобное действие. М.М. Агарков, к примеру, относит признание долга к юридическим поступкам, считая, что последствия признания долга, указанные в законе, наступают независимо от воли действующего лица, которое не может предвидеть их наступление¹. От того же, к какой разновидности юридических фактов будет отнесено признание долга, зависят правовые последствия данного феномена.

Существенный вклад в изучение данной проблематики внес С. С. Алексеев, выразивший мнение о том, что признание долга является сделкой, связанной с реализацией существующих гражданских правоотношений².

Представлено в науке и иное мнение, в том числе и тех авторов, которые вовсе не рассматривают признание долга как юридический факт. Так, С.Ф. Кечекьян полагает, что признание долга не влечет за собой возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, а потому он не рассматривает данный правовой феномен как юридический факт³. М.А. Рожкова отстаивает схожую позицию, однако относит признание долга к юридическим фактам, поскольку оно порождает иные предусмотренные законом юридические последствия⁴.

По нашему мнению, следует признать и аргументированно обосновать феномен признания долга именно как сделки, так как такой подход позволит внести ясность при решении судебных споров, связанных с признанием долга, и дать ориентир законодателю для дальнейшей детализации данной правовой конструкции в законодательстве. До тех пор, пока в российской правовой науке не будет четко определена правовая природа признания долга, не будет выработан единый подход к рассмотрению соответствующих споров судом, невозможно полностью исключить нарушение прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. – № 8.

¹ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 352–353.

² Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 58.

³ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 163–164.

⁴ Рожкова М. А. Недействительность дозволенных и недозволенных действий (юридический очерк) // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. М.: Статут, 2006. С. 53.

2. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 333–360.

3. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 54–68.

4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 187с.

5. Рожкова М. А. Недействительность дозволенных и недозволенных действий (юридический очерк) // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей. – М.: Статут, 2006. – С. 7–58.

УДК 346.92

Галеева Арина Маратовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант,
thebestarinaever@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Galeeva Arina Maratovna

Kazan (Volga region) Federal University, master

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE PATENT SYSTEM TAXATION FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в связи с отменой единого налога на вмененный доход. В связи с отменой данного налогового режима планировался переход субъектов малого и среднего предпринимательства на патентную систему налогообложения, однако на практике смена налогового режима порождает определенные трудности в работе предпринимателей.

Abstract. Within the framework of this article, the current problems arising in connection with the abolition of the unified tax on imputed income are considered. In connection with the abolition of this tax regime, it was planned to transfer small and medium-sized businesses to the patent taxation system, but in practice, the change in the tax regime creates certain difficulties in the work of entrepreneurs.

Ключевые слова: патентная система налогообложения, малое и среднее предпринимательство.

Key words: patent taxation system, small and medium business.

Федеральным законом от 29.06.2012 N 97–ФЗ с 01 января 2021 года из Налогового Кодекса РФ (далее – НК РФ) исключена глава 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности» (далее – ЕНВД)¹.

Предполагалось, что альтернативой ЕНВД будет патентная система налогообложения (далее – ПСН). Однако возможность применения патентной системы налогообложения имеется только у индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), которые отнесены

¹ Федеральный закон от 29.06.2012 № 97–ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 2012. № 27. Ст. 3588.

к субъектам малого и среднего предпринимательства¹. При этом для ИП имеется ряд ограничений для применения патентной системы налогообложения.

Так, если сравнить виды деятельности, по которым ранее налогоплательщики имели право на применение ЕНВД, а с 01 января 2021 года ПСН, то можно заметить, что в силу п.п.1 п.2 ст.346.26 НК РФ вмененный налог применялся в отношении деятельности по оказанию бытовых услуг населению, а ПСН применяется в отношении видов предпринимательской деятельности, перечень которых устанавливается законами субъектов Российской Федерации. Такое положение содержится п.п.2 ст.346.43 НК РФ и далее в норме перечисляются виды деятельности, по которым допускается применение ПСН. Такое конкретное указание видов деятельности, по которым ранее при применении ЕНВД было допущено понятие бытовые услуги населению, несомненно может стать препятствием на ПСН к видам деятельности, не поименованным конкретно в законах субъектов. Так, например, в Законе Республики Татарстан от 29 сентября 2012 г. N 65-ЗРТ «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения» с 01 февраля 2021 года отсутствуют такие виды деятельности, как услуги сауны и бани².

Ранее при применении ЕНВД отсутствовало ограничение по предельной величине дохода за год. Напротив, применение ПСН ограничивает ИП в получении предпринимательского дохода не более чем в 60 млн. руб. В перспективе наличие такого лимита может привести к сокрытию предпринимателем своего дохода.

Так же предприниматели, ранее применявшие ЕНВД, могли иметь работников в численности не более 100 человек. При применении ПСН количество работников сокращено до 15 человек. При этом, размер допустимой величины физических показателей при ПСН остался таким же, каким и был при ЕНВД. Так, например, площадь торгового зала, при осуществлении розничной торговли или площадь зала обслуживания, при осуществлении услуг общепита при применении ПСН не должен превышать 150 кв. м., а количество транспортных средств при оказании услуг по перевозке грузов и пассажиров не должно превышать 20 единиц. Таким образом, исходя из текста закона, предполагается, что при ЕНВД торговый зал до 150 кв. м., обслуживали работники до 100 человек, а уже при применении ПСН могут обслуживать только 15 человек, а имея в распоряжении 20 автомобилей, при применении ПСН на них смогут работать только 15 человек. Поэтому, в данной ситуации можно спрогнозировать не только уменьшение числа ИП, допущенных к применению ПСН, по сравнению с тем количеством, которое применяло ЕНВД, но и рост нелегальной занятости населения.

Нельзя также не отметить и сильное повышение размера потенциально возможного дохода. Так, например, величина потенциально возможного дохода 1 метра торговой площади в месяц при розничной торговле при применении ЕНВД составляла 1 800 руб., то есть 21 600 руб. за год. Законом Республики Татарстан «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения» с 1 февраля 2021 года установлен потенциально возможный доход при осуществлении деятельности розничной торговли 86 600 руб. в год с одного кв. м. торговой площади. Получается, что доходность розничной торговли возросла примерно в 4 раза с момента отмены ЕНВД, хотя объективные предпосылки для такого роста отсутствуют.

Таким образом, ПСН не сможет в полной мере обеспечить замену ЕНВД, так как данная система налогообложения не обеспечивает охват всех категорий предпринимателей в качестве налогоплательщиков, а также содержит высокий потенциально возможный доход, который не учитывает ассортимент реализуемого товара.

Список использованных источников

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31 Ст. 4006.

² Закон РТ от 29 сентября 2012 г. № 65-ЗРТ «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения» // URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

1. Федеральный закон от 29.06.2012 № 97–ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 2012. – № 27. – Ст. 3588.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209–ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2007. – № 31 – Ст. 4006.

3. Закон РТ от 29 сентября 2012 г. № 65–ЗРТ «О введении на территории Республики Татарстан патентной системы налогообложения» // – URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

УДК 347.736

Галиуллина Диана Руслановна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: diargaliullina@stud.kpfu.ru

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАНИНА

Galiullina Diana Ruslanovna
Kazan Federal University, student

SUBORDINATION OF CLAIMS IN CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A NATURAL PERSON

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения механизма понижения в очередности (субординации) требований, контролирующих должника или аффилированных с ним лиц при несостоятельности (банкротстве) физического лица в связи с актуальными позициями судебной практики. Раскрывается возможная противоречивость сформулированного подхода, а также его актуальность в связи с будущими изменениями в законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Abstract. This article discusses the possibility of applying the mechanism for lowering the priority (subordination) of the claims of the controlling debtor or persons affiliated with him in case of insolvency (bankruptcy) of an individual in connection with the current positions of judicial practice. The possible inconsistency of the formulated approach is revealed, as well as its relevance in connection with future significant changes in the legislation on insolvency (bankruptcy).

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство гражданина; субординация; контролирующее должника лицо; аффилированное лицо.

Key words: insolvency, bankruptcy, subordination, the person controlling the debtor, affiliate.

Экономическая сущность института несостоятельности (банкротства) предопределяет использование не только правовых средств в регулировании правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью, но и экономических по своей природе методов, которые в рамках несостоятельности (банкротства) облекаются в правовую форму. К данной категории следует относить и механизм понижения очередности удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве, получивший распространенное название субординации требований.

Идея субординации требований заключается в возможности понижения очередности удовлетворения требования контролирующего должника или аффилированного с ним лица как субъектов, несущих риск банкротства подконтрольного лица. На текущий момент нормой, расширительное толкование которой является основанием для применения субординации, является абзац восьмой ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), закрепляющий понятие конкурсных кредиторов.

Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 был утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – Обзор), в котором были подробно рассмотрены подходы установления в процедурах банкротства требований аффилированных с должником, в том числе контролирующих его, лиц.

С момента утверждения Обзора встал вопрос о возможности применения указанного механизма в деле о банкротстве гражданина: одни арбитражные суды использовали субординацию, другие – либо включали требования аффилированных лиц в третью очередь реестра требований кредиторов, либо отказывали во включении.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ впервые вопрос о возможности применения субординации в деле о банкротстве гражданина прокомментировала в Определении от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492 (2) по делу № А40-192270/2018 (затем – в Определении от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019, Определении от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу №А40-269386/2018).

На основании указанных судебных актов следует сделать вывод о недопустимости субординации требований в банкротстве гражданина: применяются положения Обзора на основании нарушения обязанности контролирующих должника лиц публично проинформировать других участников гражданского оборота об имущественном кризисе должника, подобная обязанность может быть нарушена только в отношении юридического, но не физического лица. При этом отдельные положения Обзора в части, не содержащей положений о субординации требований, в банкротстве граждан применяться могут.

С одной стороны, сформулированная Верховным Судом РФ позиция полностью соответствует основной в понимании Обзора цели субординации как формы риска контролирующего должника лица, способного своими действиями предотвратить либо создать ситуацию банкротства организации. В случае банкротства гражданина конструкция контролирующего лица представляется практически неприменимой в силу автономии воли банкрота-гражданина и отсутствия обязанности исполнять обязательные указания другого физического лица.

С другой стороны, подобный категоричный подход не соответствует сформулированной Верховным Судом РФ концепции фактического контроля, в соответствии с которой значение придается степени влияния лица на принятие деловых решений должника. Кроме того, при полной недопустимости субординации требования фактически аффилированных с должником-гражданином лиц либо включаются в реестр требований наравне с независимыми кредиторами, либо не включаются вовсе. В обоих случаях существует риск нарушения основополагающего принципа равенства кредиторов (*pari passu*) или нарушения права кредитора на удовлетворение.

Следует также подчеркнуть актуальность сформулированной Верховным Судом РФ позиции в рамках предстоящих изменений в Законе о банкротстве¹, поскольку модель субординации в законопроекте во многом совпадает со сформулированной в Обзоре.

Таким образом, субординация требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в банкротстве гражданина, не допускается с позиции судебной

¹ Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 02.11.2021).

практики. Подобный подход не лишен противоречий и может повлечь нарушения прав лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Список использованных источников

1. Мифтахутдинов, Р.Т., Шайдуллин, А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение. – 2020. – № 9 (79). – 141 с.

2. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): диссертация ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Карелина Светлана Александровна. – М; 2008. – 637 с.

УДК 346.14

***Горенко Анастасия Евгеньевна**
Ростовский институт «Всероссийского государственного
университета юстиции» (РПА Минюста России), студент
Email: gorenko.nasta@yandex.ru*

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

***Gorenko Anastasia Evgenievna**
Rostov Institute « Russian State University of Justice»
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student*

ISSUES OF PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS AND INTERESTS IN THE REORGANIZATION OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены проблемные вопросы осуществления реорганизации в свете защиты прав и интересов кредиторов, а также существующие коллизии применения общих и специальных норм при главенстве ГК РФ над иными законами с предложением возможных путей их решения. Автор считает, что на сегодняшний день существует большое количество научных работ, посвященных институту реорганизации, но большинство из них носят описательный характер процедур. Автор приходит к выводу о чрезмерно широком перечне прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, что в большинстве случаев делает реорганизацию «экономически нецелесообразной».

Abstract. In this article, the author examines the problematic issues of reorganization in the light of the protection of the rights and interests of creditors, as well as the existing conflicts of application of general and special norms with the primacy of the Civil Code of the Russian Federation over other laws with the proposal of possible ways to solve them. The author believes that today there are a large number of scientific papers devoted to the institute of reorganization, but most of them are descriptive of procedures. The author comes to the conclusion about an excessively wide list of creditors' rights of the reorganized legal entity, which in most cases makes the reorganization "economically inexpedient".

Ключевые слова: кредитор, юридическое лицо, реорганизация, гражданское законодательство, проведение реорганизации, ГК РФ.

Key words: creditor, legal entity, reorganization, civil legislation, reorganization, Civil Code of the Russian Federation.

Хозяйственные общества зачастую прибегают к реорганизации для «оздоровления» бизнеса, привлечения инвестиций и т.д., а в результате кредиторы на законных основаниях могут блокировать процесс реорганизации. Поэтому многие юридические лица в России используют реорганизацию в крайних случаях, так как действующее законодательство необоснованно закрепляет «чрезмерную» защиту прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Правовое регулирование процесса реорганизации нацелено на охрану прав кредиторов, и история изменения гражданского законодательства в данной сфере лишь подтверждает это положение. При этом, с другой стороны, такая чрезмерная забота законодателя о правах кредитора в большинстве случаев превращает реорганизацию в экономически невыгодную процедуру для корпораций. «Реорганизационные процедуры не должны превращаться в искусственные препятствия для постоянного развития имущественного оборота, становясь чрезмерно обременительными для его активных участников и сдерживая их полезную инициативу¹».

В соответствии со ст. 60 ГК РФ, при объявлении хозяйственного общества о реорганизации, кредиторы, право требования которых еще возникло до первого опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности его исполнения, требовать досрочного его прекращения и возмещения причиненных этим убытков. Такая позиция ставит в неравное положение кредиторов, срок исполнения обязательств у которых уже наступил, а также приводит к потере имущественных гарантий не только кредиторов с не наступившим сроком исполнения, но и тех, у кого он уже наступил². При этом кредитор по обязательству с наступившим сроком исполнения может не успеть обратиться с требованием о применении обеспечительных мер в судебном процессе, поскольку процедура реорганизации формально может пройти очень быстро³.

Таким образом, современное российское законодательство создает большие препятствия для проведения реорганизации, делая ее в большинстве случаев экономически нецелесообразной.

В целях изменений правового регулирования прав кредиторов и достижения баланса интересов всех участников реорганизации, необходимо: закрепить за кредитором вне зависимости от наступления сроков исполнения обязательств право требования от хозяйственного общества обеспечительных мер; по аналогии с немецким законодательством обеспечить защиту при согласии на то кредитора после завершения реорганизации; досрочное исполнение сделать факультативной возможностью со стороны должника при согласии на то кредитора.

Нет однозначности и в правовом регулировании процесса реорганизации. Общие положения отражены в главе 4 Гражданского кодекса РФ и особенности реорганизации для различных организационных форм юридического лица в специальных законах, что порождает коллизию *Lex specialis derogat generali*. Для решения вышеописанных проблем необходима разработка специального законодательства, посвященного процедуре реорганизации, с закреплением особенностей каждой из форм реорганизации, гарантий кредиторов при соблюдении баланса интересов участников и самого хозяйственного общества, а также изменение порядка признания реорганизации несостоявшейся.

Список использованных источников

¹ Кузнецов А. А. Условия реализации кредиторами особых прав при реорганизации // *Lex Russica*. 2021. N 2 (171). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-kreditorami-osobyh-prav-pri-reorganizatsii> (дата обращения: 27.09.2021).

² Gamir C.E. La protección de los acreedores sociales frente a las operaciones de reducción del capital social, fusión y escisión de sociedades anónimas P. 359.

³ Alvarez Royo–Villanova S. La sucesión universal en las modificaciones estructurales. Madrid. 2017 P. 185.

1. Архицкий Ю.А. Реорганизация юридических лиц по законодательству США / Ю. А. Архицкий // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – N 12. – С. 13–15.
2. Кузнецов А.А. Условия реализации кредиторами особых прав при реорганизации // Lex Russica. 2021. N 2 (171). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-realizatsii-kreditorami-osobyh-prav-pri-reorganizatsii> (дата обращения: 27.09.2021).
3. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник – М.: Статут, 2019. – 312 с.
4. Gamir С.Е. La protección de los acreedores sociales frente a las operaciones de reducción del capital social, fusión y escisión de sociedades anónimas. – 358–362 p.
5. Alvarez Royo–Villanova S. La sucesión universal en las modificaciones estructurales. – Madrid. 2017 – 184–188 p.

УДК 346.26

Исхаков Наиль Маратович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: nbiskhakov@gmail.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ АГЕНТОВ: ВОПРОСЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Iskhakov Nail Maratovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

LEGAL REGIME OF ACTIVITY OF SPORTS AGENTS: ISSUES OF INTERSECTORAL INTERACTION

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос правового режима деятельности спортивных агентов и вопроса их межотраслевого взаимодействия. Так как они выполняют посреднические функции в спортивных правоотношениях, являясь при этом индивидуальными предпринимателями или действующими от юридического лица, это все позволяет открыть вопрос о межотраслевом взаимодействии.

Abstract. In this article raises the issue of the legal regime of the activities of sports agents and the issue of their intersectoral interaction. Since they perform intermediary functions in sports legal relations, while being individual entrepreneurs or acting on behalf of a legal entity, this all allows us to open the question of intersectoral interaction.

Ключевые слова: спортивное право, правовой режим, спортивные агенты, межотраслевое взаимодействие.

Key words: sports law, legal regime, sports agents, intersectoral interaction.

В российской правовой науке относительно правового режима деятельности спортивных агентов сказано, что они являются посредниками в спортивном трудоустройстве.¹

Спортивный агент работает в качестве индивидуального предпринимателя или действует от юр лица. Осуществляя свою деятельность, он руководствуется локально–

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329–ФЗ (ред. от 02.07.2021// Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2021).

корпоративными актами, созданными и обеспеченными спортивными федерациями, а если таковых нет он руководствуется общими положениями НК и ГК.¹

Касаемо правового положения спортивных агентов И.Б. Эйдельман писал, что в корпоративных актах российских федераций, затрагивающие спортивные общественные отношения, отсутствует четкий перечень прав и принципов, что позволяет брать перечень прав агента из корпоративного законодательства поэтому судя по всему они берут свое начало из определенных обязанностей спортивного агента, которым, напротив, посвящено довольно обширное количество корпоративных норм, вне зависимости от содержания самого агентского соглашения.² Так в ФЗ «О спорте» определен конкретный перечень прав и обязанностей спортивного агента, однако ответственность на законодательном уровне не урегулирована, не считая дисциплинарной ответственности, прописанной в п.п 5 и 6 ч.6 и в ч. 7 анализируемой статьи федерального закона³, которая заключается в ограничение аккредитации спортивного агента.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329–ФЗ (ред. от 02.07.2021// Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2021).
2. Эйдельман И. Б. Специальный правовой режим агентской деятельности – С. 199–201.
3. Эйдельман И. Б. Основные подходы к пониманию агентской деятельности в спорте / И. Б. Эйдельман // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3 (29). – Ч. II. – С. 216–219.

УДК 347.23

Кубрак Вероника Сергеевна
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, аспирантка
Email: penskaya2015@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К РЕЗУЛЬТАТАМ, СОЗДАНЫМ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Kubrak Veronika Sergeevna
Financial University under the Government
of Russia Federation, graduate student

APPLICATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE RESULTS CREATED WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

¹ Эйдельман И. Б. Специальный правовой режим агентской деятельности в спорте/ И.Б. Эйдельман//Право и социальные отношения. Вестник КрасГАУ, 2013. № 6. С 199–201.

² Эйдельман И. Б. Основные подходы к пониманию агентской деятельности в спорте / И. Б. Эйдельман // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). Ч. II. С. 216–219.

³ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329–ФЗ (ред. от 02.07.2021// Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2021).

Аннотация. В статье автор рассматривает специфические черты исключительных прав и основные ограничения сферы действия исключительных прав применительно к результатам, создаваемым с помощью технологий искусственного интеллекта. В заключении автор выделяет ограничения, которые делают невозможным применение законодательства об интеллектуальной собственности к результатам, созданным с помощью технологий искусственного интеллекта.

Abstract. In the article, the author examines the specific features of exclusive rights and the main limitations of the scope of exclusive rights in relation to the results created using artificial intelligence technologies. In conclusion, the author highlights the limitations that make it impossible to apply intellectual property legislation to the results created with the help of artificial intelligence technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, ограничения, интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности.

Key words: artificial intelligence, technologies, restrictions, intellectual property, intellectual property law.

Результаты, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта, отличаются неопределенным правовым режимом в связи с проблемами, возникающими при применении к им законодательства об интеллектуальной собственности.

Прежде всего, следует отметить особенности исключительных прав, предоставляемых правом интеллектуальной собственности.

Во-первых, данные права распространяется на некие идеальные, «нематериальные» объекты. В связи нематериальным характером объектов – абсолютные права на них имеют свою специфику.

В связи со спецификой абсолютных прав на объекты интеллектуальной собственности в доктрине была выдвинута концепция квазиабсолютных прав. В. А. Дозорцев предполагал, что некоторые права (как право на товарный знак) не укладываются в схему, где «одно лицо противостоит всем остальным», получившую название абсолютного права. Идея конструкции квазиабсолютного права состоит в осуществлении несколькими субъектами независимо друг от друга самостоятельных прав на один и тот же объект¹.

Во-вторых, данные абсолютные права существуют в системе ограничений, установленных законом, т.е. отличаются своим ограничительным характером.

Помимо нематериального характера результатов, на которые распространяются исключительные права, ограничения также обусловлены высоким общественным интересом к ним и необходимостью соблюдения баланса интересов между обществом, потребляющим эти и результаты и их создателями – авторами и обладателями прав, использующих их.

Обратим внимание, что в контексте данного вопроса стоит отграничивать понятия «ограничительный характер сферы действия исключительных прав» от понятия «ограничения исключительного права». Понятие «ограничения исключительного права» в юридической литературе обычно рассматривается как установленные случаи свободного использования результата интеллектуальной деятельности.

Более широко мыслит Н.Л. Свиридов, выделяя несколько терминов как границы исключительного права и ограничения исключительного права.

Под границами исключительного права он понимает пределы его легального существования (наличия, нахождения в статическом, не прекращённом состоянии) во времени и пространстве. Другими словами, также можно сказать, что ранее охраняемые

¹ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права М., 2000. С. 295.

результаты интеллектуальной деятельности за данными «границами» используются свободно.

Термин «ограничения исключительного права» предлагается применять как специальные исключения из общего режима действия права использования результатов интеллектуальной деятельности в тех или иных общественных интересах¹.

Мы хотим осветить ограничения сферы действия исключительных прав, которые связаны с легальным существованием исключительного права.

Применительно к результатам, создаваемым с помощью технологий искусственного интеллекта, ограничения сферы действия исключительных прав представляют собой определенный «порог», который должен быть пройден для возникновения исключительного права на результат.

В рамках рассмотрения данного вопроса для нас наиболее важны несколько ограничений сферы действия исключительных прав.

1) Во-первых, исключительные права возникают только в отношении тех, объектов, которые предусмотрены ст. 1225 ГК РФ, т. к. список объектов, подлежащих охране, является исчерпывающим²;

2) Во-вторых, закон предъявляет определенные требования к субъектам, которые наделяются исключительными правами. Автором произведения или другого творческого результата, который обладает первичными исключительными правами, может быть только человек.

Законодательство России о результатах интеллектуальной деятельности в своем основании зиждется на утверждении, что данные результаты нуждаются в защите как акты творчества вне зависимости от экономического использования правообладателем. Защищаются те объекты, где отражается личность автора.

В доктрине интеллектуальной собственности личность автора имеет главенствующее значение, поскольку до настоящего времени человек был единственным творцом. Именно автора должно защищать право интеллектуальной собственности.

3) В-третьих, творческий характер результата интеллектуальной деятельности. В определении автора произведения в ст. 1259 ГК РФ закреплено, что автором произведения является гражданин творческим трудом которого создан такой результат.

Многими учеными делается вывод о принципиальной невозможности творчества в процессе создания результата с помощью технологий искусственного интеллекта.

Данный вопрос представляет собой замкнутый круг: отсутствие творчества презюмируется, так как отсутствует надлежащий субъект – автор, а при отсутствии творчества и надлежащего субъекта отсутствует правовая защита данных результатов, т. е. – распространение на данный результат исключительных и иных прав.

Вопрос о творчестве очень дискуссионный и неоднозначный. Если понимать творчество как переживание «порыва, определенной эмоции», то естественным образом такое творчество для «искусственного интеллекта» недоступно, так как мы говорим, прежде всего, о технологии, а в терминах законодательства о технологическом решении.

Более того, применительно к произведениям литературы, науки и искусства данный вопрос часто осложняется дискуссией о культурной ценности таких результатов как таковых. По-нашему мнению, рассмотрение этого вопроса излишне в связи с его субъективным характером.

Некоторыми авторами предлагается разделить понятия «творчество» и «творческий процесс». Так, В. Попова, С. С. Горохова, Г. М. Азнагулова, М. Г. Абрамова предлагают определить творчество через эмоциональное возбуждение, а творческий процесс, которые авторы предлагают определить как – «длящееся во времени целенаправленное

¹ Свиридов Н. Л. Понятие и содержание законных границ и ограничений исключительного интеллектуального права (права интеллектуальной собственности) // Законодательство. 2009. № 5. С. 50–51.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3301.

преобразование, подразумевающее отражение какой-либо области действительности и конструирование нового продукта»¹.

Таким образом мы приходим к выводу, что использование результатов, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта, в системе действующего законодательства осложнено невозможностью преодолеть два основных ограничения сферы действия исключительных прав в действующем законодательстве: 1) требования к субъектам, наделяемыми исключительными и иными правами; 2) требование к творческому характеру результата интеллектуальной деятельности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. – № 32. – Ст. 3301.

2. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права – М., 2000. – С. 295.

3. Свиридов Н. Л. Понятие и содержание законных границ и ограничений исключительного интеллектуального права (права интеллектуальной собственности) // Законодательство. – 2009. – №. 5. – С. 50–51.

4. Попова А. В. и др. К вопросу об определении роли искусственного интеллекта в музыке // Music Scholarship/Problemy Muzykal'noi Nauki. – 2020. – №. 2.

УДК: 347.736

Кулагина Екатерина Витальевна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студентка

Email: cat3.9@mail.ru

Абдуллаев Роман Игоревич

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент

Email: abdullaevroman2000@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКУ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Kulagina Ekaterina Vitalyevna

Kazan Federal University, student

Abdullayev Roman Igorevich

Kazan Federal University, student

LEGAL FORMS OF PROVIDING FINANCIAL ASSISTANCE TO THE DEBTOR TO PREVENT BANKRUPTCY

Аннотация. Законом о банкротстве предусмотрено проведение мероприятий, предупреждающих банкротство должника. Основной формой проведения таких мероприятий является процедура санации, которая представляет собой систему мероприятий по финансовому оздоровлению должника. Законом не регламентируется данная процедура, а следовательно, формы проведения такой процедуры оставлена на усмотрение сторон санации, что в свою очередь открывает широкий спектр возможностей для предупреждения банкротства.

¹ Попова А. В. и др. К вопросу об определении роли искусственного интеллекта в музыке // Music Scholarship/Problemy Muzykal'noi Nauki. 2020. №. 2.

Abstract. The bankruptcy law provides for the implementation of measures to prevent the bankruptcy of the debtor. The main form of such measures is the rehabilitation procedure, which is a system of measures for the financial recovery of the debtor. The law does not regulate this procedure, and, therefore, the form of such a procedure is left to the discretion of the parties to the resolution, which in turn opens up a wide range of possibilities for preventing bankruptcy.

Ключевые слова: санация, несостоятельность (банкротство), финансирование, соглашение о санации.

Key words: reorganization, insolvency (bankruptcy), financing, reorganization agreement.

Главой II Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве») предусмотрено несколько форм по предупреждению банкротства должника.

В качестве одной из таких стабилизационных мер, направленных на вывод должника из кризисного финансового состояния, является санация.

Данный институт регулируется ст. 31 Закона о банкротстве, и представляет собой систему мероприятий по финансовому оздоровлению должника, реализуемых с помощью сторонних юридических или физических лиц и направленных на предотвращение объявления предприятия-должника банкротом и его ликвидации. Санация, по своей сути, представляет собой предоставление финансовой помощи должнику в различных формах, в размере, достаточном для погашения обязательств должника перед его кредиторами и восстановления его платёжеспособности.

Как правило, предоставление такого рода финансовой помощи должнику преследуется такими интересами как получение возможности контролировать функционирование предприятия-должника, получение доступа к продукции или же наоборот интересом санатора не потерять именно данного контрагента.

Санация может проводиться как на возмездной (например, предоставление финансирования под различные гарантии), так и на безвозмездной основе и может сопровождаться принятием на себя организацией-должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь.

Авторы, условно, разделяют санацию на досудебную и применяемую непосредственно в рамках процедур банкротства. Такое деление представляется логичным, т.к. помимо ст. 31 в Закон о банкротстве также были введены ст. 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1, предусматривающие погашение учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьим лицом задолженности по обязательным платежам соответственно в ходе наблюдения, в ходе финансового оздоровления, в ходе внешнего управления и в ходе конкурсного производства.

Закон о банкротстве диспозитивно регулирует институт санации и не содержит императивных норм характерных для процедур, применяемых в деле о банкротстве. Установление порядка, сроков, ответственности лиц участвующих в данной процедуре и др., на сегодняшний день, оставлено законодателем в рамках «горизонтального» регулирования, то есть непосредственно между субъектами санации на основе договорных отношений.

При этом важно разграничивать соглашение о безвозмездной санации и договор дарения. По внешним признакам, они очень схожи, но как известно, заключение договора дарения между коммерческими организациями не допускается. Разграничение между данными договорами стоит проводить по целям их заключения. Указанный довод коррелирует с позицией многих авторов, которые подчеркивают, что «целью договора дарения является безвозмездное предоставление имущества одаряемому, тогда как целью соглашения о санации является не безвозмездное оказание финансовой помощи должнику, а помощь в восстановлении им своей платёжеспособности на предбанкротном этапе».

Соглашение о санации, по своей форме может представляться различными видами сделок, учитывая, что данный договор рассматривается как непоименованный в Гражданском кодексе, например в виде:

- договора уступки права требования от кредиторов должника, которые намеревались подать заявление о признании должника банкротом;
- соглашения о прощении долга;
- реализации инвестиционного проекта (под гарантии учредителя);
- продажи предприятия должника и замещение его активов;
- дотаций и субвенции за счет средств бюджета, выраженные в необходимости обеспечения дальнейшего развития приоритетных отраслей экономики;
- перевода долга на другое юридическое лицо и др.

Соглашением о санации может предусматриваться проведение различных организационно-управленческих мероприятий, например привлечение на договорной основе менеджеров-управленцев, создание новых органов управления, смена прежнего руководства и другие.

Однако, как показывает практика и утверждает большинство авторов процедура санации оказалась крайне неэффективной и требуется перезагрузка института несостоятельности (банкротства) и переход от ликвидации юридических лиц и распределения имущества граждан к санации должников.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, – № 32, – ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, – N 43, – ст. 4190.
3. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс: В 2 т. / Под ред. С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – Т. 1.
4. Шишмарева Т.П. Замещение активов и продажа предприятия должника как правовые средства санации // Право и бизнес. 2021. – № 1.

УДК 347

Обухова Лада Игоревна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

E-mail: lada.obuhova@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Obukhova Lada Igorevna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

ECONOMIC ANALYSIS OF THE NOVELTIES OF BANKRUPTCY LEGISLATION

Аннотация. В данной статье проводится анализ новелл законодательства о банкротстве. Институт банкротства выступает в качестве значимого фактора экономического развития государства. Негативные экономические влияния последних лет создали необходимость в усовершенствовании законодательной базы в сфере банкротства, для повышения эффективности и развития экономики в целом.

Abstract. This article analyzes the novelties of bankruptcy legislation. The institution of bankruptcy acts as a significant factor in the economic development of the state. The negative economic influences of recent years have created the need to improve the legal framework in the field of bankruptcy, to improve the efficiency and development of the economy as a whole.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, аффилированное лицо, мораторий, закон о банкротстве.

Key words: bankruptcy, legal entity, affiliated entity, moratorium, bankruptcy law.

Современные экономические условия приводят к тому, что многие юридические лица оказываются в крайне невыгодном финансовом положении, становятся неплатежеспособными, утрачивают перспективу развития и вступают в процедуру банкротства. В связи с этим основным направлением совершенствования экономики является обеспечение эффективности предприятий.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что институт банкротства является важнейшим фактором развития экономики в целом. Несостоятельность рассматривается как оздоровительная мера экономической системы, как институт, способный ликвидировать неэффективные организации с целью повышения уровня экономики и конкурентоспособности.

Законодательная база данной категории имеет достаточно большой путь развития, ее становление началось в XVIII веке и продолжается сейчас. В настоящее время основным нормативно-правовым актом является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В ст. 2 названного Закона дается легальное определение банкротства. Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.¹

Таким образом, сущность понятия банкротства состоит в недостаточности денежных средств у предприятия для оплаты своих обязательств, то есть полное нарушение производственно-хозяйственной деятельности, являющейся предпосылкой для разорения и ликвидации юридического лица.

Несостоятельность хозяйствующих субъектов является типичным явлением рыночной экономики в условиях нормальной конкуренции. Причиной банкротства коммерческих организаций в период кризиса является совокупность макроэкономических факторов, таких как низкая покупательная способность населения, что в свою очередь приводит к спаду спроса на товары/услуги, трудно прогнозируемые экономические явления, высокий уровень инфляции, разкоординированность рынка в целом.

При анализе статистических данных следует отметить, что в 2020 году количество банкротств снизилось на (19,9%) по сравнению с 2019 годом, общее число банкротств за 2020 год составило 9931 шт. Прежде всего это связано с введением в действие моратория на возбуждение дел о банкротстве. Данная норма введена в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 №428 с 6 апреля 2020 года.

В связи с этим Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен ст. 9.1. «мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

Также на данный момент на рассмотрении Госдумы находятся два законопроекта в сфере банкротства. Проект № 1172553-7, который затрагивает интересы юридических лиц и проект № 1162228-7, который затрагивает интересы граждан-должников с низким уровнем дохода (пенсионеров и малоимущих). В рамках данной научной статьи нас интересует

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 2021. № 27 (часть I). Ст. 5181.

первый проект. Законопроект предполагает изменение схемы банкротства: вместо наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления будет только реструктуризация. Ликвидация организации будет вводиться, если реструктуризация неэффективна.

Целью данного проекта является сокращение сроков и издержек при проведении процедуры банкротства.

Нововведенная реструктуризация – это новое название реабилитации юридического лица. Данная процедура проводится сроком до 4 лет с возможностью продления. То есть добросовестные должники смогут постепенно отдавать долги, рассчитывать на рассрочку со стороны кредиторов. План реструктуризации может составить сам должник, либо финансовый управляющий, либо любое заинтересованное лицо. Таким образом, процедура банкротства должна стать более эффективной.

Также в данной отрасли существует проблема, связанная с активным участием аффилированных лиц в спорах. Чаще всего действия указанных лиц направлены на уход юридического лица от ответственности и сокрытие имущества. В связи с этим 29.01.2020 года Президиумом Верховного Суда был утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Данный Обзор определяет конкретные правовые позиции, которые обеспечивают единообразный подход в рамках судебного разбирательства.

Таким образом, в настоящее время имеется достаточно много пробелов в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)», которые сейчас активно дополняются. Имеются существенные перспективы для развития данного института, совершенствования законодательной базы и повышения эффективности процедуры банкротства.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190 ... – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5181.

УДК 347

Порсюров Егор Александрович
Вятский государственный университет, магистрант 2 курса
Email: porsyurov2017@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА

Porsyurov Egor Alexandrovich
Vyatka State University, undergraduate

LIABILITY OF THE DEBTOR'S MANAGERS IN BANKRUPTCY THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC ANALYSIS OF LAW

Аннотация. В данной статье автор соотносит положение директора в рамках теории экономического анализа корпоративного права о максимизации прибыли акционеров и тенденции массового привлечения руководителей должника к ответственности при банкротстве последнего. Приходит к выводу о возможности возникновения негативных экономических последствий при дальнейшем сохранении подобной тенденции.

Abstract. In this article, the author correlates the position of the director within the framework of the theory of economic analysis of corporate law on maximizing the profit

of shareholders and the tendency of mass bringing the debtor's managers to responsibility in the event of the latter's bankruptcy. Comes to the conclusion about the possibility of negative economic consequences if this trend continues.

Ключевые слова: экономический анализ права, теория максимизации прибыли акционеров, банкротство, несостоятельность, субсидиарная ответственность при банкротстве.

Key words: economic analysis of law, the theory of maximizing the profit of shareholders, bankruptcy, insolvency, subsidiary liability in case of bankruptcy.

В условиях сохраняющейся неэффективности применяемых процедур банкротства, когда кредиторы в целях защиты своих прав вынуждены отходить от исключительности применения такого механизма как субсидиарная ответственность при банкротстве, и обусловленных в этой связи правоприменительных тенденций «прокредиторского характера», именно руководители должника как наиболее часто привлекаемые к ответственности в рамках предусмотренных законом составов субсидиарной ответственности лица находятся в крайне тяжелом положении, которое представляется рассмотреть с позиций экономического анализа права сквозь призму целей деятельности менеджмента корпорации.

Так, согласно воззрениям классического экономического анализа права, сформировавшимся в рамках дисперсной системы корпоративной собственности¹, именно директор (агент) в силу проблемы коллективного действия в условиях распыленности миноритарных акционеров (принципалов) и идеи рациональной апатии (rational apathy), является лицом, которое обладает более полной информацией о компании и ее возможностях, а потому способно аккумулировать и учесть интересы всех принципалов, направленных главным образом на извлечение максимальной прибыли². В свою очередь, для достижения цели по максимизации прибыли, менеджмент должен совершать рискованные сделки, поскольку чем больше риска, тем больше прибыли. Вместе с тем положительный результат совершенной агентом сделки не гарантирован, в связи с чем корпорация может не только понести убытки, но и прийти к состоянию банкротства. Однако с позиций экономического анализа права считается, что такой риск несет принципал, поскольку презюмируются, что коль скоро менеджер – это профессионал, обладающий опытом и наиболее полным доступом к необходимой информации – ни акционеры, ни кредиторы, ни суд не должны подменять мнение профессионалов, которым акционеры доверили управление компанией, своим собственным мнением, ретроспективно оценивать целесообразность совершения той или иной сделки (business judgment rule)³. В ином случае, если свобода усмотрения директоров будет ограничиваться под страхом ответственности за убытки, причиненные компании их решениями, которые в момент их принятия могли казаться благоприятными, то директора будут избегать рискованных проектов, что будет прямо противоречить интересам акционеров. Безусловно, наделение менеджмента столь широкими полномочиями по совершению сделок сопряженное с большей информированностью последних о корпорации может провоцировать агентов на оппортунизм и явные злоупотребление корпоративной формой, которые как раз-таки и должны являться основанием для применения механизмов, восстанавливающих права акционеров и кредиторов.

Вместе с тем, на настоящий момент к субсидиарной ответственности массово привлекают как добросовестных, так и недобросовестных руководителей, в результате

¹ Степанов Д. И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 9. С. 115–116.

² Easterbrook F.H., Fishel D.R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, 1996. P. 12.

³ Fischel D.R. The Business Judgment Rule and the Trans Union Case // 40 Bus. Law. 1437. 1984-1985. P. 1442.

действий которых, корпорация оказалась в банкротстве, что, по нашему мнению, позволяет говорить о том, что «маятник» законодательного регулирования в отношении субсидиарной ответственности руководителей должника при банкротстве на настоящий момент не выдерживает баланса между «прокредиторскими» и «продолжниковскими» сторонами. Действительно, менеджеры находятся в неопределенном положении в условиях: когда свобода усмотрения совершения тех или иных действий ограничена страхом понести ответственность перед кредиторами, удовлетворить просуженные требования которых добросовестному кредитору навряд ли получится, а поскольку ответственность не спишется в рамках личного банкротства, то и идея концепция fresh start в отношении них не применима, когда существуют опасения за детей, будущих наследников, когда суд не учитывает специфику деятельности компании–должника, возглавляемой привлекаемым к ответственности директором, когда арбитражный управляющий подает заявления о привлечение к субсидиарной ответственности будучи мотивированным не столько возможностью получения большего вознаграждения, а сколько риском взыскания с него же убытков за бездействие, когда кредиторы в целях полного удовлетворения требования пытаются привлечь к ответственности всех лиц, так или иначе причастных к деятельности должника. В этой связи приходится констатировать незаинтересованность менеджеров в развитии компании, поскольку это сопряжено с лишним риском, снижение количества профессиональных и опытных руководителей, и как следствие экономический спад.

Исходя вышеизложенного в качестве косвенной меры восстановления баланса возможностей между деликтными кредиторами и привлекаемых к ответственности руководителями, по нашему мнению, является установление за подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности государственной пошлины.

Список использованных источников

1. Easterbrook F.H., Fischel D.R. The Economic Structure of Corporate Law. – Cambridge, 1996.
2. Fischel D.R. The Business Judgment Rule and the Trans Union Case // 40 Bus. Law. 1437. – 1984–1985.
3. Степанов Д. И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. – № 9. – С. 104–167.

УДК 346.2

Фасахова Миляуша Ринатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

E-mail: Fasahova.m@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Fasakhova Miliausha Rinatovna

Kazan (Volga region) Federal University, master's student

THE LEGAL STATUS OF A SELF-REGULATING ORGANIZATION OF AUDITORS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Изменения, внесенные в законодательство РФ, касаясь требований к саморегулируемым организациям аудиторов, сократили их количество. В следствие возникла дискуссия об эффективности функционирования на территории РФ только одной саморегулируемой организации аудиторов. В данной статье раскрываются две точки зрения на данную проблему, описываются положительные и негативные последствия такой

деятельности. А также приводится исследование того, как государство видит решение данной проблемы.

Abstract. Changes made to the legislation of the Russian Federation regarding the requirements for self-regulating organizations of auditors have reduced their number. As a result, there was a discussion about the effectiveness of the functioning of only oneself-regulatory organization of auditors on the territory of the Russian Federation. This article reveals two points of view on this problem, describes the positive and negative consequences of such activities. It also provides a study of how the state sees the solution to this problem.

Ключевые слова: аудит; саморегулирование; качество; оптимизация; концепция.

Key words: audit, self-regulation, quality, optimization, concept.

В Российской Федерации на современном этапе достаточно активно продолжает развиваться саморегулирование аудиторской деятельности. Сравнительно недавно внесенные изменения в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» предоставляют условия для такого развития, но и оставляют место для рассуждений о ее деятельности.

Что явилось катализатором неоднозначного отношения к деятельности саморегулируемой организации auditors? Федеральным законом от 1.12.2014 № 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были утверждены новые требования касаясь членом саморегулируемой организации auditors (далее СРО). По новым правилам СРО необходимо объединять в своем составе в качестве членом не 700 как это было в старой редакции закона, а не менее 10 000 физических лиц, не 500, а не менее 2 000 коммерческих организаций. Данные изменения послужили причиной того, что на территории РФ продолжила свою деятельность только одна СРО auditors – это Саморегулируемая организация auditors Ассоциация «Содружество». Мнения касаясь того, что функционирование одной СРО это скорее плюс или минус, разделились.

Механизм саморегулирования строится на одной саморегулируемой организации, и это дает новые возможности для «осуществления исследовательской, методической и просветительской деятельности в области оказания аудиторских услуг»¹. Кроме того, такое обстоятельство дел отчасти оказывает положительное влияние и на качество оказываемых услуг. Это связано с тем, что СРО осуществляет функции контроля за деятельностью своих членом. До недавнего времени недобросовестные аудиторы и аудиторские организации с целью уклонения от прохождения внешнего контроля качества переходили из одной СРО auditors в другую. Соответственно теперь у них такой возможности перехода нет. И как раз в этом и видится минус существования только одной СРО auditors.

Аудиторам не предлагается альтернатива, у них нет свободы выбора наилучшего условия труда, в котором они могли бы наиболее оптимально осуществлять свою деятельность. Это приводит к низкой активности участия членом СРО auditors в ее деятельности. Недостаточность финансовых ресурсов саморегулируемой организации auditors, которая препятствует как ведению полноценной методической, исследовательской деятельности, так и оказанию поддержки своим членом также ограничивает развитие аудиторской деятельности. Некоторые отмечают, что объединение такого большого количества субъектов непременно ведет к отсутствию стимула повышения конкурентоспособности. Как итог это может привести к монополизации на рынке аудиторских услуг и росту цен на них. Причем снижение или фиксация на неизменном уровне цен на аудиторские и консультационные услуги является одной из проблем развития

¹ Журавлев М. Н. Реформирование саморегулирования российского аудита // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Калуга. 021. № 2–1 (53). С. 168.

аудиторской деятельности, которая указана и в Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года.

Основное решение всех данных проблем государство видит не в возвращении к старой практике деятельности нескольких СРО, а в оптимизации деятельности существующей СРО аудиторов. Ее деятельность должна быть сосредоточена на таких вопросах, как «методическая и иная необходимая помощь своим членам, подготовка и повышение квалификации своих членов, контроль внутри аудиторской профессии, поддержание связей с пользователями аудиторских услуг и деловым сообществом»¹. Кроме того, положительной оказалась бы реализация мер, направленных на внедрение в саморегулируемой организации аудиторов механизмов, которые смогут обеспечить учет интересов и потребностей разных групп членов такой организации, а также мер, направленных на активизацию участия аудиторов в деятельности СРО.

Сами же аудиторы не отрицают возможность перехода к модели американского регулирования, в соответствии с которой контроль за аудиторской деятельностью состоит из двух уровней: на федеральном уровне контроль ведется из единого центра (Американский институт сертифицированных публичных бухгалтеров), а на местном уровне регулирование аудита входит в компетенцию Общества сертифицированных публичных бухгалтеров.

В целом можно сделать вывод, что вопрос о плюсах и минусах существования единственной СРО аудиторов является достаточно дискуссионным, так как выделяются как положительные, так и негативные последствия такой деятельности. Однако главное решение проблемы в данный период времени видится в улучшении и оптимизации деятельности существующей СРО аудиторов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. – 2008. – № 267.
2. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3709-р «О Концепции развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 г» // СЗ РФ. – 2021. – № 2 (часть 2). – Ст. 532.
3. Журавлев М. Н. Реформирование саморегулирования российского аудита / М.Н. Журавлев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — Калуга. – 2021. – № 2–1 (53). – С. 164–168.

УДК: 347.238.1

*Шаталова Анастасия Владиславовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, аспирант
Email: kazan1996@mail.ru*

ВОПРОСЫ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

*Shatalova Anastasia Vladislavovna
Kazan Federal University, graduate student*

QUESTIONS ABOUT THE TOTAL SHARE RESIDENTIAL REAL ESTATE DIVISION

Аннотация. Что касается раздела совместной собственности, то в законе есть очень простое правило: раздел согласовывается совместно совладельцами, и необходимо учитывать размер доли. Однако, когда эти правила применяются к недвижимости, особенно жилой недвижимости, выявляются проблемы, связанные с конкретными условиями объекта.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3709-р «О Концепции развития аудиторской деятельности в РФ до 2024 г.» // СЗ РФ. 2021. № 2 (часть 2). Ст. 532. С. 10.

Abstract. As for the division of joint property, there is a very simple rule in the law: the division is agreed upon jointly by the co-owners, and the size of the share must be taken into account. However, when these rules are applied to real estate, especially residential real estate, there are problems associated with the specific conditions of the property.

Ключевые слова: общая собственность, доля, раздел, недвижимость, жилое помещение.

Key words: common property, share, section, real estate, dwelling.

Проблема делимости жилой недвижимости уже давно является предметом обсуждения в научном сообществе. Современная наука не отрицает возможности разделения жилых недвижимостей. Обычно, этот вопрос редко упоминается.

В настоящее время возможность раздела таких объектов лежит в основном в интересах правоприменителей, поэтому большая часть информации по данному вопросу получена из судебной практики. В свою очередь, это основано на опыте в области строительства, что позволяет вывести возможность разделения в соответствии с конкретными обстоятельствами, где каждая часть будет соответствовать требованиям дома.

Поскольку участники совместной недвижимости имеют равные права на общую собственность в соответствии с их долей, суд должен передать часть жилого и нежилого дома совладельцу при распределении долей в натуре. Постройки, размер и стоимость которых соответствуют их доле, по возможности не нанесут непропорционального ущерба хозяйственному назначению здания.

Непропорциональный ущерб хозяйственному использованию здания следует понимать как значительное ухудшение технического состояния дома, вызванное переустройством жилых домов в нежилые здания.

Еще одна проблема при разделении жилых недвижимостей связана с правильным пониманием минимальной площади, которую можно разделить.

Что касается минимального распределения общего имущества в жилом зонировании, то здесь необходимо руководствоваться не ст. 50 ЖК РФ¹, а брать во внимание строительно-санитарно-эпидемиологические правила. Это связано с тем, что в законе не оговариваются минимальные объемы жилого помещения в собственности.

Наличие раздела каких-то готовых вариантов встречается очень редко. При планировке жилого дома заказчик предполагал единовременное использование всего пространства.

В связи с этим на практике возникнут вопросы о том, следует ли готовить помещение к разделу при решении суда. Практика показывает, что споры между разделяющимися необходимо разрешать как можно скорее. Дать время обеим сторонам подготовить объекты, например, цель состоит в том, чтобы построить дополнительные подсобные помещения для обслуживания вновь образованных независимых частей, что непрактично и вряд ли приведет к результатам.

Следовательно, раздел должен осуществляться полностью в соответствии с порядком владения и пользования общим имуществом.

Список использованных источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, – № 1 (часть 1), – ст. 14.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

Шелуханов Максим Дмитриевич
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, студент
maxim_sheluxanov@rambler.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Shelukhanov Maksim Dmitriyevich
Kazan (Volga) Federal University, student

RESPONSIBILITY OF CONTROLLING PERSONS IN ECONOMIC SOCIETIES

Аннотация. В данной статье проводится анализ действующего законодательства, касающегося общественных отношений, связанных с институтом ответственности контролирующего лица в хозяйственных обществах. На основании проведенного анализа приводятся доводы в пользу изменения действующего законодательства в сфере ответственности контролирующих лиц.

Abstract. This article contains an analysis of current legislation concerning social relations connected with the institution of responsibility controlling person in economic societies. Based on the analysis, arguments are made for changing the legislation in the sphere of responsibility of the controlling persons.

Ключевые слова: контролирующие лица, хозяйственные общества, ответственность контролирующих лиц, корпоративное право, аффилированность.

Key words: controlling persons, economic societies, responsibility of controlling persons, corporate.

В современной России создано огромное количество условий, для мягкого начала предпринимательской деятельности, её дальнейшего развития, и успешного ведения бизнеса в будущем.

На сегодняшний день хозяйственные общества наиболее популярные виды юридических лиц, об этом свидетельствует статистика Федеральной Налоговой Службы. По состоянию на 01.01.2021 количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц (кроме юридических лиц, прекративших свою деятельность) в организационно–правовой форме акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью составляет 2 788 231. Это весьма существенная цифра, свидетельствующая о наличии огромного количества лиц, контролирующих деятельность данных юридических лиц¹

Сущность субъектов права заключается в наличии прав и обязанностей, а также необходимости нести ответственность. По смыслу действующего Российского законодательства хозяйственные общества не являются исключением, особое положение в которых занимают контролирующие лица.

Легальное определение контролирующего лица содержится, в частности, в абз. 6, п. 1, ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 N 14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

¹ Интернет–источник: www.nalog.ru // Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы // Режим доступа URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 10.05.2021).

Российское корпоративное право вслед за англо-американским правом, откуда концепция фидуциарных обязанностей распространилась по всему миру, называет две фидуциарные обязанности директора: 1) обязанность действовать разумно (аналог английской *duty of care*); 2) обязанность действовать добросовестно, что в данном случае не равно общегражданской обязанности добросовестности, а применительно к корпоративному праву имеет более узкое содержание, которое может быть отождествлено с обязанностью лояльности, или недопустимости конфликта интересов, т.е. общим запретом подмены интереса корпорации личным интересом директора (аналог английской *duty of loyalty*)¹.

Проблематика нынешнего положения заключается в отсутствии четкой регламентации правом, что же понимать под разумностью и добросовестностью. Безусловно, категории оценочные, но это не означает, что правовая регламентация им не нужна.

Например, анализируя практику решений, вынесенных арбитражными судами, можно заключить, что, принимая решения, о разумности тех или иных действий суды руководствуются 3 тезисами.²

1. Сами по себе негативные последствия, не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

2. Убытки, не выходили за пределы обычного делового риска.

3. Необходимость наличия всех элементов гражданско-правовой ответственности.

Также при решении вопроса о разумности действий директора мы руководствуемся разъяснениями данными п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», где перечисляются 3 варианта ситуаций, при которых директор будет нести ответственность.

Таким образом, мы видим необходимость изменить действующее законодательство путем включения в него положений из судебной практики.

Список использованных источников

1. Д.И. Степанов, Ю.С. Михальчук. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. – Москва, 2018. – 207 с.

2. Интернет-источник: www.nalog.ru // Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы // Режим доступа – URL https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 10.05.2021).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208–ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. – № 1. – Ст. 1.9.

5. Федеральный закон от 08.02.1998 №14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание Законодательства Российской Федерации №32 от 5 декабря 1994 года, – ст. 3301.

УДК 34

Якубова Гульнур Фяритовна

Российский государственный университет нефти и газа

¹ Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д.И. Степанов, Ю.С. Михальчук. Москва: Статут, 2018. 207 с.

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина, студент
Email: g-yakubova@bk.ru

РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Yakubova Gulnur Faritovna
National University of Oil and Gas «Gubkin University», student

REGULATORY GUILLOTINE IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

Аннотация. В 2019 году правительство Российской Федерации начало активно модернизировать отечественное законодательство. В соответствии с механизмами, лежащими в основе реформы, эти масштабные реформы стали называться «регуляторной гильотиной». Статья рассматривает основные правовые механизмы «регуляторной гильотины», особенности и потенциальные риски ее унифицированного использования в сфере энергетики.

Abstract. This article reveals the role of domestic law in the development of humanitarian law. A retrospective look at the history of the formation and development of international humanitarian law indicates that Russia not only took initiatives in developing documents directed at the humanization of armed conflicts, but also took an active part in their implementation in national law.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, электроэнергетика, реформы, законодательство, правовое регулирование.

Key words: regulatory guillotine, electric power industry, reforms, legislation, legal regulation.

«Регуляторной гильотиной» называется комплекс масштабных реформ, проведенный российским правительством в 2019 году. Эти реформы коснулись всех отраслей отечественной экономики, включая отрасль электроэнергетики. Основным принцип реформы заключался в том, чтобы модернизировать отечественное законодательство. Было предусмотрено три последовательных этапа реформ.

В ходе выполнения задач правительством России был отменен ряд нормативно-правовых актов в сфере электроэнергетики, в которых содержались обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществлялась в процессе реализации мероприятий по государственному контролю за выполнением субъектами ОРЭМ требований актуального законодательства Российской Федерации. Постановление было подписано премьер-министром России.

Данная работа была организована масштабно, к ней широко привлекались заинтересованные стороны – организации, осуществляющие свою деятельность в различных отраслях отечественной промышленности.

«Регуляторная гильотина» как комплекс реформ затронула, в частности, и сферу электроэнергетики. При анализе основных механизмов функционирования регуляторной гильотины в рассматриваемой сфере выявляются не только потенциальные перспективы электроэнергетики, связанные с реформой законодательства, но и потенциальные риски.

Регулирование правоотношений в электроэнергетике зачастую направлено как раз на защиту интересов тех или иных групп субъектов электроэнергетики или потребителей электрической энергии, интересы или права которых в отсутствие такого регулирования

могут быть не учтены или нарушены (например, положения о применении регулируемых договоров в СКФО, надбавки ДФО/Крым/ Калининград, безопасность АЭС).

С экономической точки зрения, благодаря реализации механизмов «регуляторной гильотины» предпринимателям – представителям частного сектора стало намного проще сотрудничать с государством, что в значительной степени стимулировало развитие топливно-энергетического комплекса.

В завершении следует отметить то, с чего начинаются тезисы - очевидно, что во многих сферах необходимость реформирования законодательства назрела и даже перезрела. Но электроэнергетика – это как раз та сфера, где реформирование регулирования идет непрерывно. Это единственная сфера, где прошла самая масштабная в стране реформа управления системой (ликвидация в 2008 году огромной государственной монополии «РАО ЕЭС», создание нескольких тысяч компаний, ведущих свой бизнес как в конкурентном секторе, так и в естественно-монопольном). Этот процесс был бы невозможен без постоянной точной настройки регуляторного механизма. «Откат» принятых решений назад благодаря «регуляторной гильотине» может запустить неконтролируемые реакции, которые могут привести к полному коллапсу уже выстроенной системы.

Современные обязательные требования необходимы для выстраивания нормативно-правового регулирования в будущем, но, как показывает анализ, полностью унифицировать правила, без учета отраслевой специфики - не всегда панацея.

Однако, на данный момент реализация механизмов «регуляторной гильотины» еще не доведена до конца. Многие законы, утратившие актуальность, продолжают существовать, а некоторые недавно введенные стандарты и нормативы еще не имеют четких правил применения.

Список использованных источников

1. Артеменко Е. А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyatornaya-gilotina-analiz-proektov-novyh-struktur-normativnogo-regulirovaniya>.
2. Чепунов О. И. Некоторые проблемы «регуляторной гильотины» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-regulyatornoy-gilotiny>.

НАЛОГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.736

Бабаджанова Анна Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: babajanovanna@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Babajanova Anna Dmitrievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

TAXPAYER LIABILITY IN BANKRUPTCY

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимодействие гражданско-правовых и налогово-правовых институтов при обеспечении налоговой обязанности. Проведен анализ налоговых правонарушений, за которые предусматривается субсидиарная ответственность руководителей организаций.

Abstract. This article examines the interaction of civil and tax legal institutions in ensuring tax liability. The analysis of tax offenses for which the subsidiary responsibility of the heads of organizations is provided.

Ключевые слова: налоговое право, гражданское право, банкротство, правонарушение, ответственность, субсидиарная ответственность.

Key words: tax law, civil law, bankruptcy, delinquency, liability, subsidiary liability.

Конституционный Суд РФ считает, что институты гражданского права являются своеобразным базисом, который предшествует становлению налоговых правоотношений. Поэтому применение гражданско-правовых институтов приводит к применению институтов налогового права, а не наоборот¹. Отчетливо это прослеживается в отношениях, регулируемых законодательством о несостоятельности и при наступлении ответственности за неисполнение налоговой обязанности.

Гражданское законодательство выделяет три формы гражданско-правовой ответственности: потеря задатка (статья 381 ГК РФ), выплата неустойки (статья 330 ГК РФ), возмещение убытков (15 ГК РФ).

Потеря задатка выполняет компенсационную функцию и представляет собой обязанность возмещения убытков ответственной за неисполнение договора стороной в счет суммы задатка другой стороне (ч.2 п.2 ст.381 ГК). Спорные моменты возникают при уплате налогов с задатка, а также при попытке с его помощью минимизировать налогообложение или уйти от ответственности.

Неустойка направлена на стимулирование своевременного исполнения обязательства, поэтому Федеральным законом от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривается прекращение начисления процентов, пени, неустойки и прочего с момента вынесения судом решения о признании должника банкротом, так как должник, находясь в процедуре несостоятельности, уже не имеет достаточного количества имущества для удовлетворения всех, имеющихся на день введения процедуры

¹ Крутова Я.А., Очаковский В.А., Самсоненко Ю.А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. №3(65). С.151.

несостоятельности требований кредиторов, дальнейшее начисление неустойки, пени, штрафов, процентов усугубляют положение как самого должника, так и его кредиторов¹.

Как форма ответственности возмещение убытков является универсальной в защите гражданских прав и может сочетаться с другими способами защиты. По общему правилу, право на возмещение убытков возникает с момента совершения виновным лицом действия (бездействия), следствием которого является причинение вреда. Однако при анализе судебной практики по делам о возмещении убытков в процедурах банкротства становится ясно, что мнение суда по данному вопросу весьма спорно. Суд может принять решение о том, действительно ли удовлетворены требования кредитора, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Говоря о субсидиарной ответственности, как разновидности гражданско-правовой ответственности, важно отметить, что это чуждое налоговому праву понятие. Однако данный институт в последнее время постепенно входит в сферу налоговых правоотношений, оттесняя принцип личного исполнения налогоплательщиком налоговой обязанности², являясь дополнительной гарантией удовлетворения требований кредиторов в случае исчерпания других методов защиты их имущественных интересов в рамках дела о несостоятельности.

Таким образом в отношении по делам о банкротстве отчетливо прослеживается тесное взаимодействие гражданско-правовых (непосредственно институт банкротства и правовое положение участников банкротных правоотношений, признанных должниками) и налогово-правовых институтов (деятельность налоговых органов по отстаиванию интересов РФ перед другими кредиторами при процедуре несостоятельности в области взыскания задолженностей по налоговым платежам). В настоящее время налоговое право стремительно наполняется нормами и юридическими конструкциями гражданского-правового генезиса, это связано с развитием рыночных отношений, следовательно, налоговое право как отрасль российского права можно в какой-то мере считать уже не публичной, а комплексной по своему содержанию³.

Список использованных источников

1. Крутова Я.А., Очаковский В.А., Самсоненко Ю.А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. – 2018. – №3(65). – С.151.
2. Чеглокова Е. И. Гражданско-правовая ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №6.
3. Ломазов Э. З. Основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в деле о банкротстве // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 528–530.
4. Папоян А.А., Салова К. О., Чернов Ю.И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №11. – С.4.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. – Ст.3824.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹ Чеглокова Е. И. Гражданско-правовая ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №6.

² Ломазов Э. З. Основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в деле о банкротстве // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С 528–530.

³ Папоян А.А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №11. С.4.

7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. – № 43. – Ст.4190.

УДК 341.32

Валиуллин Тахир Ренатович
Казанский федеральный университет, студент
Email: valiullin.tahir.ber@gmail.com

Мустафина Суюмбика Дилусовна
Казанский федеральный университет, студент
Email: mustafinasuym@mail.ru

ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Valiullin Takhir Renatovich
Kazan Federal University, student

Mustafina Suymbika Dilusovna
Kazan Federal University, student

DECLARATION OF INCOME AND EXPENSES OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES AS A MEASURE TO COMBAT CORRUPTION

Аннотация. В данной статье раскрывается роль нормативно-правовой базы для регулирования подачи деклараций государственными и муниципальными служащими. Впредь возникают коррупционные ситуации среди чиновников. Коррупция – серьезная проблема, с которой сталкивается не только РФ, но и многие другие страны. В средствах массовой информации постоянно освещаются вопросы, связанные с коррупционными скандалами.

Abstract. This article reveals the role of the regulatory framework for regulating the filing of declarations by state and municipal employees. From now on, corruption situations arise among officials. Corruption is a serious problem faced not only by the Russian Federation, but also by many other countries. The media constantly covers issues related to corruption scandals.

Ключевые слова: налоговое право, коррупция; декларация, служащие, доходы, расходы.

Key words: tax law, corruption, declaration, employees, income, expenses.

Статья определяет необходимость более четкой и системной работы нормативной правовой базы, чтобы контролировать сглаженную и правильную деятельность института декларирование доходов и расходов государственных и муниципальных служащих.

Актуальность данной статьи состоит в отсутствие четкого законодательного регулирования декларирование доходов и расходов государственных и муниципальных служащих, что в последствие приводит к коррупционным махинациям со стороны служащих. Также стоит отметить, что бывают случаи, когда не все служащие подают достоверную информацию, предоставляя «ложные» сведения. В связи с чем, указанные в настоящей статье вопросы требуют скорейшего законодательного разрешения.

Первоначально базовая норма о декларировании была закреплена в статье 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273–ФЗ¹ «О противодействии коррупции». Согласно ст. 8 данного закона сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю).

Стоит подчеркнуть, что с 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230–ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»² в соответствии с которым вышеуказанные государственные и муниципальные служащие должны представлять сведения о расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Следует декларировать сделки по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций, а также предоставлять сведения об источнике получения потраченных на это средств. Заявлять нужно только расходы, превышающие трехлетний доход чиновника, его супруги и несовершеннолетних детей (ст.3 вышеуказанного закона).

Кроме того, что существует целый пакет указов Президента РФ. Перечислю некоторые из них.

Первый пакет указов (от 18 мая 2009 года)³: утвердил перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и при замещении которых необходимо представлять указанные выше сведения; установил порядок представления сведений отдельно для лиц, замещающих государственные должности, для федеральных государственных служащих и лиц, замещающих руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях.

Второй пакет указов Президента РФ⁴ утвердил формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Третий указ Президента РФ⁵ содержит пункты, по которым служащие и другие определенные лица представляют уведомление о принадлежащих им, их супругам и несовершеннолетним детям цифровых финансовых активах, цифровых правах, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, утилитарных цифровых правах и цифровой валюте (при их наличии).

Хотелось бы привести примеры с судебной практики.

Согласно информации⁶, представленной областными и равными им судами, со дня вступления в силу Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», то есть с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Собрание законодательства РФ. 2012. N 50 (часть 4). Ст. 6953.

³ Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. N 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. N 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей РФ, и лицами, замещающими государственные должности РФ, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

⁴ Указ Президента РФ от 23.06.2014 N 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2020 г. № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017).

(63%) исковые требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию норм в сфере декларирования доходов и расходов государственных и муниципальных служащих.

В России подобный институт начал своё существование относительно недавно, поэтому бывают сбои, так как не все государственные и муниципальные служащие подают декларации и иногда предоставляют «ложные» сведения. Думаем, что нужно более четко и осознаннее проработать нормативно-правовую базу, это помогло бы все держать под контролем.

Таким образом, самым эффективным методом профилактики коррупционных процессов в государственной сфере является ужесточение мер финансового и иного контроля по отношению к лицам, которые уполномочены на выполнение государственных и других, приравненных к ним функций.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз национальной безопасности.

Это в свою очередь предполагает необходимость исследования данного явления и выработки мер по противодействию коррупции в интересах обеспечения национальной безопасности Российского государства.

Список использованных источников

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Юридическая библиотека. // Центр гуманитарных технологий. – 15.12.2010. – URL: <http://refleader.ru/merbewrnejge.html>.
2. Национальный план противодействия коррупции в РФ на 2008–2009 гг. (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568).
3. Национальный план противодействия коррупции в РФ на 2010–2011 гг. (утв. Президентом РФ от 13 апреля 2010 г. N 460).
4. Национальный план противодействия коррупции в РФ на 2021–2024 гг. (утв. Президентом РФ от 16 августа 2021 г. № 478).
5. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 г. N 146–ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г. N 251–ФЗ).

УДК 341

Галеева Мадина Наилевна
НИУ «Высшая школа экономики», студент
E-mail: mngaleeva@edu.hse.ru

ДВИЖИМОЕ ИЛИ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: «ГОЛОВНАЯ БОЛЬ» НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Galeeva Madina Nailevna
Higher School of Economics, student

MOVABLE OR IMMOVABLE PROPERTY: «HEADACHE» OF TAXPAYERS

Аннотация. В данной статье исследуются проблемные аспекты разграничения движимых и недвижимых объектов основных средств для целей определения налоговой базы по налогу на имущество организаций. При определении объекта налогообложения по налогу

на имущество предпочтение отдается положениям бухгалтерского учета, однако, критерии для определения недвижимого имущества, установленные гражданским законодательством, по-прежнему будут иметь значение.

Abstract. This article explores the problematic aspects of distinguishing the movable and immovable property of fixed assets for determining the tax base for property tax. In determining the object of property tax, priority shall be given to accounting provisions, however, the criteria for defining immovable property established by civil law will continue to be relevant.

Ключевые слова: движимое и недвижимое имущество, основные средства, налог на имущество организаций, положения бухгалтерского учета.

Key words: movable and immovable property, fixed assets; property tax, accounting provisions.

Налог на имущество организаций – это региональный прямой налог, который установлен в гл. 30 НК РФ и объектом которого признается недвижимое имущество. Однако на сегодняшний день законодатель так и не смог дать определенный ответ, что можно признать недвижимостью. Во многом проблема кроется в положениях гражданского законодательства, из которых трудно сделать конкретный вывод о том, что является недвижимостью (ст. 130 ГК). Как справедливо было отмечено, в налоговое право просочилась давно привычная для цивилистов неопределенность неизменных со времен римского права критериев разграничения движимого и недвижимого имущества¹.

Ранее Конституционный Суд (далее – КС) высказал позицию, согласно которой выведение движимого имущества из-под налогообложения приведет к стимулированию организаций осуществлять инвестирование в производство, а также модернизации уже введенного в эксплуатацию оборудования без существенных потерь для бюджета компании². Таким образом, КС желая обеспечить принцип равенства, указал на применение четких критериев при определении права на льготное налогообложение движимых основных средств.

В 2021 году Верховный Суд (далее – ВС) вновь³ предпринял попытку защитить права налогоплательщиков, путем определения достаточных критериев для признания объекта недвижимостью для целей исчисления налога на имущество организаций⁴. При вынесении определения суд руководствовался вышеназванным Постановлением КС, т. к. именно в нем содержатся руководящие начала, определяющие смысл необходимости разделения недвижимых и движимых вещей. В деле, рассмотренном ВС, основной претензией налогового органа явилось то, что Общество не отразило спорное имущество в составе основных средств как недвижимость, хотя произвело строительные монтажные работы, ввело в эксплуатацию и использовало его для получения прибыли. Общество решило произвести монтажные работы с целью расширения производственной площади. Приобрело оборудование и отразило на счетах 07 «Оборудование к установке» и 08 «Вложения во внеоборотные активы».

Проводя анализ ст. 130 ГК, можно сделать вывод о том, что те признаки, которые ей установлены, не являются достаточными для обеспечения принципа равенства, поскольку страдает неопределенность, т. к. не представляется возможным установить четкую границу между инвестициями в производственное оборудование и капитальными сооружениями. Переходя к нашему делу, приобретаемые активы до окончания установки не будут обладать

¹ Артюх А.А. Споры о переквалификации движимого имущества в облагаемую налогом недвижимость: в поисках выхода // Налоговед. 2019. N 9. С. 32.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2018 №47 П.

³ Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2019 N 307 ЭС19 5241 по делу №А05 879/2018.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 №308 ЭС21 6663 по делу №А18 1531/2019.

признаками, характерными для недвижимого имущества, например, отсутствует прочная связь с землей. В то же время, после введения оборудования в эксплуатацию допускается возможность его соединения с недвижимостью, хотя дальнейшее отделение их друг от друга может повлечь разрушение или вовсе представляется невозможным, что, несомненно, приведет к потере производственных возможностей.

В научном сообществе распространено мнение, что объектом налогообложения по налогу на имущество признается вещь, которая учитывается в качестве основного средства, подлежит учету и приносит экономическую выгоду (п. 4 ПБУ 6/01)¹. Выходит, что за основу берутся формальные критерии, установленные правилами бухгалтерского учета. ВС придерживается такого же мнения – он указал, что в соответствии с п. 5 ПБУ 6/01, рабочие и силовые машины и оборудование выделены в отдельный вид подлежащих учету объектов основных средств, отличный от зданий и сооружений². Объединение нескольких движимых объектов основных средств в один инвентарный – допускается, если каждый предмет может выполнять функции только в составе комплекса.

В итоге, чтобы отделить движимую вещь от недвижимого в целях определения налога на имущество организаций, следует руководствоваться не столько правилами, гражданского законодательства, сколько правилами бухгалтерского учета. Принимать к учету машины и оборудование, которые при их приобретении признавались движимым в качестве отдельных инвентарных объектов, а не составных частей зданий. Предприятиям не стоит забывать указывать налоговым органам на то, что в сопроводительных документах и договорах приобретаемое ими имущество определено в качестве оборудования, а не недвижимостью и сам факт его монтажа в цехах не доказывает обратное!

Совсем недавно налоговая служба предприняла действия, направленные на разграничение видов имущества, где указала, что органам следует придерживаться формализованных правил бухгалтерского учета, ведь сам по себе факт монтажа оборудования в зданиях и помещениях, предназначенных для обеспечения производственной деятельности, не может служить основанием для отказа в применении освобождения от налогообложения³.

На мой взгляд, со временем подходы судов и службы окончательно гармонизируются, о чем свидетельствует новое письмо ФНС, в котором прямо предусмотрено, что решения по результатам налоговых проверок, касающихся определения объектов налогообложения по налогу на имущество, должны выноситься с учетом сформировавшейся судебной практики Верховного Суда по вышеуказанным вопросам.

Список использованных источников

1. Артюх А.А. Споры о переквалификации движимого имущества в облагаемую налогом недвижимость: в поисках выхода // Налоговед. – 2019. – N 9. – С. 32.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2018 №47–П.
3. Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2019 N 307-ЭС19-5241 по делу №А05-879/2018.
4. Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 №308-ЭС21-6663 по делу №А18-1531/2019.
5. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») // – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.10. 2021). – 2020.

¹ Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций (подготовлен для системы «КонсультантПлюс») //URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.10. 2021). 2020.

² Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 №308 ЭС21-6663 по делу №А18 1531/2019.

³ Письмо ФНС России от 01.10.2021 N БС-4-21/13969@ «О критериях разграничения видов имущества (движимое или недвижимое) в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации».

6. Письмо ФНС России от 21.05.2021 N БС-4-21/7027@ «О критериях разграничения видов имущества (движимое или недвижимое) в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации».

Гимранова Айсылу Минсагитовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Эл. почта: aysylu.03@mail.ru

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Gimranova Aysylu Minsagitovna
Kazan Federal University, student

INTERSECTORAL RELATIONS OF TAX LAW: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы межотраслевых связей налогового права, их особенности и роли в российском законодательстве, а также их проявление в современной правовой структуре. Раскрывается интеграционное взаимодействие налогового права с иными отраслями права через теоретический и практический аспекты.

Annotation. The article examines topical issues of intersectoral relations of tax law, their features and role in Russian legislation, as well as their manifestation in the modern legal structure. The integration interaction of tax law with other branches of law through theoretical and practical aspects is revealed.

Ключевые слова: налоговое право, межотраслевые связи, отрасли права, Налоговый кодекс РФ.

Key words: tax law, intersectoral relations, branch of law, Tax code of the Russian Federation.

За основу изучения межотраслевых связей принято брать общетеоретические положения о структуре права как сложной целостной системе, где основными подразделениями структуры являются отрасли права.

В своих трудах Н.И. Матузов отмечал, что отрасль права представляет собой обособившуюся внутри правовой системы совокупность однородных правовых норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений¹.

Однако они, в призме права, могут рассматриваться не только как самостоятельные подразделения: отрасли права находятся во взаимной зависимости между собой, – налоговое право не исключение.

Несмотря на то, что ученые-правоведы часто ставят под сомнение самостоятельность налогового права, оно, в отличие от других отраслей, как отмечает Т.Ф. Юткина², как бы обособлена от всего законодательства², и представляет собой отдельную комплексную отрасль, регулиующую нормы права о налогах и сборах и иных обязательных платежах. Межотраслевые связи налогового кодекса закреплены в части первой Налогового кодекса Российской Федерации.

Налоговое право тесно взаимосвязана с правом гражданским. В Налоговом Кодексе немало статей, содержащих отсылки к гражданскому праву, например: (ст. 11, 35, 38, 39, 103 и т.д.), где регулируется гражданско-правовая ответственность, определяется объект налогообложения, выделяются особые виды сделок, не отмеченных в Гражданском Кодексе РФ и др.

¹ Матузов Н.И., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. М.: Юристъ, 2001. 274 с.

² Юткина Т.Ф. Налоговедение: от реформы к реформе. М.: ИНФА-М, 1999. 59 с.

Так, профессор М.Ю. Чельшев в своей работе отметил: «Основными проявлениями межотраслевых связей гражданского и налогового права в НК РФ являются:

1) прямые и косвенные отсылки в нормах НК РФ к гражданскому законодательству, включая понятия и термины гражданского законодательства в НК РФ;

2) содержание ряда норм НК РФ о правах и обязанностях частных и публичных субъектов налогового права, реализация которых осуществляется в том числе и гражданско-правовыми средствами, т. е. за пределами властных налоговых отношений.»¹, т. е. через взаимодействие налогового и гражданского отраслей права, выражается особенности влияния имущественных и связанных с ним неимущественных прав на процесс налогообложения и наоборот.

Таким образом, на основе данной статьи (на примере отношений налогового права с гражданским правом) были сформированы основные решения проблемы межотраслевого отношения налогового права с другими отраслями. Это позволяет рассматривать проблемы касательные налогового права с иной стороны российского законодательства.

Список использованных источников

1. Матузов Н.И., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. – М.: Юристъ, 2001. – 274 с.
2. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореферат. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2009. – 27 с.
3. Юткина Т.Ф. Налоговедение: от реформы к реформе. – М.: ИНФА-М, 1999. – 59 с.
4. Лушникова М. В. К вопросу оптимизации межотраслевых связей налогового права. – 13–14 с.

УДК 341.32

*Журмухамбетова Сания Булатжановна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: swan2001@mail.ru*

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ И АМНИСТИИ КАПИТАЛОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Zhurmukhambetova Saniya Bulatzhanovna
Kazan federal university, student*

THE LEGAL MECHANISM OF STIMULATION IN FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS ON THE EXAMPLE OF TAX AMNESTY AND CAPITAL AMNESTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье раскрывается роль развития стимулирования в финансово-правовых отношениях с помощью национального законодательства в этой сфере. Делается вывод о том, что стимулирование как позитивная санкция позволит производить репатриацию капиталов в Россию, в перспективе положительно отразится на экономическом состоянии государства. Проанализированы возможные социологические причины такого опасного для государства явления как массовые выводы денежных средств из страны.

¹ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореферат. Казань: Изд-во Казанского университета, 2009. 27 с.

Abstract. This article reveals the role of incentive development in financial and legal relations with the help of Russian legislation. It is concluded that the development of the incentive mechanism as a positive sanction will allow the repatriation of capital to Russia

Ключевые слова: финансовое право, амнистия капиталов, нормативно-правовые акты, стимулирование.

Key words: financial law, capital amnesty, regulatory legal acts, incentives.

В современных условиях мирового финансового кризиса назрела необходимость законодательного закрепления и всеобъемлющего использования системы финансово-правовых стимулов, целью которых является обеспечение максимально благоприятных условий для осуществления финансовой деятельности как публичных, так и частных субъектов финансового права.

Также на передний план выступает проблема активизации предпринимательской деятельности, что негативно влияет на экономику страны. Здесь главенствующая задача законодателя, заключается не сколько в создании одной единой системы, регулирующей основные проблемы в этом правовом секторе, а в формировании эффективных мотивационных стимулов, и, соответственно, успешной реализации такого правового механизма, которые позволили бы повысить уровень правосознания субъектов финансовых отношений.

Удивительно, но основная причина невозврата капитала в Россию не только правовая, но и социологическая. Помимо боязни правовой ответственности, существует неуверенность в безопасности нахождения капитала в государстве. Так, вместо положительных сдвигов в экономике и социальной сфере, страна утрачивает социальный статус стабильного государства в мире. Согласно индексу человеческого развития ООН, Россия приближается к категории стран «с низким уровнем человеческого развития»¹.

Еще одной немаловажной, вероятной причиной является коррупция и криминализация финансовых правоотношений. Обуславливается такое правовое состояние неспособностью государства обеспечить необходимый уровень финансовой безопасности.

Основная цель проведения налоговых амнистий заключается в легализации денежных средств и возвращения их в страну происхождения.

Важность стимулирования должного поведения субъектов налоговых правоотношений заключается в обеспечении финансовой безопасности как государства, так и общества в целом. Здесь также реализуется основополагающий принцип социальной направленности финансовой деятельности.

Особенностями финансово-правовых стимулов являются:

- во-первых, нормативно-правовая закреплённость таких стимулов;
- во-вторых, субъекты, использующие государственные или муниципальные финансы;
- в-третьих, объектом воздействия является интерес не только частного, но и государственного характера².

Из нормативно-правовой базы по амнистии капиталов (финансовой амнистии) в России можно выделить закон от 24.11.2014 г. № 376–ФЗ, целью которого был возврат российскими юридическими лицами капитала от использования офшорных компаний на территорию страны. Что же касается другого вида амнистий, а именно налоговой

¹Группа подготовки доклада «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018». URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf.

² Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятие, виды// Правоведение. 1992. № 1. С. 51.

амнистий в отношении налогоплательщиков (физических лиц) был выпущен закон от 08.06.2015 г. № 140–ФЗ¹.

Между двумя упомянутыми федеральными законами существовал незначительный промежуток времени, один год. Предположительно, такие меры были реализованы в связи с массовым выводом денежных средств в офшоры за границу. Данные суждения подтверждаются показателями по вывозу капитала из России за 2014 год, составляющих превышение в целых два с половиной раза по сравнению с предыдущим 2013 годом.

В 2018 г. вышел закон о повторной амнистии капиталов в РФ. Граждане имели возможность подать в налоговую инспекцию декларации с указанием информации о счетах и капиталах за рубежом. Из особенностей можно выделить возможность повторной подачи деклараций участниками первой амнистии, а также действие нулевой ставки на репатриацию капитала.

В третьем этапе амнистии капиталов, проводимая 1 июня 2019 года по 29 февраля 2020 года, была отмечена необходимость перевода денежных средств в любой российский банк и предоставлении подтверждающей выписки, помимо указания зарубежного счета в декларации. То же касалось и контролируемых иностранных компаний. Закон требовал перевода в российскую юрисдикцию в один из специальных административных районов в Калининградской области или Приморском крае, закон также предоставлял дополнительные гарантии.

Исходя из вышесказанного, становится понятной причина выделения финансового стимулирования в правовом механизме регулирования. Качественный правовой анализ национальной экономики, и реализация механизма по устранению угроз вывода денежных средств за границу поспособствуют экономическому росту и развитию государства.

Список использованных источников

1. Шарапова О.А. Налоговая амнистия: сравнительно-правовой и историко-правовой взгляды на проблему // Реформы и право. – 2008. – № 1.
2. Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятие, виды// Правоведение. 1992. – № 1. – С. 51.
3. Группа подготовки доклада «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018». – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf.
4. Отток капитала из России в 2014 году составил 150 миллиардов долларов. – URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/17-01-2015/1244306-ottok-0/> (дата обращения: 11.05.2016).
5. В России подвели предварительные итоги прошедших «трех волн» амнистии капиталов – URL: https://долг.рф/news/finansy/v_rossii_podveli_predvaritelnye_itogi_proshedshikh_trekh_voln_amnistii_kapitalov/.

УДК 341.385

*Зеленин Вадим Анатольевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vadim.zelenin15@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА (ФИНАНСОВЫМ ПИРАМИДАМ).

Zelenin Vadim Anatolievich

¹ Отток капитала из России в 2014 году составил 150 миллиардов долларов. URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/17-01-2015/1244306-ottok-0/> (дата обращения: 11.05.2016).

THE ACTIVITIES OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FIELD OF COUNTERING ILLEGAL PARTICIPANTS IN THE FINANCIAL MARKET (FINANCIAL PYRAMIDS)

Аннотация. В данной статье раскрывается роль Банка России в сфере противодействия нелегальным участникам рынка, а именно финансовым пирамидам. По ходу статьи будут описаны причины возникновения финансовых пирамид, какие последствия они порождают и какими способами следует противостоять.

Abstract. This article reveals the role of the Bank of Russia in countering illegal market participants, namely financial pyramids. In the course of the article, the reasons for the emergence of financial pyramids will be described, what consequences they generate and in what ways they should be resisted.

Ключевые слова: финансовое право, центральный банк, экономика и право, финансовые пирамиды.

Key words: financial right, central bank, economics and law, financial pyramids.

Одной из главных целей Центрального банка РФ является обеспечение стабильности финансового рынка, которая закреплена в ст.3 ФЗ N 86 «О ЦБ РФ»¹. Чтобы обеспечить его стабильность, Регулятор должен постоянно отслеживать деятельность не только лицензированных субъектов финансового рынка, но и тем более делать упор на выявление нелегальных субъектов. Так, за первое полугодие 2021 года, Банк России выявил 729 субъектов (компаний, проектов и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид, количество которых составило 146 субъектов (что вдвое превышает показатели аналогичного периода за 2020 г. – 77. За весь 2020 г. выявили 222 финансовые пирамиды, за 2019 – 237, за 2018 г. – 168)². К сожалению, мы наблюдаем тенденцию увеличения числа финансовых пирамид год к году. Но, прежде всего, перед тем как противодействовать финансовым пирамидам, следует выяснить, что это такое и какими признаками она обладает. **Финансовая пирамида** – это модель получения дохода, где происходит перераспределение денежных средств от нижестоящих участников пирамиды к вышестоящим³. Зачастую такие организации выставляют себя как новый инвестиционный фонд, потребительский кооператив, MLM-бизнес, а теперь уже в виде инвестиционных онлайн-игр (именно такую тенденцию в видеоизменении финансовых пирамид выделил ЦБ в октябре этого года). Основным инструментом деятельности финансовых пирамид является выпуск ценных бумаг, не обладающих в действительности заявленной ценностью, проведение операций с криптовалютой или выращивание цифровых питомцев, с целью продажи.

А какие признаки свойственны финансовым пирамидам? Центробанк перечислил следующие признаки финансовых пирамид, которые должны насторожить вкладчиков:

1. Нет лицензии ЦБ на инвестиционную или брокерскую деятельность.
2. Обещание высокой доходности – в разы больше ставок по вкладам.
3. Гарантия дохода, что запрещено на рынке ценных бумаг.
4. Много рекламы в СМИ и интернете, с привлечением медийных личностей.
5. Нет информации об активах, доходах и расходах.
6. Выплаты участники получают из денег, которые внесли новые вкладчики.⁴

¹Федеральный закон №86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 // URL: <http://base.consultant.ru>.

² Официальный интернет-ресурс Банка России. <https://cbr.ru>.

³ Официальный интернет-ресурс МВД РФ. <https://мвд.рф>.

⁴ Официальный интернет-ресурс Банка России. <https://cbr.ru/faq/pnr>.

Основными причинами появления такого явления, как финансовая пирамида, в обществе должна сложиться определенная экономическая и политическая ситуация. Основными предпосылками к их появлению являются: 1. Наличие в стране свободного рынка ценных бумаг; 2. Отсутствие законодательных норм, регулирующих деятельность подобных структур; 3. Снижение благосостояния основной массы населения; 4. Высокие темпы инфляции; 5. Рыночные механизмы экономики; 6. Возможность легкодоступного размещения денежных средств на финансовом рынке; 7. Недостаточная информированность и финансовая грамотность населения; 8. Недостаточность правового регулирования цифровых платежных инструментов; 9. Нестабильная экономическая ситуация¹.

История знает немало проектов, которые, к сожалению, успешно функционировали на протяжении продолжительного времени. Наиболее свежим примером можно вспомнить FINIKO, деятельность которого ЦБ пресёк в июле 2021 года. Ущерб от данной пирамиды составил около 21 млрд. рублей, а пострадало до 1 млн. человек.

Помимо вышеупомянутого проекта, история знает и другие примеры финансовых пирамид, а именно КПК «РОСТ», «FRENDEX», «Antares Trade», «МММ», «Кэшберри», которые привели к не менее печальным последствиям. Негативные последствия от деятельности финансовых пирамид можно разделить на следующие виды:

1. Экономические последствия: фактическое обеднение вкладчиков, снижение инвестиционного климата государства, утечка капитала в другие юрисдикции;
2. Правовые последствия: привлечение виновных лиц к административной и уголовной ответственности, выявление недостатков в законодательстве регулируемого органа;
3. Морально-нравственные последствия: переживания и различного рода конфликты, начавшиеся ввиду деструктивного воздействия при появлении финансовой пирамиды, а также при её закрытии;
4. Политические последствия: от нарушений общественного порядка (митинги в поддержку «МММ» в конце 90-х) до смены правительства (Албания 1996–97 гг.)²

Главным способом противодействия финансовым пирамидам является повышение финансовой грамотности населения, которая реализуется только с 2017 года, так Правительство РФ совместно с Центральным Банком утвердило стратегию «Повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 гг.». Основной целью данной стратегии является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества. Для реализации данной стратегии ЦБ и Министерством Финансов были разработаны дорожные карты для включения финансовой грамотности в образовательные программы³.

Таким образом, мы видим следующие способы, который мог бы принять ЦБ РФ для противодействия нелегальным участникам финансового рынка, а именно:

1. Ужесточить проверку Банком России лицензий на осуществление финансовой деятельности;
2. Усовершенствовать мониторинг сети Интернет, на наличие сайтов подобных организаций, с целью дальнейшей блокировки, при обнаружении подозрений, на нелегальную деятельность;
3. Инициировать повышение ответственности лицам, рекламирующим финансовые пирамиды, вплоть до уголовной;
4. Продолжать придерживаться стратегий «Повышения финансовой грамотности населения» и «Развития финансового рынка» и охватывать для просвещения большее количество граждан.

¹ Официальный интернет-ресурс МВД РФ: <https://мвд.рф>.

² Газета «Коммерсантъ» №33 от 19.03.1997, стр. 14, ст. «Албанские и российские пирамиды» В. Ё Иванидзе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/174491>.

³ Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы.

5. Повысить эффективности деятельности государственных органов (в т. ч. путем совершенствования правоприменительной практики) на этапе раннего выявления финансовых пирамид и предупреждения ущерба от их деятельности.

В заключение хочется отметить, что в ближайшей перспективе основным направлением в работе Банка России по противодействию нелегальной деятельности будет совершенствование собственной поисковой автоматизированной системы для выявления незаконных предложений в Интернете и развитие других технологических решений. В то же время оперативному прекращению доступа к мошенническим ресурсам должно способствовать принятие закона о досудебной блокировке сайтов с рекламой незаконных финансовых услуг. Банк России считает своей ключевой задачей сокращение срока «жизни» нелегальных организаций и их скорейший вывод с рынка. Это позволит снизить возможный ущерб потребителей от незаконной деятельности и защитить интересы, как граждан, так и государства¹.

Список использованных источников

1. Федеральный закон №86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002. // – URL: <http://base.consultant.ru>.
2. Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы.
3. Официальный интернет-ресурс Банка России – <https://cbr.ru>.
4. Официальный интернет-ресурс МВД РФ – <https://мвд.рф>.
5. Газета «Коммерсантъ» №33 от 19.03.1997, стр. 14, ст. «Албанские и российские пирамиды» В. Ё-Иванидзе. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/174491>.

УДК 338.148

Исмаилов Магомед Хирамагомедович
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), студент
Email: Ismailovmg1@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РФ

Ismailov Magomed Hiramagomedovich
North Caucasus Institute All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), student

PROBLEMS OF STATE CONTROL OF BUDGETARY FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье были выявлены основные проблемы государственного контроля бюджетных средств. Кроме того, было проведено изучение и оценка бюджетной системы РФ. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в бюджетную систему, в систему контроля бюджетных средств с целью повышения эффективности финансовой деятельности государства.

Abstract. In this article, the main problems of state control of budgetary funds have been identified. In addition, the study and evaluation of the budget system of the Russian Federation was carried out. It is concluded that it is necessary to make changes to the budget system, to the system of control of budget funds in order to increase the efficiency of the financial activities of the state.

Ключевые слова: финансовый контроль, бюджетные средства, проблемы государственного контроля, бюджетная система РФ, бюджетное законодательство.

¹ Противодействие недобросовестным практикам участников рынка // Официальный интернет-ресурс Банка России https://cbr.ru/analytics/currency_control/2020.

Key words: financial control, budgetary funds, problems of state control, the budget system of the Russian Federation, budgetary legislation.

Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере – это один из путей к экономическому благополучию страны и основной рычаг финансового механизма государственного управления. В России на данный момент контроль финансовой деятельности вызывает массу вопросов, поскольку она характеризуется множеством проблем, которые далеко не способствуют эффективному использованию бюджетных средств. В нашей стране во все времена существовала проблема контроля бюджетных средств, в связи с чем возникают такие явления как низкий экономический рост страны, коррупция, растрачивание денег и т.д. В международном рейтинге по итогам 2020 года по индексу восприятия коррупции Россия занимает всего лишь 129 место наравне с Габоном, Мали и другими странами третьего мира, нахождение с которыми на одном уровне выглядит смешным. Особенно несостоятельность финансового контроля, да и всей бюджетной системы показал коронавирус. В период пандемии из-за отсутствия надлежащего государственного контроля наше государство понесло огромные убытки в неоправданно большом количестве. Их можно было бы избежать при своевременном усовершенствовании финансового контроля бюджетных средств.

Для совершенствования государственного финансового контроля необходимо выделить основные проблемы, препятствующие его эффективному функционированию.

Так, в России сегодня действует достаточное количество государственных контрольных органов, выполняющих различные функции, задачи в финансово бюджетной сфере, и об их недостатке или нехватке говорить не приходится. Проблема выражается в том, что, как правило, данные органы разобщены и слабо взаимодействуют друг с другом. Нередки случаи, когда определенный орган контроля повторяет функции другого органа, имеющего разную ведомственную принадлежность и уровень подчинения. Государство предпринимает меры, направленные на решения этой проблемы, но в основном они проводятся на федеральном уровне, на уровне муниципальных образований она оставляет желать лучшего.

Говоря о взаимодействии государственных контрольных органов, в России существует большое количество законов финансового контроля, нормы которых, только усложняют этот процесс и вносят элементы дезорганизации. Также слабо развит механизм взаимодействия органов государственного контроля с органами правоохранительной власти. Как показывает практика при выявлении нецелевого использования государственных средств уполномоченные контрольные органы не могут рассчитывать на преследование виновных лиц в административном порядке вследствие истечения сроков исковой давности.

Законодательство Российской Федерации в области финансового контроля является недоработанным и немного устаревшим. Так, отсутствует полноценная и отлаженно действующая нормативная правовая база финансового контроля, которая позволяла бы четко регулировать процесс его организации и деятельности. Большинство законов, разрабатывались и принимались в разное время и не связаны единой концептуальной линией. Более того, некоторые из них дублируют друг друга, а другие и вовсе содержат противоречия. Отсутствие единой организационной и методической базы финансового контроля не только сдерживает его развитие, но и снижает возможности для экономического роста в стране.

Также отсутствуют адекватные меры ограничительного характера к нарушителям законодательства при ведении финансово-хозяйственной деятельности. Существует необходимость ужесточить ответственность за нарушения законодательства финансово-бюджетной сфере России. Данные меры помогут повысить уровень финансовой дисциплины экономических субъектов. При этом важно соблюсти баланс, чтобы не ущемлять интересы потребителей государственных услуг.

Немаловажной проблемой в области государственного финансового контроля по-прежнему остается нужда в подготовке кадров для контрольных органов. Исходя из этого, необходимо принятие мер, повышающих квалификацию сотрудников и их профессиональный уровень¹.

Так, для решения проблем предлагается разработать теоретические и методологические бюджетные реформы, отвечающие современным требованиям развития Российской Федерации. Органы государственного контроля нуждаются в структурировании для того, чтобы эффективнее взаимодействовать на всех уровнях. Также необходимо внести изменения в бюджетное законодательство, которые обеспечивали бы условия для реализации потенциала бюджетных инструментов регулирования.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать о том, что на данный момент имеется ряд системных проблем в области организации и проведения финансового контроля бюджетных средств в Российской Федерации. Концепция и реализация бюджетного контроля требуют более детального регулирования. В связи с этим финансовому контролю бюджетных средств следует уделять повышенное внимание, учитывая ее важность в функционировании государства.²

Список использованных источников

1. Асоскова, Ю. Бюджетная система России. Шпаргалка / Ю. Асоскова. – М.: Научная книга, 2017. – 497 с.
2. Личутина Е.А. К вопросу о государственном финансовом контроле / Е.А. Личутина // Научный альманах. – 2015. – №7. – С. 130–132.

УДК 336.027

Лопушанский Дмитрий Константинович
МГУ имени М. В. Ломоносова, магистрант
Email: t95omega@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Lopushansky Dmitry Konstantinovich
MSU, master's student

THE USE OF ECONOMIC ANALYSIS IN TAX LAW

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения экономического анализа в налоговом праве. Кроме того, автор рассматривает возможные пределы и наиболее важные области его применения.

Abstract. This article reveals the possibility of using economic analysis in tax law. Author also considers limits and areas of applying of such analysis.

Ключевые слова: налоговое право, экономический анализ права, нормативно-правовые акты, налоговая политика, методология научного исследования, налоговое ведение.

Keywords: tax law, economic analysis of law, regulations, tax policy, research methodology, tax science.

¹ Асоскова, Ю. Бюджетная система России. Шпаргалка / Ю. Асоскова. М.: Научная книга, 2017. 497 с.

² Личутина Е.А. К вопросу о государственном финансовом контроле / Е.А. Личутина // Научный альманах. 2015. №7. С. 130–132.

На протяжении многих лет правители и законодотворцы всех государств мира развивали право методом проб и ошибок, пытаясь оценивать их социальные, экономические, политические последствия «на глазок». По мнению А. Г. Карапетова, подобным образом право развивается сейчас и будет развиваться в обозримом будущем¹. Экономический анализ является инструментом, который может помочь значительно продвинуться в решении данной проблемы. Такой анализ права имеет целью предсказать социально-экономические последствия правового регулирования².

Экономический анализ применим в том числе и к налоговому праву. Налог является комплексным экономико-правовым явлением³. Это объясняется тем, что, во-первых, основанием возникновения налогового обязательства является экономический обмен или экономическое состояние (в частности, обладание имуществом). Во-вторых, налоги и сами по себе представляют собой перераспределение в обществе экономических благ. Тем не менее в отечественной науке тенденция анализа налогов не только с правовой, но и с экономической точки зрения только набирает обороты⁴. Такой подход позволяет наиболее качественно понимать суть налогообложения, а также исследовать его проблемы. Подобная точка зрения звучала и в ВАС РФ: еще в 2012 году А. Иванов, будучи председателем ВАС РФ, заявил о необходимости использования экономического анализа при рассмотрении споров⁵.

Поскольку налоги сами по себе являются экономико-правовым явлением, экономическому анализу налогообложения уделяется не мало внимания по сравнению с иными институтами права (в частности, из области уголовного права, уголовного процесса, семейного права). Однако представляется, что в сфере налогов анализу стимулов «нарушителей»⁶ уделяется недостаточно внимания. Тем не менее эта область знаний, возможно, является одной из самых важных в экономическом анализе. Так, Р. Познер считал, что введение налога на определенный вид деятельности создает стимул замещать его другим видом деятельности, облагаемым меньшим налогом⁷. Ряд исследователей считают, что экономический анализ в первую очередь направлен на создание правильных стимулов для потенциальных нарушителей⁸. Важность создания правильных стимулов для нарушителей демонстрирует так называемый «Канзасский эксперимент»⁹. Вдохновившись успехом Р. Рейгана, который смог стимулировать рост экономики за счет снижения налогов, губернатор штата Канзас также провел масштабное снижение налогов. Эксперимент обернулся неудачей: налоговые доходы штата снизились сильнее, чем предполагалось, поскольку льготными режимами в обход закона стали пользоваться больше людей, чем это было необходимо. Кроме того, предприятия стали тратить освобожденные средства не на расширение производства, а на его автоматизацию, что еще сильнее ударило по рынку труда и налоговым доходам.

Таким образом, экономический анализ права является важным инструментом, который позволяет выявить определенные закономерности на стыке права и экономики. Однако он не стремится предоставить всевозможные рецепты решения проблем

¹ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 125.

² Там же. С. 43.

³ Зарипов В.М. О необходимости междисциплинарных исследований в налоговой сфере // Финансовое право. 2014. N 8. С. 25–28.

⁴ Там же.

⁵ Неформальный подход: Судей призвали пользоваться экономическим анализом при рассмотрении споров // URL: <https://rg.ru/2012/12/11/analiz.html> (дата обращения: 04.11.2021).

⁶ Под «нарушителями» в данном случае понимаются лица, уклоняющиеся от соблюдения правовых норм и уплаты налогов.

⁷ Познер Р. Экономический анализ права / Р. Познер. Т. 2. СПб., 2004. С. 641.

⁸ Шаститко А.Е., Павлова Н. С. Почему экономический анализ права имеет значение? // Закон. 2018. N 3. С. 57–66.

⁹ The Kansas tax cut experiment // URL: <https://www.brookings.edu/blog/unpacked/2017/07/11/the-kansas-tax-cut-experiment/> (дата обращения: 04.11.2021).

правотворчества и правоприменения. Ряд исследователей полагает, что невозможно в целом выработать универсальный набор тестов для вводимых правовых норм, поскольку невозможно просчитать все будущие издержки и стимулы, с которыми будут сталкиваться субъекты права¹. В связи с этим законодатель, даже опирающийся на мнение самых различных специалистов, все равно будет прогнозировать социально-экономические последствия введения норм в той или иной степени интуитивно. Однако выбор законодателя, учитывающего не только правовые, но социально-экономические факторы, будет более осознанным по сравнению с законодателем, учитывающим лишь юридическую специфику в правотворчестве и правоприменении².

Список использованных источников

1. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М., 2016. – 528 с.
2. Неформальный подход: Судей призвали пользоваться экономическим анализом при рассмотрении споров // – URL: <https://rg.ru/2012/12/11/analiz.html> (дата обращения: 04.11.2021).
3. Зарипов В.М. О необходимости междисциплинарных исследований в налоговой сфере // Финансовое право. – 2014. – N 8. – С. 25–28.
4. Познер Р. Экономический анализ права / Р. Познер. Т. 2. – СПб., 2004. – 454 с.
5. Шаститко А.Е., Павлова Н. С. Почему экономический анализ права имеет значение? // Закон. 2018. – N 3. – С. 57–66.
6. Sunstein C.R. Incommensurability and Valuation in Law // Michigan Law Review. 1993–1994. – Vol. 92. – P. 779 ff.
7. The Kansas tax cut experiment // – URL: <https://www.brookings.edu/blog/unpacked/2017/07/11/the-kansas-tax-cut-experiment/> (дата обращения: 04.11.2021).

УДК 346.62

Мусяченко Дарья Владимировна
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: musiyachenkod@mail.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ КОНТРАГЕНТА

Musiyachenko Darya Vladimirovna
Kutaфин Moscow State Law University

LEGAL ANALYSIS AND METHODS OF DUE DILIGENCE WHEN CHOOSING A COUNTERPARTY

Аннотация. В данной статье представлен правовой анализ понятия «должная осмотрительности при выборе контрагента» как основание для признания налоговой выгоды необоснованной. Автором рассмотрены способы, позволяющие обезопасить налогоплательщика от налоговых рисков и риска заключения договор с недобросовестным контрагентом, позволяющие уверенно проходить налоговые проверки, а также иметь право на применение налоговых вычетов по НДС в полном объеме.

Abstract. This article presents a legal analysis of the concept of "due diligence in choosing a counterparty" as a basis for recognizing a tax benefit as unjustified. The author considers ways

¹ Sunstein C.R. Incommensurability and Valuation in Law // Michigan Law Review. 1993-1994. Vol. 92. P. 779 ff.

² Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 127.

to protect the taxpayer from tax risks and the risk of concluding an agreement with an unscrupulous counterparty, allowing them to confidently pass tax audits, as well as have the right to apply VAT deductions in full.

Ключевые слова: должная осмотрительность, налоговые оговорки, налоговая выгода.

Keywords: due diligence, tax reservations, tax benefit.

Стремительное развитие рыночных отношений, сопровождаемое заключением большого количества договоров и использованием различных схем для уклонения от уплаты налогов, приводит к необходимости усиленного контроля со стороны налоговых органов за полнотой и своевременностью налоговых поступлений, а также за обоснованность возникновения налоговой выгоды у налогоплательщиков.

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 года № 53¹ под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Однако в случае, если налоговый орган признает, что сведения, содержащиеся документах, подтверждающих обоснованность заявленных требований неполны, недостоверны или противоречивы, в получении налоговой выгоды будет отказано. Одним из наиболее распространенных оснований для отказа, и как следствие, доначисления налогов или применения иных налоговых санкций, является неприменение компаниями должной осмотрительности при выборе контрагентов. Налоговая выгода также может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Однако Постановление не представило ни определения данного понятия, ни перечня конкретных действий, которые должен свершить налогоплательщик, чтобы проявить так называемую «должную осмотрительность». В 2017 году в НК РФ была введена статья 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога и сбора, страховых взносов», предусматривающая обстоятельства, при которых налогоплательщик не вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму налога к уплате. Положения статьи 54.1 НК РФ не предусматривают включение должной осмотрительности в перечень обязательных условий, данный факт вызывал еще большее количество вопросов, связанных с необходимостью учета должной осмотрительности налогоплательщика при оценке обоснованности налоговой выгоды. Для разрешения данного вопроса 10 марта 2021 года ФНС России выпустила Письмо № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации», которое признало должную осмотрительность в качестве самостоятельного и обязательного критерия, подтверждающего обоснованность налоговой выгоды, стандарт обоснованного выбора контрагента был признан коммерческой осмотрительностью.

Так, проявить надлежащую осмотрительность при выборе контрагента можно, руководствуясь не только коммерческой привлекательностью сделки, но и деловой репутацией, платежеспособностью контрагента. Подтверждением может служить наличие у контрагента необходимых ресурсов – производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала и соответствующего опыта, также следует изучить историю взаимоотношений предшествующих собственников и провести иные аналогичные меры. На наш взгляд, налогоплательщикам следует разработать собственный

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

алгоритм действий, направленный на проверку контрагента, основанный на принципах, закрепленных в вышеуказанном акте.

Еще одним возможным вариантом, который может позволить внести ясность в разрешение указанной проблематики, является включение в заключаемые договоры налоговых оговорок¹, которые позволят проявить осмотрительность по отношению к контрагенту до момента заключения договора с помощью включения в договор положений, согласно которым контрагент подтверждает достоверность предоставленных сведений о финансовом состоянии, уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации и т. д. В случае недостоверности представленной информации, на контрагента будет возложена обязанность по уплате суммы налогов, которые будут начислены налоговыми органами, что позволит обезопасить налогоплательщика от риска невозврата доначисленных налоговых сумм и дополнительно подтвердить проявление должной осмотрительности при выборе контрагента, ведь включение данной оговорки будет создавать риски для контрагента.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что налогоплательщикам, действительно, следует ответственно подходить к выбору контрагента, чтобы обезопасить себя от возможных налоговых рисков в будущем, чувствовать себя уверенно при прохождении налоговой проверки, а также иметь право на применение налоговых вычетов по НДС в полном объеме даже в случае, когда контрагент оказался не в должной мере добросовестным.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.

2. Налоговая оговорка в договоре: может ли она защитить от рисков доначислений налогов в случае недобросовестного поведения контрагента? // Экономика и Жизнь. Режим доступа – URL: www.eg-online.ru (дата обращения: 03.11.2021).

УДК 341.32

Салихова Вилена Робертовна
Казанский федеральный университет, студент
Email: vilena0805salikhova@gmail.com

СУБЪЕКТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Salikhova Vilena Robertovna
Kazan Federal University, student

SUBJECTS IN INTERNATIONAL TAX LAW: NOTION AND TYPES

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие субъектов международного налогового права, а также понятие международное налоговое право. Под международным налоговым правом понимается совокупность юридических норм, которые регулируют налоговое правоотношение на международном уровне. В раскрытии темы статьи можно сказать, что под субъектом международного налогового права понимаются участники международных налоговых правоотношений. Также субъекты международного налогового права делятся на две группы: первичные и вторичные. Субъекты наделены субъективными юридическими правами и обязанностями.

² Налоговая оговорка в договоре: может ли она защитить от рисков доначислений налогов в случае недобросовестного поведения контрагента? // Экономика и Жизнь. URL: www.eg-online.ru (дата обращения: 03.11.2021).

Abstract. This article reveals the concept of subjects of international tax law, as well as the concept of international tax law. Under international tax law is understood as a set of legal norms that regulate the tax legal relationship on international level. In the disclosure of the topic of the article, we can say that under the subject international tax law means participants in international tax legal relations. Also, subjects of international tax law are divided into two groups: primary and secondary. Subjects are endowed with subjective legal rights and responsibilities.

Ключевые слова: понятие международного налогового права, субъекты международного налогового права, виды субъектов, первичные и вторичные субъекты.

Key words: the concept of international tax law, subjects of international tax law, types of subjects, primary and secondary subjects.

Под международным налоговым правом понимается совокупность юридических принципов и норм, которые регулируют налоговые правоотношения на международной арене.

Под субъектами международного налогового права понимаются участники, которые обладают полномочиями осуществлять в международных налоговых правоотношениях субъективные права и юридические обязанности.

Субъекты международного права можно разделить на две группы: первичные и вторичные¹. В литературе вторичные субъекты встречаются так же, как производные. Под первичными субъектами понимаются государства, но также при конкретных условиях выделяют под субъектами народы и нации, самостоятельно участвующие в международных правоотношениях, а также приобретающие в той или иной форме свою государственность.

Под первичными субъектами налогового права понимаются государства, которые обладают суверенитетом, а также народы и нации, борющиеся за самоопределение.

Вторичные субъекты-межправительственные организации, а также прочие независимые политические единицы, которые наделены элементами государственности

Государство, как основной субъект международного налогового права. Государство, являясь основным субъектом международного налогового права может определять статус субъектов международного налогового права, а также быть и само субъектом.

Правосубъектность международных организаций в международном налоговом праве. Организации являются самостоятельными участниками международных правоотношений. Все они функционируют в границах своей ответственности, которая установлена уставами, учредительными документами, которые устанавливают их полномочия. Правосубъектность международных организаций способна прерваться (трансформироваться) с прекращением или изменением учредительного документа.²

Межправительственные организации обладают разнообразными направлениями деятельности и компетенции. Такие организации, как Европейский союз (ЕС), Всемирная торговая организация (ВТО) и др., ориентированы на создание условий для экономического сотрудничества государств, включая, помимо прочего, вопросы налогообложения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что понятие субъектом в международном праве напрямую охватывает понятие субъектов в международном налоговом праве несмотря на то, что последнее обладает определенными характерными чертами. Под субъектами международного права понимаются участники

¹ Е.Ч. Мурзагалиев. Субъекты в международном налоговом праве: понятие и виды // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-v-mezhdunarodnom-nalogovom-prave-ponyatie-i-vidy/viewer>.

² Шибаева Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций / Е.А. Шибаева, М.С. Поточный. М., 1988.

международных налоговых правоотношений, наделенные субъективными юридическими правами и обязанностями

Список использованных источников

1. Е.Ч. Мурзагалиев. Субъекты в международном налоговом праве: понятие и виды // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-v-mezhdunarodnom-nalogovom-prave-ponyatie-i-vidy/viewer>.
2. Шibaева Е. А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций / Е. А. Шibaева, М.С. Поточный. – М., 1988.

Хасанова Камила Анваровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: khasanova.kamila.01@mail.ru

Кабирова Регина Рамисевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kittyred@bk.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Khasanova Kamila Anvarovna
Kazan Federal University, student

Kabirova Regina Ramisevna
Kazan Federal University, student

CIVIL LEGAL INSTITUTIONS IN TAX LEGAL RELATIONS

Аннотация. В данной статье раскрывается роль гражданско-правовых механизмов в нормах налогового права. Соотношение аналогичных норм помогает определить как универсальный характер правового регулирования, так и специфику отдельно взятых положений в нормах налогового права.

Abstract. This article reveals the role of civil law mechanisms in the rules of tax law. The ratio of similar rules helps to determine both the universal nature of legal regulation and the specifics of individual provisions in the rules of tax law.

Ключевые слова: гражданско-правовые институты, налоговая обязанность, специальные правила; правовая связь.

Key words: civil law institutions, tax liability, special rules, legal bond.

Институты гражданского права имеют широкое применение во всех отраслях права и налоговые правоотношения не являются исключением. Специфической особенностью этих связей является взаимодействие сфер публичных и частных правоотношений. Так, налоговое право, при заимствовании институтов отрасли гражданского права, сохраняет властный характер норм. Это мы можем проследить, например, в терминологии, используемой в институте способов обеспечения исполнения налоговой обязанности. Данное разграничение прослеживается в том, что налоговое право использует термин «обязанность», в то время как гражданское право использует понятие «обязательство», которое носит добровольный характер.

Институты гражданского права в рассматриваемых нами отношениях являются общими по отношению к институтам налогового права, в свою очередь последние являются специальными. Налоговые правоотношения будут регулироваться нормами гражданского права только в той мере, в которой это позволяет сделать закон, соответственно здесь идет речь о приоритете специальных норм над общими.

Одним из самых распространенных гражданско-правовых институтов в налоговом праве являются вышеупомянутые нами нормы о способах обеспечения исполнения налоговой обязанности, регулируемые главой 11 Налогового Кодекса Российской Федерации

(далее – НК РФ)¹. Таковыми являются залог имущества, поручительство, банковская гарантия.

Анализируя статью 73 НК РФ, посвященную залого, можно прийти к выводу, что здесь используется конструкция, которая закреплена в нормах гражданского права, но со своими отличительными чертами: во-первых, залогодержателем может являться только налоговый орган; во-вторых, основанием применения залога является изменение срока уплаты налога и сбора, в-третьих, залогодержатель не может в одностороннем порядке совершать какие-либо сделки с заложенным имуществом и др. Однако, надо иметь в виду, что применение ст. 73 НК РФ невозможно без применения положений ГК РФ² о залоге, о чем говорит судебная практика³

Что касается поручительства и банковской гарантии, здесь стоит отметить, что данные способы обеспечения налоговой обязанности практически в неизменном виде заимствованы из гражданского законодательства, за исключением особенностей, которые непосредственно закреплены налоговым правом. Данное суждение подтверждается пунктом 6 статьи 74 НК РФ: «К правоотношениям, возникающим при установлении поручительства в качестве меры по обеспечению исполнения обязанности по уплате налога, применяются положения гражданского законодательства Российской Федерации, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах».

Таким же образом в налоговом праве применяются нормы о возмещении вреда, который может быть причинен неправомерными действиями должностных лиц в ходе проведения налоговых проверок. Согласно п. 2 ст. 103 НК РФ убытки, причиненные неправомерными действиями налоговых органов или их должностных лиц при проведении налогового контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду (неполученный доход). В то же время налоговое законодательство не раскрывает содержание термина «убытки», следовательно в данном случае стоит обращаться к понятию, закрепленному ст. 15 ГК РФ.

Однако, на данный момент существует актуальная проблема, так называемый пробел в законодательстве, который заключается в отсутствии норм в налоговом праве о возмещении нематериального вреда⁴ Так, например, в ходе той же налоговой проверки был неправомерно нанесен вред деловой репутации той или иной организации и в данном случае у нее отсутствуют возможности восстановить ущерб, нанесенный вследствие распространения ложных, порочащих ее репутацию сведений. Поэтому в данном случае мы считаем, что законодателю целесообразно было бы ввести нормы, позволяющие защитить налогоплательщикам свои нематериальные блага.

Таким образом, подводя итоги исследования данной темы, мы можем заключить, что нормы гражданского законодательства носят для налогового права субсидиарный характер и применяются в той части, в которой налоговый закон не нашел должного регулирования. Это объясняется тем, что нормы гражданского и налогового законодательства взаимодополняют друг друга с целью избежать повторения идентичных положений.

¹Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 02.11.21).

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 28.06.21). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 02.11.21.)

³Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 27 сентября 2001 г. № А12-5252/01-С21//URL: <https://base.garant.ru/8194836/>.

⁴Крутова Я. А. Очаковский В. А. Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-institutov-grazhdanskogo-i-nalogovogo-prava>.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146–ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 02.11.21).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 28.06.21). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 02.11.21).
3. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 27 сентября 2001 г. № А12-5252/01-С21// – URL: <https://base.garant.ru/8194836/>.
4. Крутова Я. А. Очаковский В. А. Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-institutov-grazhdanskogo-i-nalogovogo-prava>.

УДК 336.22

Хуснулина Регина Ростэмовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: regina0942@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Khusnulina Regina Rostemovna
Kazan Federal University, student

THE ECONOMIC NATURE OF THE TRANSPORT TAX IN MODERN LAW

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая и экономическая природа транспортного налога на примере автомобильного транспорта. Раскрывается проблема справедливой экономической обоснованности транспортного налогообложения в существующем виде сквозь призму анализа юридической сущности транспорта. Исследуется современное межотраслевое понимание транспортного средства в России. Определяется возможный вектор развития транспортного налога на примере зарубежного опыта, который характеризуется возникновением новых межотраслевых моделей регулирования.

Abstract. This article discusses the legal and economic nature of the transport tax. The problem of the fair economic validity of transport taxation in its current form is revealed through the prism of the analysis of the legal essence of transport. The modern intersectoral understanding of the vehicle in Russia is investigated. The possible vector of development of the transport tax is determined by the example of foreign experience, which is characterized by the emergence of new intersectoral mechanisms and models of regulation.

Ключевые слова: налоговое право, транспортный налог, налогообложение.

Key words: tax law, transport tax, taxation.

Современное понимание транспортного налога исходит из положений Налогового кодекса Российской Федерации, однако само понимание транспортного средства упоминается во многих других отраслях права. Так, понятие транспортного средства достаточно часто встречается в нормах Гражданского права, где, несмотря на это, определение не раскрывается. В данном случае нельзя не согласиться с высказанной точкой зрения профессора Е. А. Суханова о том, что в гражданском праве не может быть выработан

единый подход к пониманию транспортного средства, так как любой перечень и классификация транспортных средств будут носить примерный, условный характер, ибо развитие науки и техники идёт постоянно.

Актуальность транспортного налога в этом техническом развитии обусловлена потребностью государства и самих субъектов РФ не только в пополнении бюджета, но и в минимизации негативного влияния транспортных средств на экологическую обстановку и в поддержание благоприятных условий жизни посредством существования транспортных льгот. Угроза для экологической обстановки кроется не только в токсичных выбросах от автомобильного транспорта, но в пыли и грязи, которые переносятся на дорогах. Такая пыль оседает в лёгких и растворяется в крови человека, вызывает различные заболевания¹.

Обязанность по уплате налога возникает с момента регистрации транспортного средства. Однако не все граждане пользуются своими автомобилями и имеют возможность своевременно снять транспорт с государственного учёта без обременительной бумажной волокиты. Данная ситуация порождает вопрос экономической и правовой обоснованности существования транспортного налога как автономного вида взыскания с учётом всех негативных экологических последствий от использования автотранспорта.

Так, в 2016 г. в России обсуждался проект об отмене транспортного налога депутатами от фракции ЛДПР, а после и депутат от «Единой России» предложил освободить от уплаты транспортного налога россиян, которые редко пользуются своими автомобилями. В августе 2020 года в Российской Федерации вновь рассматривался законопроект N 1010832-7 «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в связи с отменой транспортного налога», в котором предлагалось отказаться от транспортного налога, включив его в стоимость топлива.

Во многом сторонники отмены транспортного налога ориентируются на зарубежный опыт. Например, в США транспортный налог включён в стоимость топлива, в Китае действует два типа налогов: налог на владение автотранспортом и транспортный налог, включённый в стоимость бензина². Стоит отметить, что в Америке транспортный налог включён в стоимость топлива, но уплачивается в бюджет штата. Особенностью налогообложения в зарубежной практике является включение налога в стоимость топлива, когда в России налог взимается с мощности двигателя и зависит от технических характеристик, экологической безопасности и социального положения владельца (льгот), но не от прямого использования.

Фактическое включение транспортного налога в стоимость топлива является наиболее современной моделью взимания соответствующих отчислений в пользу бюджета, так как исключается необоснованность налогообложения с лиц, которые не пользуются автомобилем или делают это крайне редко, и исключается излишняя нагрузка на налоговые органы.

Включение транспортного налога в стоимость топлива имеет и негативную особенность, которая характеризуется возможным исчезновением транспортных льгот. Также существует риск того, что транспортный налог потеряет свою изначальную природу регионального налога, будучи поглощённым акцизом, который на данный момент относится к категории федерального налога.

Однако преодолеть данные препятствия можно с помощью создания смежного регулирования со стороны налогового и экологического права, которое позволит создать правильную систему косвенного транспортного налогообложения регионального уровня на основе детально проработанных положений из федеральных законов и локальных нормативно-правовых актов. Важно установить чёткое правовое разграничение автомобилей, функционирующих на бензине, дизельном топливе и электроэнергии, которое позволит

¹ Зотов Л. Л. Экологическая безопасность автомобилей: учеб. пособие. СПб., 2005. С. 56.

² Раченкова В. В., Кузнецов Ю. О. Зарубежный опыт транспортного налогообложения // Academy. 2018. №8 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-transportnogo-nalogooblozheniya> (дата обращения: 03.11.2021).

объективно оценить их вредоносность и определить размер отчислений на основе уникального межотраслевого взгляда на «транспортный эко-акциз», который будет продолжать поступать в региональный бюджет. В эпоху цифровизации внедрение подобных изменений возможно и на техническом уровне, что во многом и способствует модернизации отношений в сфере взаимосвязи экологии, экономики и права.

Список использованных источников

1. Зотов Л. Л. Экологическая безопасность автомобилей: учеб. пособие. – СПб., 2005. – 115 с.
2. Раченкова В. В., Кузнецов Ю. О. Зарубежный опыт транспортного налогообложения // Academy. 2018. – №8 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-transportnogo-nalogooblozheniya> (дата обращения: 03.11.2021).

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

Авраменко Михаил Андреевич
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, магистрант
E-mail: mikh.avramenko@gmail.com

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: НЕГАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Avramenko Mikhail Andreevich
Lomonosov Moscow State University, Master's Student

NEW EVIDENCE AS A GROUND FOR REVISION ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES: NEGATIVE ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE STATE AND PARTICIPANTS IN THE PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье анализируется сложившаяся практика применения пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в случае открытия нового доказательства по делу. Автор приходит к выводу о появлении ряда неблагоприятных последствий для участников судопроизводства и государства.

Abstract. This article analyzes the established practice of applying revision on newly discovered circumstances in the event of new evidence in the case. The author comes to the conclusion about the appearance of unfavorable consequences for the participants in the proceedings and the state.

Ключевые слова: пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, новые доказательства, основание для пересмотра.

Key words: revision on newly discovered circumstances, new evidence, ground for revision.

Цель судопроизводства – защита нарушенных или оспариваемых прав. Защита должна быть эффективной¹. Понятие «эффективная судебная защита» необходимо рассматривать через призму экономических отношений. Размер и количество затрачиваемых ресурсов для достижения результата должны быть разумны.

В условиях вынужденной множественности проверочных инстанций² принципиально важно реализовывать лишь те функции, для выполнения которых существует каждое производство. Пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам может быть применим, когда появившееся обстоятельство соответствует перечисленным в АПК РФ и ГПК РФ признакам. Новое доказательство не может служить поводом для уничтожения законной силы судебного решения³.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой»// СПС «Консультант плюс».

² См. подробнее: Промежуточная резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006)// СПС «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»// СПС «Консультант плюс».

На практике же зачастую возникают ситуации, когда предоставленные новые доказательства служат поводом для пересмотра решения суда. В одном из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, между истцом и ответчиком был заключен договор купли-продажи ценных бумаг, впоследствии стороны заключили соглашение о расторжении договора. В отношении истца была инициирована процедура банкротства. В рамках дела о банкротстве управляющий просил признать договор-купли продажи между истцом и ответчиком недействительным, предоставив суду фотографии соглашения о расторжении договора. Суд отказал в удовлетворении требования, обосновывая свою позицию необходимостью предоставления оригинала документа для подтверждения обстоятельства. Управляющий в отдельном производстве предпринял попытку взыскать задолженность по договору, на что ответчик возразил недействительностью сделки и предоставил оригинал соглашения о расторжении договора, после чего управляющий обратился с заявлением о пересмотре. Верховный Суд РФ в своем определении указал, что представление ответчиком во второе дело оригинала соглашения о расторжении открыло для его оппонентов возможность ревизии результатов первого дела, при этом ответчик не имел права возражать против процедуры пересмотра, ссылаясь на принцип правовой определенности, поскольку сам действовал недобросовестно, утаив от суда ключевые доказательства¹.

Доказательство – средство установления факта. Цивилистический процесс зиждется на принципе состязательности. В ходе процесса стороны наделены эквивалентными правами по предоставлению и обеспечению доказательств. Для реализации своих прав в процессе участники вынуждены нести издержки: присутствовать в судебных заседаниях, нанимать представителей, предоставлять доказательства и т.д.

Предоставление доказательства, относящегося к уже исследованному судом факту, означает, что стороной не были своевременно приложены усилия для установления факта ранее (не предоставила иные доказательства, не заявила об обеспечении доказательств). Поощрять подобную незаинтересованность в результатах разбирательства недопустимо. Сторона, которая не реализовала собственные права при первоначальном рассмотрении дела, не может получать ретроспективную возможность изменить правовой эффект решения суда. В противном случае придется констатировать, что первоначальное рассмотрение дела было бесполезным.

Использование нового доказательства как основания для пересмотра судебного акта будет иметь ряд негативных экономических последствий. Результаты судебной защиты перестанут быть прогнозируемыми. Сторона, которая выиграла дело, не сможет рассчитывать на достижение правовой определенности по делу. Государство же столкнется со значительным увеличением нагрузки на суды.

Подобная практика порочна, поскольку оказывает отрицательное воздействие на качество правосудия и уровень доверия к судебной власти. Следствием этого станет нестабильность гражданского оборота, снижение экономической активности, а также ухудшение инвестиционного климата в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Промежуточная резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006)// СПС «Гарант»
2. Определение Экономической Коллегии Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 года N 306–ЭС20–16785// СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой»// СПС «Консультант плюс»

¹ Определение Экономической Коллегии ВС РФ от 11 марта 2021 года N 306–ЭС20–16785// СПС «Консультант Плюс».

4. Определение Экономической Коллегии ВС РФ от 11 марта 2021 года N 306–ЭС20–16785// СПС «Консультант Плюс».

УДК 347.91/95

Елькина Алена Сергеевна
Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского, студент
E-mail: forever.young2001@yahoo.com

**К ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
КРИТЕРИЕЙ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О НАЛИЧИИ ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА**

Elkina Alyona Sergeevna
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, student
E-mail: forever.young2001@yahoo.com

**TO THE PROBLEM OF THE LACK OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION
OF CRITERIA INDICATING THE EXISTENCE OF GROUNDS FOR SECURING
A CLAIM**

Аннотация. Исследование посвящено проблеме выделения критериев, свидетельствующих о наличии оснований для применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве. Рассмотрен аспект отсутствия достаточного правового обеспечения в данной области, а также представлены возможные пути разрешения проблем.

Abstract. The study is devoted to the problem of identifying criteria indicating the existence of grounds for the application of measures to secure a claim in civil proceedings. The aspect of the lack of sufficient legal support in this area is considered, as well as possible ways of solving problems are presented.

Ключевые слова: основания обеспечения иска, обеспечительные меры, норма, регламентация, институт.

Key words: grounds for securing a claim, interim measures, norm, regulation, institution.

Сущность института обеспечения иска заключается в применении ограничительных мер по отношению к ответчику в случае неисполнения им обязательств по решению суда. В целях недопущения ситуаций, когда суд, например, установил наличие у истца законных оснований на истребование имущества у второй стороны споры, а та, в свою очередь, препятствует этому: пытается передать на хранение иным лицам, перерегистрирует, утаивает и т.д., и применяется соответствующая обеспечительная мера.

Большая часть доктринальных источников указывает на проблему защиты прав ответчика в случае необоснованного применения по отношению к нему обеспечительных мер. Однако, например, выделение критериев, при наличии которых вообще можно вести речь об основаниях обеспечения иск является не менее острым вопросом, так как их законодательное закрепление требует дополнений и корректировки, что и обуславливает актуальность проведенного исследования. Согласно ст. 139 ГПК РФ: «обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». Данная норма может быть применена с точки зрения расширительного толкования, так как законодатель не закрепляет перечня обстоятельств, входящих в понятие «всякое положение дела», что может привести к необоснованному применению санкций рассматриваемого характера к ответчику и иным лицам.

С одной стороны, отсутствие четко нормативно-правового регулирования может быть объяснено исключительным характером и индивидуальностью каждого гражданско-правового спора. Закрепление каждой такой ситуации в качестве основания применения меры по обеспечению иска может сделать процессуальное законодательство чрезмерным массивным, а соответствующие нормы вызовут трудности в процессе правоприменения. С другой стороны, законодатель даже не предусматривает границ, в рамках которых основания, указывающие на неисполнение ответчиком своих обязательств, будут являться таковыми для вынесения решения о применении мер по обеспечению иска к последнему. Следовательно, разрешение данного вопроса остается только на усмотрение суда, который самостоятельно оценивает насколько конкретная требуемая обеспечительная мера связана с предметом иска, соразмерна заявленным требованиям и каким образом она обеспечит фактическую реализацию исполнения решения суда¹.

Многочисленные частные жалобы ответчиков в вышестоящие судебные инстанции² относительно незаконности определений о применении по отношению к ним обеспечительных мер, свидетельствуют о необходимости внесения изменений в ст. 139 ГПК РФ путем конкретизации выражения «всякое положение дела». Иным возможным путем разрешения проблемы могут стать соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, в одном из Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ было разъяснено, что для принятия обеспечительных мер, заявитель обязан обосновать обращение с заявлением об обеспечении иска, и представить доказательства, подтверждающие необходимость принятия обеспечительных мер³.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что существующие законодательные пробелы в данной области могут не только мешать осуществлению данной функции, но и приводить к вынесению неправомерных судебных решений, которые поставят под угрозу законные права и интересы второй стороны спора – ответчика. Таким образом, внесение соответствующих изменений в ГПК РФ: закрепление новых норм и конкретизация ст. 139, либо же вынесение Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления с разъяснениями по данному вопросу, будет не только способствовать снижению динамики принятия судом незаконных решений, но и обеспечит единство применения законодательства на всей территории государства.

Список использованных источников

1. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня года № 11. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. – № 2.
3. Солдаткина Регина Николаевна Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. 2018. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-obespecheniya-iska> (дата обращения: 03.11.2021).

¹ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня года № 11. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.09.2020).

² Солдаткина Регина Николаевна Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-obespecheniyaiska> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 2.

Казакова Анастасия Витальевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», магистрант
E-mail: k.a.v1999@mail.ru

**ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Kazakova Anastasia Vitalievna
HSE University, undergraduate student

**THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY AS A PREREQUISITE FOR THE
ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ARBITRAZH PROCEEDINGS**

Аннотация. Цель настоящей статьи – выявить нормативные предпосылки злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве. По итогам проведенного исследования, на основании результатов экономического анализа положений действующего процессуального законодательства, автор приходит к выводу о том, что одной из причин недобросовестного процессуального поведения выступает погоня за минимизацией производимых в судебном процессе затрат, выражающаяся в манифестации принципа процессуальной экономии.

Abstract. The purpose of this article is to identify the normative prerequisites for the abuse of procedural rights in arbitrazh proceedings. Based on the results of the study, based on the results of an economic analysis of the provisions of the current procedural legislation, the author comes to the conclusion that one of the reasons for unfair procedural behavior is the pursuit of minimizing costs incurred in the judicial process, expressed in the manifestation of the principle of procedural economy.

Ключевые слова: злоупотребление правами; арбитражный процесс; процессуальные права; процессуальная экономия; экономический анализ права.

Key words: abuse of rights; arbitration process; procedural rights; procedural economy; economic analysis of law.

С позиции теоретиков экономического анализа права целью арбитражного процесса предлагается считать «не просто защиту, а наиболее эффективную защиту»¹ прав участников судопроизводства. Чтобы выполнить или даже перевыполнить соответствующий план, действующие процессуальные кодексы (в том числе АПК РФ) включают в себя целые комплексы норм, структурирующие поведение участников процесса с позиции принципа процессуальной экономии: требование о раскрытии доказательств до начала судебного заседания (ч. 3 ст. 65 АПК РФ); разрешение вопроса об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, тем же судьей (ч. 2 ст. 25 АПК РФ); ограничения по предоставлению дополнительных доказательств в суды апелляционной и кассационной инстанций (ч. 2 ст. 268, ч. 1 ст. 286 АПК РФ); преюдициальный характер обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом (ст. 69 АПК РФ); подсудность дел

¹ Курочкин С. А. Экономический анализ гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, №2. С. 18.

арбитражным судам (ст.34 АПК РФ) и т. п.

С одной стороны, подобные меры стимулируют лиц, участвующих в деле, к активному процессуальному поведению, которое, по мнению законодателя, должно способствовать осуществлению правосудия в разумные сроки. Однако, как обозначает А. Г. Карапетов, любой человек стремится максимизировать реализацию «преимущественно собственных целей и предпочтений»¹. Следовательно, модель выбора отдельных поведенческих актов со стороны лиц, участвующих в деле, и (или) их представителей будет направлена на поиск той альтернативы, которая позволит в наибольшей мере удовлетворить предпочтения конкретного субъекта (субъектов), а не всего правосудия в целом. При этом, итоговый образец поведения может носить вполне оппортунистический характер.

Так, в попытке преодоления запрета на представление новых доказательств стороны нередко обращаются в суды с необоснованными заявлениями о пересмотре дела по новым обстоятельствам, а в целях затягивания судебного процесса заявляют многократные ничем не подкрепленные отводы судье. Регламентация правил преюдиции, в свою очередь, хоть и минимизирует величину произведённых судом затрат, нередко приводит к возникновению исковых заявлений со схожим предметом и идентичным основанием, направленных на преодоление преюдициального характера обстоятельств, установленных судом общей юрисдикции. Всё это, по нашему мнению, является яркой иллюстрацией процессуальных злоупотреблений, порождаемых самой правовой системой в угоду минимизации производимых затрат.

Учитывая тот факт, что с позиции экономического анализа права, процессуальные нормы рассматриваются прежде всего, как «система неявных или теневых цен»², уплачиваемых участниками процесса за совершение или отказ от совершения конкретного процессуального действия, лица, участвующие в деле, склонны совершать свой рациональный выбор, базируясь на теории альтернативных издержек. В зависимости от того, что в итоге перевесит: риски наступления негативных последствий или потенциальные возможности по извлечению процессуальных и материально-правовых преимуществ, будет зависеть характер их процессуального поведения (правомерный или противоправный / добросовестный или недобросовестный), что необходимо учитывать законодателю при разработке поправок и изменений, вносимых в текст АПК РФ.

Еще не так давно самостоятельный иск о взыскании судебных расходов квалифицировался судами в качестве злоупотребления процессуальным правом, а именно действием в обход закона³. С 1 ноября 2010 г. редакция нормы ст. 112 АПК РФ позволяет подавать отдельное заявление по вопросу о судебных расходах, если таковой не был разрешен при рассмотрении дела.

Таким образом, погоню за минимизацией производимых в судебном процессе затрат, выражающуюся в манифестации принципа процессуальной экономии, можно назвать в качестве одной из причин возникновения процессуальных злоупотреблений. Рациональность и холодный расчёт со стороны законодателя и правоприменителя, вступая в противоборство со смекалкой и корыстью лиц, участвующих в деле, приносит весомый ущерб социальным ценностям и значительно сказывается на полезности результата правового регулирования.

На основании результатов экономического анализа арбитражного процессуального права, необходимо обозначить основную базовую рекомендацию, касающуюся правотворческого процесса. Представляется, что из четырёх традиционных стадий законотворчества (инициатива, обсуждение, принятие и обнародование) именно процесс обсуждения проектов законов в большей степени влияет на уровень эффективности будущих нормативных положений.

¹ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 42.

² Курочкин С. А. Об эффективности норм гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 27.

³ Постановление ФАС Московского округа от 07.11.2005 по делу №КГ-А40/10609-0 // СПС «Гарант».

Поскольку данная стадия характеризуется привлечением большого количества представителей профессионального сообщества при формировании экспертного заключения рекомендуется уделять особое внимание осуществлению проверки законопроекта на потенциальное негативное влияние в виде стимуляции недобросовестного процессуального поведения. Данная мера позволит заранее спрогнозировать поведение лиц, участвующих в деле, что приведёт к корректировке положений конкретного законопроекта или выработке превентивных мер процессуального реагирования.

Список использованных источников

1. Курочкин С. А. Экономический анализ гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 10–46.
2. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – 527 с.
3. Курочкин С. А. Об эффективности норм гражданского процессуального права // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 24–32.
4. Постановление ФАС Московского округа от 07.11.2005 по делу №КГ-А40/10609-0 // СПС «Гарант».

УДК 347.9

Клеценко Сергей Сергеевич
Вятский государственный университет, аспирант
Email: sergiantexiiimekcc@yandex.ru

ПРЕДМЕТ РАССМОТРЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ (ДЕЛАМ) ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЕСЯ У ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Kletsenko Sergey Sergeevich
Vyatka State University, post-graduate student

SUBJECT OF CONSIDERATION IN CASES OF GARNISHMENT (LEVY OF THE DEBTOR'S PROPERTY HELD BY A THIRD PARTY)

Аннотация. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится с предварительной санкции суда. В судебном заседании решаются вопросы о принадлежности имущества должнику, о наличии имущества должника у третьего лица и ряд других вопросов. При этом вопрос о правах третьих лиц в отношении обязательства должника и истребуемого имущества не входит в предмет рассмотрения таких заявлений. По ГПК РСФСР 1964 года при изъятии имущества у третьего лица решался вопрос о его правах, вытекающих из договора с должником. По мнению автора статьи, законодатель должен обратиться к опыту прошлых лет, и расширить предмет рассмотрения таких заявлений. В конечном итоге это улучшит положение третьего лица.

Abstract. The Garnishment (levy of the debtor's property held by a third party) is carried out with the prior approval of the court. In the court session, the issues of ownership of the debtor's property, the presence of the debtor's property in a third party and a number of other issues are resolved. At the same time, the issue of the rights of third parties in relation to the obligation of the debtor and the claimed property is not included in the subject of consideration of such statements. According to the Code of Civil Procedure of the RSFSR (1964), when the property was seized from a third party, the issue of his rights arising from the contract with the debtor was decided. In the opinion of the author of the article, the legislator should refer to the experience of past years and expand the scope of consideration of such applications. This will ultimately improve the position of the third party.

Ключевые слова: исполнительное производство, обращение взыскания, третьи лица, предмет рассмотрения, советское право.

Key words: enforcement proceedings, foreclosure, third parties, subject of consideration, soviet law.

В целях удовлетворения требований взыскателя судебный пристав-исполнитель вправе обратиться взыскание на денежные средства должника, а при отсутствии таковых – на иное имущество должника. Закон не ставит в зависимость условие, в чьем фактическом обладании находится имущество должника: на случай, если должник передал свое имущество третьему лицу, такое имущество может быть изъято по правилам статьи 77 Закона об исполнительном производстве. Главной особенностью приведенной статьи является судебный порядок обращения взыскания.

Законодатель установил столь строгий порядок по довольно простой причине: процедура обращения взыскания может затронуть права и законные интересы третьих лиц¹, и только суд вправе решить вопрос о принадлежности спорного имущества должнику. Проблема кроется в том, что в предмет рассмотрения таких заявлений не входит решение вопроса о правах третьего лица в отношении должника и истребуемого имущества. В советский период подход был совершенно иным, и к правам третьих лиц относились с большей бережностью.

К числу наиболее существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного и полного рассмотрения заявления, относят: принадлежность имущества должнику, возможность обращения взыскания на имущество, находящееся у третьего лица, факт нахождения спорного имущества в пользовании и владении третьего лица, правомерность такого пользования и владения².

Законность пользования и владения не препятствует последующему изъятию имущества, находящегося у третьего лица, но расценивается в качестве обременения³. Если взыскание будет обращено на объект аренды, то такое имущество останется у третьего лица до истечения срока действия договора, что не препятствует реализации такого имущества на публичных торгах.

Правопритязания третьих лиц никакой существенной роли не играют. Если в законе нету прямого запрета на обращение взыскания, то суд в любом случае удовлетворит заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Требования третьего лица к должнику не будут приняты во внимание. Приведем следующий пример: должник передал третьему лицу определенную вещь для переработки (речь идет о договоре подряда). По завершении работ заказчик не стал производить оплату в пользу подрядчика. В суд обращается один из кредиторов заказчика с заявлением об обращении взыскания на вещь, находящуюся у подрядчика. Далее суд удовлетворяет требование взыскателя, не решив вопрос о праве требования третьего лица. Напомним, что в случае неоплаты подрядчик вправе удержать вещь заказчика, продать ее на публичных торгах, и удовлетворить свои требования за счет ее стоимости. Подрядчик был лишен такого права. Требование третьего лица к должнику должно разрешаться отдельным иском. Предъявить такой иск при рассмотрении заявления об обращении взыскания на имущество должника, находящееся

¹ Исполнительное производство: учеб, пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция / С.С. Маилян и др. // под ред. С.С. Маиляна, Л.В. Тумановой, А.Н. Кузбагарова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 163.

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17 мая 2019 г. № Ф10-1475/19 по делу № А83-5028/2017. Информационный ресурс «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/45982b6d-0936-4415-aefa-bb30f3e8177c>

³ П. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»

у третьих лиц, попросту невозможно. Заявление в порядке статьи 77 Закона об исполнительном производстве рассматривается в неисковом порядке.

Стоит добавить, что процедура обращения взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, не предполагает предъявления отдельного иска, и, соответственно, к таким процедурам не применяется общий порядок искового производства¹. Заявление о таком взыскании подается в суд, выдавший исполнительный документ, и рассматривается отдельным материалом в рамках уже имеющегося гражданского дела.

Обратимся к ГПК РСФСР 1964 года. По законам тех лет судебный исполнитель самостоятельно принимал меры по установлению имущества должника, направлял запросы третьим лицам, арестовывал и производил опись спорного имущества, находящегося во владении третьих лиц. К изъятию имущества судебный исполнитель приступал только в тех случаях, когда третьи лица не обладали правами на имущество должника. Вопросы о правах, принадлежащих третьим лицам на основании договора, и об изъятии спорного имущества разрешались в судебном порядке по иску заинтересованного лица² (как правило, им выступал взыскатель).

Имущество подлежало изъятию, если оно находилось на хранении у третьего лица, но вместе с изъятием имущества суд решал вопрос о выплате вознаграждения хранителю. Если третье лицо пользовалось имуществом на основании договора ссуды, то такое имущество немедленно изымалось. Интересы третьего лица не нарушались, поскольку закон допускал расторжение договора ссуды по инициативе нового ссудодателя. С договорами найма обстояла иная ситуация: наниматель по закону мог рассчитывать на сохранение договора найма даже в случае перемены собственника имущества, а поэтому право пользования и владения оставалось за нанимателем.

Суды учитывали права и притязания третьих лиц, и привлекали должника к ответственности, если изъятие имущества повлекло за собой невозможность исполнения договора³.

Предмет рассмотрения таких заявлений не ограничивался установлением принадлежности имущества должнику. В том же процессе суд решал вопрос о правах требования третьего лица к должнику, и ставил окончательную точку в отношениях должника и третьего лица.

По нашему мнению, суды должны решать не только вопросы о принадлежности имущества должника, но и вопрос о правах третьих лиц в отношении такого имущества, как это было в период действия ГПК РСФСР 1964 года. Возврат к истокам принесет свои плоды: третьи лица будут в большей степени защищены от возможных негативных последствий обращения взыскания. Кроме того, вопрос о праве требования третьего лица в отношении должника и истребуемого имущества будет решен одновременно с вопросом об изъятии такого имущества, что приведет к процессуальной экономии.

Список использованных источников

1. Исполнительное производство: учеб, пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция / С.С. Маилян и др. // под ред. С.С. Маиляна, Л.В. Тумановой, А.Н. Кузбагарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 303 с.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. № 3329266/14. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/b58d75a7-a922-41bd-9be0-166643699692>

² Советский гражданский процесс / М.Г. Авдюков, С.А. Иванова, Д.Д. Аверин // под ред. проф. А.А. Добровольского. М.: Издательство Московского университета, 1979. С. 296.

³ Комментарий к ГПК РСФСР / М.Г. Авдюков, И.И. Башкатов, С.П. Герзон // отв. ред. Р. Ф. Каллистратов; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. Законодательства. М.: Юрид. лит., 1976. С. 513-514.

2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17 мая 2019 г. № Ф10-1475/19 по делу № А83-5028/2017. Информационный ресурс «Картотека арбитражных дел». – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/45982b6d-0936-4415-aefa-bb30f3e8177c>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» – Режим доступа: [Консультант Плюс]. – Загл. с экрана.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. № 33-29266/14. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/b58d75a7-a922-41bd-9be0-166643699692>

5. Советский гражданский процесс / М.Г. Авдюков, С.А. Иванова, Д.Д. Аверин // под ред. проф. А.А. Добровольского. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 367 с.

6. Комментарий к ГПК РСФСР / М.Г. Авдюков, И.И. Башкатов, С.П. Герзон // отв. ред. Р. Ф. Каллистратов; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. Законодательства. – М.: Юрид. лит., 1976. – 600 с.

УДК: 347.921.6

Костина Мария Михайловна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: ma79ria7@gmail.com

СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА ОПЛАТЫ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Kostina Maria Mikhailovna
Kazan Federal University, graduate student

REDUCING THE AMOUNT OF PAYMENT FOR REPRESENTATIVE SERVICES

Аннотация. В статье анализируется практика судов по самостоятельному определению размера оплаты услуг представителя. Почему суды всегда приводят решения в сторону уменьшения суммы.

Abstract. The article analyzes the practice of courts to independently determine the amount of payment for the services of a representative. Why the courts always bring decisions in the direction of reducing the amount.

Ключевые слова: судебные расходы, суд, представитель, издержки, гонорар.

Key words: legal expenses, court, representative, costs, fees.

Возможно ли не допустить необоснованного уменьшения судом расходов на оплату услуг представителя?

В соответствии с положениями статьи 98 Гражданско-процессуального кодекса РФ¹ сторона, которая выиграла дело по решению суда, оплачивает может подать на все судебные издержки, понесенные по делу.

Суд учитывает конкретные обстоятельства рассматриваемых дел, количество и сложность дел и исходит из соотношения судебных издержек к количеству защищаемых прав и загруженности представителя.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532

Верховный суд считает¹, что суд обязан в разумных пределах взыскать с других лиц, участвующих в деле, гонорары за услуги представителя, понесенные лицом, в отношении которого было возбуждено судебное дело. Это законное основание. Положения закона направлены на предотвращение необоснованного завышения суммы оплаты за услуги представителя, тем самым, чтобы обеспечить соблюдение требований ст. 17 Конституции РФ².

При этом суд не вправе произвольно уменьшить взыскиваемую сумму для возмещения соответствующих расходов, но обязан принять разумное решение, исходя из принципа поддержания баланса, взаимосвязи прав лиц, фигурирующих в деле. Размер вознаграждения представителя, возмещаемого стороне, должен зависеть от объема защищаемых прав, сложности дела, типа дела, времени судебного разбирательства в суде первой инстанции и фактического участия представителя в судебном заседании по делу.

Верховный суд указал, что для надлежащего решения вопроса о сумме взысканных судебных издержек суд должен оценить предлагаемое соглашение, определить объем обязательств, которые должен выполнить представитель, какие из этих обязательств фактически являются и как подтверждается это исполнение и проанализировать суды, в которых участвует представитель, количество и сложность слушаний с указанием соответствующих причин для оценки сложности дела.

Практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по определению размеров компенсации гонораров представительских услуг пошла по пути существенного сокращения.

Пока суды не начнут взыскивать большую часть расходов на представителя, будет встречаться недобросовестное поведение оппонентов, стремление тянуть процесс которых быстро бы угасло, если бы у них было понимание, что в случае проигрыша за время другой стороны надо будет заплатить.

К сожалению, законодательство не позволяет снизить стоимость экспертизы, к примеру, однако за работу юриста допускается это, хотя представитель тратит во много раз больше времени.

Суды могут обойти Постановление Пленума Верховного Суда РФ, и каждый суд формирует свою собственную практику и делает общее заявление о разумности затрат.

Так, суды не рассматривают вопрос об определении размера судебных издержек и не уделяют должного внимания правильному установлению всех обстоятельств и происходит снижение заявленных сторон требований.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, – № 46, – ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // «Бюллетень Верховного Суда РФ» – № 4 – апрель, 2016.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2016.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Логинова Диана Андреевна
Московской государственной университет им. М.В. Ломоносова, аспирант
Email: dianaloginova13@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ФРАНЦА КЛЯЙНА

Loginova Diana Andreevna
Lomonosov Moscow State University, graduate student

ECONOMIC ANALYSIS OF THE FRANZ KLEIN PROCESS

Аннотация. Статья посвящена идее сотрудничества как одному из перспективных способов снижения издержек при отправлении правосудия. Реализация данной концепции как в отношении суда, так и сторон положительным образом влияет на качество судебных актов, обеспечивает снижение количества процессуальных злоупотреблений, а также позволяет уравновесить принцип чистой состязательности.

Abstract. The article is devoted to the idea of cooperation as one of the promising ways to reduce costs in the administration of justice. The implementation of this concept both in relation to the court and the parties has a positive effect on the quality of judicial acts, reduces the number of procedural abuses, and also allows balancing the principle of pure adversarial.

Ключевые слова: экономический анализ, судопроизводство, состязательность, идея сотрудничества, активность суда.

Key words: economic analysis of law, proceeding, adversarial principle, idea of cooperation, court activity.

Если обратиться к исследованиям, посвященным гражданскому и арбитражным судопроизводствам, то можно заметить случаи применения «модного» экономического анализа для обозначения направлений развития цивилистического процесса. Однако заимствование такой методологии не всегда очевидно и не всегда согласуется с задачами правосудия (статьи 2 ГПК РФ, 2 АПК РФ), что должно вызвать у научного сообщества некоторое беспокойство. Экономический анализ права может быть применен в двух различных формах¹: 1) позитивной (эмпирическая наука, межотраслевой метод исследования, направленный на выявление закономерностей); 2) нормативной (теория эффективности, средство изменения законодательства в экономических целях и для ограничения возможного ущерба). Наиболее яркий пример обращения в цивилистическом процессе ко второму подходу – это итоги последней процессуальной реформы, а также так и не реализованные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства², которые не учитывают основополагающие процессуальные принципы³. При этом возможно и допустимо субсидиарное применение позитивной формы экономического анализа права,

¹ Сеницын С.А. Экономический анализ права и его место в цивилистической методологии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 5., Veljanovski C.G. The Economic Approach to Law: A Critical Introduction // British Journal of Law and Society. 1980. Issue. 7. P. 158–193.

² Председатель ВС вновь предложил отказаться от обязательной мотивировки некоторых судебных решений // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/predsedatel-vs-vnov-predlozhit-otkazatsya-ot-obyazatelnoy-motivirovki-nekotorykh-sudebnykh-resheniy/> (дата обращения 29.10.2021).

³ Сеницын С. А Экономика и право: контуры взаимодействия в современном мире // Вестник Российской академии наук. 2019. № 2. С. 144.

но только с учетом особой роли суда в системе защиты гражданских прав, необходимости сохранения гарантий для участников судопроизводства.

Один из ведущих представителей экономики права Р. Познер указывает, что цель процессуальной системы состоит, с экономической точки зрения, в минимизации суммы двух типов издержек – это издержки ошибочных судебных решений и издержки функционирования процессуальной системы (прямые издержки)¹. Первый тип связан с влиянием деятельности суда на поведение граждан и организаций по соблюдению тех или иных правил, поскольку отсутствие при разрешении споров единого подхода приводит к снижению случаев соблюдения законности. Составляющими прямых издержек, например, являются: соотношение судебных издержек и стоимости переговоров по урегулированию конфликта, расходы на судебное разбирательство и оплата представителей.

Указанные группы издержек свойственны и российскому правопорядку. О наличии издержек, связанных с судебными ошибками, свидетельствует практика «второй» кассации по отмене судебных актов нижестоящих судов и направлению дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с фактическим нерассмотрением дела² или формальной квалификацией требований³. Наличие таких примеров сигнализирует о нарушении баланса между принципом состязательности и необходимым руководством процессом. Ко второй группе издержек можно отнести такое явление, как сутяжничество, выделяемое И.М. Зайцевым в качестве составляющей неправомерного поведения участников судопроизводства⁴. «Сутяжничество проявляется в таких действиях сторон и других заинтересованных лиц, которые нарушают четкость работы суда, препятствуют законному, обоснованному, справедливому и своевременному разбирательству дел, пересмотру и исполнению судебных решений»⁵.

Представляется, что комплексным решением проблем и средством минимизации судебных издержек, а также процессуальных злоупотреблений может являться обращение к идее (принципу) сотрудничества, которая направлена на «создание общей атмосферы взаимодействия между судом и сторонами, при которой действия всех участников процесса будут максимально направлены на скорейшее выяснение всех обстоятельств дела и принятие судом законного и обоснованного решения, разрешающего гражданское дело по существу»⁶.

Данная концепция зародилась в рамках немецко-австрийской модели социального гражданского процесса, в основе которой лежат идеи Франца Кляйна⁷. Задачами правосудия является обеспечение надлежащего правопорядка, реализация субъективных прав граждан и установление истины в оперативные сроки, что достигается путем реализации принципов концентрации и кооперации. Суд является корпоративным и действует в рамках границ принципов состязательности и равноправия сторон⁸. Идея сотрудничества также получила свою поддержку в процессуальной науке Франции⁹ и Литвы¹⁰.

¹ Р. Познер. Экономический анализ права. СПб., 2004. С. 722–733.

² Определение Верховного суда РФ от 29.05.2018 № 305-ЭС17-22588 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

³ Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 308-ЭС20-15462 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

⁴ Зайцев И.М. Научное наследие. Том 2-2: Монографии (1982–1990 гг.). Саратов, 2009. С. 212.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 6.

⁷ F. Klein, Pro Futuro. Betrachtungen über Probleme der Civilprocessreform in Oesterreich, Leipzig. Vienna, 1891. p. 13, 39.

⁸ Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. № 1. С. 15.

⁹ Кадье Л. Общие принципы французского гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2009-2010. № 7–8. С. 21.

¹⁰ Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2. С. 173–174.

Так, вертикальное сотрудничество (функция суда¹), которое выражается в повышении активности суда, его заинтересованности в установлении обстоятельств по делу, благотворно влияет на снижение издержек, связанных ошибочностью судебных решений. Во-первых, судебное познание опосредовано и только непосредственное взаимодействие со сторонами, активное слушание их доводов, а также оказание содействия в предусмотренных законом случаях позволяют максимально приблизиться к действительным фактам и избежать вынесение неправомерного решения. Во-вторых, сотрудничество со сторонами служит одним из средств поддержания доверия к судам и обеспечения легитимности судебного акта, который в таких условиях уже не кажется случайной «ошибкой системы», а является закономерным результатом процессуальной деятельности всех участников судебного разбирательства, что также влияет на количество случаев обращения в суд вышестоящей инстанции. Также стоит отметить, что данный аспект сотрудничества позволяет переосмыслить концепцию состязательности и роль суда при рассмотрении гражданских дел².

В свою очередь, горизонтальное сотрудничество между сторонами позволяет объединить их различные по своему составу и ближайшему субъективному интересу действия³. Прямые издержки находятся в непосредственной зависимости от добросовестной реализации процессуальных прав и заинтересованности в скорейшем урегулировании конфликта. При этом отказ от понимания судебного разбирательства в качестве военного сражения и привнесение элементов императивности в правила примирительных процедур⁴ могут являться основными стимулами для мирного урегулирования конфликтов без стремления обойти все возможные инстанции в поисках своей правды.

Список использованных источников

1. F. Klein, Pro Futuro. Betrachtungen über Probleme der Civil process reform in Oesterreich, Leipzig. – Vienna, Franz Deuticke, 1891. – 117 p.
2. Аболонин В. О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 2–8.
3. Грегер Р. Сотрудничество как процессуальная максима // Закон. 2016. – № 1. – С. 76–83.
4. Гурвич М. А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. Т. 38. – М., 1975. – С. 15–17.
5. Кадье Л. Общие принципы французского гражданского процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2009–2010. – № 7–8. – С. 21.
6. Молчанов В. В. К вопросу о судебной неустойке (астренте) в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Законодательства. – № 4. – С. 60–72.
7. Некрошюс В. Гражданско-процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002–2003. – № 2. – С. 170–193.
8. Р. Познер. Экономический анализ права. – СПб., 2004. – Т. 2. – 464 с.
9. Сеницын С. А Экономика и право: контуры взаимодействия в современном мире // Вестник Российской академии наук. – 2019. – № 2. – С. 139–146.

¹ Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. М.: Новый Индекс. 2013. № 2. С. 90.

² Молчанов В.В. К вопросу о судебной неустойке (астренте) в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Законодательства. № 4. С. 72.

³ Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. Т. 38. М., 1975. С. 15–17.

⁴См., например, Шеменева О. Н. Развитие идеи о сотрудничестве сторон в ходе реформы гражданского процессуального законодательства 2018–2019 гг. // Реформа цивилистического судопроизводства 2018–2019 гг: содержание и последствия: монография / под ред. М.А. Фокиной. С. 314–318., Князев Д.В. Обязательные примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве федеральных окружных судов США // Третейский суд. 2017. № 4. С. 136–38.

10. Сеницын С. А. Экономический анализ права и его место в цивилистической методологии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 4–17.
11. Фокина М.А. Современные тенденции развития системы гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений // Современное право. – М.: Новый Индекс. – 2013. – № 2. – С. 87–93

УДК 342.56

Макимова Юлия Игоревна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
E-mail: maksimova_ulia@mail.ru

Кофман Яков Святославович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kofman1000@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Maximova Yulia Igorevna
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student

Kofman Yakov Svyatoslavovich
Kazan (Volga region) Federal University, student

PROBLEMS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE JUDICIAL SYSTEM

Аннотация. В данной статье проводится анализ законодательства Российской Федерации в части применения электронного правосудия в государстве, поскольку актуальность информационных технологий в судебной системе достаточно велика и проходят первые этапы своего развития. Целями работы являются положительные стороны данного вопроса, а также наличие существующих в настоящее время проблем, которые можно условно выделить в блоки. Результатами исследования является возможность обращения субъектами права в суды посредством электронного судопроизводства. Преимуществами информационных технологий являются ускоренное рассмотрение дела, отсутствие материальных затрат, доступностью и открытостью, а также возможность осуществлять системное управление движением дела.

Abstract. This article analyzes the legislation of the Russian Federation regarding the use of electronic justice in the state, since the relevance of information technologies in the judicial system is quite high and the first stages of its development are passing. The objectives of the work are the positive aspects of this issue, as well as the presence of currently existing problems that can be conditionally divided into blocks. The results of the study are the possibility of legal entities applying to the courts through electronic legal proceedings. The advantages of information technology are the accelerated consideration of the case, the absence of material costs, accessibility and openness, as well as the ability to systematically manage the movement of the case.

Ключевые слова: цивилистический процесс, электронное правосудие, информатизация судов, электронная подача документов, электронный документооборот, электронные доказательства.

Key words: civil procedure, electronic justice, informatization of courts, electronic filing of documents, electronic document management, electronic evidence.

Правовое регулирование электронного правосудия содержится в пункте 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года. Электронное правосудие – это способ и форма осуществления, предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде¹. Дополнительно Правительством Российской Федерации были приняты ряд целевых программ, касающихся развития судебной системы России. Так была одобрена программа «Развития судебной России на 2013-2020² годы». Также Советом судей Российской Федерации одобрена Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы, которая направлена на открытость и гласность судопроизводства и совершенствования способов к информации о деятельности судов, а также объективное освещение деятельности судов в СМИ³.

Актуальность внедрения информационных технологий в современное судопроизводство обусловлено, во-первых, переходом субъектов на электронный документооборот, что в свою очередь направлено на упрощение взаимодействия между органами государственной власти. Основная задача электронного правосудия состоит в обеспечении открытости и доступности правосудия, совершенствования судебной защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц⁴.

Разумеется, электронное правосудие имеет положительное влияние на судопроизводство, так как субъекты права при обращении в суды посредством электронного судопроизводства не обременены материальными затратами. Также электронный документооборот ускоряет время поступления документов в суд, что значительно сокращает срок рассмотрения дела, поскольку в большинстве случаев документы направляются посредством услуг почтовой связи. Однозначно информационные технологии являются большим преимуществом по причине доступности и открытости в современном судопроизводстве. Также имеется возможность осуществлять системное управление движением дела, соответственно повышается эффективность отправления правосудия.

Однако в ходе практического применения информационных технологий, к сожалению, выявляются ряд проблем, которые по мнению М.В. Машуковой возможно выделить в соответствующие блоки: социальные, организационные, технические, правовые⁵.

Социальные проблемы обусловлены отсутствием знаний в возможности использования электронного правосудия, либо отсутствием информации о возможности использования информационных технологий в современном судопроизводстве. Организационные проблемы связаны с необходимостью обеспечения безопасности данных, которые содержатся в соответствующих базах. Технические проблемы выражаются в возможности субъектами права сфальсифицировать персональные данные при прохождении процедуры аутентификации и возможности проверки документов на их подлинность, а также различным уровнем оснащённости судов, в том числе, отсутствием технической оснащённости, для возможности участия в судебных заседаниях посредством видеоконференцсвязи. Правовые проблемы обусловлены отсутствием слаженного механизма между органами судебной власти.

Таким образом, электронное правосудие – это возможность отправления правосудия путем информационных технологий, позволяющих применять безбумажный обмен информацией между всеми участниками судебного процесса. В настоящее время

¹ Концепция развития информатизации судов до 2020 г., утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 // СПС «Гарант».

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы» // СЗ РФ. 2013. №1. Ст. 13.

³ Концепция информационной политики судебной политики на 2020-2030 годы// СПС «Гарант».

⁴ Потапова Л.В. Проблемы электронного гражданского судопроизводства// Право и государство: теория и практика. 2019. №10 (178). С. 203.

⁵ Машукова М.В. Проблемы развития электронного гражданского судопроизводства в Российской Федерации//Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. № 2. С. 115.

электронное правосудие находится на этапе развития, и являются одними из приоритетных направлений российской правовой политики. Электронный документооборот выводит современное судопроизводство на более высокий уровень, повышая качество отправления в части открытости и доступности правосудия. Однако требуется оптимизация информационных технологий по причине наличия ряда крупных проблем, таких как, социальные, организационные, технические, правовые.

Список использованных источников

1. Машукова М. В. Проблемы развития электронного гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – 2017. – № 2. – С. 115–118.
2. Потапова Л. В. Проблемы электронного гражданского судопроизводства// Право и государство: теория и практика. – 2019. – №10 (178). – С. 203–204.
3. Концепция развития информатизации судов до 2020 г., утвержденная Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439 // СПС «Гарант».
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. – 2013. – №1. – Ст. 13.
5. Концепция информационной политики судебной политики на 2020–2030 годы // СПС «Гарант».

УДК 347.9

Мамедалиева Альбина Вугаровна
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, магистрант
E-mail: mamedalievaalbina@yandex.ru

НЕУДОБНЫЙ СУД, ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНКУРЕНЦИИ ЮРИСДИКЦИЙ

Mamedalieva Albina Vugarovna
Lomonosov Moscow State University, Master's Student

INCONVENIENT FORUM OR REFLECTIONS ON OVERCOMING THE COMPETITION OF JURISDICTIONS

Аннотация. В данной статье предложена попытка осмысления доктрины *forum non conveniens* через призму права и экономики. Автор приходит к выводу об отсутствии потребности введения подобной конструкции в нормы российского законодательства.

Abstract. This article is an attempt to comprehend the doctrine of *forum non conveniens* through the prism of law and economics. The author comes to the conclusion that there is no need to introduce such a construction into the norms of Russian legislation.

Ключевые слова: *forum non conveniens*, параллельные судебные разбирательства, издержки, доступ к правосудию, подсудность.

Key words: *forum non conveniens*, parallel proceedings, costs, access to justice, jurisdiction.

Масштабная интернационализация коммерческого оборота подарила жизнь феномену параллельных судебных разбирательств, борьба против которых с переменным успехом ведется во всех правопорядках. Разница лишь в «орудии» – в странах общего права

на передовой доктрина *forum non conveniens*, в континентальных юрисдикциях главное командование отдано принципу *lis pendens*.

Если оперировать терминологией экономического анализа права, институт *forum non conveniens* является правовым регулированием *ex ante*, направленным на предотвращение потенциально возможной «кризисной» ситуации¹. *Forum non conveniens* надлежит понимать как право суда отказаться от имеющейся у него *prima facie* юрисдикции в пользу иностранного форума, который является более удобным. Однако удобство – это про право или про экономическую выгоду? Удобнее для кого - для государства или для сторон?

Практика высших судов стран англосаксонской системы в качестве факторов, влияющих на «удобство» и эффективность иностранного форума называет: возможность доступа к доказательствам; принудительное обеспечение явки свидетелей; более низкие судебные расходы; предотвращение появления неисполнимых судебных решений².

Перечисленные выше факторы в наибольшей степени отражают частные интересы истца - как сугубо правовые, так и экономические. В то же время представляется неубедительной точка зрения, в соответствии с которой применение доктрины *forum non conveniens* лежит исключительно в сфере интересов истца либо обеих сторон спора. Публичный интерес – конечно, в большей степени экономический, здесь тоже явно прослеживается: нагромождение судебных разбирательств по тождественным спорам в и без того загруженных судах государству абсолютно не выгодно.

В России после принятия Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами, дел с участием иностранных лиц появилось мнение³, что в п.8 правоприменитель фактически закрепил принцип *forum non conveniens*⁴, которое представляется в корне неверным. Полагаем, что речь идет исключительно о компетенции российского суда и о том, что при отсутствии определенных оснований (спор вытекает не из деятельности российского филиала / представительства) он ею обладать не будет.

В юридическом сообществе в обоснование существования *forum non conveniens* в России ссылаются также на п.10 ч.1 ст.247 АПК РФ и п.15 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 года № 23, предоставляющих российским судам компетенцию на рассмотрение спора при наличии тесной связи правоотношения с территорией РФ. Подобные выводы тоже сомнительны, поскольку в данных положениях нет ни слова о преимуществе рассмотрения спора российским судом и о возможности российского суда отказаться от рассмотрения дела. В недавнем споре, дошедшем до второй кассации, как раз стоял вопрос применения п.10 ч.1 ст.247 АПК РФ, и арбитражный суд субъекта, прекращая производство по делу, действительно, отметил отсутствие тесной связи спора с территорией РФ⁵. Однако настоящим поводом для прекращения было совсем не отсутствие «удобства» российского суда и даже не отсутствие тесной связи, а вполне конкретное обстоятельство – наличие решения иностранного суда по делу (ч.2 ст.252 АПК РФ).

Так нужен ли *forum non conveniens* в России? С одной стороны, введение данного принципа можно оправдать экономическими причинами в виде снижения издержек на рассмотрение дела как для сторон процесса, так и для судов. С другой, представляется неубедительным целью любых процессуальных новелл считать необходимость достижения максимального результата при минимально возможных издержках. Более того, данный

¹ Kaplow L., Shavell S. Economic Analysis of Law. Harvard Law School and National Bureau of Economic Research, 1999. P. 64 - 65.

² См. Gulf Oil Corp. v. Gilbert, 330 U.S. 501 (1947) // Justia US Supreme Court; Spiliada Maritime Corp. V. Cansulex (1987) Ltd // UKHL 10.

³ См.: Режим доступа - URL // https://zakon.ru/discussion/2013/6/6/doktrinu_forum_non_conveniens_predlozhit_vvesti_v_rossii_anton_ivanov.

⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 N 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2021 N 305-ЭС21-12918 по делу N A41-29025/2020 // СПС «Консультант Плюс».

принцип никак не соотносится с тенденцией абсолютизации конституционного права на судебную защиту и правом на рассмотрение дела судом, к подсудности которого отнесено дело.

В качестве промежуточного итога, следует отметить, что принцип *forum non conveniens*, действительно, может быть весьма эффективным (и с точки зрения качества, и с точки зрения затрат) средством преодоления конкуренции юрисдикций, однако российский арбитражный процесс едва ли готов к таким радикальным новшествам.

Список использованных источников

1. Kaplow L., Shavell S. *Economic Analysis of Law*. Harvard Law School and National Bureau of Economic Research, 1999. – P. 64–65.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 N 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2021 N 305-ЭС21-12918 по делу N А41-29025/2020 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 347.95

Мхитарян Анна Гагиковна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, бакалавр

Email: ag.mkhtr@gmail.com

ОТМЕНА ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Mkhitaryan Anna Gagikovna

Lomonosov Moscow State University, bachelor's degree student

THE ANNULMENT OF DETERMINATIVE JUDGEMENTS IN TERMS OF ECONOMIC ANALYSIS

Аннотация. Автором в данной статье анализируется влияние экономического анализа на институт отмены вступивших в законную силу судебных постановлений. С экономической точки зрения рассматривается вопрос о целесообразности для государства инвестирования в повышение качества отправления правосудия в нижестоящих инстанциях. Делается вывод о необходимости соблюдения баланса между правовыми и экономическими средствами при анализе процессуальных институтов.

Abstract. The author analyses the impact of economic analysis on the institution of the annulment of determinative judgements. The relevance for the government of investment in promoting the quality of justice considers from the economic point of view. The report concluded that the balance between economic and law methods should be found when analyzing procedure institutions.

Ключевые слова: отмена судебных постановлений, гражданский процесс, судебная защита; экономический анализ права.

Key words: annulment of judgements; civil procedure; judicial protection; economic analysis.

Традиционно отмечается, что точное установление оснований для отмены вступивших в законную силу судебных постановлений имеет важное практическое значение¹. Тем не менее не ставится вопрос об экономических предпосылках и последствиях этого вопроса: насколько изменение кассацией и надзором решений нижестоящих судов влияет на имущественные отношения сторон? Насколько само дозволение проверочных инстанций, как способа исправления ошибок, экономически оправдано?

Фактически после вступления в законную силу судебный акт приобретает свойство исполнимости (если суд первой инстанции не обратил его к немедленному исполнению), следовательно, при отсутствии ходатайства лица о приостановлении исполнения судебного акта или при неудовлетворении судом указанной просьбы проигравшая сторона должна исполнить решение. Следовательно, в порядке ответа на первый поставленный вопрос можно привести следующее дело²: решением суда первой инстанции заявленные истцом требования были удовлетворены, и с ответчика были взысканы судебные расходы. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, где производство по делу было прекращено в связи с отказом истца от иска. Ответчик подал заявление о повороте исполнения решения о взыскании с него судебных издержек. Судом первой инстанции было отказано в удовлетворении по следующему основанию: отмена решения не влечет отмены определения о взыскании судебных расходов в случае, если такое определение не обжаловалось в установленном порядке. Как затем указала Судебная коллегия, конечный судебный акт (определение о прекращении производства по делу) не может трактоваться как принятый в пользу истца, ответчик не может считаться проигравшим, следовательно, отсутствуют основания для взыскания судебных расходов, поэтому правомерно осуществление поворота исполнения. Получается, что имущественное положение сторон было изменено дважды и отмена вступившего в законную силу акта так или иначе дестабилизирует гражданский оборот, требует дополнительных издержек как от самих участников спора, так и от государства (на судебную систему и судебную деятельность, в частности). Заинтересованные лица при продолжении процесса взвешивают возможные выгоды, но рациональность действий, как принцип экономического анализа, не всегда опирается только на материальные преимущества, что является одной из причин частых обжалований в вышестоящие суды.

В действительности же вопросы, ставящиеся перед кассацией и надзором, во многих случаях могут и должны разрешаться судами первой и апелляционной инстанций. Отсюда логично вытекает вопрос о снижении затрат на судебную деятельность в судах проверочных инстанций и повышении таковых в нижестоящих инстанциях для улучшения качества отправления правосудия, снижения количества ошибок, реализации идеи «концентрации» процесса. Но, как отмечает Р. Познер, инвестирование в суды первой инстанции экономически невыгодно для государства из-за численного превосходства рассматриваемых в них дел, что, соответственно, потребует гораздо большего вложения средств, нежели в проверочные инстанции³. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год⁴, Судебной коллегией по гражданским делам рассмотрено 50 386 кассационных жалоб и представлений, в судебном заседании рассмотрено 566.

¹ Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ. 2007. С. 63.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 N 305-ЭС15-7110 по делу N А40-72694/2014 // Документ опубликован не был.

³ Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. Т. 2. СПб. 2004. С. 277.

⁴ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/29716/>.

В порядке надзора рассмотрено 120 жалоб, в судебном заседании – 2 дела. В то время как в первой инстанции рассматривается более 20 миллионов дел искового производства.

Тем не менее, полагаю, что применение чисто экономического подхода к процессуальному институту оснований для отмены вступивших в законную силу судебных постановлений может повлечь за собой негативные последствия. Достижение цели процесса – эффективной защиты нарушенного или оспариваемого права – является первостепенной задачей при рассмотрении и разрешении споров. Поэтому возможность обжалования судебных актов должна быть доступна для участников процесса, будучи гарантией осуществления их права на судебную защиту. Стало быть, при решении рассматриваемых вопросов необходимо соблюдение баланса между экономическими и правовыми средствами.

Список использованных источников

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2020 г. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/29716/>.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 N 305-ЭС15-7110 по делу N А40-72694/2014 // Документ опубликован не был.
3. Познер Р. Экономический анализ права. В 2 т. – Т. 2. – СПб. 2004.
4. Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ. – 2007.

УДК 347.91/.95

Одрузов Евгений Максимович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: evgenodr@mail.ru*

Нагуманова Алина Маратовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

ПРОБЛЕМЫ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ИХ РЕШЕНИЯ

Odruzov Evgeny Maksimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

Nagumanova Alina Maratovna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROBLEMS OF NOTIFICATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS AND INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF SOLVING THEM

Аннотация. В данной предпринимается попытка выявить проблемы связанные со способами извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, предлагаются способы разрешения выявленных проблем путем использования информационных технологий.

Abstract. This article attempts to identify problems related to the methods of notifying persons involved in civil proceedings, suggests ways to resolve the identified problems through the use of information technology.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, участники гражданского процесса, способ извещения, информационные технологии.

Key words: civil proceedings, participants in civil proceedings, method of notification, information technology.

Статья 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) устанавливает следующие способы извещения лиц, участвующие в деле: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебная повестка с уведомлением о вручении, телефонограмма или телеграмма, факсимильная связь либо использование иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Таким образом, указанный перечень не является исчерпывающим, и законодатель не исключает возможность использования иных способов извещения.

Самым популярным способом извещения является заказное письмо с уведомлением о вручении, но одновременно с этим и самым дорогим, к тому же возникает проблема установления факта получения лицом судебного извещения. Развитие информационных технологий делает деятельность людей более удобной и эффективной, поэтому их внедрение в гражданский процесс остается вопросом времени и правильности их применения.

Рассматривая иные способы извещения, с помощью информационных технологий прямо не предусмотренные в ГПК РФ стоит отметить Смс-сообщения, направление сообщений по электронной почте, а также самостоятельное получение информации путем мониторинга сайта суда.

Смс-сообщения во многом схожи с заказным письмом, но для реализации этого способа необходимо письменное согласие (расписка) лица, которому такое сообщение, содержащее извещение будет направлено,² данное правило можно отнести к минусу такого способа. К тому же возникает проблема указания неверного номера в целях затягивания процесса или же изменения номера телефона. Но такой способ отправки имеет ряд положительных моментов, в число которых можно отнести: быстрота формирования и отправки судебного извещения, и как следствие эффективность работы аппарата суда, а также экономия бюджетных средств, кроме того, участнику процесса не нужно будет специально посещать почту для получения уведомления.

Получение судебного извещения по электронной почте тоже представляется весьма удобным и экономически выгодным вариантом. К отрицательным моментам можно отнести: необходимость согласия лица, на извещение таким способом, верность указанного почтового адреса, вероятность пропустить извещение из-за большого потока писем, попадания извещения в «спам», утрата доступа к электронному ящику, отсутствие необходимого технического оснащения и грамотности в использовании у определенной категории участников процесса.

Мониторинг сайта судов с целью получения информации больше подходит лицам, профессионально оказывающим представительские услуги в гражданском процессе, так как это более удобно и быстрее нежели почтовые извещения. Минус – ограниченный круг участников процесса, необходимость периодически затрачивать время на просмотр сайта суда. Законодатель также делает шаг в сторону порядка извещения, принятого в арбитражном процессе, часть 2.1 статьи 131 ГПК РФ.

В настоящее время представляется весьма эффективным задействовать портал Госуслуг как способ извещения лиц участвующих в гражданском судопроизводстве. Данный

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 N 257 (ред. от 27.08.2019) «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством Смс-сообщений».

портал нивелирует минусы, которые присущи таким способам уведомления как Смс-сообщения, электронная почта, мониторинг сайта суда. Тем более в связи с ситуацией, связанной с covid-19 и введением qr-кодов, у многих граждан появились личные кабинеты на портале Госуслуг, у названного портала также имеется мобильное приложение, что упрощает доступ. Конечно, к указанной проблеме нельзя подходить так односторонне, следует иметь в виду, что большая категория лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве могут не иметь технической возможности и знаний для эффективного использования данного способа. Но на наш взгляд судам следует поступать более гибко, применять дифференцированные подходы к разным категориям участников гражданского процесса.

Информационные технологии должны играть более важную роль в институте судебных извещений и вызовов, так как они решают проблемы, существующие в данной сфере на сегодняшний день. Таким образом основной задачей законодателя должно стать нахождение максимально эффективного правового регулирования этого института гражданского процесса.

Список использованных источников

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 N 257 (ред. от 27.08.2019) «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений».
3. Лошкарев. А. В. проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / А. В. Лошкарев, А. В. Фадеев, А. Г. Федакина. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1 – С. 190–193.

УДК 347.963

Прокопенко Данил Романович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, студент

Email: provik347910@gmail.com

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДОГОВОРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРА

Prokopenko Danil Romanovich

Lomonosov Moscow State University, student

PROSECUTOR'S INVOLVEMENT IN CIVIL PROCEEDINGS AS AN OBSTACLE TO CONTRACTUAL DISPUTE SETTLEMENT

Аннотация. В представленной работе исследуется влияние особенностей участия прокурора в гражданском процессе на предрасположенность сторон к договорному урегулированию спора. Автор оценивает эффективность новеллы 2009 г., позволяющей прокурору подавать заявления о защите определенных социальных прав обратившихся к нему граждан. Особое внимание уделяется анализу факторов, понижающих интерес истца к урегулированию спора внесудебным путем.

Abstract. This work examines the impact of the characteristics of the prosecutor's involvement in civil proceedings on the parties' predisposition to a contractual settlement. The author assesses the effectiveness of the 2009 amendment that allows the prosecutor to apply for the protection of certain social rights of the citizens who apply to him. Particular attention is paid to an analysis of the factors that reduce the plaintiff's interest in settling a dispute out of court.

Ключевые слова: прокурор; разрешение споров в гражданском процессе; отказ от иска; судебные расходы.

Key words: prosecutor; dispute settlement in civil proceedings; withdrawal of claim; court expenses.

ГПК РФ предусматривает две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публично-правовых образований и вступление в процесс для дачи заключения по делу. В обоих случаях вторжение прокурора в гражданский процесс ограничено конкретными категориями дел или субъектами, в защиту которых прокурор подает заявление (граждане, которые в силу уважительных причин не могут сами обратиться в суд). Эти пределы, установленные в первоначальной редакции ГПК РФ, были призваны обеспечить представительство публичного интереса по наиболее важным делам и создать «элемент системы гарантий судебной защиты»¹ для самых уязвимых групп населения.

Новелла 2009 г. резко расширила возможности прокурора в качестве процессуального истца, позволяя ему подавать заявления о защите определенных социальных прав обратившихся к нему граждан. Посредством данных изменений законодатель делает шаг в сторону советской модели, по которой прокурор начинал процесс в тех случаях, когда этого требовало его «социалистическое сознание и понимание своих прокурорских обязанностей»².

Опасность чрезмерной интеграции прокурора в гражданский процесс заключается в понижении экономической эффективности создаваемых правом стимулов для субъектов гражданского оборота. Выражается это в том, что участие прокурора в качестве процессуального истца уменьшает вероятность разрешения конфликта между сторонами мирным путем или прекращения производства вследствие отказа истца от иска.

Во-первых, это напрямую связано с тем, что перед обращением прокурора в суд он не обязан соблюдать досудебный порядок урегулирования спора³.

Во-вторых, обратившийся к прокурору за защитой своих прав гражданин в большинстве случаев предрасположен поддерживать позицию прокурора по делу. В то же время ведомственные стандарты прокуратуры предполагают сведение к минимуму риска отказа прокурора от иска⁴.

В-третьих, материальный истец практически не несет никаких судебных расходов. Экономическая теория признает корреляцию между величиной издержек разбирательства, минимальной ценой истца для отказа от своих требований, максимальной ценой ответчика в качестве удовлетворения этих требований, предрасположенностью сторон к риску и вероятностью договорного урегулирования спора⁵. В случае подачи иска прокурором происходит искусственное падение интереса материального истца (по сравнению с тем, когда он подает заявление им самостоятельно) к разрешению спора договорным путем.

Вследствие участия прокурора в процессе изначально преодолевается основной экономический барьер для истца в виде высоких затрат на оплату услуг адвоката.

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 281–286.

² Речь Прокурора Союза ССР т. А.Я. Вышинского на Первом всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры по гражданским делам // Социалистическая законность. 1937. № 2. С. 104.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС Гарант.

⁴ Воробьев Т.Н. Распоряжение прокурором диспозитивными правами истца в гражданском процессе // Современное право. 2017. № 9. С. 92.

⁵ Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2 т. / Пер. с англ. А.А. Фофонова; под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб. 2004. Т. 2. С. 743–747.

В силу ст. 45 ГПК РФ прокурор (как и материальный истец в данном случае) освобожден от уплаты судебных расходов, в том числе судебной экспертизы, назначенной по инициативе прокурора: издержки возмещаются за счет соответствующего бюджета.

Истец не рискует также выплачивать понесенные ответчиком расходы в случае, если суд откажет в удовлетворении требований прокурора (ст. 102 ГПК РФ). Д.Е. Зайков предлагает при отказе в удовлетворении требований процессуальных истцов из ст. 46 ГПК РФ, основанных на обращении гражданина, возлагать компенсацию расходов ответчика на самого гражданина (материального истца), так как он своим волеизъявлением предопределяет возможный размер его издержек¹. Такой подход целесообразно ввести и в отношении участия прокурора в качестве процессуального истца по делам о защите социальных прав граждан.

Список использованных источников

1. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. И доп. – М. 2014. – 782 с.
2. Речь Прокурора Союза ССР т. А.Я. Вышинского на Первом всесоюзном совещании работников суда и прокуратуры по гражданским делам // Социалистическая законность. 1937. – № 2. – С. 104–105.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС Гарант.
4. Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2 т. / Пер. с англ. А.А. Фофонова; под ред. В.Л. Тамбовцева. – СПб. 2004. – Т. 2. – 974 с.
5. Зайков Д.Е. Особенности взыскания судебных расходов в деле с участием процессуального истца // Администратор суда. 2017. – № 4. – С. 21–25.
6. Воробьев Т.Н. Распоряжение прокурором диспозитивными правами истца в гражданском процессе // Современное право. 2017. – № 9. – С. 92–95.

УДК 341

*Султанова Анна Александровна
Новосибирский государственный университет, студент
Email: a.sultanova@g.nsu.ru*

ОПРАВДАНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ И ЕЕ РАЗМЕРОВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ В РОССИЙСКИЙ СУД

*Sultanova Anna Alexandrovna
Novosibirsk State University, student*

JUSTIFICATION OF RUSSIAN COURT FEE AND ITS SIZE

Аннотация. В данной статье анализируется проблема необходимости государственной пошлины при обращении в суд, определения ее адекватных размеров для обеспечения эффективного, но доступного правосудия, приводятся некоторые данные других развитых стран по данному вопросу, предлагается путем повышения пошлины решение ряда проблем современного российского судопроизводства, таких как: перегрузка судебной системы, случаи злоупотребления правом обращения за судебной защитой, повышения уважения к суду.

¹ Зайков Д. Е. Особенности взыскания судебных расходов в деле с участием процессуального истца // Администратор суда. 2017. № 4. С. 23–24.

Abstract. In this article have been analyzed the problem of court fee necessity, determination of its appropriate size providing effective but affordable justice, brought some data from other developed countries about this issue, suggested by increasing the fee to solve some problems of modern Russian legal proceedings, such as: overloading of judicial system, cases of abuse of the right to apply for judicial protection, increasing respect for the court.

Ключевые слова: государственная пошлина, госпошлина, судопроизводство, доступ к правосудию, судебные расходы, проблемы правосудия.

Key words: court fee, legal proceedings, access to justice, court expenses, problems of justice.

Данная проблема представляется актуальной в связи с возрастающим количеством рассматриваемых судами дел. К примеру, согласно статистике в порядке гражданского судопроизводства российскими судами в 2020 году было рассмотрено 20 773 356 дел, что на 9,5% превышает показатели 2019 года. Это указывает на возрастающую нагрузку на судебную систему, что не может не поднимать вопрос и о материальном обеспечении правосудия.

По смыслу главы 25.3 НК РФ государственная пошлина представляет собой сбор, взимаемый с лиц, обращающихся за совершением в отношении них юридически значимых действий в частности в судебные органы, а также ответчики, если суд принял решение не в их пользу.

Возвращаясь к вопросам финансирования судебной «машины», следует подчеркнуть, что соблюдение процессуальных сроков, точное следование процессуальному порядку, грамотное рассмотрение дел высококвалифицированными судьями требует немалых денежных средств. Помимо финансирования судов государством часть расходов, связанных с осуществлением правосудия, лежит на гражданах. Одним из инструментов покрытия данных затрат гражданами является госпошлина, исходя из чего представляется, что ее размер должен быть соизмеримым с расходами на рассмотрение дела. К примеру, госпошлина для физических лиц при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера составляет 300 рублей, а при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной жалобы на решения и (или) постановления арбитражного суда – 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера, т.е. всего 150 рублей¹, что явно не соответствует затратам на такое разбирательство.

Сравним размеры судебных госпошлин в некоторых других развитых странах. В Великобритании для подачи иска необходимо уплатить пошлину, размер которой составляет от 35 фунтов до 10 000 фунтов. Помимо этого, облагаются пошлинами подача отдельных процессуальных документов в ходе судебного разбирательства, чего нет в России. Для рассмотрения апелляционной жалобы в Округном суде необходимо уплатить пошлину в размере 140 фунтов, а в Верховном Суде – 240 фунтов. В Испании обращение в каждую последующую судебную инстанцию облагается пошлиной, вдвое превышающей пошлину, уплаченную в предыдущей инстанции (апелляция – 300 евро, кассация – 600 евро)².

Данная проблема обсуждалась в 2015 году в девятом арбитражном апелляционном суде по инициативе председателя суда Игоря Гладкова на круглом столе³. На повестке дня были методы борьбы со злоупотреблением сторонами процессуальным правом, судьи выдвигали свои предложения решения проблемы роста нагрузки на судей. Высказывалась

¹ Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117–ФЗ// Российская газета. 2000 г. № 153–154.

² Сулейменов М.К. Государственная пошлина и доступность правосудия: взаимосвязь и взаимовлияние URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31856383#pos=142;8 (дата обращения 29.10.2021).

³ Сайт Право.ру. URL: <https://pravo.ru/review/view/117997/> (дата обращения: 28.10.2021).

позиция о том, что осуществление правосудия также является госуслугой, которая не должна быть слишком дешевой или вовсе бесплатной. К единому мнению спикеры не пришли, однако можно сделать вывод, что данная проблема стоит довольно остро, в том числе и в судебском сообществе.

Однако увеличение размеров госпошлины при обращении в суд может посягать на конституционную гарантию судебной защиты прав и свобод, а также доступа к правосудию. Вместе с тем данные права граждан могут нарушаться и тем, что суды перегружены огромным количеством заявлений, в связи с чем уделить должное время и внимание каждому делу очень сложно. Исходя из этого, для обеспечения этого права размер госпошлины должен быть достаточным, чтобы обеспечить эффективное правосудие¹.

По мнению автора, необходим некоторый паритет интересов государства и граждан в данном вопросе. Увеличение государственной пошлины по ряду категорий дел будет способствовать (помимо приведенных выше аргументов о борьбе с надуманными исками, перегрузкой судебной системы, а также покрытием адекватной части расходов на разбирательство гражданами) укреплению авторитета судебной власти, подкреплению уважения в обществе к труду судей и правосудию в целом. Но вместе с тем правосудие не должно быть чрезмерно дорогим, принимая во внимание невысокий доход большей части населения России, для чего представляется адекватным предоставление отсрочки и рассрочки по оплате госпошлины, а также сохранения льгот, предусмотренных Налоговым кодексом для определенных категорий населения, возможно, с некоторыми изменениями. Также можно рассмотреть вопрос поднятия пошлин для организаций, не относящихся к малым и микропредприятиям. Такие изменения могли бы носить пробный характер с целью оценки изменения качества правосудия в период проведения «эксперимента».

Обсуждаемый вопрос является дискуссионным. Например, Шмотин К.С. считает, что судебную пошлину не следует рассматривать как инструмент, регулирующий судебную нагрузку и целенаправленный барьер при обращении в суд².

Необходимо принимать во внимание и Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г., в 11 и 12 пунктах которой говорится о недопустимости уплаты государству суммы неразумных размеров применительно к рассматриваемому делу и необходимости сокращения или аннулирования судебных издержек, которые являются явным препятствием для доступа к правосудию.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, по мнению автора, для решения данной проблемы обязательным является именно сохранение некоего баланса, чтобы, с одной стороны, сократить случаи злоупотребления правом при подаче явно необоснованных исков и сократить нагрузку на судебную систему для обеспечения ее эффективной работы, а с другой – не нарушить право граждан на правосудие, не сделать его доступным лишь для ограниченных слоев населения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 декабря 2014 г. № 2–ФКЗ, от 01 июля 2020 г. № 11–ФКЗ) // Российская газета. 2020. – № 144.
2. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117–ФЗ // Российская газета. 2000 г. – № 153–154.

¹ Пронина М.П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия.// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. №20.

² Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Автореф. Дис. На соиск...канд.юрид.наук. М. 2018. С.9.

3. Рекомендация Кабинета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. NR (81) 7 «Комитет министров – государствам – членам относительно путей облегчения доступа к правосудию»// Российская юстиция. 1997. – №6. – С. 4.

4. Пронина М.П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. – №20.

5. Сайт Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/review/view/117997/> (дата обращения: 28.10.2021).

6. Сулейменов М.К. Государственная пошлина и доступность правосудия: взаимосвязь и взаимовлияние. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31856383#pos=142;8 (дата обращения 29.10.2021).

7. Шмотин К.С. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве: Автореф. Дис. на соиск...канд.юрид.наук. – М. 2018. – С.9.

УДК 347.95

Филиппов Илья Игоревич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аспирант

Email: iliya.filippow@yandex.ru

ВОЗБУЖДЕНИЕ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Filippov Iliya Igorevich

Lomonosov Moscow State University, graduate student

INITIATION OF CASSATION PROCEEDINGS (THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC ANALYSIS)

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка с позиций течения «право и экономика» проанализировать кассационное производство. По мысли автора рост экономического благосостояния обеспечивается судом кассационной инстанции посредством выполнения двух функций: 1) исправления ошибок нижестоящих судов и 2) удовлетворения существующего в обществе спроса на нормативную составляющую права. В первом случае обеспечивается минимизация административных расходов и социальных издержек, что соответствует критериям экономической эффективности. Во втором происходит формирование в рамках правовой системы публичного (общественного) блага в виде нового знания или информации, что не позволяет рассматривать гражданское судопроизводство, как игру с нулевой суммой.

Abstract. This article attempts to analyze cassation proceedings from the standpoint of the current «law and economics». According to the author, the growth of economic well-being is ensured by the court of cassation instance by performing two functions: 1) correction of errors of lower courts and 2) satisfaction of the existing demand in society for the normative component of law. In the first case, the minimization of administrative costs and social costs is ensured, which meets the criteria of economic efficiency. In the second case, a public good is formed within the legal system in the form of new knowledge or information, which does not allow considering civil proceedings as a zero-sum game.

Ключевые слова: экономический анализ, возбуждение кассационного производства, спрос на право.

Key words: economic analysis, initiation of cassation proceedings, demand for law.

полезность приобретает наибольшее значение. При этих вводных, наибольшую потребительскую ценность право приобретает по мере инстанционного прохождения судебной системы его потребителем, поскольку при каждом последующем шаге ему приходится затрачивать большее количество ресурсов. Однако «награда», которую в итоге получает участник оборота, обратившийся за судебной защитой, выходит далеко зарамки его субъективного интереса, образуя публичное благо. Об этом далее.

3. «Рынок» судебных разбирательств и предложение

Отправной точкой суждений в микроэкономике является тезис об ограниченности ресурсов, доступных для человечества¹. Не является исключением в этом смысле и право, потребители которого (физические лица, коммерсанты, корпорации) порождают определённый спрос на него². В свою очередь стоит признать, что как ресурс, имеющий потребительскую ценность право в своём объёме ограничено возможностями его основного производителя – государства. Одновременно с этим право является ресурсом публичным (оно не потребляется и не подлежит присвоению), а, значит, появившись однажды оно становится доступно всем и может потребляться сколь угодно раз.

Процесс принятия законов значительно отличается от деятельности по разрешению споров между отдельными субъектами экономической реальности. Тем не менее, именно деятельность суда выступает источником удовлетворения спроса на право в пограничных зонах, законодательное регулирование которых не является достаточно детализированным (например, ex post контроль договорных условий).

Особое значение в этом качестве приобретает судебная инстанция, разрешающая исключительно вопросы права и истолковывающая имеющийся позитивный правовой материал. Когда вопрос о праве разрешён и спор касается лишь фактов, последствия его разрешения не затрагивают публичную экономическую реальность и касаются только сторон спора. В свою очередь формирование правовой позиции или устоявшейся практики или определённого алгоритма толкования закона имеет абсолютный эффект и может быть впоследствии использовано как самими тяжущимися в других спорах, так и любыми третьими лицами. И именно эта деятельность суда удовлетворяет существующий в обществе спрос на нормативную составляющую права, выступая «предложением» на «рынке» судебных разбирательств.

4. Заключение

Как показывает проведённое исследование, рост экономического благосостояния обеспечивается судом кассационной инстанции как со стороны минимизации социальных издержек при рассмотрении споров, так и со стороны удовлетворения потребительского спроса на нормативное регулирование общественных отношений.

Список использованных источников

1. Richard A. Posner, *Theories of Economic Regulation*;
2. Eyal Zamir, Doron Teichman, *Behavioral Law and Economics – Introduction Behavioral Law and Economics*, – Oxford University Press;
3. *Austrian Law and Economics and Efficiency in the Common Law Research Handbook on Austrian Law and Economics*, Todd Zywicki and Peter Boettke (eds.), Edward Elgar.
4. Robert Cooter, *Law and Economics*, – 6th edition;
5. Д.И. Степанов «Спрос на право и диспозитивность регулирования: экономический анализ», *Вестник Экономического правосудия РФ* 2016 г. – № 6.

¹ См, например: Richard A. Posner, *Theories of Economic Regulation*;

² Подробнее о спросе на право и его специфике в сравнении со спросом на иные блага см.: Д.И. Степанов «Спрос на право и диспозитивность регулирования: экономический анализ», *Вестник Экономического правосудия РФ* 2016 г. №6. С. 65–124.

Яминов Кирил Геннадьевич
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, аспирант
Email: kirill.yaminov@yandex.ru

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В КОЛЛЕКТИВНОМ ИСКЕ

Yaminov Kiril Gennadievich
Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student

WORLD AGREEMENT IN COLLECTIVE ACTION

Аннотация. Обращается внимание на правовую природу заявления на присоединение к групповому производству. Установлено, что с точки зрения действующего процессуального законодательства вопрос о мировом соглашении по делу, направленному на защиту прав и законных интересов группы лиц, решается лицом, ведущим дело.

Abstract. Attention is drawn to the legal nature of the application for joining the group proceedings. It has been established that from the point of view of the current procedural legislation, the issue of an amicable agreement in a case aimed at protecting the rights and legitimate interests of a group of persons is decided by the person conducting the case.

Ключевые слова: мировое соглашение, коллективный иск, судопроизводство, права.

Key words: amicable agreement, class action, legal proceedings, rights

Коллективный иск - относительно новый инструмент в российском гражданском судопроизводстве, предназначенный для защиты прав и законных интересов большой группы людей, оказавшихся в одинаковой правовой и фактической ситуации. Благодаря доступности правосудия, одновременному сочетанию требований многих участников и снижению общей нагрузки на судебные органы, российская модель коллективного производства имеет большой потенциал.

Создание коллективных исков относительно новым способом позволяет увидеть принятие Федерального закона № 191-ФЗ от 18 июля 2019 года¹, который внёс изменения в правила производства по делам, направленный на защиту прав и законных интересов сторон, группы лиц в процессе арбитража (глава 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²) и аналогичные институты были консолидированы в законодательстве ГПК (глава 22.3 ГПК РФ³).

В то же время принятие названного закона оставило ряд нерешенных вопросов, среди которых центральное место занимает законодательное определение процедуры мирового соглашения.

Мировое соглашение – это официальный документ, имеющий юридическую силу, поэтому при его составлении очень важно соблюдать требования законодательства и общие правила. Мировые соглашения могут быть подписаны только между ответчиком и истцом,

¹ Федеральный закон от 18.07.2019 № 191–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 22.07.2019, № 29 (часть I), ст. 3858

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. От 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

то есть между сторонами конфликта. Если ответчиков или истцов несколько, то в этом случае между разными сторонами может быть заключено то или иное соглашение.

Представляется, что общая оценка функции коллективной производственной системы зависит от правильного определения процедур достижения мирового соглашения.

Ключевым показателем эффективности системы гражданской юрисдикции всегда был и остается показатель, характеризующий степень защиты прав и законных интересов участников правоотношений

Особые трудности системы коллективного производства, особенно процедуры заключения мировых соглашений, переплетаются с различными интересами многих членов коллектива в одном производстве. Значит, обеспечение баланса между личными интересами и общественными интересами является необходимым условием эффективного использования «продукции» для защиты прав и законных интересов группы.

В настоящее время регламент гл. 28.2 АПК РФ, гл. 22.3 ГПК РФ содержит специальный пункт, в котором конкретно обсуждаются права лиц, которые присоединяются к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. По сравнению с предыдущим регламентом, список процессуальных прав членов группы интересов теперь расширен. Тем не менее, процессуальные права членов соответствующих групп в области доказывания и сертификации, достижения мировых соглашений и соглашений об отзыве, обжалования принятых судебных исков и других не менее важных процессуальных вопросов остаются нерешенными законом.

Интересно, что стороны судебного процесса редко прибегают к процедурным средствам для разрешения споров мирным путем.

В отличие от судебных решений, мировые соглашения имеют очевидные преимущества для каждой производственной организации и предназначены для защиты прав и законных интересов группы лиц. С одной стороны, участники группы интересов получают определенную сумму денег в качестве возмещения убытков. С другой стороны, ответчик обычно уменьшает размер ответственности посредством мировых соглашений, что вызвано нарушением законных прав и интересов групп. Мирное урегулирование коллективных исков имеет неоспоримое преимущество для группы, и вознаграждение обычно зависит от общей суммы, присужденной пострадавшим членам.

Следует отметить, что мировое соглашение, достигнутое отдельными членами группы, не следует сравнивать с мировым соглашением, достигнутым одним из соучастников.

В то же время следует помнить, что в некоторых случаях права, предоставленные представителям группы для достижения мировых соглашений, могут использоваться в целях, противоречащих их прямому назначению, что позволяет им извлекать выгоду из собственного несправедливого поведения, шантажировать ответчика и навязывать ему положительные действия.

Следовательно, действующее процессуальное законодательство конкретно не предусматривает процедуры принятия мирового соглашения по делам группы лиц.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, – № 30, – ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, – № 46, – ст. 4532.

3. Федеральный закон от 18.07.2019 № 191–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 22.07.2019, – № 29 (часть I), – ст. 3858.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2

Аверина Екатерина Алексеевна
Марийский государственный университет, студент
Email: katty.averina.2000@mail.ru

SUPERFICIES В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Averina Ekaterina Alekseevna
Mari State University, bachelor

SUPERFICIES IN MODERN CIVIL LEGISLATION: REGULATORY TRENDS

Аннотация: В данной статье рассматривается право застройки и возможность его законодательного закрепления на территории Российской Федерации. Целью работы является разработка положений, способствующих развитию социальной и экономической современной политики. Выявлены проблемы установления гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение в рамках реализации права застройки. В результате, сделаны предложения по разработке санкций за новый вид правонарушения. Автор считает, что уникальность научного исследования заключается в необходимости реформирования отечественного гражданского законодательства и введении новых правовых конструкций.

Abstract: This article examines the right to build and the possibility of its legislative consolidation on the territory of the Russian Federation. The aim of the work is to develop provisions that contribute to the development of social and economic modern policy. The problems of establishing civil liability for unfair behavior within the framework of the implementation of the right to build are identified. As a result, proposals were made to develop sanctions for a new type of offense. The author believes that the uniqueness of scientific research lies in the need to reform domestic civil legislation and the introduction of new legal structures.

Ключевые слова: суперфиций, право застройки, право собственности, юридическая судьба застройки, гражданско-правовая ответственность.

Key words: superficies, building right, ownership, the legal fate of the development, civil liability.

Развитие института права застройки берет свое начало в римском праве в период республики¹ и обозначалось как «superficies». Изначально суперфиций предоставлял возможность римлянам осуществлять застройку на государственных землях по специальному договору аренды, который заключался на продолжительный период времени. Позднее право застройщика приобрело вещный характер, а суперфиций принципиально отделился от найма².

Цивилистика в Российской Федерации неустанно подвергается активному совершенствованию, и при этом возвращается к забытым римским традициям. Так, в проекте

¹ Манько Е.А. Правовое регулирование суперфиция: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 151.

² Круглова О.А. Право застройки чужого земельного участка: гражданско-правовые проблемы / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: 2014. С.18.

изменений ГК РФ¹ законодателем была предложена идея реализации права застройки. В комментируемом законодательном предложении оно определялось, как право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации. Лицо, имеющее право застройки, вправе возводить на чужом земельном участке как одно, так и несколько зданий и сооружений, если иное не предусмотрено договором об установлении права застройки (ч. 1 ст. 300 Законопроекта).

Уникальность комментируемого института заключается в приобретении права собственности на застройку, возведенную на чужом земельном участке. Действующее земельное и гражданское законодательство современной России исключает возможность реализации данной правовой модели. Исходя из системного анализа проекта изменений, следует, что управомоченны предоставлять право застройки государство, физические и юридические лица.

Доктринально, суперфиций включает в себя содержание триады права собственности с возможностью определения юридической судьбы застройки, а именно ее уничтожение, отчуждение и передачу по наследству. Последнее порождает развитие и формирование новых гражданских правоотношений.

Итак, запрос на нормативное закрепление права застройки присутствует и является актуальным в современном гражданском обороте. Право застройки позволит развивать договорные и социальные правоотношения. Так, государство, являясь собственником земель, могло бы предоставлять их гражданам по договору об установлении права застройки для возведения на них жилых строений, установив разумные сроки для внесения платы.

Общие положения о надлежащем исполнении обязательства красной нитью проходят через всё содержание гражданского кодифицированного нормативного акта. Законодателем в проекте изменений ГК² не была установлена мера ответственности за нарушение условий комментируемого договора. Целесообразно разработать механизм, стимулирующий стороны к добросовестному поведению. Так, если договором не будет установлена мера ответственности, то проценты за несвоевременную плату по договору надлежит взыскивать по статье 395 Гражданского Кодекса РФ³. Принцип свободы договора также надлежит претворять в жизнь. Правомочие, позволяющее сторонам самостоятельно установить ответственность за несвоевременную плату, не может быть исключено.

Список использованных источников

1. Манько Е.А. Правовое регулирование суперфиция: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 151–155.
2. Круглова О.А. Право застройки чужого земельного участка: гражданско-правовые проблемы / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2014. – 204 с.
3. Проект Федерального закона № 47538-6/5 Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 19.10.2021)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 51–ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

¹ Проект Федерального закона № 47538-6/5 Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 19.10.2021).

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 51–ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

Баумова Жанна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант
Email: zhanna.baumova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Baumova Zhanna Sergeevna
St. Petersburg State University, graduate student

TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL NATURE OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость определения статуса органов и тканей человека в сфере трансплантации. В работе анализируется такой признак органов и тканей как их вещно-правовой характер. Автором предлагается определять органы и ткани человека, изъятые из его тела для целей трансплантации, как вещи, ограниченные в обороте, распространив данный режим и на органы, полученные в результате биопринтинга.

Abstract. This article reveals the need to determine the status of human organs and tissues in the field of transplantation. The research analyzes the property-legal nature of human organs and tissues. The author proposes to define human organs and tissues which are removed from their body for transplantation as things with limited circulation. This regulation should be used for bioprinting human organs too.

Ключевые слова: трансплантация, органы и ткани человека, донорство.

Key words: transplantation, human organs and tissues, donation.

Еще Г.В. Шершеневич писал: «Очевидно, юридическое понятие об объектах права соответствует экономическому представлению о благах. Спорным представляется вопрос, не следует ли к перечисленным объектам присоединить еще один вид - собственные силы субъекта, что составило бы разряд так называемых прав на собственную личность (права на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность, умственную способность, честь). Но собственные силы, данные человеку природой, представляют возможность осуществления интереса при их помощи без посредства других лиц, а потому и не могут составить объекта юридических отношений. Точно так же и тело человека не может быть объектом юридического отношения, пока от него не отделились части»¹.

Тело человека – единая взаимосвязанная функционирующая система, поэтому органы и ткани, находящиеся в составе живого организма, не являются вещами и на них не могут распространяться какие-либо вещные права.

Иной режим приобретают органы и ткани, отделенные от тела человека, изъятые из взаимосвязанной единой функционирующей биологической системы. В этом случае орган теряет свою индивидуально-определенную принадлежность ввиду утраты связи со своим биологическим носителем.

Представляет интерес позиция, высказанная М.Н. Малеиной, предлагающей классификацию органов и тканей человека в зависимости от варианта их изъятия от человека и дальнейшего использования:

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 57–58.

– трансплантаты, то есть органы и ткани, которые изымаются у человека с целью их дальнейшей пересадки другому лицу, что ведет к временному или постоянному ухудшению здоровья донора либо создает риск такого ухудшения;

- органы и ткани, изъятые у человека в результате оказания медицинской помощи;
- ткани и элементы тела человека, изъятые вне оказания медицинской помощи¹.

Таким образом, в результате отделения от тела человека, предназначенные для трансплантации органы, становятся индивидуальными и самостоятельными предметами материального мира и у них возникают все вещно-правовые качества, а именно материальность, способность удовлетворять различные потребности человека. Более того, в результате оперативного вмешательства по изъятию органа, он приобретает некое стоимостное выражение, что еще больше подтверждает его статус вещи.

Признание за отделенными от тела человека органами и тканями вещно-правового режима создает важные правовые предпосылки для дальнейшего использования этих объектов. В частности, сразу же возникает вопрос об оборотоспособности данных вещей и возможности не только распоряжения ими, но и их дальнейшей судьбе в гражданском обороте. Решение этого вопроса крайне важно, так как изъятые из тела органы попадают в такую действительность, в которой постоянно существует большой спрос на них. В связи со существованием технологии биопринтинга органов² установление правового режима данной категории объектов приобретает особое значение. Представляется, что и для органов, изъятых из тела человека – донора, и для органов, полученных в результате биопринтинга, должен быть установлен единый правовой режим.

По нашему мнению, изъятые из организма человека органы и ткани приобретают статус вещей, ограниченных в обороте. Появление в гражданском обороте таких специфических вещей как трансплантаты – это объективная реальность, в результате этого у донора появляется ряд возможностей правового характера в отношении этих объектов, с другой стороны, появляются и правовые механизмы защиты целостности и сохранности этих вещей, например в виде ответственности медицинских учреждений за надлежащее их хранение и использование.

Отметим, что далеко не все авторы разделяют подобную позицию.

По мнению Г.Н. Красновского, «само по себе упоминание о купле-продаже позволяет допустить отождествление органов и тканей человека с имуществом, товаром, поскольку только в отношении имущества допустимо заключение гражданско-правовых сделок. Органы и ткани человека образуются в результате естественного биологического процесса. Следовательно, использование в отношении них термина «купля-продажа» не имеет ни экономической, ни правовой основы»³.

Полемизуя с автором, следует отметить, что не только органы, но и другие компоненты человека (кровь, сперма) образуются в результате естественных процессов, но это не мешает им быть объектами платного донорства.

Вовлечение в гражданский оборот органов и тканей человеческого организма, отделенных от тела, и получивших статус трансплантата, становится объективной реальностью, и игнорировать этот факт невозможно⁴. Однако с учетом особенностей их происхождения, изъятия, хранения, использования, а также их значения и дефицита, правовой режим таких вещей характеризуется существенными особенностями: такие объекты не могут быть предметами купли-продажи и иных коммерческих сделок. В связи

¹ См.: Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объект права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. №11. С.13-20; Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. М., 2009. С. 79.

² Это органы, полученные путем 3D-печати с использованием материала как самого реципиента, так и донора.

³ Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно - правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 69–75.

⁴ Гребенникова К.В. Донорство: принципы и модели правового регулирования. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 11. С.9–14.

с этим мы не разделяем мнение о том, что органы, полученные в результате биопринтинга, и не обладающие какими-либо индивидуальными признаками, обезличиваются и могут быть предметом договора купли-продажи¹.

На основании вышеизложенного, с учетом существенных особенностей правового режима органов и тканей человека, на наш взгляд, именно применение режима вещей, ограниченных в гражданском обороте, наиболее оправдано для таких объектов.

Определение правового статуса изъятых для трансплантации органов и тканей крайне актуально. Так согласно программе «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации», которая разрабатывалась в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также - государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640, доступность медицинской помощи с использованием методов трансплантации планируется повысить. В частности, предусматривается увеличение числа трансплантаций на 1 млн. населения в 2019 г. до 16,7; в 2020 г. – до 18,4; в 2021 г. – до 20,1; в 2022 г. – до 21,8; в 2023 г. – до 23,5; в 2024 г. – до 25,2².

Список использованных источников

1. Аюшева И.З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов // *Lex russica*. – 2019, – N 6 – С. 92–99.
2. Ведомственная целевая программа «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации» (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04.06.2019 N 365). – URL: <https://rustransplant.com/programma-razvitiya-donorstva/> (дата обращения: 24.10.2021)
3. Гребенникова К.В. Донорство: принципы и модели правового регулирования. // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 11. – С. 9–14.
4. Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно - правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // *Государство и право*. – 1993. – № 12. – С. 69–75.
5. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объект права на физическую неприкосновенность // *Законодательство*. – 2003. – №11. – С.13–20; Малеина М.Н. *Человек и медицина в современном праве*. – М., 2009. – 260 с.
6. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права*. –М., 1995. – 556 с.

¹ См.: Аюшева И.З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов. «Lex russica», 2019, N 6. С.92–99.

² Ведомственная целевая программа «Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации» (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04.06.2019 N 365). URL: <https://rustransplant.com/programma-razvitiya-donorstva/> (дата обращения: 24.10.2021)

Белозерова Елена Олеговна
Южный федеральный университет
Email: belozerova.e.o@mail.ru

Заря Александр Андреевич
Южный федеральный университет
Email: aazarya777@yandex.ru

ЧИСТЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Belozerova Elena Olegovna
South Federal University

Zaria Aleksandr Andreevich
South Federal University

PURE ECONOMIC LOSS IN CIVIL LAW

Аннотация. Понятие чистых экономических убытков в РФ отсутствует. Однако участники экономического оборота часто несут ущерб, который не связан с нарушением их личных прав или прав на вещи. Из-за ограниченного понимания правоприменителем термина «имущество» указанные лица не могут защищать свой правомерный интерес, вследствие нарушения которого возникли существенные потери. В случае возможности взыскания чистых экономических убытков появится механизм защиты этих лиц. Однако этот институт нельзя использовать без объективных ограничений, чтобы не допустить несоразмерной ответственности.

Abstract. There is no concept of pure economic loss in the Russian Federation. However, participants in economic turnover often suffer damage that is not related to the violation of their personal rights or rights to things. Due to the limited understanding of the term "property" by the law enforcement officer, these persons cannot protect their legitimate interest, as a result of violation of which significant losses have arisen. If it is possible to recover pure economic losses, a mechanism for protecting these persons will appear. However, this institution cannot be used without objective restrictions, so that there is no disproportionate responsibility.

Ключевые слова: чистые экономические убытки, деликт, интерес, вина.

Key words: pure economic loss, tort, interest, guilt.

§1. В ГК РФ нет понятия чистых экономических убытков - финансовых потерь субъекта, возникающих не вследствие причинения вреда его личности или имуществу, однако повлекших экономические неблагоприятные последствия. Однако законодатель предусмотрел ряд случаев, когда такие убытки подлежат возмещению: ст. 434.1 ГК РФ и ст. 1088 ГК. Данный институт необходимо распространить на деликтное право.

§2. Понятие имущества в ст. 1064 правоприменителем трактуется ограниченно как объект абсолютного права. В теории есть 2 толкования термина «имущество»:

- только вещи (тогда чистые экономические убытки возместить нельзя);
- экономическое благосостояние (имущество в широком смысле). Этот подход находит своё обоснование в ст. 128, которая относит к благам, включённым в имущество, не только материальные блага. Кроме того, они закреплены открытым перечнем.

§3. При возникновении чистых экономических убытков наносится вред не вещам, а правомерному интересу. Вещи и субъективные права являются не более чем средствами удовлетворения правомерных интересов субъектов. Возможно, следует начать защищать не только права, но и интересы. При этом необходимо определить точные границы такой защиты, так как в ином случае мы возложим на участников оборота слишком высоких обязанностей *duty of care*¹.

§4. Обычные убытки по ГК РФ и чистые экономические убытки имеют одну правовую природу, но разница обосновывается наличием особого вреда – экономического, который противопоставляется физическому. Однако данная логика упречна, так как существует моральный вред, который не является физическим, но и не входит в ЧЭУ. Кроме того, ЧЭУ могут быть вызваны причинением физического вреда, но непосредственный вред несёт лицо, отличное от субъекта, понёвшего чистые экономические убытки.

§5. Для сравнения в системе генерального деликта (как во Франции) чистые экономические убытки возмещать можно².

В Германии предусмотрено ограничение для взыскания чистых экономических убытков в виде умысла лица. Таким образом, законодатель превентивно пресекает возможность привлечения к ответственности добросовестных лиц, а также недобросовестных, но действующих без явного умысла. Кроме того, в Германии существует ограниченное количество деликтных правонарушений, и ситуации, при которых возникают ЧЭУ, в данный список не входят. Это создаёт существенное ограничение для использования института возмещения чистых экономических убытков, в отличие от Франции, где нет законных ограничений, и вопрос об ответственности решается судом.

§6. Очевидно, необходимо выработать критерии ограничения взыскания чистых экономически убытков. Россия пока развивается по пути Франции, где возможность взыскания таких убытков решается судом. Если законодательно вводить ограничения, то есть риски сильного сужения понимания данного института. В то же время, при решении о привлечении к ответственности в зависимости от различных дел, возникает проблема, когда судебная практика существенно разнится, что нарушает права лиц, понёвших убытки.

При этом бесспорным является вопрос о необходимости взыскания чистых экономических убытков с субъектов профессиональной деятельности³, основанной на специальных знаниях (например, аудиторы). На основе их заключений третьи лица вступают в правоотношения и имеют риск понести убытки. Остальные же критерии ещё предстоит выработать.

Список использованных источников

1. Затонова Д.Ю. К вопросу о деликтной ответственности судебного эксперта // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2017. – N 3. – С. 111–121.
2. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2020. – N 1. – С. 146–196.
3. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – N 2. – С. 115–153.

¹ Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 2. С. 115–153.

² Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. N 1. С. 146–196.

³ Затонова Д.Ю. К вопросу о деликтной ответственности судебного эксперта // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. N 3. С. 111–121.

Бит-Мурат Д.Х.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
e-mail: dave05@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА (ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА)

Bit-Murat D. H.
Kazan (Volga region) Federal University, graduate student

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF THE LEGAL STATUS OF A PEASANT (FARMER) FARM (LEGAL ENTITY)

Аннотация. В статье раскрывается определение крестьянского (фермерского) хозяйства, рассматривается актуальность правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства (юридического лица), анализируются его существенные признаки. На основе исследования внесенных изменений в статус крестьянских (фермерских) хозяйств и научной доктрины относительно правовой модели крестьянского (фермерского) хозяйства с признаками юридического лица автором делается вывод о целесообразности сохранения законодателем правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства (юридического лица), а также возможности выбора организационно-правовой формы при создании крестьянского (фермерского) хозяйства.

Annotation. The article reveals the definition of a peasant (farmer) economy, examines the relevance of the legal status of a peasant (farmer) economy (legal entity), analyzes its essential features. Based on the study of the changes made to the status of peasant (farmer) farms and the scientific doctrine regarding the legal model of a peasant (farmer) farm with the characteristics of a legal entity, the author concludes that it is expedient for the legislator to preserve the legal status of a peasant (farmer) farm (legal entity), as well as the possibility of choosing an organizational and legal form when creating a peasant (farmer) farm.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой статус, юридическое лицо, законодательство, актуальность, признаки.

Key words: peasant (farmer) economy, legal status, legal entity, legislation, relevance, signs.

Правовое положение крестьянских (фермерских) хозяйств регулируется Федеральным законом от 11.06.2003 N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹. Крестьянское (фермерское) хозяйство по своей правовой природе не является юридическим лицом, но при этом на него распространяются обязательные для юридического лица нормы. Согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона от 11.06.2003 N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. N 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»², вправе сохранить статус юридического лица, и к ним подлежат применению положения ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской

¹ Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

² Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 (утратил силу).

Федерации¹, определяющие их как добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов. Однако ранее Федеральный закон от 11.06.2003 № 74–ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» не предусматривал создание фермерских хозяйств в качестве юридических лиц.

Из определения можно выделить основные признаки крестьянского (фермерского) хозяйства, среди которых: оно создается несколькими лицами; в основе – соглашение, цель – получения прибыли, наличие обособленного от его членов имущества и иные признаки юридического лица.

Между тем, в юридическом сообществе ведутся дискуссии относительно правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства с признаками юридического лица. Однако, мнения ученых при исследовании данного вопроса разделились, поскольку одни придерживались позиции, согласно которой за крестьянским (фермерским) хозяйством необходимо признать статус юридического лица (Серова О.А.², Плотников В.Н.³), другие же не признавали данную позицию (Устюкова В.В.⁴, Суханов Е.А.⁵, Мозолин В.П.⁶), и приводили соответствующие обоснования по данному поводу. Обобщая мнения исследователей относительно правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, образованного в качестве юридического лица, стоит отметить, что множество разнообразных точек зрения свидетельствуют об отсутствии достаточной проработанности, имеющиеся противоречия и необходимость для более детального изучения данного вопроса.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что законодатель решил сохранить правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, без ограничения срока⁷, чтобы фермеры, коих насчитывается около 13 тысяч, смогли избежать каких-либо проблем в случае перерегистрации своих фермерских хозяйств, в частности взаимодействие с кредитными организациями для получения средств на развитие фермерского хозяйства. Придерживаясь данной позиции, стоит отметить, что для предпринимателей сохранился выбор организационно-правовой формы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Список использованных источников

1. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348–1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 324 (утратил силу).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74–ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. – 2003. № 24. – Ст. 2249.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

² Серова О. А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности // Росс. судья. 2006. № 2 С. 6–8.

³ Плотников В.Н. Ситуация начинает меняться к лучшему // Росс. фермер. 2009. № 12. С. 8, 9.

⁴ Устюкова В. В. Правосубъектность крестьянского хозяйства // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 54.

⁵ Суханов Е. А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С. 31. 8 САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5085.

⁶ Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 87.

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2020 года № 474–ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 24, ст. 2249; 2009, № 44, ст. 5168; 2012, № 53, ст. 7588.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2020 года № 474-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, – № 24, – ст. 2249; 2009, – № 44, – ст. 5168; 2012, – № 53, – ст. 7588.

5. Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. – М., 1992. – С. 87.

6. Плотников В.Н. Ситуация начинает меняться к лучшему // Росс. фермер. 2009. – № 12. – С. 8, 9.

7. Серова О. А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности // Росс. судья. 2006. – № 2 – С. 6–8.

8. Суханов Е. А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С. 31. 8 САПП РФ. 1993. – № 52. – Ст. 5085.

9. Устюкова В. В. Правосубъектность крестьянского хозяйства // Сов. государство и право. 1992. – № 1. – С. 54.

УДК 347.27

Вербицкий Богдан Александрович
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: Bogdanverbitskoy@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ТОВАРОРАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Verbitskiy Bogdan Aleksandrovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

TO THE QUESTION ABOUT THE LEGAL NATURE OF COMMODITY SECURITIES

Аннотация. Импульсом для формирования тематической направленности данной статьи выступила необходимость определения истинной правовой природы товарораспорядительных ценных бумаг в условиях отечественного гражданско-правового оборота для понимания основополагающих аспектов функционирования института в целях его наиболее полного и эффективного использования участниками гражданских правоотношений. Автором была обозначена проблема правовой квалификации товарораспорядительных документов, представлены некоторые аспекты их соотношения со смежными правовыми категориями, проанализированы основные подходы к восприятию правовой природы ТРД, а также сделан вывод о релевантной для отечественного правопорядка модели их правоприменения.

Abstract. The impetus for the formation of the thematic focus of this article was the need to determine the true legal nature of documents of title in the context of domestic civil law turnover in order to understand the fundamental aspects of the functioning of the institution in order to fully and effectively use it by participants in civil legal relations. The author outlined the problem of the legal qualification of documents of title, presents some aspects of their relationship with related legal categories, analyzes the main approaches to the perception of the legal nature of the turbojet engine, and also draws a conclusion about the model of their law enforcement that is relevant to the domestic legal order.

Ключевые слова: товарораспорядительные ценные бумаги; вексель; учение о ценных бумагах.

Key words: commodity securities; bill of exchange; theory about securities.

Анализ особенностей исторического становления и развития, рассмотрение института товарораспорядительных документов сквозь призму учения о ценных бумагах и теории ТРД, их соотношение со смежными правовыми институтами, а также детальное исследование нормативно-правовой основы функционирования ТРД в рамках российского гражданско-правового оборота, что в совокупности явило собой правовую квалификацию исследуемого института, позволило сделать вывод о правовой природе товарораспорядительных документов.

Так, теоретически, а равно с точки зрения догмы классических ценных бумаг, ТРД не представляется возможным отнести к числу последних. Однако даже не по причине их каузальности и перехода права по ним с возражениями должника в отличие от классических ценных бумаг, а ввиду следующего.

Как представляется, отечественное законодательство восприняло абсолютную теорию ТРД, что наиболее ярко выражено в положениях п.3 ст.224 ГК РФ «К передаче вещи приравнивается передача коносамента или иного товарораспорядительного документа на нее». Между тем признание абсолютной теорией удостоверения товарораспорядительным документом абсолютного права, а именно права собственности как наиболее полного вещного права, противоречит существу ценных бумаг, удостоверяющих исключительно обязательственные имущественные требования. И несмотря на кажущуюся тривиальность вывода, доктринальное отнесение ТРД к числу ценных бумаг можно было бы назвать теоретической коллизией, однако законодательное закрепление и особенности правоприменения института ТРД вносят коррективы и требуют несколько иной вывод о правовой природе товарораспорядительных документов.

Представляется возможным говорить о том, что классическая доктринальная цивилистика рассматривает ТРД в качестве отдельного вида ценных бумаг и именует их товарораспорядительными ценными бумагами, руководствуясь потребностями гражданско-правового оборота. Использование ТРД как ценных бумаг особого типа, что в большей мере проявляется в легитимационной функции к которой присовокупляется распорядительная функция, обуславливающей восприятие таких документов как нетипичных ценных бумаг, а также применение к ним общих положений о ценных бумагах, в том числе правил их оборота, обеспечивает сохранение высокого темпа перемещения товаров, позволяя участникам гражданско-правовых отношений в полной мере реализовывать оборотный потенциал таких документов для наиболее эффективного осуществления коммерческой деятельности.

Использование участниками оборота ТРД как ценных бумаг с распорядительной функцией, служащей основанием для отнесения их к ценным бумагам особого типа, видится весьма удобным. Привычная для коммерческого оборота вексельная модель применяется и к товарораспорядительным документам, что позволяет участникам тех или иных гражданско-правовых отношений «интуитивно» осуществлять оборот таких бумаг. Это, в свою очередь, благотворно сказывается на эффективности и правильности их использования, а также обеспечивает сохранение высокого темпа перемещения товаров, позволяя участникам гражданско-правовых отношений в полной мере реализовать оборотный потенциал ТРД для наиболее эффективного осуществления коммерческой деятельности.

Необходимость признания ТРД ценными бумагами отмечал и М. М. Агарков, указывая: «Распорядительный документ должен быть ценной бумагой», усматривая лишь в этом возможность реализации в полной мере его вещных функций постольку, поскольку «это условие необходимо для обеспечения владельцу документа господства над вещью».

Экстраполяция также позволяет сделать вывод об отнесении законодателем ТРД к особому типу ценных бумаг и терминологическому отождествлению «Товарораспорядительных документов» с «Товарораспорядительными ценными бумагами», впервые вводя в Проекте ФЗ «О складских свидетельствах» термин

«Товарораспорядительная ценная бумага», ранее не использовавшийся в российских нормативно-правовых актах».

Таким образом, несмотря на ряд противоречий и изъятий из правовой сущности классических ценных бумаг, следует сделать вывод о том, что в рамках современного отечественного гражданского права товарораспорядительные документы не являются отличным от ценных бумаг видом документов, а представляют собой тип ценных бумаг, обладающих также и вещно-правовыми функциями, стирающими грань между вещным и обязательственным правом. По этой причине видится корректным отождествление терминов «Товарораспорядительные документы» и «Товарораспорядительные ценные бумаги».

Список использованных источников

1. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. / М. М. Агарков – Москва: Финанс. изд-во НКФ СССР, 1927. – 320 с.
2. Кокин А. С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте: [Моногр.] / А. С. Кокин. – М.: Спарк, 2000. – 254 с.: 72.00. – 670 с.

УДК 347.191.3

***Выймов Иван Владиславович**
Вятский государственный университет, студент
E-mail: ivan.vyimow0310@gmail.com*

ПРИНЦИП КАУЗАЛЬНОСТИ НАРУШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОГРАНИЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

***Vyimov Ivan Vladislavovich**
Vyatka State University, student*

THE PRINCIPLE OF CAUSALITY OF VIOLATIONS AS A MEANS OF LIMITING THE POSSIBILITY OF DISPUTING DECISIONS OF GENERAL MEETINGS OF BUSINESS SOCIETIES

Аннотация. В данной статье проведен анализ принципа каузальности нарушений при оспаривании решений общих собраний хозяйственных обществ и его экономических основ. Были выявлены недостатки положений корпоративных законов, который закрепляют указанный принцип. По результатам исследования предложено внести конкретные законодательные изменения, которые поспособствуют усилению действия принципа каузальности нарушений.

Abstract. This article analyzes the principle of causality of violations when challenging decisions of general meetings of business companies and its economic foundations. The shortcomings of the provisions of corporate laws, which enshrine this principle, were identified. According to the results of the study, it is proposed to make specific legislative changes that will contribute to strengthening the principle of causality of violations.

Ключевые слова: решение общего собрания хозяйственного общества, принцип каузальности нарушений, оспаривание решений общих собраний хозяйственных обществ, признание решений общих собраний хозяйственных обществ недействительными.

Key words: decision of the general meeting of a business company, the principle of causality of violations, challenging decisions of general meetings of business companies, recognition of decisions of general meetings of business companies as invalid.

Оспаривание решений общих собраний хозяйственных обществ предполагает необходимость учета принципа каузальности нарушений, который закреплен в п. 7 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 N 208–ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее – Закон об АО) и п. 2 ст. 43 Федерального закона от 08.02.1998 N 14–ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее – Закон об ООО). Данные пункты корпоративных законов практически идентичны и провозглашают положение о том, что суд вправе оставить в силе обжалуемое решение при совокупности трех условий: голосование акционера (участника), который обжалует решение, не могло повлиять на результаты голосования; допущенные нарушения не являются существенными; решение не повлекло за собой причинение убытков акционеру (участнику). В юридической литературе отмечается, что принцип каузальности нарушений отражает общемировую идею о необходимости сохранения в силе решений собраний³. В свою очередь данная идея имеет понятные экономические основы.

Во-первых, решения общих собраний хозяйственных обществ затрагивают интересы большого количества лиц, и признание их недействительным без каких-либо серьёзных причин может негативно сказаться на экономических интересах многих участников хозяйственных обществ.

Во-вторых, возникает вполне закономерный вопрос: почему, если мажоритарий рано или поздно все равно «заголосует» миноритария, мажоритарий должен подвергаться риску аннулирования решения собрания по иску того участника (акционера), который иначе никак не мог бы повлиять на итоги голосования⁴. Принцип каузальности нарушений, таким образом, позволяет избежать хозяйственным обществам несения расходов на принятия заново решений, которые ранее были признаны недействительными.

И в-третьих, принцип каузальности нарушений способствует обеспечению стабильности деятельности хозяйственных обществ, препятствует использованию возможности оспаривания решений для целей затруднения деятельности обществ.

Но, к сожалению, положения самих корпоративных законов, которые закрепляют данный принцип, представляются несовершенными, вследствие чего происходит ослабление действия принципа каузальности нарушений.

Во-первых, указание в них на то, что суд вправе оставить в силе обжалуемое решение, фактически означает, что даже если будут выполнены все три необходимых условия для оставления решения в силе, то суд все равно может признать решение собрания недействительным.

Во-вторых, одним из условий оставления в силе обжалуемого решения является отсутствие убытков. Данное условие представляется несовершенным, так как дает возможность признать решения недействительным даже при незначительном размере убытков.

Таким образом, принцип каузальности нарушений имеет под собой четкую экономическую основу и его наличие представляется необходимым. С целью усиления

¹ Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208–ФЗ: принят Гос. Думой РФ 24 ноября 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14–ФЗ: принят Гос. Думой РФ 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785;

³ Кузнецов А.А. Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО // Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: М-Логос, 2020. С.237.

⁴ Егоров А.В. Решения собраний кредиторов при банкротстве: комментарий к Обзору судебной практики Верховного Суда // Журнал РШЧП. 2019. N 5. С. 77.

действия данного принципа как средства предотвращения злоупотребления правом на оспаривание решений собраний представляется необходимым внести два изменения в п. 2 ст. 43 Закона об ООО и п.7 ст. 49 Закона об АО:

- 1) данные положения должны начинаться следующим образом: «решение общего собрания не может быть признано судом недействительным»;
- 2) перед словом «убытков» необходимо добавить слово «значительных».

Список использованных источников

1. Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208–ФЗ: принят Гос. Думой РФ 24 ноября 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 1. – Ст. 1.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14–ФЗ: принят Гос. Думой РФ 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. – № 7. – Ст. 785.
3. Егоров А.В. Решения собраний кредиторов при банкротстве: комментарий к Обзору судебной практики Верховного Суда // Журнал РШЧП. – 2019. – N 5. – С. 55–89.
4. Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А. А. Кузнецов. – Москва: М–Логос, 2020. – 462 с.

УДК 347.440

Галимов Булат Ильшатович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: oo_322@bk.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Galimov Bulat Ilshatovich
Kazan Federal University, student

CIVIL LEGAL METHODS OF PROTECTION SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Аннотация. В статье раскрывается значение гражданско-правовых способов защиты малого и среднего бизнеса, подчеркивается, что предпринимательская деятельность может успешно развиваться только при наличии твердых правовых гарантий со стороны государства, что будет способствовать развитию экономики страны в целом. Также рассматривается вопрос о применении гражданско-правовых способов защиты в условиях сложившейся в настоящее время экономической ситуации, обусловленной распространением новой коронавирусной инфекции.

Abstract. The article reveals the importance of civil law methods of protecting small and medium-sized businesses, emphasizes that entrepreneurial activity can develop successfully only if there are firm legal guarantees from the state, which will contribute to the development of the country's economy as a whole. The issue of the application of civil law methods of protection in the current economic situation caused by the spread of a new coronavirus infection is also being considered.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, защита прав предпринимателей, гражданско-правовые способы защиты, коронавирусная инфекция.

Key words: subjects of small and medium-sized businesses, protection of the rights of entrepreneurs, civil law methods of protection, coronavirus infection.

Возможность использовать для обеспечения своих интересов гражданско-правовые способы защиты имеет важное значение для эффективного функционирования малого и среднего бизнеса. Предусмотренная действующим гражданским законодательством¹ система гражданско-правовых способов защиты, наряду с иными правовыми гарантиями, позволяет субъектам малого и среднего предпринимательства достигать положительных социально-экономических результатов в своей деятельности.

Гражданско-правовая защита прав субъектов малого и среднего бизнеса обусловлена наличием нормативно-урегулированного механизма по пресечению, предотвращению нарушения прав таких субъектов, восстановлению нарушенных прав и (или) компенсации потерь, вызванных нарушением прав². Такие меры осуществляются в законодательно определенных границах, с применением к нарушителям мер юридической ответственности.

Несмотря на провозглашенные конституционные принципы (единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности)³, позволяющие говорить о том, что в стране признается система рыночных экономических отношений, при реализации государственной политики в этой области, в России не в полной мере реализуются возможности субъектов малого и среднего предпринимательства, ибо приоритетом пользуются, скорее, представленные на рынке крупные хозяйствующие субъекты. Поэтому наблюдается и неравенство в гражданско-правовых способах защиты, предоставляемых таким субъектам предпринимательской деятельности.

Гражданско-правовая защита малого и среднего бизнеса в настоящее время в условиях изменившейся экономической ситуации, что вызвано распространением новой коронавирусной инфекции, приобретает все большее значение, поскольку предоставленные государством определённые средства гражданско-правовой защиты (к примеру, такие, как право арендаторов требовать отсрочки внесения арендной платы; снижения арендной платы за период карантина и др.⁴) не в полной мере защищают наиболее уязвимые в современной российской правовой действительности сферы предпринимательской деятельности, а именно субъектов малого и среднего бизнеса, и, как следствие, такие субъекты вынужденно прекращают свою предпринимательскую деятельность, ликвидируются, и чаще всего в связи с несостоятельностью (банкротством).

Рассмотрев гражданско-правовые способы защиты в качестве гарантии обеспечения интересов участников предпринимательской деятельности, оценив их значение для субъектов малого и среднего бизнеса, можно сделать вывод о том, что гражданско-правовые способы защиты являются наиважнейшим и основополагающим институтом, который может и должен обеспечить нормальное, экономически эффективное осуществление предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с изм. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. – № 237.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Смагина И.А. Предпринимательское право: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., Омега–Л, 2009. С. 28.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм. От 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2267.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» // Собрание законодательства РФ. 2020. – № 15 (ч. IV). – Ст. 2267.
4. Смагина И. А. Предпринимательское право: учебное пособие. – 3-е изд., испр. И доп. – М., Омега–Л, 2009. – 288 с.

УДК: 347.254

Гоменок Алена Юрьевна
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент
Email: alenagomenok41@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЖИЛИЩНЫХ КООПЕРАТИВАХ

Gomenok Alena Yurievna
Kutafin Moscow State Law University, student

PROSPECTS FOR BETTER REGULATION OF HOUSING COOPERATIVES LEGISLATION

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления развития института жилищных кооперативов и их нормативного регулирования. На основе зарубежного опыта предлагаются меры по усилению гарантий их членов, популяризации таких форм организации в нашей стране для более скорого решения вопроса обеспеченности граждан жильем.

Abstract. The article discusses the prospects for the development of housing cooperatives and their regulation. On the basis of foreign experience, measures are proposed to strengthen the guarantees of their members and to popularize such forms of organization in our country in order to find a more rapid solution to the issue of housing for citizens.

Ключевые слова: жилищный кооператив, паевый взнос, жилое помещение, рассрочка, член кооператива.

Key words: housing cooperative, mutual contribution, housing, instalments, member of cooperative.

Вопрос обеспеченности граждан жильем все еще остро стоит на повестке дня. По данным Росстата, число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец 2020 г. равно 2 180 861, что на 85 993 семей меньше, чем в конце 2019 г.¹ Количество граждан, ожидающих получить жилье по различным основаниям по-прежнему велико, однако объемы государственных ресурсов не позволяют в короткие сроки удовлетворить потребности всех. В качестве альтернативы, позволяющей найти иные источники обеспечения жильем, являются жилищные кооперативы, которые на основе привлеченных взносов их членов предоставляют им жилые помещения. В связи с тем, что вопрос обретения дома с пригодными для проживания условиями остается важнейшим

¹ Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия // Оф. сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706> (дата обращения: 02.11.2021)

для многих российских семей, представляется актуальным рассмотреть особенности функционирования жилищных кооперативов.

Основной целью создания кооперативов является приобретение или строительство жилых помещений за счет привлечения и использования денежных средств граждан – членов кооператива. В силу возникшего обязательства, одна сторона должна предоставить равное стоимости внесенного паевого взноса жилое помещение во владение и пользование, при полной выплате паевого взноса – в собственность взамен на обязанность контрагента требовать предоставления указанного жилого помещения в соответствии с решением общего собрания кооператива¹.

Жилищные кооперативы привлекают средства граждан, необходимые для оплаты части стоимости жилого помещения (30-35%), остальная сумма уплачивается в рассрочку. Но скорость предоставления жилых помещений напрямую зависит от количества членов: чем больше людей будет привлечено, тем быстрее участники, находящиеся в начале очереди получают жилье. Поэтому вновь прибывшим членам приходится ожидать своего часа продолжительное время.

Положительным можно оценить опыт Германии, где степень влияния жилищных кооперативов на рынке жилья крайне высока. Здесь практикуется спонсирование государством их деятельности, а жильцы проживают в домах на основе арендных отношений без перехода имущества в собственность. Это и уменьшает финансовую нагрузку на граждан, и налагает на кооператив обязательства по содержанию, к примеру, многоквартирного дома. В отличие от РФ, где кооперативы создаются для окончательного приобретения недвижимости, немецкий опыт может быть полезным для менее социально защищенных граждан. Жильцы получают возможность заселиться в более короткие сроки. В продолжение идеи аренды жилья, перспективным можно назвать опыт Швеции, где имеется возможность «продажи» жильцами договоров аренды, т.е. получение внесенного взноса и/или дополнительных сумм от нового арендатора.

Государственное участие в деятельности кооперативов может положительно сказаться на росте их популярности среди населения. Приобретая жилье в рассрочку, будущий собственник существенно экономит, по сравнению с заключением договора ипотеки. Так, при сравнительном анализе сумм, размер переплаты по ипотеке может превышать переплату при приобретении жилья через кооператив в несколько раз. Однако изначально вносимых участником средств может быть недостаточно для обеспечения жильем всех членов кооператива. Поэтому перспективным можно рассмотреть субсидирование государством деятельности кооперативов, которое позволило бы ускорить темпы строительства и приобретения жилых помещений.

Помимо этого, в процессе погашения задолженности по оплате остальной части стоимости жилья будущие собственники могут столкнуться с потерей заработка и иными препятствующими исполнению обязательства по уплате обстоятельствами. Поскольку, согласно ч. 3 ст. 130 ЖК РФ, такой член может быть исключен из кооператива и подлежит выселению с выплатой внесенного паевого взноса, дополнительные меры поддержки позволили бы не допустить потерю жилья такими гражданами. По мнению председателя жилищного кооператива «Бест Вей» Романа Василенко, «федеральное правительство могло бы направлять средства, которые сегодня идут на стимулирование ипотеки, на участие в паевых фондах жилищных кооперативов»².

Важным вопросом функционирования кооперативов является момент, с которого осуществляется внесение вкладов. Согласно ч. 1 ст. 125 ЖК РФ, порядок и условия внесения паевого взноса членом жилищного кооператива определяются уставом жилищного

¹ Подрабинок Е.М. Правовое регулирование отношений по привлечению денежных средств граждан для жилищного строительства: автореф дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.7.

² Как массовая жилищная кооперация может сделать жилье доступным // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/06/24/kak-massovaia-zhilishchnaia-kooperaciia-mozhet-sdelat-zhile-dostupnym.html> (дата обращения: 03.11.2021)

кооператива. То есть привлечение денежных средств может осуществляться еще до получения кооперативом разрешения на строительство. Это ограничивает защищенность его членов в отношении вносимых взносов. Вероятно, законодательное уточнение первоочередной обязанности получения такого разрешения для жилищных кооперативов может усилить гарантии пайщиков.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии реальных перспектив совершенствования законодательства в отношении жилищных кооперативов. Данный механизм может служить эффективной альтернативной договорам долевого участия, предусматривает большую степень вовлеченности граждан в процесс строительства или приобретения жилья. Применение положительного опыта зарубежных стран может стать двигателем к распространению жилищной кооперации в нашей стране.

Список использованных источников

4. Подрабинок Е.М. Правовое регулирование отношений по привлечению денежных средств граждан для жилищного строительства: автореф дис...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С.7.

5. Как массовая жилищная кооперация может сделать жилье доступным // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2019/06/24/kak-massovaia-zhilishchnaia-kooperaciia-mozhet-sdelat-zhile-dostupnym.html> (дата обращения: 03.11.2021)

УДК 347

Ерхова Виктория Александровна
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: viktorina.2015.2016@yandex.ru

Хакимова Рената Ринатовна
Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), студент
Email: shchekaaaastaya@icloud.com

ПРАВА ЗАКАЗЧИКА И ПОДРЯДЧИКА НА ОБЪЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Erkhova Victoria Alexandrovna
Kazan Law Institute (branch) of
«The All-Russian State University of Justice», student

Khakimova Renata Rinatovna
Kazan Law Institute (branch) of
«The All-Russian State University of Justice», student

THE RIGHTS OF THE CUSTOMER AND CONTRACTOR TO THE CONSTRUCTION OBJECT UNDER THE CONSTRUCTION CONTRACT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Данная статья посвящена институту договора строительного подряда в гражданском праве. Рассматривается проблема приобретения права собственности на объект строительства сторонами договора строительного подряда. Обращается внимание на условия данного договора и судебные решения по отдельным вопросам исследуемой тематики.

Abstract. This article is devoted to the institution of a construction contract in civil law. The problem of acquiring ownership of a construction object by the parties to a construction contract is considered. Attention is drawn to the terms of this agreement and court decisions on certain issues of the subject under study.

Ключевые слова: договор строительного подряда, заказчик, недвижимость, подрядчик, право собственности.

Key words: construction contract, customer, real estate, contractor, property right.

Общеизвестно установленное в гражданском законодательстве правило о приобретении прав заказчика на объект строительства, которые возникают в идеальных условиях, но при не стандартной ситуации в разных жизненных обстоятельствах появляются дополнительные вопросы. Например, кто является собственником объекта строительства до момента передачи заказчику? Кто и какие права имеет на нее, если условия договора не выполнила одна из сторон?

По договору подряда, заключенному на изготовление вещи, подрядчик передает права на нее заказчику, но, как правило, право собственности возникает с момента его принятия (ст. 753 ГК РФ).

Тогда возникает вопрос, кто является собственником до передачи данного результата работ? Данная ситуация не урегулирована законодательством, из-за чего вопрос остается открытым. Обращаясь к ГК РФ ст. 218 п. 1 можно предположить, что собственником результата работ в этом случае является подрядчик.

Аналогичный вывод можно сделать исходя из анализа ст.720 ГК РФ, которая предусматривает право подрядчика при уклонении заказчика от принятия выполненной работы по истечении месяца со дня, когда согласно договору результат работы должен был быть передан заказчику, и при условии последующего двукратного предупреждения заказчика продать результат работы, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести на имя заказчика в депозит¹.

С другой стороны, отметим, что сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами, т. е. без подписания акта приема-передачи заказчик результатом выполненной работы распоряжаться не может, а, следовательно, не является собственником. Так же следует обратить внимание на то, из чьих материалов исполняется договор строительного подряда.

В соответствии со ст. 704 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика. При этом правом собственности на материалы (их остатки) обладает подрядчик. Если же материал предоставлен заказчиком, подрядчик, после окончания работ обязан вернуть остаток материала. Но если заказчик фактически оплачивает подрядчику стоимость материалов, которая включается в цену выполняемых работ, возникает вопрос о том, кто обладает правом собственности на эти материалы. В судебной практике отмечается, что, если цена материалов, используемых подрядчиком, включается в стоимость работ, у подрядчика отсутствует право собственности на них².

Считаем, что подрядчик только может осуществлять хозяйственное господство над результатом работы, что образует содержание владения, однако пользоваться результатом работы на период проведения строительных работ в своем интересе через извлечение полезных свойств из этого результата, а также определять дальнейшую его юридическую судьбу, осуществив распоряжение, нельзя. А так как строительство

¹ См.: Кондратенко З.К. О правах заказчика и подрядчика на объект незавершенного строительства по договору строительного подряда // Юрист. 2014. N 23. С. 41–46.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2018 N Ф04-4567/2018 по делу N А81-9725/2017.

осуществляется для заказчика, то это уже должно накладывать ограничение на свободное пользование результатом работы в качестве собственника.

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что договор строительного подряда, который предшествует владению заказчика, приводит только к возникновению у подрядчика обязательств по созданию объекта недвижимости, а право собственности на протяжении выполнения работ принадлежит заказчику.

В связи с этим представляется целесообразным ввести и закрепить данное положение в норме пункта 1 статьи 741 ГК РФ, которую изложить в следующей редакции: «Право собственности на объект подрядных работ до его сдачи подрядчиком принадлежит заказчику. Риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, составляющего предмет договора строительного подряда, до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик».

Список использованных источников

1. Кондратенко З.К. О правах заказчика и подрядчика на объект незавершенного строительства по договору строительного подряда // Юрист. 2014. – N 23. – С. 41–46.
2. Постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 16.10.2018 № Ф04-4567/2018 по делу № А81–9725/2017.

347.4

Заречин Максим Александрович

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С.П. Королёва, студент

Email: 89270023501@ya.ru

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЕ

Zarechin Maksim Alexandrovich

Samara National Research University, student

SECURITY PROPERTY IN THE JUDICIAL PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT FINANCE LEASE

Аннотация. В данной работе исследуется вопрос признания Верховным Судом Российской Федерации обеспечительной собственности как самостоятельного способа обеспечения исполнения обязательств в рамках договора финансовой аренды (лизинга), а также возможность признания такой обеспечительной конструкции вне отношений лизинга. Рассматриваются некоторые особенности указанного субинститута способов обеспечения исполнения обязательств. Актуальность работы обосновывается тем, что ранее высшая судебная инстанция такое обеспечение в своей практике не признавала.

Abstract. This article analyses the issue of allowance by the Supreme Court of the Russian Federation of security property as an independent way to ensure the execution in the financial lease contract, as well as the possibility of recognizing security structure out of the finance lease contract. Some features of this specified sub-institute of ways to ensure the execution of obligations are considered. The actuality of the article is based on the fact that previously the Supreme Court did not allow such way to ensure the execution of obligation in its judicial practice.

Ключевые слова: обеспечительная собственность, Верховный Суд РФ, лизинг.

Key words: security property, the Supreme Court of the Russian Federation, finance lease.

Обеспечительная собственность – это договорная конструкция, которая позволяет обеспечить исполнения обязательства должником за счет права собственности, а не права залога. Экономическая ценность обеспечительной собственности раскрывается в его «прокредиторской» направленности: сохранение или приобретение права собственности на вещь за кредитором существенно усиливает его защищенность, осложняя при этом позицию должника. Единого мнения насчет данного обеспечения в доктрине всё ещё нет: в то время как одни учёные признают за ним право на существование, другие его отрицают. На позицию вторых в последнее время встал и Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ), «ломая» такую обеспечительную конструкцию как скрывающую под собой залоговые правоотношения¹. Однако в недавнем Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (далее – Обзор) ВС РФ высказался в пользу самостоятельности такого способа обеспечения исполнения обязательств.

В пункте 13 Обзора ВС РФ указывает, что при расторжении договора предмет лизинга может остаться за лизингополучателем, в том числе, если он нарушил свои обязательства незначительно. Для раскрытия понятия «незначительности» ВС РФ делает отсылку к пункту 2 статьи 348 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), устанавливающей случаи, когда обращение взыскания на заложенное имущество не допускается². Одновременно высшая инстанция ссылается и на пункт 1 статьи 6 ГК РФ, указывая, что обеспечение, которым обладает лизингодатель, является схожим по отношению к институту залога, поэтому применение статьи 348 ГК РФ в данном случае представляет собой аналогию закона. Обосновывается такая аналогия, по словам ВС РФ, «общей обеспечительной природой права собственности лизингодателя и права залога». Действительно: и обеспечительная собственность, и залог являются вещными способами обеспечения исполнения обязательств, что отмечается и учёными-правоведами.

Иными словами, ссылаясь на статью 6 ГК РФ и, буквально дифференцируя залог и обеспечительную собственность лизингодателя, ВС РФ косвенно признаёт за титульным обеспечением самостоятельное и при том легальное место в отечественном, если не законодательстве, то праве точно, поскольку аналогия закона, согласно ГК РФ, применима именно к отношениям прямо не урегулированным законом или договором, но относящимся к предмету регулирования гражданского законодательства (пункты 1 и 2 статьи 2 ГК РФ).

Какие политико-правовые причины подтолкнули высшую судебную инстанцию к подобному признанию обеспечительной собственности сказать сложно. На мой взгляд, здесь стоит говорить о том, что выкупной лизинг уже предусмотрен в законодательстве, и потому отрицать факт наличия в самой структуре договорных связей «включенного» титульного обеспечения невозможно тем более, что на это указывал и цитируемое в Обзоре Постановление Пленума ВАС РФ №17. В то же время ВС РФ мог просто умолчать о наличии «обеспечительной природы права собственности лизингодателя», никак не обозначая её, но он этого не сделал.

В связи с вышеизложенным уже сейчас можно говорить о том, что обеспечительная собственность в практике ВС РФ «выходит из тени». По крайней мере, факт его, пусть и косвенного, признания можно рассматривать как маленькую, но всё-таки предпосылку дозволения данного способа обеспечения исполнения обязательств. Почему же такую позицию можно рассматривать именно в качестве признания существования субинститута

¹ См. например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.01.2018 № 32–КГ17–33, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30.07.2013 № 18–КГ13–72, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25.03.2014 № 18–КГ13–172, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.11.2017 № 5–КГ17–197.

² По всей видимости, данная императивная норма применяется для недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон абзац 4 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

вообще, а не специфики договора выкупного лизинга? Ответ на этот вопрос видится непосредственно в статье 329 ГК РФ, допускающей существование непредусмотренных самим кодексом обеспечений, а также в том, что ВС РФ отделил обеспечение лизингодателя от права залога. Таким образом, признание обеспечительной собственности именно ВС РФ в последнем Обзоре, безусловно, является тенденцией положительной, но будет ли данное обеспечение признано вне конструкций выкупного и возвратного лизинга – вопрос будущей практики.

Список использованных источников

1. Бевзенко Р.С. Обеспечительная купля-продажа и залог. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 09.01.2018 N 32-КГ17–33 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 8. – 2018. – С. 4–16.
2. Бевзенко Р.С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: сборник статей к 50-летию С.В. Сарбаша. – 2017. – С. 43–69
3. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://xn--b1a4a.xn--p1ai/documents/thematics/?year=2021> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. 2014. – № 5.
5. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30. 11. 1994 № 51–ФЗ: принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.: введ. ФЗ РФ от. 30.11.1994 № 51–ФЗ // СЗ РФ. 1994. – № 32.

УДК 347.1

***Мавлетхузин Тимур Ильназович**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: mavlethuzin@gmail.com*

***Минабутдинова Аделина Ильдаровна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: adelinaminabutdinova@yandex.ru*

ИЗЪЯТИЕ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА: КРИТЕРИИ И ТЕНДЕНЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***Mavlethuzin Timur Ilkamovich**
Kazan (Volga region) Federal University, student*

***Minabutdinova Adelina Il'darovna**
Kazan (Volga region) Federal University, student*

FORFEITURE OF THE DEBTOR'S ONLY ACCOMMODATION: CRITERIA AND TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. В статье раскрываются складывающиеся в судебной практике тенденции по вопросу изъятия у должника единственного жилья. С развитием отечественного законодательства о банкротстве институт единственного жилья вызывает все больше вопросов, поскольку установление абсолютного иммунитета для такого имущества может причинить существенный вред кредиторам, отсутствие же четко определенных критериев способно, в свою очередь, нанести вред непосредственно самому должнику. Следовательно, данный вопрос нуждается в существенной проработке.

Abstract. This article reveals the emerging trends in judicial practice on the issue of the seizure of the debtor's only home. With the development of bankruptcy legislation, the institute of only accommodation raises more and more questions, since the establishment of absolute immunity for such property can cause significant harm to creditors, in turn, the absence of clearly defined criteria can directly harm the debtor himself.

Ключевые слова: банкротство, должник, единственное жилье, судебная практика.

Key words: bankruptcy, debtor, the only accommodation; judicial practice.

Проблематика изъятия единственного жилья должника очень остро стоит на протяжении долгого времени, поскольку законодательно не урегулированы вопросы относительно возможности изъятия единственного жилья, не оговорены ни условия, ни процедура. Соответственно, это вводит в замешательство правоприменителя, который, можно сказать, находится меж двух огней.

Первый шаг к решению данного вопроса сделан Конституционным Судом РФ еще в 2012 году, когда в своем Постановлении от 14 мая 2012 № 11-П¹ суд допустил возможность размена дорогого жилья на недвижимость подешевле и указал на необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство, регулирующее пределы действия имущественного иммунитета. Однако до настоящего времени соответствующих изменений законодательство не претерпело, а Верховный Суд РФ выработал практику имущественного иммунитета для подобного жилья².

В 2021 году переломным этапом в решении данного вопроса стало новое Постановление Конституционного Суда РФ³, в котором суд указал, что имущественный иммунитет не должен носить абсолютный характер, даже несмотря на отсутствие законодательной регламентации процедуры изъятия и реализации единственного жилья должника.

В то же время Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассматривая дело № А73-12816/2019⁴, выработала свою позицию касательно возможности лишения единственного жилья должника имущественного иммунитета. По мнению суда, для этого необходимо выяснить, не являлись ли действия должника недобросовестными, в частности, отсутствуют ли признаки искусственного наделяния земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом. Также суд указал, что хотя процедура банкротства и допускает возможность приобретения замещающего жилья взамен «роскошного», новое жилье должно быть не меньше по площади, чем предусмотрено региональными нормами предоставления жилья по социальному найму, а разменную

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11–П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // URL: <https://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html> (дата обращения 03.11.2021).

² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. по делу № А50-34786/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/966242f3-53c1-43bf-8f20-8156803fbc07/7805c4bc-95b1-4f13-8fc2-0fe1219e35f2/A50-34786-2017_20210128_Opredelenie.pdf (дата обращения 03.11.2021).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15–П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // URL: <https://rg.ru/2021/05/06/bankrotstvo-dok.html> (дата обращения 03.11.2021).

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. по делу № А73-12816/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/f59a1ec9-7988-4c8b-95aa-3ca3c936553c/A73-12816_2019_20210726_Opredelenie.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

квартиру необходимо, по возможности, приобрести в том же населенном пункте. Но из этого правила есть исключение – Верховный Суд РФ допускает и выселение должника в пределах агломерации.

Верховный Суд РФ указал последовательность вопросов, которые следует разрешать судам в подобных спорах – установить реальную и рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, определиться с ценой замещающего жилья и его параметрами, подсчитать затраты на все мероприятия, посчитать сальдо – сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате размена жилья, проверить, не будет ли сальдо слишком маленьким, из-за чего продажа дома и участка выполнит исключительно «карательную функцию» и не поможет эффективно погасить требования кредиторов.

Таким образом, Верховный Суд РФ вырабатывает новый подход к рассмотрению споров, связанных с изъятием единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства, что может расцениваться положительно, поскольку при этом учитываются интересы как кредиторов, так и должника.

Список использованных источников

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15–П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // – URL: <https://rg.ru/2021/05/06/bankrotstvo-dok.html> (дата обращения 03.11.2021).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11–П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // – URL: <https://rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html> (дата обращения 03.11.2021).

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 июля 2021 г. по делу № А73-12816/2019 // – URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/68a6165c-b3bc-4752-8b86-f82e632070b7/f59a1ec9-7988-4c8b-95aa-3ca3c936553c/A73-12816_2019_20210726_Opredelenie.pdf (дата обращения: 03.11.2021).

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. по делу № А50-34786/2017 // – URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/966242f3-53c1-43bf-8f20_8156803fbe07/7805c4bc-95b1-4f13-8fc2-0fe1219e35f2/A50-34786-2017_20210128_Opredelenie.pdf (дата обращения 03.11.2021).

Пугачева Анна Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

Email: anna1997_p@icloud.com

Незамеев Руслан Альбертович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: ruslan.nezameev@gmail.com

ХЕДЖИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Pugacheva Anna Sergeevna

Kazan (Volga Region) federal university, graduate student

Email: anna1997_p@icloud.com

Nezameev Ruslan Albertovich

Kazan (Volga Region) federal university, master's student

Email: ruslan.nezameev@gmail.com

HEDGING AS A WAY OF RISK MINIMIZATION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INVESTMENT ACTIVITIES: CIVIL LEGAL ASPECT

Аннотация. В данной статье раскрывается правовая категория риска как одного из элементов инвестиционной деятельности в рамках гражданско-правового регулирования инвестиционных отношений. Для более эффективного регулирования последствий риска выявлены критерии распределения риска и раскрыт такой способ минимизации инвестиционных рисков как хеджирование.

Abstract. This article reveals the legal category of risk as one of the elements of investment activity within the framework of civil law regulation of investment relations. For a more effective regulation of the consequences of risk, the criteria for the distribution of risk are identified and such a method of minimizing investment risks as hedging is disclosed.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестор, гражданское право, риск, хеджирование.

Key words: investment activities, investor, civil law, risk, hedging.

В настоящее время осуществление инвестиционной деятельности всегда связано с возникновением определенного риска. При этом невыгодные в имущественном плане последствия риска оказывают негативное влияние на весь гражданский оборот, что затрагивает как частный, так и публичный интерес. Поэтому для более эффективного регулирования последствий риска при осуществлении инвестиционной деятельности необходимо выявить критерии распределения риска и способы его минимизации, так как от этого зависят интересы не только инвесторов, но и других участников инвестиционных правоотношений.

В гражданском праве категория риска известна со времен римского частного права, в котором встречается термин «periculum» (от лат. опасность, риск). В настоящее время в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержится легального

определения понятия риска. Однако, как указывал в своих трудах М.М. Агарков, идея риска, лежащая в основании гражданских правоотношений, хотя внешне и не выражается, но легко обнаруживается при анализе ряда норм.¹ Статьи, которые используют данный термин можно сгруппировать по следующим основаниям: нормы о риске наступления неблагоприятных последствий титульного владельца имущества; нормы о риске наступления неблагоприятных последствий в связи с исполнением обязательств; нормы о риске наступления неблагоприятных последствий при осуществлении деятельности; нормы о риске как элементе страховых правоотношений. Таким образом, термин риск используется в абсолютно разных правовых конструкциях, где имеет различное содержание, что существенно затрудняет уяснение сущности этого правового явления и приводит к отсутствию единообразного применения норм, которые включают категорию «риск».

Определенным способом распределения риска в сфере гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности является либо распределение риска самими сторонами обязательства на основе договора (например, ст.669 ГК РФ), либо императивно предусмотренные законом случаи возложения риска на конкретное лицо. Однако здесь необходимо разграничить категорию «гражданско-правовая ответственность» и категорию «риск». В обоих случаях для участников оборота возникают имущественные потери. Но при риске лицо вынуждено претерпевать негативные имущественные последствия в отсутствие противоправности его поведения. В качестве примера можно привести риск, связанный с изменением цен на выпускаемую продукцию или на факторы производства. Негативные имущественные последствия возлагаются на субъекта риска не в форме ответственности, так как соответствующие последствия не обусловлено противоправностью его поведения. В.А. Ойгензихт отмечает, что риск является основанием возложения убытков в том случае, когда нет противоправности при объективно случайных или объективно невозможных обстоятельствах или когда убыток допущен правомерными действиями субъекта. Законодатель, возлагая на инвестора имущественный риск, исключает возможность восстановления его нарушенного субъективного права за счет других лиц.²

В научной литературе для определения критериев распределения рисков с целью их минимизации при осуществлении инвестиционной деятельности необходимо обратиться к *ratio legis* (основание закона), которое позволяет представить фактические отношения учитывая моральные, социальные, политические, экономические потребности, которым должна удовлетворять правовая норма.

Одно из таких направлений, рассматривающих право во взаимосвязи с экономикой, получило широкое распространение на Западе и представлено в виде теории под названием *Law&Economic*. Сущность данной теории заключается в том, что *legis ratio* правовых конструкций связано с экономической целесообразностью. На основании экономического анализа издержек и дохода правовая концепция распределения риска в инвестиционной деятельности осуществляется следующим образом: эффективное правовое регулирование инвестиционных отношений заключается в минимизации совокупных расходов по несчастным случаям, т. е. расходов на возмещение убытков, а также расходов на обеспечение заботливости (*the costs of taking care*), т. е. расходов на предотвращение случайного причинения убытков. При этом оптимальным уровнем заботливости признается такой, при котором расходы на обеспечение заботливости будут равны доходам от уделяемого внимания, т. е. стоимости отведенных убытков, уменьшенных на вероятность наступления случая. Данная концепция носит название *optimal care* (концепция оптимальной предосторожности).³ Таким образом, идея экономического поиска *ratio legis* доходит до того, что оценочные категории (разумность, добросовестность) приобретают экономически

¹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т.2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. С. 263.

² Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 134.

³ Мартиросян А. Г. Теория риска в гражданском праве РФ: монография. Москва: Проспект, 2016. С. 34.

осязаемый оттенок. На основании данного положения о распределении рисков в настоящее время эффективного применяется такой способ минимизации рисков как хеджирование.

Хеджирование (от англ. «hedging» ограда, защита) - термин, использующийся для обозначения достаточно сложных экономических отношений, присущих биржевому и внебиржевому финансовому рынку. Сама экономическая природа хеджирования не вызывает сомнений, однако в российской правовой доктрине, особенно в сфере частного правового регулирования, хеджирование представлено фрагментарным упоминанием и его регулирование практически отсутствует. Не случайно Я.А. Канторович указывал о необходимости тесного и постоянного взаимодействия науки гражданского права с теми «общими течениями, идеями и проблемами», круг которых исследуют экономические науки, поскольку ясное понимание правом социально-экономических явлений способствует надлежащей реализации его функций.¹ Отношения, связанные с хеджированием, наши правовое закрепление в первую очередь в сфере публично-правового регулирования, в статье 301 части 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в рамках налогообложения срочных сделок, т.е. правовых средств хеджирования. Заключение хеджирующих деривативных договоров способно обеспечить защиту от неблагоприятных последствий резкого изменения цен и иных случайных параметров, минимизировать риски неплатежеспособности контрагентов, что открывает широкие возможности по управлению рисками, например, для производителей товаров и их дистрибьютеров.

Можно выделить следующие формы хеджирования в зависимости от вида страхуемых рисков:

1) Хеджирование с целью страхования реальных имущественных потерь по уже исполняемым договорам. Примером является ситуацию, когда российский производитель заключил с зарубежным контрагентом долгосрочный экспортный договор поставки своей продукции, валютой которого является доллар США. В момент заключения договора падение курса рубля обеспечивало существенную экономическую выгоду российскому экспортеру, однако постепенный рост курса рубля после нескольких периодов поставки начал значительно сокращать его рублевую выручку. В связи с этим экспортер может заключить валютный фьючерсный договор на покупку рубля с датой исполнения в момент истечения срока действия договора поставки или купить соответствующий валютный опцион, при этом стоимость деривативов будет в определенной пропорции соотноситься с величиной предполагаемых потерь по договору поставки.

2) Хеджирование с целью уменьшения риска ценовых колебаний по будущим сделкам. В данном случае вышеуказанный российский экспортер намеревается, например, в июне минимизировать риски падения цены на сталь в момент заключения будущего договора поставки в августе. Хеджирование будет осуществляться предварительным заключением в июне дериватива на продажу планируемого объема стали. В случае реализации ожиданий и падения рыночной цены стали потери по договору поставки на реальном рынке компенсируются прибылью в связи с закрытием позиции по деривативу, в случае повышения цены - наоборот.

3) Хеджирование как «портфельное» страхование, т.е. страхование совокупности неоднородных имущественных рисков, которые могут быть связаны как со статикой гражданского оборота (например, принадлежащим на праве собственности недвижимым имуществом), так и с его динамикой (совокупностью различных договорных обязательств).²

Таким образом, хеджирование помогает инвестору в значительной степени минимизировать риски в процессе осуществления инвестиционной деятельности. Однако подобный правовой механизм должен быть основан на системе запретов в отношении спекулянтов, заинтересованных исключительно в обогащении посредством получения

¹ Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. Харьков: Юрид. изд-во, НКЮ СССР, 1928. С. 26.

² Огорокова О. А., Писецкая А. И. Хеджирование как метод регулирования валютных рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 130. 2017. С. 807.

прибыли от заключения деривативных договоров, и стимулирующих мер в отношении хеджеров, присутствие которых на рынке деривативов обусловлено потребностями в сокращении рисков, проистекающих из их основной деятельности. Целью такого регулирования должен быть разумный баланс публичных и частных интересов.

Список использованных источников

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Т.2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 535 с.
2. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. – Харьков: Юрид. изд-во, НКЮ СССР, 1928. – 309 с.
3. Мартиросян А. Г. Теория риска в гражданском праве РФ: монография. – Москва: Проспект, 2016. – 113 с.
4. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
5. Огорокова О. А., Писецкая А. И. Хеджирование как метод регулирования валютных рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – № 130. – 2017. – С. 799–809.

УДК 341.22.

*Серовитан Анастасия Алексеевна,
Саратовская государственная юридическая академия
Смоленский филиал, студент
Email: myrka132132@yandex.ru*

ПЕРЕДАЧА ПРАВ АВТОРОВ – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*Seroshtan Anastasiya Alekseevna,
Smolensk branch Saratov state law Academy*

TRANSFER OF AUTHORS' RIGHTS – ECONOMIC PROBLEMS

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию экономико-правовой характеристики авторских прав, а также их передаче. На основании проведенного анализа автором сделан вывод о необходимости создания механизмов защиты авторских прав.

Abstract. This article is devoted to the study of the economic and legal characteristics of copyrights, as well as their transfer. Based on the analysis, the author concludes that it is necessary to create copyright protection mechanisms.

Ключевые слова: автор, авторские права, договоры по передаче авторских прав.

Key words: author, copyright, copyright transfer agreements.

Экономические аспекты авторского права в теории экономики начали обсуждаться в начале 1970 годов¹. В настоящее время значение авторского права возрастает. В 2020 году общее количество используемых объектов авторских прав по сравнению с 2019 годов возросло на 15,15%².

¹ Гантчев Д. Экономическая значимость авторского права и базирующихся на нем отраслей промышленности. М. 2004. С.2.

² Суконки А.В., Иванова М.Г., Александрова А.В., Ульяшина С.Ю., Фаткина С.С., Славин Я.А. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2020. М.: ФИПС. 2021. С.25.

Экономический аспект авторского права проявляется в том, что оно становится финансовым активом. Авторское право приобретает стоимость и становится предметом экономических сделок. У автора есть право продать свое произведение, а также передать его.

Распространенным способом использования авторского права является договор по передаче авторских прав. Таким образом, в данном случае авторское право выступает как финансовый актив, используемый в сделке. Экономическая составляющая договора по передаче авторских прав выражается в том, что авторские права приносят правообладателям прибыль и соответственно государству – налоги.

Авторское право является общественным товаром. Авторские произведения приносят выгоду обществу, которое может пользоваться ими.

Объекты авторского права являются экономическим доходом государства, обеспечивают развитие промышленности¹.

Российское законодательство позволяет выбрать способ передачи авторского права:

1. Договор отчуждения или уступка авторских прав в полном объеме;
2. Лицензионный договор.

По договору отчуждения или уступки авторских прав в полном объеме новому владельцу переходят авторские права в полном объеме. Лицензионный договор устанавливает пределы права управления для пользователя. Заключение лицензионного договора является наиболее распространенным видом ввиду того, что он дает возможность правообладателю контролировать использование объекта авторского права и получать доходы от его использования.

Важной проблемой, связанной с лицензионным договором, является его исполнение. Правовое регулирование исполнения лицензионных договоров законодательно закреплено в статье 1237 ГК РФ, на практике существуют определенные проблемы. За использование объектов авторского права без согласия правообладателя предусмотрена ответственность.

Так же существует проблема заключения сублицензионного договора, т.е. с письменного согласия лицензиара лицензиат может по договору предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности другому лицу. Например, когда при заключении лицензионного договора стороны не предполагают впоследствии возможности заключения сублицензионного договора, а в последующем возникает объективная необходимость в его заключении. В данном случае лицензиат должен будет получить письменное согласие лицензиара в виде отдельного документа.

Так, например, решением Арбитражного суда г. Москвы от 09.01.2019 по делу № А40-240283/18-110-1912 по иску ООО «СИ ДИ ЛЭНД КОНТАКТ» к Федеральному государственному унитарному предприятию «Почта России» о взыскании 50 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на существо «Ждун». Автором произведения изобразительного искусства «Ждун» является Маргарет А. Ван Бревурт. Между автором и истцом был заключен лицензионный договор. В соответствии с ним истец имеет право получать денежные возмещения за нарушение исключительных прав от третьих лиц. Ответчик продавал товар с рисунками произведения изобразительного искусства «Ждун». Путем сравнения данных изображений истец пришел к выводу, что изображение на товаре является результатом переработки произведения изобразительного искусства «Ждун». Исключительные права ответчику не передавались. Суд искивые требования истца удовлетворил частично, уменьшив размер компенсации вдвое.

В настоящее время институт авторского права в России продолжает развиваться и изменяться. Создание новых объектов авторского права позволяет развивать экономику страны².

¹ Скворцова Т.А., Милов А.А. Правовые аспекты наследования объектов предпринимательства. М. 2018. С.15.

² Скворцова Т.А., Милов А.А., Зайцева П.С. Организационно-правовые формы осуществления инновационной деятельности. М. 2017. С.13.

Список использованных источников

1. Гантчев Д. Экономическая значимость авторского права и базирующихся на нем отраслей промышленности. – М, 2004. – 15 с.
2. Скворцова Т.А., Милов А.А., Зайцева П.С. Организационно-правовые формы осуществления инновационной деятельности. – М, 2017. – 60 с.
3. Скворцова Т.А., Милов А.А. Правовые аспекты наследования объектов предпринимательства. – М, 2018. – 35 с.
4. Суконки А.В., Иванова М.Г., Александрова А.В., Ульяшина С.Ю., Фаткина С.С., Славин Я.А. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2020 – М.:ФИПС, 2021. – 60 с.

УДК 347.122

Фаизова Алина Гумеровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: alina.f.205@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РФ

Faizova Alina Gumerovna

Kazan Federal University, student

CIVIL LAW PROBLEMS OF REGULATING THE TURNOVER OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В работе рассмотрены гражданско-правовые проблемы отграничения цифровых финансовых активов от цифровой валюты, а также проблемы правового регулирования оборота цифровой валюты в РФ. Предложены основные способы для разрешения данных правовых вопросов, а также отмечен межотраслевой подход как приоритетный в области правовой регламентации продуктов цифровизации.

Abstract. The paper considers the civil law problems of distinguishing digital financial assets from digital currency, as well as the problems of legal regulation of digital currency turnover in the Russian Federation. The main ways to resolve these legal issues are proposed, and the intersectoral approach is also noted as a priority in the field of legal regulation of digitalization products.

Ключевые слова: цифровизация, гражданский оборот, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, межотраслевые связи, свободный рынок.

Key words: digitalization, civil turnover, digital currency, digital financial assets, intersectoral relations, market.

Изменение правовой реальности в эпоху цифровизации проявляется в двух основных направлениях: в адаптации традиционных правовых институтов к новым информационным технологиям и в использовании информационных технологий в праве (Legal Tech и повышение эффективности юридической деятельности с помощью IT¹). Первое направление, в свою очередь, подразумевает задачу разрешения проблемы вступления новых технологий в противоречие с современным правовым регулированием (например,

¹ Еремеев С. Г., Майоров А. В., Минченков Е. Н. О юридическом концепте направления legaltech: перспективы становления и развития // Ленинградский юридический журнал. 2019. С. 9–17.

соотношение технологии Big Data и законодательства о защите персональных данных¹), а также задачу поиска правовых подходов для эффективного регулирования новых технологий.

Сложность структуры и трансграничный характер таких новых продуктов цифровизации, как цифровые финансовые активы и цифровая валюта, вызывают необходимость выбора их правового регулирования с опорой на межотраслевые связи российского права. М.Ю. Чельшев также отмечал, что «в сфере действия межотраслевых связей гражданского права находятся многие приоритетные направления развития отечественной экономики, образующие, в свою очередь, область национальных интересов России»². В частности, развитие рынка информационных технологий является приоритетным в плане повышения конкурентоспособности РФ на международной арене³.

Межотраслевой характер правового регулирования цифровой валюты выражается в том, что она выступает объектом коммерческих отношений, может использоваться в отношениях между физическими лицами, и даже выступать средством реализации неправомерных целей. Цифровая валюта имеет другую правовую природу, отличную от правовой природы цифровых финансовых активов, при этом оборот цифровой валюты в РФ и вовсе остается неурегулированным в РФ⁴, что создает значительные препятствия для развития криптовалютного бизнеса в РФ. Для разрешения данной правовой проблемы необходимым представляется, во-первых, изучение зарубежного опыта перспективного и развитого правового регулирования криптовалюты (например, Эстонии, Швейцарии), во вторых, определение способов возможного неправомерного использования цифровой валюты, и в третьих, разработка правового механизма для отграничения использования цифровой валюты для реализации незаконных целей от поступательного развития свободного рынка.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 N 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 18.11.2013. – N 46, – ст. 5954.
3. Еремеев С. Г., Майоров А. В., Минченков Е. Н. О юридическом концепте направления legaltech: перспективы становления и развития // Ленинградский юридический журнал. 2019. – С. 9–17.
4. Фаизова А.Г. Большие данные: проблема защиты персональных данных в новую эпоху и пути ее решения // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Москва, РУДН, 7 декабря 2019 г.). – М.: РУДН, 2019. – С. 593–600.
5. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 /

¹ Фаизова А.Г. Большие данные: проблема защиты персональных данных в новую эпоху и пути ее решения // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием (Москва, РУДН, 7 декабря 2019 г.). М.: РУДН, 2019. С. 593–600.

² Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Чельшев Михаил Юрьевич; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2009. 40 с. С. 5

³ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 N 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 18.11.2013. N 46, ст. 5954.

Чельшев Михаил Юрьевич; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2009. – 40 с. – С. 5.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

Басаркина Юлия Витальевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: basarkina@yandex.ru

ТЕОРИЯ ИГР В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Basarkina Yulia Vitalievna
Kazan (Volga region) Federal University, student

GAME THEORY IN LEGAL PRACTICE

Аннотация. В период всеобщей интеграции нельзя ограничивать лишь одной сферой исследования. Как все процессы в обществе взаимосвязаны, так и науки, их изучающие, коррелируют между собой. Глобальные вызовы толкают нас на осознание привычных действий с нового ракурса. Судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, встречаясь с конфликтом, при его решении используют не только законы, но и методы, носящие экономический характер. Данный инструментарий помогает им прогнозировать действия участников юридического процесса

Annotation. During the period of universal integration, nobody can explore only one area of research. As all processes in society are interconnected, so the sciences that study them correlate with each other. Global challenges push us to rediscover the usual actions. When Judges, prosecutors, investigators, Lawyers faces with a conflict, they use not only legislation, but also economic methods. This toolkit helps them to predict the actions of participants in the legal process.

Ключевые слова: экономическая модель, динамическая игра, стратегия, мышление, юрист.

Key words: economic model, dynamic game, strategy, cognitive process, lawyer.

Юриспруденция представляет собой деятельность, сопряженную с конфликтами. И это объясняет тем, что право для того и существует, чтобы справедливо разрешать и предотвращать людские споры. Поэтому основная практика юристов связана не столько с толкованием законов, составлением правовой документации, сколько с разрешением и превенцией конфликтов.

Чтобы разрешить конфликт с наибольшей эффективностью необходимо выбрать подходящую стратегию. И именно в этот момент пересекается юриспруденция и экономика. В экономике существует специальный раздел, посвященный нахождению оптимальных стратегий, получивший название теории игр. Применяя эти знания, можно построить схематическую модель для определения способов поведения других участников, а также результат комбинаций их стратегий¹.

В данной работе мы остановимся на динамических играх. Их особенность состоит в том, что игроки осуществляют несколько ходов друг за другом. При этом возможен различный расклад осведомленности участников о ходах друг друга: ситуация, где каждый узнает о ходе другого, после его совершения; положение, когда обе стороны имеют общую информацию о правилах игры, функциях выигрыша и соответственно знают только свою стратегию. Первый вариант – это состояние с совершенной информацией, а второй – с

¹ Кремлев А.Г. Основные понятия теории игр: учебное пособие; Е: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 6

полной информацией. В динамических играх представляется нам лучшим способ построение линии поведения через «древо» с использованием обратной индукцией. Таким образом, мы разматываем игру с конца – от последних вершин к начальной¹.

Юристы вполне часто используют подобные модели при своей работе, даже не акцентируя внимание на междисциплинарности своего подхода к проблеме. Они произвольно осуществляют теоретико-игровой анализ и выявляют закономерности последствий своих и чужих решений, уязвимые места своих тактик, устанавливают, ждет ли при данном выборе их выгода или ущерб².

Теория игр в юридической практике не сводится лишь к принятию решения, поскольку она также помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках. Таким образом данная методология может применяться в различных формах реализации права (например, при заключении сделок и подготовке правовых заключений), правоприменительной и правотворческой деятельности (например, в рамках судебных разбирательств или прогнозирования эффективности принятия того или иного закона).

Список использованных источников

1. Кремлев А.Г. Основные понятия теории игр: учебное пособие; – Е.: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 144 с.
2. Костромин А.В. Мухаметгалеев Д.М. Теория игр. Конспект лекций; Каз.федер.ун-т. – Казань, 2013 – 87 с.
3. Черевко Р.В. Реализация теории игр в современной юриспруденции// Енисейские политико-правовые чтения /Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 2020 – С.408–415.
4. Захаров, А. В. Теория игр в общественных науках [Текст]: учебник для вузов / А. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Учебники Высшей школы экономики) – С. 304.
5. Диксит А. К. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни / Диксит А. К., Нейлбафф Б. Дж. // (пер. с англ.) Н. Яцюк. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – С. 464.
6. Шеллинг Т.К. Стратегия конфликта; (пер. с англ.) Т. Даниловой по ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. – М.: ИРИСЭН, 2007 – (Серия «Международные отношения») – С. 366.

УДК 340

*Ислямова Адилья Радиковна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: adilya1803@mail.ru*

РОЛЬ ПРАВОВОЙ НАУКИ В ЭВОЛЮЦИИ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

*Islyamova Adilya Radikovna
Kazan Federal University, student*

THE ROLE OF LEGAL SCIENCE IN THE EVOLUTION OF THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY IN THE NEW ERA

¹ Костромин А.В. Мухаметгалеев Д.М. Теория игр. Конспект лекций; Каз.федер.ун-т. Казань, 2013. С. 29.

² Черевко Р.В. Реализация теории игр в современной юриспруденции// Енисейские политико-правовые чтения /Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2020 С.410–411.

Аннотация. Статья посвящена феномену правовой науки в период Нового времени и ее влиянию на развитие романо-германской правовой семьи. Проанализированы научные школы права Нового времени, деятельность европейских профессоров и ученых, законодательства Франции и Германии XIX века. Рассмотрены понятия рецепция, дуализм права. Выявлена тесная связь романо-германского права с экономикой. Особое внимание уделено роли науки в выдвижении закона на первый план.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of legal science in the period of New Age and its influence on the development of Romano-Germanic legal family. Scientific schools of law of New Age, activity of European professors and scientists, legislation of France and Germany of XIX century are analyzed. The notions of reception, dualism of law are considered. The close connection of Romano-Germanic law with economics is revealed. Particular attention is paid to the role of science in bringing law to the forefront.

Ключевые слова: романо-германская семья, правовая наука, континентальное право, школа права, влияние, кодификация, частное право.

Key words: romano-german legal family, legal science, continental law, law school, influence, codification, private law, new era.

1. Правовая наука Нового времени характеризуется превращением в систему знаний о закономерностях функционирования и развития государства и права. Для создания системы норм, обеспечивающих успешное функционирование гражданского общества, разработки системы норм права в сфере публичного и частного права, правоведам Нового времени было необходимо: изменить представления о сущности государства и права и их роли в жизни общества; дополнить систему правовой науки новыми отраслевыми науками конституционного, административного, финансового права; создать развитую систему внутринационального права.

2. Романо-германская правовая семья сложилась на основе изучения римского права в итальянских, французских и германских университетах. Основы романо-германского права формировались профессорами права Болонского и других итальянских университетов, кодификаторами Испании и Португалии, трудами ученых. Профессора университетов передавали судьям модернизированное римское право. Романо-германское право тесно связано с экономикой. Когда промышленность и торговля в Европе развили частную собственность, римское частное право было восстановлено. Соответственно экономический прогресс в Новое время способствовал интенсивному распространению романо-германского права в странах континентальной Европы.

3. Господствующая роль закона в континентальном праве объясняется активной правотворческой деятельностью органов государства, оказывающей влияние на многие общественные отношения, требующие серьезной регламентации. По мнению Р. Давида, «закон в силу самой строгости его изложения представляется лучшим техническим способом установления четких норм в эпоху, когда сложность общественных отношений выдвигает на первый план среди всех аспектов правильного решения его точность и ясность».

4. Благодаря интенсивному развитию отраслевых юридических наук, обусловленное закреплением конституционных основ буржуазного государства, его основополагающих принципов выборности высшего органа государства, разделения государственной власти на три ветви и правового государства, появились новые отрасли публичного права: конституционное, административное, финансовое, муниципальное право.

5. Данная система права в сфере уголовно-правовых отношений характеризуется кодификацией уголовного права, наличием единого источника уголовного законодательства – нормативного правового акта, исключая обычное и прецедентное право. Среди школ уголовного права выделяют антропологическую школу, основанную на идее

о предрасположенности человека к совершению преступлений от рождения. На смену антропологическим утверждениям пришла теория множественности факторов, которая выявляла причины появления преступности в зависимости от физических, общественных, личностных факторов.

6. В период Нового времени существовали разные научные школы, которые объективно объясняли сущность права. (Естественно-правовая теория, Социологическая теория, Историческая школа права, Теологическая теория и др.). После буржуазных революций и впоследствии отмены феодальных институтов между школами возник спор по поводу кодификации законодательства, а именно между профессорами Тибо из Гейдельберга и Савиньи из Берлина. Профессор Тибо выступил за создание единого гражданского кодекса в Германии. Его оппонентом стал профессор Савиньи, считавший, что право образуется на протяжении длительного исторического отрезка времени, посредством не материальной, а духовной составляющей. Однако в кодификации проявилось стремление буржуазии создать четкую правовую систему. Во Франции составители кодификации обращались к революционной практике и к каноническому и римскому праву. А в Германии лишь в конце XIX века, благодаря становлению капиталистического общества и возникновению новых классов, заинтересованных в развитии государства, прошла волна кодификации, которая коснулась всех сфер жизни.

7. Существовало 2 способа осуществления влияния на другие системы права: идеологический (состоит в понимании идей правовой системы, а также юридических механизмов, терминологии, правил толкования права) и конструктивный (инкорпорация, включение или одобрение юридических феноменов). На правовые системы континентальной Европы, Латинской Америки, Африки, Азии оказал влияние Гражданский кодекс Франции. Немецкая версия Кодекса Наполеона стала основой гражданского законодательства Швейцарии, Италии и др. стран. Значительную роль в процессе рецепции римского права сыграли две известные школы юристов – глоссаторы, которые в своих изысканиях пользовались методологической базой церковной схоластики и постглоссаторы, которые были вынуждены готовить заключения по проблемам функционирующего права, являясь помощниками высокопоставленных лиц и монархов и оказывая юридическую помощь частным лицам.

Список использованных источников

1. Аннерс Э. История европейского права. – М., 1994. – 397 с.
2. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1998. – 199 с.
3. Кудинов О. А. Римское право Учебное пособие. – 4-е изд. – М., 2013. – 240 с.

УДК 340.125

Камаров Мурат Рашитович

Университет управления “ТИСБИ”, аспирант

Email: murat.r.kamarov@gmail.com

МАКСИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Kamarov Murat Rashitovich

University of Management “TISBI”, post-graduate student

Email: murat.r.kamarov@gmail.com

MAXIMIZATION OF PUBLIC WELFARE AS A CRITERION OF EFFICIENCY OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES

Аннотация. В настоящей работе анализируется максимизация общественного благосостояния как одна из основных целей права с точки зрения экономического анализа и возможность правоприменительных органов её обеспечить в рамках своей деятельности. В работе указывается, что органы исполнительной власти, будучи ограниченными в своей дискреции, не могут самостоятельно принимать решения, направленные на максимизацию общественного благосостояния, в то время как Верховный и Конституционный суды РФ способны принимать решения, которые обеспечат максимизацию общественного благосостояния.

Abstract. This paper analyzes the maximization of public welfare as one of the main goals of law from the point of view of economic analysis and the ability of law enforcement authorities to ensure it within their activities. The paper indicates that executive authorities, being limited in their discretion, cannot independently make decisions aimed at maximizing public welfare, while the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation are able to make decisions that will maximize public welfare.

Ключевые слова: экономический анализ права; правоприменительная деятельность; эффективность права; теория права; методология права; общественное благосостояние.

Key words: economic analysis of law; law-enforcement activity; efficiency of law; theory of law; methodology of law; public welfare.

Экономический анализ права, предлагая для анализа юридических явлений экономическую методологию, вводит новый для юристов категориальный аппарат. Так с точки зрения экономического анализа вместо добра и справедливости краеугольными камнями становятся эффективность и общественное благосостояние. Право, как система норм поведения должна приводить к повышению общественного благосостояния. При этом общественное благосостояние – это не правовая категория, и с точки зрения юриспруденции оно может быть выражено как результат действия правовых норм в различных правовых отраслях - от финансового права до трудового и права социального обеспечения [5, с. 385].

Так и деятельность правоприменительных органов, даже если она осуществляется в рамках одной отрасли права, может привести к последствиям в других правовых отраслях, и таким образом, оказать влияние на благосостояние граждан с разных сторон. Например, трудовая инспекция, осуществляя деятельность по надзору в сфере трудового права, может инициировать переквалификацию гражданско-правовых договоров в трудовые, что влечет за собой в том числе налоговые последствия, изменения условий договора между сторонами и проч [4].

При этом, как правило, правоприменительные органы, осуществляя деятельность в рамках своей компетенции, не обязаны и порой не могут моделировать последствия своих решений, анализировать их влияние на общество в целом и на общественное благосостояние – их деятельность нацелена на достижение конкретных и измеримых числовых показателей [1, с. 309]. Принятие ими того или иного решения должно основываться только на имеющихся регламентах и не может быть обосновано иными причинами. При этом может иметь место ситуация, когда решение правоприменительного органа законно и обосновано в рамках конкретной отрасли права, но при этом оно повлечет негативные последствия для конкретных участников правоотношений, и, следовательно, уменьшит общественное благосостояние. Следовательно, порой, когда, правоприменительные органы должным образом осуществляют свои обязанности, их эффективность в узком смысле (основанная на внутренних показателях эффективности) будет высока, в то время как их эффективность в широком смысле (основанная на повышении общественного благосостояния) будет, наоборот, уменьшаться.

Из всех правоприменительных органов наибольшей дискрецией обладают суды, причем суды более высокого уровня – Верховный суд и Конституционный суд. Они, не ограниченные в своей компетенции регламентом и одной правовой отраслью, способны оценить отдельный спор не только как индивидуально-правовую конфликтную ситуацию в отдельной сфере, но и как спор, способ разрешения которого будет моделью для последующих правоотношений [3, с. 7].

Верховный суд, обладая возможностью воздействовать не только на практику нижестоящих судов, но и на взаимоотношения участников материальных правоотношений, хотя, и не будучи ограниченным одной отраслью права, тем не менее не всегда способен принимать решения основываясь не на нормах закона, но на основании иных принципов.

При этом Конституционный суд, оценивая нормативно-правовые акты на соответствие нормам Конституции, должен руководствоваться только Конституцией, и формально не должен ставить своей целью повышение общественного благосостояния. С другой стороны, Конституционный суд может опираться на положения о том, что Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека [2]. На основании этого положения Конституции Конституционный суд может проверять нормативно-правовые акты именно на соответствие этому положению.

Соответственно, анализируя сферы компетенции различных правоприменительных органов, можно сделать вывод, что Конституционный суд обладает наиболее широкими возможностями для анализа правовых норм с помощью средств иных дисциплин и экономики, в частности. При этом такие правоприменительные органы, как, например, органы исполнительной власти, существенно ограничены в возможности принимать решения, и для будущих исследований остается открытой задача по выбору таких целей и задач для правоприменительных органов, которые будут нацелены на максимизацию общественного благосостояния.

Список использованных источников

1. Камаров М. Р. Цели в праве: методологические аспекты уровневого подхода // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. – №3 (45). – С. 306–311.
2. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.11.2021).
3. Маккай И. Право и экономика для континентальной правовой традиции. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 624 с.
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 09.11.2021).
5. Степаненко Р. Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 376–394.

УДК 341.32

***Карандашова Селена Сергеевна**
Казанский филиал «Российский государственный
университет правосудия», студент
Email: selena.ka.04@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВО

***Karandashova Selena Sergeevna**
Kazan Branch Russian State University of Justice, student*

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE STATE

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся влияние глобализации на государство. Автор уделяет внимание глобализации как явлению и определению и ее структуре. Также затрагивает изменчивость и гибкость внутренних и внешних функций государства под воздействием глобализации, а также работу мирового сообщества как объединения, столкнувшегося с вызовами глобализации.

Abstract. The article examines issues related to the impact of globalization on the state. The author pays attention to globalization as a phenomenon and definition and its structure. Is also a touch upon the variability and flexibility of the internal and external function of the state under the influence of globalization, as well as the work of the world community as an association faced with the challenges of globalization.

Ключевые слова: глобализации государство, функции государства, интеграция, пандемия коронавируса, терроризм, мировое сообщество.

Key words: globalization, state, state function, integration, coronavirus pandemic, terrorism, world community.

«Глобализация – это современный этап мировой интеграции народов, обществ и государств. На этом этапе происходит утверждение нового миропорядка, основанного на гармонизации национальных интересов и интересов международного сообщества в целом. Процесс интеграции сопровождает всю историю человечества, но в XX столетии он приобрел новые черты с появлением мобильной связи и Интернета, что превратило мир в единое информационное пространство»¹.

Глобализация как процесс, охватывающий такое явление в теории государства и права как «государство», является манипулятором, так как оказывает прямое воздействие на него: на его развитие и функционирование. На внутренние и внешние функции государства глобализация влияет таким образом, что внутренние за счет тесного взаимодействия государства с другими государствами приобретает международный аспект.

«Внутренние функции не могут развиваться исключительно на собственной основе, определяться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов мирового сообщества. Поскольку каждое государство не существует изолированно от других государств»². Внешние функции глобализация активировала.

На экономику государства глобализация влияет таким образом, что она (экономика) уже не может существовать самостоятельно в одном своем государстве, а становится зависимым элементом. А вопрос, касаемо экологической обстановки заставил объединиться мировое сообщество для его решения. Что касается современных «трендов» глобализации, то важно отметить такие аспекты как борьба с терроризмом и пандемия коронавируса. В условиях глобализации также важно поднять такую проблему как борьба с терроризмом. ««Борьба с терроризмом» превратилась в некий лозунг, который иногда даже поневоле ассоциируется с поп-культурой»³. COVID-19 в контексте глобализации нанес большой урон на государство: «практически не осталось ни одной сферы общественной жизни, прямо или косвенно вовлеченной в глобальный процессы»⁴.

¹ Морозова Л.А. - Учебник «Теория государства и права» 6 издание, М.: Москва, 2021г; с.125.

² Партугимов В.В. «Влияние глобализации на функции государства», М.: Москва, Вестник ЧитГУ №1 (68) 2011г.

³ Беляев В.П., Макогон Б.В. «Проблема терроризма в условиях глобализации» // Вестник Московского университета МВД России №4, 2012г., с.121

⁴ Чумаков А.Н., Юрченко П.С., «Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы» МГУ им. М.В. Ломоносова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 112–122.

Современное государство и государственные объединения под давлением глобализации вынуждены добавлять и изменять свои принципы и функции: делать их более гибкими, а также подключать своих граждан для консолидации общества. «Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно не «подминает» под себя общество, а все более тесно кооперирует с ним, делегируя часть своих полномочий местному самоуправлению или организациям гражданского общества»¹.

Следует отметить, что влияние глобализации на государство велико, однако не стоит утверждать, что она является predetermined процессом. Невозможно избежать сам процесс глобализации, так как он охватывается все аспекты жизни государства всецело. Тенденция и развитие данного течения обусловлена взаимоотношениями, складывающимися в национальных интересах государств мирового сообщества.

Список использованных источников

1. Беляев В.П., Макогон Б.В. «Проблема терроризма в условиях глобализации» // Вестник Московского университета МВД России – №4, 2012 г. – С.121.
2. Ганин О.Н. «Государство в условиях глобализации» // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 2. – С. 91–93.
3. Морозова Л.А. - Учебник «Теория государства и права» – 6 издание, – М.: Москва, 2021 г. – С.125.
4. Партугимов В.В. «Влияние глобализации на функции государства», – М.: Москва, Вестник ЧитГУ – №1 (68) – 2011 г.
5. Чумаков А.Н., Юрченко П.С., «Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы» МГУ им. М.В. Ломоносова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. – № 3. – С. 112–122.

УДК 340.115.4

Колпакова Любовь Юрьевна
Российский университет дружбы народов, Москва, студент
Email: kolpakova.liubov@list.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Kolpakova Liubov Yuryevna
RUDN University, Moscow

MODELING AS A TOOL OF LEGAL TECHNICS

Аннотация. В тезисах приводится собственное определение правовой модели, сформулированное на основе имеющихся научных результатов, демонстрируется совокупность конкретных примеров теоретического и практического использования правовых моделей. Актуальность работы состоит в иллюстрации применения относительно нового для юриспруденции метода моделирования и оценки значения и эффективности правовых моделей как юридико-технического инструмента.

Abstract. The article provides our own definition of the legal model, formulated on the basis of available scientific results, demonstrates a set of concrete examples of theoretical and practical usage of legal models. The relevance of the work consists in illustrating the application of

¹ Ганин О. Н. «Государство в условиях глобализации» // Фундаментальные исследования. 2005. № 2. С. 91–93.

a relatively new method for modeling and evaluating the value and effectiveness of legal models as a legal and technical tool.

Ключевые слова: право, метод, правовая модель, моделирование, модельные акты.

Key words: law, method, legal model, modelling, model acts.

Цель исследования – оценка значения и эффективности правовых моделей как инструмента законодательной техники в России. Правовая модель – это идеальная или материальная форма отражения правовых явлений, позволяющая получить качественно новую информацию об этих правовых явлениях. Модели в праве позволяют делать прогнозы о специфике функционирования правовых явлений. Моделирование применяется в технических науках и по своей сути является методом математическим. В юриспруденции как в науке гуманитарной применение математических методов осложнено изменчивостью многих факторов, например, непредсказуемостью поведения участников правоотношений. Несмотря на это на данном этапе развития уже есть примеры правового моделирования.

В качестве примера правовой модели приводят модельные законы и модельные нормативные акты на международном уровне. Особенность модельного закона в том, что он предполагает формирование на его основе самостоятельного правового акта, который без доработки может быть беспрепятственно включен в правовую систему государства или административно-территориальной единицы. При разработке данного акта можно предусмотреть альтернативные варианты отдельных его положений. Изначально сам модельный акт нормативным документом не является, а служит лишь образцом для таковых¹. Примером международного модельного акта мы можем назвать Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 1985 года. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 61/33 (2006)² и 40/72 (1985)³ предложила государствам придерживаться предложенных норм при разрешении межгосударственных споров и принимать во внимание этот закон во всех возникающих ситуациях, когда он применим, с целью единообразного и эффективного регулирования межнациональных отношений.

Практика использования моделирования в сфере законотворческой деятельности сегодня имеется и в России. На сайте Министерства финансов РФ размещен сборник модельных правовых актов, цель которых состоит в обеспечении бюджетного процесса на уровне муниципальных образований⁴. Бочкарева Е. А., говоря о моделировании в бюджетном праве, называет моделью более объемное понятие – всю бюджетную систему России. Она считает, что рассмотрение бюджетной системы как сложного экономико-правового явления правовой модели позволяет эффективно раскрыть ее содержание, особенности и функции. Эта правовая модель «позволяет выявить и преобразовать неэффективные правовые механизмы, спрогнозировать основные направления совершенствования правового регулирования»⁵.

Правовое моделирование может оказать существенную помощь в устранении недопониманий в общении между профессиональным юристом и его клиентом. Человеку, который не изучал право, будет намного легче понять мысль, которую хочет донести до него

¹ Синева Е. Н. Модельный закон – инструмент гибкий. К построению единой системы внешнего государственного финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. № 13. С. 10.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/61/33, принятая 4 декабря 2006 года.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/40/72, принятая 11 декабря 1985 года.

⁴ Письмо Минфина РФ от 30 июня 2005 г. № 06-04-08/01 «О размещении на официальном сайте Минфина РФ «Сборника модельных правовых актов для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных образованиях»».

⁵ Бочкарева Е. А. О правовой модели и моделировании как методе познания бюджетной системы Российской Федерации, Журнал правовых и экономических исследований. 2013. №4. С. 95–100.

юрист, если она будет смоделирована, а не представлена в виде сплошного текста¹. Моделирование может использоваться для эффективного поиска правовой информации². На основе изучения ментальных моделей в сознании субъекта, который осуществляет поиск, и семантических моделей законов и судебных актов можно произвести программирование информационных систем так, чтобы это ускорило и упростило поиск различного рода правовой информации.

Таким образом, моделирование в праве – это развивающийся и перспективный метод для формулирования, обработки и толкования норм права.

Список использованных источников

1. Knackstedt, Ralf; Heddier, Marcel; and Becker, Jörg Conceptual Modeling in Law: An Interdisciplinary Research Agenda, Communications of the Association for Information Systems: – Vol. 34, Article 36, – 2014. – p. 711–736. // – URL: <https://aisel.aisnet.org/cais/vol34/iss1/36>.

2. Faraz Dadgostari, Mauricio Guim, Peter A. Beling, Michael A. Livermore, Daniel N. Rockmore Modeling law search as prediction, Artificial Intelligence and Law: volume 29, 2021. – pages 3–34. // – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10506-020-09261-5>

3. Бочкарева Е. А. О правовой модели и моделировании как методе познания бюджетной системы Российской Федерации, Журнал правовых и экономических исследований. 2013. – №4.

4. Письмо Минфина РФ от 30 июня 2005 г. № 06–04–08/01 «О размещении на официальном сайте Минфина РФ «Сборника модельных правовых актов для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных образованиях» // СПС «Консультант Плюс».

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/40/72, принятая 11.12.1985.

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/61/33, принятая 04.12.2006.

7. Синева Е. Н. Модельный закон – инструмент гибкий. К построению единой системы внешнего государственного финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. – № 13.

УДК 340.12

Кучинский Максим Викторович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: mafce45@mail.ru

Валеева Ляйсан Дамировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФОРМУЛ НА ПРОЦЕСС ПРАВОТВОРЧЕСТВА И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Kuchinsky Maksim Viktorovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

¹ Knackstedt, Ralf; Heddier, Marcel; and Becker, Jörg Conceptual Modeling in Law: An Interdisciplinary Research Agenda, Communications of the Association for Information Systems: Vol. 34, Article 36, 2014. p. 711–736.

² Faraz Dadgostari, Mauricio Guim, Peter A. Beling, Michael A. Livermore, Daniel N. Rockmore Modeling law search as prediction, Artificial Intelligence and Law: volume 29, 2021. pages 3–34.

THE INFLUENCE OF BEHAVIORAL FORMULAS ON THE PROCESS OF LAW- MAKING AND THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным аспектам социологии права, влиянию поведенческих формул на процесс правотворчества и механизм правового регулирования.

Abstract. This article is devoted to the problematic aspects of the sociology of law, the influence of behavioral formulas on the process of law-making and the mechanism of legal regulation.

Ключевые слова: социология права, поведенческие формулы, правотворчество, правовое регулирование.

Key words: sociology of law, behavioral formulas, lawmaking, legal regulation.

В современной правовой науке, к сожалению, постепенно забывают о социальном значении права. И в практическом применении отождествляют его только с императивными методами воздействия на общественные отношения, с твёрдой подчинённостью правовым нормам всех граждан нашей страны. Из-за этого однобокого, нормативистского понимания притупляется механизм правового регулирования, искажаются цели правотворчества. Поведенческие формулы активно используются в экономике для определения границ и рациональности участников этих отношений¹. Изучение эмоций, воли, поведенческих реакций позволят выявить определённые противоречия и на раннем этапе правотворчества, позволят уполномоченным органам более правильно осуществлять правовое регулирование.

Данную проблематику Ю.А. Тихомиров предлагает рассматривать через поведенческие формулы. Они представляют собой вероятностные оценки взглядов, позиций и действий людей, которые помогут в прогностической и текущей работе. Создание поведенческих формул базируется на идеях бихевиоризма (от англ. behaviour – поведение). Основная задача бихевиоризма заключается в накоплении наблюдений над поведением человека с таким расчетом, чтобы в каждом данном случае при данном стимуле (или лучше сказать – ситуации) человек мог сказать наперед, какая будет реакция, или, если дана реакция, какой ситуацией данная реакция вызвана². Конечно, положения данного направления в психологии являются спорными, однако полагаем, что конструкция поведенческой формулы, представленная Джоном Уотсоном, автором бихевиоризма, является очень даже применимой, так как именно проявление внешних поведенческих реакций позволит праву сформировать более точные, обобщённые социально-полезные образцы поведения.

Поведенческая формула Уотсона выглядит так: Поведение = Стимул(S) Реакция(R)³. Значение данной формулы заключается в том, что реакция человека определяется его стимулом. И для того, чтобы предугадать поведение человека, необходимо выбрать

¹ Яковлева Елена Андреевна Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // JER. 2014. №2. С. 63.

² Тихомиров Ю.А. Поведенческий механизм действия права. Вопросы государственного и муниципального управления. 2011 № 4. С. 93.

³ Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э.Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. С. 267.

правильный стимул. Теперь на конкретных примерах необходимо проверить действенность данной формулы. Так, например, на стадии обсуждения законопроекта Государственной думой, во время формирования текста будущего закона, было бы рационально применить ту самую поведенческую формулу, которая бы позволила выявить определённые противоречия на данной стадии, и, таким образом, сделать его удобоваримым для граждан нашей страны. Если государство начнёт должным образом учитывать интересы своих граждан, то они начнут понимать пользу (выгоду) поступать по закону, а не вопреки ему.¹

Важнейшим показателем качества механизма правового регулирования является его эффективность, то есть воплощение правовых предписаний в правомерное поведение субъектов правового общения.² Здесь и применяется поведенческая формула. При правильном воздействии на общественные отношения с учётом поведенческих реакций и стимулов, будет формироваться должное правовое сознание, а значит и правомерное поведение. Кроме того, повысится уровень доверия граждан к уполномоченным органам, осуществляющим правовое регулирование. Отрицательное отношение к праву будет постепенно нивелировано, но только за счёт грамотного использования правовой нормы в процессе правоприменения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поведенческие формулы могут повлиять на создание должного отношения к закону, но это создание будет возможно только в том случае, если органы государственной власти будут понимать реакции граждан на процессы правотворчества и правоприменения. Данные факторы помогут проводить превентивную и прогностическую политику, повышая тем самым уровень доверия граждан к власти, что в итоге приведет к повышению качества правового регулирования.

Список использованных источников

1. Морозова Л. А. Теория государства и права. – 4-е изд. – М., – 2010. – С.150.
2. Тихомиров Ю.А. Поведенческий механизм действия права. Вопросы государственного и муниципального управления – 2011 – № 4. – С. 92–105.
3. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э.Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», – 1998. – 704 с.
4. Яковлева Елена Андреевна Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // JER. – 2014. – №2. – С. 61–69.
5. Капельюшников Р. (2013). Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть 1 // Вопросы экономики, – № 9, – С. 66–91.

УДК 343.01

Муратов Данил Ирекович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: muratoffdanil@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Muratov Danil Irekovich

Kazan (Volga Region) Federal University, student

EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN SEPARATE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE IN CURRENT TIME

¹Там же. С. 94.

²Морозова Л. А. Теория государства и права. 4-е изд. М.,2010. С.150.

Аннотация. В данной статье рассматривается хронология развития института уголовной ответственности и уголовного права в целом на примере отдельных стран Западной Европы. Подробно изучена классификация критериев преступлений в Англии по Закону об уголовном праве 1967 г. в настоящее время.

Abstract. This article examines the chronology of the development of the institution of criminal responsibility and criminal law as a whole on the example of individual countries of Western Europe. The classification of the criteria for crimes in England under the Criminal Law Act 1967 is studied in detail at the present time.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, Западная Европа, новейшее время.

Key words: criminal law, criminal liability, Western Europe, modern times.

В Новейшее время уголовное право стран Западной Европы претерпело колоссальные изменения в процессе XX века под влиянием противоречивого давления: консервативные силы выступали за суровые наказания, а либеральные силы - за гуманизацию уголовного права. В большинстве западных стран с влиянием социальных тенденций воздействие преступности направлено на сокращение экономического неравенства, а социальные реформы – на переподготовку преступников. С середины 80-х годов рост преступности в странах Европы привел к ужесточению уголовных наказаний. В результате уголовное законодательство стран индивидуализировалось вплоть до создания Европейского Союза, что привело к унификации уголовных систем западноевропейских стран.

Уголовное право Германии выделилось резкими изменениями в Новейшее время, где УК 1871 года¹ был переписан под республиканский манер и избавился от прусского феодализма. В дальнейшем нацистская Германия ликвидировала либерально-демократическую систему права, но после Второй Мировой войны отменили нацистское законодательство и восстановили УК 1871г с его редакциями до 1933г. С принятием Конституции ФРГ в 1949 г сменили курс на демократизацию уголовного права, где целями наказания стали возмездие и устрашение. Конституция ответила на проблему, являвшейся дискуссией во всем мире: была отменена смертная казнь и установилась приверженность принципам либерализма. Демократизация уголовного права прошла проблематично, неоднократно замедлялась и вовсе останавливалась. С 1969г была проведена новая реформа, в которой УК получил более точную структуру разделения на общую и особенную части, в которых проявилась гуманизация уголовного права: исключены некоторые составы преступлений; сужена сфера хозяйственных преступлений, которые теперь рассматриваются как административные или гражданские правонарушения; штрафные санкции более на половину заменили тяжкие наказания.

Своё развитие уголовного права сложилось во Франции, где до 1994 года применялся УК 1810 г., часто подвергавшийся изменениям, также в репрессивном плане. Главной целью наказания стала ресоциализация личности. Уголовные наказания выстроены по категории деяния: преступление каралось уголовным наказанием, проступок исправительным, а нарушение полицейским. Юридические лица наказывались разного вида конфискациями, лишением лицензий, запретом на привлечение вкладов, на выдачу чеков, на осуществление деятельности. Высшим наказанием стала ликвидация юридического лица. УК Франции делил наказания на срочные и бессрочные. Срочными наказаниями являлись уголовное заточение и заключение на срок до 30 лет. Отменили смертную казнь только в 1981г. Современнее в решении юридических вопросов стал УК Франции 1994г, воплотивший более

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона // П. В. Головненков. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. С. 311.

четкую защиту прав и свобод человека. В УК 1994 г внимание уделили преступлениям против человека и личности: похищение людей, взятие в заложники, проведение на человеке биомедицинских опытов без его согласия, дискриминация по религиозным, национальным и иным признакам. Тут же УК предполагает гуманизацию наказания, замену смертной казни пожизненным заключением¹.

Уголовное право в английской системе права представлено многими нормативными актами, включающие в себя нормы уголовного материального и уголовно-процессуального права. В английском уголовном праве преобладают статуты, которые регулируют отрасль. В Великобритании неоднократно предпринимались попытки принятия УК, которые до сих пор не удались из-за значительного «юридического традиционализма» законодателей².

Среди всех уголовных законов основную часть составляют акты, принятые реформой уголовного права 60-х гг., хотя есть более ранние нормы. Законодательство уголовного права вкуче с нормами общего права берет всю Общую часть, вне определения форм виновности и критериев невменяемости. Так статуты эффективно заменяют в Англии Уголовный кодекс. Преступления по Закону об уголовном праве 1967 г. делят новыми критериям³:

Первый критерий – это разделение преступлений на арестные и неарестные. Неарестные – это менее тяжкие преступления. Арестные это преступления, за совершение которых назначали наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Это тяжкие преступления, транспортные преступления, повлекшие смерть человека и другие преступления, совершение которых привело к ущербу для государства или публичного порядка. Арест по таким преступлениям допускается без приказа судьи.

Второй критерий – суммарные преступления и преступления по обвинительному акту. Суммарные преступления – это те, дела о которых рассматриваются магистратскими судами в упрощенном порядке. Преступления, преследуемые по обвинительному акту, разбираются в Суде короны с участием присяжных и соответственно относятся к тяжким преступлениям.

В Великобритании с 1970 года смертная казнь отменена, но теоретически может быть применена за государственную измену. Так тенденции в развитии уголовного права Великобритании – это гуманизация наказания в форме штрафов или лишения свободы.

Весь тернистый путь развития института уголовной ответственности стран Западной Европы привел к общей либерализации уголовного права и гуманизации исполнения наказания. Это в свою очередь повлияло на развитие и российского уголовного права в силу причастия РФ к общеевропейской правовой семье.

Список использованных источников

1. Кузнецов Александр Павлович Уголовно-правовые принципы в законодательстве зарубежных стран: теоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2015. – №4.
2. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона // П. В. Головненков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 311.
3. Современные зарубежные конституции: Учеб. пособие // Сост. док. юридич. наук В.В. Маклаков. – М.: Москов. юридич. ин-т, 1992, – С. 227.
4. Сабитов Т. Р. Принципы уголовного права стран запада // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. – Том 6, выпуск 2, – 2010. – С. 105.

¹ Кузнецов Александр Павлович Уголовно-правовые принципы в законодательстве зарубежных стран: теоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №4.

² Сабитов Т. Р. Принципы уголовного права стран запада // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. Том 6, выпуск 2, 2010. С. 105.

³ Современные зарубежные конституции: Учеб. пособие // Сост. док. юридич. наук В.В. Маклаков. М.: Москов. юридич. ин-т, 1992, С. 227.

Олехнович Константин Владимирович
Томский государственный университет, аспирант
Email: konst.olekhnovich@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Olekhnovich Konstantin Vladimirovich
Tomsk State University, postgraduate student

CLASSIFICATION OF CORRUPTION IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена классификации коррупционных отношений в сфере высшего образования. Существует ряд классификаций в зависимости от содержания отношений, участников отношений, подведомственности образовательных организаций высшего образования и др. Особое значение имеет классификация коррупционных отношений по участникам отношений в связи с необходимостью выделения коррупционных отношений, одним из участников, которых выступает обучающийся.

Abstract. The article is devoted to the classification of corruption relations in the field of higher education. There are a number of classifications depending on the content of relations, participants in relations, jurisdiction of educational institutions of higher education, etc. Of particular importance is the classification of corruption relations by participants in relations due to the need to highlight corruption relations, one of the participants in which is the student.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, университеты, коррупция в университете, взятка.

Key words: corruption, higher education, universities, university corruption, bribery.

Коррупция – это сложное социальное явление, которое не поддается однозначной оценке теоретиками. Коррупция обладает историчностью и динамичностью в своем развитии и обусловлена развитием общества. Определение сущности коррупции, коррупционных отношений и проявлений, мер противодействия коррупции и наказания за совершение коррупционных действий предопределяется развитием общества и тем, насколько приемлемы для общества те или иные действия.

Проявления коррупции в системе высшего образования Российской Федерации представляют собой угрозу национальной безопасности нашего государства. Коррупция в указанной сфере особенно опасна по причине влияния сферы образования на иные сферы общества – выпускники образовательных организаций ежегодно становятся дипломированными специалистами в сфере здравоохранения, промышленности, образования, безопасности и др. Коррупция может колоссально снизить уровень подготовки специалистов.

В случае распространения коррупции в системе высшего образования образовательный процесс подвергается деформациям и все обучение сводится к сделке, в которой значение имеет лишь получаемая выгода для сотрудника образовательной организации, а не действительные знания и навыки будущего специалиста. Таким образом, обучение превращается в сделку в виде покупки диплома, а уровень компетенций остается вне предмета этой коррумпированной сделки.

Помимо описанного основного негативного последствия, в ситуации распространенности коррупции в системе образования также существует риск деформации

правового сознания студентов, которые в дальнейшем будут лишь пропагандировать такое коррумпированное, а не правомерное поведение.

В связи с различиями участников таких правоотношений, вполне обоснованной является необходимость классификации отношений, подвергнутых коррупции в сфере высшего образования. Классификация коррупционных отношений в этой сфере позволит не только в большей мере изучить проявления коррупции, но и выработать более детальные меры профилактики и противодействия коррупции в высшей школе.

В системе высшего образования коррупция чаще всего проявляется при приеме в образовательные организации высшего образования, переводе студентов (как с договорной основы обучения на бюджетную, так и при переводе между формами обучения или даже между университетами), отчислении студентов, заселении в общежитие, подготовке курсовых и дипломных работ, сдаче зачетов и экзаменов.

Но при этом возможны и ситуации, в которых коррупционные проявления существуют и в отношениях, возникающих в связи с административно-хозяйственной деятельностью образовательной организации высшего образования.

Сферу образования можно разделить на две довольно условные, но основные и имеющие значение для исследования группы отношений – управление системой образования и организация образовательного процесса. Первая группа осуществляется федеральными и региональными органами исполнительной власти, координирующими в рамках своей компетенции сферу высшего образования. Вторая группа включает в себя основные направления деятельности образовательных организаций. Важно отметить, что во вторую группу хоть и входят коррупционные проявления, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, однако они обладают менее выраженными особенностями и достаточно характерны для всех хозяйствующих субъектов. Особое значение для настоящего исследования имеет именно вторая группа отношений, так как коррупционные проявления будут рассматриваться именно в рамках образовательного процесса, а не образовательной деятельности (в том числе управление системой образования) вообще.

Федеральное законодательство содержит определенную классификацию отношений в сфере образования, разделяя их на образовательные отношения и отношения по созданию условий для реализации прав граждан на образование. При этом представляется верным классифицировать отношения по созданию условий для реализации прав граждан на образование на административные и хозяйственные.

Административная деятельность заключается, например, в принятии распорядительных актов (приказы об зачислении или отчислении, восстановлении, переводе и др.). Хозяйственная деятельность же не обладает особыми специфическими отличиями от других сфер и коррупционные проявления в хозяйственной деятельности образовательной организации присуще большинству хозяйственных отношений.

Специфика коррупционных отношений может проявляться и в связи с подведомственностью образовательной организации высшего образования – в зависимости от учредителя и основных направлений подготовки могут возникать различные коррупционные проявления. Например, коррупционные отношения могут существовать по вопросу распределения на работу среди выпускников университетов, осуществляющих подготовку кадров в военной и правоохранительной сферах.

Особое значение для исследования имеет разделение коррупционных отношений в сфере высшего образования в зависимости от его участников – с участием обучающихся и без такового.

Как правило, и в рамках административной деятельности (в отличие от хозяйственной) и в непосредственной образовательной деятельности одним из участников коррупционных отношений могут выступать обучающиеся.

Данная классификация позволит отделить обучающихся как отдельных участников коррупционных отношений, провести исследование причин, мотивов и последствий

их участия в таких отношениях в целях дальнейшей разработки полноценного комплекса мер по профилактике и противодействию коррупции среди студентов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 01.07.2021).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273–ФЗ.

УДК 341.32

Пузанова Дарья Алексеевна

Саратовская государственная юридическая академия,

Смоленский филиал, студент

Email: puzanovadasa4@gmail.com

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЭТНОКОРРУПЦИИ И ПРИЧИН ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Puzanova Daria Alekseevna

Saratov State Law Academy, Smolensk branch, student

ANALYSIS OF ETHNOCORRUPTION STATE AND CAUSES OF ITS OCCURRENCE

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие этнокоррупции как масштабного явления. На основе данных научного социологического опроса делается несколько выводов о том, почему же нельзя решить проблему коррупции только в регионах. Представляется точка зрения, что лишь в устранении причин, приводящих к ней, мы можем последовательно избавиться от её проявлений. Подобно раку, этнокоррупция может быть побеждена, только если устранить причины её возникновения и распространения.

Abstract. This article reveals the concept of ethnocorruption as a large-scale phenomenon. On the basis of scientific sociological survey data several conclusions are made as to why it is impossible to solve the problem of corruption only in the regions. The point of view seems to be that only in eliminating the causes that lead to it, we can consistently get rid of its manifestations. Like a cancer, ethno-corruption can be defeated only if the causes of its emergence and spread are eliminated.

Ключевые слова: этнокоррупция, незаконный ввоз мигрантов, дача взятки.

Key words: ethnocorruption, smuggling of migrants, bribery.

В целом основная проблема коррупции в том, что в отличие от многих других преступлений её основное свойство – охват всех сфер жизни общества. Она является основным инструментом сокрытия преступлений. По сути коррупция – то кривое зеркало, не позволяющее государству и населению установить устойчивую правовую связь в силу её постоянного разрыва в отдельных местах, например, появления такого разветвления как этнокоррупция. И чем хуже этот факт, тем труднее предпринять меры по попытке скрыть следы этого разрыва, которые ведут лишь к увеличению числа преступлений.

Говоря об этнокоррупции, как масштабном явлении, было бы важным рассмотреть региональный аспект. Заметим, что криминальная схема, в том числе, состав преступников, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, может значительно различаться. Иначе говоря, нельзя с уверенностью сказать, где именно этнокоррупция в Смоленской области

реализуется в большей степени. Судить сложно, но через анализ региональных СМИ нами было выяснено, что этнокоррупция в регионе преимущественно связана с дачей взятки отдельным категориям лиц, осуществляющих свою деятельность в различных правоохранительных органах, в том числе органах таможенной службы

Смело утверждать и доказывать то, что все должностные лица действуют в рамках закона при столкновении с подобными ситуациями тоже неверно. Кроме того, в стране бытует практика за немаленькие суммы заполнять анкеты и заявления от имени иностранцев на временное проживание в России. В частности, не обошло стороной это и наш регион.

Мы предпочитаем говорить о том, что незаконная покупка документов осуществляется в личном порядке, но существенно то, что процедура может быть реализована и путем использования различных сетей Интернет. В целом это позволяет заявить, что с появлением столь универсальной платформы рост числа данных преступлений, безусловно вырос. Так, анонимность в данной сфере подобно любому иному преступлению есть один из немногих мотивов, что в конце концов позволяет человеку упасть в «пропасть». С ростом возможности привлечения сети «Интернет» к государственным делам важным становится установление контроля и барьеров, что не закрепили бы данную сеть в умах обывателей, как свободное поле для любых преступлений, в особенности коррупционных.

Таким образом, этнокоррупция – система подкупа иностранными гражданами российских чиновников. По своей сути, невозможно говорить о решении каких-либо проблем с позицией окончательности и эффективности, пока они поражены язвой коррупции, и этнокоррупции в том числе. Но необходимо выявить причины, проанализировать то, что делает её такой популярной и востребованной. Как этнокоррупция не позволяет решить системные проблемы с правом и обществом, так и само право, и общество является первопричиной появления этой коррупции. Так, в первую очередь, на основе научного социологического исследования на тему «Коррупция как проявление нарушения закона при организации миграционной политики», который стал итогом опроса среди учащихся филиала СГЮА в г. Смоленск, было выявлено, что многие убеждены, что у лица может и не быть другого способа добиться решения своих проблем (58,1%). А вот высокий уровень преступности в странах, гражданами которых они являются, меньшее количество опрошенных берут во внимание, определяя причину девиантного поведения. Хотя ученые, Г.В. Антонов - Романовский, Д.К. Чириков, А.А. Литвинов в своей статье «Преступность мигрантов-иностранцев и её особенности» пришли к выводу, что рассмотрение преступности иностранцев через призму их гражданской принадлежности позволяет «обратиться к поиску факторов их преступного поведения, лежащих в стране их выезда¹». Сложности, возникающие по поводу культурной обособленности данных лиц, также создают условия для зарождения и развития коррупционных преступлений, но сугубо в этнонациональной среде. Яркой выраженной проблемой остаётся предоставление каких-либо преимуществ, связанных с национальной принадлежностью, что является прямым конституционным запретом. Вследствие чего, можно говорить о необходимости последовательно добиваться ликвидации данной ситуации, в первую очередь, показательно устраняя подобные эксцессы. В обратном случае, с определенной долей вероятности, можно говорить о встречной политике «жертв» данного процесса, что приведет к дезинтеграции российского общества по национальному признаку. Что касается наиболее эффективного средства при борьбе с коррупцией, большинство опрошенных выделило – повышение контроля за деятельностью должностных лиц и подотчетность их населению – 81,4%. Поэтому, любой путь к разрешению данного вопроса всегда должен быть двухсторонним.

¹ Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Russian Journal of Economics and Law. 2013. №2 (26). С.220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-migrantov-inostrantsev-i-ee-osobennosti> (дата обращения: 02. 11.2021).

Список использованных источников

1. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Russian Journal of Economics and Law. – 2013. – №2 (26). – С.220.

УДК 340.1

Садриев Руслан Флюрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

E-mail: sadrievrf@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

Sadriev Ruslan Flurovich

Kazan (Volga Region) Federal University, postgraduate student

E-mail: sadrievrf@gmail.com

SOME FACTORS OF PROCEDURAL SUCCESSION IN ROMANO-GERMANIC AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены отдельные явления, оказывающие значительное влияние на преемственность в развитии процессуального права в двух ключевых правовых семьях и в их соотношении.

Abstract. In this article, the author examines individual phenomena that have a significant impact on the continuity in the development of procedural law in two key legal families and in their relationship.

Ключевые слова: правовые семьи, правовая система, преемственность в процессуальном праве, факторы преемственности.

Key words: legal families, legal system, continuity in procedural law, succession factors.

В процессе развития государства и общества учеными были выявлены особенности построения правового материала, при котором ряд элементов и его особенностей подвергается качественной обработке и отражается на следующем этапе эволюции правовых норм¹. Такие закономерности в науке именуют преемственностью, задача которой в создании условий для развития национального законодательства. В современном мире, характеризующимся технологизацией и повышением роли наднационального права, преемственность приобретает особое значение, что в равной степени актуально и в межсистемных и межотраслевых связях в праве.

Проблеме преемственности в материальном праве, равно как и факторам материально-правовой преемственности, посвящено немало внимания, что отмечено в работах Г.М. Азнагуловой, Э.А. Баллера, В.Г. Рубанова, В.А. Рыбакова, К. Цвайгерта и Х. Кётца, Ф.Ф. Литвиновича, Л.Т. Бакулиной, А.Р. Губайдуллина, Ю.С. Решетова, Р.Ф.

¹ Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации. // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казань, 2006. 201 с., Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №4 (32). // Киберленинка. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-razvitiipravovoy-sistemy> (дата обращения: 26.11.2020), Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, предмет философии права. 2-е изд. М : Аванта+, 2016. 496 с.

Степаненко. Вместе с тем, факторы преемственности именно в развитии процессуального права не были предметом комплексных научных исследований.

Стоит отметить, что преемственность в развитии процессуального права имеет немало особенностей, которые, в том числе, проявляются в факторах преемственности. Особенно ярко различия между материальной и процессуальной правопреемственностью проявляются в соотношении последней в романо-германском и англосаксонском праве.

Следует оговориться, что задачи определить все возможные факторы, которые в константе или в потенции оказывают влияние на преемственность в развитии процессуального права, не ставится. В рассматриваемой проблематике для достижения поставленных перед исследованием целей необходимо выделить ключевые (главные) и наиболее характерные факторы процессуальной правопреемственности, суждение о значимости которых может быть подтверждено на основе эмпирической базы исследования, то есть реального научно-исторического опыта. В противном случае мы рискуем получить излишне гипотезированный и не подкрепленный фактами реальной действительности псевдонаучный материал, не соответствующий потребностям юридической практики.

Научное слияние факторов процессуально-правовой преемственности в теоретическую концепцию о преемственных связях трудно визуализируемо без общего представления о генезисе юридического процесса в различных государствах. Наиболее интересным в этом смысле представляется проведение анализа ряда дифференциальных условий, в которых зарождался и претерпевал изменение юридический процесс государств Европейского континента, включая островные государства, относимые к так называемой англосаксонской правовой семье¹. Несгибаемый научный интерес исследователей к познанию процессуального права именно этих стран обусловлен наиболее характерным проявлением следования образцов и подходов к юридическому процессу за изменяющимися социально-политическими и экономическими условиями, субъективным рационализаторством отдельных личностей.

В этом контексте одно из наиболее ярких проявлений получает признак объективности процессуальной правопреемственности, характеризующийся некоторой независимостью от воли человека, устойчивостью к внешним субъективным параметрам, обусловленностью тенденциями общественного развития. В качестве характерного примера такого проявления можно привести один из базовых документов английской неконсолидированной Конституции – Magna Carta, более известный в нашей стране как Великая хартия вольностей 1215 года, ставшая результатом плотного кризиса на социально-политической почве и противостояния короля и буржуазных кругов. Хартия декларировала ключевые принципы уголовного судопроизводства, которые не только действуют в Англии по сей день, но и получили распространение по всему миру, как в государствах проевропейского толка, так и восточных государствах других континентов. Более того, ряд подобных принципов оказались не чуждыми и государствам континентальной правовой семьи, плотно заняв свое место в общей части процессуальных кодексов.

Вместе с тем, такие процессы протекали в условиях средневековой реальности, когда о подобных гарантиях прав личности, казалось бы, не могло быть и речи. Именно в этот период получили воплощение и развитие презумпция невиновности и базовые детерминанты правил территориальной подсудности, отраслевое (профильное) деление судебных органов².

Однако нельзя не отметить на изучаемом срезе ведущий фактор, характерный и объединяющий преемственность, как материально-, так и процессуально-правовую. Несмотря на объективный характер преемственности, она всегда подвержена в определенной

¹ Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2-х тт. Том I. Основы. Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2010. 728 с.

² Крашенинникова Н. А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2002. № 3. С. 86–107, Наконечная Т.В. Преемственность в развитии советского права. // Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Киев, 1984. 219 с.

степени роли личности в истории, именуемому субъективным (личностным) фактором. Неспроста приведенная в пример Хартия вольностей сначала была принята и подписана Иоанном Безземельным, однако впоследствии он фактически отказался от ее соблюдения, в результате чего документ потерял силу правового акта, ограничивающего абсолютную власть монарха. Тем не менее, именно наличие преемственных связей обусловили последующую реставрацию ее положений в ходе буржуазной революции, когда английский парламент подтвердил действие правила о недопустимости наказания иначе как по приговору суда, именуемое ныне «презумпцией невиновности».

В романо-германской правовой семье личностный фактор проявился в активном влиянии французского императора на процессуальное законодательство, в результате чего были приняты Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы Франции.

Различия в факторах преемственности между англосаксонской и романо-германской правовыми семьями в основном обусловлены процессом возникновения и развития самого права. Если в средневековой Германии право носило университетский характер, то в странах англосаксонской семьи его развитию способствовали юристы-практики, непосредственно вовлеченные в процесс правореализации.

Вместе с тем, в обоих исследуемых правовых семьях фактор следования процессуальной преемственности за материальной безусловно присутствует, что обусловлено сервисностью процессуального права как такового, его обслуживающей задачей.

Таким образом, нами выявлены ключевые факторы в процессуальной преемственности как в странах романо-германской, так и в странах англосаксонской правовой семьи, что отражает самостоятельность преемственности в развитии процессуального права и ее самобытность.

Список использованных источников

1. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации. // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / – Казань, 2006. – 201 с., Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – №4 (32). //Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-razvitii-pravovoy-sistemy> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, предмет философии права. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2016. – 496 с.
3. Крашенинникова Н. А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, Право. – 2002. – № 3. – С. 86–107.
4. Наконечная Т.В. Преемственность в развитии советского права. // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / – Киев, 1984. – 219 с.
5. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2-х тт. – Том I. Основы. – Том II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2010. – 728 с.

УДК 340.115

Хохлова Алина Дмитриевна
Российский университет дружбы народов, магистр
E-mail: zakharra21@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕМЫ КОУЗА В ПРАВЕ

Khokhlova Alina Dmitrievna
RUDN University, Moscow, master's student

APPLICATION OF COASE'S THEOREM IN LAW

Аннотация. В праве теорема Коуза предполагает, что при наличии в правоотношении разногласий между лицами относительно выбора наиболее выгодного способа использования определенного ресурса, не важно, как изначально распределены права, обязанности и ответственность (главное, что они хоть как-то распределены) – посредством добровольного и взаимовыгодного соглашения стороны избирают наиболее прибыльный способ использования блага. В статье обосновывается, что такое понимание теоремы Коуза имеет ограничения.

Abstract. In law, Coase theorem suggests that if there are disagreements in the legal relationship between persons regarding the choice of the most profitable way of using a certain resource, it does not matter how the rights, duties and responsibilities are initially distributed (the main thing is that they are at least somehow distributed) – through a voluntary and mutually beneficial agreement, the parties choose the most profitable way of using the good. The article proves that such an understanding of the Coase theorem has limitations.

Ключевые слова: транзакционные издержки, теорема Коуза, транзакция, правовой конфликт.

Key words: transaction costs, Coase theorem, transaction, legal conflict.

Введение. При рассмотрении применительно к праву трех типов транзакционных издержек: издержек поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов¹ – усматривается, что если соглашение между сторонами достичь легко (транзакционные издержки низкие или равны нулю), то для эффективного осуществления транзакций нет необходимости с помощью законодательства устанавливать ответственность или вводить корректирующие правила, а обращение к административным и судебным процедурам уступает место неформальным способам разрешения правовых конфликтов. В противном случае обращение к государственным механизмам урегулирования правовых конфликтов неизбежно.

Дискуссия. Издержки поиска информации проявляются в деликтных обязательствах: так, при разрешении дела «Экерт против Железной дороги Лонг-Айленда»², в котором истец был сбит поездом железнодорожной компании Лонг-Айленда (ответчика) при попытке спасти ребенка, находившегося на железнодорожных путях, суд указал, что если бы истец и ответчик имели возможность предвидеть неизбежный несчастный случай и могли добровольно договориться о наилучшем решении ситуации, то ответчик мог бы нанять истца для спасения ребенка и оплатить риски для его жизни и здоровья. Тем не менее, заранее предвидеть и разрешить этот конфликт посредством соглашения невозможно – транзакционные издержки высоки – и, следовательно, необходим судебный механизм взыскания вреда, чтобы оплатить услуги по спасению «постфактум», после причинения вреда.

Издержки ведения переговоров предполагают, что разрешение правового конфликта посредством соглашения невозможно в силу сложности согласования условий такого соглашения: либо участники транзакции слишком многочисленны, либо значительно (иногда даже полярно) различаются по объему прав или находятся в вертикальных отношениях субординации. Примером таких транзакций выступают конфликты между субъектами публичной власти, компетенция которых всегда четко очерчена и осуществляется в строгих правовых границах: противоречия между высшими органами государственной власти, которые всегда решаются конституционно установленными процедурами. Даже в ситуациях, когда конфликт такого рода разрешается неконституционным путем (Октябрьский путч 1993 года),

¹ Цит. по: Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса // СПб.: «Гуманистика», 2004. / URL: http://www.aup.ru/books/m11/3_3.htm (дата обращения: 01.11.2021).

² Eckert v. Long Island R. Co., 43 N.Y. 502, 1871 N.Y. LEXIS 21 (N.Y. 1871).

его результаты все равно так или иначе получают юридическое закрепление – принимается новая Конституция, формируется новый состав представительного органа государственной власти, формируется новое правительство или сменяется президент – все это имеет форму официальных решений, вступивших в юридическую силу.

Издержками заключения контрактов характеризуются трансакции, при осуществлении которых соглашение не может быть заключено в силу специфики объекта правоотношения: он не может оцениваться как предмет рыночного обмена и не может свободно передаваться в рамках добровольного взаимовыгодного соглашения той стороне конфликта, которая ценит его больше, пусть это и будет эффективным экономическим решением. Это, например, правовые конфликты в уголовном праве, когда состоятельный преступник, который ценит свою личную свободу больше, чем финансовые ресурсы, мог бы «обменять» у безработного потерпевшего отца семейства его право на личную свободу на деньги, которые последнему объективно важнее. Такой обмен права на свободу, неприкосновенность, жизнь, личное достоинство, гуманное обращение невозможен, так как экономические законы и категории неприменимы в юриспруденции, если они вступают в противоречие с ценностями справедливости, нравственности, верховенства права¹, и юридические конфликты, возникшие по поводу прав и обязанностей, носящих личный характер, в любом случае будут разрешаться не неформальным путем (соглашением), а с помощью правовых механизмов².

Вывод. Теорема Коуза в праве показывает, что при невысоких трансакционных издержках диспозитивные предписания будут «откорректированы» посредством сделок между сторонами, а по мере роста трансакционных издержек такой корректирующий механизм будет все менее доступен и, следовательно, в таких общественных отношениях нормы, распределяющие права и обязанности, должны быть императивными, а правовые процедуры разрешения конфликтов – максимально формализованы и четко очерчены в нормативных правовых актах.

Список использованных источников

1. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса. – СПб.: «Гуманистика», 2004. / – URL: http://www.aup.ru/books/ml1/3_3.htm (дата обращения: 01.11.2021).
2. Бибик О.Н. Экономический подход в юридической науке. – Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2016. – №4 (49). – С. 26–33.
3. Eckert v. Long Island R. Co., 43 N.Y. 502, 1871 N.Y. LEXIS 21 (N.Y. 1871).
4. Posner R.A. The Economic Analysis of Law. – New York: Aspen Publishers, 2003. Sixth edition. / – URL: https://sites.oxy.edu/whitney/xaccess/ec357/posner_ch2_2003.htm (дата обращения: 02.11.2021).

¹ Подробнее см.: Posner R.A. The Economic Analysis of Law // New York: Aspen Publishers, 2003. Sixth edition. / URL: https://sites.oxy.edu/whitney/xaccess/ec357/posner_ch2_2003.htm (дата обращения: 02.11.2021).

² Подробнее см.: Бибик О.Н. Экономический подход в юридической науке // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2016. №4 (49).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК.37.012

Абдурахманова Гузаль Тимуровна
Казанский федеральный университет, студент
Email: guzalabdurahmanova@mail.ru

Сусликова Валерия Сергеевна
Казанский федеральный университет, студент
Email: lera.suslikova.2001@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТ ПОКОЛЕНИЯ «Z» ДО ПОКОЛЕНИЯ «АЛЬФА»

Abdurakhmanova G. T,
Faculty of Law of KFU, student

Suslikova V. S.
Faculty of Law of KFU, student,

SOCIAL EVOLUTION FROM GENERATION « Z» TO GENERATION «ALPHA»

Аннотация. В условиях современности, где главным фактором развития становится технический прогресс меняется специфика поколений. Это проявляется в отношении к образованию, работе и общению. Поколения «Z» и «Альфа» имеют схожие особенности, однако поколению «Альфа» свойственен ряд отличительных черт, которые необходимо учитывать при построении образовательного процесса.

Abstract. In modern conditions, where the main factor of development is technological progress, the specifics of generations are changing. This is evident in the attitude to education, work, and communication. Generations «Z» and «Alpha» have similar features, but the «Alpha» generation has a number of distinctive features that must be considered when building the educational process.

Ключевые слова: личность, отличительные черты представителей новых поколений, поколение «Z», поколение «Альфа», принципы обучения, эпоха искусственного интеллекта.

Key words: personality, distinctive features of representatives of new generations, generation «Z», generation «Alpha», principles of training, epoch.

«Впервые в истории человечества образование вовлечено в процесс подготовки к жизни в обществе, которое не существует».
("Learning to be", 1972 г. UNESCO)

Личность каждого человека формируется под влиянием различных институтов: семьи, социума и образовательных учреждений. Данный процесс именуется социализацией. Однако большую часть людей из одного поколения связывают некоторые фундаментальные события, которые влияют на формирование их личности.

Примерный временной промежуток между поколениями 20–25 лет. Однако в условиях технического прогресса данный промежуток с каждым поколением все более и более сжимается, рассмотрим хронологический порядок смены поколений.

Хронология поколений по данным исследований современных ученых составляет: 1900–1923 гг. – поколение «GI» (поколение победителей); 1923–1943 гг. – «молчаливое

поколение»; 1943–1963 гг. – поколение «беби-бумеров»; 1963–1984 гг. – поколение «X»; 1984–2000 гг. – поколение «Y» или «поколением Миллениума»; 2000–2010 гг. – поколение «Z», первое «цифровое поколение»; 2010–2025 гг. – переходное поколение «Альфа».

Поколение «Z» – молодые люди, родившиеся с 2000 по 2010 год. Это первое поколение, полностью сформировавшееся под влиянием гаджетов и социальных сетей, так что их главная особенность и основное преимущество – технологичность. Поколение «Альфа» – это переходное поколение детей, родившихся после 2010 года.

Благодаря исследованию журнала «Forbes» были выделены следующие характерные черты поколения «Альфа», отличающие их от поколения «Z»: позитивные, яркие, творческие, самодостаточные, гиперактивные, способные к многозадачности и большому объему информации. Однако одновременно именно поколение «Альфа» испытывают сложности реальной коммуникации, живут в виртуальном мире, склонны к аутизации, инфантильны и не склонны заниматься бытовыми проблемами. Тем самым, можно утверждать, что современным детям необходим другой подход к воспитанию и обучению. Именно поэтому специалистами разных стран были выработаны различные модели обучения, которые требуют детального анализа.

Представитель западной модели обучения и воспитания, Доктор Патрик Фуллик, консультант в области международного образования, говорит, что «золотой» стандарт образования для поколения «Альфа» – английская школа (предметы по выбору, работа в проектах и командах, таймменеджмент) плюс американский вуз (репутация, аналитика, серьезные исследования) плюс социальный капитал семьи (принципы, дисциплина, социальная).

Тем самым, с целью построения наиболее эффективного процесса обучения педагог должен выстроить свою работу, руководствуясь при этом данными принципами и следующими задачами:

- Необходимо развивать навык быстрой обучаемости, так как поколению «Альфа» нужно будет постоянно повышать квалификацию или совершать переподготовку, чтобы оставаться актуальным сотрудником.
- Развивать навыки межличностного общения, которые могут нелегко даваться «Альфа»-детям.
- Необходимо позволять «Альфа» экспериментировать и терпеть неудачи – это ключ к повышению устойчивости в VUCA-мире

Таким образом, уже замечена тенденция, что каждое новое поколение более свободно от всяких условностей, чем предыдущее. Поколение «Z» отлично разбирается в технологиях, им совершенно несложно освоить новый гаджет или компьютерную программу, а столкнувшись с какой-либо проблемой, они думают, как использовать для ее решения современные технологии. Однако «Альфа»-дети станут более мобильными, так как будут учиться, работать, путешествовать по разным странам больше, чем поколение «Z». Именно поколение «Альфа» станет носителями некой гуманистической миссии и двигателями прогресса, который сможет изменить весь наш мир в эпоху искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Консультант Плюс http://www.consultant.ru/cabinet/archive/fd/?utm_campaign=attract_readers&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=32222p&gclid=EAIAIQobChMI9fzv5JHg2gIVDAtpCh34QgFuEAAAYASAAEgIlfvD_Bw.
2. Учительский портал – <https://www.uchportal.ru/>.
3. Вебинар на тему «Проблемы и специфика обучения детей поколения альфа» – <https://www.mgpru.ru/problems-i-spetsifika-obucheniya-detej-pokoleniya-alfa/> (дата обращения 5.10.2021г., время обращения 11:45).
4. Статья «Поколение Альфа (Alpha) – челлендж современному педагогу» – <https://multiurok.ru/files/pokolenie-alfa-alpha-chellendzh-sovremennomu-pedag.html> (дата обращения 5.10.2021г., время обращения 16:54).

5. Статья «Поколение Альфа: как их понять и обучить?» – <https://e-learning.idte.ru/theory?id=thGenA> (дата обращения 06.10.2021г., время обращения 19:10).

6. Борщевская Е. И. https://nsportal.ru/shkola/rabota_s_roditelyami/library/2018/04/26/teoriya-rokoleniya (дата обращения 06.10.2021г., время обращения 14:10).

7. Статья «На смену поколению Z идет новое – альфа» – <https://www.adme.ru/svobodakultura/na-smenu-rokoleniyu-z-idet-novoe-alfa-rochemu-k-nemu-stoit-prismotretsya-priamo-sejchas-2256465/> (дата обращения 06.10.2021г., время обращения 16:23).

УДК 34.037

*Азизова Эльза Шамилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
E-mail: shazizovaelza@gmail.com*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИИ ЧЕЛОВЕКА

*Azizova Elza Shamilevna
Kazan (Volga region) Federal University, student*

THE LEGISLATION ON EDUCATION IN THE PROMOTION OF HUMAN WELL-BEING

Аннотация. Статья посвящена проблеме противоречия между наличием международных и отечественных нормативно - правовых документов, провозглашающих права ребенка и неразработанностью педагогических условий их реализации в образовательном процессе, способствующих реализации парадигмы образовательного права, как права обеспечивающего благополучие человека. Право на образование занимает центральное место среди культурных прав человека. Без права на образование не могут быть в полной мере реализованы конституционное право на пользование достижениями культуры, а также свобода культурного, научного и технического творчества. В современное образование заложены основные принципы государственной политики, среди которых «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма...» («Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 3).

Abstract. The article deals with the problem of contradiction between the presence of international and domestic normative legal documents proclaiming the rights of the child and the undeveloped pedagogical conditions of their implementation in the educational process, contributing to the paradigm of educational law as a right to ensure the welfare of man. The right to education is at the heart of cultural rights. Without the right to education, the constitutional right to enjoy cultural achievements as well as the freedom of cultural, scientific and technical creativity cannot be fully realized. Modern education is based on the basic principles of state policy, including «the humanistic nature of education, the priority of human life and health, the rights and freedoms of the individual, the free development of the individual, the education of mutual respect, diligence, citizenship, patriotism...» («Federal law of 29.12.2012 № 273–FZ «on education in the Russian Federation», article 3).

Ключевые слова: образование, инновационные технологии в образовании, образовательное право, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++.

Key words: education, innovative technologies in education, education law, federal state educational standard of higher education 3++.

Образование и право, выступая в роли социальных институтов, роль которых в обществе исключительно высока, органически взаимосвязаны между собой. Это обуславливает особое место, которое занимает образование в правовом пространстве и право в образовательном пространстве.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем, как для всего мирового сообщества в целом, так и для Российской Федерации, в частности. Адаптации российского образования к принципиально новым условиям жизни способствовало разработанное и принятое за последние десять лет законодательство об образовании. Ее решение подразумевает оптимизацию технологий и способов организации образовательного процесса, модернизацию содержания процесса обучения и воспитания, переосмысление целей и результатов образования. Переход на Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС 3+++) предопределил постановку новых целей и задач, для достижения которых необходимо внедрение компетентного подхода к обучению во всех звеньях системы образования. Принципиальное отличие современного подхода к обучению – ориентация стандартов на результаты освоения новых образовательных программ. В качестве ключевого понятия выдвигается понятие «компетенция».

Реализация в образовательном процессе компетентного подхода способствует достижению главной его цели – подготовке высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста надлежащего профиля и уровня, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к достижению высоких результатов в работе по своей специальности, готового к профессиональной и социальной мобильности, постоянному профессиональному росту.

В докладе Государственного Совета Российской Федерации «Об образовательной политике России на современном этапе» указано, что «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения выбора, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладающие чувством ответственности за судьбы страны, за ее социально-экономическое процветание».

Следует согласиться с Л.И. Глухаревой, которая утверждает, что «все права являются личными, поскольку принадлежат людям». Тем, не менее узкоспециальное значение данного термина (личное право), взятое «в антропологическом контексте, в аспекте индивидуального бытия», упомянутое Л.И. Глухаревой, в полной мере позволяет раскрыть и право на образование. Естественный характер права на образование объясняется тем, что человеку необходимо развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт и знание в той или иной области и обязательно передавать наработанное следующим поколениям, в чем и заключается сущность образования.

Право на образование существует помимо государственной воли. Более того, в Российской Федерации не только граждане могут стать участниками образовательных правоотношений, но и любой человек, находящийся на территории государства. Государство среди основных принципов политики в сфере образования называет обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования, а также ставит перед собой задачу создания условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства (п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об образовании в РФ»).

Таким образом, право на образование в Российской Федерации может быть реализовано личностью независимо ни от каких дискриминационных признаков, является

отраслевым и системным, существует помимо государственной воли, что служит основным инструментом обеспечения благополучия человека.

Список использованных источников

1. Ибрагимова Е.М., Андрианова Теория обучения: учебное пособие / Под ред. Г.И. Ибрагимова. [Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М.] – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 383 с.
2. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования: дис. канд. юр. наук. – Казань, 2012. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Образовательное право: учебное пособие для бакалавров / Под общ. ред. Д.А. Аксеновой. – М.: Книгодел, 2016. – 312 с.
4. Перспективы применения сетевой формы реализации образовательных программ в сфере педагогического образования / И. М. Реморенко, А. И. Рожков // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2014. – № 3–4.
5. Богословский, В.И., Конасова, Н.Ю. Развитие системы государственно-общественного управления, практики общественной оценки деятельности школы//*Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2019. – № 152 – С.180–185.
6. Цирульников, А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1//*Управление образованием: теория и практика*. 2017. – № 4. – С. 29–56.

УДК 342:37.014.1

Васенина Вероника Леонидовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vero.vas68@gmail.com

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОБРАЗОВАНИИ

Vasenina Veronika Leonidovna
Kazan (Volga Region) Federal University, bachelor student

HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN EDUCATION

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о правах и свободах человека и гражданина в связи с новыми изменениями в законодательстве. В первую очередь – новые положения в Федеральном законе «Об образовании». Национальные проекты России призваны создать все возможности для достижения высокого уровня знаний учащихся, развития талантов и самореализации. Новшества в законодательстве и национальные проекты должны позволить учащимся в полной мере реализовать свои права и свободы в образовании.

Abstract. The article considers the issue of human and civil rights and freedoms in connection with new changes in the legislation: new provisions in the Federal Law "On Education". Russia's national projects are intended to create all opportunities for students to achieve a high level of knowledge, develop talents and self-actualization. Innovations in legislation and national projects should allow students to fully realize their rights and freedoms in education.

Ключевые слова: права и свободы в образовании, Конституция Российской Федерации, национальные проекты об образовании, федеральные проекты об образовании, региональные проекты об образовании, развитие образования в Республике Татарстан.

Key words: rights and freedoms in education, the Constitution of the Russian Federation, national projects on education, federal projects on education, regional projects on education, development of education in the Republic of Tatarstan.

Одной из важнейших задач Российской Федерации является решение вопросов права и свобод гражданина в образовании, защита прав и свобод каждого человека, реализация возможностей человека при получении образования и дальнейшего профессионального и культурного роста человека

Цель данной работы – показать, что права и свободы человека и гражданина в образовании для государства являются приоритетными государственной политики, так как образование не только развивает человека и способствует его социализации и свободной жизни в обществе, но и дает возможность реализовать себя в любой сфере жизни для блага общества и государства. Право на образование закреплено законодательно и гарантировано Конституцией Российской Федерации и международными документами и отнесено к естественным правам человек. Право на образование неотделимо от права на жизнь.

Организация Объединенных Наций устанавливает универсальные международные стандарты права на образование. Каждое государство конкретизирует право на образование в соответствии со своим внутренним законодательством.

Государство гарантирует как доступность и бесплатность образования дошкольного и основного общего. Каждый на конкурсной основе может получить высшее образование. Общее образование в России обязательное. Современное образование дает возможность переобучения, расширение своих знаний, переобучение, получение новых профессий.

Воспитание должно вплотную включиться в образование, в том числе и патриотическое воспитание. Педагоги, родители и обучающиеся совместно должны включиться в процесс образования.

Важное значение имеют вопросы безопасности в образовательных учреждениях и защиты от негативного воздействия некоторых сайтов интернета при реализации прав на образование.

Закон «Об образовании» – гарант права каждого на образование. Новое в законе – это создание благоприятных условий для интеграции системы образования РФ с системами образования других государств, недопустимость ограничения или устранение конкуренции в сфере образования, сочетание государственного и договорного подхода к образованию, правовое регулирование отношений в сфере образования.

Национальные, федеральные, региональные современные проекты обеспечивают создание равных условий для получения качественного образования на любой территории нашего государства посредством предоставления доступа к федеральной цифровой образовательной среде, возможность самореализации и развития талантов. Разработаны и внедрены новые способы общения и обучения в онлайн – формате в связи COVID-19, что позволило образовательным учреждениям не прекращать свою педагогическую деятельность. Такое преподавание дало хороший результат – уроки, лекции, семинары проводятся качественно и в положенные сроки.

Таким образом, наше государство законодательно закрепляет права и свободы человека в сфере образования, редактирует законы в соответствии с современной действительностью, дает возможность каждому в соответствии с интересами реализовать свои права, защищает право человека на образование, обеспечивает правовое просвещение учащихся.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – М., 2003. – 10 с.
2. Ибрагимов, Г. И. Теория обучения: учебное пособие / Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М., Андрианова Т. М. – Москва: ВЛАДОС, 2011. – 383 с.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // – Собрание законодательства РФ. 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. – № 45. – Ст. 955.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «Гарант».
6. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М.: «Юридическая литература», 1978. – 208 с.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. – № 12.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ.

УДК 341.32

Галеева Дина Рамилевна
Казанский федеральный университет, студент
Email: galeevadinadina@mail.ru

ЦЕННОСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Galeeva Dina Ramilevna
Kazan Federal University, student

THE VALUES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE FORMATION OF STUDENTS' CITIZENSHIP

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность ценности прав и свобод человека в формировании гражданственности. Направления образовательных целей социальной части гражданственности. А также говорится о структуре личностного компонента гражданственности.

Abstract. This article reveals the essence of the values of human rights and freedoms in the formation of citizenship. Areas of the educational social component of citizenship. And also about the structure of the personal component of citizenship.

Ключевые слова: гражданственность, социальный институт, образование, права и свободы, формирование, цели.

Key words: citizenship, social institution, education, rights and freedom, formation, goals.

Конституция Российской Федерации говорит о том, что права и свободы человека являются его высшей ценностью. Обязанность государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Ценности личности формируются в первичных социальных институтах, таких как семья, дошкольные и школьные учреждения, в группах сверстников и других коллективах, а также во вторичных: в сфере массовой информации, искусства, отдыха, армия

и т. д. Но наиболее системно и последовательно воспитание личности происходит в сфере общего образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни.

Повышение уровня гражданственности рассматривают как главный ориентир в ходе образовательного процесса в учебных учреждениях. Размышляя о гражданственности, П. А. Столыпин говорил: «Прежде всего, надлежит создать гражданина ... и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность». В условиях обучения одной из главных задач создать осознанного гражданина, обучающийся должен знать свои права и свободы. Под правами гражданина понимаются естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Так же не мало важно установить, что под свободами понимают возможность личности осуществлять свой выбор и действовать исходя из собственных целей. Предоставляя свободы, государство делает акцент на свободном и самостоятельном самоопределении человека в различных сферах общественной жизни.

Сделаем акцент на отличии понятий гражданства, отражающего нормативно-правовой аспект деятельности гражданина, и гражданственности. Гражданственность – это ценностная направленность, социальная компетентность и решительность в реализации своих прав и выполнении гражданских обязанностей. Мы рассматриваем гражданственность как готовность ответственно реализовывать права и выполнять обязанности гражданина страны в процессе жизнедеятельности, социального и профессионального взаимодействия. Развитие гражданственности обучающегося состоит из двух компонентов: личностные качества и социальные знания.

Структура личностного компонента гражданственности обучающегося представляет собой интеллектуальные, креативные, эмоциональные и волевые способности человека, которые в процессе развития обеспечивают освоение личностных умений, разделяющихся по видам деятельности в личностные способности, проявляемые в социальном и профессиональном взаимодействии в виде личностных качеств.

Личностные способности представляют собой качества присущие человеку с рождения: находчивость, скромность, аккуратность, эмоциональная устойчивость и т.д. Исходя из личностных качеств можно говорить о формировании на их основе социальных знаний и умений. Соединяя способности индивида и влияние учреждения, мы получаем индивида с определенным компонентом гражданственности обучающегося.

Образовательные цели социальной части гражданственности выражается в следующих направлениях: профессионально-образовательная деятельность, которая учит образовательной конкурентоспособности, мобильности, самореализации; социально-экономическая деятельность, развивает в личности предприимчивость, трудолюбие и материальное благополучие. Умение использовать свои способности для правильного управления финансово-экономическими ресурсами; социально-культурная деятельность, включающая вопросы культуры и толерантности, духовности. Умения осознавать свои и чужие личностные качества, уважать историческое наследие, уметь уважительно относиться к обществу вокруг, умение проявить толерантность к представителям других религиозных конфессий; социально-правовая деятельность - законопослушность. Умение осознанно выполнять законы, умение не нарушать права и свобод других лиц при защите своих прав и свобод; социально-политическая деятельность определяет политическое самоопределение, патриотизм и общественную активность. Умения осуществлять политическую деятельность в рамках компетенции гражданина страны, готовность к защите социальных ценностей и независимости государства в мирное и военное время, умение организовывать общественные мероприятия; социально-коммуникативная деятельность говорит о информационной культуре, включает экологическую деятельность и семейную гармонию. Развивает умения использования информационных ресурсов, уметь анализировать состояние природы, умение уважать членов своей семьи и семейные ценности.

Таким образом, благодаря такому качеству, как гражданственность, человек сохраняет свое достоинство в различных жизненных ситуациях и формирует достойное общество.

Список использованных источников

1. Горб В. Г. Повышение уровня гражданственности как цель образовательного процесса в ВУЗе – Педагогическое образование в России, – 2019 г.
2. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е.М., Андриановна Т.М., Теория обучения: учебное пособие / под ред. Г.И. Ибрагимова.
3. Портнова О. А., Формирование гражданственности / теория и методика профессионального образования. – 2015 г.
4. Николаев М. В., Некоторые аспекты формирования гражданственности обучающихся в цифровом обществе. Текст научной статьи по специальности «*Науки об образовании*».

УДК 34.037

Гисматуллин Наиль Ильдарович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: nail.gismatullin.00@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Gismatullin Nail Ildarovic
Kazan Federal University, student

THE LEGAL STATUS OF STUDENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация. Цель: исследование особенностей правового статуса обучающихся в образовательных отношениях, которое переживает этап реструктуризации системы правового регулирования отношений в сфере образования. Научная новизна: впервые на основе комплекса разнообразных методов исследования современное состояние правового статуса обучающихся на различных уровнях правового регулирования. Исследование позволит выявить особенности правового статуса обучающихся, с целью улучшения эффективности функционирования механизма правового регулирования образовательных отношений.

Abstract. Objective: to study the features of the legal status of students in educational relations, which is undergoing a stage of restructuring the system of legal regulation of relations in the field of education. Scientific novelty: for the first time on the basis of a complex of various research methods, the current state of the legal status of students at various levels of legal regulation. The study will reveal the peculiarities of the legal status of students in order to improve the effectiveness of the mechanism of legal regulation of educational relations.

Ключевые слова: обучающийся, правовой статус обучающихся, родитель (законный представитель) несовершеннолетнего обучающегося, образовательные отношения, дееспособность, недееспособность.

Keywords: student, legal status of students, parent (legal representative) of a minor student, educational relations, legal capacity, incapacity.

Правовой статус обучающегося – совокупность прав и свобод, социальных гарантий, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством об образовании и ЛНА (локальные нормативные акты).

Анализ предусмотренных в ФЗ № 273 прав и обязанностей обучающихся и родителей (законных представителей), не достигших совершеннолетия обучающихся демонстрирует, что не полный объем дееспособности несовершеннолетних обучающихся компенсируется наличием в образовательных отношениях особого субъекта – родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося. При этом мы наблюдаем ряд коллизий. Так, в соответствии с положениями п. 3 ст. 44 ФЗ № 273, родители (законные представители) имеют право выбирать до завершения получения ребенком основного общего образования с учетом мнения ребенка, а так же с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (при их наличии) формы получения образования и формы обучения, организации, осуществляющие образовательную деятельность, язык, языки образования, факультативные и элективные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность. В свою очередь, в ст. 34 данного закона отсутствует упоминание о праве выбора обучающимся языка или языков образования, тогда как все иные права, перечисленные в п. 3 ст. 44 ФЗ № 273 здесь присутствуют.

Выводы исследования. Таким образом, ФЗ № 273 значительно расширил правовой статус обучающихся. Однако существует огромное количество проблем и коллизий в определении особенностей правового статуса обучающихся. Необходима детализация данного понятия в нормативном и локальном правовом регулировании, учитывающее уровни образования, особенности психофизического развития обучающихся, состояние их здоровья и иные факторы, определяющие специфику образовательных отношений.

Список использованных источников:

1. Аманацкий, Ю.В. Современное отечественное образование в системе национальной безопасности России [Текст] / Ю.В. Аманацкий // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 88–95.
2. Болотов В.А. Российская система оценки качества образования: главные уроки [Текст] / В.А. Болотов // Вопросы развития российской системы оценки качества образования. – 2019. – С. 86–90.
3. Боярских, Е.В. Система управления качеством образования в муниципальном автономном образовательном учреждении [Текст] / Е.В. Боярских // ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень. – 2019 – №1 (15). – С. 13–14.
4. Борисова, Н.Р, Гарибянов, Е.И. К вопросу о правовом статусе обучающихся. – 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-obuchayuschihya/viewer>.

УДК 341.32

*Зайнеева Алсу Раисовна
Казанский федеральный университет, студент
Email: batman_stilinski15@mail.ru*

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ

*Zaineeva Alsu Raisovna
Kazan Federal University, student*

SOURCES OF INTERNATIONAL LAW ON EDUCATION

Аннотация. В данной статье рассматриваются положения международных документов, закрепляющих и регулирующих право на образование. Их анализ позволяет выделить сходность принципов касательно образовательных отношений, увидеть гарантии защиты одного из основных прав человека, дать определение данным документам, как первоисточником и ориентиром для законодательств всех стран.

Abstract. This article examines the provisions of international documents that enshrine and regulate the right to education. Their analysis allows us to distinguish the similarity of principles concerning educational relations, to see the guarantees of protection of one of the basic human rights, to define these documents as the primary source and reference point for the legislation of all countries.

Ключевые слова: международные правовые акты, образование, право на образование, права человека, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция; принципы образовательных отношений.

Key words: international legal acts, education, right to education, human right, Universal Declaration of Human Rights, Convention, principles of educational relations.

Основными правовыми актами, согласно которым каждое государство обязано создавать свое законодательство в отношении правоотношений в области образования, являются международные правовые акты. Большинство из них были приняты во время или после второй половины двадцатого века. Большое количество стран объединились под руководством Организации Объединенных Наций, что позволило выработать акты о правах человека по всему миру. Основным актом стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, где право человека на образование отражено в статье 26 Декларации. Он провозглашает 3 основных принципа.

Во-первых, самый важный, первостепенный для всех стран принцип – каждый имеет право на образование. Во-вторых, бесплатность и обязательность начального и общего образования. В-третьих, часть 2 данной статьи декларации указывает на еще один важный принцип: образование должно быть направлено на гуманистические основы общества, на формирование морали и нравственности и недопустимость дискриминации кого-либо по какой-либо причине в сфере образовательных отношений.

Не стоит обходить стороной тему защиты права на образование, которое занимает одно из важнейших мест в системе защиты прав ребенка, в сфере международных отношений. Первым и основным международным правовым актом здесь была Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1959 года. В Принципе 7 говорится, что ребенок имеет право на образование, которое должно быть бесплатным и обязательным (хотя бы на этапе начального обучения). Он должен получить образование, которое будет способствовать его общему культурному и социальному развитию. Наилучшее обеспечение интересов ребенка – это ответственность в первую очередь лежит на его родителях.

Во Всеобщей декларации прав человека основное внимание уделяется вопросу «терпимости и дружбы между всеми народами», соблюдению основных прав и свобод личности, то есть недопустимости дискриминации в сфере образования как со стороны государства по отношению к обучающимся, так и со стороны педагогического состава и других обучающихся. Главным правовым актом в данном вопросе является Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, которая была принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии. В данной Конвенции даётся как определение самой дискриминации, так и ее элементов. В соответствии с этой нормой каждое государство должно выстраивать свои внутренние образовательные отношения (на всех этапах обучения), за исключением указанных элементов.

Большое значение для Российской Федерации имеют действия организаций, в которых она состоит. Таким образом, Россия является страной-членом Содружества Независимых Государств, и особую роль для нее играет Модельный закон «Об образовании» (принятый решением на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи

государств-членов СНГ от 3 апреля 1999 года N 13-8). Одна из целей этого закона – создание общего образовательного пространства между государствами-членами сообщества, благодаря которому развивалась интенсивная мобильность участников образовательных отношений, ценностного и профессионального опыта, знаний и возросла возможность проводить различные конференции, конвенты и научные встречи.

Не все международные правовые акты, касающиеся права на образование, здесь перечислены. Существует еще много Конвенций, Деклараций и Рекомендаций. Итак, можно сделать вывод, что в мире существует довольно большое количество международных документов, закрепляющих и регулирующих право на образование. Положения самых основных из них реализуются во всех странах, в том числе и в России. В современную эпоху цифровизации и компьютеризации эти положения также актуальны, но, на наш взгляд, неполны. Отношения в сфере образования из-за пандемии вируса Covid-19 в большинстве своем перешли в онлайн режим и в законодательстве просто нет законов, которые регулировали бы такие отношения. Российскому законодателю предстоит большая работа по приведению норм в сфере образования в соответствии с нормами международного права с учетом особенностей территории, на которой они должны действовать, социально-экономической ситуации и других факторов.

Список использованных источников.

1. Всеобщая декларация прав человека – Электрон. текстовые дан. – 1948. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Голикова О. А. Закрепление права на образование в системе международного права// Теория и практика социогуманитарных наук – 2020. – №12 – С. 8–14.
3. Декларация прав ребенка – Электрон. текстовые дан. – 1959. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
4. Ибрагимов Г. И. Проблемы дидактики профессионального образования – Казань. 2020. – 176 с.
5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования – Электрон. текстовые дан. – 1960. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml.
6. Модельный закон «Об образовании» – Электрон. текстовые дан. – 1999. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30966.
7. Остапец О. Г., Карномазова А. А. Право на образование в контексте национального и международного права// Актуальные проблемы современности: наука и общество – 2019. – №22 – С.77–82.
8. Сырых. В. М. Введение в теорию образовательного права. – М.2002. – 340 с.

УДК 341

Исмагилова Раиля Раисовна
Казанский федеральный университет, студент
Email: ismagilovarailya@icloud.com

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ismagilova Railya Raisovna
Kazan Federal University, student

ADDITIONAL EDUCATION FOR STUDENTS

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие и сущность дополнительного образования, его значимость и важность для обучающихся. Также виды дополнительного образования.

Abstract. This article examines the concept and essence of additional education. Also types of additional education.

Ключевые слова: дополнительное образование, формы дополнительного образования.

Key words: additional education, types, forms of additional education.

Можно ли представить на сегодняшний день образование, без дополнительного образования? Что же представляет собой понятие «дополнительное образование»? Почему оно приобрело определённую важность и значимость?

Концепция развития дополнительного образования обучающихся претерпела определённые перемены, потому что теперь здесь стоит задача в создании совершенно новой системы образования обучающихся, которая бы содействовала личностному и профессиональному самоопределению обучающихся, их- адаптации к жизни в постоянно меняющемся обществе, развитию творческих способностей, приобщению к культуре, специфика дополнительного образования заключается в том, что для него творческая деятельность детей стоит на первом месте. Теперь перейдём к понятию дополнительного образования, оно подразумевает под собой то, что направлено на развитие у обучающихся определённых способностей в сфере: культуры, спорта, творчества, музыки, танцев и иных способностей, в процессе которых удовлетворяются их индивидуальные потребности в интеллектуальном нравственным физическом совершенствовании. Через дополнительное образование обучающийся могут максимально реализовать себя. Именно благодаря дополнительному образованию у обучающихся на мой взгляд формируется «личное, своё собственное мировоззрение» а, уже непосредственно через это самое «личное мировоззрение» у обучающихся появляется возможность развить свои способности, и реализовать свои духовные интересы, которые, зачастую, могут стать его серьёзным увлечением, благодаря которым он сможет найти для себя свою профессию в будущем и стать профессионалом своего дела.

Дополнительное образование – это способность раскрыть определённый потенциал, дар, у обучающегося.

Существуют следующие формы дополнительного образования:

1. Кружок – добровольное объединение детей по общим интересам, и предметным знаниям, это может быть: кружок танцев, оригами, литературы т.д. Кружок, на мой взгляд, является наиболее известной, формой дополнительного образования для обучающихся.

2. Ансамбль – художественный коллектив (группа артистов), исполняющий постановки (например: песня, танец).

3. Студия – группа детей, которые занимаются, определённым, видом искусств. Это может быть театр-студия – творческий коллектив, которые занимаются постановкой спектаклей с целью развития творческих способностей обучающихся.

4. Клуб – представляет собой объединение на основе общих интересов для общения и организации досуга.

5. Спортивная секция – группа детей, которые занимаются тем или иным видом спорта под руководством тренера или инструктора

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что дополнительное образование – обладает возможностью, объединить в единое целое процесс обучения, воспитание и развитие обучающегося, с внедрением внеурочной деятельности детей в систему общеобразовательных школ, помимо этого оно способствует развитию именно творческих и иных, связанных с культурой, спортом и иных способностей обучающихся. Вот в этом-то, и выражается роль дополнительного образования, непосредственно в новой

модели образования, дополнительное образование обучающихся – главная часть общего образования, позволяющая обучающимся удовлетворить потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись, как профессионально, так и личностно, роль и место дополнительного образования состоит в создании условий, непосредственно, именно для духовно – нравственного развития, воспитания и успешной социализации обучающихся, в процессе которых они смогут познавать себя и мир, немного иначе, то есть не так, как их учили родители, школа, а так как они, действительно видят себя и окружающий их мир. Обучающиеся, в процессе дополнительного образования, смогут познать себя с другой стороны, они увидят в себе какие-то задатки, смогут их раскрыть, у них будет возможность проявить свою индивидуальность, те, определённые качества, которые, возможно, присущи только им.

Список использованных источников

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании», 2012 г., глава 10, статья 75.

УДК 347

Каллаур Алексей Олегович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: kallaur.aleksej@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Kallaur Alexey Olegovich
Kazan (Volga region) Federal University, student

LEGAL AND ECONOMIC RISKS IN THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC.

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых и экономических рисков в деятельности образовательных организаций. В связи с усложнением социально-экономической ситуации в России на фоне пандемии COVID-19 особенно актуальным является вопрос качества образования в условиях правовых и экономических рисков. Автор статьи приходит к выводу, что риск-ориентированный подход повышает уровень эффективности деятельности контрольно-надзорных органов и снижает издержки для образовательных организаций.

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal and economic risks in the activities of educational organizations. Due to the complication of the socio-economic situation in Russia during the COVID–19 pandemic, the issue of the quality of education in the context of legal and economic risks is especially relevant. The author of the article comes to the conclusion that the risk-based approach increases the level of efficiency of the activities of control and supervisory authorities and reduces costs for educational organizations.

Ключевые слова: правовой риск, образовательные организации, образование.

Key words: legal risk, educational organizations, education.

Начавшийся в условиях пандемии и продолжающийся в настоящее время социально-экономический кризис в России приводит к уменьшению финансирования образования со стороны государства (показатели национальных расходов на образование России

довольно низкие относительно других государств и составляют 3,7% от ВВП). Вследствие этого наблюдается переход к всеобщей информатизации образования, повсеместному внедрению ИКТ и дистанционных образовательных технологий, что является гораздо менее затратным и эргономичным с точки зрения расходов на оказание образовательных услуг. Однако данные процессы приводят к изменению качества оказываемых образовательных услуг и возникновению различных правовых рисков.

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывается, что федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования проводится в целях снижения риска причинения вреда (ущерба) установленным законом ценностям и реализуется с применением риск-ориентированного подхода.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248–ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» предусматривает проведение комплексных проверок образовательных организаций, а также отнесение их к определенным группам риска (зонам риска).

Следует отметить, что в результате вызванного пандемией экономического кризиса наибольшие экономико-правовые риски возникают в деятельности негосударственных организаций, специализирующихся на предоставлении услуг дополнительного образования, поскольку в случае введения ограничений они теряют поступления от населения, которые являются главным источником их дохода. Также, большие финансовые потери могут понести организации, предоставляющие образовательные услуги иностранным гражданам (вследствие возможного введения ограничений на трансграничные переезды).

Рассмотрим основные определения правовых рисков и их специфику в деятельности образовательных организаций. О. А. Чепарина определяет правовой риск как возможные негативные последствия правового характера, возникающие в процессе деятельности хозяйствующего субъекта (организации), при этом отмечается, что управление правовыми рисками представляет собой организационно-правовую деятельность, направленную на предупреждение и/или минимизацию негативных последствий от реализации правовых рисков. В деятельности организаций высшего образования автор определяет такие виды правовых рисков, как: привлечение организации и ее должностных лиц к административной ответственности, приостановление действия лицензии на осуществление образовательной деятельности образовательной организации полностью или частично и др.

А. С. Булыгин и Н. В. Самсонова отмечают следующие характерные особенности правовых рисков для образовательных организаций: повышение неопределенности и вероятности появления различных рисков в результате недостатка информации о функционировании учебного заведения; возможность выявления негативных и позитивных последствий рисков; необходимость предусматривать вероятность возникновения различных рисков при определении стратегических целей организации.

Таким образом, мы приходим к выводу, что риск-ориентированный подход необходимо интегрировать во внутреннюю систему оценки качества каждой образовательной организации. В связи с вышесказанным можно предложить следующие рекомендации по управлению правовыми рисками в условиях образовательной организации: необходимо организовать максимально прозрачную и доступную информационную базу о деятельности образовательной организации, сформировать единые требования к обеспечению глобальной безопасности и защиты труда в образовательной организации, определить базовые требования к ресурсам образовательной организации. Выполнение рекомендаций будет способствовать минимизации правовых и экономических рисков в деятельности образовательной организации и эффективной эксплуатации ее финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/74449814/#ixzz7BBf2EEER>.

3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 02.11.2021). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>.

4. Чепарина О.А. Правовые риски в деятельности образовательных организаций высшего образования // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 182–185.

5. Булыгин А. С. Риски в деятельности образовательных организаций: организационно-правовые аспекты / А. С. Булыгин, Н. В. Самсонова // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 222–230.

УДК 378

Костикова Ева Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
kostikova.eva@yandex.ru

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Kostikova Eva Dmitrievna
Kazan Federal University, student

THE ROLE OF DIGITAL LIBRARY SYSTEMS FOR THE EDUCATIONAL PROCESS OF PROSPECTIVE LAWYERS IN HIGHER SCHOOL

Аннотация. В настоящее время интеграция информационных ресурсов в науку и образование включает в себя и переход библиотек из традиционного печатного в виртуальный формат. Онлайн системы позволяют автоматизировать поиск и распространение информации. Требуемое повсеместное создание межвузовских библиотек обеспечивает создание комфортной Интернет-среды для сосуществования пользователей, вовлеченных в научное пространство.

Abstract. Presently, the integration process of information resources into science and education spheres includes the transition of traditional forms of libraries to online ones. Digital systems make searches and disseminations of information automatic. Creation of global intercollegiate digital libraries makes a comfortable Internet environment for users involved in the space of science.

Ключевые слова. электронные библиотека, информационное пространство, база данных, научная периодика.

Keywords. online-library, information space, database, scientific periodicals.

Сложно представить развитие науки и образования в XXI веке без вовлечения в данные сферы информационных технологий. Их развитие дало возможность обеспечения

требуемой генерации и распространения всевозможной научной и образовательной информации как внутри, так и за пределами страны¹

Большое количество образовательных учебных заведений интегрируют цифровизацию печатных материалов и создают свои собственные онлайн-базы, обеспечиваемые специализированным программным обеспечением для предоставления информации ограниченному кругу пользователей. Преимущественная часть таких библиотек используется локально, что, вполне вероятно снижает возможный ее потенциал развития как продвинутой электронной системы, отвечающей стандартам нового времени. Необходима связанность «с миром»: с пользователями (среди которых могут быть те, кто не имеют отношения непосредственно к определенному учреждению), а также с контентом и услугами, предоставляемыми другими системами электронных библиотек².

Цифровая библиотека юриста в настоящее время это не только коллекция оцифрованных печатных изданий, кодексов, статей, монографий, хранящихся в базе данных сайта, это целая виртуальная программа, способная объединить в себе судебную и арбитражную практику, профессиональную юридическую терминологию, семинары в видео-формате, лекции, тренинги и иные разделы.

Необходимость создания межвузовской электронной библиотеки обусловлена не только возрастающими требованиями к качеству общего и высшего образования, но также и реализацией требований федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Качественное вовлечение в функционирование библиотек вузов новых библиотечно-информационных технологий и возможность точечного комплектования межвузовской электронной библиотеки необходимым ассортиментом электронных ресурсов способствовали бы популяризации библиотек как оптимального и проверенного способа учебной самостоятельной работы³.

Безусловно важным аспектом является и то, что доступ в виртуальную библиотеку возможен в любое время суток из любой точки мира. Вместе с тем исчезает проблема нехватки печатных экземпляров, множественный доступ обеспечивает возможность использования одного и того же материала одновременно неограниченным количеством пользователей. Однако существует исключение в предоставлении данного доступа, например, если издание защищено авторским правом. В таком случае, цифровая библиотека имеет лицензию на предоставление материала в ограниченном виде. Так, согласно ГК РФ Статья 1286.1. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства «Автор или иной правообладатель в случае, если исключительное право на произведение нарушено неправомерными действиями по предоставлению или использованию открытой лицензии, вправе требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права в соответствии со статьей 1252 настоящего Кодекса»⁴.

Можно отметить, что в настоящем имеется большое количество платформ мирового масштаба отвечающие требованиям инновационной цифровой библиотеки. Их опыт позволяет интегрировать библиотеки высших учебных заведений в создание расширенных межвузовских виртуальных поисковых библиотечных систем, которые бы позволили студентам-юристам иметь качественный доступ к необходимым профессиональным учебным и научным материалам.

Повышение статуса межвузовской библиотеки до полноценного образовательного элемента наряду с иными способами и средствами обучения способно качественно улучшить продуктивный учебный процесс высшей школы.

¹ Сулейманов Р.С. «Интеграция цифровых информационных ресурсов в электронные библиотеки» 2021 г., С.3

² Krottmaier H. «The Future of Digital Libraries» Institute for Information Systems and Computer Media Graz, University of Technology. Graz, Austria 2017г, С.1

³ Грибков Д.Н. Электронные библиотеки вузов в эпоху цифровой экономики // Культура: теория и практика. 2020г, С. 293

⁴ . Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ Статья 1286.1. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусств

Список использованных источников

1. Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда: нормативные и содержательные составляющие / Ю.В. Брыкин // Вестник. 2018. – № 3. – С.91.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230–ФЗ – Статья 1286.1. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусств.
3. Грибков Д.Н. Электронные библиотеки вузов в эпоху цифровой экономики // Культура: теория и практика. 2020 г. – С. 293.
4. Krottmaier H. «The Future of Digital Libraries» Institute for Information Systems and Computer Media Graz, University of Technology. – Graz, Austria 2017 г. – С.1.

УДК 37.017.4

Мостякова Дарья Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

Email: daryamostyakova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ

Mostyakova Darya Sergeevna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

FORMATION OF CITIZENSHIP OF STUDENTS IN GENERAL EDUCATION PROGRAMS

Аннотация. В данной статье раскрывается процесс формирования гражданственности в образовательных учреждениях Российской Федерации. Актуальность темы обоснована возрастающей ролью школы в формировании личности гражданина. Отмечается важная роль в формировании гражданственности курса обществознания, который позволяет обучающимся получить и усвоить навыки успешного ориентирования в социальной действительности. Обозначены различные источники получения социального опыта, способствующие развитию эмоциональных основ гражданственности личности.

Abstract. This article reveals the process of formation of citizenship in educational institutions of the Russian Federation. The relevance of the topic is justified by the increasing role of the school in the formation of a citizen's personality. An important role in the formation of citizenship of the course of social studies is noted, which allows students to acquire and master the skills of successful orientation in social reality. Various sources of social experience that contribute to the development of the emotional foundations of citizenship of the individual are identified.

Ключевые слова: формирование гражданственности, обучающиеся, образовательное учреждение, общеобразовательная программа, обществознание, гражданские качества, личность.

Key words: formation of citizenship, students, educational institution, general education program, social studies, civic qualities, personality.

Одним из важнейших процессов в образовательной организации на сегодняшний день является становление личности гражданина, которое впоследствии будет отражаться в социально-гражданском и духовном развитии личности обучающегося.

Формирование гражданственности определяется не только субъективными усилиями педагогов различных образовательных организаций, но, прежде всего, объективным состоянием окружающего общества, уровнем демократии в стране, и конечно гуманности. Основной целью формирования гражданственности является воспитание в человеке высоко нравственных идеалов общества и личности, чувства любви к Родине, стремления к установлению мира.

Говоря о том, что может определять социальное поведение и являться важнейшим условием развития демократического общества, нужно отметить сознание человека, который с ответственностью выполняет свой гражданский долг и понимает, что от его действий зависит не только его собственная жизнь, но и судьба его близких людей, народа и государства в целом.

Каким образом будет осуществляться процесс формирования гражданственности строится на основе потребностей общества и возможностей их удовлетворения в важнейшем процессе преодоления отчуждения личности от институтов власти, а также изменений приоритетов в пользу развития образования и культуры.

Что же касается современной концепции гражданского воспитания, то она разрабатывается с конца 80-х гг. XX века, а важное место в ней принадлежит школе, ориентированной на личность ребёнка, на развитие его индивидуальности.

С точки зрения педагогической практики, формирование можно трактовать как «применение приемов и способов воздействия на личность обучающегося с целью создания у него системы определенных ценностей, отношений, знаний и умений». Отсюда следует, что формирование гражданственности можно представить как процесс воздействия на личность, целью которого является создания у неё системы знаний, отношений и ценностных ориентиров, которые будут выражаться в практической деятельности гражданина.

В настоящее время деятельность по формированию гражданственности в образовательной организации осуществляется посредством непрерывного обучения и воспитания, которые в свою очередь ориентированы на формирование демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства. Необходимо сказать об образовательных программах, которые определяют содержание образования. Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

Гуманитарные дисциплины являются важнейшими источниками социального опыта учащихся. Они вводят обучающихся в мир человеческих отношений через различные художественные и исторические образы, а также способствуют развитию эмоциональных основ гражданственности личности.

Также необходимо отметить, что гражданские качества личности формируются в советах школ и других общественных органах, потому что именно там обучающиеся решают вопросы, касающиеся не только школьной жизни, но и окружающей их социальной среды. Существуют внешкольные детские и подростковые организации общественной инициативы, которые в свою очередь тоже занимаются формированием гражданственности, потому что ориентированы как раз на гражданское объединение их членов.

В современных условиях важным гражданским качеством становится способность к самоопределению, благодаря которому человек сможет разумно существовать в условиях выбора, т.е. в условиях свободы и ответственности.

Здесь уже стоит говорить о гражданской позиции – системе, которая состоит из трех структурных элементов:

- эмоционально-чувственный компонент, включающий в себя совокупность гражданских чувств, к которым относятся чувства долга, чести, достоинства, осознания гражданских требований и внутренние установки в правильности выбранного поведения;
- интеллектуальный компонент, в основу которого заложена совокупность мировоззренческих гражданских взглядов личности: от простых знаний о государстве, правах и обязанностях граждан до широких морально-политических обобщений;
- деятельностный компонент, который можно охарактеризовать как готовность использовать знания и убеждения в жизни, а также как выражающуюся гражданскую ответственность и активность.

Формирование гражданственности в образовательной организации представляет собой единый комплекс, основным стержнем которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание, которое реализуется посредством организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, а также создания демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы.

Если говорить о конкретной учебной дисциплине, способной в наиболее полной мере раскрыть суть гражданственности, то необходимо говорить об обществознании. Интегрированный характер курса обществознания позволяет обучающимся получить и усвоить наиболее актуальные обобщенные знания о человеке, окружающем его обществе, отношениях человека к природе, обществу, самому себе, другим людям; об основных сферах общественной жизни: политике, духовной сфере, экономике, праве и социальных отношениях.

Курс обществознания помогает обучающимся успешно ориентироваться в социальной действительности, взаимодействовать с социальной и природной средой. На уроках обучающиеся приобретают опыт освоения основных социальных ролей, таких как члена семьи, гражданина, избирателя, собственника, потребителя и т.д. На основе осмысления опыта взаимодействия людей в прошлом и настоящем у них формируется уважительное отношение к иному мнению, толерантность. Обучающиеся развивают навыки ведения диалога, конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, выбора собственной позиции в сложных ситуациях, аргументированного выражения собственного мнения в спорах. В процессе изучения обществознания обучающиеся смогут усвоить идеалы и ценности демократического общества, осознать себя носителями гражданских прав и свобод. В основу формирования гражданственности у подростков в образовательной организации положена идея полноценного участия личности в решении общественно значимых для общества задач, что впоследствии станет для обучающегося большим стимулом для того, чтобы быть активным и неравнодушным к судьбе нашей страны.

Список использованных источников

1. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый, 2014. – №10. – С. 349–352.
2. Ермакова Е.С. Курс нравственного воспитания «Этика» // Народное образование, 2003. – № 9–10. – С. 96–106.
3. Кузнецова Л.В. Структура, назначение и функции нового стандарта // Преподавание истории и обществознания в школе, 2015. – №9. – С. 10–18.
4. Портнова О.А. Формирование гражданственности обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих: дис. канд. пед. наук. – Калуга, 2015. – 180 с.
5. Чулкова Л.Г. Развитие личностно-ориентированной системы гражданского воспитания в современной гимназии: дис. канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2016. – 202 с.

Мустаева Айгиза Ленаровна
Казанский Федеральный университет, студент
Email: mustaeva810@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Mustaeva Aigiza Lenarovna
Kazan Federal University, student

LEGAL ANTHROPOLOGY IN THE SYSTEM OF EVOLUTIONARY DEVELOPMENT

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам и проблемам антропологии права, его становление и развитие. Как известно, антропология как наука изучает человека в целом, его эволюционное становление и поведение в социальных, культурных и правовых сферах. Юридическая антропология занимается изучением правовой жизни народов, ставя предметом своего исследования человека, его субъективные характеристики, а также значимость и ценность для общественной жизни общества.

Abstract. This article is devoted to the issues and problems of the anthropology of law, its formation and development. As you know, anthropology as a science studies a person as a whole, his evolutionary formation and behavior in social, cultural and legal spheres. Legal anthropology is engaged in the study of the legal life of peoples, making the subject of its research a person, his subjective characteristics, as well as the significance and value for the social life of society.

Ключевые слова: антропология права, парадигмальный подход, вклад отцов-основателей, традиционные общества, современная юридическая антропология.

Keywords: anthropology of law, paradigmatic attitude, contribution of the founding fathers, traditional societies, modern legal anthropology.

Юридическая антропология – наука, изучающая человека как социального феномена, его правовые проявления и характеристики. Она изучает правовой образ жизни всех народов, расширяет объем содержания юридических знаний и обеспечивает новыми подходами к изучению права как науки и дисциплины.

Юридическая антропология в начале своего развития взяла за объект исследования отдаленные общества, что предполагало установление с ними материальных контактов. Чаще всего эти контакты устанавливались в ходе колонизации. Устанавливая неразрывную связь между «примитивными» обществами и нашим обществом, антропология была инструментом в руках колонизации: знать традиционные общества – значит господствовать над ними.

Помимо колонизации, способствовавшей возникновению юридической антропологии, следует выделить гуманистические идеи эпохи Просвещения. Идеи данного мировоззрения привели к защите социокультурного многообразия, правового, политического и экономического плюрализма.

Антропология права – наука о правовом бытии человека в его этнокультурной, мировоззренческой и ценностно-смысловой определенности. Поэтому концепции юридической антропологии объединяются посредством парадигмального подхода. В систему юридической антропологии входят такие парадигмы, как эволюционная парадигма, парадигма неэволюционизма, функционализм, конфликтологическая и этнокультурная парадигма.

Юридическая антропология как наука зародилась во второй половине XIX в. В результате деятельности нескольких отцов-основателей.

Платон и Аристотель утверждали, что закон диктуется Разумом, общим для всех людей и поэтому заслуживает быть «естественным законом», чье содержание должно выразить позитивное право. Монтескье первый в свою эпоху определял право, как элемент социополитической системы, тесно зависимым от ее устройства. После исследований Монтескье появляется терминологическое зарождение юридической антропологии. Особое значение в этот период уделяется работам таких авторов, как Самнер-Мэн, Бахофен, Мак-Леннан, Морган. Значимыми изучениями в становлении юридической антропологии считаются идеи Энгельса и Маркса.

Юридическая антропология многим обязана и африканским народам. Африканский образ мышления рассматривает право, как единство через призму дифференциации и соединяет видимое и невидимое в порядке реальности. Время, люди и пространство – области, на которых формируется мифический образ мышления. Эти виды господства главным образом направлены на достижение таких целей как преемственности и сбалансированности общества.

Источниками права в традиционных обществах являются миф, закон, обычай и толкование права. Мифы дают фундаментальные объяснения создания вселенной, рождения жизни в обществе и определяют основные правила, регулирующие эту жизнь. В традиционных обществах миф выполняет роль закона. В идеальном порядке обычай характеризуется прежде всего своей повторяемостью. Он представляет собой серию похожих друг на друга актов, которые формируют модель общественного поведения. Обычно в качестве толкователей выступают члены общества и старейшины.

Современная юридическая антропология интенсивно освобождается от тех научных конструкций, которые не позволяют объяснить сложные феномены политика-правовой действительности. Так, в последнее время практически заново пересматриваются идеи философии права, проблемы законности, вопросы реализации права, прав человека и другие.

В рамках антропологической интерпретации права формируется принципиально новый подход к конструированию правовых норм, где учитываются психологические и биологические состояния личности, морально-этические, духовно-нравственные ценности человека, конкретная система условий, в пределах которой находится человек, вступающий в правоотношения.

В современном мире юридическая антропология смещает центр научно-правового исследования, концентрируясь на научном анализе человека как непосредственном носителе субъективного права, его особой ценности и значимости в объективном праве, обосновывает существование многообразных форм права, национальных правовых систем, а также создает инструмент для понимания сущностных качеств и свойств права не только в узком позитивном смысле, но и права как социального явления, более широкого понятия, чем позитивное право.

Список использованных источников

1. Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы. – Ростов-на-Дону, 2009. – 144 с.
2. Бочаров В.В. Антропология права. – Журнал социологии и социальной антропологии. – Том VII. – № 4, – 2004. – 199 с.
3. Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. – Москва: Издательство НОРМА, 2002. – 480 с.
4. Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве. – Екатеринбург, 2001. – 502 с.
5. Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц., доктор юридических наук, профессор В. С. Нерсисянц. – Москва: Издательство НОРМА, 1999. – 310 с.

Никитина Виктория Георгиевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: vikulka.nikitina@yandex.ru

Дмитриева Анастасия Валерьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
E-mail: Anastasia.m143324@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Nikitina Viktoriya Georgievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Dmitrieva Anastasia Valerievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME OF MINORS AND YOUTH

Аннотация. В статье обращается внимание на то, что социальную базу преступности молодежи и несовершеннолетних расширяет низкий прожиточный минимум и резко увеличившийся уровень безработицы вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 и введенных против Российской Федерации странами Запада ограничительных экономических мер (так называемых «санкций»). Это проявляется в обнищании многих семей, возрождении детской и подростковой беспризорности, проявлении безработицы несовершеннолетних и молодежи. Особую актуальность указанная проблема имеет в Российской Федерации. Замечено также, что в российском законодательстве нет такого понятия, как «молодежная преступность», в связи с чем, предложено свое определение понятия «молодежная преступность». Также в статье обзорно освещены вопросы возникновения причин молодежной преступности, традиционно рассматриваемые в социологическом и криминологическом аспектах.

Abstract. The article draws attention to the fact that the social database of the crime of young people and minors expands the low subsistence minimum and the sharply increased unemployment rate due to the Pandemic of the new coronavirus infection of COVID-19 and the restrictive economic measures introduced against the Russian Federation (so-called "sanctions"). This manifests itself in the impoverishment of many families, the revival of children's and teenage care, the manifestation of unemployment of minors and young people. The specified problem has a particular relevance in the Russian Federation. It is also noted that in the Russian legislation there is no such thing as "youth" crime, and therefore proposed its definition of "youth" crime. The article also reviews the issues of the causes of youth crime, traditionally considered in the sociological and criminological aspects.

Ключевые слова: молодежь, несовершеннолетний, преступление, профилактика, экономические причины.

Key words: youth, culture, juvenile crime, prevention, economic reasons.

В российском законодательстве нет такого понятия, как «молодежная преступность». Уголовным кодексом РФ выделена лишь особая категория преступлений – преступления

несовершеннолетних. Этому виду преступлений посвящен пятый раздел УК РФ. В соответствии с этим разделом «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет».

Очевидно, что главным критерием для разграничения молодежи и остальной массы населения служит возраст лиц, оказавшихся вовлеченными в криминальную деятельность. Однако с определением возрастных пределов молодежи возникают некоторые трудности. В науках психологии, криминологии, социологии до сих пор не сложилось единого мнения по поводу того, какими возрастными границами ограничивается молодежь.

Несомненный интерес представляет исследование возраста личности преступника во взаимосвязи со степенью тяжести совершенного им преступления. Лицами в возрасте 18–24 лет количество совершаемых особо тяжких, тяжких и небольшой тяжести преступлений практически одинаково. Аналогичные показатели характерны и для возрастной группы 25–30 лет. Лицами 14–15 и 16–17 лет в основном совершаются преступления средней тяжести (3,6 % и 6,4 % соответственно).

Мы придерживаемся взгляда, что к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет. Иными словами, несовершеннолетние лица включаются в категорию молодых людей, однако имеют свою специфику и особенности относительно совершеннолетних.

Данные криминологических исследований, многочисленные опросы позволили выявить, что для несовершеннолетних осужденных в возрасте от 14 до 17 лет, как и для молодежи в возрасте 18–21 года, самая главная ценность в жизни – наличие благополучной семьи. Именно поэтому семейные проблемы оказывают влияние на развитие у личности данной возрастной группы эгоцентризма и пессимизма. Особенно ярко эти качества проявляются в сочетании с разрушительными тенденциями возрастных кризисов. Весьма часто подобное искажение нравственной атмосферы бывает связано со следующими криминогенными факторами – алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией родителей или родственников, их аморальным поведением, экономическими факторами – низкими доходами и т. д. Не последнюю роль играют удовольствия, материальное благополучие, желание найти легкий заработок.

Близость возрастных границ несовершеннолетних и юных лиц определяют схожие черты физиологической и психологической характеристики личности преступников данных групп. Указанные выше стремления и желания, возникающие у несовершеннолетних лиц, наиболее ярко проявляются в возрасте 22–29 лет.

На примере различных исследований, первые деформации личности наблюдаются уже у лиц в возрасте 14–15 лет, выражающиеся в форме слабой развитости позитивных социальных связей или их полного отсутствия, агрессивном поведении, что проявляется в характере совершаемых ими преступлений¹. При отсутствии нормальных условий, в которых должна формироваться и развиваться личность, каждый возрастной этап становится своего рода закрепляющим на пути формирования уже к возрасту 18 лет абсолютно готового преступника со своими устойчивыми преступными убеждениями и установками.

Раскрывая причины и условия молодежной преступности, следует согласиться с А.И. Алексеевым, полагающим, что именно экономические реформы, а точнее их направленность, содержание, сущность и формы поведения, а не просто издержки, теневые стороны, отрицательные побочные эффекты, привели к сформировавшейся после распада СССР в начале 90-х годов XX в. экономической диспропорции, противоречиям, которые по своей глубине, всеохватывающему характеру, степени развития и силе действия имеют криминальные фактические экономические последствия².

¹ См.: Муравьев В. В. Уголовно правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08: Н. Новгород, 2001.

² Криминология. Курс лекций. М., 2001. С. 225–226.

Список использованных источников

1. Криминология. Курс лекций / А. И. Алексеев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. – 331 с.
2. Муравьев В. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08: – Н. Новгород, 2001. – 181 с.

УДК 341.32

Федорова Анна Николаевна

Казанский федеральный университет, студент

Email: ann.f.1711@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ.

Fedorova Anna Nikolaevna

Kazan Federal University, student

EDUCATION AS THE MAIN SOCIAL INSTITUTION.

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность образования как социального института. Основные признаки, функции, виды, пути получения и тенденции современного образования. А также контроль и заинтересованность государства в качественном образовании, как в наиболее эффективном средстве подготовки профессиональных кадров и формировании политической и правовой культуры граждан.

Abstract. This article reveals the essence of education as a social institution. The main features, functions, types, ways of obtaining and trends of modern education. As well as the control and interest of the state in quality education as the most effective means of training professional personnel and the formation of political and legal culture of citizens.

Ключевые слова: образование, социальный институт, общество; государство, сфера образования, статус образования.

Key words: education, social institute, society; state; sphere of education, education status.

В современном обществе образование представляется стабильной и самостоятельной сферой предметно-практической деятельности общества и государства. Исходная сфера выделяется в фундаментальный многофункциональный орган общественной системы – социальный институт, который представляет собой организованную систему связей и социальных норм, соединяет те общественные ценности, которые удовлетворяют главным потребностям общества.

Основным социальным институтом, в котором вырабатываются свои просветительные отношения, образующие особый вид правоотношений, признается образование.

Образование – это процесс развития личности путём получения знаний, умений и навыков формирования умственно – познавательных и творческих способностей, на основании накопленных поколениями знаний и культурных ценностей.

Образование всегда было непрерывным процессом, продолжающимся всю жизнь, в течении которой знания и умения постоянно пополняются и обновляются, тем самым совершенствуя опыт. Познавая, человек усваивает определенную функциональную роль в обществе и формирует свою культурную и социальную личность.

Сфера образования обоснованно является основным социальным институтом, потому что обладает всеми его признаками, такими как:

- присутствие в обществе потребности, которая становится основной предпосылкой развития нового института;
- разработка обществом операционных средств удовлетворения предоставленной потребности;
- обеспеченность социального института нужными ресурсами;
- существование особой культурной среды.

Институт образования обеспечивает социальное постоянство и интеграцию общества, удовлетворяет две главные потребности - социализация людей и их подготовка к разным социальным ролям. Именно организация индивидов к размещению их на определенные общественные позиции в социальной структуре, является важной задачей, стоящей перед институтом образования.

Благодаря образованию обществу получается удовлетворять потребности в сохранении и передаче своей культуры предшествующим поколениям, а также организовывать требуемые условия для развития человека, вовлечения его в активную и плодотворную социальную деятельность.

В свою очередь важно отметить, что имеются общие тенденции в развитии современного образования. Ими являются: непрерывность образования; гуманизация; демократизация; интернационализация; гуманитаризация; компьютеризация.

В образовании заинтересовано и государство, поскольку именно образование выступает преимущественным средством подготовки профессиональных кадров для сферы государственного управления, способных обеспечивать осуществление государственных функций, поэтому государство осуществляет строгий контроль за наличием образовательных учреждений нужных для ведения образовательного процесса средств и условий. Именно благодаря образованию граждане страны овладевают политической и правовой культурой, формируют устойчивые установки на правомерное поведение, на четкое исполнение и соблюдение законов.

Статус образования как основного социального института, выполняющего специфические, исключительно ему свойственные функции и составляющего независимую социальную сферу, в значительной мере усиливается в условиях прогрессивного гражданского общества, где не только провозглашается право каждого на получение высшего профессионального образования, но и создаются соответствующие материальные условия для реализации такого права.

В заключение хочется сказать, что образование по праву занимает лидирующее положение среди других социальных институтов и все в большей мере проявляет себя в качестве сферы приложения сил наиболее творческой, интеллектуальной части общества, а также успешного использования новых достижений науки и техники.

Список использованных источников

1. Сырых В.М., д-р юр. наук, профессор. Введение в теорию образовательного права. – Москва, 2002. – 340 с.
2. Королева К.Ю., Курбатов В.И., Кутасова Т.Л. Образование как социальный институт // Теория и практика общественного развития. 2005. – №2. – С.84–86.

Шаханова Анастасия Андреевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Email: staciaaa2302@gmail.com

Дмитриева Анастасия Валерьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студентка
Email: Anastasia.m143324@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Shakhanova Anastasiya Andreevna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

Dmitrieva Anastasia Valerievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

SOCIO-ECONOMIC CAUSES OF YOUTH CRIME

Аннотация. В данной статье отмечается, что проблема преступности несовершеннолетних и молодежи во все времена и во всех странах была и остается основной государственной проблемой. Целью статьи является обоснование новых предложений и поиск путей решений, которые связаны с экономическим обоснованием уголовной ответственности молодых преступников. Отставание средств правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних и молодежи от темпов социально-экономического развития - один из факторов появления и широкого распространения исследований правовых институтов с позиций экономической обусловленности уголовного права. По своей сути экономическое обоснование уголовной ответственности молодых преступников базируется на значительном количестве эконометрических данных и особой терминологии, задающей координаты исследований и восприятия правовых институтов, которые проверяются и оцениваются с точек зрения рациональности и оптимальности избрания возможного варианта поведения субъектом общественных отношений, экономической целесообразности и социальной результативности.

Abstract. The article notes that the problem of juvenile delinquency at all times and in all countries has been and remains the main state problem and this problem is of particular relevance in the Russian Federation. The purpose of the article is to substantiate new proposals and search for ways of solutions that are related to the economic rationale for the criminal responsibility of young criminals. The lag of the legal regulation of criminal responsibility of minors and young people from the pace of socio-economic development is one of the factors of the emergence and widespread research of legal institutions from the standpoint of economic conditionality of criminal law. In essence, the economic rationale for the criminal responsibility of young criminals is based on a significant number of econometric data and special terminology defining the coordinates of research and perception of legal institutions that are checked and evaluated from the points of view of rationality and the optimality of election of a possible behavior of the subject of public relations, economic feasibility and social performance.

Ключевые слова: молодежь, несовершеннолетний, преступление, предупреждение, экономические причины.

Key words: youth, juvenile crime, prevention, economic reasons.

Проблема преступности несовершеннолетних и молодежи во все времена и во всех странах была и остается основной государственной проблемой. Данной проблемой занимаются многие юристы, педагоги и психологи, как в России, так и за рубежом.

Некоторые ученые выдвигают мнение о том, что молодежью считаются люди до 25 лет, другие же несколько расширяют эти границы и сдвигают возрастной порог до 30 лет¹. В обществе также можно встретить точку зрения о том, что молодежный возраст – это возраст до 40 лет.

Необходимо принимать во внимание, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличивается в условиях ухудшения жизненного уровня существенной части населения, интенсивного социального расслоения общества, преломления моральных устоев, потери социальной целенаправленности, доступности алкоголя и наркотиков, семейного неблагополучия, а также роста различных проявлений жесткого обращения с несовершеннолетними.

Социальную базу преступности молодежи и несовершеннолетних расширяет низкий прожиточный минимум и резко увеличившийся уровень безработицы вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 и введенных против Российской Федерации странами Запада ограничительных экономических мер (так называемых «санкций»). Это проявляется в обнищании многих семей, возрождении детской и подростковой беспризорности, проявлении безработицы несовершеннолетних и молодежи. Бедная семья становится либо постоянно и сильнодействующим источником негативных влияний на нравственное формирование подростка, либо выталкивает его на улицу, в стихию дикого рынка, прежде всего, полуполегалного или мелкого нелегального бизнеса. Вокруг рынка сложились и активизируются криминальные отношения. Появились хищения денежных средств с использованием фальшивых авизо, подложных платежных документов, поддельных банковских гарантий. Возросла криминализация экономической деятельности, по результатам которой еще в начале XXI века каждый второй доллар валютной выручки оседал за границей.

Молодежная преступность представляет собой один из элементов, который больше остальных дестабилизирует (нарушает стабильность) общественную систему. Уже это обстоятельство является достаточным для того, чтобы государство и общество максимально концентрировали свои силы и средства на минимизацию рассматриваемого нами феномена. Кроме того, молодежная преступность – специфический общественный недуг. Его специфика должна быть положена в основу системы противодействия, иначе она не окажется эффективной.

Таким образом, мы выяснили, что молодежь – относительно самостоятельная демографическая группа, включающая в себя лиц в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая специфическими свойствами и признаками. Они позволяют говорить о том, что молодежь является самостоятельным объектом для криминологического исследования.

В целях предупреждения молодежной преступности необходима выработка финансово-экономического обоснования увеличения государственного финансирования на развитие сферы досуга, активное приобщение детей и подростков к занятию физической культурой и спортом, на организацию правового воспитания, подготовку квалифицированных кадров педагогов, сотрудников правоохранительных органов, повышение профессионализма их работы.

Список использованных источников

1. Криминология. Курс лекций / А. И. Алексеев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. – 331 с.

¹ Куценко В.А. Молодое поколение. Образование. Выбор профессии, карьера. М., 1993. С. 14–15; Криминология. Курс лекций / А. И. Алексеев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. С. 123.

2. Куценко В.А. Молодое поколение. Образование. Выбор профессии, карьера. – М., 1993. – С. 14–15.

УДК 347

Эскина Кристина Сергеевна
Казанский федеральный университет, бакалавр
Email: Kr.Eskina.19@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Eskina Kristina Sergeevna
Kazan Federal University, bachelor

LEGAL STATUS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS LEGAL ENTITIES

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность правового статуса образовательных организаций как юридических лиц. Основные признаки, функции и виды образовательных организаций. А также виды правового статуса образовательной организации.

Abstract. This article reveals the essence of the legal status of educational organizations as legal entities. The main features, functions and types of educational organizations. And also the types of the legal status of the educational organization.

Ключевые слова: правовой статус, образовательная организация, юридическое лицо.

Key words: legal status, educational organization, entity.

Образовательная организация является некоммерческой организацией, которая осуществляет образовательную деятельность. Она ведет образовательную деятельность на основании лицензии, по соответствующим образовательным программам. Образовательные организации могут быть государственными, муниципальными и частными. Это зависит от того, кем они были созданы.

– Государственная образовательная организация формируется Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации.

– Муниципальная образовательная организация образовывается муниципальным образованием.

– Частная образовательная организация создается в соответствии с законодательством Российской Федерации физическими и юридическими лицами или их объединениями.

Образовательная организация регистрируется в соответствии с законодательством Российской Федерации и является юридическим лицом. В статье 48 Гражданского кодекса РФ говорится, что подобная организация обладает обособленным имуществом и несет ответственность по обязательствам данным имуществом. Может быть истцом и ответчиком в суде, а также может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности. Образовательную деятельность можно вести путем создания юридического лица в определенной организационно-правовой форме, которая предусмотрена законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций. Организационно-правовое обеспечение образовательной деятельности должно соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации.

Правовой статус образовательной организации – это комплекс правовых норм, которые устанавливают юридические права и обязанности, а также механизм и систему

осуществления юридических гарантий данных прав и обязанностей. Данное определение сформулировано исходя из научных подходов ученых и анализа Закона Российской Федерации «Об образовании». Правовой статус образовательной организации определяет систему взаимосвязанных отдельных компонентов, таких как: права и обязанности, ответственность, компетенция образовательных учреждений, а также специфики и определение вида и типа организационно-правовой формы.

Виды правового статуса выделяются в зависимости от отрасли права. Можно отметить следующие правовые статусы:

- конституционно-правовой статус;
- гражданско-правовой статус;
- финансово-экономический статус;
- административно-правовой статус;
- образовательно-правовой статус.

Конституционно-правовой статус. Значимость данного статуса подробно указана в статье 43 Конституции Российской Федерации. В ней идёт речь об общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, оно гарантируется в государственных и муниципальных учреждениях, а также закрепляет возможность конкурсной основы бесплатного получения высшего образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Таким образом, образовательное учреждение является субъектом конституционно-правовых отношений и гарантирует реализацию конституционного права каждого на образование.

Гражданско-правовой статус образовательного учреждения. Данный статус связан, прежде всего, с характеристикой его как юридического лица, то есть одной из основательных категорий гражданского права. Действующее законодательство об образовании устанавливает, что каждое образовательное учреждение является юридическим лицом (п. 2 ст. 12 Закона РФ «Об образовании»).

Финансово-правовой статус образовательного учреждения. Он отражает одну из сторон многообразной деятельности образовательного учреждения – финансово-экономическую, а это совокупность норм, которые регулируют финансово-экономические отношения, где субъектом будет образовательное учреждение, а регулируются они посредством предоставления ему прав и обязанностей в области осуществления образовательным учреждением предпринимательской и иной деятельности, не связанной конкретно с осуществлением образовательного процесса, его финансирования и налогообложения, а также юридических гарантий правомерного осуществления этих прав и обязанностей.

Административно-правовой статус образовательного учреждения можно рассматривать с двух сторон. Оно может выступать как субъект выпуска и выработки управленческих решений в отношении обучающихся, структурных подразделений, педагогических работников, служб, учебно-вспомогательного и технического персонала. Также оно может выступать как объект управленческих решений, которые вырабатываются и издаются вышестоящими органами управления образования, в том числе решений, принимаемых в рамках контрольно-надзорной деятельности соответствующих уполномоченных органов и лиц.

Образовательно-правовой статус образовательного учреждения. Данный вид является основным, ведь осуществление образовательной деятельности определяет социальную роль и смысл существования этого общественно-государственного института-организации. Только образовательное учреждение образует первичное организационное звено, всей образовательной системы в целом. Данные статусы связаны между собой, а это обуславливает свойство системности права как социального регулятора. Законодательство об образовании очень четко определяет «образовательные» права, обязанности и гарантии их осуществления образовательными учреждениями.

Список использованных источников

1. Азарова Ю.Н. Особенности правового статуса образовательного учреждения. – Москва, 2009.
2. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. – Москва, 2002.
3. Ягофаров Д.А. Правовое регулирование системы образования. – Москва, 2008.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

Афендульева Елена Геннадиевна
Марийский государственный университет, студент
Email: kartez1533@mail.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ МОТ № 190

Afendulieva Elena Gennadiевна
Mari State University, student

ON PROSPECTS FOR RATIFICATION OF ILO CONVENTION № 190

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы реализации права в предотвращении насилия и домогательства в сфере труда в Российской Федерации в контексте принятия Конвенции МОТ

Abstract. This article examines the problems of the implementation of law in the prevention of violence and harassment in the world of work in the Russian Federation in the context of the adoption of the ILO Convention

Ключевые слова: насилие, домогательство, трудовые отношения, работник, защита.

Key words: violence, harassment, labor relation, employee, protection.

Многие страны, которые столкнулись с насилием в сфере труда, адаптируют правовые механизмы защиты работников¹. В России проблема насилия в сфере трудовых отношений является весьма актуальной. Но, несмотря на это в российском законодательстве отсутствует нормативно-правовое регулирование, связанное с защитой работника от домогательства.

Конвенция МОТ № 190 принята 21.06.2019 г. Целью принятия этой конвенции является обеспечение условий труда, исключающих насилие. Даже если государство не намерено ратифицировать эту конвенцию оно должно создавать достойные условия труда и повышать качество трудовой жизни².

Термин «насилие и домогательства» в сфере труда обозначает ряд неприемлемых форм поведения и практики или угрозы таковых – целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда.

Нормативно-правовое регулирование и практика защиты от домогательства в сфере трудовых отношений в России отсутствуют.

В теории трудового права и европейском регулировании существует много подходов к пониманию термина «домогательство» (Директива ЕП и СЕС 2006/54/ЕС от 05.07.2006. Стамбульская Конвенция СЕ от 11.05.2011). Именно поэтому трудно сформулировать понятие домогательства однозначным и исчерпывающим образом³.

В Директиве 2000/78/ЕС от 27.11.2000 г. домогательство считается формой дискриминации и означает нежелательное поведение, которое имеет целью или выражено

¹ Головина С.Ю., Сыченко Е.В., Войтковская И.В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №53. С. 626.

² Там же. С. 644.

³ Харитонов М.М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №3. С. 56.

в нарушении достоинства человека и создании угрожающей, враждебной, унижительной, обидной или оскорбительной обстановки. Но, Российское законодательство не рассматривает домогательство в сфере труда как одну из форм дискриминации¹.

Важнейшим аспектом трудовой жизни являются условия труда на рабочем месте. Насилие и домогательство в сфере труда является проблемой, которая негативно влияет на отношения на рабочем месте, взаимодействия работников, их здоровье (как физическое, так и психическое), определение которого дано в ФЗ от 21.11.2011 № 323–ФЗ.

В ТК РФ закреплены принципы, которые могли бы стать правовой основой дальнейшего регулирования защиты работников от насилия на рабочем месте². Но отсутствие специальных норм не позволяет создать механизм реальной защиты граждан от физического и психологического насилия в сфере труда.

Статья 192 ТК РФ закрепляет за работодателем право применять к работнику, совершившему дисциплинарный проступок дисциплинарные взыскания, а п. 8 ст. 81 ТК РФ, предусматривает расторжение трудового договора за аморальный проступок, несовместимый с продолжением данной работы. В соответствии со ст. 8 ТК РФ, работодатель имеет право принимать локальные нормативные акты, которые являются элементом правового регулирования трудовых отношений, в которых можно предусмотреть запрет насилия на рабочем месте, как одну из форм нарушения права работника на безопасные условия труда. Всё это может сделать работодатель, но не обязан, так как за работодателем не закреплено такой обязанности.

В связи с чем, необходимо дополнить ст. 76 ТК РФ, где предусмотреть обязанность работодателя отстранять от работы работника за неприемлемые формы поведения на рабочем месте; ст. 72.1 ТК РФ, где у работодателя будет право переводить на другую работу сотрудника без его согласия, если были выявлены случаи харассмента; ст. 72.2 ТК РФ, в которой будет сказано, что перевод работника на другую работу допускается в случае защиты от насилия; в ст. 212 ТК РФ в обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда включить обязанность обеспечить условия труда исключаящие моббинг; а в ст. 209 ТК РФ сформулировать определение «насилия и домогательств на рабочем месте» и запретить его на законодательном уровне.

Конвенция 190 является важным инструментом в борьбе с дискриминацией. Но в ее тексте много неясностей, недочетов из-за которых конвенцию ратифицировали лишь шесть стран.

Чтобы противодействовать насилию в трудовых отношениях, необходим именно законодательный запрет. В связи с чем, необходимо совершенствовать трудовое законодательство для того, чтобы запрет на насилие и домогательства в сфере труда стал превалирующим принципом трудового права. И это будет предпосылкой для последующей ратификации конвенции Российской Федерацией.

Список использованных источников

1. Головина С.Ю., Сыченко Е.В., Войтковская И.В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – №53. – С. 624–647.
2. Лилюкова О.С., Цимер В.Л. Запрещение принудительного труда и дискриминация в сфере труда как актуальные проблемы трудового права // StudNet. – 2021. – №6. – С. 2183–2189.

¹ Лилюкова О.С., Цимер В.Л. Запрещение принудительного труда и дискриминация в сфере труда как актуальные проблемы трудового права // StudNet. 2021. №6. С. 2184.

² Головина С.Ю., Сыченко Е.В., Войтковская И.В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №53. С. 633.

3. Харитонов М.М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №3. – С. 52–75.

УДК 340.1

Асадуллина Диана Дамировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: asadullina_2002@mail.ru

НЕТИПИЧНАЯ ЗАНЯТНОСТЬ КАК ВЫЗОВ ТРУДОВОМУ ПРАВУ

Asadullina Diana Damirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

ATYPICAL EMPLOYMENT AS A CHALLENGE TO LABOR LAW

Аннотация. В статье идёт речь о «нетипичной занятости», организационно-правовых формах её проявления и проблемах её регулирования. Автор приходит к выводу, что цели и задачи трудового права предполагают не стандартизацию всех форм труда, стагнацию и неизменность институтов, а создание благоприятных и достойных условий труда в том числе и для «нетипичных» работников, и, на основании анализа проблем, предлагает осмыслить и разработать новые гармоничные подходы к адаптации трудового законодательства к социально-экономическим «новеллам» организации управления трудом.

Abstract. The article deals with "atypical employment" and the organizational and legal forms of its manifestation and the problems of its regulation. The author comes to the conclusion that the goals and objectives of labor law do not imply the standardization of all forms of labor, stagnation and immutability of institutions, but the creation of favorable and decent working conditions, including "atypical" workers, and, based on the analysis of problems, suggests to comprehend and develop new harmonious approaches to the adaptation of labor legislation to the socio-economic "novelties" of the organization of labor management.

Ключевые слова: нестандартные формы занятости, гигиномика, аутсорсинг.

Key words: non-standard forms of employment, gigonomics, outsourcing.

Глобализация и цифровизация, все большее преобладание сектора услуг, развитие международной торговли и информационно-коммуникационных систем, пандемия COVID-19 приводят к структурным трансформациям в социально-экономических процессах. Вследствие этих значительных изменений современный работодатель вынужден адаптироваться под изменяющиеся условия и прибегать к большей «гибкости» и «нестандартности» в трудовых отношениях для развития конкурентных преимуществ, минимизации рисков и издержек. Например, повсеместной тенденцией становится обращение работодателей к аутсорсингу как к «способу оптимизации предприятия за счет передачи непрофильных функций внешним специализированным компаниям»¹.

Закономерно, что вследствие этого рынок труда получает новые черты: всё большее распространение получают «деформированные», нестандартные формы занятости. Эти процессы бросают вызов трудовому праву, поскольку традиционные трудовые отношения перестают отвечать требованиям гигиномики – экономики «по требованию» – с присущими ей «гиг-работниками» со срочными трудовыми договорами, многосторонними трудовыми

¹ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М.: ИНФРАМ, 2006. С. 31.

отношениями, неполным рабочим днем, «нулевыми контрактами», которые осуществляют свои трудовые функции у так называемых «квазиработодателей».

«Атипичные» трудящиеся нуждаются в защите трудовым законодательством ровно так же, как привычные для всех, например, фабричные работники: все чаще они сталкиваются с нестабильным доходом, психологическим давлением, проблемами в области безопасности и гигиены труда, переквалификации и обучения, взаимодействия с работодателем и коллективом. Например, статистика свидетельствует, что вышеупомянутый аутсорсинг не раз приводил к ряду масштабных несчастных случаев¹, и порой такие трудящиеся не могут вступить в профсоюз обычных работников², составляющих «ядро» компании, что говорит о неравенстве обращения и возможностей.

Представляется, что к решению данных проблем необходимо подойти комплексно, не ограничиваясь лишь доктринальным уровнем. Безусловно, теоретики должны работать над наполнением понятий трудового отношения и трудового договора новым содержанием с учетом современных социально-экономических тенденций. Следует принять так же и законодательные меры для устранения пробелов и внесения ясности в систему гарантий реализации и защиты трудовых прав неформальных работников для устранения дискриминации и злоупотреблений со стороны работодателей, а также укрепления системы коллективных переговоров. Органы исполнительной власти должны вести политику по внедрению государственных программ занятости, поддержке создания рабочих мест, совершенствовать и принимать меры по социальной защите «новых» трудящихся. Снижение доли работников с нестандартными формами занятости, по мнению автора, нецелесообразно и предполагает поверхностные меры, которые могут привести к негативным последствиям, поскольку данная мера не дает гарантий, что такой работник устроится на полную, «традиционную» занятость или не станет безработным вовсе.

Список использованных источников

1. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах: Обзорная версия / Международное Бюро Труда. – Женева, 2017.
2. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – Москва, 2006. – 31 с.
3. Лютов Н. Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – Москва, 2019. – С. 98–107.
4. Закалюжная Н. В. Нетипичные трудовые отношения в условиях цифровой экономики. – Брянск, 2019. – С. 202–208.
5. Головина С. Ю. Современные тенденции в трудовом праве России // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения – М.: Проспект, 2007. – С. 9–22.

¹ Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах: Обзорная версия / Международное Бюро Труда. Женева МБТ, 2017. С. 19.

² Там же. С. 20.

Сечина Елена Юрьевна

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, студент

Email: lena.sechina111@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Sechina Elena Yurievna

Kutafin Moscow State Law University, undergraduate student

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN LABOR LAW

Аннотация. В данной статье раскрывается вопрос развития трудового права, необходимости его модернизировать, высказывается позитивное отношение к введению электронного документооборота и его законодательному регулированию.

Abstract. This article reveals the development of labor law, the need to modernize it, expresses a positive attitude to the introduction of electronic document management and its legislative regulation.

Ключевые слова: электронный документооборот, трудовые правоотношения.

Key words: lectronic document management labor relations.

Развитие информации и информационных технологий, приобрело глобальный трансграничный характер и стало неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества¹. Соответственно, и трудовое право должно обеспечивать адекватное правовое регулирование новых форм взаимодействия работников и работодателей.

В науке трудового права считается, что попытки урегулирования российским законодателем отношений, отклоняющихся от традиционной модели классического трудового правоотношения, нельзя признать удачными. Серьезной критике подверглись нормы, касающиеся, например, правового регулирования дистанционного труда².

Тем не менее, необходимо понимать, что стагнация и невосприятие законодателем стремительного изменения уклада жизни, его модернизации, может привести к огромному разрыву между правотворческой деятельностью и реалиями жизни. Так, например, в связи с развитием пандемии коронавирусной инфекции большая часть работников перешла на дистанционный формат работы. Соответственно, взаимодействовать как работнику, так и работодателю, гораздо проще и эффективнее посредством ведения электронного документооборота. Однако на настоящий момент не все аспекты этого взаимодействия надлежащим образом урегулированы. Так, например, отвечая на вопрос об ознакомлении работников с локальными нормативными актами электронно, Государственная инспекция отвечает, что работодатель обязан знакомить работников под роспись с принимаемыми локальными нормативными актами, непосредственно связанными с их трудовой

¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

² Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. N 2. С. 112–125.

деятельностью¹. При этом инспекция полагает, что мало проставить только подпись, нужно также указать ее расшифровку, дату и наименование должности. Таким образом, в настоящее время современный формат работы совмещен с достаточно устаревшим подходом ознакомления с документами «вживую». Решить данную проблему поможет введение электронного документооборота.

В соответствии с законопроектом² о кадровом электронном документообороте предусматривается дополнить Трудовой кодекс ст. 20.1 ТК РФ.

Электронный документооборот представляет собой способ обмена и работы с документами, оригиналы которых формируются в электронном виде. Особенности электронного документооборота состоят в том, что электронные документы подписываются электронной подписью. Такой документ, подписанный квалифицированной ЭЦП, равен по своему значению документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, если законом не предусмотрено иное³.

Первый эксперимент по введению такого способа обмена документами был проведен в 2018 г. Министерством труда и социальной защиты совместно с 11 крупными организациями-работодателями (АО «Российские железные дороги», АО «Газпромбанк», ПАО «АвтоВаз», ПАО «Росбанк» и др.) на условиях дублирования электронных документов на бумажном носителе. На данный момент в Российской Федерации эксперимент по использованию отдельными работодателями и работниками в электронном виде проводится без дублирования на бумажном носителе документов, связанных с работой⁴.

На данный момент особые правила по использованию в электронном виде документов, связанных с работой, установлены только для участников эксперимента. Он проводится до 15 ноября 2021 г. включительно на добровольной основе в отношении кадровых документов, которые, согласно трудовому законодательству, должны оформляться на бумажном носителе и (или) с которыми работников необходимо ознакомить в письменной форме. Это не распространяется на трудовые книжки и оформляемые в электронном виде сведения о трудовой деятельности. После истечения эксперимента или он будет продлен, или вступит в силу соответствующий законопроект, предполагающий повсеместное внедрение электронного документооборота.

На наш взгляд, данное изменение давно назрело и существенно упростит жизнь и работодателя, и работников.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, – N 50, – ст. 7074.
2. Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. – N 2. – С. 112–125.
3. Электронный ресурс: (<https://онлайнинспекция.пф/questions/view/153975> (xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai))
4. Законопроект № 1162885-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)» – URL: №1162885-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

¹ Электронный ресурс <https://онлайнинспекция.пф/questions/view/153975> (xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai) //.

² Законопроект № 1162885-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)» URL: №1162885-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)

³ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета», N 75, 08.04.2011.

⁴ Федеральный закон от 24.04.2020 N 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // «Российская газета», N 92, 28.04.2020.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63–ФЗ «Об электронной подписи» // «Российская газета», – N 75, – 08.04.2011.

6. Федеральный закон от 24.04.2020 N 122–ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»// «Российская газета», – N 92, – 28.04.2020.

УДК 349.2

*Федосеева Елизавета Андреевна,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, студент
Email: Liza.Fedoseeva.2017@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МОББИНГА В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ¹

*Fedoseeva Elizaveta Andreevna
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, student*

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF MOBBING IN MODERN LABOR LAW

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения понятия моббинг, основные причины его проявления, виды и структурные элементы. Предлагается определение понятию моббинга.

Abstract. The article discusses the history of the concept of mobbing, the main causes of its manifestation, types and structural elements. The definition of the concept of mobbing is proposed.

Ключевые слова: моббинг, психологическое насилие, работник, работодатель.

Key words: mobbing, psychological violence, employee, employer.

Mobbing в переводе с английского дословно - «травля». Термин «моббинг» в трудовое право принесла наука этология, изучающая поведение животных. Так К. Лоренц описывал процесс «травли», а именно нападение жертвы на своего естественного врага, который представляет ей опасность. В 1972 г. Петер-Паул Хайнеман использовал термин «моббинг» для описания жёсткого поведения детей по отношению к сверстникам². В начале 80-х Хайнц Лейманн, организовавший в Швеции крупное исследование по моббингу, употребил данный термин для обозначения целенаправленного психологического давления на рабочем месте. Таким образом, термин «моббинг» перешёл в плоскость психологии и трудовых правоотношений. Далее последовали ряд крупных научных исследований и работ, например, «Моббинг: эмоциональное насилие на рабочих местах в США» Н. Дэвэнпорта в соавторстве с Р. Шварцем и Г. Эллиоттом, книга Линды и Акселя Ваниорек «Моббинг: когда работа становится адом». В 1998 г. МОТ опубликовала книгу «Насилие на работе», данная публикация привлекла внимание к проблеме моббинга, был принят ряд актов, направленных на защиту работника от психологического насилия на рабочем месте, так, например, Глобальная стратегия по охране труда от 2003 г. В России понятие «моббинга» стало объектом научных исследований на рубеже XIX–XX вв.

В структуре моббинга можно выявить несколько элементов. Первый элемент – это причина. В науке авторы выделяют три основных вида причин возникновения моббинга.

¹ Статья подготовлена под научным руководством Т.А. Зыкиной, к.ю.н., доцент.

² Даурова, Н.З. Моббинг, как элемент социального конфликта / Н.З. Даурова, Л.Т. Тлехурай-Берзегова, Е.А. Бюллер, З.А. Водождокова // The Scientific Heritage. 2020. №52–3. С. 22.

Структурные или организационные причины проявляются в недостаточной эффективности организации труда, качестве кадровой политики, различных организационных изменениях. Социальные причины выражаются в проблемах социальной адаптации работников, проблемах при достижении целей и практических результатов. Выделяют и личные причины, например, различия в политических, религиозных взглядах и т.д. Также одной из причин моббинга является дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, поскольку спрос растёт в прямой прогрессии, что обуславливает высокую конкуренцию, которая, в свою очередь, порождает такой нежелательный способ борьбы как моббинг. Вторым элементом – субъект и «объект» моббинга. При этом под субъектом понимается то лицо, которое осуществляет психологическое давление, насилие над «объектом» - лицом, «слабым местом», на которое данные действия направлены. В зависимости от субъектного состава выделяют разновидности моббинга. Горизонтальный моббинг, его ещё называют «буллинг», он выражается в психологическом давлении, прессинге коллектива на работника, то есть исходит от коллег. Вертикальный моббинг, или «боссинг» – это конфликт между начальством и работником. Смешанный моббинг, или «сендвич-моббинг» может проявляться и со стороны коллег, и со стороны руководства одновременно, данный вид моббинга наиболее опасен, так как работник находится под давлением с двух сторон. Третьим элементом является непосредственно сам механизм реализации моббинга. В чем может проявляться моббинг? Моббинг проявляется в поведении группы людей (коллег) или одного человека (руководителя) и подразумевает негативные систематические действия в отношении работника, унижающие его честь и достоинство. Например, вербальная агрессия, выражающаяся в высказываниях, занижающих уровень компетенции работника и его профессиональной подготовки, безосновательных обвинений и угрозах увольнения. Можно прийти к выводу о том, что моббинг встречается во всех трудовых коллективах вне зависимости от сферы профессиональной деятельности и при этом влечет причинение вреда работнику, подвергнувшемуся такому воздействию, зачастую жертва вынуждена прекратить трудовые правоотношения.

Правовое регулирование данной проблемы в России исчерпывается ст.2,3,4 Трудового кодекса Российской Федерации. Законодатель предусматривает обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, запрещает принудительный труд и указывает на то, что каждый имеет равные возможности для реализации своих прав. Указанные нормы имеют декларативный характер, однако некоторые авторы, среди которых О.В. Щербакова, считают целесообразным установление прямого запрета работодателю совершать действия, нарушающие принцип защиты достоинства работника. На наш взгляд такое нововведение не будет достаточно эффективным поскольку такая норма не охватывает всех субъектов моббинга, а как указано выше моббинг осуществляется не только работодателем, но и другими работниками. Для решения данной проблемы полагаем необходимым детализировать положение о недопустимости психологического давления, физического насилия и иных действий, унижающих честь и достоинство работника, подрывающих его компетентность и деловые качества в коллективном трудовом договоре.

Предлагается следующее определение явлению «моббинга». Моббинг – это негативное поведение отдельного человека (руководителя) или группы лиц (коллег) по отношению к работнику, нарушающее принцип обеспечения защиты его достоинства, проявляющееся систематически на протяжении определенного периода времени. Проблема моббинга является актуальной и требует дальнейшего изучения, поиска эффективных инструментов защиты работников от негативного поведения со стороны работодателя и коллег в процессе трудовых правоотношений.

Список использованных источников

1. Даурова, Н.З. Моббинг, как элемент социального конфликта / Н.З. Даурова, Л.Т. Тлехурай-Берзегова, Е.А. Бюллер, З.А. Водождокова // The Scientific Heritage. – 2020. – 52–3. – С. 21–23.
2. Щербакова, О.В. К вопросу о понятии психологического насилия (моббинга): социально-психологический и трудовправовой аспекты. – Текст: электронный // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2018. – №4 (57). – С.118–123.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.619.3

Алиева Асият Сайпуллаевна
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), студент
Email: asya.aliyeva.2003@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КАННИБАЛИЗМ

Alieva Asiyat Saypullayevna
North Caucasian Institute All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), student

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CANNIBALISM

Аннотация. В статье исследуется проблема уголовной ответственности за каннибализм. Важность данной статьи заключается в том, что отсутствие ответственности за каннибализм 1 (статья Уголовного кодекса Российской Федерации, которая гласит, вводить не планируется) свидетельствует об отсутствии нормотворческой практики и проблемах в правоохранительных органах. В результате проведенного анализа были выявлено, что в РФ требуется самостоятельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за каннибализм.

Abstract. The article examines the problem of criminal responsibility for cannibalism. The importance of this article lies in the fact that the lack of responsibility for cannibalism 1 (article of the Criminal Code of the Russian Federation, which states that it is not planned to be introduced) indicates the absence of rule-making practice and problems in law enforcement agencies. A result of the analysis, it was revealed that an independent article providing for criminal liability for cannibalism is re

Ключевые слова: каннибализм, антропофагия, уголовная ответственность за каннибализм.

Key words: cannibalism, anthropophagy, criminal responsibility for cannibalism.

Каннибализм следует рассматривать как естественное явление, уходящее корнями в царство животных. Несмотря на то, что современное общество признает каннибализм недопустимым явлением, случаи антропофага все же имеют место. Самые «свежие» случаи каннибализма датируются от 2012 до 2020 года. Например, в Ленинградской области 22-летний парень и 12-летняя девочка убили с целью употребления 21-летнего парня; 51-летний мужчина из Архангельска убил и съел трёх своих друзей, за что его приговорили к пожизненному заключению по п. «а», «м» ч.2 ст. 105 УК РФ; семья из Краснодарского края убили и съели несколько человек. Однако акт каннибализма доказан не был. Бакшеев был приговорён к 12 годам по ст. 105 УК РФ и по ст. 244 УК РФ, его жену осудили на 10 за подстрекательство к убийству¹

Каннибализм или антропофагия - поедание особей своего вида. В животном мире это происходит по ряду причин, обусловленных природой, в основном ради выживания, контроля популяции вида. В истории нашей страны тоже были случаи каннибализма.

¹ Газета.ру.24.09.2014// Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2014/09/24/6234077.shtml?refresh> (дата обращения: 12.09.2021)

Например, в 1932-1933 годах был сильный голод и в это время фиксировались случаи каннибализма. Также они были в военное и послевоенное время. Люди либо убивали других и расчленяли их, либо находили трупы и поедали мёртвую плоть. Однако в послевоенное время и до наших дней встречаются случаи каннибализма не связанные с голодом. Чаще всего такие случаи связаны с психическими нарушениями. На основании всего вышеизложенного возникает закономерный вопрос, если случаи каннибализма не так редки, то почему же законодатель не введёт статью за каннибализм? Этому есть несколько объяснений. Во-первых, доказать акт каннибализма бывает затруднительно, если пища попала в желудок и прошло от 3-х до 10 часов. Во-вторых, многие авторы считают, что п. «м» ч.2 ст. 105 УК РФ подразумевает каннибализм, а не только трансплантологию.¹

В-третьих, из судебной практики по делам о каннибализме видно, что применяются ст. 105, 111 и 244 УК РФ, что должно подразумевать полноту уголовного законодательства. Однако не все представители научного сообщества согласны с подобной квалификацией.

Например, Е.А. Капитонова утверждает, что п. «м» ч.2 ст. 105 УК РФ нельзя применять к акту каннибализма,² поскольку происходит применение аналогии уголовного закона, что противоречит ст. 3 УК РФ. Но большинство учёных склоняются, что п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ применим к каннибализму и не только.

Таким образом, в действующем российском уголовном законодательстве необходима самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за каннибализм, поскольку случаи данного общественно опасного на сегодняшний день не представляется возможным оценить с позиции уголовного законодательства.

Список использованных источников

1. Газета.ру.24.09.2014// Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2014/09/24/6234077.shtml?refresh> (дата обращения: 12.09.2021)
2. Капитонова Е. А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии. – М., 2016. – 144 с.
3. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующие особенности субъективной стороны. – М., 2009. – 10 с.

УДК 343.622

Бабаева Ляля Искендеровна
Ульяновский государственный университет, магистрант
Email: nekompas@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 106 УК РФ

Babaeva Lalya Iskenderovna
Ulyanovsk State University, undergraduate

TO THE QUESTION OF THE FORM OF GUILT IN THE COMPOSITION OF CRIME PROVIDED ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье рассматривается субъективная сторона такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка. Делается вывод о том, что убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться как с прямым,

¹ Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующие особенности субъективной стороны. М., 2009. С.10.

² Капитонова Е. А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии. М., 2016. С. 144.

так и с косвенным умыслом, высказывается мысль о том, что установление момента возникновения умысла не влияет на квалификацию по ст. 106 УК РФ.

Abstract. The article deals with the mental element of the killing by a mother of her newborn child. The article concludes that the killing by a mother of her newborn child can be committed with both direct intent and indirect intent. The time of occurrence of the intent have no effect on the qualification of infanticide.

Ключевые слова: уголовное право, убийство матерью новорожденного ребенка, детоубийство.

Key words: criminal law, neonaticide, infanticide.

Убийство матерью новорожденного ребенка – умышленное преступление. Преваляющим в науке является мнение о том, что убийство матерью новорожденного ребенка может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, например, Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова, Е.Б. Кургузкина указывают на то, что детоубийство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, который характерен для преступлений, совершенных матерью в условиях психотравмирующей ситуации или в случае возникновения у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости.¹

Целесообразно рассмотреть вопрос учета момента возникновения умысла в рамках убийства матерью новорожденного ребенка. В юридической литературе существует два подхода к разрешению вопроса о применении ст. 106 УК РФ, если убийство матерью новорожденного ребенка было совершено с заранее обдуманым умыслом.

Первый подход возможно сформулировать следующим образом: для квалификации содеянного матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ необходимо установить наличие у виновной внезапно возникшего умысла. Так, например, А.В. Бриллиантов указывает, что при наличии заранее обдуманного умысла содеянное матерью должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ.² Для квалификации содеянного по ст. 106 УК РФ, в таком случае, необходим такой умысел, который приводится в исполнение субъектом преступления немедленно по его возникновению.

Содержанием второго подхода является утверждение, что убийство новорожденного ребенка может совершаться как с заранее обдуманым, так и с внезапно возникшим умыслом. Так, например, А.И. Коробеев,³ А.Н. Попов⁴ указывают, что момент возникновения умысла не имеет значения для квалификации по ст. 106 УК РФ, ввиду чего умысел на убийство может возникнуть как до, так и после родов.

Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.05.2014 N 2-ВС-1874/14 содержит следующее положение: «закон не связывает квалификацию по статье 106 УК РФ с тем или иным видом умысла»,⁵ аналогичный подход демонстрирует судебная практика.

Анализ ст. 106 УК РФ и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ни законодатель, ни правоприменитель не предъявляет требований к установлению момента возникновения умысла, что позволяет сделать следующий вывод: дифференциация умысла на заранее обдуманный или внезапно возникший не влияет на квалификацию преступления,

¹ Антонян Ю.М., Гончарова М. В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // *lex russica* (русский закон). 2018. № 3 (136). С.101.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С.327.

³ Полный курс уголовного права: в 5 т. Том II: Преступления против личности / под редакцией А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С.239.

⁴ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: ст. 106 УК РФ. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С.39.

⁵ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.05.2014 № 2-ВС-1874/14 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].

предусмотренного ст. 106 УК РФ. Представляется, что состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, предполагает как внезапно возникший, так и заранее обдуманный умысел. При этом необходимо подчеркнуть, что рассматриваемое преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Список использованных источников

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2018. – №3 (136). – С. 94–114.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). – Том 1 / А.В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. – Том II: Преступления против личности / под редакцией А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 682 с.
5. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: ст. 106 УК РФ. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – 68 с.
6. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.05.2014 № 2-ВС-1874/14 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].

УДК 343.79

Басырова Зарина Рудиковна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, студент
E-mail: zarina-bas@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Basyrova Zarina Rudikovna
Lomonosov Moscow State University, student

CURRENT ACTIVITIES OF ROSFINMONITORING IN THE FIELD OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIME

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных и перспективных мер противодействия легализации преступных доходов, осуществляемых Росфинмониторингом. Данный орган является главным субъектом в указанной сфере, и от того, насколько эффективно он действует, в том числе, во взаимодействии с иными органами, зависит состояние экономической безопасности государства в целом.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the most relevant and promising measures to counteract the legalization of criminal proceeds carried out by Rosfinmonitoring. This body is the main subject in this area, and the state of economic security of the state as a whole depends on how effectively it operates, including in cooperation with other bodies.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, финансовая разведка, финансовые организации, финансовый мониторинг.

Key words: legalization of criminal proceeds, financial intelligence, financial organizations, financial monitoring.

Легализация доходов, полученных преступным путем, является серьезной проблемой не только Российской Федерации, но и является особым объектом внимания мирового сообщества. Основная роль в сфере противодействия легализации преступных доходов на международном уровне отведена Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ). В Российской Федерации функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу – Росфинмониторинг.¹ Данный орган является национальным подразделением финансовой разведки, руководство его деятельностью с 2012 года осуществляется Президентом Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») на Росфинмониторинг возложен широкий круг полномочий. В частности, выдача предписаний об устранении нарушений в сфере ПОД/ФТ организациям и индивидуальным предпринимателям, противодействие коррупции, проверка и контроль за операциями (сделками) с денежными средствами или иным имуществом, оценка угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения таких операций, разработка и реализация совместно с другими органами мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконных финансовых операций, а также иные полномочия, перечень которых определен неисчерпывающим образом.

Стремительное развитие информационных технологий не только способствует появлению новых способов и схем легализации преступных доходов, но и представляет Росфинмониторингу возможности применения действенных мер для борьбы с данным явлением. Это, в первую очередь, связано со взаимодействием Росфинмониторинга и иными органами, осуществляющими меры по противодействию легализации преступных доходов. Совместно с членами Совета комплаенс и во взаимодействии с Банком России было выявлено, что финансовые организации ориентированы на новые риски, связанные с COVID-19, и деятельность органов должна быть направлена на пресечение соответствующих подозрительных операций. К таким рискам относятся нецелевое использование бюджетных средств, направленных на поддержку населения и экономики в связи с пандемией, завышение стоимости и мошеннические схемы при продаже медицинских препаратов и средств индивидуальной защиты. Был разработан и запущен к применению Индекс качества информационного потока в Личном кабинете на сайте Росфинмониторинга, который транслирует основные показатели и ориентиры для частного сектора. Данное технологическое решение включено ФАТФ в Руководство по риск-ориентированному надзору в качестве примера лучших практик применения RegTech-платформ в сфере ПОД/ФТ.²

Большое значение имеет и запущенный в 2019 году Личный кабинет надзорного органа для межведомственного обмена информацией, через который происходит информирование об актуальных рисках в секторах и в деятельности конкретных организаций. Это, в частности, помогает надзорным органам оперативно получать информацию

¹ Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Собрание законодательства РФ, 18.06.2012, № 25, ст. 3314.

² Отчет о работе Росфинмониторинга за 2020 год // Росфинмониторинг. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021/отчет%202020.pdf>.

о различных показателях определенных видов деятельности, регионов и ряда других критериев.¹

Благодаря совместной работе Росфинмониторинга, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, ФИАН им. П.Н. Лебедева, был разработан сервис по отслеживанию транзакций с криптовалютой – «Прозрачный блокчейн». Данный сервис эффективно используется Росфинмониторингом и ГУНК МВД России в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенным с использованием цифровых валют.

Подводя итог, следует отметить, что в современный период деятельность Росфинмониторинга находится на высоком уровне, это подтверждается ФАТФ в Отчете о взаимной оценке за 2019 год. Применение цифровых технологий зависит от того, насколько система ПОД/ФТ готова к использованию этих самых технологий. Использование финансовых продуктов -криптовалюты, смарт-контрактов, технологии блокчейн будет более эффективным, если определить их правовой статус в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Евстратова Т.А., Кабанова Е.Е., Ветрова Е.А. Деятельность Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций по операциям с денежными средствами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №4–2. – С. 56–60.
2. Отчет о работе Росфинмониторинга за 2020 год // Росфинмониторинг. – URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021/отчет%202020.pdf>.
3. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // Собрание законодательства РФ, 18.06.2012, – № 25, – ст. 3314.

УДК 343

*Безуголова Алина Юрьевна
Северо-Кавказский институт, студент
Email: bezuglova.alina.03@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ МОТИВА И ЦЕЛИ НА УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Bezuglova Alina Yurevna
North Caucasus Institute All-Russian State University, student*

INFLUENCE OF MOTIVE AND PURPOSE ON CRIMINAL LIABILITY AND QUALIFICATION OF THE CRIME

Аннотация. Понятие мотива и цели преступления находится на стыке изучения многих наук. В данной статье изучается влияние мотива и цели на уголовную ответственность и квалификацию преступления, целью исследования является определить понятие мотива и цели, дать рекомендации возможных путей восполнения законодательных и правоприменительных недостатков. Результаты исследования станут причиной необходимости модернизации нормативно-правовой базы, законов, регулирующих совокупность общественных отношений в данной сфере.

¹ Евстратова Т. А., Кабанова Е. Е., Ветрова Е. А. Деятельность Росфинмониторинга по осуществлению контроля поднадзорных организаций по операциям с денежными средствами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №4–2. С.61.

Abstract. The concept of motive and purpose of a crime is at the intersection of the study of many sciences. This article examines the influence of motive and purpose on criminal responsibility and the qualification of a crime, the purpose of the study is to define the concept of motive and purpose, to give recommendations on possible ways to make up for legislative and law enforcement shortcomings. The results of the study will become the reason for the need to modernize the regulatory framework, laws governing the totality of public relations in this area.

Ключевые слова: мотив преступления, состав преступления, цель, субъективная сторона, квалификация преступления.

Key words: motive of the crime, corpus delicti, purpose, subjective side, qualification of the crime.

Мотив и цель образуют содержание дополнительных признаков субъективной стороны. Цель и мотив могут стать обязательными, если они указываются в конкретной норме УК РФ либо они прослеживаются в правовой основе конкретного состава преступления (ст.201,228). Мотив – это внутреннее побуждение (движущая сила), толкающее лицо к совершению преступления. Цель – это конечный, планируемый преступником преступный результат, к которому он стремится, совершая преступление.¹ Правовое значение мотива и цели преступления определяется индивидуальностью поведения отдельного человека. Через эти элементы отслеживаются все совершенные этим человеком деяния, поступки, которые охарактеризуют определенную личность (девиантное поведение, делинквентное). Мотив и цель преступления имеют узкую взаимозависимость между собой. Базируясь на конкретных нуждах, человек испытывает сначала неосознанное хотение, затем – осмысленную тягу к получению удовольствия от чувства удовлетворенности своей потребности.

Влияние мотива и цели на уголовную ответственность и квалификацию может быть неоднозначным. Мотив преступления как ведущий признак является неотъемлемым условием наступления уголовной ответственности за преступление. Мотив преступления выступающий как квалифицирующий признак имеет неограниченное распространение в Особенной части УК. Например, в ч. 2 ст. 105 УК, в пяти случаях, мотив влияет на определение квалификации преступления.² Мотив и цель могут трансформироваться в обязательные, только тогда, если законодатель вводит их в состав конкретного преступления как обязательного условия уголовной ответственности. Например, обязательной целью диверсии по статье 281 УК РФ выступает подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, непременным условием для разбоя служит наличия цели- незаконного изъятия имущества (ст.158 УК), обязательный мотив по статье 145 УК.РФ – беременность.

Данные элементы субъективной стороны могут менять квалификацию, т.е. выступать признаками, благодаря которым возникает состав того же преступления, однако, с отягчающими обстоятельствами. Потому как отягчающие обстоятельства никак не могут отмечаться в основной конструкции преступного деяния, однако с их проявлением в квалифицирующих составах возрастает ответственность. Например, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды, мотив кровной мести, значительно увеличивают опасность убийства и тем самым усиливают наказание за него. (п. «з», «и», «л» ч.2 ст.105 УК РФ).³

¹ Рагулин А. В., Шустиков Е. Н.; Восточная экономико юридическая гуманитарная акад. (Акад. ВЭГУ) Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Уфа,2008. 222 с.

² Багмет А. М., Быков А. В., Бычков В. В., Бастрыкин А. И.; Московская академия следственного комитета Российской Федерации. Уголовное право. Общая часть учебник. М.,2017. 431 с.

³ Круковский, В.Е. Чучаев. А.И. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. М.: Проспект, 2020. 352 с.

Мотив и цель могут обозначаться как отягчающие или смягчающие обстоятельства, и при этом не изменять квалификацию. Так, совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц рассматривается как отягчающее обстоятельство (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК) и усиливает наказание за любое преступление. Напротив, совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Таким образом, мотив и цели играют важное значение в правоприменительной практике, с одной стороны они являются элементами доказывания и подлежат установлению, с другой стороны влияют на квалификацию преступления, играют не мало важную роль при разрешении особо важных, вопросов содержащихся в Общей части УК. Оба этих элемента, связывает их предназначение, которое заключается в том, что и мотив и цель образуют ядро волевого поведения лица, кроме того, они преобразовывают (убавляют либо увеличивают) характер общественной опасности и, следовательно, таким образом, оказывают влияние на уголовно-правовую оценку содеянного.

Список использованных источников

1. Рагулин А.В., Шустиков Е. Н.; Восточная экономико-юридическая гуманитарная акад. (Акад. ВЭГУ) Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. – Уфа, 2008. – 222 с.
2. Багмет А. М., Быков А. В., Бычков В. В., Бастрыкин А. И.; Московская академия следственного комитета Российской Федерации. Уголовное право. Общая часть учебник. – М., 2017. – 431 с.
3. Круковский В.Е., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 352 с.

УДК 343

Гаджиев Шахбаз Феликсович
Омская академия МВД России, аспирант
Email: shahgadjiev265@gmail.com

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Gadjiev Shahbaz Feliksovich
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, graduate student

PROBLEMATIC ASPECTS ARISING FROM THE USE OF THE CONCEPT AND SIGNS OF EXTREMISM: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В статье анализируются положения Шанхайской конвенции и положения УК РФ. Делается вывод о различных перспективах развития и исключения пробелов в законодательстве, регламентирующем понятие экстремизма и преступления за это деяние.

Abstract. The article analyzes the provisions of the Shanghai Convention and the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made about various prospects for the development and elimination of gaps in the legislation regulating the concept of extremism and crimes for this act.

Ключевые слова: уголовный закон, конвенция, экстремизм, терроризм, статистика.

Key words: criminal law, convention, extremism, terrorism, crime, statistics.

За последнюю четверть века становления страны как демократической державы и перехода из СССР в Российскую Федерацию сложилась неблагоприятная обстановка, связанная с распространением экстремизма. В настоящее время в России экстремисты пытаются действовать скрытно и выражать свою точку зрения завуалировано. Согласно portalу правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, а после резкое понижение. И так, в 2014–2017 гг. показатель увеличился с 1034, 1329, 1450 до 1521; в 2018–2020 гг. и за отчетный период январь–август 2021 года число зарегистрированных преступлений стало меньше: 1265, 585, 833 и 769¹.

В 2001 году при подписании Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» впервые появляется юридически закрепленный термин «экстремизм», закрепленный в п. 3 ч. 1 ст. 1, а именно: «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства...»². С точки зрения законодателя следует согласиться, потому что в 2001 году только появляются понятие «экстремизм» и проводится разграничение его с понятием «терроризм», однако в последующем развивается тенденция борьбы с экстремизмом по всей стране, в связи с его глобальным распространением. По мнению исследователя П.А. Данилова целесообразно использовать такое понятие: «экстремизм – противоправная деятельность лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов...»³. Исходя из мнений учёных и вообще выделенных терминов, необходимо обозначить следующие признаки: 1) нарушение конституционных прав человека; 2) идеологическая база; 3) политическая направленность; 4) несогласие с нормами морали. И так, можно сделать вывод, что экстремизм – это проблема, которая распространена глобально и должна решаться каждым государством посредством принятия эффективных мер.

Необходимо отметить несколько проблемных аспектов. *Первым* из них будет являться социальная среда среди молодёжи, которая подвержена большему влиянию, нежели среди взрослых, устоявшихся людей. *Второй аспект* – религиозный экстремизм. В подтверждение этих двух аспектов можно привести пример из жизни граждан Республики Дагестан (РД), где в 2013г. среди молодёжи было определённое количество ребят, подверженных вербовке со стороны Исламского государства Ирака и Леванта. После этого региональное Правительство по РД совместно с федеральным Правительством РФ предприняли неотложные меры по пресечению связи ИГИЛа с молодёжью и по вывозе их из исламского государства⁴. В своей научной статье А.И. Бастрыкин утверждает, что «развитие современных технологий и постоянный доступ к Интернету не только являются благом, но и несут... угрозы безопасности несовершеннолетних»⁵. С мнением председателя СК РФ согласен, так как в использовании сети-Интернет есть положительные и отрицательные аспекты, где последним является вербовка несовершеннолетних ИГИЛом посредством сети-Интернет.

¹ Официальный сайт Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 13.10.2021 года).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. (Заклучена в г. Шанхае 15.06.2001) из информационного банка «Международное право». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2011. С. 31.

⁴ Новости из источника INTERFAX.RU: <https://www.interfax.ru/russia/438455>.

⁵ Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. Т. 11. № 1. 2017. С. 5–12.

Вынесенные проблемы можно решить следующим образом:

1) дополнить ст. 35 УК РФ частью 4¹ следующей редакции: «4¹. Преступление признается совершённым организованной экстремистской группой, если оно совершено структурированной организованной или объединённой с другой менее значимой организованной группой, действующих под единым руководством, члены которых объединены с целью совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений экстремистской направленности»¹;

2) вести профилактические беседы с несовершеннолетними в школах и колледжах, а также осуществлять встречи с несовершеннолетними, которые ранее были поставлены на учеты либо сняты с него, и их родителями (законными представителями).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) из информационного банка «Международное право». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
4. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – Т. 11. – № 1. – 2017. – С. 5–12.
5. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб. 2011. – С. 31.
6. Новости из источника INTERFAX.RU: <https://www.interfax.ru/russia/438455>.

УДК 373

Гайфуллина Виктория Равилевна
Казанский федеральный университет, магистрант
Email: viktoria_ravilevna@mail.ru

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Gaifullina Viktoria Ravilevna
Kazan Federal University, master's student

ANIMAL ABUSE

Аннотация. на сегодняшний день действующая редакция ст. 245 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, в правоприменительной практике является «не рабочей». Это связано с тем, что законодатель не позаботился о создании правовых норм, регламентирующих гуманное отношение к животным, что впоследствии привело к многочисленным случаям жестокого обращения с животными. Сделан вывод о необходимости ужесточения закона.

Abstract. to date, the current version of article 245 of the Criminal Code, which provides for criminal liability for cruel treatment of animals in law enforcement practice, is "not working." This is due to the fact that the legislator did not take care to create legal norms regulating humane

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

treatment of animals, which later led to numerous cases of animal cruelty. The conclusion is made about the need to tighten the law.

Ключевые слова: животное, жестокое обращение, истязание животного, уголовная ответственность, живодер, вещественные доказательства, убийство животного.

Key words: animal, cruel treatment, torture of an animal, criminal liability, flayer; evidence, killing an animal.

Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412–ФЗ были внесены изменения в статью 245 УК РФ. Данный закон ужесточил наказание за жестокое обращение с животными. Согласно поправкам теперь наказание может грозить не только за гибель животного или нанесенное ему увечье, но и за действия, причинившие боль и страдание. Так, за факты трансляции в интернете сцен жестокости и насилия над животными, а также за вовлечение в эту деятельность несовершеннолетних установлена ответственность до пяти лет лишения свободы.

Указанный закон, в петиции за принятие которого поставили подписи больше полутора миллионов россиян, стал реакцией законодателя на получившие в последние годы распространение случаи истязания животных. Некоторые из них приобрели большой общественный резонанс (дело «хабаровских живодерок», расправа над бурым медведем в Якутии и др.). Приговор трем хабаровским живодерам, получившим по три и четыре года тюремного заключения, зоозащитники сочли слишком мягким: дело в том, что непосредственно за убийство животных суд назначил им наказание в виде всего лишь 150 часов обязательных работ.

Прошло всего 3 года, а Россию захлестнула волна живодерства и жестокости. Новые возникающие случаи можно перечислять бесконечно. В социальных сетях полно видеороликов, демонстрирующих жестокое обращение как в отношении домашних, так и диких животных.

Закон есть, но он не работает. Показательно, что у нас до сих пор проводятся закупки по отлову и убийству собак, хотя это незаконно. До сих пор не приняты подзаконные акты, которые позволят запустить работу этого закона в полную силу.

Действительно, работы у сотрудников правоохранительных органов непомерно много. Часто слышишь жалобы: «Нам защитой людей заниматься некогда, а вы тут со своими собаками». По большому счету виноваты в этом не конкретные дознаватели или участковые, а система в целом. Каждый год увеличивается документооборот, а число полицейских уменьшается.

В прошлом году за шесть месяцев за жестокое обращение с животными были осуждены около 50 человек, и только двое из них получили реальные сроки.

По статистике МВД на 1 мая 2021 года зарегистрированы 2079 обращений по факту жестокого обращения с животными. В 74% случаев отказано в возбуждении дела. Возбуждены всего лишь 284 дела.

С 13 февраля 2019 года вещественные доказательства в виде животных передаются уполномоченными органами на хранение или для содержания и разведения государственным (муниципальным) унитарным предприятиям и государственным (муниципальным) учреждениям, имеющим условия для содержания и надлежащего ухода за соответствующими животными.

Изучение судебной практики показывает, что в некоторых случаях суды правовую оценку действиям всех лиц, причастных к преступлению. Так, по одному из приговоров осужден Ф., убивший из корыстных побуждений с применением садистских способов собаку породы такса. Вознаграждение за убийство собаки составило 1 бутылку водки объемом 0,5 л. Примечательно, но судом оценка действий владелицы собаки, «поручившей» Ф. убить собаку, не была дана. Сведения о том, что в ее отношении уголовное дело выделено

в отдельное производство, отсутствуют. Считаем, что в данном случае действия владелицы необходимо было квалифицировать по части 3 статьи 33, пункт «в» части 2 статьи 245 Уголовного кодекса Российской Федерации как организатора преступления.

Есть действия, которые не приводят к гибели животного, но, тем не менее, являются жестокими. В последнее время такие преступления «молодеют», статистика по ним печальная. Многие живодеры являются несовершеннолетними и поэтому уходят от ответственности. Статистика показывает, что чаще всего животным причиняют вред подростки от 14 до 17 лет (около 40%). Как отмечает Р.Д. Шарапов, несмотря на обсуждение вопроса снижения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет, позиция законодателя остается неизменной.

В начале лета громкая история в одном из новых микрорайонов Ростова всколыхнула всю страну. На глазах у маленьких детей мужчина расстрелял собаку, а после выбросил ее в мусорный жбан. Расправа попала на камеры видеонаблюдения. Злоумышленник даже не скрывал своих намерений.

Позже в Ботаническом саду донской столицы гуляющие нашли зайца и ворону, которых застрелил какой-то «охотник». Правда в том, что злоумышленник даже не понесет за такое убийство наказание: за бездомных заступиться некому. А сотрудники полиции признаются: если не будет заявления от пострадавшего владельца животного, то и отравителя искать не будут.

А сколько случаев, когда совершенно случайно волонтерам удается спасти умирающее животное. В июле этого года в Новосибирске удалось спасти щенка Груню, который месяц бродил по улицам города с выбитым глазом, сломанной челюстью и осколками пули. Лечение собаки обошлось в 70 тысяч рублей благотворительному фонду «Варежка». Волонтеры воронежского приюта для бездомных животных собрали более 25 тысяч рублей на лечение собаки, которой живодеры отрезали хвост и уши. А в Челябинской области собрали более 40 тысяч рублей на лечение кота, найденного с поломанными конечностями и химическими ожогами. И все это благодаря неравнодушным людям и волонтерам, которые подбирают несчастных животных на улицах, лечат, кормят и пристраивают в добрые руки. А сами живодеры в подобных ситуациях остаются абсолютно безнаказанными.

В сентябре этого года вызвало общественный резонанс убийство кота в Северодвинске и в сети Интернет проходит сбор подписей с целью назначения самого сурового наказания для живодеров. Как оказалось, над животным издевались мать троих детей из Северодвинска и ее сожитель. Жуткие ролики с пытками неоднократно выкладывались во «ВКонтакте». Животное связывали, избивали, прижигали нос и выдирали усы. В одном из жестоких видео Анна, обращаясь к хозяйке кота, говорила, с каким удовольствием она делала больно коту и как ей нравились его крики. Неужели эти живодеры не заслуживают самого жестокого наказания за свои деяния?

И это только маленькая толика зверств в отношении животных. Закон о защите животных не останавливает садистов: уголовные дела заводят только из-за общественного резонанса, к ответственности привлекают очень редко. Это развязывает руки живодерам.

Иногда все же справедливость торжествует, и живодеры получают реальный срок за свои деяния. Так, житель Северодвинска Архангельской области был приговорен к трем годам колонии строгого режима. Во время ссоры с женой пьяный мужчина выбросил с балкона двух собак породы папильон. Животные упали с высоты четвертого этажа и погибли от полученных травм.

Но чаще всего, к сожалению, за жестокое обращение с животными, повлекшее его гибель, назначают всего лишь денежные штрафы. Как, например, приговором Лесозаводского районного суда Тяпкину А.С. был назначен штраф в размере 40 тысяч рублей за убийство собаки на глазах несовершеннолетнего.

Таким образом, мы считаем, что необходимо ужесточить наказание по статье 245 УК РФ и увеличить срок заключения до 10 лет, исключив наказание в виде наложения

штрафа. По сути, оставляя живодеров на свободе, мы подвергаем потенциальной опасности не только животных, но и людей.

Необходимо ужесточить наказание для малолетних живодеров. Снизить возраст ответственности за свои деяния до 14 лет. Лица, не достигшие возраста ответственности за свои действия, должны быть поставлены на учет в Инспекции по делам несовершеннолетних. При необходимости – обследованы у психиатра и помещены в специальные лечебные учреждения. Ответственность за деяния детей в таком случае должны нести родители, не уделяющие должного внимания воспитанию своих детей. Большие штрафы в бюджет государства. Давно уже доказано, что все маньяки в детстве издевались над собаками и кошками.

Дополнить статью 245 УК РФ пунктом о запрещении зоосексуальных отношений. Зоофилия должна быть запрещена законодательно. Не обязательно, чтобы животное получило физическое увечье или травмы, несовместимые с жизнью. Сам факт совершения зоофилии должен быть не законным и строго наказываться.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 20.12.2017 N 412–ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.12.2017, – N 52 (Часть I), – ст. 7935.

2. Постановление Правительства РФ от 02.02.2019 N 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания» // Собрание законодательства РФ, 11.02.2019, – N 6, – ст. 531.

3. Приговор Вадского районного суда Нижегородской области от 17.05.2018 по делу №1–25/2017. – URL: <https://sudact.ru>.

4. Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 10.02.2021 по делу №1–10/21. – URL: <https://sudact.ru>.

5. Вахрамеева Д. В. Жестокость в отношении животных и меры ее пресечения в современном российском обществе / Д.В. Вахрамеева // Научные труды КубГТУ. – 2018. – 6. – С.77–83.

7. Шарапов Р. Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. – №1(47). – С.54–55.

УДК 343.35

Гладкова Полина Васильевна

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент

Email: gpolina02@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ СЕРТИФИКАТОВ О ВАКЦИНАЦИИ ПРОТИВ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Gladkova Polina Vasilevna

The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), student

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR FORGERY OF VACCINATION CERTIFICATES AGAINST A NEW CORONAVIRUS INFECTION

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема продажи поддельных сертификатов о вакцинации против новой коронавирусной инфекции. Определяются статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым могут квалифицироваться

преступления данного характера. Автор приходит к выводу, что распространение поддельных сертификатов о вакцинации представляет собой серьезную угрозу здоровью граждан Российской Федерации.

Abstract. This article is devoted the problem of selling fake vaccination certificates against a new coronavirus infection. The articles of the Criminal code of the Russian Federation that can qualify crimes of this nature are defined. The author concludes that the distribution of fake vaccination certificates poses a serious threat to the health of citizens of the Russian Federation.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, вакцинация, преступление, поддельные документы, взятка, общественная опасность.

Key words: coronavirus infection, vaccination, crime, forged documents, bribery, public danger.

На сегодняшний день в сети Интернет активно развивается теневой рынок по продажам поддельных сертификатов о вакцинации против COVID–19. Можно выделить два вида преступлений данной направленности. Во-первых, продажа подтверждающего вакцинацию документа с присвоением несуществующего QR-кода о вакцинации. Во-вторых, выдача сертификата о вакцинации медицинским учреждением без прохождения соответствующих процедур. Распространение поддельных сертификатов о вакцинации представляет собой угрозу государственным интересам и здоровью граждан.

Так, во втором полугодии 2021 года было возбуждено 503 уголовных дела за распространение поддельных медицинских документов, связанных с вакцинацией против коронавирусной инфекции, и по инициативе органов внутренних дел заблокировано 2036 интернет-сайтов, распространяющих предложения по продаже сертификатов¹.

Изготовление поддельных сертификатов подпадает под действие ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов. Если же подделка сертификата происходит в стенах государственного или муниципального медучреждения, может быть применена ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». Более того, поскольку рассматриваемые правонарушения в большинстве случаев сопряжены с получением взяток, они могут быть квалифицированы по ст. 290 УК РФ «Получение взятки».

Однако на практике деяния по изготовлению и обороту поддельных сертификатов, содержащие признаки одного состава преступления, квалифицируются по разным статьям Уголовного кодекса РФ.

Так, в Михайловском районе Волгоградской области оперативники установили, что медицинские работники за денежное вознаграждение вносили в Единый регистр вакцинированных сведения о прохождении вакцинации без введения препарата². В отношении подозреваемых возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков».

Сотрудники ОБЭПиПК ОМВД России по городу Ульяновску установили, что за денежное вознаграждение работники медицинской организации вносили в Регистр сведения о проведении фиктивной вакцинации. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное с использованием служебного положения», ч. 4 ст. 274.1 УК РФ.

¹ В РФ возбудили 503 уголовных дела за распространение поддельных сертификатов о вакцинации // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/proisshestviya/12824823> (дата обращения: 02.11.2021).

² Под Волгоградом возбудили дело за подделку сертификатов о вакцинации // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/12833111> (дата обращения: 02.11.2021).

Следственным отделом по городу Туапсе СК РФ по Краснодарскому Краю возбуждено уголовное дело в отношении врача районной больницы по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285.3 УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений». По версии следствия, подозреваемая передала для внесения в Единый регистр вакцинированных заведомо ложные сведения о вакцинации троих граждан, получив за это денежное вознаграждение.

Необходимо отметить, что во всех названных случаях вопрос квалификации действий граждан, которые приобрели поддельные сертификаты, остается открытым. Вероятно, использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, может квалифицироваться по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Кроме того, к покупателям может быть применена ч. 5 ст. 327 УК РФ, которая предусматривает ответственность за использование заведомо подложного документа. Данное деяние может попасть под действие ст. 291 УК РФ «Дача взятки». Владельцы поддельных сертификатов являются потенциальными распространителями инфекции, поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 236 УК РФ может наступить уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Стоит отметить, что гражданин привлекается к уголовной ответственности, независимо от того, использовал он поддельный сертификат или нет. Достаточно факта его приобретения.

Таким образом, одно и то же деяние медицинских работников по изготовлению и распространению поддельных сертификатов о вакцинации квалифицируется по разным статьям Особенной части УК РФ, что нарушает принципы равенства и правовой определенности. Как сказал заместитель министра здравоохранения Российской Федерации С. Глаголев: «Самое главное, что должен понимать каждый: использование таких документов — это обман самих себя и тех, с кем общается человек: его родных, близких, друзей и коллег».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343

Задёра Василий Владимирович

Саратовская государственная юридическая академия, студент

Email: vasya.22814@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛЬНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Zadera Vasily Vladimirovich

Saratov State Law Academy, student

CRIMINAL LIABILITY FOR FAKE COVID-19 VACCINATION CERTIFICATES. LEGAL REGULATION

Аннотация. в данной статье автором рассмотрена очень актуальная проблема, существующая в настоящее время -привлечение к уголовной ответственности за производство и продажу поддельных сертификатов вакцинации от COVID-19, а также их использование. Автором регламентируются статьи УК РФ, по которым, как правило, наступает ответственность за данные деяния, а также подробно рассматриваются реальные случаи из практики, в полной мере подкрепляя теоретический материал.

Annotation. In this article, the author discusses a very urgent problem that currently exists - criminal prosecution for the production and sale of counterfeit COVID-19 vaccination certificates, as well as their use. The author regulates the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which, as a rule, responsibility for these acts comes, and also examines in detail real cases from practice, fully supporting the theoretical material.

Ключевые слова: уголовное право, сертификат вакцинации, COVID-19, мошенничество, поддельные документы.

Key words: criminal law, vaccination certificate, COVID-19, fraud, fake documents.

Осень 2021 года можно описать одним только понятием – «локдаун». Сейчас наша страна переживает самую сильную волну заражений от COVID-19. Президентом РФ была введена нерабочая неделя, а вместе с этим закрытие всех общественных и культурно-массовых мест посещения. В магазины первой необходимости можно пройти, имея с собой паспорт и сертификат вакцинации (QR-код), который выдаётся всем привитым на «Госуслугах». Больницы переполнены заболевшими, сейчас в «красных зонах» наибольшая часть пациентов с фальшивыми сертификатами. Официальной статистики нет, но, по подсчетам экспертов, среди всех сертификатов о вакцинации десятая часть – фиктивные. Нелегальная торговля достигла своего расцвета.

Первые предложения приобретения поддельных сертификатов вакцинации с привязкой через «Госуслуги» появились еще в конце мая. Летом их стало больше, что объясняется постановлениями об обязательной вакцинации в регионах. Тем же летом журналистские независимые агентства провели расследование по поиску предложений продажи поддельных сертификатов: три предложения пришло из Саратова, по два из Новосибирска и Ставрополя. Сбытчики обещали, что сертификаты полностью оформленные, имеют привязку к portalу «Госуслуги» и никаких проблем с проверкой и покупателей не возникнет. К осени 2021 года чёрный рынок значительно расширился не только в области регионов, но и в возможностях выбора препарата, который запишут в «сертификат»: «Спутник» или «Спутник Лайт»¹. Например, у одного продавца на выбор 60 областей, стоимость варьируется от 10 тыс. руб. Сейчас массово возбуждают уголовные дела в отношении медиков, пойманных на оказании услуг по созданию поддельных сертификатов: лидером являются: Москва, Саратов, Башкирия, Татарстан, Санкт-Петербург и др. Очевидно, что такой обман приводит к тому, что после покупки фальшивого сертификата, сделать настоящую прививку уже нет возможности: в Волгограде мужчина сначала купил сертификат, а потом передумал и решил вакцинироваться. Но не смог: информацию о нем уже занесли в базу данных. В результате он заболел и заразил своих родителей. Но также последствия могут быть и более печальными, вплоть до летального исхода. Так, с фиктивной прививкой в больницу с COVID-19 попал саратовец, а в Оренбурге в реанимации скончалась девушка, похожая история произошла и в Орле².

Сейчас самый распространённый и безопасный способ создания поддельных сертификатов – получение их от самих медицинских работников, которые сами заносят информацию о сделанной прививке в специальный государственный регистр. Весь процесс оформления идентичен официальному. Для получения сертификата клиент должен предоставить паспортные данные и номер СНИЛС, а также иметь подтвержденный аккаунт на «Госуслугах», в котором создают «дневник наблюдений».

1 ГАРАНТ.РУ напоминает: за махинации с сертификатом о вакцинации против COVID-19 предусмотрена уголовная ответственность // URL: <https://www.garant.ru/news/1471037/> (дата обращения: 01.11.2021).

2 Мифы и реальность. Что грозит продавцам и покупателям поддельных COVID-сертификатов о вакцинации? URL: <https://63.мвд.рф/news/item/25122242> (дата обращения: 31.10.2021).

Несмотря на то, что документ готовят медики по всем правилам, это серьезное правонарушение – и со стороны исполнителя, и со стороны заказчика. По ст. 327 УК РФ исполнителей могут лишить свободы или назначить принудительные работы на срок до двух лет. Заказчиков за использование подделок могут оштрафовать на сумму до 80 тыс. рублей или в размере его дохода за шесть месяцев, а также арестовать на срок до 6 месяцев или назначить обязательные работы (до 480 часов) или исправительные работы до 2 лет. Кроме того, владельцы поддельных сертификатов ставят под угрозу жизни многих людей. Уголовная ответственность также может наступить по ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». За это штрафуют на 500–700 тыс. руб., могут лишить права занимать определенную должность на два-три года или отправить на работы на срок до 2 лет. При этом, если нарушение повлечет за собой чью-либо смерть, наказание будет еще строже. Если лицо заразится от правонарушителя и умрет от осложнений, то в этом случае штраф увеличится до 1–2 млн. руб., а лишение свободы или принудительные работы – до 3–5 лет.

Таким образом, в большинстве случаев изготовление поддельного сертификата представляет собой довольно сложный механизм. Это невозможно без участия в схеме нескольких звеньев: продавец и недобросовестные медицинские работники. По моему мнению, этот тот случай, когда лучше сделать добросовестно прививку, чем отправиться в «красную зону» или стать фигурантом уголовного дела. Только от нашей сознательности зависит скорейшая победа над вирусом. Не забывайте, ради чего врачи работают стуками: «я работаю ради тебя, останься дома ради меня».

Список использованных источников

1. Гарант.ру напоминает: за махинации с сертификатом о вакцинации против COVID-19 предусмотрена уголовная ответственность // – URL: <https://www.garant.ru/news/1471037/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Мифы и реальность. Что грозит продавцам и покупателям поддельных COVID-сертификатов о вакцинации? – URL: <https://63.мвд.рф/news/item/25122242> (дата обращения: 31.10.2021).

УДК 343.614

Зарипов Эмиль Вадимович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр
Email: khl.sochi2014@yandex.ru

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110 И 110.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Zaripov Emil Vadimovich
Kazan (Volga region) Federal University, master's student

DELINEATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 110 AND 110.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуются особенности квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства. На основе уголовно-правовой анализ объективной стороны названных составов преступления, были определены понятия доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства, раскрыты содержание способов совершения данных преступлений, обозначены признаки обоих составов преступления, позволяющие отграничить ситуации склонения к совершению самоубийства и доведения до самоубийства в случаях наступления последствия в виде самоубийства или попытки совершения самоубийства потерпевшим.

Abstract. The article examines the peculiarities of the qualification of suicide and inducement to commit suicide. Based on the criminal-legal analysis of the objective side of the above-mentioned elements of the crime, the concepts of suicidal and suicidal inducement were defined, the content of the methods of committing these crimes was disclosed, the signs of both elements of the crime were identified, allowing to distinguish the situations of suicidal inducement and suicidal inducement in cases of the occurrence of a consequence in the form of suicide or suicide attempt by the victim.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, объективная сторона состава преступления.

Keywords: suicide, incitement to suicide, inducement to commit suicide, the objective side of the corpus delicti.

Летом 2017 года Федеральными законами от 7 июня 2017 г. № 120–ФЗ¹ и от 29 июля 2017 г. № 248–ФЗ² были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее – УК РФ). Статью 110 УК РФ дополнили квалифицирующими признаками, изменили размер наказания, отразившийся на категории данного преступления. На данный момент, деяние, предусмотренное частью 1 статьи 110 УК РФ, является тяжким преступлением, а деяние, предусмотренное частью 2 статьи 110 УК РФ, – особо тяжким преступлением. Помимо дополнения и ужесточения существовавшего ранее состава преступления, были введены новые составы преступлений, предусмотренные статьей 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», а также статьей 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Введение новых составов преступлений обуславливается появлением новых форм преступных действий, которые оказывают влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые ранее не охватывались составами Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

Объективная сторона доведения до самоубийства представлена материальным составом преступления и выражена причинно-следственной связью между деянием в форме действия или бездействия, и последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего.

В качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, законодатель предусмотрел следующие способы: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

Доведение до самоубийства представляет собой осознанную деятельность виновного лица, которая формирует у потерпевшего устойчивую мотивацию на самоубийство.

¹ Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

² Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 248–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 апреля 2019 г. № 65–ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 9 марта 2017 г. № 118634–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://goo-gl.ru/52v3> (дата обращения: 17.10.2021).

Рассматриваемое деяние представляет собой своеобразную противоправную, аморальную форму физического и психического насилия над потерпевшим, направленное на подавление его желания продолжать жизнь, путем создания невыносимых жизненных условий¹.

Одним из определяющих признаков объективной стороны доведения до самоубийства является насилие. Под насилием в уголовном праве следует понимать уголовно-противоправное общественно опасное физическое или психическое умышленное воздействие на другого человека помимо его воли или вопреки его воле, совершаемое субъектом преступления лично или с помощью определенных средств, орудий или механизмов².

Объективная сторона склонения к совершению самоубийства представлена как формальным составом преступления (части 1 и 3 статьи 110.1 УК РФ), выраженным путем совершения деяния, так и материальным составом (части 4, 5 и 6 статьи 110.1 УК РФ), выраженным причинно-следственной связью между совершенным деянием по склонению к совершению самоубийства, и последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего.

Под склонением к совершению самоубийства следует понимать ряд последовательных умышленных действий, связанных единым умыслом и отражающих единую линию поведения субъекта, в том числе действия однократного характера, выраженные в форме интеллектуального психического воздействия на потерпевшего, способные сформировать и укрепить у потерпевшего желание совершить самоубийство, а также окончательно убедить последнего в верности сформировавшегося желания.

Выделяя признаки доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства, по результатам которых можно судить о том, что при склонении к совершению самоубийства субъект преступления не создает невыносимые жизненные условия, вынуждающие совершить самоубийство, и не оказывает какого-либо насилия в отношении потерпевшего, действия виновного лица обусловлены вербальным характером, выраженные использованием приемов манипулировании психическим сознанием человека, не предполагающие наступление общественно опасных последствий характерных психическому насилию.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

2. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 248–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (с посл. изм. и доп. От 28 августа 2021 г. № 63–ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона от 9 марта 2017 г. № 118634–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение

¹ Щетинина Н.В. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №1. С. 3.

² Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «Насилие» в российском уголовном праве // Вестник СГЮА. 2016. №5 (112). С. 135.

детей к суицидальному поведению» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://goo-gl.ru/52v3> (дата обращения: 17.10.2021).

5. Щетина Н.В. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. – №1. – С. 3.

6. Крылов Н.Г. К вопросу о содержании понятия «Насилие» в российском уголовном праве // Вестник СГЮА. 2016. – №5 (112). – С. 135.

Ибрагимов Ибрагим Ахмедович
Северо-Кавказский институт Всероссийского Государственного Университета
Юстиции (РПА Минюста России), студент
E-mail: ibragim1work@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ С ЦЕЛЬЮ СОКРЫТИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ДАРКНЕТ

Ibragimov Ibrahim Akhmedovich
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), student

ON THE NEED TO CRIMINALIZE THE USE OF SOFTWARE AND HARDWARE IN ORDER TO CONCEAL THE USE OF THE DARKNET NETWORK

Аннотация. В данном исследовании раскрывается проблема использования сети Даркнет с целью получения незаконных услуг и запрещенных в обороте предметов, а также необходимость криминализации использования программного и аппаратного обеспечения для получения анонимности в данном процессе.

Abstract. This study reveals the problem of using the Darknet network to obtain illegal services and items prohibited in circulation, as well as the need to criminalize the use of software and hardware to obtain anonymity in this process.

Ключевые слова: интернет, даркнет, преступление, криминализация.

Key words: internet, darknet, crime, criminalization.

Немало важным аспектом работы в интернете является проблема защиты персональных данных пользователя. Правовая защита персональных данных обеспечивается следующими нормативно-правовыми актами: Конституцией Российской Федерации (ст. 23,24); Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149–ФЗ; Федеральным закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152–ФЗ.

Но сеть Интернет кроме положительной функции выполняет и ряд деструктивных функций, одной из которых является распространение запрещенного контента. Но в настоящий момент разработаны системы, которые распознают и блокируют контент запрещенного характера, сайты с запрещенной информацией вносят в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но в силу того, что сайты заблокированы на территории РФ, можно получить к ним доступ используя прокси-сервера или VPN¹.

Подходы к государственному контролю и правовому регулированию Даркнета можно разделить на 3 группы:

¹ Фролов Алексей Алексеевич, Сильнов Дмитрий Сергеевич Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet // Современные информационные технологии и ИТ образование. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mehanizmov-rasprostraneniya-zapreshchennogo-soderzhimogo-v-darknet> (дата обращения: 07.10.2021).

1. Государственная позиция, согласно которой Даркнет должен быть запрещен, поскольку он используется в криминальных целях и не позволяет идентифицировать правонарушителей;

2. Позиция сторонников свободного интернета, выступающих против любого вмешательства и контроля со стороны государства;

3. Подход, учитывающий невозможность запрета Даркнета и нейтральность оценки самой анонимной технологии социальной коммуникации. При этом в рамках последнего подхода отмечается необходимость как технического, так и правового ответа на угрозы, которые несет Даркнет¹.

Так же мы находим уместным начать разработку поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149–ФЗ в ст. 9 «Ограничения доступа к информации», касающихся использования сети Darknet, а также разработки и введения критериев правомерности информации размещенной в ней.

А также немаловажной задачей является разработка и официальное закрепления понятия «Сеть Даркнет» в ст. 2 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Список использованных источников

1. Фролов Алексей Алексеевич, Сильнов Дмитрий Сергеевич Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mehanizmov-rasprostraneniya-zapreshennogo-soderzhimogo-v-darknet> (дата обращения: 07.10.2021).

2. Васильев Антон, Ибрагимов Жамаладен, Васильева Ольга Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/darknet-kak-uskolzayuschaya-sfera-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 18.10.2021).

УДК 343.775

Кошелева Арина Андреевна

Балтийский федеральный университет им. И. Канта магистрант

Email: kingarink007@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 191 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kosheleva Arina Andreevna

Immanuel Kant Baltic Federal University, undergraduate

TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 191 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSION FEDERATION

Аннотация. В представленной статье проводится анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ. В связи с отсутствием единого подхода к его пониманию, автор предлагает усовершенствованную редакцию статьи 191 УК РФ, исключая спорные вопросы.

¹ Васильев Антон, Ибрагимов Жамаладен, Васильева Ольга Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/darknet-kak-uskolzayuschaya-sfera-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 18.10.2021).

Abstract. The presented article analyzes the subject of the crime under Art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation. Due to the lack of a unified approach to understanding it, the author proposes an improved version of Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation, excluding controversial issues.

Ключевые слова: предмет преступления, янтарь, уникальные янтарные образования, нефрит.

Key words: subject of the crime, amber, unique amber formations, nephritis.

В 2019 году с внесением изменений в статью 191 УК РФ существовавшие проблемы не были решены в полном объеме, появились новые коллизии относительно предмета преступления, требующие разрешения для дальнейшего единообразного формирования правоприменительной практики. Так, например, перечень драгоценных металлов и камней закреплен в ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 N 41-ФЗ, куда входит природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде.¹ Следовательно, закрепление в названии и диспозиции статьи 191 УК РФ жемчуга отдельно, как предмета, представляется излишним, так как он входит в указанный перечень драгоценных металлов и камней. Подобной позиции также придерживаются Е. Н. Бархатова и Н. В. Беломестнов.²

Следующая проблема возникает в случае, когда предметом преступления являются уникальные янтарные образования, которые по определенным критериям (масса, форма, цвет и др.) могут относиться к драгоценным камням согласно Постановлению Правительства РФ от 05.01.1999 N 8.³ В соответствии с частями 1, 2, 3 ст.191 УК РФ в предмет преступления входят янтарь, нефрит и полудрагоценные камни, а в соответствии с частями 4 и 5 ст. 191 УК РФ предмет преступления ограничен драгоценными металлами, драгоценными камнями и жемчугом. Однако, не выделяя уникальные янтарные образования, как отдельный предмет, квалификация возможна по ч.1,2,3 ст. 191 УК РФ, поскольку эти уникальные янтарные образования и есть янтарь, который четко закреплен в диспозиции, что влечет менее строгое наказание. В этом прослеживается некая несогласованность законодательства, ведь неслучайно янтарные образования имеют большую ценность, относясь к драгоценным камням, а значит и уголовно-правовая охрана должна осуществляться наравне с охраной драгоценных камней. Разрешение вышеуказанной проблемы возможно путем включения в название и диспозицию части 4 статьи 191 УК РФ уникальных янтарных образований, о чем также пишут другие исследователи.⁴ Если говорить о нефрите, являющемся также предметом рассматриваемого преступления, то он относится к ювелирно-поделочным камням I класса в минералогии, согласно классификации Е. А. Киевленко, и не является полудрагоценным камнем исходя из действующего Постановления Правительства РФ. Следовательно, наличие слова «иных» в названии и диспозиции статьи 191 УК РФ представляется излишним, что также справедливо замечено Э.Н. Жевлаковым.⁵ Таким образом, решение вышеуказанных проблем возможно путем изменения названия

¹ Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бархатова Е.Н., Беломестнов Н.В. Янтарь природное богатство вне уголовно-правовой защиты // Правовая парадигма. 2019. № 4. С.178.

³ Постановление Правительства РФ от 05.01.1999 N 8 (ред. от 16.12.2014) «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Чернов А.В., Габеев С.В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 3 (124). С. 101.

⁵ Жевлаков Э.Н. Самовольная добыча янтаря, нефрита и полудрагоценных камней: тонкости квалификации // Уголовный процесс. 2021. № 8(200). С.76.

статьи и содержания частей 1,2 и 4 ст. 191 УК РФ. Представляется возможным изложить их в следующем виде:

«Статья 191. Незаконный оборот янтаря, нефрита, полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо уникальных янтарных образований

1. Совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или полудрагоценными камнями, а равно...

2. Совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или полудрагоценными камнями, а равно...

4. Совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, драгоценными камнями либо с уникальными янтарными образованиями...и далее по тексту».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.03.1998 N 41-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 05.01.1999 N 8 (ред. от 16.12.2014) «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням». Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Бархатова Е.Н., Беломестнов Н.В. Янтарь – природное богатство вне уголовно-правовой защиты // Правовая парадигма. – 2019. – № 4. – С.174–180.

2. Жевлаков Э.Н. Самовольная добыча янтаря, нефрита и полудрагоценных камней: тонкости квалификации // Уголовный процесс. 2021. – № 8(200). – С.74–79.

3. Чернов А.В., Габеев С.В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 3 (124). – С. 97–109.

УДК 341.32

Кузук Екатерина Алексеевна

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), студент

Email: katia.kuguk@yandex.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Kuguk Ekaterina Alexeyevna

Kutafin Moscow State Law University, student

CORRECTION OF THE CONVICTED PERSON AS THE PURPOSE OF PUNISHMENT

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема реализации цели уголовного наказания – исправление осужденных. А также поднимаются проблемы социальной адаптации уже бывших осужденных к лишению свободы и другие проблемы правового и социально-психологического характера.

Abstract. This article reveals the problem of realizing the purpose of criminal punishment – correction of convicts. And also, the problems of social adaptation of already former convicts to imprisonment and other problems of a legal and socio-psychological nature are being raised.

Ключевые слова: рецидив, цели уголовного наказания, виды наказания, средства уголовного наказания.

Key words: recidivism, purposes of criminal punishment, types of punishment, means of criminal punishment.

Цели уголовного наказания закреплены в ч.2 ст.43 УК РФ. К целям относятся восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Исправление осужденного является основной целью, т.к. без нее не представляется возможным достичь социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений. Так, ч. 1 ст. 9 УИК РФ определяет исправление осужденного как формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулирование законопослушного поведения. Иными словами, целью исправление осужденного является преобразование социально-психологического облика преступника. Средства, которыми достигается данная цель перечислены в ч.2 ст.9 УИК РФ: труд, обучение, профессиональная переподготовка, воспитательная работа и общественное воздействие. Труд способствует укреплению сознательности действий, дисциплинированности, а также благодаря труду осужденный приобретает некоторые социальные навыки. Обучение и профессиональная переподготовка дают возможность повысить квалификацию или овладеть новой профессией. Однако, основываясь на данных ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности за период 2019–2020 года, уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений) возрос по сравнению с прошедшими годами. В соответствии с данными официального сайта Генеральной прокуратуры уровень рецидива преступлений по всей стране вырос на 59,9 процентов. В связи с этим возникает вопрос: «Достигается ли в действительности цель – изменение социально-психологического облика преступника?» В настоящий момент в РФ законодатель не предусмотрел единого стандарта оценки исправления преступника. Можно ли с точностью сказать, что человек, освободившейся из мест лишения свободы, не станет совершать преступление? Единственный критерий, по которому можно судить, это отсутствие у человека новой тяги к совершению преступления. Однако, могут возникнуть новые жизненные обстоятельства, при которых человек снова захочет переступить черту (изменить свой социально-психологический облик в худшую сторону) и пойти на преступление. Основываясь на данных МВД и Прокуратуры можно сделать вывод недостаточной эффективности цели уголовного наказания, т.к. продолжается рост преступлений (в том числе повторных). Для того чтобы понять причину такой тенденции, стоит рассмотреть условия жизни заключенных и порядок их реабилитации. Представим несколько критериев, по которым можно будет проанализировать условия содержания заключенных и их состояние при выходе из мест лишения свободы. Во-первых, согласно Постановлению Правительства¹ от 25.12.2006 № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы», устанавливается величина единовременного денежного пособия, равная 720 рублям. Между тем величина прожиточного минимума в нашей стране трудоспособного населения на 2021 год составляет 12 702 рубля. Вышеизложенное говорит о том, что величина прожиточного минимума не соответствует пособию при выходе из мест лишения свободы, что приводит к замедленному процессу социализации человека. Еще одним критерием оценки жизни заключенных является проблема трудоустройства. Судимость накладывает определенный отпечаток на жизнь человека после освобождения. Например, бывший осужденный не может работать в государственных и муниципальных органах власти или вести педагогическую деятельность. В действительности круг возможностей по трудоустройству оказывается гораздо уже. Как только работодатели узнают о судимости, то сразу же ссылаются на недостаток свободных мест. В электронной базе данных информация о погашенной судимости сохраняется на протяжении 85 лет. Причем собеседование может проходить нормально до того момента как бывший заключенный скажет о своем статусе. Условия проживания также являются

¹ Постановление Правительства от 25.12.2006 № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы».

критерием анализа состояния содержания заключенных. В колониях существуют как моральные, так и физические трудности.

Еще одной проблемой в достижении цели исправления осужденного является проблема реальности наказания. Последнее обстоятельство особенно важно, ведь в законе нет уточнения, что формулировка цели исправления осужденного относится только к исполнению наказаний, связанных с лишением свободы. А значит не только этот вид наказания (лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы; сюда же можно отнести частично применяемый арест), для которого более или менее детально определены средства исправления осужденного, и точно не смертная казнь, радикально и окончательно исключая любую возможность совершения лицом нового преступления, но и все прочие наказания, начиная со штрафа и заканчивая ограничением свободы, должны достигать целей наказания, установленных в уголовном законе. Но могут ли, например, сто пятьдесят часов обязательных работ развить у человека уважение к другим людьми?

Таким образом, достижение цели уголовного наказания – исправление осужденного не во всех случаях представляется возможным. Полным достижением цели уголовного наказания может послужить более точная формулировка (мысль законодателя), а также должное внимание к исполнению данного закона, а именно внимание со стороны государства к состоянию заключенных в российских колониях.

Список использованных источников

1. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–июнь 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

УДК 341.32

Кузнецова Валерия Евгениевна
Северо-Западный филиал
«Российский государственный университет правосудия», студент
Email: vallery98@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

Kuznetsova Valeriia Evgenievna
The North Western branch
of the The Russian State University of Justice, student

THE RELARIONSHIP BETWEEN ECONOMIC PROCESS AND CRIMINAL REPRESSION

Аннотация. Автор анализирует влияние экономических процессов на развитие уголовной репрессии в условиях экономического кризиса, осложненного пандемией новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Автор приходит к выводу, что уголовно-правовое регулирование экономической деятельности должно регулярно пересматриваться и адаптироваться к новым реалиям.

Abstract. The author analyzes the impact of economic processes on the development of criminal repression in the context of the economic crisis, complicated by the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. The author comes to the conclusion that the criminal law regulation of economic activity should be regularly reviewed and adapted to new realities.

Ключевые слова: уголовная репрессия, экономические отношения, влияние, преступление.

Key words: criminal repression, economic relations, influence, the crime.

Сфера экономики и экономических процессов, одна из тех сфер, которые «задают» уровень жизни всего мира. Экономические отношения по своей природе, не являются стабильными. Экономическая сфера тесно связана с другими сферами человеческой деятельности. Большое число факторов влияет на правовое регулирование данной сферы, тем самым подчеркивая актуальность исследования взаимосвязи экономических процессов и уголовной репрессии.

Понятие экономика не имеет универсального толкования, как в правовой, так и в экономической литературе. По мнению Генрих Н.В., для уголовно-правового анализа допустимо использовать одно из множества определений: экономика может быть определена как система общественного производства, осуществляющая собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу материальных благ, включая продукты и услуги.¹

Экстремальные условия для лиц, осуществляющих экономическую деятельность в период COVID-19, вызвали неблагоприятные последствия для экономической активности, что привело к поискам средств к существованию криминальным путем.²

Указы Президента, Постановления Правительства, которые были изданы для поддержки экономической деятельности, лишь повысили стремление того же малого и среднего предпринимательства «выживать» преступным путем в тяжелых экономических условиях.

В условиях стремительного распространения COVID-19 работники из экономических сфер, остались без места работы и средств к существованию, в том числе, потому что коды ОКВЭД предприятий, на которых работники осуществляли свою трудовую деятельность, не вошли в перечень наиболее нуждающихся областей в поддержке со стороны государства³. Это привело к тому, что люди, не найдя законный заработок, идут на преступление против собственности. На фоне несущественного снижения количества преступлений, которые совершаются традиционным способом: квартирные кражи, разбойные нападения, второй год мы наблюдаем рост числа преступлений, совершаемых с применением сети Интернет. Как правило, данные преступления, направлены на изъятие накоплений и средств на счетах граждан.

Происходящие кризисы, существенно меняют положение экономическое влияние на уголовную репрессию, и наоборот.

По данным МВД России, в период с января по сентябрь 2021 года, было зарегистрировано 403 тысячи преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сети «Интернет», что на 11% больше, чем за аналогичный период 2020 года.

Увеличение количества преступлений произошло и экономической направленности. В отличии от 2020 года, в период с января по сентябрь 2021 увеличение произошло на 7,5%, что привело к их удельному весу в общем массиве преступлений экономической направленности к 84,6%.⁴

¹ Генрих Н.В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2019. №3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kak-obekt-ugolovno-pravovoy-ohranu-i-ugolovno-pravovogo-vozdeystviya> (дата обращения: 02.11.2021).

² Кобец П.Н., Краснова К.А. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере экономики // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации: сборник научных статей III международной научно-практической интернет-конференции. 2021. С. 29–31.

³ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 года № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // URL: <http://government.ru/docs/39382/> (дата обращения: 03.11.2021).

⁴ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 03.11.2021).

Данные факты свидетельствуют о влиянии экономики и уголовно-правового обеспечения друг на друга, с участием третьей стороны – государства.

Одной из важнейших задач уголовного законодательства является борьба с криминальным предпринимательством, защита «открытой» экономической деятельности от «теневых» экономических процессах.

Уголовное законодательство в виде уголовной репрессии не препятствует развитию экономики, однако избыточное давление ущемляет свободное функционирование экономических процессов. Несмотря на это, уголовное -правовое вмешательство в экономические процессы является вторичным, что приводит к проблемам правоприменительной практике.¹ Данные проблемы привели к тому, что была обеспечена поддержка со стороны законодателя на применение мер уголовной репрессии в отношении лиц, осуществляющих экономическую деятельность.²

Учитывая взаимосвязь экономических процессов и уголовной репрессии, особенно в кризисные периоды, такие как COVID-19, стоит помнить, что основная задача законодателя состоит не в наказании за преступное деяние, а в предупреждении преступности.³ Необходимо развитие совместимости законных интересов законодателя и государства с субъектами, осуществляющими экономическую деятельность.

Список использованных источников

1. Антипов Н.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступление в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Отечественная юриспруденция. – 2021. – №3(47). – С. 38–40.

2. Генрих Н.В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. – 2019. – №3(69). – С. 45–50.

3. Жестеров П.В. Некоторые проблемы применения уголовной репрессии в современном мире // Общество и право. – 2010. – №5(32). – С. 84–86.

4. Кобец П.Н., Краснова К.А. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере экономики // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации: сборник научных статей III международной научно-практической интернет-конференции. – 2021. – С. 29–31.

5. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 03.11.2021).

¹ Генрих Н.В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2019. №3 (69). С. 45–50.

² Антипов Н.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступление в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Отечественная юриспруденция. 2021. №3(47). С. 38–40.

³ Жестеров П.В. Некоторые проблемы применения уголовной репрессии в современном мире // Общество и право. 2010. №5 (32). С. 84–86.

Магомедов Магомед Русланович
Северо-Кавказский институт
Всероссийского государственного университета юстиции, студент
Email: tsv595@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 4 СТ. 122 УК РФ

Magomedov Magomed Ruslanovich
North Caucasus Institute of the all-Russian State University of Justice, student

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PART 4 OF ARTICLE 122 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация. Основываясь на данных анализа правоприменительной практики рассматриваемых преступлений в целом, посвященных проблемам противодействия распространению ВИЧ-инфекции, можно с уверенностью утверждать, что «невозможность» ч. 4 ст. 122 УК РФ на практике, доказывает наличие ряда нерешенных проблем.

Abstract. Based on the data analysis of law enforcement practices considered crimes in General on the problems of countering the spread of HIV, it is safe to say that the "uselessness" part 4 of article 122 of the criminal code, in practice, proves the existence of a number of unsolved problems.

Ключевые слова: профессиональные обязанности, вич-инфекция, заражение заболеванием СПИД.

Key words: professional responsibilities, HIV infection, infection with AIDS.

В настоящее время преступления, относящиеся к сфере исполнения своих профессиональных обязанностей, обладают высокой степенью латентности. Постановление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией при исполнении медицинских обязанностей не является исключением.

Основываясь на с ч. 4 ст. 122 УК РФ, можно утверждать, что уголовная ответственность наступает за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией из-за ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Согласно мнениям некоторых ученых, в качестве последствия данного преступления можно рассматривать болезнь, вызванное вирусом иммунодефицита человека, являющееся неизлечимым и неизбежно заканчивающееся гибелью больного. Однако российское законодательство дает нам трактовку, суть которой заключается в следующем: указанный вирус и вызываемое им заболевание – это различные медицинские понятия. В УК РФ говорится также не о заражении заболеванием СПИД, а о заражении вирусом этого заболевания. Поэтому, опираясь на теорию уголовного права, преступление признается «оконченным после фактического заражения какого-либо другого лица ВИЧ-инфекцией».¹

Несмотря на то, что случаи заражения ВИЧ-инфекцией в медицинских учреждениях встречаются регулярно, статистика привлечения к ответственности по ч. 4 ст. 122 УК РФ

¹Федеральный закон от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Собрание законодательства Российской Федерации от 3 апреля 1995 г., N 14, ст.1212.

остаётся рекордно низкой. По ч. 4 ст. 122 УК РФ за период с 1997 по 2018 гг. осуждено всего 4 человека, т.е. норма практически не работает.¹ Очевидно, что приведенные данные несопоставимы с тем потоком жалоб и гражданских исков, которые подаются пациентами и их родственниками, часть из которых удовлетворяется.

С законодательной точки зрения, целесообразным будет либо вовсе исключить часть статьи из состава Уголовного кодекса за невестебованностью, либо дополнить диспозицию так, чтобы вопросов у правоприменителя не возникало.

Таким образом, наличие стольких нерешенных проблем и является причиной того, что ч.4 ст. 122 УК РФ пока не нашла значительного применения на практике. Реализация вышеизложенных тезисов, на мой взгляд, поможет существенно снизить латентность преступлений в сфере ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, либо вовсе исключит вопрос о применении статьи.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Собрание законодательства Российской Федерации от 3 апреля 1995 г., – N 14, – ст.1212.

2. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>.

УДК 341.32

Наурбиева Фатима Хусейновна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, аспирант

Email: faty797@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПРИЗМЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА.

Naurbieva Fatima Khuseynovna

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, graduate student

ECONOMIC ANALYSIS OF CRIMINAL LAW IN THE PRISM OF PROPERTY CONFISCATION.

Аннотация. Автором проведен анализ оптимальности, рациональности и «выгодности» конфискации имущества для Российской Федерации. Рассмотрены существующие положительные (в частности, возможность конфискации криптовалюты) и отрицательные (например, несоразмерность трат средств государства на хранение конфиската и прибыли от его реализации) стороны данного правового института в ключе экономической обусловленности. Предложены пути решения и сделаны соответствующие выводы.

Abstract. The author analyzes the optimality, rationality and "profitability" of property confiscation for the Russian Federation. The existing positive (in particular, the possibility of confiscation of cryptocurrencies) and negative (for example, the disproportionality of spending public funds on the storage of confiscated and profit from its sale) sides of this legal institution in the key of economic conditionality are considered. Solutions are proposed and appropriate conclusions are drawn.

¹Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

Ключевые слова: конфискация имущества, экономический анализ, конфискация криптовалюты, зарубежный опыт.

Key words: confiscation of property, economic analysis, confiscation of cryptocurrencies, foreign experience.

Конфискация имущества – правовой институт, вызывающий множество дискуссий. Немало вопросов возникает по поводу его оптимальности, «выгодности» в Российской Федерации. Экономический анализ актуального правового состояния конфискации имущества оставляет двоякое впечатление. Здесь есть свои «плюсы» и «минусы».

Так, положительным и возможным в будущем влиянием конфискации на экономику государства является конфискат в виде крипты. От его реализации в бюджет страны могут поступать внушительные суммы. Данное предположение основано в том числе и на зарубежном опыте.

Начнем с того, что крипта – уникальный феномен нашего времени. Это децентрализованная, то есть не имеющая единого эмиссионного центра, анонимная цифровая валюта. Аналога в физическом проявлении у указанных денежных единиц нет. Легальная дефиниция этого понятия закреплена во вступившем в силу с 01.01.2021 ФЗ № 259¹.

В США и Европе уже есть специальные программные инструменты отслеживания транзакций, которые связывают открытые ключи шифрования (пользователи хранят их на ПК / USB-устройствах) с идентифицированными в сети лицами. Это создает возможность (в случае не предоставления в добровольно-принудительном порядке ключей) направить запрос операторам размещения и обмена цифровых прав. Так, в ведении правоохранительных структур США находятся конфискованные цифровые активы в крипте, эквивалентной примерно 1 млрд долларов США². Первая конфискация крипты «биткоин» была осуществлена в ходе пресечения деятельности крупнейшего анонимного цифрового рынка продажи наркотических средств Silk Road, активы которого были проданы на 4 аукционах на общую сумму 30 млн долларов США³.

В нашей стране криптоактивы в какой-то части вышли из слепой зоны: в феврале 2019 г. Пленум ВС РФ решил, что ст. 174 и 174.1 УК РФ должны распространяться и на крипту. Данные изменения были внесены в связи с рекомендациями FATF (международная группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег)⁴. Крипта согласно действующему законодательству отнесена к имуществу в определенных сферах человеческой деятельности.

Для законодательного урегулирования криптосферы в РФ необходимо разрешить ряд задач: 1) легально определить статус криптовалюты – шаги в этом направлении сделаны – принят ФЗ №259; 2) выработать порядок производства криптовалюты; 3) определить субъекта, который будет исполнять подобного рода судебные решения; 4) установить официальные криптосчета; 5) создать государственные криптобиржи и крипторубль с устойчивым курсом в целях хранения изъятого; 6) решить вопрос международного сотрудничества в данной сфере (распространение юрисдикции на криптобиржи других государств, в целях реализации полномочий ПО - направление запросов и др.).

¹ См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259–ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Department of justice: <https://clck.ru/MCqSC> (дата обращения 04.11.2021).

³ См.: US Marshals Service: <https://clck.ru/MCqRh> (дата обращения 04.11.2021).

⁴ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

В этом направлении разрабатывается определенный правовой механизм конфискации виртуальных активов. Его до 31.12.2021 должно подготовить МВД совместно с Минюстом, СК России, ФСБ, Генпрокуратурой, ФССП и ФТС при участии ВС РФ¹. Тем самым в законодательстве РФ будет обеспечено правовое поле для применения конфискации криптовалюты - что позволит выйти стране на новый уровень не только в русле права, но и экономики, статуса на международной арене.

Также экономически положительным ориентиром является расширение возможностей применения конфискации по делам коррупционной направленности. Наглядный пример – дело экс полковника МВД России – Захарченко. В частности, в 2017 г. Никулинский суд г. Москвы принял решение об изъятии имущества, денежных средств на основании того, что официальные заработки виновного, а также членов его семьи явно не позволяли приобретать те автомобили, ту недвижимость и в таком количестве, в котором они были установлены.

Правомерно ли распространение норм о контроле за расходами² чиновников на граждан-не госслужащих, не осуществляющих публичную власть, если в их обязанность не входит подтверждение законности происхождения средств, на которые приобретается имущество? – это уже вопрос в другой плоскости исследования.

Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ – далее) не признал противоречащими Основному закону страны³. КС РФ также определил, что подобная конфискация выступает правовой мерой особого назначения, ориентир которой – эффективное противодействие коррупции, а также достижение баланса интересов как публичных, так и частных (собственника как приобретателя имущества, т.к. частное лицо не лишено права доказывания в суде законности происхождения средств, использованных для приобретения имеющегося у него имущества)⁴.

Что касается экономической «невыгодности» конфискации, то она проявляется в следующем: расходы на хранение конфискованного имущества превышают доходы от его продажи⁵.

Аудиторы называют несколько причин убытков: 1) документы в этой сфере устарели десять лет назад; 2) часто ведомство неверно оценивало конфискат; 3) процент у реализации мизерный, аудиторы отмечают, что подготовка к продаже (а продаже подлежит по факту лишь 1 % конфиската) проводится «необоснованно» долго – до восьми месяцев, а торги в электронной форме проходят не во всех регионах.

Похвально то, что Министерство финансов приступило к созданию государственной информационной системы (ГИС) учета конфискованного имущества. «Сейчас учет указанного имущества осуществляют уполномоченные ведомства через собственные системы.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Новости РБК о разработке механизма конфискации криптовалюты: <https://clck.ru/MTMbf> (дата обращения 04.11.2021).

² См.: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: ОКС РФ от 28.11.2019 № 3008-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича ...» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: ОКС РФ от 02.10.2019 № 2652-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Отчет Счетной палаты по результатам проведенной проверки. <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/935/35504/> (дата обращения 04.11.2021).

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259–ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. ОКС РФ от 02.10.2019 № 2652–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. ОКС РФ от 28.11.2019 № 3008–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение конституционных прав их несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны положениями ГК РФ, ГПК РФ, а также ФЗ «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Новости РБК о разработке механизма конфискации криптовалюты: – <https://clck.ru/MTMbf>.

7. Отчет Счетной палаты по результатам проведенной проверки. – <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/935/35504/>.

8. Фейнберг А. Конфискация имущества, Счетная палата, Росимущество. – <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2018/5c054f819a7947d6e3d961ad>.

9. Department of justice: – <https://clck.ru/MCqSC>.

10. US Marshals Service: – <https://clck.ru/MCqRh>.

УДК 343.61

Хамидуллин Данил Русланович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: loskutov-0@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЯ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ

Hamidullin Danil Ruslanovich
Kazan (Volga Region) federal university, student

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING BETWEEN MURDER AND CAUSING SERIOUS HARM TO HEALTH THAT CAUSED DEATH BY NEGLIGENCE

Аннотация. Зачастую люди совершают ошибки при выборе чего-то похожего друг на друга. В данной статье описаны критерии, которые позволяют разграничить схожие нормы Уголовного кодекса должным образом. Данные критерии обладают большой значимостью, так как именно они способствуют правильно квалифицировать деяние.

Abstract. Often people make mistakes when choosing something similar to each other. This article describes the criteria that make it possible to distinguish between similar norms of the Criminal Code properly. These criteria are of great importance, since they contribute to the correct qualification of the act.

Ключевые слова: жизнь, смерть, здоровье, убийство, тяжкий вред, умысел, неосторожность.

Key words: life, death, health, murder, grave harm, intent, negligence.

Ст.105 УК РФ «Убийство» раскрывает определение данного преступления – умышленное причинение смерти другому человеку¹. Убийство может рассматриваться как с прямым (когда лицо желает наступления смерти), так и с косвенным умыслом (не желал, но сознательно допускал наступление смерти или относился к нему безразлично). Ч.4 ст.111 УК РФ подразумевает под собой причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее именно по неосторожности смерть. То есть важным разграничением данных норм состоит в том, что в первом случае умысел виновного направлен на лишение жизни, во втором – отношение подозреваемого к наступлению смерти выражено в неосторожности². Борзенков Г.Н. указывает, что разграничение данных составов преступления может быть проведено только по субъективной стороне.

Однако не всегда можно с легкостью определить, как следует квалифицировать деяние виновного. Пример из судебной практики: Л., поссорившись с К., нанес ему удар ножом в живот, причинив тяжкий вред здоровью – повреждением тонкого кишечника. Через три дня в больнице К. скончался. Судебно-медицинский эксперт при заключении указал, что смерть наступила от острого инфаркта миокарда.

Другой пример: гражданин В., находясь в состоянии наркотического опьянения, вошёл в комнату гражданки Д. в общежитии и изнасиловал. После содеянного В., опасаясь того, что Д. всем расскажет о случившемся, нанес ей три ножевых ранения в область шеи. Через трое суток в больнице девушка скончалась. В обоих случаях можно подумать о возможности применения предусмотренной ст.105 УК РФ норм, но это не так.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ выделяет критерии, на которые следует обращать внимание для точной и правильной квалификации содеянного: 1. Орудие, способ совершения преступления; 2. Локализация телесных повреждений. Данный критерий имеет немаловажное значение – в судебной практике РФ так сложилось, что одно ножевое ранение в брюшную полость не следует расценивать как причинение смерти с прямым умыслом. То же самое касается и конечностей человека. Однако при нанесении одного ножевого ранения в область грудной клетки и в область головы имеет место только прямой умысел; 3. Характер повреждений; 4. Предшествующее поведение виновного. Критерий позволяет сделать вывод о том, в каких отношениях состояли виновный и потерпевший, определить цель, мотив деяния; 5. Последующее поведение виновного (их взаимоотношение). Может выражаться действием и бездействием. Например, оказание помощи потерпевшему виновным – вызвал бригаду скорой помощи, пытался остановить кровь. Но также действие могут быть таким как скрытие потерпевшего с места преступления, расчленение, и т.п. Бездействие же – это оставление потерпевшего на месте преступления, не оказывая ему медицинской помощи. Вышеперечисленное позволяют установить, входило ли в содержание умысла виновного причинение смерти потерпевшему.

Возвратимся к первому примеру. Гражданин Л. нанес К. одно ножевое ранение. Удар был нанесен в область брюшной полости – живот, повредил тонкий кишечник. До совершения преступления виновный и потерпевший поссорились. О последующем поведении Л. неизвестно. Вспомнив судебную практику, можно сделать вывод, что деяние следует квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ. Однако не стоит забывать тот факт, что

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 55.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

по заключению экспертизы смерть К. наступила от острого инфаркта миокарда. То есть К. умер не вследствие ножевого ранения. В таком случае не имеется причинная связь между ударом ножа в живот и смертью К. – острый инфаркт миокарды. Гражданин Л. был осужден по ч.1 ст.111 УК РФ.

В другом же примере все немного иначе. Опустим изнасилование и сразу перейдем к анализу другого деяния. Гражданин В. нанес три ножевых ранения. Все три удара последовали в область шеи, где находятся жизненно важные артерии у человека, при ранении которых может последовать смерть. До «поножовщины» В. совершил изнасилование и, побоявшись огласки произошедшего, нанес удары ножом. Последующее поведение В. также неизвестно, однако исходя из мотива совершенного деяния (сокрытие преступления) можно подумать, что виновный никакой помощи не оказал. Анализ произошедшего позволяет сделать вывод о том, что В. совершил убийство, квалифицирующий признаком является скрытие другого преступления. В. осужден по п. «к» ч.2 ст.105, п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ.

Таким образом, для разграничения данных норм следует анализировать умысел подозреваемого, причинную связь деяния и вреда жизни, здоровья, а также критерии, указанные в упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ.

Список использованных источников.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, – № 25 – ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

УДК 343.41

***Уразгельдиева Арина Наилевна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: urazgeldieva.arina@mail.ru*

***Чурбанова Ольга Геннадьевна**
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: olgachurb@mail.ru*

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ¹.

***Urazgeldieva Arina Nailevna**
Kazan (Volga region) Federal University, student*

***Churbanova Olga Gennadievna**
Kazan (Volga region) Federal University, student*

THE ISSUE OF CRIMINALIZATION FOR INSULTING RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS.

¹ Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Тарханов Ильдар Абдулхакович г. Казань, Россия.

Аннотация. Статья посвящена проблеме уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Рассматривается действующее законодательство Российской Федерации.

Abstract. The article is devoted to the problem of criminal liability for insulting the religious feelings of believers. The current legislation of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: уголовная ответственность, оскорбление религиозных чувств верующих, конституционные права, оскорбление.

Key words: criminal liability, insulting the religious feelings of believers, constitutional rights, insult.

Конституция Российской Федерации (далее РФ) закрепляет равенство всех перед законом (ст. 19), включая религиозные объединения (ст. 14). При этом государство гарантирует свободу вероисповедания, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28), равенство прав и свобод человека независимо от отношения к религии или религиозной принадлежности (ст. 19). К этим конституционным положениям причисляют нормы, регламентирующие право на защиту своей чести и достоинства (ст. 23). Данные постулаты определяют их развитие и конкретизацию в иных нормативных правовых актах.

Нарушение права на свободу совести и вероисповедания рассматривается в УК РФ как самостоятельный вид преступления. Первоначально в статье 148 УК РФ устанавливалась ответственность только за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов. В редакции закона, введённой ФЗ от 29.06.2013 № 136–ФЗ, предусматривается уголовная ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1). УК РФ предусматривает также квалифицирующие обстоятельства в виде деяний, совершенных в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (ч. 2). Состав, предусматривающий ответственность за воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, был перемещен в ч.3 данной статьи в качестве самостоятельного вида преступления.

Родовым объектом названных составов преступлений является личность, а видовым – конституционные права и свободы человека и гражданина, о чем свидетельствует наименование раздела VII и главы 19 УК РФ. Непосредственным объектом посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие право на свободу совести и вероисповедания. Однако объективная сторона преступления, предусмотренная частями 1 и 2 ст. 148 УК РФ, сформулирована как деяния, выражающие явное неуважение к обществу. Тем самым, законодатель фактически обозначил признаки преступления, содержащиеся в ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Отличие заключается в указании на цель такого нарушения – «оскорбление религиозных чувств верующих».

В пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в статью 148 УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» необходимость внесения изменений обосновывается тем, что такого рода посягательства должны рассматриваться как общественно опасные, поскольку нарушают требования традиционных и религиозных норм, выработанных обществом на протяжении многих веков, его нравственные устои, противоречат морали, влекут тяжкие последствия и носят яркую антисоциальную направленность.

Пробел в праве может выражаться в виде отсутствия нормативного акта либо в его неполноте. Нормы права могут предусматривать санкции за совершение определенных деяний, однако конкретная форма их совершения в законодательстве может быть не

установлена. Следует признать, что несмотря на редакционные изменения в ст. 148 УК РФ имеются восполнимые пробелы, выражающиеся в неполноте формулируемой нормы.

По нашему мнению, предписание «Публичные действия, совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» должно быть в законе конкретизировано, поскольку в правоприменительной практике могут возникнуть расхождения в толковании данной нормы. Мы предлагаем добавить к статье 148 УК РФ примечание, в котором будет определено, что понимается под публичными действиями, совершенными в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

При его формулировке следует определённым образом увязать особенности действий, выражающих явное неуважение к обществу, в их проявлении применительно к указанным в законе целям. Далее, в УК РФ отсутствует законодательная модель общего состава оскорбления как вида преступления. Законодатель декриминализовал данный вид преступления, хотя в УК предусмотрена ответственность за оскорбление представителей власти (ст. 319) и военнослужащего (ст. 336). Данные составы ранее рассматривались как специальные по отношению к деянию, предусмотренному ст. 130 УК РФ (статья утратила силу 7 декабря 2011 г.). Названные деяния являются самостоятельными преступлениями вне рамок специальных составов. Оскорбления, ответственность за которые регламентирована в статьях 319 и 336 УК РФ, влекут за собой применение штрафа в размере до 40.000 руб. или соответственно ограничение по военной службе на срок до шести месяцев.

Проблема видится в отсутствии в УК РФ общего состава оскорбления, цель оскорбления религиозных чувств верующих выполняет роль криминологообразующего фактора, превращающего административный проступок в уголовное правонарушение. При этом в ч.2 ст. 148 установлена санкция в виде штрафа до 300.000 руб. Очевидно, что уголовному наказанию подлежит деяние, а не его цель (см. ст. 8 УК РФ). По сути дела, именно направленность деяния формирует его общественную опасность, более высокую, чем в ст. 319 и 336 УК РФ. Так, максимальное наказание в ч. 1 ст. 148 УК РФ составляет один год лишения свободы, в то время как за фактическое оскорбление в ранее названных статьях УК такое наказание не предусмотрено.

Религиозное чувство – один из аспектов общественной жизни, который представляет большую ценность для многих людей и безусловно должен защищаться законом. Затруднительно привлечь к уголовной ответственности за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», поскольку вовсе не ясно, что представляют собой «религиозные чувства» и как, пытаясь защитить права одних граждан, не нарушить права других.

Таким образом, мы считаем, что необходимо добавить примечание в статью 148 УК РФ, где будет указано, что понимается под «оскорблением религиозных чувств верующих», а также мы предлагаем реанимировать статью 130 «Оскорбление» в УК РФ для обозначения оскорбления как общего состава преступления.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 04.07.2020, – № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета, – № 76, – 09.04.2021.
3. Федеральный закон от 29.06.2013 № 136–ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Российская газета, – № 141, – 02.07.2013.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция»

и специальности «Юриспруденция» / [С. А. Балеев и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундунова и И. А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2016. – 862 с

5. Пробелы в праве и пути их устранения : / В. В. Лазарев. – Репр. изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 183 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И БИЗНЕС: ОТ ОХРАНЫ К РЕГУЛЯЦИИ

Chutchenko Anastasia Alexandrovna
Southern Federal University, student

CRIMINAL LAW AND BUSINESS: FROM PROTECTION TO REGULATION

Аннотация. В тексте статьи ретроспективному анализу по трем трекам (собственность, предпринимательская деятельность, налогообложение) подвергаются нормы уголовного закона с многочисленными изменениями и дополнениями. Используя теоретическую рамку экономического анализа права, автор приходит к выводу о том, что эффективность современной модели уголовно-правового воздействия на бизнес обеспечивается за счет смещения от охранительной к фискальной функции уголовного закона.

Abstract. In the text of the article, the norms of the criminal law with numerous amendments and additions are subjected to retrospective analysis on three tracks (property, entrepreneurial activity, taxation). Using the theoretical framework of the economic analysis of law, the author comes to the conclusion that the effectiveness of the modern model of criminal legal impact on business is ensured by shifting from the protective to the fiscal function of the criminal law.

Ключевые слова: функции уголовного закона, уголовная политика, преступления в сфере экономики.

Key words: functions of the criminal law, criminal policy, crimes in the field of economics.

Теория и эмпирика. Базовый постулат экономической теории права¹ заключается в необходимости использовать ресурс права для решения стоящих перед обществом задач эффективно, то есть пытаясь свести к минимуму транзакционные издержки использования правовых институтов. Именно этот подход используется нами для анализа изменений в уголовном законодательстве России в период с середины 90-ых по настоящее время в части воздействия на бизнес. Оптимальной уголовно-правовой моделью в этом смысле можно считать такое устройство уголовного закона², при котором при минимуме средств и объема криминализации государство решает стоящие перед ним задачи. При этом помимо задач, декларируемых в ст. 2 УК РФ, публичная власть с помощью уголовно-правового инструментария решает актуальные прагматические вопросы.

В целях формирования выводов о новых трендах уголовной политики в сфере экономической деятельности мы провели ретроспективный юридико-политический анализ изменений главы 21 и 22 УК РФ. Маркерами, по которым становится возможным отслеживание развития уголовного права в разрезе бизнес-регулирувания, являются институты собственности, предпринимательства и налогообложения.

¹ Познер Р. А. Экономический анализ права. СПб., 2004. Т. 1. С. 295–302.

² Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. № 2. Pp. 169–217.

Собственность. Историко-правовой путь становления института собственности в качестве объекта уголовно-правовой охраны возможно представить, как переход от социалистической (не попадающей под охранительное действие уголовного закона) и частной (в целом не представляющей интереса для уголовного права) к чужой (являющейся сегодня объектом уголовно-правовой охраны). В результате анализа зафиксирован относительно плавный тренд на ужесточение уголовной политики в целом, уголовного запрета, в частности. Однако, инструмент давления на бизнес, выраженный в потенциале ст.159 УК РФ, демонстрирует гораздо более резкое колебание, выраженное в том числе и в снижении уголовно-правового запрета. За этим явлением стоит причина, связанная с историей специализации рыночного мошенничества: до 2012 года уголовная ответственность по данному составу преступления, не дифференцировалась. Но с введением новых составов (таких как ст. 159.1, ст.159.2, 159.3, 159.5) происходит, так называемое, «дробление мошенничества» с одновременным понижением санкции в основном составе. В таком случае, согласно экономической теории, вероятность наказания оказывала на предпринимателей, предпочитающих риск, более сильное сдерживающее воздействие, чем тяжесть приговора. Следствием изменений стала положительная реакция бизнес-сообщества, сменившаяся острым сопротивлением в связи с расширением уголовно-парового запрета, что привело к необходимости конституционной проверки названных уголовно-правовых норм (Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32–П). Далее происходит реверсия с повышением санкции статьи до показателей, превышающих значения 2012 года, и устанавливается курс на дальнейшее возрастание уголовно-правового запрета.

Предпринимательство. Вектор уголовно-правового воздействия на предпринимательскую деятельность характеризуется плавной декриминализацией с последующим стремлением законодателя к жесткому регулированию. Очевидная до 2002 года тенденция к минимизации уголовно-правового запрета, реализующаяся через смягчение по количеству составов, и по редакции санкций статей, сменяется ужесточением уголовного закона в сфере предпринимательской деятельности за счет появления новых составов с многочисленными правилами за нарушение норм в разного рода сферах: незаконного производства алкогольной продукции; легализации денежных средств; строительства и т.д. При этом прослеживается встречная тенденция – декриминализации и отказ от уголовно-правовой защиты потребителей.

Налоги. Траектория законодательного оформления налоговых преступлений выстраивается в сторону смягчения уголовного запрета, что показывает незаинтересованность государства в чистой уголовной репрессии в этой сфере. Так, за счет введения в уголовный закон примечаний, стимулирующих пополнение федерального бюджета и уплаты налогов, возрастает фискальная функция уголовного права. В последние годы эта тенденция поддерживается на практике введением и использованием специального инструмента в виде специального основания освобождения от уголовной ответственности.

Итоги. Современную ситуацию в сфере уголовно-правового воздействия на бизнес можно охарактеризовать как становление нового патернализма, заключающегося в последовательном ограничении поля легального предпринимательства путем установления уголовно-правовых запретов, с одной стороны, и отказе от уголовно-правовой защиты интересов потребителя, с другой. Появление множества несогласованных специальных составов в главе 22 УК РФ, вкупе с использованием потенциала статьей из других разделов в качестве экономических задают второй тренд – фрагментацию уголовного закона. И, наконец, решение задачи пополнения федерального бюджета через ст.76.1 УК РФ, работа примечаний и возмещение вреда в уголовном процессе соединяются в третьем тренде, работающем на усиление фискальной функции уголовного права.

Список использованных источников

1. Познер Р. А. Экономический анализ права. – СПб., 2004. – Т. 1. – С. 295–302.

2. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. – Vol. 76. № 2. – Pp. 169–217.

УДК 341.32

Ямалиева Алсу Рамилевна
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и
дизайна, студент, г. Санкт-Петербург
Email: Yamaliev_a_s_u@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Yamaliev_a_s_u Ramilevna
St. Petersburg State University Industrial
Technologies and Design, student, Saint-Peterburg

THE RELATIONSHIP OF CRIMINAL LAW WITH OTHER BRANCHES OF LAW

Аннотация. В данной статье раскрывается взаимосвязь такой отрасли права как уголовное право с другими отраслями права в законодательстве Российской Федерации. Также эта взаимосвязь отражается в структуре норм права и ее основных элементов.

Abstract. This article reveals the relationship of such a branch of law as criminal law with other branches of law in the legislation of the Russian Federation. This relationship is also reflected in the structure of the norms of law and its main elements.

Ключевые слова: норма права, уголовное право, отрасли права.

Key words: the rule of law, criminal law, branches of law.

Право представляет собой сложную и многообразную систему различных юридических норм, правил поведения, распространяющихся на большой круг лиц и ситуаций и функционирующих относительно длительный период времени. Норма права (юридическая норма) выступает одной из наиболее важных разновидностей действующих в обществе социальных норм. Следовательно, все отрасли права включают в себя структуру нормы права. Поэтому правовой норме присущи качества, характерные для всякой социальной нормы как регулятора общественных отношений. Норма права выступает в качестве образца возможного или должного поведения и является мерой свободы и ответственности формально равных субъектов общественных отношений.

Норма права – это общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное и обеспечиваемое государством, направленное на урегулирование общественных отношений. Правовая норма состоит из следующих структурных элементов (частей) – гипотезы, диспозиции и санкции.¹

1. Гипотеза – это условия применения, действия (время, место и т.д.).
2. Диспозиция – это модель поведения.
3. Санкция – это определенные последствия (негативные, либо позитивные).

Одной из отраслей права, которая в своей структуре имеет нормы права со всеми элементами гипотезой, диспозицией и санкцией, является уголовное право. (При этом санкции имеются в нормах не всех отраслей права).

¹ Лопашенко, Н.А. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник в 2-х т. / Н.А. Лопашенко.М.: Юрлитинформ, 2015.

Уголовное право – это отрасль права, объединяющая правовые нормы, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями и определяют основания и пределы уголовной ответственности, меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицам, совершившим преступления (наказания и иные меры уголовно-правового характера) и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания (например – условно-досрочное освобождение).

Уголовно-правовые нормы устанавливают запрет на совершение преступлений под угрозой применения уголовного наказания.

Конституционное, гражданское, трудовое, финансовое, налоговое, земельное, лесное, семейное права регулируют каждое свою, обособленную группу общественных отношений, обеспечивая таким образом удовлетворение интересов личности, общества и государства в целом. В свою очередь, уголовное право обеспечивает охрану общественных отношений, урегулированных другими отраслями права (в том числе основанных на общечеловеческих ценностях), устанавливая правовые последствия посягательства на них, которым нарушаются определенные интересы (блага). Следовательно, уголовное право охватывает не однородные, а, напротив, самые разнообразные юридические факты (общественно опасные посягательства), отражающие нарушение общественных отношений, урегулированных другими отраслями права.

Следует выделить то, что уголовно-правовые отношения появляются не только в связи с фактом совершения преступного деяния, но и вследствие предусмотренного уголовным законом правомерное поведения.

Существуют случаи, в которых уголовная ответственность наступает вследствие совершения однородных проступков повторно (например – привлечение к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения повторно – ст.264.1 УК РФ¹, при этом такое управление транспортным средством в состоянии опьянения впервые влечет лишь административное наказание).

В различных главах Уголовного кодекса Российской Федерации регулируются правоотношения связанные с иными отраслями права, при этом часто напрямую отсылая к тем или иным источникам (кодексам, законам), регулиующим эти правоотношения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Российская газета.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (действующая редакция). Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (действующая редакция).
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (действующая редакция).
5. Алексеев С. С. Теория права. – М., 1995.
6. Лопашенко, Н.А. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: учебник в 2-х т. / Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2014.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (действующая редакция). Собрание законодательства Российской Федерации.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 341.32

Александрова Анастасия Григорьевна
Тюменский государственный университет, студент
Email: *aleksandrva-asya@rambler.ru*

Сидорова Наталья Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права
Email: *n.v.sidorova@utmn.ru*

ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Aleksandrova Anastasia Grigorievna
Tyumen State University, student, Tyumen

Sidorova Natalia Vyacheslavovna
Tyumen State University, PhD in Law, Associate Professor, Department of criminal law
disciplines, Institute of State and Law, Tyumen

THE MEANING OF THE EXPLANATIONS RECEIVED DURING THE VERIFICATION OF THE CRIME REPORT

Аннотация. В данной статье проводится анализ способов придания доказательственного значения объяснениям, которые были получены в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлении. Рассматривается причина существующих особенностей получения объяснений как процессуального действия, его соотношение с допросом. Ставится вопрос о необходимости преобразований стадий современного уголовного судопроизводства в связи с отсутствием эффективности возбуждения уголовного дела.

Abstract. In this article the authors analyze the ways of giving evidentiary value to explanations that were received during the verification of statements and reports about a crime, consider the reason for the existing features of obtaining explanations as a procedural action, raise the question of the need to transform the stages of modern criminal proceedings due to the insufficient effectiveness of initiating a criminal case.

Ключевые слова: доследственная проверка, получение объяснений, доказательства.

Key words: pre-investigation check, obtaining explanations, evidence.

Стадия возбуждения уголовного дела сегодня позволяет не только устанавливать факт наличия (или отсутствия) признаков преступления, но и выявлять конкретные обстоятельства его совершения. Причиной этому является расширение перечня следственных и иных процессуальных действий в рамках доследственной проверки, хотя по-прежнему остается нерешенной проблема доказательственного значения полученных в ходе нее материалов.

В научной литературе активно обсуждается возможность признания в качестве доказательств объяснений лиц, полученных при проверке заявлений и сообщений о преступлении. Если на практике объяснения и приобщают к материалам дела, то, как правило, в качестве иных документов, однако встречаются и другие способы придания объяснениям свойств доказательств. Например, они могут стать предметом осмотра,

в протоколе которого объяснения воспроизводятся дословно¹.

По большому счету особенности получения объяснений обусловлены тем, что это процессуальное действие осуществляется в ходе доследственной проверки в условиях ограниченности способов и средств собирания доказательств. По своей сущности дача объяснений приближена к такому следственному действию как допрос. Главное отличие заключается в четкой регламентированности производства последнего и фактическом отсутствии правового регулирования процедуры получения объяснений, хотя такая попытка делалась законодателем с помощью введения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. При этом, лицо, дающее объяснения, по-прежнему не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, что органично вытекает из правовой природы стадии возбуждения уголовного дела, на которой отсутствуют участники уголовного процесса². В результате происходит ущемление прав лиц, которые дали объяснения, приобщенные к материалам дела, по сравнению со свидетелями, давшими показания после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Существует мнение, что игнорировать полученные сведения только по причине того, они были собраны на стадии возбуждения уголовного дела, неправильно³. В науке уголовного процесса предлагаются разные способы устранения существующей проблемы признания объяснений доказательствами, чтобы не устанавливать те же самые обстоятельства на последующих стадиях уголовного процесса. Например, выдвигается тезис о необходимости детальной регламентации в УПК РФ статуса заподозренного и очевидца как особых участников стадии возбуждения уголовного дела⁴.

Тем временем, камнем преткновения является само существование института доследственной проверки. Видится обоснованной позиция, что отсутствие стадии возбуждения уголовного дела позволило бы более эффективно осуществлять защиту прав участников процесса и увеличить раскрываемость уголовных дел «по горячим следам»⁵, формируя с самого начала доказательственную базу в соответствии с установленными уголовно-процессуальным правом требованиями, обеспечивающими принцип законности.

Список использованных источников

1. Володина Л.М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела / Л.М. Володина / Л.М. Володина // Библиотека криминалиста. – 2013. – №4 (9). – С.5–11.
2. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 61–67.
3. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). – М., 2001. – 112 с.
4. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение / В.Ю. Стельмах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – №5. – С.148–156.
5. Шабета И.В. Производство следственных действий в рамках стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Шабета // Вестник ОГУ. – 2005. – №3. – С. 173–175.

¹ Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №5.

² Володина Л. М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела / Л. М. Володина // Библиотека криминалиста. 2013. №4 (9) С. 7.

³ Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001. С. 56.

⁴ Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 65.

⁵ Шабета И.В. Производство следственных действий в рамках стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Шабета // Вестник ОГУ. 2005. №3. С. 175.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ

Goncharov Igor Igorevich
SKI All-russian state university

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: CONCEPT, PROBLEMS

Аннотация. В статье дана общая характеристика современного состояния института досудебного соглашения о сотрудничестве, его значение для успешного раскрытия преступления. Авторы обращают внимание на недостатки дефиниции в п. 61 ст. 5 УПК РФ, обосновывают предложения по его совершенствованию.

Abstract. The article gives a general description of the current state of the institute of pre-trial cooperation agreement, its importance for the successful detection of a crime. The authors draw attention to the shortcomings of the definition in paragraph 61 of Article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, substantiate proposals for its improvement

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, понятие, проблемы.

Key words pre-trial cooperation agreement, concept, problems.

УПК РФ был дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», урегулировавшей процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и связанные с ним особенности досудебного и судебного производства по уголовному делу, Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141–ФЗ [2, с. 12].

При введении данного института законодатель использовал зарубежный опыт. Как верно отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17–П: «дозволение обвиняемому добиться уменьшения объема обвинения или размера наказания в случае признания своей вины или отказа от оспаривания предъявленных обвинений, либо в обмен на плодотворное сотрудничество с органом следствия является общей чертой европейских систем уголовной юстиции» [4, с. 34].

В научной литературе справедливо обращается внимание на важность рассматриваемого института в противодействии представляющим большую общественную опасность преступлениям, совершаемым преступными группами [6, с. 4].

При анализе судебной практики Республики Дагестан нами также были выявлены уголовные дела, в которых помощь лиц, с которыми было заключено досудебное соглашение, сыграла важную роль в достижении целей уголовного судопроизводства. Так, например, благодаря детальным показаниям К., с которой было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, были установлены обстоятельства совершения К.А.В. четырех эпизодов преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств с использованием, в том числе сети «Интернет». По совокупности преступлений К.А.В. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [5, с. 22].

На наш взгляд, определение досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленное в п. 61 ст. 5 УПК РФ имеет ряд неточностей, которые необходимо устранить из текста уголовно-процессуального закона.

Во-первых, досудебное соглашение о сотрудничестве определяется как соглашение, заключаемое между сторонами обвинения и защиты. В соответствии с п. 47 ст. 5, гл. 6 УПК РФ сторона обвинения включает в себя не только прокурора, следователя и руководителя следственного органа, непосредственно участвующих в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но и дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, частного обвинителя, потерпевшего и других участников, которые не участвуют в данной процедуре. Должностные лица органа дознания не вправе заключать такие соглашения (такое толкование уголовно-процессуального закона было закреплено в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 [3]). Остальные участники со стороны обвинения могут даже не знать о заключении соглашения на досудебных стадиях вплоть до ознакомления с материалами уголовного дела. То же самое относится к участникам со стороны защиты, за исключением обвиняемого, подозреваемого и защитника.

Таким образом, в п. 61 ст. 5 УПК РФ необходимо заменить фразу «соглашение между сторонами обвинения и защиты» на «соглашение между прокурором и обвиняемым (подозреваемым), заключаемое в присутствии следователя, защитника».

Во-вторых, не соответствует действительности следующая фраза в определении «стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий».

Дело в том, что условия уголовной ответственности не могут быть согласованы сторонами, поскольку они определены в УК РФ. В частности, в ст. 19 УК РФ в качестве общих условий уголовной ответственности закреплены вменяемость физического лица, достижение им возраста уголовной ответственности.

С учетом вышеуказанных замечаний представляется возможным предложить новый вариант рассматриваемой дефиниции:

«61) досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, заключаемое в присутствии следователя, защитника, в соответствии с которым обвиняемый в обмен на смягчение наказания по правилам ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ добровольно берет на себя обязательства по даче полных и достоверных показаний по делу, совершению иных действий в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.»

Список использованных источников

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141–ФЗ // СЗ РФ. 2009. – № 26. – Ст. 3139.
3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 – № 16 // Российская газета. 2012. – 11 июля.
4. По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17–П // СЗ РФ. 2016. – № 31. – Ст. 5088.
5. Приговор Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 20.05.2019 по уголовному делу № 1-9/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VzU4xgo3gWJC/>

Гурбанова Алмаз Руслановна
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), студент
Email: gurbanova.almaz22@mail.ru

**О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
«СПРАВЕДЛИВОСТИ» КАК КАЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИГОВОРА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Gurbanova Almaz Ruslanovna
North Caucasian Institute All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), student

**ON THE NEED FOR LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF "JUSTICE"
AS A QUALITATIVE CHARACTERISTIC OF THE VERDICT IN A CRIMINAL CASE**

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы обеспечения справедливости современного правосудия, требующие активизации мер по их устранению. Закрепленный в нормах УК РФ принцип справедливости не нашел своего отражения в системе принципов УПК РФ, и в результате проведенного анализа были предположены достаточно обоснованные и заслуживающие внимания предложения, как теоретического, так и прикладного характера.

Abstract. This article reveals the problems of ensuring the fairness of modern justice, which require the activation of measures to eliminate them. The principle of justice enshrined in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation was not reflected in the system of principles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and as a result of the analysis, sufficiently substantiated and noteworthy proposals, both theoretical and applied, were suggested.

Ключевые слова: приговор, уголовно-процессуальное законодательство, справедливость.

Key words: sentence, criminal procedure legislation, justice.

Под приговором суда в российском уголовном процессе традиционно принято понимать решение о виновности или невиновности подсудимого, при признании его виновным – о мере его уголовного наказания, принятое именем Российской Федерации судом первой инстанции в стадии судебного разбирательства при ее дифференциации либо в апелляционном порядке. Полагаем, что в УПК должно быть приведено понятие приговора, аналогичное изложенному.

Особое значение приговора в системе иных уголовно-процессуальных актов известно. Ограничимся в этом отношении следующими характеристиками:

1) только на основе приговора могут быть реализованы запреты признаваемого преступным поведения (действий, бездействия), установленные государством, а равно могут быть применены уголовно-правовые санкции при нарушении этих запретов, т.е. обеспечена реализация принадлежащего государству права применять уголовно-правовые санкции к виновным в совершении преступлений с соблюдением требований процессуальной формы. Без этого указанные запреты могут иметь лишь превентивное воздействие;¹

2) провозглашаемый именем государства оправдательный приговор (что было отмечено ранее) способен дать наибольшее моральное удовлетворение лицу,

¹ Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания. М., 2012. С. 36.

привлекавшемуся к уголовной ответственности незаконно (а также его родным и близким). Это имеет значение не только для личности, но и для общества, поскольку Конституция РФ провозгласила человека высшей ценностью;

3) приговор, служа реализации запретов уголовного закона, способен защитить личные и публичные интересы, ущерб которым причинен совершенным преступлением;

4) провозглашаемый в условиях гласности приговор – при условии его правосудности – фактор большого нравственного значения, способный формировать у участников процесса и в обществе веру в справедливость, в закон, без чего правовое государство существовать не может.

В законе отсутствует четкая формулировка того, что следует понимать под понятием «справедливость». Расценивать это как недостаток действующего уголовно-процессуального законодательства нельзя. Ведь, как было сказано выше, употребляемое в законе понятие «справедливость» ориентирует правоприменителя на то, что он должен в своих действиях руководствоваться не только требованиями закона, но и нравственными нормами. Однако нравственность изменчива, а потому и содержание понятия «справедливость» также изменчиво. Потому оно должно наполняться содержанием самим правоприменителем, действующим нравственно.¹

Справедливость приговора (ч. 1 ст. 297 УПК) не может быть сведена к справедливости лишь одного из его элементов – меры наказания. Справедлив должен быть приговор.² Он не будет таковым, например, если существенно нарушен уголовно-процессуальный закон или признано неустановленным, не доказанным событие преступления в результате ошибочной оценки судом доказательств, рассмотренных в судебном следствии.

Представляется, что качество справедливости приговора таково, что рассматривать его следовало бы (изменив для этого закон) как результат, сумму, образуемую соблюдением всех предъявляемых к приговору требований.

Считаем необходимым закрепить справедливость судебного решения в качестве принципа уголовного процесса в ст. 7.1 УПК РФ. Для обеспечения этой качественной характеристики приговора следует закрепить в российском законодательстве стандарт мотивированности судебных решений и дополнить ст. 256 УПК РФ. Мотивировка приговора должна быть признана в УПК необходимым качеством приговора, а ее содержание – раскрыто. В данном случае это может быть сделано частично путем отсылки к ст. 305, 307 УПК.

Список использованных источников

1. Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2010. – С. 43–44.
2. Горевой Е. Д., Козьявин А.А. Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе. – М., 2008. – 53 с.
3. Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания. – М., 2012. – 36 с.

¹ Горевой Е. Д., Козьявин А.А. Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе. М., 2008. С 53.

² Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 43–44.

Зиннатуллина Чулпан Габбасовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: zinnatullinachulpan@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Zinnatullina Chulpan Gabbasovna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROBLEMATIC ISSUES OF PRESENTATION AND USE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В данной статье раскрываются такие проблемы как: положение косвенных доказательств в уголовном процессе; отсутствие умения к применению следователем методики косвенных доказательств; безнаказанность, а также привлечение к уголовной ответственности невиновную личность. Цель исследования заключается в определении проблемных вопросов в области доказывания, а также предложении дальнейших путей развития российского уголовного законодательства. Актуальность исследования обусловлена самой сущностью проблемы доказывания в уголовном процессе, так как от правильной обоснованности и объективности элементов доказывания зависит судьба лица, который является обвиняемым в уголовном деле.

Abstract. The article reveals the problems of the position of indirect evidence in criminal proceedings; the lack of ability to use the investigator methods of indirect evidence; impunity, as well as bringing to criminal responsibility an innocent person. The purpose of the study is to identify problematic issues in the field of evidence, as well as to propose further ways of developing Russian criminal legislation. The relevance of the study is due to the very essence of the problem of proof in criminal proceedings, since the fate of the person who is accused in a criminal case depends on the correct validity and objectivity of the elements of proof.

Ключевые слова: уголовный процесс, институт доказывания, уголовная ответственность.

Key words: criminal procedure, institution of proof, criminal liability.

Раскрывая нашу тему, обратимся к первому проблемному вопросу. В соответствии с ч.1 ст. 74 УПК РФ¹, доказательствами по уголовному делу является любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке определенным Уголовным процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, которые имеют значение для дела. Из положений ст.75 УПК РФ вытекает, что установлены определенные рамки, в соответствии с которыми, доказательства признаются недопустимыми, вследствие нарушения норм уголовного закона. При этом в УПК отсутствуют какие-либо признаки, которые могли бы указать на наличие недопустимых доказательств.

Важно также упомянуть о представленном исчерпывающем перечне источников доказательств (ч.2 ст.74 УПК РФ). Данный перечень нецелесообразен и способен принести

¹ Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174–ФЗ (ред. от 01.07.2021)., URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 02.11.2021);

вред при их использовании в уголовном деле, так как с позиции логики этот перечень противоречит ч.1 ст. 74 УПК РФ, которая гласит о том, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что существует необходимость усовершенствования правовых норм, которые регулируют институт недопустимости доказательств. Возможной вариацией усовершенствования может послужить внесение поправок в ст. 75 УПК РФ, в которой могло бы закрепить положение о признании недопустимых доказательств допустимыми (к примеру, данное полномочие возможно возложить на судью). Также для большей эффективности работы правоохранительных органов, предполагается возможность введения в деятельность данных органов обязательной видеофиксации процессуальных действий.

Возвращаясь к проблеме, обозначим вторую из них - в уголовной сфере присутствуют случаи, когда судьи не уделяют должного внимания к доказательствам косвенного типа. Чаще всего, на практике, игнорируется возможность их применения, а также отсутствует факт составления обвинительных приговоров с отсылкой на то, что доказательства недостаточны.

Стоит сказать, что при наличии исключительно косвенных доказательств, процесс доказывания становится затруднителен, поэтому судья и следователь вынуждены использовать в работе те доказательства, которые не входят в предмет доказывания по уголовному делу. Связь подобных доказательств с обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, можно будет доказать лишь с малой вероятностью. При оценивании косвенных материалов доказывания, особой сложностью является установление значимости этих доказательств.

Важно отметить, что и прямые, и косвенные доказательства равнозначно должны помогать следствию в судопроизводстве. Необходимо различать эти виды доказательств, так как именно от этого зависит установление «главных и промежуточных фактов».

В настоящее время существует методика использования косвенных доказательств. Следовательно, на практике довольно-таки широко распространено то, что преступление расследуется именно по косвенным доказательствам, так как другие материалы доказывания отсутствуют. В данном случае вытекает еще один проблемный вопрос. Отсутствие умения выстраивания процедуры допроса у сторон, неумение владения информацией для дальнейшего выделения важных моментов, раскрывающие преступление, а также беспомощность, которые могут повлечь за собой превышение должностных полномочий следователем, в связи с тем, что данная методика расследования преступлений при помощи косвенных доказательств ему тяжела в применении. Второй проблемный момент всего этого - возможность обвиняемого лица уйти от ответственности. Также есть большой риск того, что к ответственности будет привлечена невиновная личность.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на данный момент существует необходимость совершенствования института доказательств в законодательном закреплении. Данное улучшение позволит снизить количество обращений в суд по вопросам неприменимости доказательств, а также улучшит качество уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 02.11.2021).

Калаева Анна Николаевна
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, студент
Email: kalaevanna@yandex.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ

Kalaeva Anna Nikolaevna
P. G. Demidov Yaroslavl state University, *student*

TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH COMPENSATION FOR DAMAGES: EXPEDIENCY AND ECONOMIC VALIDITY

Аннотация. В данной работе рассматривается целесообразность и экономическая обоснованность самостоятельного института освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и его практическое влияние на минимизацию общественно-опасных последствий в результате совершения налоговых преступлений.

Abstract. This work examines the appropriateness and economic validity of the independent institution of exemption from criminal liability in connection with compensation for damage and its practical impact on the minimization of socially dangerous consequences as a result of tax crimes.

Ключевые слова: налоговые преступления, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, уголовное преследование за налоговые преступления.

Key words: tax crimes, exemption from criminal liability in connection with compensation for damage, criminal prosecution for tax crimes.

Налоговая преступность является фактором, подрывающим устойчивость бюджетной системы, провоцирующим политическую нестабильность и социальную напряженность, поэтому уголовное преследование является необходимым элементом налоговой политики государства. Меры борьбы с данным видом преступлений должны действовать эффективно и отвечать экономической целесообразности.

В 2009 г. в УПК РФ введена статья 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба»¹. Законодатель выбрал путь либерализации оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, то есть путь поощрения выполнения налоговой обязанности и возмещения причиненного ущерба.

Исходя из теории Е.Б. Пушканиса, государство, руководствуясь фискальными интересами, пошло на неэквивалентный обмен с нарушителем уголовного закона: заглаживание налогоплательщиком вреда снимает уголовное правопритязание к лицу². Статьи 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ, определяющие основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, – это отдельный институт, способствующий выполнению стратегической задачи: увеличению доли возмещенного ущерба от фактически причиненного в результате совершения налогового преступления. Рассматриваемое основание прекращения уголовного преследования выражает

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2009 № 383–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² См.: Пашуканис Е. Б. Экономика и правовое регулирование // Революция права. 1929. № 5. 20–37 с.

компромиссный характер отношений, усиление в них диспозитивных начал, преобладание соображений целесообразности и экономического прагматизма.

От обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления требуется только возмещение ущерба в размере, установленном статьей 76.1 УК РФ, ибо при существующих экономической ситуации в стране нецелесообразно «отягощать» части 1 и 2 статьи 76.1 УК РФ дополнительным условием в виде «способствование расследованию преступления», особенно, если оно будет выражаться в предоставлении истинных сведений о финансово-хозяйственной деятельности, в подробном описании способа совершения преступления и т.п.¹. Признание лицом своей вины также не является необходимым условием прекращения уголовного дела по данному основанию, поскольку допускается продолжение спора относительно начисленных на него налогов и сборов, штрафов, пеней в арбитражном суде.

В итоге можно сказать о том, что в результате участники достигают своих целей.

1. Интерес обвиняемого: 1) избежать уголовной ответственности; 2) ресоциализация лица без применения к нему наказания; 3) возможность уплаты недоимок и штрафных санкций не только самим обвиняемым (подозреваемым), но и другими лицами (примечание 2 к статье 199 УК РФ).

2. Интерес стороны обвинения: 1) установление виновного лица, что находит отражение в постановлении о прекращении уголовного преследования, устранение его общественной опасности; 2) защита интересов налоговой системы, поскольку компенсируется причиненный ей вред; 3) экономия сил и средств правоохранительных органов путем упрощения расследования, порядка рассмотрения дела в суде.

Эффективность рассматриваемого основания прекращения уголовного преследования подтверждают статистические данные. Так, за первое полугодие 2020 г. размер причиненного бюджету ущерба вследствие совершения налоговых преступлений составил более 47 млрд руб., из которых удалось возместить порядка 30 млрд руб., причем добровольно в бюджет возмещено более 17,1 млрд руб.². За 1 квартал 2021 г. по уголовным делам, завершённым, например, органами ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, возмещен ущерб, причиненными налоговыми преступлениями, на сумму более чем 1 млрд 66 млн руб., более 621 млн было добровольно возмещено обвиняемыми и подозреваемыми³.

Анализ законодательства и судебной практики подтверждает тенденцию уголовной политики к разработке целесообразных и рациональных мер в рамках уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях. С целью стимулирования к пополнению бюджета Российской Федерации предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение налогового преступления в случае возмещения причиненного ущерба. Диспозитивность при прекращении дела по данному нереабилитирующему основанию проявляется в необходимости получения согласия лица, в отношении которого принимается соответствующее решение. Таким образом, учитываются интересы как государства, так и лица, совершившего преступление.

Список использованных источников

1. Власенко В. В. О необходимости дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья. 2015. – № 12. – С. 29–30.

2. Интервью заместителя Председателя СК РФ Елены Леоненко «РИА новости». Режим доступа – URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1485519/>.

¹ См.: Власенко В. В. О необходимости дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья. 2015. № 12. 29–30 с.

² См.: Интервью заместителя Председателя СК РФ Елены Леоненко «РИА новости». Режим доступа - URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1485519/>.

³ Новости. Официальный сайт СК РФ. Режим доступа - URL: <https://sledcom.ru/news/item/1558854>.

3. Новости. Официальный сайт СК РФ. Режим доступа – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1558854>.

4. Пашуканис Е. Б. Экономика и правовое регулирование // Революция права. 1929. – № 5. – С. 20–37.

5. Федеральный закон от 29.12.2009 № 383–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

Лапушкина Анастасия Александровна
Новосибирский государственный университет, студент
Email: a.lapushkina@g.nsu.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Lapushkina Anastasiya Alexandrovna
Novosibirsk State University, student

SOME PROBLEMS OF PROOF IN CASES OF FRAUD USING THE INTERNET

Аннотация. в данной статье проведён анализ нынешнего уголовно-процессуального законодательства по вопросу доказывания мошеннических преступлений, совершённых при помощи получившей повсеместное распространение глобальной сети Интернет. Целью работы является выявление проблем, связанных с процессом доказывания, а также предложение возможных вариантов их разрешения.

Abstract. this article analyzes the current criminal procedure legislation on the issue of proving fraudulent crimes committed with the help of the ubiquitous global Internet. The purpose of the work is to identify problems related to the proof process, as well as to propose possible solutions to them.

Ключевые слова: уголовный процесс, проблемы доказывания, интернет-мошенничество, киберпреступления.

Key words: criminal proceedings, problems of proof, internet fraud, cybercrimes.

Изучив краткие характеристики состояния преступности в РФ, ежемесячно публикуемые Министерством Внутренних Дел РФ¹, можно сделать вывод, что в стране стабильно наблюдается довольно устойчивый темп роста количества зарегистрированных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе и сети Интернет) на фоне сокращения числа уличных преступлений и преступлений против личности. Такую статистику можно объяснить введением противоэпидемиологических мер и ограничений, связанных с пандемией COVID-19. В связи с этим, возникает необходимость более подробного изучения процесса расследования таких преступлений, а, в особенности, одного из наиболее сложных этапов - этапа доказывания по таким преступлениям.

Этап доказывания можно назвать некой основой, без которой не представляется возможным действие всего уголовно-процессуального механизма, ведь оно сопровождает

¹ См, например: Официальный сайт Министерства Внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/news/item/24738876> (дата обращения: 31.10.2021).

все стадии уголовного процесса (начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая его направлением в суд). Именно поэтому необходимо подчеркнуть особую важность доказывания.

В связи со спецификой мошеннических действий с использованием телекоммуникационных технологий, субъекты таких правонарушений зачастую используют изощрённые способы и методы, затрудняющие работу правоохранительным органам. Это прямо влияет на тот процент раскрываемости киберпреступлений в России – на данный момент он составляет около 25%.

Одним из распространённых методов, которым пользуются киберпреступники для сокрытия следов преступления, является использование иностранных серверов.

Проблема заключается в том, что предоставление либо непредоставление оперативно значимой информации с таких серверов производится в очень длительные сроки.¹ Для разрешения данной проблемы представляется необходимым совершенствование законодательства в части международного взаимного содействия правонарушений такого рода. Некоторые механизмы международного сотрудничества уже получили своё закрепление в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г., но Российская Федерация в ней не участвует.

Согласно ч.1 ст.73 Уголовно-процессуального кодекса РФ², доказыванию по делу подлежит событие преступления, в том числе место и время его совершения. Возникает вопрос – в какой момент можно признать оконченным киберпреступление и будет ли место совершения определяться в месте его окончания? По всей вероятности, местом совершения необходимо считать фактическое местоположение, откуда были произведены действия, направленные непосредственно на хищение чужого имущества. Место окончания, соответственно, не всегда совпадает с местом совершения преступления.

В литературе рассматривается возможность признания виртуального киберпространства местом совершения мошенничества с использованием сети Интернет и других, связанных с компьютерной информацией, преступлений. На мой взгляд, введение в уголовный процесс термина, обозначающего такое пространство («ноосфера» или же «антропосфера»), было бы прогрессивным шагом.

Также важно отметить повышенную степень скрытности и анонимизацию мошенничества рассматриваемого характера, что, в том числе, служит усложнением в процессе доказывания. На данный момент разработаны различные методы деанонимизации пользователей «теневого интернета», пользователей прокси-серверов и виртуальных частных сетей.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее особенности доказывания, существующее на данный момент времени, не учитывает в достаточной степени специфику мошенничества с использованием сети Интернет, в связи с чем наблюдается низкая степень раскрываемости, что даёт благоприятные условия для большего распространения интернет-мошенничества.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Министерства Внутренних дел РФ. – URL: <https://мвд.рф/news/item/24738876> (дата обращения: 31.10.2021).
2. Титов Е. В. Интернет-мошенничества: проблемы пресечения, раскрытия и доказывания // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. 2018. – С. 301–308.

¹ Титов Е. В. Интернет-мошенничества: проблемы пресечения, раскрытия и доказывания // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. 2018. С. 301–308.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ // СЗ РФ. 2001. 25 дек. № 52.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. 25 дек. – № 52.

УДК 343.1

Макарова Яна Валерьевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: yana-makarova-08@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ

Makarova Yana Valerievna
Kazan (Volga Region) Federal University, student

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM TO THE VICTIM

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы возмещения вреда потерпевшему. Цель исследования заключается в том, чтобы найти способы устранения такой проблемы. Актуальность исследования обусловлена в активном применении изменений для устранения проблемы в ближайшем будущем.

Abstract. The article reveals the problems of compensation for harm to the victim. The purpose of the study is to find ways to fix such a problem. The relevance of the study is due to the active application of changes to fix the problem in the near future.

Ключевые слова: проблема, прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.

Key words: problem, termination of criminal prosecution in connection with compensation for damage, changes.

Проблема возмещения вреда, причинённого преступлением связана с реализацией целей уголовной ответственности и наказания, так лицо, в отношении которого было совершено преступление, должно быть уверенным в том, что ему в полной мере будет возмещён причинённый вред.

В результате такого двойного правового регулирования у правоприменителя появляется возможность по своему собственному усмотрению применять либо ч. 1 ст. 28.1 УПК, либо положения ч. 2 ст. 28 УПК во взаимосвязи с примечаниями к ст. ст. 198, 199 УК, либо и то, и другое одновременно, что не соответствует конституционному принципу правовой определенности, точности и недвусмысленности правовых норм. Решение данной проблемы видится в соответствующем дополнении норм закона или же в точном толковании в пользу конкретной статьи для ее применения.

ВС подчеркнул, что нынешняя формулировка ч. 1 ст. 28.1 УПК существенно влияет на правовое положение лиц, выполнивших те же требования, но уже в ходе судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату. Соответственно можно сделать положительный прогноз на активное применение данного изменения в ближайшем будущем.

На данный момент в производстве органов находятся подобные уголовные дела, по которым нет движения. Обвиняемые, ссылаясь на ст.28.1, заявляют, что готовы возместить ущерб, но только на основании акта налоговой проверки, а не по заключению экспертизы, назначенной следствием. Как показывает анализ практики, в некоторых ситуациях выводы налогового органа не могут быть положены в обвинение по делу, а порой проведение проверки и вовсе невозможно.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ. – СЗ РФ, 2001 – №52.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. – СЗ РФ, 1996 – №25.
3. Право. Соловьев П. А. Монография. – 2019 год.

УДК 343.13

Матвейчук Валентина Евгеньевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр
Email: matveychuk97@gmail.com

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Matveychuk Valentina Evgenevna
Kazan Volga Federal University, graduate student

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COMBATING FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT.

Аннотация. В данной статье раскрывается роль правоохранительных органов в расследовании такого вида преступления как мошенничество с использованием электронных средств платежа. Ретроспективный взгляд на деятельность, становление и развитие уголовного права свидетельствует о том, что Россия не только проявляет инициативы в разработке документов, направленных на усовершенствование нормативности, но и проявляет активное участие в деятельности по выявлению и минимизации преступлений в целом.

Abstract. This article reveals the role of law enforcement agencies in the investigation of such a type of crime as fraud using electronic means of payment. A retrospective look at the activities, formation and development of criminal law indicates that Russia not only takes initiatives in developing documents aimed at improving normativity, but also takes an active part in activities to identify and minimize crimes in general.

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, уголовное право, нормативно-правовые акты.

Keywords: fraud using electronic means of payment, criminal law, normative legal acts.

Статьей 159.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Данная статья претерпела изменения с 2018 г.¹, но по праву считается актуальной и востребованной в настоящее время у нарушителей данной нормы права.

С учетом существующей обстановки, а также в зависимости от жизненных ситуаций определенные категории граждан решаются на совершение данного вида преступления,

¹ Электронный ресурс: //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c193654ae5c3bd5b02d92ade18796cd8864ec353.

не думая о последствиях, о чем свидетельствуют данные статистики РБК¹. Число зафиксированных случаев дел о мошенничестве с использованием электронных средств платежа составляет 8053 и этот показатель в несколько раз превышает статистику прошлого года.

Средством совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа является поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная, расчетная, иная платежная карта. Используя названное средство для совершения мошенничества, виновный приобретает имущество, услуги и т. п. за счет принадлежащих держателю карты средств.

Потерпевшим же от такого мошенничества является владелец счета, с которого списываются денежные средства, т. е. при совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, виновный с использованием не принадлежащей ему карты, расходует средства ее держателя вопреки воле лица, которому эти средства принадлежат.

Обогащаясь за счет средств владельца счета, виновный совершает с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу банковской карты преступление путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. При этом виновный, при расчете за приобретенные товары или оказанные услуги, не принадлежащей ему банковской картой, сообщает заведомо ложные сведения о принадлежности данному лицу такой карты на законных основаниях или умалчивает о незаконном владении им платежной картой.

Совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа с каждым днем все совершенствуется и в арсенале правоохранительных органов появляются новые средства и способы, как своевременно реагировать на реалии и быстро выявлять и расследовать данного рода преступления.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа является наиболее острой проблемой, с которой сталкиваются правоохранительные органы и зачастую необходимо безотлагательное и оперативное вмешательство со стороны сотрудников данных структур. Наиболее актуальными проблемами для предупреждения и борьбы с мошенничествами являются деятельность, совершаемая под видом работников социальной защиты и социального обеспечения, благотворительных организаций, народных ценителей и др., а также так называемые специфические виды как «медицинское мошенничество» или мошенничества, совершаемые под предлогом освобождения от уголовного преследования, мошенничества путем провоцирования дорожно-транспортных происшествий.

Предупреждение совершения данных преступлений должно заключаться, прежде всего, в повышении безопасности платежных карт и в повышении контроля их использования. С. О. Лукьянов выделяет несколько направлений по повышению безопасности расчетов с использованием платежных карт и мер по профилактике мошенничества с использованием платежных карт и их реквизитов. По его мнению, необходимо применять:

- программная защита – использование экспертной системы предоставления авторизации с целью повышения качества обслуживания держателей банковских карт и предотвращения возможных случаев;
- аппаратная защита – техническое обеспечение банкоматов, в том числе установка антискимминговых² устройств, совершенствование механизма карт;
- юридическая защита – необходимо вводить строгие правовые нормы, контролирующие деятельность не только банков, но и торговых точек, в которых должна быть предусмотрена ответственность сторон за нарушение правил обращения платежных карт;
- профилактическая защита – к этой категории можно отнести лимитирование по сумме транзакции, то есть ограничение суммы на операцию в банкомате и покупку в торговой точке, а также повышение финансовой и юридической грамотности населения

¹ Электронный ресурс: // URL: <http://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>.

² Электронный ресурс: // URL: <https://moluch.ru/archive/182/46757/> (дата обращения: 01.11.2021).

в сфере обращения платежных карт.

На основании всех вышеизложенных обстоятельств, считаю необходимым отметить, что роль правоохранительных органов велика не только в расследовании и выявлении преступлений о мошенничества с использованием электронных средств платежа, но и в том, что сотрудниками правоохранительных структур совершается колоссальная работа по противодействию и борьбе с данного рода преступлениями.

Список использованных источников

1. Саблина, Т. И. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения / Т. И. Саблина, И. В. Никитенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 274–276.
2. И.О. Антонов, А.Н.Шалимов Способы мошенничества с использованием платежных карт как элемент криминалистической характеристики данного вида преступлений.

УДК 343.13

Махмутов Камиль Маратович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
Email: k_maxmutov@list.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СРАВНЕНИЕ МЕЖДУ СССР И РФ

Makhmutov Kamil Maratovich
Kazan (Volga Region) Federal University, student

COMPARATIVE ANALYSIS OF BODIES WHICH CARRY OUT INVESTIGATIVE ACTIVITIES, DIFFERENCE BETWEEN USSR AND RF

Аннотация. В данной статье раскрывается роль оперативно-розыскной деятельности для современного и правового государства. Прямой и аналитический взгляд на методы органов в СССР и РФ. Цель данного исследования выявить проблематику оперативно-розыскной деятельности и подчеркнуть важность надзорных механизмов при ее осуществлении.

Abstract. This article reveals the role of investigative activities for modern and legal state. A straightforward and analytical approach to methods of bodies in USSR and RF. The objective of this study is to identify the problem of investigative activities and stress the important of oversight mechanisms in its implementation.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, правовое государство, аналитический взгляд, СССР, РФ.

Key words: investigative activities, legal state, analytical approach, USSR, RF.

Самая главная особенность оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что она может предупредить, предотвратить еще не совершившееся преступление (остановить на уровне подготовки), тем самым обезопасив еще ненарушенные блага гражданина и человека, поэтому важно сохранять законность при практике ее осуществления.

Однако, любая правовая деятельность имеет плюсы и минусы. Оперативно-розыскная может осуществляться скрытно, из-за чего список ее мероприятий и оснований для их исполнения по Закону являются исчерпывающим, т. к. напрямую соприкасаются с конституционными правами. Но именно эта «скрытность» иногда имеет отягощающий эффект, ведь практика сейчас, в РФ, и раньше, в СССР, знает достаточно случаев когда должностные лица при непосредственном осуществлении оперативно-розыскной деятельности под предлогом восстановления уже нарушенных прав и свобод потерпевших нарушают законные права и интересы других лиц (путем неправомерного задержания, обыска или фальсификации доказательств, результатов и т.д.), будь то свидетель, обоснованно подозреваемый или иное лицо. Должностные лица, руководствуясь корыстными или иными мотивами, заведомо действуют по принципу презумпции виновности, то есть ищут и собирают все возможные доказательства, которые только направлены на уличение подозреваемого лица и в отягощении его вины, а не те, которые могут раскрыть реальную картину произошедшего. Это и является самой большой проблемой при рассмотрении оперативно-розыскной деятельности в целом.

С целью предотвращения таких негативных аспектов и создаются механизмы, контролирующие деятельность должностных лиц и пресекающие подобные попытки. И надо сказать, что в этом плане органы РФ сделали определенные успехи в сравнении со своими предшественниками.

Возьмем за пример такой орган как ВЧК. Действия чекистов регулировало Положение о революционном трибунале от 18.03.20 г., по которому оценка полноты и качества оперативно-розыскной деятельности ВЧК и ее территориальных органов ЧК принадлежала только реввоен трибуналам (чрезвычайным судебным органам). Данное положение должно было способствовать поддержанию законности, но на практике состав тех же территориальных реввоен трибуналов избирался местными Советами и исполкомами, члены которых сами входили в коллегии ЧК. Также состав реввоен трибунала назначался реввоенсоветами, где по Положению тоже обязательно был член Особого отдела, а в железнодорожном реввоен трибунале был представитель от транспортной ЧК. То есть сотрудники ВЧК входили в состав органов, которые должны были проводить контроль за самой ВЧК¹.

Такому же примеру последовал НКВД СССР, которые на основании постановления ЦИК СССР от 10.07.34 г. и Положения о НКВД СССР включал в себя не только отделы, занимающиеся административно-хозяйственными функциями, но и ГУГБ (главное управление госбезопасности). Это на практике привело к тому, что иных инстанции, которые бы контролировали НКВД СССР фактически, не было.

Такое отсутствие «реального» надзорного органа превратила не только оперативно-розыскную, но и всю правоохранительную деятельность в открытый политический инструмент, который работал не для защиты прав и свобод граждан, а в интересах конкретной политической элиты. Чего только стоит статистика: общее число репрессированных исчисляется в миллионах. Да, сведенья разнятся, например, партийный деятель, доктор социологических наук М.И. Козин на основе архивов в своей книге «Поверженная держава» приводит цифры в 1 372 392 репрессированных, из которых 681 692 казненных, историк Р. Медведев же приводит цифры в 5-7 млн., а профессора Р.В. Дегтярева и С.Н. Полтарак при помощи архивов в своих трудах сходятся на более 2 млн. человек².

И самое важное то, что по данным управления Главной военной прокуратуры РФ: с 1953 по 1961 г. были сняты обвинения почти с 270 000 осужденных граждан, в том числе с незаконно репрессированных в военное время лиц; после принятия закона «О реабилитации жертв политических репрессий» с октября 1991 г. по 2004 г., когда органы прокуратуры независимо от обращений проверяли все дела с неотменными решениями судов и несудебных органов, инспекцию прошли более 275 000 дел в отношении свыше 300 000 человек, из них почти 125 000 реабилитированы.

Эти данные говорят только о том, что как минимум за рассматриваемый ранее период

почти у 400 000 человек были нарушены права, и они подверглись уголовному преследованию путем фальсификации доказательственной базы. Это и есть показатель того, как оперативно розыскная деятельность может осуществляться без надзорных механизмов.

Нынешняя правоохранительная система, все же смогла выработать практику надзора для работы наших оперативно-розыскных органов, хотя и не без определенных трудностей, так как проблемы остались, но они связаны, в первую очередь с работой конкретных лиц, на которых возложена оперативно-розыскные обязанности.

Например, ФЗ «О полиции» от 07.02.11 г., закрепил внутренний контроль и проверку исполнения, ее в подразделениях осуществляет организационно-аналитический департамент МВД России, руководители подразделений центрального аппарата, ГУ МВД России по ФО и др. Но Закон предусматривает и внешний контроль, в него входит государственный, прокурорский, судебный и не мало важный общественный контроль, которой способствует искоренению элемента «излишней солидарности» других правоохранительных органов при юридической оценке действий МВД. В чем-то схожую систему имеют и органы ФСБ России, но из-за специфики своей деятельности ограничивающиеся, в первую очередь, государственным надзором, в лице Президента РФ, Правительства и парламента, а также прокурорским и судебным надзором в части, предусмотренной Законом.

К вышесказанному можно привести довольно широкую практику по обжалованию решений должностных лиц по ст. 124 и 125 УПК РФ, хорошее разъяснение по этому поводу дает ПП ВС РФ от 10.02.09г. №1 (в ред. от 28.01.14г. №4). Но это не говорит о том, что проблем вообще нет, например, в своей диссертации о действиях принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина при оперативно-розыскной деятельности к.ю.н. Шатохин И.Д. приводит вполне достоверные данные о том, что только к началу 2017 г. КС РФ вынесено более 210 решений по жалобам граждан на нормы Закона об ОРД. Причем мы не учитываем количество жалоб граждан на действия самих должностных лиц, хотя и в том, и в другом случае положительные решения для граждан безусловно есть, что говорит все же о работоспособности упомянутых правовых норм.

Список использованных источников

1. В. П. Портнов ВЧК (1917–1922). – Москва «Юридическая литература», 1987. – 208 с.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 №3–ФЗ.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 1997 г. № 72–О.
4. Емельянов Ю. В. Разгадка 1937 года. Репрессии: мифы и факты/ Юрий Емельянов. – М.: Вече, 2021. – 448 с.

УДК 343

Насырова Юлия Мухаметдиновна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: nasyrovaa.julia@gmail.com

Нафикова Нигина Руслановна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

КОММУНИКАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Nasyrova Yulia Muhametginovna
Kazan (Volga region) Federal University, Master's student

Nafikova Nigina Ruslanovna

COMMUNICATIVE SUPPORT IN CRIMINAL PROCESS

Аннотация. В данной статье представлены теоретические основы коммуникативного обеспечения в уголовном процессе, раскрывается понятие лжи, ее основные виды, особенности психологического воздействия при взаимодействии участников уголовного процесса, с учетом свойств личности каждого.

Abstract. This article presents the theoretical foundations of communicative support in the criminal process, reveals the concept of lie, its main types, features of the psychological impact in the interaction of participants in the criminal process, taking into account the personality traits of each.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, ложь, преодоление лжи, диагностика лжи, психологическое воздействие, коммуникативное обеспечение.

Key words: forensics, criminal process, lying, overcoming lies, diagnostics of lies, psychological impact, communication support.

Уголовный процесс как не одномоментный процесс – деятельность является актом волеизъявления многих, и каждая интеракция участников такой деятельности, которая обязательно имеет уголовно-процессуальное оформление, отражает личностный потенциал участников взаимовлияния, поэтому она способна вызвать изменения в структуре деятельности человека, в строении его психического отражения реальности, поэтому она является составной частью коммуникативного обеспечения всего уголовного судопроизводства.

При рассмотрении коммуникативного обеспечения уголовного процесса важно понимать, что уголовно-процессуальная деятельность формирует общественные связи, отличные от обычных, появляются более сложные системы однородных и разнородных операций, преобразуется привычная человеку деятельность, которая непременно осложняется незнакомым ранее характером целеполагания и целенаправленности. Коммуникативное обеспечение уголовного процесса есть обеспечение изменений определенного характера в отношении конкретного предмета. И такие изменения касаются в том числе процесса регуляции активности коммуникантов.

Правильно выбранное и подобранное коммуникативное обеспечение уголовного процесса должно выступать гарантией применения допустимых средств, способов и стратегий психологического воздействия, которые не нарушают границы психологической безопасности любого из участников уголовного судопроизводства как на этапе предварительного следствия, так и на этапе судебного разбирательства – рассмотрения председательствующим уголовного дела по существу.

Коммуникативное обеспечение, реализуясь в том числе в процессе общения, затрагивает его интерактивную, коммуникативную и перцептивную стороны путем применения стратегии психологического убеждения (аргументации).

Стороной отношений коммуникативного обеспечения является человек как существо, способное отразить реальность в виде определенных операций – действия: задать своей деятельности цель изменить активность участника коммуникации и осуществить регулирование реализации его потребностей в виде желаемых изменений – как инициатор (субъект, источник) коммуникации; допустить внешнее влияние на психику и ответить на побуждение к изменению – как адресат (объект, реципиент) коммуникации.

Предметом коммуникативного обеспечения является состояние коммуникации. Это может быть: установка, оценка, представление, намерение, поведение, потребность,

мотивация. В специализированной литературе в качестве общего предмета коммуникативного обеспечения также выделяются идеологическая и психологическая структуры сознания и подсознания либо психосоматическое и психоэмоциональное состояние объекта влияния коммуникации.

Коммуникативное обеспечение уголовного процесса во многом основано на действии механизмов психики и задействует коммуникативные, регулятивные, эмоционально-волевые, мотивационно-потребностные процессы управления состоянием реципиента, который является участником уголовного судопроизводства: участвует в производстве следственных действий, занимается организацией взаимодействия при расследовании уголовного дела, рассматривает уголовное дело в судебном заседании и т.п.

В данной работе с точки зрения диагностики и преодоления лжи исследуется одно из ключевых следственных действий уголовного судопроизводства – допрос. Допрос является эффективным способом получения криминалистически значимой информации. Однако не стоит забывать, что перед следователем находится не только полезный для него источник информации, но и, в первую очередь, человек, у которого существуют собственные мотивы, личностные особенности, эмоциональное состояние, уровень моральных установок, характер.

Ложные показания не так уж редки на практике, они препятствуют установлению истины по делу, затрудняют сбор доказательств и изобличение виновных по уголовному делу. В литературе под ложью понимают намеренное искажение истины, представляющее собой умышленное сообщение лицом недостоверных сведений. Также учёные выделяют множество разновидностей лжи.

Следует сказать, что в данной работе акцент делается на выявление лжи, которая возможна в рамках уголовного процесса, таким образом, не рассматриваются формы лжи, выделяемые в литературе как сообщение правды в виде лжи и т.п., так как они редко встречаются при производстве допроса в рамках предварительного расследования (больше характерны для неформального межличностного общения в повседневной жизни).

В литературе выделяют множество тактических приёмов, используемых для распознавания и преодоления лжи. Следователю необходимо при их использовании принимать во внимание личностные особенности допрашиваемого лица, его моральную устойчивость, предмет допроса, фактические обстоятельства дела, которые могут свидетельствовать о возможности дачи ложных показаний, наличие доказательств, которые будет целесообразно использовать для устранения ложных показаний и др.

Определённое значение имеет внешняя обстановка в ходе допроса. Находясь в своём служебном кабинете, следователь определённым образом контролирует ситуацию проводимого допроса, определяет границы общения с допрашиваемым, целесообразные в той или иной ситуации, имеет возможность использования технических средств и предъявить необходимые доказательства.

Некоторые авторы указывают на необходимость учёта особенностей поведения допрашиваемого лица (интонация голоса, жестикуляция, изменения в мимике лица). Хотя тактических приёмов выявления лжи, основанных на визуальном наблюдении за допрашиваемым лицом в процессе допроса, существует в настоящее время много, однако ни один из них не является абсолютно надёжным и универсальным. Проявление эмоций, теоретически свидетельствующих о наличии лжи, сугубо индивидуально и не может нести всеобъемлющего, объективного характера, потому что одни и те же эмоции могут свидетельствовать совершенно о разном. С этой точки зрения, нам кажется, слабыми по аргументации утверждения авторов, склоняющихся больше к необходимости учитывать определённые действия допрашиваемого (прикосновения к носу, уклонение от зрительного контакта и пр.) как некие идентификаторы лжи. Однако отсутствие универсального признака не ведёт к непознаваемости лжи, а всего лишь делает её диагностику индивидуальной в каждом конкретном случае.

Верная диагностика и прогнозирование психологического состояния и ценностно-

мотивационной сферы личности допрашиваемого, его темперамента и характера, позволяет предположить линию поведения допрашиваемого лица в определенной ситуации.

Таким образом, научные исследования в данной области в обозримом будущем останутся актуальными и востребованными практикой.

Список использованных источников

1. Першин А. Н., Ефимкина Н. В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – С.19–21
2. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана. Как разоблачить лжеца. – СПб.: Питер, 2016. – 300 с.
3. Центров Е.Е., Подвойский К.В. Криминалистическая диагностика лжи: теоретические основы // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2016. – №4. – С. 59–67.
4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб., 2010. – 384 с.
5. Gross H. Criminal psychology: a manual for judges, practitioners and students. – Boston, 1918. – P. 238.

УДК 343.1

Олейник Николай Александрович
Томский государственный университет, аспирант
Email: oleynikd12@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Oleynik Nikolay Alexandrovich
Tomsk State University, postgraduate student

PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье раскрываются возможные перспективы цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Российские судебные органы имеют опыт внедрения цифровых решений в свою практику, в том числе, в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Цифровизация уголовного судопроизводства представляется неизбежной, но при этом важно учитывать и прорабатывать возможные риски внедрения новых технологий.

Abstract. The article reveals possible prospects for digitalization of criminal proceedings in the Russian Federation. Russian judicial authorities have experience in implementing digital solutions in their practice, including during the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. The digitalization of criminal proceedings seems inevitable, but at the same time it is important to take into account and work out the possible risks of introducing new technologies.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, цифровые решения.

Key words: digitalization, criminal justice, digital solutions.

Проблема использования современных научно-технических решений в рамках осуществления уголовного судопроизводства является достаточно традиционной для уголовного процесса. Цифровизация выступает одним из приоритетных направлений развития не только уголовного судопроизводства, но и множества сфер общественной жизни. Очевиден тот факт, что цифровизация затронет и уголовное судопроизводства,

при ее существующим влиянием сейчас.

Важным инструментом совершенствования уголовного судопроизводства, которое способствует его назначению – цифровизация документооборота. В 2016 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесено понятие электронного документа, определены правила и порядок его использования – теперь возможно подавать заявления, ходатайства, жалобы в электронной форме. Причем, допускается и их удостоверение с помощью усиленной электронной подписи. Очевидно, что в рамках перспектив развития уголовного судопроизводства в аспекте цифровизации следует рассмотреть и возможность будущего установления цифровых форматов для приговоров суда.

Как мы видим, цифровые технологии уже применяются в уголовном судопроизводстве и постепенно приобретают установленную форму в законодательных актах.

Ограничения, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, заставили практически всю нашу жизнь перенести в формат «онлайн» – например, сейчас в большинстве образовательных организаций высшего образования занятия проходят в гибридном, смешанном формате – лекции, как правило, проводятся с помощью видео-конференц-связи. Аналогична ситуация и с большинством рабочих совещаний в различных ведомствах – все они «переносятся» в режим онлайн.

В связи с этим логично внедрять полученный опыт и в сфере уголовного судопроизводства – представляется своевременным в пилотном режиме провести эксперимент по рассмотрению определенных категорий дел в формате видео-конференц-связи. Вполне логичным в пилотный проект предлагается включить и рассмотрение дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, при этом рассмотреть возможность проведения эксперимента и в рамках гражданского судопроизводства.

При этом крайне важно отметить, что такой формат позволяет не только лишь уменьшить расход материальных ресурсов и времени, но и способствует назначению уголовного судопроизводства, предотвращая влияние субъективных факторов и межличностных отношений на рассмотрение дела. Участие в формате видео-конференц-связи в судебных заседаниях возникло в связи с распространением COVID-19, но при этом возникает вопрос относительно соблюдения условия непосредственного исследования доказательств, в связи с чем такой формат требует определенной доктринальной и законодательной доработки.

Рассматривая принцип гласности уголовного судопроизводства, следует отметить и возможность трансляции судебных заседаний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит достигнуть реализации указанного принципа.

Говоря о досудебной стадии, несомненно, стоит отметить важность внедрения цифровых технологий в процедуру подачи заявления (сообщения) о совершенном преступлении. Министерство внутренних дел Российской Федерации внедряло подобную практику в период 2014–2016 гг., однако, во-первых, нововведение касалось всех обращений в МВД, а во-вторых, допускалась только подача цифрового документа, при этом дальнейшая работа велась только с бумажным носителем.

Но суть и необходимость подачи цифрового заявления о совершенном преступлении заключается не только лишь в удобстве для заявителя, но и в повышении уровня эффективности работы правоохранительных органов – для немедленного принятия и регистрации сообщения, автоматического определения состава преступления. В рамках такого цифрового сервиса представляется логичным отделить заявление о преступлении от всех иных видов заявлений и разработать специальную форму, при заполнении которой сама система могла бы определить есть ли факт совершения преступления, признаки состава. При этом важно оговориться, что такая обработка может носить лишь первичный характер и в дальнейшем передаваться должностным лицам, распределение между которыми может также осуществляться с помощью автоматизированных систем.

Несомненно, цифровизация уголовного судопроизводства происходит уже сейчас

и имеет тенденцию к расширению. Однако нерегулируемая и безграничная цифровизация уголовного судопроизводства недопустима. При внедрении цифровых технологий возможны следственные и судебные ошибки и нарушение прав человека. При внедрении цифровых решений требуется пилотный период для апробации, правильной настройки систем, подготовки и обучения технических специалистов и должностных лиц, разъяснения нововведений населению. Важно учитывать высокий риск потери электронных данных или их кражи, обеспечив их безопасность и стабильную работу. Необходимость разработки таких решений существует на сегодняшний день, но вместе с тем необходимо учитывать и все возможные риски внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводства.

Перезукаева Аварханым Нургабутдиновна
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста РФ), студент
Email: anash.connect@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Perezukayeva Avarkhanym Nurgabutdinovna
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), student

SOME ASPECTS OF CONDUCTING REMOTE INTERROGATION OF WITNESSES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация. Показания свидетелей представляют собой такой вид доказательств, без которых не обходится практически ни одно уголовное дело. В данной статье рассмотрены некоторые вопросы дистанционного допроса свидетелей через систему видеоконференцсвязи в ходе досудебного разбирательства и исследована сущность законопроекта, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ, который предусматривает введение статьи 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видеоконференцсвязи» в действующий УПК РФ. Приведены мнения различных ученых и практиков относительно целесообразности данной вводимой нормы.

Abstract. The testimony of witnesses is a type of evidence, without which almost no criminal case can do. This article discusses some issues of remote interrogation of witnesses through a videoconference system during pre-trial proceedings and examines the essence of the draft law under consideration in the State Duma of the Russian Federation, which provides for the introduction of Article 189.1 "Features of interrogation of a witness by videoconference" in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The opinions of various scientists and practitioners regarding the expediency of this introduced norm are given.

Ключевые слова: дистанционный допрос, видеоконференцсвязь, показания свидетелей, следователь, стадия предварительного расследования, электронное судопроизводство.

Key words: remote interrogation, video conferencing, witness testimony, investigator, preliminary investigation stage, electronic court proceedings.

Еще недавно цифровые технологии использовались исключительно в вычислительной цифровой электронике и в различных сферах электротехники, таких как робототехника, автоматизация, радио- и телекоммуникационные устройства. Но теперь цифровые технологии начали уверенно проникать во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в сферу уголовного судопроизводства.

Достаточно активно начали исследоваться проблемные вопросы, касающиеся использования систем видео-конференц-связи при допросе.

Так, Федеральным законом от 20.03.2011 № 39–ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, а именно была введена статья 278¹, которая предусматривает возможность дистанционного допроса как потерпевшего, так и свидетеля.

В последние года актуальным среди теоретиков и самих правоприменителей является вопрос об использовании систем видео-конференц-связи не только непосредственно на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования¹.

С учетом этой позиции, 5 апреля 2018 года в Государственную Думу РФ сенатором А. В. Кутеповым был представлен законопроект № 434998–7, которым предполагается дополнить главу 26 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующую в том числе и порядок осуществления следователем допроса, статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видеоконференцсвязи»².

В редакции предлагаемой статьи указано, что такой допрос будет проводиться по общим правилам, установленным ст. 189, 191 УПК РФ, но с учетом следующих особенностей:

1) перед началом допроса орган следствия или дознания по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, производит допрос свидетеля;

2) протокол допроса посредством видео-конференц-связи составляется и оглашается с соблюдением всех требований действующего УПК должностным лицом следственного органа или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица.

3) следователь, в производстве которого находится уголовное дело, получив протокол допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи, подписывает его.

Считаем целесообразным отметить, что инициатор данного законопроекта – Кутепов, взялся проводить своего рода работу по устранению этих самых недочетов и в связи с новым проектом данного закона, 08.10.2020 отозвал свое старое предложение из Государственной Думы.

Итак, по нашему мнению, данное нововведение является необходимым, актуальным и разумным в условиях существующей реальности.

Во-первых, указанный законопроект нацелен на реализацию принципа осуществления правосудия в разумный срок, ведь существует достаточное количество ситуаций, когда свидетель, явившийся очевидцем преступления, по определенным обстоятельствам покинул свое место жительства или изначально находится в удаленной местности от органа предварительного следствия и его явка на допрос к следователю достаточно затруднительна.

Во-вторых, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, наделяющая следователя правом поручить производство конкретного следственного действия другому следователю.

В-третьих, предлагаемая норма будет удобна и для самих опрашиваемых лиц.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование в подобных ситуациях систем видео-конференц-связи значительно повысило эффективность и значительно упростило бы проводимые следственные действия.

Список использованных источников

1. Законопроект № 434998–7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (01.03.2021).

2. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2019. – № 1(47). – С.3–4.

¹ Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика 2019. № 1(47). С.3–4.

² Законопроект № 434998–7 «О внесении изменений в уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» (01.03.2021)

Платонов Валентин Васильевич
Сибирский юридический университет, аспирант
Email: P9011886872@yandex.ru

Лупандина Ирина Юрьевна
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, студент
Email: Irochka_lupandina@mail.ru

**О ПРОБЛЕМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЮРИДИЧЕСКИМ
ЛИЦАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ**

Platonov Valentin Vasilyevich
Siberian Law University, postgraduate student

Lupandina Irina Yurievna
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, student

**ABOUT THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO LEGAL
ENTITIES AS A RESULT OF ILLEGAL ACTIONS OF STATE BODIES OR OFFICIALS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема возмещения вреда юридическим лицам, которым в результате незаконных действий должностных лиц в ходе расследования уголовного дела причинен имущественный вред. Также автором предлагаются возможные пути совершенствования реабилитационных мер, которые могут быть применены и к юридическим лицам.

Abstract. The article deals with the problem of compensation for damage to legal entities who suffered property damage as a result of illegal actions of officials during the investigation of a criminal case. The author also suggests possible ways to improve rehabilitation measures that can be applied to legal entities.

Ключевые слова: организация, имущественный вред, ущерб, незаконные действия, следователь, должностное лицо.

Keywords: organization, property damage, damage, illegal actions, investigator, official.

В настоящее время в соответствии с УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является, в том числе защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом гарантией реализации данной нормы является положение ст. 53 Конституции РФ, предусматривающей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Ежегодно Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов представляет Президенту России Владимиру Путину доклад об условиях ведения бизнеса в стране, в котором регулярно отмечается, что одним из препятствий развития предпринимательства в России выступает административное давление, особенно со стороны

силовиков¹. Кроме того, следует обратить внимание на позицию Конституционного суда РФ, который отмечает: «Изъятие же и удержание предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности, тем более на длительный срок, создают негативный эффект не для одного лишь лица либо группы лиц². Как показывает анализ доклада Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, материалов судебной и следственной практики³ действия следователей по изъятию вышеуказанных объектов в отдельных случаях могут носить незаконный характер.

Законодатель определил термин «реабилитация» в УПК РФ как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ). В УПК РФ данному вопросу посвящена гл. 18, носящая одноименное название. Прежде всего, здесь регулируются вопросы, связанные с основаниями возникновения данного права, определяются субъекты, имеющие обусловленное право, регламентируются вопросы, касающиеся возмещения имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного лица, а также возмещение вреда юридическим лицам. При этом в соответствии со ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ. В настоящий момент круг субъектов, имеющих право на реабилитацию, определен ч. 2 ст. 133 УПК РФ, при этом отсутствует указание на юридических лиц, речь о которых идет в ст. 139 УПК РФ.

Таким образом, с одной стороны круг вопросов, связанных с правовым регулированием реабилитации достаточно широк, однако с другой стороны – в полной мере при анализе соответствующих статей можно выявить недостаточность правового регулирования. Вопросы, связанные с возмещением вреда организациям, причиненного незаконными действиями следователя в ходе расследования уголовного дела комплексно не исследовались, в связи, с чем существует немалое количество спорных, дискуссионных вопросов.

Ранее нами приводилась выдержка из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 №1–П, в котором отмечалось, что изъятие и удержание предметов, которые необходимы для осуществления предпринимательской деятельности на длительный срок имеют негативные последствия. При этом считаем необходимым также обратить внимание на определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 2698–О, в котором отмечается, что в ходе расследования уголовного дела был незаконно наложен арест с ограничением правомочий на объект недвижимости организации, который сдавался в аренду, следствием чего явилась невозможность сдачи объекта недвижимости в аренду течение действия меры процессуального принуждения и неполучение соответствующего дохода в виде арендной платы. Организация обратилась в суд в соответствии с главой 18 УПК РФ с требованием возместить вышеуказанный доход, однако в удовлетворении требования было отказано, так как, по мнению судов, в порядке реабилитации возмещению подлежит только реальный ущерб, взыскание же упущенной выгоды может осуществляться в рамках гражданского судопроизводства. В ходе рассмотрения Конституционный Суд РФ нарушений прав заявителя положениями УПК РФ

¹ Доклад Президенту РФ 2020. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html. (дата обращения: 23.10.2021).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 №1–П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 81.1 и пункта 3.1 части 2 статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Материалы уголовного дела № 11801007754000060 // ГСУ СК России.

не установил. Кроме того, аналогичный подход также содержится и в определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 621–О.

Анализ данных вышеуказанных позиций Конституционного Суда РФ, а также правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящий момент судебная практика идет по пути возмещения имущественного вреда посредством обращения в порядке гражданского судопроизводства. При изучении существующей практики судов общей юрисдикции можно прийти к выводу, что в настоящий момент имеется проблема, а именно обращение юридического лица в две инстанции (уголовное судопроизводство и гражданское судопроизводство) для полного и всестороннего возмещения вреда. Лицу, желающему возместить причиненный ему вред, согласно требованиям ГПК РФ, следует обратиться с исковым заявлением в суд, где основанием обращения будет являться особый подвид деликта – вред, который причинен публично-правовым образованием¹.

Как показывает анализ правоприменительной практики, юридическим лицам, которым причинен ущерб от незаконных действий должностных лиц, приходится нести бремя по доказыванию по причиненному ущербу и наличия причинно-следственной связи между незаконными действиями должностных лиц и наступившими последствиями. При этом, учитывая сроки рассмотрения дел в гражданском и арбитражном судопроизводствах, следует учитывать, что восстановление нарушенного права может произойти по прошествии значительного периода времени, не учитывая обжалование в апелляционной инстанции. В результате незаконные действия, осуществленные в кратчайшие сроки, могут повлечь значительный ущерб для юридического лица, в связи с чем говорить об эффективности защиты нарушенного права посредством гражданского или арбитражного судопроизводства не приходится.

Таким образом, уголовно-процессуальная реабилитация требует законодательного совершенствования, потому что именно данный институт является показателем развитости государства и общества, а также подчеркивает факт того, что интересы, права и свободы участников уголовного процесса учитываются при отправлении правосудия. Справедливое рассмотрение дела при осуществлении правосудия – эталон уголовного судопроизводства, к которому нужно стремиться. По нашему мнению, государство, взяв на себя ответственность за уголовное преследование лиц, совершивших преступление, также должно в полной мере обеспечивать баланс государственно-частных интересов при нарушении должностными лицами УПК РФ, на который неоднократно обращал внимание Конституционный суд РФ² в части совершения незаконных действий по изъятию имущества организаций, которое влечет убытки и недополученный доход. Так как данные последствия наступают в результате незаконных действий должностных лиц в рамках уголовно-процессуального законодательства, поэтому и возмещение причиненного вреда в результате таких действий должно также осуществляться в рамках уголовного судопроизводства, поэтому предлагаем внести изменения в ст. 139 УПК РФ, предложив следующую формулировку: «Юридическим лицам подлежит возмещению вред, в том числе убытки и упущенная выгода, причиненный вследствие незаконных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, независимо от их вины, в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей главой». Реализация данной нормы будет являться дополнительной гарантией по соблюдению должностными лицами принципа законности и назначения уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовного дела.

¹ Батаршина О.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России. URL: <https://izron.ru/articles>. (дата обращения: 23.10.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25–П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малозэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М.П. Эйдлена». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список используемых источников

1. Батаршина О.А. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном судопроизводстве России. – URL: <https://izron.ru/articles>. (дата обращения: 23.10.2021).
2. Доклад Президенту РФ – 2020. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html. (дата обращения: 23.10.2021).
3. Материалы уголовного дела № 11801007754000060 // ГСУ СК России.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25–П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

Сотавова Альбина Рустамовна
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), студент
E-mail: overgame1997@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ АУДИОПРОТОКОЛА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Sotavova Albina Rustamovna
North Caucasus Institute (branch) All-Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

INTRODUCTION OF AUDIO PROTOCOL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, которые возникли в результате применения, введенного в УПК РФ 1 сентября 2019 г. аудиопроколирования. Аудиопроколирование – это способ борьбы с существующими случаями неполноты и неточности протоколов судебных заседаний. Изучены мнения различных ученых и правоприменителей для выявления недостатков данной новеллы, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems that arose as a result of the application of audio logging introduced in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on September 1, 2019. Audio recording is a way to combat existing cases of incompleteness and inaccuracy of court records. The opinions of various scientists and law enforcers have been studied to identify the shortcomings of this novel, and ways to solve the identified problems have been proposed.

Ключевые слова: закон, аудиопрокол, новелла в уголовном процессе, система аудиопроколирования, программно-аппаратный комплекс по технической фиксации.

Key words: law; audio protocol, novel in criminal proceedings, audio recording system, hardware and software complex for technical fixation.

В соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК, «в ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется

протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование)». Новелла в виде аудиофиксации уголовного процесса вступила в силу с 1 сентября 2019 г.

Стоит отметить, что отсутствие аудиопротокола или его неразборчивость в материалах дела (частичное или полное) не будет считаться существенным нарушением УПК, следовательно, не будет служить основанием для отмены приговора или иного решения суда. Об этом говорится в ч. 2 ст. 389.17 УПК, которая не подверглась никаким изменениям, и по-прежнему упоминает только письменный протокол.

Аудиопротоколирование в зале судебного заседания по уголовным делам ведется с помощью специального программно-аппаратного комплекса по технической фиксации IS Mechanics SRS Femida. Внедрение программного комплекса Femida вызвано двумя причинами:

- наличие аудиопротокола позволит ускорить судебное разбирательство, поскольку споры по поводу замечаний в протокол будут исключены;
- аудиопротоколы позволяют бороться с фальсификацией доказательств в суде.

Ю.А.Костанов отмечает, что были случаи, когда родственники осужденного приносили бумагу, добытую из корзины секретаря (помощника) суда, черновик листа протокола со сделанной рукой судьи надписью: «Перепиши, как в приговоре». Именно для борьбы с такими случаями и была принята новелла¹.

Однако работа действующего закона неутешительна. Иногда аппаратура внезапно оказывается неисправной, соответственно, и аудиопротокол отсутствует. Имеют место быть и случаи с умышленным отключением аудиозаписи, после чего проставляется пометка «техническая неисправность». Даже появился язык жестов между судьей и секретарём (помощником), которым председательствующий по делу даёт понять ведущему запись, когда ее надо включить или выключить.

Но самое главное – это то, что программно-аппаратный комплекс фиксации Femida не всегда сможет участникам уголовного процесса помочь адекватно восстановить происходящее в зале судебного заседания. Заместитель председателя Мосгорсуда Д.А. Фомин признал, что система «Фемида» не совсем работоспособна и не отвечает потребностям правосудия. Он также отметил, что аудиозапись сложно разобрать, если «в зале заседания много людей, два и более подсудимых, у каждого свои адвокаты и все они говорят одновременно».

Профессор Л.В. Головкин в своем интервью журналу «Уголовный процесс» отметил, что новелла обернулась колоссальными проблемами, в частности, речь шла о затягивании процесса, финансовых вложениях и самой аппаратуре, которую необходимо установить в СИЗО для ознакомления с аудиопротоколом².

Министерство юстиции РФ в свою очередь предлагает сделать невозможным судебное разбирательство без аудиопротоколирования, путём внесения изменений в ст. 253 и 389.17 УПК РФ:

- в ст. 253 УПК РФ может быть указано, что суд объявляет перерыв в заседании на определенный срок при возникновении препятствий «для использования технических средств ведения протокола судебного заседания, в том числе систем аудиопротоколирования, и (или) видеоконференцсвязи»;
- в ст. 389.17 УПК РФ появится новое безусловное основание отмены или изменения судебного решения: «отсутствие результатов аудиопротоколирования при ведении протокола судебного заседания».

Изучив замечания и предложения правоприменителей и специалистов в области уголовно-процессуального права, мы предлагаем предпринять следующие меры:

¹ Костанов Ю.А. Недостатки аудиопротоколирования // Уголовный процесс. 2019. № 11. С. 6–7.

² Головкин Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–27.

- внести изменение в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и сделать отсутствие аудиопротокола основанием для отмены решения суда;
- приравнять статус аудиопротокола к письменному протоколу заседания суда;
- решить проблему с ознакомлением осуждённых с записью после вынесения приговора, в частности, и тех, кто находится под стражей;
- оборудовать помещения в СИЗО для прослушивания аудиопротокола или обеспечить ознакомление с аудиопротоколом другими способами.

Список использованных источников

1. Головкин Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. – № 2. – С. 24–27.
2. Костанов Ю.А. Недостатки аудиопротоколирования // Уголовный процесс. 2019. – № 11. – С. 6–7.
3. Юсупов М. Ю. Уголовный процесс курс лекций. – Махачкала. 2019. – С. 157–158.

УДК 343.1

Фатыхова Регина Эмилевна
 Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент
 Email: REFatyhova@stud.kpfu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Fatyhova Regina Emilevna
 Kazan (Volga Region) Federal University, student

ECONOMIC EXPERTISE IN CRIMINAL JUSTICE: PRACTICE AND PROBLEMS OF APPLICATION

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы и практика применения экономических экспертиз в уголовном процессе при расследовании преступлений и при осуществлении защиты подсудимого. Основным способом для разграничений законной предпринимательской деятельности от преступлений является именно судебная экспертиза, она же становится и доказательством в суде. Многие ведущие правозащитники настоятельно рекомендуют использовать данное средство при защите подсудимого. Экспертизы и внесудебные исследования являются одними из самых важных доказательств по уголовным экономическим делам, они становятся основой для квалификации преступлений. Цель исследования заключается в том, чтобы обратить внимание на наш предмет обсуждения, так как от верного решения на практике зависят судьбы людей. Актуальность исследования обусловлена приведенной статистикой количества экономических преступлений в России.

Abstract. The article reveals the problems of application of economic expertise. The discussion in this area continues, because of the analysis of the law reveals issues. The purpose of the study is to re-draw attention to this issue. After all, the fate of people depends on the right decision in practice. The scientific article reveals the details of the economic expertise in criminal justice.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экономическая экспертиза, защита подсудимого, экономические преступления.

Key words: forensic examination, economic expertise, defense of the accused, economic crimes.

Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ в 2020 году самыми популярными преступлениями остаются кража, мошенничество и взяточничество. Также растет число киберпреступлений. Анализ статистических данных преступности МВД РФ за январь – сентябрь 2021 года позволяет сделать вывод о превышении числа экономических преступлений. Как правило, данные преступления связаны не только с банальным изъятием имущества из квартир и следственных отделов, но и с финансовыми операциями. Оригинальность мошенников порой поражает лучшие умы следственных органов, поэтому следователю невозможно справиться без экспертов в этой области.

Согласно оценкам авторов практического руководства для работников правоохранительных органов «Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе», ежегодно в России по уголовным делам выполняется от 20 до 25 тысяч экономических экспертиз. Основным способом для разграничений законной предпринимательской деятельности от преступлений является именно судебная экспертиза, она же становится и доказательством в суде.

Существует ошибочное представление о том, что финансово-экономическая экспертиза является инструментом обвинения. Многие ведущие правозащитники настоятельно рекомендуют использовать данное средство и при защите подсудимого. Экспертизы и внесудебные исследования являются одними из самых важных доказательств по уголовным экономическим делам, они становятся основой для квалификации преступлений. Именно с помощью них возможно переквалифицировать преступление, смягчить наказание или даже доказать невиновность лица.

Однако рынок экспертных исследований и услуг в России достаточно непрозрачен. Статистики по выполненным экономическим экспертизам в уголовных делах не ведется, т.к. они назначаются различными лицами: следователями и дознавателями практически всех правоохранительных органов и судьями судов общей юрисдикции всех уровней. Более того УПК РФ не дает конкретных полномочий защитнику по сборанию доказательств.

В ходе изучения данной темы следует обратиться к судебной практике и к способам использования судебной экспертизы при защите подсудимого. Таким образом, в данной работе устанавливается значение межотраслевых связей уголовного процесса и экономического анализа, способного стать способом раскрытия преступлений.

В результате исследования мы получаем вывод о том, что защитнику необходимо законодательно установить возможность назначения соответствующих финансово-экономических экспертиз для эффективной реализации права обвиняемого на защиту.

Список использованных источников

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174–ФЗ. – СЗ РФ, 2001 – №52.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63–ФЗ. – СЗ РФ, 1996 – №25.
3. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2021 года. МВД РФ ФКУ «Главный информационно - аналитический центр», 2021 – М. – С.67.
4. Ефимов С. В., Лебединский В.И., Чернов П.Л., Калинкина К.Е. Практическое руководство для адвокатов по уголовным делам, следователей, специалистов служб безопасности, внутренних аудиторов, юристов компаний, корпоративных юристов, руководителей и собственников бизнеса «Финансово - экономическая экспертиза в уголовном процессе». – М., 2021.

Фоменко Дарья Александровна
Московский Государственный Юридический Университет им. О.Е. Кутафина, студент
Email: daria.fomenko.09@mail.ru

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ОНЛАЙН: ФАНТИСТИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Fomenko Darya Aleksandrovna
Kutafin Moscow State Law University, student

ONLINE JURY TRIAL: FANTASY OR REALITY?

Аннотация. На сегодняшний день категория дел, которая рассматривается с участием присяжных заседателей, предусмотрена статьей 30 УПК РФ и представляет собой крайне ограниченный выбор составов преступлений. В данной статье обсуждается возможность применения дистанционных технологий в судебном производстве с участием присяжных заседателей, анализируются существующие проблемы, стоящие перед российскими судами, и возможные варианты их разрешения.

Abstract: Now the category of court cases of jury trial is provided for by Article 30 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and represents an extremely limited choice of crimes. This article discusses the possibility of using online technologies in judicial proceedings with the participation of jurors, analyzes the existing problems facing Russian courts and possible options for their solution.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд присяжных заседателей, присяжные заседатели, онлайн технологии.

Key words: criminal justice, jury trial; a jury, online technologies.

В настоящее время категория дел, которая рассматривается с участием присяжных заседателей, предусмотрена статьей 30 УПК РФ и представляет собой крайне ограниченный выбор составов преступлений. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев не исключает возможность расширения действия суда с участием присяжных заседателей¹. В пункте 16 Обзора ВС РФ №2 от 30.04.2020, ВС РФ разрешает судам на время режима повышенной готовности, проводить судебные заседания в режиме видеоконференцсвязи.² Суд указывает, что данная мера не нарушает права подсудимого на справедливое публичное слушание дела, а также полностью согласуется с позицией ЕСПЧ. Согласно пункту 42 постановления ЕСПЧ «Евдокимов и другие против Российской Федерации» допрашивать лицо, чьи показания имеют значения для дела, можно лично или по видеосвязи. Если уже сейчас можно проводить судебные заседания в общем порядке в таком формате, то возможно она будет работать и с судом присяжных?

Перед сегодняшним российским судом с участием присяжных заседателей стоят следующие проблемы: большие финансовые затраты; неравномерное распределение жителей страны; однородность социальных групп среди присяжных, заинтересованность присяжных.

¹ М. Варакин. Глава ВС Лебедев рассказал о будущем суда присяжных // Право.ru URL: https://pravo.ru/news/209036/?desc_news_12=.

² Постановление Пленума ВС РФ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2» от 30.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Граждане нашего государства проживают на территории неравномерно. Согласно действующему законодательству, списки присяжных заседателей формирует исполнительный орган муниципального образования. При этом искажается сама суть судов с участием присяжных заседателей: выбрать подходящих кандидатов, согласных на осуществление функции судебной власти, становится затруднительным на малозаселенных территориях. Предоставив присяжным заседателям возможность онлайн участия в судебном заседании, мы исключаем территориальную привязку, а вместе с ней - снизим вероятность заинтересованности лиц в конкретном исходе дела. Более того, согласно статье 11 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», материальные издержки присяжным заседателям возмещаются за счет средств федерального бюджета. Данную статью расходов при проведении судебного заседания через сеть Интернет можно полностью исключить. Повестка на отбор в присяжные заседатели не порождает никаких процессуальных обязанностей для гражданина, поэтому зачастую люди не могут себе позволить выделить время на судебное разбирательство, исходя из характера своей деятельности. Это порождает другую проблему: присяжными становятся определенные социальные группы: домохозяйки и домохозяйины; лица без постоянного места работы. При таком обстоятельстве дел невозможно обеспечить всесторонность взглядов присяжными. Проведения судебного заседания онлайн представляет больше возможностей для людей стать присяжным заседателем, которые оказываются слишком заняты для этого сегодня.

Однако, вместе с этим порождается ряд вопросов, связанных с гарантией прав присяжных заседателей, и, непосредственно, возможностью непосредственно исследовать доказательства. На наш взгляд, использование надёжных информационных государственных систем позволит обеспечить конфиденциальность как личностей присяжных заседателей, так и предотвратить возможные утечки информации. Что касается непосредственности, видеоконференцсвязь не исключает проведение всех необходимых исследовательских действий, при этом процесс будет трансформирован с учетом новых условий.

Таким образом несмотря на то, что цифровизация требует максимальных усилий со стороны правительства, нельзя игнорировать все потенциальные возможности, которые она предполагает.

Список использованных источников

1. Вараксин М. Глава ВС Лебедев рассказал о будущем суда присяжных // Право.ru – URL: https://pravo.ru/news/209036/?desc_news_12= (дата обращения 03.11.2021).
2. Постановление «Евдокимов и другие против Российской Федерации»: утв. Европейским судом по правам человека от 16.02.2016: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Верховного Суда №2 «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 30.04.2020 //: СПС «КонсультантПлюс».

Халикова Камилла Мирзаевна
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), студент
Email: kamilla.xalikova@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ

Khalikova Kamilla Mirzaevna
North Caucasus Institute of VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), student

MODERN PROBLEMS IN THE IDENTIFICATION OF UNIDENTIFIED CORPSES

Аннотация. В данной статье затронуты проблемы идентификации личности неопознанных трупов методологического и правового характера. В ходе работы были рассмотрены традиционные (дактилоскопическая и геномная регистрация, фотофиксация головы неопознанного трупа) и альтернативные современные методики опознания, а также проанализирована практика реализации идентификационных исследований.

Abstract. This article touches upon the problems of identification of the identity of unidentified corpses of a methodological and legal nature. In the course of the work, traditional (fingerprint and genomic registration, photofixation of the head of an unidentified corpse) and alternative modern methods of identification were considered, as well as the practice of implementing identification studies was analyzed.

Ключевые слова: идентификация личности, экспертиза, неопознанные трупы, генетические данные.

Key words: identity identification, examination, unidentified corpses, genetic data.

В оперативно-розыскной и следственной деятельности правоохранительных органов одним из слабых звеньев ввиду современных условий сложной криминогенной обстановки является идентификация личности неопознанных трупов. Ежегодно в Российской Федерации обнаруживаются десятки тысяч неопознанных трупов граждан, что, несомненно, обуславливает актуальность проблемы их опознания.¹

Разработкой проблем в области идентификации личности на основе изучения признаков внешности занимались Н.В. Терзиев, В.А. Снетков, А.М. Зинин, А.В. Савушкин. Отдельным вопросам в области судебно-медицинских идентификационных исследований трупов посвящены труды М.И. Авдеева, С.А. Бурова, В.И. Громова, М.М. Герасимова.

Возникающие при проведении экспертизы по неопознанным трупам нерешенные вопросы методологического и правового характера усугубляют данную проблему. Как известно без сравнительного материала опознание личности не представляется возможным. В практической деятельности следователей, судебных экспертов возникают существенные трудности по идентификации неопознанных трупов, вызванные, прежде всего, значительной степенью гнилостного разложения, плохим состоянием костных останков. Названные трудности, возникающие в процессе идентификации неопознанных трупов, обуславливают необходимость постоянного совершенствования существующих и разработку новых методик идентификации неопознанных трупов.

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 23.09.2021).

В последние годы ведущим методом идентификации как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах является метод молекулярно-генетических исследований, доказавший свою высокую эффективность. Однако созданная в России Федеральная база данных геномной информации содержит всего лишь сведения о 0,14 % численности населения страны.¹ В данном случае уместно привести опыт Исландии, где обязательному сбору геномной информации подлежит население всей страны.

Однако внедрение подобной практики сбора и накопления геномной информации в Российской Федерации расценено как преждевременное.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что важность идентификации личности неопознанных трупов связана в первую очередь с возросшим числом неопознанных трупов, которые нуждаются в идентификации в связи с локальными вооруженными конфликтами и катастрофами с массовыми человеческими жертвами. Традиционные методы не являются достаточными в таких условиях, особенно в отношении первичной сортировки объектов идентификации, они так же являются относительно трудоемкими, дорогостоящими, недостаточно доступными, требуют высокой специальной подготовки врачей. Все это диктует необходимость поиска новых методов идентификации личности, среди которых ведущее место занимают морфологические методы, метод дерматоглифики пальцев рук и ног, а также с помощью использования прижизненных рентгенограмм, рассмотрению перспектив применения которых посвящено определенное количество научных исследований. Подробнее рассмотрим метод использования прижизненных рентгенограмм. В ряде случаев, рентгенологический метод исследования, давно и широко используемый клиницистами и судебными медиками, является простым и надежным и может сам по себе и в совокупности с другими методами идентифицировать человека. Необходимым условием при этом, является наличие качественного прижизненного рентгеновского снимка какой-либо части тела с фиксацией малоизменяемых со временем структур строго индивидуальных для данного человека.²

Список использованных источников

1. Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений – Томск, 2019. – 191 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 23.09.2021).
3. По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. – 2017. – 35 с.

¹ По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. 2017. № 1. с. 35

² Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 402. С. 191.

Юсупова Гульшат Магнавиевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Gulshat-yusupova@inbox.ru

ЗАПРОС О ВЫДАЧЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ПОРЯДКЕ СТ. 468 УПК РФ

Yusupova Gul'shat Magnavievna
Kazan (Volga Region) Federal University, magister

REQUEST FOR THE ISSUANCE OF ITEMS AND DOCUMENTS IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 468 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. в настоящее время регламентация передачи предметов и документов по уголовным делам, совершенными иностранными гражданами на территории РФ осуществляется в рамках главы 54 Уголовно - процессуального Кодекса РФ. Правовой базой, помимо УПК РФ о передачи документов и предметов в рамках уголовного судопроизводства в отношении иностранного лица являются также международные конвенции в международном уголовном праве.

Abstract. currently, the regulation of the transfer of objects and documents in criminal cases committed by foreign citizens on the territory of the Russian Federation is carried out within the framework of Chapter 54 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The legal basis, in addition to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the transfer of documents and objects in criminal proceedings against a foreign person are also international conventions in international criminal law.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, передача предметов, иностранное государство, уголовное преследование.

Key words: criminal procedure law, transfer of objects, foreign state, criminal prosecution.

Актуальность темы обусловлена тем, что с момента принятия уголовно-процессуального Кодекса РФ в 2001 году правовая основа уголовного судопроизводства вышла на арену международного сотрудничества. Принятие международных законодательных актов как формы сотрудничества обеспечило дальнейшее развитие данного процессуального института.

К проблеме становления и развития международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства обращались многие ученые: Шарифуллин А.Р., Лазутин Л.А., Волженкин В.В, Александрова О. И., Белкин Р. С., Валеев Р. М., Кольченко В. П. и др.

Согласно ст. 468 УПК РФ передача документов и предметов как вещественных доказательств осуществляется вместе с передачей иностранного лица. При этом важно учитывать, что понятие вещественного доказательства определяется ст. 81 УПК РФ. Анализ статьи 468 позволяет детализировать уголовно-правовые отношения, которые подлежат регулированию не только российским законодательством, но и действующими международными конвенциями в рамках уголовного судопроизводства. Поэтому говоря о предметах и документах, которые подлежат передаче согласно ст. 468 УПК РФ необходимо учитывать, что речь идет о международном сотрудничестве¹.

¹ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Лазарева. М. 2021. С. 134.

При этом, осуществляя передачу предметов, согласно ст. 468 УПК РФ может возникнуть противоречивая ситуация. Такая коллизия по ст. 468 УПК РФ возникает в случае, когда передаваемые предметы, документы или иные вещественные доказательства могут одновременно выступать в роли вещественных доказательств, как и в уголовном судопроизводстве иностранного государства, так и в российском. При возникновении данного противоречия, согласно международному законодательству, передача предметов и документов подлежит задержке. Такое положение по решению в отношении вещественных доказательств отражено в ст. 82 УПК РФ. При этом, в случае смерти передаваемого лица или по иным причинам передача предметов и документов производится по запросу.

Согласно международным Конвенциям, передача предметов и документов осуществляется не только по уголовным делам, но и в рамках гражданского или семейного судопроизводства. Согласно действующему российскому и международному законодательству в рамках указанных судопроизводств и правовой помощи могут передаваться¹:

а) предметы, которые были использованы при совершении преступления, влекущего выдачу лица в соответствии с настоящей Конвенцией, в том числе орудия преступления; предметы, которые были приобретены в результате преступления или в качестве вознаграждения за него, или же предметы, которые преступник получил взамен предметов, приобретенных таким образом;

б) предметы, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле; эти предметы передаются и в том случае, если выдача преступника не может быть осуществлена из-за его смерти, побега или по иным обстоятельствам.

Оценивая передачу предметов и документов согласно Европейской конвенции о выдаче, то возникает разногласие со ст. 468 УПК РФ в области понятия предметов. Согласно данной конвенции под предметами, которые подлежат передаче, подразумевается передаваемая собственность. Однако данное разногласие устраняется разъяснениями по ст. 20 данной Конвенции. Согласно данным разъяснениям важным процессуальным условием определения собственности предметов или документов выступает то, что «в момент ареста она находилась во владении запрашиваемого к выдаче лица». При этом, важным условием в рамках передачи предметов и документов согласно ст. 468 УПК РФ и международного законодательства остается право третьих лиц на предметы и документы, которые подлежат передаче.

Ст. 78 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам регулирует дальнейшую судьбу переданных предметов и документов в рамках уголовного преследования иностранного лица. Такие документы и предметы, после окончания уголовного производства в обязательном порядке подлежат возврату тому государственному органу РФ, который осуществлял передачу данных предметов и документов.

Выводы. Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства в настоящее время закреплено установленным процессуальным порядком, которые должен соблюдаться всеми участниками данного процесса неукоснительно. При этом соблюдение процессуальных норм должно происходить с учетом не только национального, но и зарубежного законодательства. Такой подход обеспечивает эффективность международного сотрудничества и позволяет в полном объеме реализовать на практике необходимые правовые механизмы в том или ином отдельно взятом государстве.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).

¹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Г. М. Резник. М. 2021. С. 73

2. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012).

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации.: учебное пособие для вузов / Г. М. Резник [и др.]. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 446 с.

4. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 390 с.

УДК-343.1

Юшкова Юлия Андреевна
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», студент
E-mail: Yulia.Andreevna2000@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Yushkovets Yulia Andreevna
Samara University of Public Administration
"International Market Institute", student

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CRIMES

Аннотация. В данной статье раскрывается роль технологий искусственного интеллекта как в юридической практике, в целом, так и при расследовании преступлений. Использование возможностей искусственного интеллекта при расследовании уголовных дел не только освободит правоохранительные органы от выполнения рутинных процессов, но и позволит повысить раскрываемость дел за счёт использования новых технологий и подходов.

Abstract. This article reveals the role of "Artificial Intelligence" both in legal practice in general and in the investigation of crimes in particular. Using the capabilities of artificial intelligence in the investigation of criminal cases will not only free law enforcement agencies from some of the functionality but will also increase the resolution of cases through the use of new technologies and approaches.

Ключевые слова: уголовный процесс, искусственный интеллект, преступления, правоохранительные органы.

Key words: criminal process, artificial intelligence, crime, law enforcement.

27 августа 2020 года представлен Федеральный проект «Искусственный интеллект», паспорт которого был разработан при участии Минэкономразвития России и утверждён Указом Президента Российской Федерации на заседании Президиума Правительственной комиссии. Согласно п.2 ч.1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 N 123-ФЗ, искусственный интеллект является комплексом технологических решений, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Иными словами, искусственный интеллект является аналогом человеческого интеллекта, который

умеет думать, анализировать, работать с полученной информацией и принимать решения, без заранее предложенных моделей и алгоритмов.

Преступления представляют собой угрозу для общества и государства и требуют раскрытия и искоренения. Расследованием тех или иных преступлений является обязанностью государственных органов. Уполномоченное лицо собирает информацию путём исследования материалов дела, допроса свидетелей, подозреваемых и иных лиц, проведения следственных действий и различного рода экспертиз. Этот процесс может быть оптимизирован посредством использования технологий искусственного интеллекта.

Полученная информация проходит стадии анализа, сопоставления фактов и получения выводов, а также принятия решения по делу. Проведение всех вышеуказанных действий невозможно без использования интеллектуальных способностей, т. е. человеческого интеллекта. Таким образом, если функционал «естественного» интеллекта относительно равен функционалу искусственно интеллекта, то, на наш взгляд, введение такого рода новшества в расследование преступлений даст не только положительный результат в части помощи государственным органам, но и ускорит расследование части преступлений, поставляя не только полезную информацию и предоставляя важную документацию, но также искусственный интеллект сможет, путём синтеза и анализа, выстраивать логические цепочки и выдвигать версии относительно подозреваемых, мотива и иных составляющих, необходимых при расследовании преступления.

Например, искусственный интеллект может быть применим при ведении допроса лиц, но помимо записи слов допрашиваемого лица, искусственный интеллект сможет выдвигать версии относительно правдивости/неправдивости сказанного или значимости показаний при расследовании того или иного уголовного дела.

Оцифровка направлена на получение информации из информации, т.е. существующий ранее материальный источник в занесёнными в него данными в бумажном формате не представляет такой высокой ценности, поскольку его обработка возможна только при помощи человека и с затратой определённого времени, в то время, как оцифрованная и обработанная цифровыми система информация становится более эффективным источником каких-либо данных, поскольку представляет из себя уже обработанный и конечный результат по анализу внесённых сведений, а также, благодаря цифровым записям, уменьшится поток информации от различных правоохранительных подразделений, что повысит скорость и качество расследований, а также поможет сэкономить время.

Выявленные искусственным интеллектом закономерности и тенденции могут привести к новым социальным и общественным показателям преступности, что поможет достигнуть большего понимания проблемы криминализации общества. Данные могут стать важнейшим инструментом для создания новейших связей между гражданским обществом, уязвимыми сообществами, полицией, иными государственными органами или политиками.

Таким образом, «Искусственный интеллект» является не просто новым и интересным изобретением, а полезным инструментом в различных сферах жизни, например, в юридической. Он может стать качественным помощником при расследовании уголовных дел, который будет служить не только поставщиком полезной информации, но и возьмёт на себя часть функций, необходимых на стадиях расследования уголовных дел. Подобный цифровой вклад может стать тем самым инструментом, который поднимет уровень раскрываемости преступлений, снизит уровень нагрузки на правоохранительные органы.

Список использованных источников

1. Скляр М. А., Кудрявцева К. В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски, – 2019. Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-osnovnye-napravleniya-preimuschestva-i-riski> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Данилова Л. Н., Ледовская Т.В., Солынин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей, – 2020. Режим доступа – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyyh-tsennostey> (дата обращения: 01.11.2021).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

Алина Екатерина Егоровна
Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М.Губкина, студент
Email:Ekaterina.volckowa1@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ ТРАДИЦИОННЫХ УГЛЕВОДОРОДОВ К ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Alina Ekaterina Egorovna
Gubkin National University of Oil and Gas, student

LEGAL SUPPORT OF THE TRANSITION PERIOD FROM TRADITIONAL HYDROCARBONS TO GREEN ENERGY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты перехода к зеленой энергетике. На взгляд автора ключевыми проблемами переходного периода является процесс формирования законодательства, а также общий спад энергоёмкости экономики. Вместе с тем принятие распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 №3052–р «О сокращении выбросов парниковых газов», а также изменения в законодательстве о электроэнергетике позволяют автору сделать вывод о постепенном процессе декарбонизации экономики России.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of the transition to green energy. In the author's opinion, the key issues of the transition period are the process of forming legislation, as well as the general decline in the energy intensity of the economy. At the same time, the adoption of the order of the Russian Federation dated October 29, 2021, No. 3052–r "Reducing greenhouse gas emissions", as well as changes in the legislation on the electric power industry allow the author to draw a conclusion about the inevitable process of decarbonization of the Russian economy.

Ключевые слова: «зеленая» энергетика, возобновляемая энергетика, экологическое право, альтернативная энергетика, перечень законов.

Key words: green energy, renewable energy, environmental law, alternative energy, list of laws.

Актуальными проблемами современности является загрязнение окружающей среды и уже приближающийся дефицит природных ресурсов. Обе данные проблемы негативно влияют на экономическую стабильность ТЭК и энергетики в целом, поэтому главной целью человечества в 21 веке становится стабилизация энергобаланса и выход на новый уровень в развитии низкоуглеродной экономики в сфере «зеленой» энергетики.

Одной из самых преуспевающих стран в проведении активной политики перехода на углеродную нейтральность стала Германия. В Германии доля ВИЭ в выработке электроэнергии в 2020 году составила 46% валового потребления электроэнергии, об этом свидетельствуют расчеты Центра исследований солнечной энергии и водорода в Баден-Вюртемберге и Федерального союза предприятий энергетики и водного хозяйства. Руководитель федерального союза возобновляемой энергетики Германии, Милан Нитцшке, выразил своё мнение касательно развития «зеленой» энергетики в мире: «Когда разумно сформулирован закон, можно получить прибыли и без заложенных в бюджет страны средств

для энергообеспечения на основе возобновляемой энергетики. Минимальные затраты – сверхурочная польза».

В России активная политика энергоэффективности только начинает расти: «Достижение пикового спроса на нефть до пандемии считалось вопросом отдаленного будущего и приходилось на 2035 год или позже, а спрос на природный газ, как ожидалось, не достигал пика даже в отдаленной перспективе. После достижения пика спрос на нефть должен начать снижаться, а растущие мировые потребности в энергии будут покрываться за счет роста выработки энергии из возобновляемых источников и природного газа» – отметило Министерство финансов Российской Федерации в документе об основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Таким образом, главным направлением, в котором производится основная часть работ в России на сегодня это повышение эффективности использования топлива и энергии. Возобновляемая энергетика является также неотъемлемой частью энергетической политики Российской Федерации, поэтому важно развивать и внедрять новое в законодательную базу в этой сфере, так как ее актуальность в будущем обусловлена рядом факторов, таких как климатические условия, общее состояние окружающей среды, влияющее на здоровье человека, ограниченность ресурсов.

Список использованных источников

1. Копылов А. Е. Экономика ВИЭ. – 2017.
2. Новикова Е. В. Правовое обеспечение «зеленой» экономики. – 2020.
3. Новикова Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России. – 2020.

УДК 349.6

Гибтенко Николай Алексеевич

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, студент*

Email: ngibtenko@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Gibtenko Nikolay Alekseevich

*National Research Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky, student*

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF PRODUCTION WASTE PROCESSING AND CONSUMPTION IN THE PERFORMANCE OF BUSINESS ACTIVITIES

Аннотация. В данной статье рассмотрены экологические аспекты по усовершенствованию процесса переработки отходов производства и потребления путем внедрения наилучших доступных технологий в предпринимательской деятельности. Обозначены проблемные вопросы, связанные с повышением эффективности сжигания твердых бытовых отходов и загрязнения вод пластиком. Предложен комплекс законодательных мер, новейших технологий, направленных на улучшение качества переработки отходов производства и потребления при осуществлении предпринимательской деятельности.

Abstract. This article discusses the environmental aspects of improving the process of recycling production and consumption waste by introducing the best available technologies in business. Problematic issues related to increasing the efficiency of incineration of municipal solid

waste and plastic pollution of water are outlined. A complex of legislative measures, the latest technologies, aimed at improving the quality of processing production and consumption waste in the implementation of entrepreneurial activities, is proposed.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, отходы производства и потребления, предпринимательская деятельность, твердые бытовые отходы, пластиковый мусор, внедрения наилучших доступных технологий.

Key words: environmental protection, production and consumption waste, entrepreneurial activity, municipal solid waste, plastic waste, implementation of the best available technologies.

За последнее десятилетие в современных реалиях российского общества сформировалось понятие «разумное потребление», охватывающее практически все сферы общественных отношений. Однако, в большей степени, разумное потребление связано с охраной окружающей среды и рациональным природопользованием. Это обусловлено тем, что в связи с поступательным развитием научно-технического прогресса, улучшением технологических и технических возможностей, возросли потребности человека, его заинтересованность к ценности приобретаемого продукта, эксплуатационно-технических характеристик, а также цены.

Поэтому, из-за повышенной ориентации рынка на интересы потребителя, возник процесс нерационального (неразумного) потребления, что привело предпринимателей к излишкам производства. В связи с постоянным увеличением потребительского спроса растет объем образования отходов. Имея в арсенале огромные, малозаселенные территории, в нашей стране за последнее десятилетие практикуется метод складирования отходов жизнедеятельности и производства на огромных полигонах и свалках. Это привело к тому, что нерациональное потребление нанесло непоправимый ущерб экосистеме Российской Федерации, выраженное в несанкционированном размещении отходов среди природных объектов, образующихся в процессе реализации предпринимательской деятельности.

Значимый интерес представляют изменения, содержащиеся в Федеральном законе от 21.07.2014 №219–ФЗ, вносимые в Закон «Об отходах производства и потребления»¹, по которым добавлено, что к обязанностям индивидуальных предпринимателей и юридических лиц при эксплуатации предприятий, зданий, строений, сооружений и иных объектов, связанной с обращением с отходами -необходимо внедрение наилучших доступных технологий, содержание которых отражено в ст. 28.1 Закона «Об охране окружающей среды»², а также, в ст. 26 установлено, что «производственный контроль в области обращения с отходами является составной частью производственного экологического контроля, осуществляемого в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды».

Актуальным остается вопрос повышения эффективности сжигания твердых бытовых отходов. Представляется целесообразным использовать тепло от продуктов горения (коксовых остатков) для прогрева и газификации твердых бытовых отходов в камере пиролиза. Стоит отметить, что сжигание мусора – это выгода, прежде всего для предпринимателей. Так, появляется возможность заключения контракта между государством и юридическим лицом или ИП, специализирующимся как на сжигании отходов, так и на отоплении целого города. Причем внедрение локальных котельных, работающих на отходах

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89 ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. 30 июня.

² Федеральный закон от 10.01.2002 N 7 ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. 12 января.

и мусоре, способствует развитию централизованного отопления домов, нежели поквартирного обогрева.¹

Ещё одним важным аспектом по переработке отходов производства и потребления в предпринимательской деятельности является пластик. Основная проблема заключается в том, что только часть производимого пластика и потребляемых продуктов, хранящихся в пластиковых упаковках, перерабатывается, остальное остаётся в окружающей среде и покрывает океаны. В настоящее время принимаются меры для решения этой проблемы, например, вводится в эксплуатацию устройство Бояна Слата для сбора морского мусора при помощи океанических течений². Помимо этого, к поддержанию инновационных идей, направленных на борьбу с пластиком, авторами предлагается разработать умные датчики, с помощью которых можно отслеживать состояние жизнеспособности морских животных, а также создание морского фильтра, имеющего многоуровневую фильтрацию: на первом уровне фильтрации притягивается мусор с водоёмов; на втором уровне фильтрации происходит отсеивание рыб, попавших в фильтр, посредством выброса воды, очищенной от мусора обратно в водоём.

Таким образом, помимо внедрения наилучших доступных технологий, необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления, например принятие проекта Федерального закона «О вторичных материальных ресурсах», который будет рассмотрен Государственной Думой уже до конца 2021 года.

Основными же задачами государственного развития в области охраны окружающей среды на период до 2030 года остаются:

- 1) Совершенствование разграничения полномочий органов государственной власти в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;
- 2) Повышение эффективности государственного экологического надзора на федеральном и региональном уровнях³.

Причем задачу по обеспечению экологической безопасности, можно реализовать созданием национальной программы по «предотвращению» образования отходов, которая будет предусматривать разработки технологий по увеличению жизненного цикла товаров и их повторному использованию.

Список использованных источников

1. Ефимова Е.И. Правовой институт «экологическое управление» в эколого-правовых исследованиях / Е.И. Ефимова // Экологическое право. – 2006. – №1. – С. 2–10.
2. Реков А., Сжигание мусора – тепло на основе сжигания отходов / интернет-портал ЖКХ: сайт. – URL: 2018.<http://www.energy-effect.com>. (дата обращения: 03.11.2021).
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7–ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. – 2002. 12 января.
4. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89–ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. – 1998. 30 июня.
5. Guardian: уникальная система по очистке океана от пластика наконец заработала: сайт. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-10-05/Guardian-unikalnaya-sistema-po-ochistke>. (дата обращения: 26.10.2021).

¹ Реков А., Сжигание мусора тепло на основе сжигания отходов / интернет-портал ЖКХ: сайт. URL: 2018. <http://www.energy-effect.com>. (дата обращения: 03.11.2021).

² Guardian: уникальная система по очистке океана от пластика наконец заработала: сайт. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-10-05/Guardian-unikalnaya-sistema-po-ochistke>. (Дата обращения: 26.10.2021).

³ Ефимова Е.И. Правовой институт «экологическое управление» в эколого-правовых исследованиях / Е.И. Ефимова // Экологическое право. 2006. №1. С. 2–10.

*Максимкина Юлия Андреевна
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, аспирант
Юрист Land law firm
Email: Maksimkinayulia@ya.ru*

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЕКТАХ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

*Maximkina Yulia Andreevna
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Lawyer of Land law firm, postgraduate student*

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY PROJECTS

Аннотация. В статье раскрывается значение экологического законодательства при реализации крупных строительных проектов комплексного развития территории (далее – КРТ). Действующее законодательство не содержит специальных экологических требований к субъектам, объектам строительной деятельности КРТ. Автором выделены «зоны развития», на которые стоит обратить внимание законодателю, чтобы усовершенствовать нормативно-правовое регулирование в этой части и как следствие дать толчок развитию экологического законодательства.

Abstract. The article reveals the importance of environmental legislation in the implementation of large construction projects for the integrated development of the territory. The current legislation does not contain special environmental requirements for the subjects, objects of construction activities of the KRT. The author has highlighted the "development zones" that are worth paying attention to the legislator in order to improve the legal regulation in this part and, as a general consequence, give an impetus to the development of environmental legislation.

Ключевые слова: экологические обязанности застройщика, КРТ, зеленые стандарты, добровольная сертификация, ИСОГД.

Key words: environmental obligations of the developer, IDT, green standards, voluntary certification, ISOGD.

На всей территории РФ отмечается тенденция активной реализации проектов КРТ. Агентом РФ по вовлечению в оборот земельных участков, находящимися в федеральной собственности и не используемыми правообладателями (ДОМ.РФ), планируется реализация 13 пилотных проектов. Всего по данным Минстроя РФ под проекты КРТ в РФ предварительно отобрано 418 участков общей площадью 20 тыс. га., на которых можно построить 700 млн. кв. м. недвижимости.¹

Масштабы освоения территории, ввод большого объема объектов недвижимости не может проходить отдельно от учета экологических требований, предъявляемых к процессу строительства, а также от специальных обязательств к субъектам строительной

¹ Электронный ресурс. URL: <https://erzrf.ru/news/na-zemlyakh-domrf-v-11-regionakh-budet-realizovano-13-pilotnykh-proyektov-krt-s-gradostroitelnykh-potentsialom-27-mln-kv-m>.

деятельности. В этой связи роль экологического законодательства существенным образом повышается.

На сегодняшний день, в связи с молодостью института КРТ, его недостаточной правовой регламентацией и отсутствием обширной практики реализации проектов, нельзя сделать однозначный вывод о сложившейся совокупности специальных экологических требований. На сегодняшний день, можно выделить следующие зоны развития, на которые следует обратить внимание законодателю и правоприменителю.

1. Изменение градостроительного законодательства в части установления инфраструктурной целостности проектов КРТ.

Федеральный закон № 494-ФЗ, принятый в декабре 2020 года и нацеленный на совершенствование института КРТ, механизма расселения аварийного и ветхого жилья, упростил процедуру выделения застройщикам земель, но и в то же время как отмечают многие ученые разрушил инфраструктурную и морфологическую комплексность проекта КРТ.¹

Так, ч. 5.1 ст. 30 ГрК РФ определено, что в ПЗЗ в обязательном порядке устанавливаются территории, на которых предполагается осуществление КРТ. Границы таких территорий устанавливаются по границам одной или нескольких территориальных зон и могут отображаться на отдельной карте. В отношении таких территорий заключается один или несколько договоров о комплексном развитии территории.

В тоже время ч. 5.2. ст. 30 ГрК РФ определено, что если иное не предусмотрено нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, решение о комплексном развитии территории может быть принято в отношении территории, которая в соответствии с правилами землепользования и застройки на дату принятия указанного решения **не определена в качестве такой территории, либо в отношении территории, границы которой не совпадают с границами территории, указанной в правилах землепользования и застройки в качестве территории, в отношении которой допускается осуществление деятельности по ее комплексному развитию.**

Кроме того, по смыслу ст. 66 ГрК РФ внесение изменений в генеральный план поселения, генеральный план городского округа, правила землепользования и застройки осуществляется **«в случае необходимости».**

Перед реализацией проекта комплексного развития территории должна проводиться не только инвестиционная оценка, **но комплексная оценка территории на наличие экологических обременений и ограничений.** Недостаточный учет этих критериев при планировании и реализации строительного проекта может привести к ряду негативных последствий, начиная от дополнительных внешних издержек застройщика заканчивая невозможностью строительства.

Таким образом, в отсутствие этапа первичности изменения документации территориального планирования, происходит нарушение инфраструктурной целостности проекта КРТ, и как возникают пробелы в учете экологических обременений территории.

2) Усовершенствование информационной системы обеспечения информацией о градостроительной деятельности

Не отображение территории КРТ в документации территориального планирования (отсутствие обоснованных расчетных показателей, информации об экологических, обременениях) негативно сказывается на праве граждан на информацию о благоприятной окружающей среде.

В связи с введением нового правового регулирования, правообладатели земельных участков рискуют узнать о реализации проекта КРТ в процессе проведения публичных слушаний по утверждению документации по планировке территории, в худшем – на этапе строительства объектов.

¹ Трутнев Э.К. О рекомендациях по обеспечению комплексного развития территории в период действия Закона №494—ФЗ // Имущественные отношения в РФ. №4. 2021. С. 32.

Ведь говоря о праве на благоприятную окружающую среду, важно помнить, что она в должной мере может быть обеспечена при наличии эффективно действующей информационной системы градостроительной деятельности (*далее – ИСОГД*).

Для своевременной реакции на нарушение права на благоприятную окружающую среду, гражданам необходимо видеть отображенную систему в режиме онлайн. В научной литературе предлагается создать на основе ГАС «Управление» информационную систему стратегирования в области экологического развития, в основе которой лежат принципы адекватности и гибкости системы. Авторами отмечается, что «эффективность и смысл стратегирования заключаются именно в том, чтобы создать прочную информационную основу для принятия решений на основе постоянной обратной связи, позволяющей корректировать действия в парадигме «желание-возможность», «прогноз-реальность», «предвидение-последствия».¹

3) Активное использование «зеленых» стандартов в строительной деятельности

Качество среды проживания может зависеть от применения специальных «зеленых» стандартов в области строительства.

Минстроем РФ и КБ Стрелка был разработан стандарт КРТ (*далее – Стандарт КРТ*), состоящий из 6 книг и 4 каталогов, которые являются методическим руководством по развитию застроенных и освоению новых территорий. По своей правовой природе он не является сертификатом как британский BREEM (метод оценки экологической эффективности зданий), в рамках которого готовятся специальные независимые лицензируемые оценщики и оценивают здание в соответствии с ISO9001. Он также не представляет собой **стандарт, на основании которого обеспечивается соблюдение требований ФЗ** от 30.12.2009 № 384–ФЗ «**Технический регламент о безопасности зданий и сооружений**».

Как отмечается в книге первой: на основе стандарта формируются предложения по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы в сфере развития территории жилой и многофункциональной застройки в России в том числе: федерального законодательства, технического регулирования, регулирования санитарно-эпидемиологического благополучия населения.²

Таким образом, даже если застройщик будет декларировать, что проект будет им разрабатываться по Стандарту КРТ, то фактически неисполнение требований стандарта не повлечет для него юридически значимых последствий (кроме репутационных издержек).

Несмотря на то, что Стандарт КРТ является теоретическим пособием, на его основе реализуются многочисленные строительные проекты. Так, к примеру, одним из первых объектов, который практически полностью был построен в соответствии со стандартом комплексного развития территории стал жилой комплекс «Август-Астры» в Казани, он получил 83% соответствия стандарту.³

Стандарты КРТ разрабатываются также субъектами РФ. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра был принят «Югорский стандарт».⁴

Представляется, что внедрение «зеленых» стандартов возможно также посредством ужесточения к конкурсной документации на заключение договора о КРТ, в частности введения прямого обязывания соблюдать требования Стандарта КРТ.

Таким образом, в связи с массовой реализацией проектов КРТ, роль экологического законодательства возрастает, благодаря активному использованию правовых механизмов охраны окружающей среды в проектах КРТ может быть дан старт не только дальнейшему развитию институту КРТ, но и экологическому законодательства в целом.

¹ Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве// Lex russica. Т. 73. №1. 2020. С. 38.

² <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territorii/>

³ Электронный ресурс URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/500487/>(дата обращения: 01.03.2021).

⁴ <https://storage.strategy24.ru/files/news/202011/7b1a804624c6b07910bbe4d9fa2a6ec3.pdf>

Список использованных источников

1. Трутнев Э.К. О рекомендациях по обеспечению комплексного развития территории в период действия Закона №494–ФЗ // Имущественные отношения в РФ. – №4. – 2021. – С. 24–34.
2. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве// Lex russica. – Т. 73. – №1. – 2020. – С. 28–42.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.61

Васильева Анастасия Сергеевна
Югорский государственный университет, студент
Email: anastasiivasilyeva2000@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ И США

Vasileva Anastasiia Sergeevna
Yugra State University, student

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN RUSSIA AND THE USA

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы правового регулирования суррогатного материнства в России и США. Проанализированы требования, предъявляемые к суррогатным матерям в двух странах.

Abstract. This article discusses the issues of legal regulation of surrogacy in Russia and the United States. The requirements for surrogate mothers in two countries are analyzed.

Ключевые слова: бесплодие, суррогатное материнство, государственная регистрация.

Key words: infertility, surrogacy, state registration.

Бесплодие – это глобальная проблема здравоохранения, затрагивающая миллионы людей репродуктивного возраста. По данным Всемирной организации здравоохранения, во всём мире от 48 миллионов пар и до 186 миллионов человек страдают бесплодием¹.

В настоящее время в Российской Федерации нет специального закона, регулирующего вопрос суррогатного материнства. Однако определение данного понятия представлено в Приказе Минздрава России от 31.07.2020г. N 803н. Требования к суррогатной матери перечислены в Федеральном законе от 21.11.2011г. N 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: женщина должна быть в возрасте от 20 до 35 лет, иметь собственного ребёнка, удовлетворительное состояние здоровья, подтвержденное медицинским заключением, также должно быть представлено согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. В США данные вопросы регулируются в зависимости от штата пребывания, так как единого федерального закона здесь нет. Рассмотрим на примере закона штата Мэн требования, предъявляемые к суррогатной матери. Женщина должна быть не моложе 21 года; иметь хотя бы 1 ребёнка; пройти медицинское обследование. Также Закон предусматривает необходимость иметь независимого представителя, который выбирается женщиной самостоятельно и оплачивается предполагаемым родителем (родителями)². Мы можем заметить, что требования к суррогатной матери, как в России, так

¹ Infertility. Сайт: World Health Organization. URL: <https://www.who.int/health-topics/infertility#tab=tab1>

² The Maine Parentage Act. Сайт: Maine legislature. URL: <https://legislature.maine.gov/legis/statutes/19-A/title19-Ach61sec0.html>

и в США не имеют существенных отличий. Теперь рассмотрим правовой статус ребёнка, рождённого репродуктивным способом. В России государственная регистрация рождения ребёнка от суррогатной матери производится по заявлению супругов при предоставлении её согласия и документа, подтверждающего факт рождения ребёнка – статья 16 Федерального закона от 15.11.1997г. N 143–ФЗ. Одинокая женщина по российскому законодательству может воспользоваться услугами суррогатной матери в отличие от одинокого мужчины (дело N 02а-0121/2018 ~ Ма-0096/2018 от 13.03.2018г. Мещанский районный суд г. Москва). В штате Мэн установлено, что для целей регистрации рождения матерью считается женщина, которая рождает ребенка, если иное не определено судом до подачи заявления о регистрации свидетельства о рождении или договором о суррогатном материнстве. До или после рождения ребёнка сторона, согласившаяся на вспомогательную репродукцию, предполагаемый родитель или родители могут начать разбирательство в окружном суде для получения постановления о том, что предполагаемый родитель или родители являются родителем или родителями будущего ребёнка, и приказ о том, чтобы родительские права и обязанности перешли к предполагаемому родителю или родителям сразу после рождения ребёнка. В России данный вопрос нашёл подробное отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16: судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка. Оставляя за суррогатной матерью право «передумать» после рождения ребенка, российское законодательство в то же время защищает права супругов, которые не могут безосновательно лишиться права быть записанными в качестве родителей. В штате Мэн суррогатная мать автоматически приобретает право быть записанным в качестве родителя, если иное не предусмотрено соглашением или судебным приказом.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на растущую популярность использования репродуктивных вспомогательных технологий в России, в стране отсутствует специальный закон о суррогатном материнстве. Внесенным на рассмотрение Законопроектом N 11191971–7 от 1.06.2021г. планируется ограничить право воспользоваться суррогатным материнством пар, не находящихся в браке. Одинокая женщина в России может прибегнуть к услугам суррогатной матери только в том случае, если вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. В США одинокие люди обоих полов могут воспользоваться услугами суррогатного материнства. Ограничение круга лиц, имеющих право воспользоваться суррогатным материнством, лишает многих одиноких людей стать родителями. В России не определено, что делать суррогатной матери, если предполагаемые родители откажутся от ребёнка. Американским законодательством защищаются права суррогатной матери, определяя, что женщина, заключившая договор о суррогатном материнстве или получившая судебный приказ, считается донором, не родителем, соответственно, никаких правовых последствий в отношении ребёнка у неё не возникает. Другим нерешённым вопросом является отказ суррогатной матери от записи родителями супругов. В США договор о суррогатной материнстве заключается с одной очень чёткой целью: пополнить семью предполагаемых родителей. Суррогатная мать осведомляется, что она вынашивает ребёнка для другой семьи, это обязательно излагается в договоре о суррогатном материнстве. В России данные положения пока не нашли отражения на законодательном уровне. Возможно, стоит воспользоваться опытом США и дополнить российское законодательство данными положениями, поскольку отсутствие специального законодательного регулирования может приводить к ситуациям правовой неопределенности, от которой страдают и потенциальные родители, и суррогатная мать.

Список использованных источников

1. Infertility. Сайт: World Health Organization. – URL: <https://www.who.int/health-topics/infertility#tab=tab1> (дата обращения: 04.11.2021).
2. The Maine Parentage Act. Сайт: Maine legislature. – URL: <https://legislature.maine.gov/legis/statutes/19-A/title19-Ach61sec0.html> (дата обращения: 04.11.2021).

УДК 347.6

Давыгора Ульяна Сергеевна
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина, студент
Email: ulyana_davygora@mail.ru

ЛИШЕНИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ КАК МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Davygora Ulyana Sergeevna
Kutafin Moscow State Law University, student

DEPRIVATION OF THE ALIMONY RIGHT AS A MEASURE OF RESPONSIBILITY

Аннотация. В данной статье раскрывается применение мер семейно-правовой ответственности к недобросовестным родителям в виде лишения их права на взыскание алиментов со своих детей. Конкретизация дефиниций позволит защитить детей от злоупотребления своими родителями прав на взыскание алиментов при их недобросовестном поведении.

Abstract. This article reveals the application of measures of family legal responsibility to unscrupulous parents in the form of deprivation of their right to collect alimony from their children. Concretization of definitions will help protect children from abuse of their parents' rights to collect alimony in case of their unscrupulous behavior.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, лишение права на алименты, злоупотребление правом, недостойное поведение.

Key words: family and legal responsibility, deprivation of the alimony right, overuse of the right, misbehaviour.

В юридической науке существуют различные точки зрения относительно понятия семейно-правовой ответственности. По мнению ряда исследователей, семейно-правовая ответственность – это обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия, поскольку иным образом оказать принудительное воздействие на этих лиц невозможно¹. К мерам семейно-правовой ответственности, помимо прочего, относится лишение или ограничение права субъекта семейного правоотношения на получение алиментов. Названная мера ответственности может применяться как к обязанным членам семьи ввиду их неправомерного поведения, так и к управомоченным членам семьи, которые не исполняли или ненадлежащим образом

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2000. С. 99.

исполняли возложенные на них законом обязанности, составляющие содержание других семейных правоотношений (п. 1 ст. 97 СК РФ)¹.

В силу п. 2 ст. 119 СК РФ суд вправе отказать во взыскании алиментов родителю, если установлено, что он совершил в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление или в случае недостойного поведения родителя в семье: злоупотребление родителем алкоголем, употребление им наркотических, психотропных веществ, занятие азартными играми, иное поведение, противоречащее интересам семьи². Предыдущее толкование Верховного Суда РФ понятия «недостойное поведение» было уже нынешнего и включало еще один критерий – «жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье (бывшей семье)»³. В данном случае лишение права на получение алиментов является санкцией не за соответствующее преступление или недостойное поведение, а именно за злоупотребление правом на получение алиментов с учетом такого поведения. Несмотря на расширение содержания понятия недостойного поведения, оценочные категории в акте судебного толкования все равно сохраняются, тогда как, на наш взгляд, их следует конкретизировать.

В законодательстве отсутствует понятие добросовестности в семейных правоотношениях, которое могло бы стать точкой опоры для определения противоположного – недобросовестного, недостойного поведения членов семьи⁴. Вместе с тем семейному законодательству известна категория «злоупотребление правом»: так, злоупотребление родительскими правами является основанием лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) и отмены усыновления (ст. 141 СК РФ). При этом Верховный Суд РФ разъясняет, что под таковым следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей⁵.

В п. 2 ст. 119 СК РФ законодатель избегает понятия «лишение права», используя менее категоричную формулировку освобождения плательщика алиментов от своей обязанности. Иными словами, законодатель не предусматривает поражение самого алиментного права, а идет как бы от обратного, устанавливая возможность прекращения корреспондирующей этому праву алиментной обязанности, что в конечном итоге приводит к лишению самого алиментного права. Указанное обстоятельство свидетельствует о своеобразии санкций за злоупотребление правом в семейном законодательстве⁶.

Анализ практики свидетельствует об отсутствии судебных актов об отказе родителям во взыскании алиментов со их совершеннолетних детей вследствие недостойного поведения первых. Данный факт позволяет предположить либо исключительно добросовестное поведение членов семьи, в связи с чем необходимость применения рассматриваемой меры ответственности отсутствует, либо нормативную необработанность и, как следствие, неприменение судами названной санкции, что более вероятно. Хочется верить, что лишение родителей права на взыскание алиментов как мера семейно-правовой ответственности получит свое развитие в законодательстве и правоприменении, так как помимо того, что она

¹ Трусова О.С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 37.

² Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

³ Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 // Российская газета. 1996. 5 ноября. № 212.

⁴ Ранее предпринимались попытки внести изменения в СК РФ и установить презумпцию добросовестности родителей, которая не увенчалась успехом. См.: Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства РФ и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 июля 2014 г. № 132-1/2014) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

⁶ Матанцев Д.А. Санкции за злоупотребление правом по семейному законодательству РФ // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 30.

носит карательный характер для родителя-правонарушителя, она одновременно защищает права и интересы «потерпевшей» стороны, то есть совершеннолетних детей¹.

Список использованных источников

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000.
2. Трусова О.С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. – 2011. – № 1.
3. Матанцев Д.А. Санкции за злоупотребление правом по семейному законодательству РФ // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 3.
4. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.

УДК 347.6

Исмаилова Айша Анарровна
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина, студент
Email: aaismailova2001@gmail.com

ВОЗРАСТНОЙ КРИТЕРИЙ УЧЕТА МНЕНИЯ ДЕТЕЙ В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА

Ismailova Aisha Anarovna
Kutafin Moscow State Law University, student

THE AGE CRITERION FOR TAKING INTO ACCOUNT THE OPINIONS OF CHILDREN IN THE FRAMEWORK OF THE HAGUE CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION 1980

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме возрастного критерия, возникающей при учете мнения детей судом, решающим вопрос о возврате их в страну постоянного проживания в рамках Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года. Предложены варианты решения данной проблемы в России на основе международных норм.

Abstract. This article is devoted to the problem of the age criterion that arises when the opinion of children is taken into account by the court deciding on their return to the country of permanent residence within the framework of the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction 1980. The variants of solving this problem in Russia on the basis of international norms are proposed.

Ключевые слова: международное похищение ребенка, мнение ребенка.

Key words: international child abduction, child's opinion.

Согласно абз. 2 ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного

¹ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 13.

похищения детей 1980 г.¹ (Далее – Конвенция 1980 г.) мнение ребенка учитывается судом при разрешении спора о возвращении его в государство постоянного места жительства, и возражения ребенка могут являться основанием для отказа в этом. При этом суд учитывает возраст и степень зрелости ребенка.

В международно-правовых актах, в том числе и Конвенции 1980 г., и Конвенции ООН о правах ребенка², не установлен возраст, по достижении которого суд обязан учитывать мнение ребенка. В связи с чем, суды неоднозначно подходят к решению данного вопроса. Так, в судебной практике Германии встречаются примеры учета мнения четырехлетних детей³, в то время как в США девятилетние дети признавались «слишком юными»⁴.

Российские суды при решении данного вопроса опираются на нормы ст. 57 Семейного кодекса РФ⁵ (далее – СК РФ), и склоняются к тому, что необходимо учитывать мнение ребенка, достигшего возраста 10 лет. Данная норма не соответствует международным стандартам, подобные ограничения, не закреплены в международных актах, а также не поддерживаются комитетом по правам ребенка, который указывает на то, что при определении того, какой вес должен придаваться мнению ребенка, необходимо применять двойной критерий, учитывать не только возраст, но и зрелость⁶.

Кроме того, в российской судебной практике мнение детей до 10 лет выявляется, как правило, органами опеки и попечительства⁷, такой подход нарушает принцип непосредственности оценки доказательств судом (ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ⁸). Суд же воспринимает мнение ребенка, которое является доказательством по такому роду дел, косвенно, через объяснения других лиц, что может помешать ему принять верное решение.

В связи с этим необходимо пересмотреть механизм получения мнения ребенка судом по делам о международном похищении ребенка. Для этого можно использовать положение, закрепленное ст. 6 Конвенции об осуществлении прав детей⁹, и при невозможности участия ребенка в судебном процессе, обязать судью при личном общении с ребенком вне судебного заседания ознакомиться с его мнением относительно спора.

Следует также скорректировать положения Семейного кодекса РФ, закрепляющие право ребенка выражать свое мнение, с учетом положений Конвенции ООН о правах ребенка и Конвенции 1980 г.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).
2. Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).

¹ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // СПС КонсультантПлюс

² Конвенция о правах ребенка 1989 г. // СПС КонсультантПлюс

³ Lowe N., Perry A. The Operation of the Hague and European Convention on International Child Abduction between England and Germany. Part IV // *International Family Law*. 1998. N 1. P. 52, 55.

⁴ Tahan v. Duquette, 259 N.J. Super. 328, 613 A.2d 486 (App. Div. 1992) // URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-published/1992/259-n-j-super-328-1.html> (дата обращения: 08.11.2021)

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223–ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁶ Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. 2007. P. 153, 157 // URL: <https://www.unicef.org/reports/implementation-handbook-convention-rights-child> (дата обращения 08.11.2021)

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138–ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁹ Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г. // СПС КонсультантПлюс

3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).
4. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2021).
7. Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund. 2007 // – URL: <https://www.unicef.org/reports/implementation-handbook-convention-rights-child> (дата обращения 08.11.2021).
8. Lowe N., Perry A. The Operation of the Hague and European Convention on International Child Abduction between England and Germany. Part IV // International Family Law. – 1998. – N 1.
9. Tahan v. Duquette, 259 N.J. Super. 328, 613 A.2d 486 (App. Div. 1992) [Электронный ресурс] // – URL: <https://law.justia.com/cases/new-jersey/appellate-division-published/1992/259-n-j-super-328-1.html> (дата обращения: 08.11.2021).

УДК 347.6

Мухина Юлия Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», студент

Email: yulifly99@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗДЕЛА СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Mukhina Yulia Vladimirovna

Higher School of Economics, graduate student

ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF THE DIVISION OF FAMILY BUSINESS IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, которые возникают при разделе семейного бизнеса в России. Зачастую при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества остро стоит вопрос в отказе от бизнеса одним из супругов с выплатой ему денежной компенсации в счет стоимости его доли, равно как и вопрос выхода супруга из общего бизнеса. Проанализированы основные механизмы раздела семейного бизнеса и предложены варианты по их реформированию и упрощению.

Abstract. The article discusses the main problems of the division of the family business in Russia. Oftentimes, during the dissolution of a marriage and the division of jointly acquired property, there is an acute issue of the refusal of the business by one of the supporters with the payment of monetary compensation to him/her at the expense of the cost of his/her share, as well as the issue of the spouse leaving the family business. The main mechanisms of the division of the family business are analyzed and some options for its reforming and simplification are proposed.

Ключевые слова: раздел семейного бизнеса, выход супруга из ООО, выплата денежной компенсации.

Key words: section of the family business, the exit of the spouse from the LLC, payment of monetary compensation.

В настоящее время актуальным остается вопрос раздела семейного бизнеса супругов при расторжении брака. Во многих семьях супруги уже при вступлении в брак или во время брака заключают брачный договор, чтобы внести определенность в вопрос раздела совместно нажитого имущества, особенно если это общий бизнес. В частности, супруги четко прописывают в условиях брачного договора, что, в каком порядке и кому переходит в случае расторжения брака.

Но в большинстве семей вопрос раздела совместно нажитого имущества не урегулирован: многие при разводе не могут договориться о разделе совместно нажитого имущества и порядке пользования им. В связи с чем супругам зачастую приходится все делить в судебном порядке. В таком случае суды при разделе бизнеса поступают следующим образом: оставляют бизнес за одним из супругов, а второму обязывают выплатить денежную компенсацию в счет стоимости его доли.

Однако, такая практика, во-первых, не всегда учитывает ряд нюансов, а также фактических обстоятельств конкретного дела, которые могут играть существенную роль (к примеру, в большинстве случаев устав юридического лица содержит целый перечень ограничений по выходу супруга-участника из ООО), а, во-вторых, уже не соответствует современным реалиям (так, в начале 2020 года пара блогеров делила общий семейный аккаунт в сети Instagram, потому что на нем было более 1 миллиона подписчиков и он приносил немалые доходы от рекламы)¹.

В этой связи целесообразно рассмотреть два варианта развития событий: первый – когда семейный бизнес оформлен на обоих супругов и это какое-то юридическое лицо, и второй – когда семейный бизнес оформлен только на одного супруга (и этот супруг, скорее всего, оформлен в качестве индивидуального предпринимателя) либо же бизнес никак не оформлен вообще (в таком случае будет сложнее всего доказать, что а) бизнес существует; б) в бизнес вкладывались оба супруга и доходы от него являются совместно нажитым имуществом).

Если семейный бизнес оформлен на обоих супругов (что в целом бывает крайне редко), то в таком случае он делится так: один из супругов выходит из ООО и ему выплачивается компенсация в счет стоимости доли (то есть он передает все права на свою долю второму супругу). В случае если устав ООО, которое зарегистрировано на супругов, не содержит такой процедуры, то здесь уже придется рассматривать разные варианты: 1) либо подарить свою долю супругу, заключив соответствующий договор (если это опять же не противоречит положениям устава ООО); 2) либо внести изменения в устав и закрепить в нем возможность выхода участников с передачей своей доли другим участникам (если устав предусматривает процедуру внесения в него изменений).

В случае если семейный бизнес оформлен на одного из супругов, то презюмируется, что доходы от него являются общей совместной собственностью. Но в ряде ситуаций указанная презумпция «дает сбой». В пример опять же можно привести Instagram-аккаунт: согласно условиям Пользовательского соглашения социальной сети Instagram страница в указанной социальной сети закрепляется за личностью человека (содержит его персональные данные, уникальный логин и пароль), в связи с чем все права в ее отношении может реализовывать только такой супруг. Чтобы признать факт того, что семейный бизнес в Instagram и доходы от него являются совместно нажитым имуществом супругов, нужно будет собрать доказательственную базу: обосновать факт совместного ведения страницы, показать, что инвестиции в рекламу и раскрутку аккаунта происходили из общих денежных средств. Только при достаточности относимых и допустимых доказательств суд может быть посчитает доходы от совместного семейного блога в Instagram общим имуществом и включит его в перечень объектов для раздела.

Также на практике в принципе может встать вопрос с оценкой доходов от бизнеса,

¹ Блогеры озадачили юристов. Как поделить общий Instagram-аккаунт при разводе. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4602422>

который ведут супруги. Такие доходы в ряде случаев скрываются, что делает невозможным их определение или же в принципе на дату фактического распада семьи довольно сложно понять, в каком объеме указанные доходы в целом существуют. Соответственно, целесообразно предусмотреть критерии оценки доходов от семейного бизнеса, а также определить шкалу такой оценки, и в целом на практике понять, как ее производить.

Таким образом, исходя из анализа норм действующего законодательства и актуальной судебной практики, необходимо сделать вывод о том, что при разделе бизнеса между супругами происходит оценка доходов от него на дату фактического распада семьи, и уже впоследствии полученная сумма делится между супругами. Сам же бизнес остается за кем-то из них.

Список использованных источников

1. Блогеры озадачили юристов. Как поделить общий Instagram-аккаунт при разводе. // – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4602422>

УДК 347.626.6

Шакина Надежда Витальевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, магистрант
Email: nshakina20000@gamil.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АЛИМЕНТОВ КАК ИНСТИТУТА СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Shakina Nadezhda Vitalyevna
MSU, master's student

ECONOMIC ANALYSIS OF ALIMONY AS INSTITUTION OF FAMILY LAW

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения экономического анализа при изучении такого вида правоотношений, как алиментарные обязательства. Кроме того, автор рассматривает основные экономические функции алиментов.

Abstract. The article discusses the possibility of using economic analysis in the study of such type of relationship as alimentary obligations. In addition, the author examines the main economic functions of alimony.

Ключевые слова: экономический анализ права, нормативно-правовые акты, семейные правоотношения, алиментные обязательства, алименты.

Key words: economic analysis of law, regulations, family legal relations, alimony obligations, alimony.

Экономический анализ права — это методологический подход к общей оценке правовых норм через наблюдение их эффекта, а также к подготовке правил о том, каким образом должны разрабатываться нормы права¹. Данный подход изучает влияние правовой системы на экономическое поведение, эффективность и отношения людей, связанные с процессом рационального выбора².

Таким образом, экономический анализ права позволяет предугадывать последствия введения и применения каких-либо новых нормативно правовых актов, а также находить

¹ Arndt D. Economic Analysis of Settlements: Civil Procedure Law. Augsburg, 2007. P. 8

² Шмаков А. В. Экономический анализ права. 2011. С. 81.

и соблюдать баланс между интересами законодателя и субъектов рыночных отношений. Однако насколько применим такой анализ к институтам семейных отношений? По мнению А. Г. Карапетова, несмотря на то что предметом внимания экономистов являются процессы распределения экономических благ, все-таки экономический анализ может быть полезен при анализе неэкономических, в том числе семейных отношений¹.

По мнению автора экономический анализ применим при изучении алиментных обязательств, поскольку алименты – это в том числе отношения по распределению ограниченных экономических благ. Алиментное обязательство – семейное правоотношение, формализованное посредством соглашения сторон или решения суда, в силу которого в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать. Цель алиментных обязательств – предоставление материального содержания одним членом семьи другому².

Для применения экономического анализа, необходимо понимать экономические функции алиментов. В частности, Р. Познер выделяет следующие³.

В первую очередь, алименты являются компенсацией ущерба за нарушения брачного контракта. Но если бы этим функции исчерпывались, то сумма алиментов выплачивалась бы одновременно, как и в других случаях возмещения ущерба, чтобы минимизировать юридические издержки; и они никогда не выплачивались бы супругу, который нарушил брачные обязательства, как это часто бывает.

Во-вторых, алименты могут являться одним из способов возмещения жене, особенно если мы говорим о традиционном браке, доли ее вложений в их с мужем партнерские отношения. Как правило, главным активом, который супруга вкладывает в семью, является труд и помощь в домохозяйстве, чтобы у мужчины была возможность зарабатывать денежные средства. Однако муж может не найти средств, чтобы компенсировать жене одновременно всю сумму активов, которую она может справедливо потребовать; вместо этого он должен платить ей «в рассрочку» из потока доходов, генерируемых данным активом. Но это тоже не является самодостаточным основанием алиментных обязательств, так как, если бы оно было таковым, право не ограничивало бы выплату алиментов моментом вступления жены в новый брак.

В-третьих, одной из самых значимых экономических функций алиментов является предоставление бывшей супруге определенной формы выходного пособия. Посвящая себя домохозяйству, женщина в определенной степени теряет конкурентоспособность на рынке труда. Вступление в новый брак также является время и энергозатратным процессом, именно поэтому считается весьма рациональным включить в брачный договор в качестве обязательного условия выплату бывшим супругом денежной компенсации для поддержания прежнего уровня жизни женщины. Очевидно, сумма такой выплаты решается в каждом случае индивидуально.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Безусловно, нельзя полагаться исключительно на такой анализ при изучении неэкономических отношений. Но представляется, что экономический анализ может быть полезен при анализе ряда институтов семейных отношений, в частности алиментов в том, случае если в таких институтах присутствует элемент распределения ограниченных экономических благ.

Список использованных источников

1. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М., 2016. – 528 с.
2. Низамиева О.Н. Семейное право: электронный конспект лекций / О. Н. Низамиева. Казань: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2014. – 194 с.

¹ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 58

² Низамиева О.Н. Семейное право: Электронный конспект лекций. Казань: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 2014. С.138.

³ Познер Р. Экономический анализ права / Р. Познер. Т. 1. СПб., 2004. С. 203–205.

3. Познер Р. Экономический анализ права / Р. Познер. – Т. 2. – СПб., 2004. – 454 с.
4. Шмаков А. В. Экономический анализ права: учеб. пособие / А. В. Шмаков. – Магистр: Инфра-М, 2011. – 320 с.
5. Arndt D. Economic Analysis of Settlements: Civil Procedure Law. – Augsburg, 2007. – 76 p.

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ**

**Материалы VI Международного научно-практического конвента
студентов и аспирантов**

Казань, 26–27 ноября 2021 г.

**ECONOMIC ANALYSIS OF LAW THROUGH THE PRISM
OF INTER-BRANCH RELATIONS**

**Proceedings of the 6th International scientific and practical convention
of students and postgraduates**

26–27 November 2021, Kazan

Подписано в печать 02.12.2021.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 21,4. Уч. изд. л. 27,36.

Тираж 100 экз. Заказ 204/11.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28